

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 26-го апрѣля, 1847 года.

№ 9.

МОСКВА.

1847.

В Л Е Н І Е.

я и Древностей Россійскихъ при Московскомъ, 26-го января, 1846 года, *опредѣли* и другихъ ученыхъ по занятіямъ его особому засѣданію, подъ названіемъ: „Чтенія въ Ии и Древностей Россійскихъ при Московской книжной составляютъ слѣдующіе отдѣлы: Общества и другихъ.

име.
в, въ подлинникъ, или переводъ.
археологическаго и подобнаго содержанія, издаваній Общества, вообщемъ, безъ малѣй-

отъ прочтѣннаго, рассмотрѣннаго и одобрѣннаго. Общество увѣрено, что такая засѣданію. Общество увѣрено, что такая и вредитъ всему, подобнаго ему, Обществамъ. Иная статья Члена его всю свою занимательность теряетъ отъ того только, что является въ свѣтъ не въ свое время, равно какъ иной Членъ потому единственно не даетъ ничего Обществу изъ своихъ изслѣдованій, что ему слишкомъ долго дожидаться помѣщенія сообщеннаго, не рѣдко два, три, года. Общество, какъ *общество*, должно непрерывно быть *общественно*, трудиться, сколько для потомства, столько же и для современниковъ, а потому приходится съ ними въ возможно частое соприкосновеніе и подвергаться взаимному дѣйствию. Не принимая отнюдь характера законодательнаго, оно, однако же, обязано доводить занятія свои до общаго свѣдѣнія во *благовременіи*, равно какъ и принимать сужденія другихъ къ свѣдѣнію. Впрочемъ, всякая полемика совершенно исключается имъ изъ круга его дѣятельности. Словомъ, „Чтенія“ его—*полуповерженное изданіе*, условляемое трудами его Членовъ, которые представляются къ ежевѣщечному засѣданію и въ немъ выслушиваются присутствующими, опредѣляющими потомъ достоинство ихъ и, слѣдовательно, помѣщеніе, или непомѣщеніе въ своемъ изданіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ,
на Знаменкѣ, въ домѣ Князя Гагарина.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Александръ Дмитриевичъ Чертковъ,
на Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянский,
на Малой Никитской, противъ Стараго Вознесенія,
въ домѣ Кузнецова.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Вуколъ Михайловичъ Ундольскій,
на Арбатѣ, у Николы Явленнаго, въ домѣ Князя Оболенскаго.

КАЗНАЧЕЙ

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
на Моговой, въ зданіи Имп. Мос. Университета.

АКТУАРИЙ

Иванъ Алексѣевичъ Дмитріевъ,
на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Университет. Типографіи.

Слѣдующее Засѣданіе, по случаю вакацій, назначено 27-го сентября, текущаго года.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЕ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЯВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 28-го апрѣля, 1847 года.

№ 9.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

По опредѣленію Общества. 1847 года , апрѣля 26-го дня.

Секретарь О. Бодяскій.

I.
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ПАТЕРИКЪ ПЕЧЕРСКОМЪ ¹.

I.

Названіе и содержаніе книги.

Названіе Патерика Печерскаго дано сей книгъ вѣроятно еще Поликарпомъ, однимъ изъ Сочинителей сего собранія, или по крайней мѣрѣ у него заимствовано. Въ началѣ житія Марка Печерника онъ говоритъ ²: „Древнихъ убо Святыхъ подражающе мы грѣшніи писанію, еже они изъясниша и многими трудомъ изыскаша . . . нѣхъ убо сами видѣвше, нѣхъ же слышавше житіе и чудеса и дѣла Богоугодная преподобныхъ мужъ написаха; и нѣхъ же слышавше прежде ихъ бывшихъ житіе же и словеса и дѣланіе еже естъ Патерикъ ³, въ томъ сложше сказаха о нихъ они отци . . . Азъ же худый . . . слышанію послѣдую, еже ми сказа Преподобный Епископъ Симонъ и сіа написахъ“ и пр. Поселку же изъ словъ Поликарпа въ началѣ житія Алимпія видно, что Симонъ описывалъ житія прочихъ Святыхъ еще прежде Поликарпа, то нѣтъ сомнѣнія, что первое собраніе Патерика состояло изъ житій, написанныхъ сими только двумя отцами. Посему-то, безъ сомнѣнія, въ тѣхъ спискахъ, въ которыхъ жи-

¹ Статя сія была напечатана въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ книжкѣ за Октябрь мѣсяць 1838 года. Здѣсь она предлагается въ сущности безо всякихъ перемѣнъ, но исправленная.

² Ведаѣ, гдѣ мы приводимъ слова изъ Патерика, должно разумѣть Патерикъ рукописный, а не печатный.

³ Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ негдѣжды писцы къ слову *Патерикъ* прибавили: *Печерскій*. Въ послѣдствіи мы укажемъ на это мѣсто. Съ этой цѣлію и сдѣлано замѣчаніе.

тіе Св. Θεодосія, описанное Несторомъ, полагается обыкновенно впереди прочихъ статей, заглавіе книги (*Патерикъ Печерскій*) находится послѣ онаго и послѣ похвалы Θεодосію, именно предъ самымъ посланіемъ Симона ⁴. И такъ безсмертный Карамзинъ не безъ основанія сказалъ (Истор. Т. 1 стр. XXXIII), что *Патерикъ сочиненъ Симономъ и Поликарпомъ*. Уже въ послѣдствіи къ сказаніямъ сихъ двухъ Сочинителей присоединены другія статьи писцами или собирателями. Замѣтимъ, что рукописи, дошедшія до насъ, относительно статей, не всѣ равно полны. И такъ представимъ здѣсь всѣ статьи Патерика, какъ находимъ ихъ въ разныхъ, болѣе или менѣе полныхъ, спискахъ :

1) Житіе Святаго Θεодосія, Игумена Печерскаго, описанное Преп. Несторомъ.

2) Похвала Св. Θεодосію, невѣстнаго Автора.

3) Посланіе Симона къ Поликарпу, содержащее въ себѣ житія Угодниковъ Печерскихъ и сказаніе о созданіи церкви Печерской, съ разными эпизодами.

4) Посланіе Поликарпа къ Акиндину, заключающее въ себѣ также житія Печерскихъ Угодниковъ.

5) Житія Даміана, Іереміи, Матѳея и Исакія; статьи: о обрѣтении мощей Св. Θεодосія, и о началѣ Печерскаго монастыря ⁶: — всѣ изъ Несторовой Лѣтописи.

6) Въ большей части рукописей находятся еще двѣ краткія выписки: одна изъ Новгородской Лѣтописи о Епископѣ Нифонтѣ, другая изъ Кіевской Лѣтописи о избраніи Попа Василія на мѣсто умершаго Архимандрита Поликарпа въ 1182 г. (см. Карамз. Истор. Т. 3. прим. 153). Сія выписки столь не важны, что почти не стоили бы и того, чтобъ упоминать о нихъ, если бы первая не была взята за основаніе Издателями печатнаго Патерика къ составленію жизни Нифонта, которое они приписали даже Симону (!); вторая не ввела сихъ же Издателей, въ сочиненной ими жизни Поликарпа Писателя, въ то заблужденіе, что они смѣшали сего послѣдняго съ Архимандритомъ, упоминаемымъ въ вышесказанной Лѣтописи.

⁴ Или предъ сказаніемъ объ основаніи церкви Печерской, которое взято изъ того же посланія.

⁶ Последняя статья Издателями печатнаго Патерика взята за основаніе къ составленію житія Св. Аптовія.

7) Только въ древнѣйшемъ харатейномъ спискѣ мы нашли службу Преподобному Θεодосію.

8) Въ нѣкоторыхъ спискахъ находится сочиненіе подъ названіемъ : отвѣтъ Θεодосія на вопросъ Великаго Князя Изяслава о Латинахъ. Статья безъ имени Автора и безъ сомнѣнія сочиненная въ XV столѣтій, какъ увидимъ вскорѣ.

Вотъ всѣ статьи, составляющія рукописный Патерикъ Печерскій. Но поелику здѣсь не уумѣстно упомянуть все касательно содержанія сей книги и по печатному изданію оной, то замѣтимъ, что

9) Въ печатномъ Патерикѣ житіе Св. Антонія, къ составленію коего послужила Издателямъ основаніемъ выписка изъ Несторовой Лѣтописи о началѣ Печерскаго монастыря (заимствованная, впрочемъ, изъ Кассіановской рецензіи, о которой сиромъ скажемъ) и нѣкоторыя мѣста изъ потерянаго житія сего Святаго, приведенныя въ разныхъ мѣстахъ посланія Симонова и Поликарпова, также похвала сему Святому и все Пристеженіе, принадлежатъ Издателямъ, о трудѣ коихъ скажемъ подробнѣе послѣ.

II.

Цѣлость и достовѣрность сочиненій.

Статьи рукописнаго Патерика съ именами Сочинителей переходятъ къ намъ въ спискахъ разныхъ вѣковъ безъ малѣйшаго несогласія относительно содержанія и даже почти языка, исключая весьма маловажныхъ двухъ или трехъ вставокъ, во всей цѣлости съ начала XV вѣка, къ которому относится древнѣйшая извѣстная намъ харатейная рукопись. И такъ, въ подлинности сочиненій Симона и Поликарпа никто доселѣ не сомнѣвался. Сомнѣваются въ томъ, подлинно ли житіе Святаго Θεодосія писано Несторомъ, по причинѣ несогласій съ Лѣтописью, ему приписанною? Но, забывъ сіи несогласія, во *первыхъ* : жизнь Θεодосія относительно внутренняго содержанія представляетъ событія того времени отнюдь не менѣе, или еще болѣе несомнѣвныя; во *внѣшнемъ* своемъ видѣ представляетъ слогъ и языкъ, отнюдь не уступающія въ древности языку Лѣтописи. Во *вторыхъ* : мѣста изъ сего самаго житія ⁶ приводятъ и указываютъ на оное еще

⁶ Впрочемъ, не называя Сочинителя, но это могло случиться даже и по причинѣ великой его извѣстности.

Симонъ въ сказаніи объ основаніи церкви Печерской и Подликаръ въ концѣ житія Моисея Угрина. *Въ третью*: въ харатейномъ прологѣ, находящемся въ библіотекѣ Графа Румянцева, относящемся, по мнѣнію Калайдовича, къ XIII вѣку, есть сокращенное житіе Св. Θεодосія, составленное именно по житію пространному, описанному Несторомъ: чему доказательствомъ можетъ служить не только самое содержаніе, но даже во многихъ мѣстахъ одинаковость выраженій и оборотовъ, что легко замѣтитъ всякій читатель, слышавъ то и другое. *Въ четвертую*: во всѣхъ спискахъ не только писцы въ заглавіи сего жизнеописанія, но и самъ Сочинитель въ началѣ и заключеніи творенія называетъ свое имя, и сіе любезное и священное для насъ имя есть Несторъ. Теперь если возьмемъ въ сравненіе съ симъ памятникомъ самую Лѣтопись, которая не видѣтъ не только въ предисловіи, но даже въ надписаніи своемъ имени Нестора, какъ Сочинителя, то невольно удивимся силѣности тѣхъ изслѣдователей, которые, никогда достаточныя, по ихъ мнѣнію, основанія къ тому, чтобы приписать Лѣтопись Нестору, ни сколько не усомнились назвать житіе Θεодосіево, ему непринадлежащимъ. Наконецъ, *въ пятую*: если отвергать житіе Θεодосіево, то должно также отвергнуть и житіе Бориса и Глѣба, въ заключеніи коего Несторъ также называетъ себя, и о коемъ упоминаетъ, какъ о своемъ сочиненіи, въ началѣ житія Θεодосіева. Но это было бы уже слишкомъ дерзко и произвольно: ибо, если действительно есть противорѣчія между сими житіями и Лѣтописью, то на какомъ основаніи мы отдадимъ въ отношеніи къ подлинности преимущество Лѣтописи предъ сими житіями? И такъ здравая Критика здѣсь указываетъ только путь обратный, т. е., что Лѣтопись принадлежитъ Преп. Нестору: — это возможно только подъ условіемъ, что въ ней вѣтъ важныхъ и несогласимыхъ противорѣчій съ житіями Θεодосія и Бориса и Глѣба ⁷. Впрочемъ, все сіе касается только до Сочинителя, а отнюдь не древности самаго сочиненія. Лѣтопись, скажемъ

⁷ Опытъ соглашенія сихъ противорѣчій и несомнѣныя доказательства, что и Лѣтопись принадлежитъ также Преподобному Нестору, истекающія изъ совокупнаго обзоренія всѣхъ его твореній, предложены мною въ Историческомъ Сборникѣ 1842 г., въ статьѣ, подъ названіемъ: „Несторъ, первый писатель Россійской Исторіи, Церковной и Гражданской.“

смѣло, въ этомъ отношеніи есть памятникъ глубокой древности. Но объ этомъ довольно.

III.

Разряды или рецензіи списковъ.

Сличая разные рукописи, я нашелъ между ними, относительно полноты, вставокъ и порядка статей, три разряда, такъ что каждый изъ 12 манускриптовъ, находившихся въ рукахъ монаховъ, принадлежалъ или весьма близко подходилъ къ одному изъ сихъ разрядовъ⁸. Это произошло отъ того, что собранія Патерика были составляемы въ разные времена и разными лицами, и что съ сихъ-то прототиповъ дѣлались потомъ уже другіе списки. Постараемся же показать различіе сихъ главныхъ собраній, или рецензій, замѣтивъ предварительно, что всѣ онѣ принадлежатъ къ одному столѣтію.

Древнѣйшая, извѣстная мнѣ, рецензія принадлежитъ Арсенію, Епископу Тверскому, сдѣланная въ 1406 году. Наиболее отличается она простотою въ своемъ составѣ, древностію языка и надлежащимъ помѣщеніемъ статей, безъ всякой перестановки оныхъ, какъ принадлежатъ онѣ своимъ Сочинителямъ. Жаль только, что составитель, въ Посланіи Симона, всѣ обращенія къ Поликарпу, и въ Посланіи Поликарпа, обращенія къ Акидину, выпустилъ, удержавъ изъ нихъ одни только житія Святыхъ⁹. За-

⁸ То же должно сказать и о Лѣтописи Несторовой. Только въ Лѣтописи вставокъ несравненно больше, такъ что при изданіи оной не довольно одной рецензіи, на пр., кому не извѣстно, что Никоновская Лѣтопись чрезвычайно отличается своими вставками отъ простой рецензіи Мнѣха Лаврентія или Кенигсбергскаго списка? И потому для изданія Лѣтописи можетъ быть необходимо задать рецензіи двѣ или три. Съ Патерикомъ сего дѣлать не нужно, ибо и въ одномъ изданіи можно указать на отличія другихъ рецензій, по маловажности вариантовъ и вставокъ.

⁹ Драгоцѣнный, единственный харатейный списокъ сей рецензіи принадлежитъ Ряземскому купцу, Г-ну Берсеневу. Въ 1836 году услышалъ я отъ И. П. Царскаго о сей драгоцѣнности и сообщилъ М. П. Погдину, который отнесся письмомъ къ бывшему Тверскому Гражданскому Губернатору, Графу Александру Петровичу Толстому, про-

мѣчательно еще то, что сіе собраніе не имѣетъ заглавія, но начивается службою Преп. Θεодосію, которой въ другихъ рецензіяхъ мы не нашли.

Вторая неизвѣстная, хотя также не содержитъ въ себѣ никакихъ важныхъ вставокъ и прибавленій, но отличается переименіемъ статей, именно тѣмъ, что сказаніе Симона объ основаніи церкви отдѣлено отъ его Посланія и помѣщено впереди онаго, что и понудило переписчиковъ, вмѣсто обращенія къ Поликарпу, сдѣлать въ этомъ сказаніи обращеніе ко всемъ Христіанамъ; а сія переимѣна нѣкоторыхъ любителей древности заставила сомнѣваться въ подлинности сего сочиненія, какъ Сиимонова. Сіе сомнѣніе не основательно, ибо самъ Поликарпъ въ житіи Алимпія указываетъ на это сказаніе, какъ принадлежащее Симону; въ древнѣйшемъ же харатейномъ спискѣ оно читается въ концѣ Посланія Сиимонова съ обращеніемъ къ Поликарпу. Далѣе, въ этой рецензіи изъ сего же Посланія отдѣлена статья о покованіи раки Св. Θεодосія и помѣщена за его жизнью. Указываемъ на сіи особенности списковъ, какъ на любопытныя и, можетъ быть, полезныя для будущихъ Издателей. Не извѣстно, когда и къмъ составлено сіе собраніе, но если мы почитаемъ его древнѣйшимъ слѣдующаго третьяго, то это потому, что въ немъ нѣтъ тѣхъ вставокъ, коими отличается сіе послѣднее. Простѣйшее и менѣе искаженное, справедливо относится къ древнѣйшему времени. Теперь слѣдуетъ

Третья рецензія: она сдѣлана въ 1462 г. повелѣніемъ Инокка Кассіана, Уставника Печерскаго. Отъ предъидущей отличается во первыхъ тѣмъ, что сказаніе объ основаніи церкви подвинуто еще болѣе впередъ; оно помѣщено въ началѣ самой книги, предъ Несторовымъ житіемъ Θεодосія. Во вторыхъ, особенно интерполяціею, сдѣланною въ сказаніи, взятомъ изъ Несторовой Лѣтописи, о началѣ Печерскаго монастыря. Въ этой приставкѣ говорится, что Св. Антоній отправился въ Святую гору еще при Св.

ся его употребить свое посредничество передъ владѣльцемъ рукописи для доставленія намъ оной на время. И такъ, при благодѣтельномъ посредничествѣ Графа и добромъ расположеніи въ пользу Наукъ хозяина, сія рукопись, въ концѣ сказаннаго года, доставлена къ намъ въ Москву. Я списалъ ее, судя по времени, довольно исправно. Подробное описаніе оной представлено въ концѣ разсужденія.

Владимірѣ (въролтно, по нѣкоторому благочестивому чувству, Сочинитель сего повѣствованія хотѣлъ начало Печерскаго Монастыря отнести къ началу Христіанской Вѣры въ Россіи). Далѣе, что онъ возвратился въ Россію при Владимірѣ же и поселился въ пещерѣ, ископанной Варягами; въ княженіе Святополка снова оставилъ отечество и возвратился въ княженіе Ярослава; потомъ все прочее, какъ разсказывается въ Несторовой Лѣтописи. Издатели печатнаго Патерика воспользовались симъ сказаніемъ въ сочиненіи житія Св. Антонія. Замѣчательно, что въ сей рецензій статьи изъ Несторовой лѣтописи помѣщены уже съ надписаніемъ его имени, и къ извѣстнымъ словамъ: „къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ“ прибавлено: „Нестеръ.“ Въ третьихъ, въ этой именно рецензій обыкновенно помѣщается вышеупомянутый *отвѣтъ Θεодосія о Латинахъ*. Теперь, дѣлая отношеніе ко времени, легко угадать побудительныя причины къ составленію статьи сей.

Вотъ разряды или рецензій списковъ, мнѣ извѣстныхъ. Но какъ въ этомъ дѣлѣ многое зависитъ отъ произвола писцевъ, то очень возможно, что кто-нибудь встрѣтитъ списки, въ коихъ одна рецензія перемѣшана съ другою, чего я, однакожъ, не встрѣчалъ. Если теперь принять въ разсужденіе, сколь маловажна интерполация и двѣ или три вставки, коихъ подлогъ весьма легко отличить, въ третьей рецензій: то какъ не порадоваться такой цѣлости сочиненій, составляющихъ Патерикъ, и какъ не пожалѣть, что сіи, столь изящныя произведенія древней нашей Литературы, еще доселѣ не изданы? Теперь будемъ говорить о Сочинителяхъ сей книги, достоинствѣхъ и источникахъ ихъ произведеній.

IV.

Несторъ.

Несторъ, какъ самъ онъ говоритъ въ заключеніи житія Θεодосіева, принять въ Печерскій монастырь Игуменомъ Стефаномъ, преемникомъ Св. Θεодосія, Стефаномъ же постриженъ и возведенъ въ санъ Діакона, и въ семъ санѣ онъ намъ извѣстенъ, какъ Сочинитель Θεодосіевой жизни. Это былъ одинъ изъ тѣхъ гевіальныхъ людей, которыхъ Природа обрекаетъ быть Писателями на удивленіе вѣкамъ отдаленнымъ, не совѣтуясь ни съ какими Университетами и Академіями. Пламенное стремленіе къ изслѣдова-

нію причинъ событій, ясное изложеніе происшествій, истинно мастерское изображеніе характеровъ, восторгъ при высокихъ подвигахъ нравственности, умѣнье уловить во всякомъ лицѣ рѣчь, свойственную характеру его и обстоятельствамъ, замѣтить сильную, разительную черту въ поступкѣ, наконецъ пленительный, патетическій языкъ — даютъ Нестору мѣсто между первыми повѣствователями всѣхъ временъ. Пусть читатель прочтетъ со вниманіемъ жизнь Θεодосія — онъ увидитъ, что слова мои не амплификація. Первымъ опытомъ его повѣствовательнаго дара было сказаніе о житіи, смерти и чудесахъ Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба. Впрочемъ, мученическая кончина Святыхъ страдальцевъ, пораженныхъ на зарѣ своей жизни убійственнымъ мечемъ свирѣпаго Святополка, представляя одинъ только сей плачевный случай, не могла доставить кисти Автора того разнообразія событій, картинъ и характеровъ, какое представило ему житіе Θεодосія. Но и здѣсь одна или двѣ черты обнаруживаютъ уже работу необыкновеннаго таланта, которой тщетно будете искать во многихъ высокоученыхъ повѣствователяхъ. Послѣ сего обратился онъ къ труду важнѣйшему и обширнѣйшему, какъ и самъ говорить, т. е., къ описанію житія Св. Θεодосія. Я думаю, что сіе твореніе написано уже послѣ игуменства Никонова, хотя Авторъ остановился на ономъ (какъ жаль, что не продолжалъ!). Думаю такъ, судя, во первыхъ, потому, какъ онъ непосредственно за тѣмъ мѣстомъ, гдѣ повѣствуетъ о постриженіи матери Θεодосіевой, говоритъ о трехъ свѣтилахъ, сіявшихъ въ пещерѣ, т. е., Антоніи, Θεодосіи и Никонѣ. Вѣроятно это сказано о Никонѣ уже умершемъ. Лице, достойное почтенія во время своей жизни, становится еще почтеннѣе по смерти, а потому и говоритъ о немъ тогда съ большимъ уваженіемъ. Во вторыхъ, Преподобный Несторъ повѣствуетъ между прочимъ объ оскверненіи жабою брашна отъ преслушанія келаря во время игуменства Никонова, какъ о случай былаго времени въ поученіе братіи. Въ третьихъ, потому, что тѣхъ старцевъ, отъ которыхъ онъ слышалъ о жизни Св. Θεодосія, тогда уже въ живыхъ не было, какъ говоритъ онъ въ заключеніи своего творенія. Наконецъ, изъ словъ его въ началѣ сочиненія, что скорбь и печаль, стѣсняющія его душу при помышленіи о томъ, что житіе Свѣтаго мужа никѣмъ еще не описано, заставили его приняться за перо. Сія слова показываютъ, что уже довольно прошло времени по смерти Угодника.

Касательно источниковъ житія Θεодосіева замѣтимъ, что о асъхъ происшествіяхъ въ жизни сего Угодника Несторъ нигдѣ не повѣствуетъ какъ самовидецъ, но все рассказываетъ, основываясь на словахъ другихъ старѣйшихъ братій, самовидцевъ жизни Святаго, изъ коихъ нѣкоторыхъ называетъ по имени. Изъ сего, однако жъ, не лзя заключать, что онъ никогда не видалъ Святаго мужа. Бывъ постриженъ и возведенъ въ санъ Діакона при Стефанѣ, онъ, вѣроятно, засталъ еще Θεодосія, при которомъ могъ быть еще подъ искусомъ. Это вѣроятно, особенно если принять въ уваженіе тѣ мѣста, гдѣ говоритъ онъ о наружномъ видѣ Святаго.

V.

Симонъ и Поликарпъ.

Симонъ, изъ Черноризцевъ Печерскаго монастыря, Епископъ Владимірскій, и Поликарпъ, Черноризецъ Печерскій—Авторы современники. Былъ ли Поликарпъ родственникъ Симона, какъ говорятъ Издатели печатнаго Патерика, сего опредѣлительно не видно изъ оставшихся ихъ твореній. Тамъ Симонъ называетъ Поликарпа братомъ и сыномъ, но конечно въ духовномъ смыслѣ; а Поликарпъ Симона своимъ господиномъ. Пусть изъ сихъ словъ всякій дѣлаетъ заключеніе по произволу. Знаемъ еще изъ житія Алимпія, что Поликарпъ былъ въ Ростовѣ и у Симона во Владимірѣ. „Аще бы ты былъ“—пишетъ Симонъ въ Посланіи къ Поликарпу—„достоинъ таковаго сана (Епископскаго), то не быхъ тебе пустилъ отъ себе, но своима рукама съпрестольника тя себѣ поставилъ быхъ въ обѣ Епископіи Владимерю и Суждалю“ и проч. Вѣроятно изъ сихъ словъ Издатели печатнаго Патерика заключили, что Поликарпъ, во время отъезда Симона изъ Печерскаго монастыря во Владиміръ для принятія Епископства, сопровождалъ его, жилъ съ нимъ нѣсколько времени и тамъ слышалъ отъ него тѣ житія Святыхъ, которыя описалъ въ послѣдствіи. Это заключеніе произвольно. Поликарпъ могъ и не сопровождать Симона, а быть во Владимірѣ послѣ его отъезда. Могъ быть уроженецъ области Ростовской, если будемъ заключать также произвольно изъ житія Алимпія, гдѣ Поликарпъ говоритъ, что онъ видалъ чудо, совершившееся отъ одной иконы въ Ростовѣ, которая

была писана симъ Святѣмъ ; могъ быть следовательно извѣстенъ Симону еще до своего постриженія въ монастырь Печерскомъ. Сколь ни произвольны сія заключенія, однакожь имѣють основаніе; но на чемъ Издатели печатнаго Патерика въ житіи Поликарпа основываются, утверждая, что онъ во время пребыванія своего у Симона описывалъ житія Святыхъ и прислалъ ихъ изъ Владиміра къ Акиндину? Въ Посланіи своемъ, ими же изданномъ, Поликарпъ говоритъ къ Акиндину : „Понудихся писаніемъ извѣстити тебѣ, еже о святѣй блаженнѣй братіи нашей, да и сущіи по насъ Черноризцы увѣдятъ благодать Божию, бывшую во святѣмъ семъ мѣстѣ“, и въ концѣ : „многаго же тѣшанія потребно, еже воспомянуги всѣхъ и похвалити и ублажити о Господѣ скончавшихся здѣ во блаженномъ монастырѣ Печерскомъ“. Не очевидно ли изъ сихъ словъ, что Поликарпъ не во Владиміръ, а въ монастырь Печерскомъ описывалъ житія свои? Какъ могли Издатели чрезъ нѣсколько страницъ забыть то, что сами напечатали? Они не обратили вниманія на слова *здѣ* и *сей*. Но сія ошибка повлекла за собой другую : ибо далѣе въ той же Поликарповой жизни издатели утверждаютъ, что Симонъ описывалъ житія свои послѣ Поликарпа, а потому въ печатномъ Патерикѣ и поставили житія Поликарповы прежде Симоновыхъ. Но самъ Поликарпъ въ началѣ житія Алимпіева упоминаетъ о Симоновомъ Посланіи и въ рукописяхъ за Симоновымъ Посланіемъ слѣдуетъ всегда Поликарпово, которое посему обыкновенно въ отношеніи къ Симону вездѣ называется *вторымъ*. Вотъ какъ Издатели, по историческимъ памятникамъ, составляли свои жизнеописанія. Но о нихъ мы будемъ говорить подробнѣе послѣ, теперь возвратимся къ своему предмету.

Поликарпъ еще въ юныя лѣтахъ постригся въ монастырь Печерскомъ ¹⁰. Хотя онъ не былъ богатъ, но будучи набоженъ и усерденъ къ церкви, охотно жертвовалъ своимъ имѣніемъ на украшеніе храмовъ. Такъ для Печерской церкви онъ устроилъ двое дверей, какъ упоминаетъ Симонъ въ своемъ Посланіи. Отличный умъ и примѣрная нравственность, если заключать о Сочинителѣ по его сочиненіямъ, доставили ему такую славу, что

¹⁰ „Да слышитъ твое благоразуміе глаголы моего *младодумя*. и несовершенна смысла“, пишетъ онъ къ Акиндину. „Не видѣши во святое и честное мѣсто (Печерск. монастырь), въ немъ же еси *острѣмлься*“. Симонъ въ Посланіи къ Поликарпу.

многіе монастыри желали имѣть его Настоятелемъ; а Верхуслава, супруга Ростислава Мстиславича, сильно желала доставить ему санъ Епископа; но въ этомъ воспрепятствовалъ ей Симонъ. Юный Поликарпъ, какъ мы видимъ изъ Симонова Посланія, еще недовольно былъ знакомъ съ тѣмъ высокимъ Христіанскимъ самоотверженіемъ, которое и отличившіе подвиги добродѣтели заставляютъ имѣвать въ простой и обыкновенный долгъ Христіанина, и отличныя способности ума считать за даръ Божій и орудіе Его воли. И такъ, цѣня высоко себя, можетъ быть, по недостаткамъ и дурнымъ поступкамъ другихъ, не укротивъ еще обуревающего его духа любочестія, онъ желалъ степеней высшихъ и не былъ спокоенъ, если не оказывали ему должнаго уваженія; недовольный то Настоятелемъ, то братіею, онъ не разъ покушался оставить монастырь Печерскій, чтобы принять санъ Игумена въ другомъ монастырѣ. Въ такомъ-то, кажется, расположеніи души описавъ въ письмѣ всѣ свои огорченія и досады, онъ послалъ его къ Епископу Симону ¹¹. Сей, какъ называютъ его летописи; учительный и книжный мужъ, видя душу Поликарпа, обуреваемую помыслами, опасными на пути отшельнической жизни, написалъ къ нему въ отвѣтъ Посланіе убѣдительное и строгое. И дабы заставить его не оставлять Обители, въ которой онъ рѣшился проводить дни свои, описалъ ему въ поучительный примѣръ житія нѣкоторыхъ героев Христіанства, которые подвигами самоотверженія и твердостію въ Вѣрѣ прославили Обитель Печерскую; представилъ также ужасныя слѣдствія поступковъ, противныхъ духу Христіанства, которыхъ Иноку убѣгать надлежало. Но въ Посланіи своемъ Симонъ связалъ, такъ сказать, всѣ житія въ одно цѣлое въ послѣдовательномъ порядкѣ поученій, т. е., житія Святыхъ не отдѣльно каждое имъ описаны, но приводятся какъ поучительные примѣры въ разныхъ, Иноку приличныхъ, добродѣтеляхъ, въ коихъ наставленіе и составляетъ собственно предметъ Посланія. Такимъ образомъ сіе твореніе, въ которомъ Авторъ то съ убѣжденіемъ истиннаго краснорѣчія обращается къ Поликарпу, то съ истиннымъ вдохновеніемъ Поэзіи повѣствуетъ о святой и разными напастями искушенной жизни Отцевъ Печерскихъ, есть что-то въ сво-

¹¹ „А еже вписамъ ми еси досаду свою, люте тебѣ!“ Симонъ въ Посланіи къ Поликарпу.

емъ родъ особенно привлекательное. Но самую блестящую часть сего Послания составляетъ заключеніе, въ которомъ содержитсяъ сказаніе о чудесномъ созданіи церкви Печерской.

Нѣтъ сомнѣній, что убѣжденіе Симона подвѣствовало на душу Поликарпа: ибо онъ продолжалъ жить въ монастырѣ Печерскомъ, и здѣсь, какъ мы уже видѣли выше, описалъ для Архимандрита Акиндина житія другихъ Отцевъ Печерскихъ, слышанныхъ имъ отъ Симона. Твореніе Симона служило образцемъ для Поликарпа; этому служатъ доказательствомъ какъ его Посланіе къ Акиндину, такъ и частыя къ нему обращенія въ началѣ и заключеніи нѣкоторыхъ жизнеописаній, о которыхъ вообще можно сказать, что хотя они и не представляютъ такого единства, какъ Симоновы, въ связи одного съ другимъ, но отнюдь не уступаютъ имъ въ искусствѣ разказа и гораздо любопытнѣе для насъ по многимъ подробностямъ, важнымъ и для историческихъ соображеній. Впрочемъ, если честь произведенія должна быть отнесена къ первому виновнику оного, то и сіи жизнеописанія обязаны бытіемъ своимъ Симону, ибо отъ него слышалъ ихъ Поликарпъ.

Теперь представляется любопытный вопросъ: изъ какихъ источниковъ Симонъ (а слѣдовательно и Поликарпъ, который писалъ слышанное отъ Симона) заимствовалъ матеріалъ для своихъ жизнеописаній? Въ разсужденіи сего самъ Симонъ столь многое объясняетъ намъ, что нѣтъ никакой нужды прибѣгать ни къ какимъ предположеніямъ и догадкамъ. И такъ, благодаря Автора за его заботливость и въ этомъ случаѣ, мы можемъ привести всѣ источники къ слѣдующимъ классамъ. *Во первыхъ*, мы замѣчаемъ изустныя преданія, которыя, переходя отъ одного рода въ другой, образовались въ послѣдствіи въ сказанія. „О Кукуши“ — говоритъ Сочинитель¹² въ его жизни — „*вси свѣдаютъ*, како бѣсы прогна и Вятчи крести, и дождь съ небесе сведе“ и проч. О Святошѣ: „*Вси ту* (въ монастырѣ Печерскомъ) *суція черныи свѣдаютъ* добродѣтельное его житіе.“ Въ началѣ своихъ житій, при повѣствованіи о недостойномъ черноризцѣ: „Слышахъ вещь предивну отъ блаженныхъ тѣхъ старецъ, яко рѣша слышавше

¹² Читатель тщетно будетъ искать сихъ любопытныхъ мѣстъ въ печатномъ Патерикѣ, Издателя коего всѣ сіи мѣста за благо разсудили исключить.

отъ самоицѣвъ такового чудеса“ и проч. О исцѣленіи Вавилы, въ житіи Аванасія Затворника: „Се слышашъ отъ слышавшихъ отъ того Вавилы исцѣленного“ и проч. Иное слышалъ какъ онъ говоритъ, отъ самоицѣвъ. Въ концѣ житія Еразма: „Се слышашъ отъ тѣхъ свидѣтель святыхъ и самоицѣвъ, блаженныхъ старецъ.“ Сюда же относимъ то, чему и самъ онъ былъ свидѣтелемъ, какъ, на пр., чудеснаго исправленія Ареобы и скоропостижной, ужасной смерти Евагрія. *Во вторыхъ*: имена нѣкоторыхъ Отцевъ, уведенныхъ въ плѣнь иноплеменикамъ, записаны были для поминовенія въ памятки или сводики, кажется, съ прозваніями, напоминающими важнѣйшія событія ихъ жизни. „Евстратій“ — говоритъ Симонъ Поликарпу — „сего ради (ради славной мученической кончины) зовется Протостраторъ въ поминаньи нашемъ.“ О Никонѣ такъ же: „Сей убо Никонъ Сухми зовется въ поминаньи нашемъ. Истекъ кровію, изгни отъ ранъ и исхну (иссохъ).“ Здѣсь можно полагать, что иногда и народныя прозванія могли служить къ воспоминанію событій, какъ, на пр., народное названіе Моисея, Угринь. *Въ третьихъ*: еще болѣе здѣсь имѣютъ важности нѣкоторые, сохранившіеся тогда памятки. Объ Еразмѣ говоритъ Симонъ, что онъ „многи иконы окова, иже и до нынѣ суть у васъ (обращеніе къ Поликарпу) надъ олтаремъ.“ О Святошѣ: „Суть же и книги его (Святошины) многы и до нынѣ у васъ.“ О мастерахъ и живописцахъ Греческихъ, постригшихся и умершихъ въ Печерскомъ монастырѣ, въ сказаніи о созданіи церкви: „Суть же и нынѣ свиты ихъ на полатахъ и книги ихъ Греческія блюдомы въ память такового чудеса.“ Поликарпъ въ житіи Алимпія пишетъ, что во время пребыванія своего въ Ростовѣ, онъ самъ видѣлъ икону, писанную симъ Святымъ мужемъ, чудесно сохранившуюся во время пожара. Не менѣе сихъ памятниковъ важны и бранныя останки иноплемениковъ, погребенныхъ въ монастырѣ Печерскомъ. О мастерахъ и живописцахъ Греческихъ говоритъ Симонъ тамъ же, что они „животъ свой скончаша во мнишьскомъ чину, и суть положени въ своемъ притворѣ.“ Въ жизни Никона, о Половцахъ, постригшихся и умершихъ въ монастырѣ Печерскомъ, точно также: „и ту животъ свой скончаша, въ покаяніи работающе плѣннику своему и суть положени въ своемъ притворѣ.“ Наконецъ, въ четвертыхъ, Симонъ и Поликарпъ часто указываютъ на какое-то житіе Антонія, въ которомъ повѣствуются житія и чудеса многихъ Святыхъ мужей, во время его жившихъ. Поелику сіе жи-

тіе не дошло до насъ , а упоминается въ разныхъ мѣстахъ сими Сочинителями , какъ важный источникъ къ собранію свѣдѣній о житіяхъ Святыхъ мужей и о разныхъ достопримѣчательныхъ событіяхъ , то соберемъ здѣсь сколько возможно болѣе мѣстъ , въ которыхъ о семь житіи упоминается , дабы составить себѣ яснѣйшее понятіе о заключающихся въ немъ преданіяхъ , и отсюда уже судить о важности онаго относительно достовѣрности исторической.

Въ Посланіи своемъ къ Поликарпу Симонъ говоритъ' объ Иларіонѣ: „Иларіона же Митрополита и самъ чель еси въ житіи Святаго Антонія , яко отъ того постриженъ бысть , и тако Священства сподобленъ.“ Въ концѣ повѣствованія о видѣніи Онисифора онъ же говоритъ (по харатейн. списку): „и ина такова (рѣчь идетъ о чудѣ , сотворенномъ молитвою Антонія) обрящещи брате Поликарпе въ житіи Святаго Антонія.“ Въ концѣ житія Леанасія Затворника : „Аще ли кому невѣрно мнѣтся написанное се (говорится объ исцѣленіи Вавилы) да почтеть житія Св. Антонія . . . и тако да вѣруеть.“ Послѣ повѣствованія о чудѣ низведенія огня молитвою Антонія при основаніи церкви : „въ житіи Святаго Антонія сего пространство обрящещи.“ Въ концѣ житія Агапита , Поликарпъ о намѣреніи своемъ описывать житія Святыхъ такъ говоритъ Акиндину: „Аще повелить твое преподобство написати , ихъ же ми умъ постигнеть и память принесеть , аще ти непотребно будетъ , да сущимъ по насъ ползы ради оставимъ , якоже Блаженный Нестеръ въ лѣтописци написа о Блаженныхъ Отцѣхъ , о Даміанѣ , Іереміи и Матѣи и Исакин. Въ житіи же Святаго Антонія вся житія ихъ (это относится къ житіямъ Святыхъ , описаннымъ Поликарпомъ) описана суть , аще и вкратцѣ речена.“ Въ житіи Θεодора и Василія Поликарпъ даже заставляеть самого Θεодора сдѣлать указаніе на житіе Антоніево при упоминаніи о Варяжской пещерѣ Князю Мстиславу Святополковичу , о которомъ лѣтописи наши упоминають подъ 1099 г. Непонятно , какимъ образомъ сіе древнее , извѣстное Симону и Поликарпу житіе , не дошло до насъ , если не примемъ за несомнѣнное то положеніе , что первое собраніе Патерика состоялось именно тольکو изъ однихъ Посланій Симона и Поликарпа. Говоря здѣсь о житіи Антонія , вышшемъ кстати еще нѣсколько мѣстъ изъ Поликарпова Посланія , изъ коихъ видно , что кромѣ того много было и изустныхъ преданій о житіи сего Святаго мужа. Въ началѣ своего Посланія къ Акиндину онъ говоритъ :

„Поддай же ми благоприятная твоя слуха, да въ ня возглаголю дивныхъ и блаженныхъ мужь житія . . . еже слышахъ о нихъ отъ Епископа Симона . . . иже и сказа мнѣ грѣшному о Святѣмъ и велицѣмъ Антоніи, бывшаго начальника Рускымъ мнихомъ¹³ и проч.“ Въ концѣ житія Агапита Лѣвца, который бивъ самовидцемъ, какъ Святый Антоній молитвою исцѣлялъ больныхъ, давалъ имъ вкушать своей пищи, святою жизнію самъ получилъ сей чудесный даръ отъ Бога: „Таковая и болша сихъ содѣяшася отъ тѣхъ Святыхъ черноризецъ, ихъ же воспоминаувъ добродѣтельное житіе, дивлюся, како премолчана быша великая исправленія Святаго Отца нашего Антонія¹⁴. Да еще толико свѣтило угасе небреженіемъ нашимъ, то како отъ него луча восіяютъ?“ и проч. Изъ сихъ словъ видно, что въ семь житіи Антонія упоминалось эпизодически и вкратцѣ (житія ихъ аще и вкратцѣ речена, говоритъ Поликарпъ выше) и о другихъ Святыхъ — можетъ быть такъ же, какъ въ житіи Феодосія Несторъ упоминаетъ о многихъ Святыхъ мужахъ, во время Феодосіево жившихъ, — и сими то извѣстіями воспользовался особенно Поликарпъ, дополнивъ оныя еще изустными преданіями, которыя онъ слышалъ отъ Симона. Издатели печатнаго Патерика думаютъ, будто сіе житіе было сочинено также Преподобнымъ Несторомъ, хотя ни Симонъ, ни Поликарпъ въ своихъ твореніяхъ не говорятъ сего.

¹³ Въ рукописяхъ за симъ прибавляется: „и о Святѣмъ Феодосіи“, но сія слова суть прибавка писца. См. въ I. гл. Зам. 3. Гдѣ писецъ къ слову: Патерикъ, прибавилъ *Печерскій*. И той и другой прибавки одно основаніе. Яснѣе это будетъ показано въ слѣдующемъ замѣчаніи.

¹⁴ Сіе чтеніе несомнѣнно какъ изъ начала житія, гдѣ написано, что Агапитъ былъ самовидецъ *исправленія Святаго Антонія*; такъ и изъ текста одного изъ списковъ, принадлежащихъ И. Н. Царскому, гдѣ сіе мѣсто читается такъ: „исправленія Пресвятаго Духа Отца нашего Антонія“. Въ другихъ спискахъ сіе мѣсто читается: „исправленія Святыхъ Отецъ нашихъ Антонія и Феодосія“. Кто знакомъ съ древними рукописями, тотъ знаетъ, какъ у невѣждъ переписчиковъ одно слово, по сопряженію идей, призываетъ другое, съ нимъ часто соединяемое. Такъ одинъ невѣжда за словомъ: *Пресвятаго* не усомнился прибавить: *духа*; другой за словомъ: *Антонія*, присоединилъ: *и Феодосія*.

Но пора уже намъ оставить Патерикъ рукописный, который — скажемъ утвердительно — не смотря на необразованность переписчиковъ, передаваемъ былъ ими очень *добросовѣстно* изъ одного столѣтія въ другое до 1661 года, когда изданъ въ Кіевѣ печатный.

VI.

Патерикъ печатный.

Читателямъ, незнакомымъ съ рукописами Патерика, должно сказать нѣсколько обстоятельнѣе, въ какомъ отношеніи Патерикъ печатный находится къ рукописному. Прежде всего надобно знать, что Издатели рѣшились передѣлать Патерикъ, или по крайней мѣрѣ, давъ ему новую форму, представить отъ лица своего, такъ сказать, новую работу. Съ этой цѣлю они: 1) многое, что Авторы житій говорили отъ лица своего и о себѣ самихъ (и такъ сколько любопытныхъ подробностей и случаевъ!) исключили. Мы уже указали выше на многія мѣста рукописнаго Патерика, которыхъ вотще будете искать въ печатномъ. 2) Дали, какъ мы уже сказали выше, твореніямъ почтенныхъ повѣствователей другую форму, что подробнѣе объяснимъ, когда будемъ говорить, какъ поступили они съ сочиненіемъ каждаго Автора въ особености. 3) Составляя, или справедливѣе, передѣлывая и пополняя жизнеописанія, они вносили повѣствованія одного Автора въ повѣствованія другаго, на пр., повѣствованія Симона и Поликарпа въ повѣствованія Нестора и обратно; даже нѣчто заимствовали изъ другихъ источниковъ, на пр., изъ Лѣтописей. Такимъ образомъ часто они принуждены были соглашать въ разныхъ сочиненіяхъ противорѣчащія извѣстія, на пр., извѣстіе о заимствованіи Студійскаго устава изъ Лѣтописи и житія Θεодосіева; такъ смѣшали старца Яна въ Лѣтописи съ Болариномъ Іоанномъ въ житіи Θεодосія, отъ чего Игуменъ Варлаамъ сдѣлался внукомъ Вышаты и правнукомъ Остромира, къ великому недоумѣнію Карамзина, который не зналъ источника сей родословной (см. Ист. Г. Р. II, прим. 138). Такъ различали они времена, духъ Писателей, лица, истину чистую и недобрыя преданія. 4) Къ житіямъ, такимъ образомъ вновь составленнымъ, придалаи свои вступленія и заключенія, которыя не имѣютъ уже изящной простоты, вкуса чиста-

го и истины въ чувствахъ и мысляхъ первыхъ Сочинителей ¹⁵. 5) Измѣняли часто въ житіяхъ порядокъ повѣствованія, перенося разныя сказанія съ одного мѣста на другое, что особенно относится къ житію Θεодосія, описанному Несторомъ. 6) Заставляли иногда сочинителей отъ лица своего говорить то, о чемъ они повѣствуютъ, какъ о слышанномъ отъ другихъ, или даже то, чего совсѣмъ нѣтъ въ ихъ сочиненіяхъ. Такъ Симонъ въ печатномъ своемъ Посланіи указываетъ на житіе Нифонта, котораго онъ не описывалъ. Наконецъ 7) поновили языкъ, и въ этомъ поновленіи

¹⁵ Не высокая ученость, не глубокость мысли, не остроуміе, но истина чувствъ свидѣтельствуеетъ чистоту вкуса, который, съ принятіемъ сей точки зрѣнія, также принадлежитъ временамъ древнѣйшимъ, какъ и самымъ образованнымъ. Припомнимъ Гомера. Вообще до-Монгольскій періодъ нашей Литературы представляетъ въ этомъ отношеніи многіе образцы удивительные, но нисколько не невѣроятные. Къ числу такихъ Писателей принадлежатъ особенно: Несторъ, Кириллъ, Симонъ и Поликарпъ, и можетъ быть нѣкоторые другіе, которые доселѣ таятся въ книгохранилищахъ. Сколь желательно, чтобы и сего рода, т. е., собственно относящіяся къ Литературѣ, памятники были издаваемы. Конечно необходимо издать важный государственный актъ или грамоту; но можно ли пренебрегать памятники, изображающіе духъ народа, его Религію, письменность, нравы и преданія? Сколько житій, поученій, сказаній остается въ библіотекахъ! Если есть хартіи, то есть и ученыя Общества для разсмотрѣнія и изданія сихъ хартій. Любознательный читатель, раскрывая Исторію Карамзина, необходимо обращается къ источникамъ. Должно сдѣлать, чтобы сіи источники были изданы для всѣхъ; чтобы не только нѣкоторыя лица, но и всякій читатель былъ судьей въ Исторіи. Говорилъ ли бы Шлецеръ, что Патерикъ сочиненъ Симономъ, и Тимковскій, что Несторъ не писалъ Патерика, если бы изданъ былъ Патерикъ рукописный? И такъ изданіе всякаго памятника несравненно важнѣе самаго ученаго разсужденія. Когда есть матеріалы, то судить всякій; когда нѣтъ ихъ, то остается указывать на сужденія другихъ, которыя весьма часто бывають ложны. Теперь, если вспомнимъ превратность всего земнаго, если вспомнимъ, что книгохранилища Кіевопечерской Лавры, трудолюбиваго Историка Татищева, Графа Мусина-Пушкина и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и много другихъ въ 1812 г. сдѣлались добычею пламени, то необходимо скажемъ: *издавать должно спешить.*

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на мѣсто словъ для нихъ непонятныхъ, поставили свои по догадкамъ. Вотъ, что должно сказать о трудѣ Издателей вообще. Изъ всѣхъ сихъ переменъ и поновленій можно бы извинить только поновленіе языка, дабы книгу сдѣлать болѣе вразумительною. Что же касается до прочаго, то не лѣзя не удивляться желанію сдѣлать столько переменъ въ чужихъ сочиненіяхъ и притомъ безо всякой нужды. По какому-то роковому случаю, чѣмъ превосходитъ Патерикъ прочихъ памятниковъ нашей древней Литературы, тѣмъ болѣе исправляемъ былъ Издателями. Изложимъ теперь, что сдѣлали Издатели въ каждой части Патерика особенно, разсмотрѣвъ напередъ нѣсколько подробнѣе слова ихъ касательно составленнаго ими житія Св. Антонія, особенно потому, что сія слова подали поводъ нѣкоторымъ Ученымъ къ самымъ превратнымъ толкамъ о Патерикѣ.

Мы уже выше сказали, что житіе Антонія составлено Издателями изъ сказанія объ основаніи Печерскаго монастыря, помѣщеннаго въ третьей рецензій (см. выше о рецензіяхъ). Это скажетъ всякій, кому извѣстенъ Патерикъ рукописный. Въ это повѣствованіе они также включили всѣ тѣ мѣста изъ Симона и Поликарпа, въ которыхъ что-нибудь упоминается о семъ Святомъ мужѣ. Спросите всякаго простолюдина, который прочелъ печатный Патерикъ отъ доски до доски, онъ не усомнится подтвердить это. Какимъ же образомъ новѣйшіе критики приписали это житіе Симону? Это произошло отъ недоразумѣнія словъ самихъ Издателей. Они въ предисловіи своей книги такъ говорятъ о житіи Св. Антонія: „Несторъ Святой, кромѣ лѣтописанія, въ иной книзѣ особой совершеннѣе житіе Св. Отца нашего Антонія написалъ“. Но мы не видимъ по рукописямъ, чтобы Несторъ описывалъ житіе Антонія. Даже указывая на житіе Θεодосія, Симонъ и Поликарпъ не называютъ однакожъ Сочинителя онаго. Далѣе продолжаютъ: „Яже книга“ (только безъ имени Автора) „поминается во многихъ главизнахъ“, что мы уже и видѣли „въ Патерикахъ Печерскихъ древле писанныхъ“; не нужно было прибавлять: а мы, новѣйшіе Издатели, всѣ сіи мѣста изъ оныхъ главизнъ выбросили „но чрезъ похищеніе ратное отъ насъ удался. Обаче прочте ю извѣстный свидѣтель Симонъ. И той намъ якоже лѣто, сице и мѣсяць и день преставленія Преподобнаго сего (Антонія) изъяви.“ Въ Симоновомъ сказаніи о построеніи церкви преставленіе Антонія полагается за годъ до Θεодосіева. Издатели, безъ сомнѣнія указываютъ на сіе мѣсто (только тамъ не

говорится о мѣсяцѣ и числѣ). Обратите вниманіе на слова ихъ. Они не говорятъ, что до насъ дошла жизнь Антонія, описанная Симономъ, не говорятъ и того, что онъ ее когда-нибудь описывалъ, а только: онъ прочелъ Несторово жизнеописаніе сего Святаго, изъ котораго довелъ до нашего свѣдѣнія лѣто, мѣсяцъ и день его смерти. Въ заглавіи первой части Патерика сказано, что въ ней кромѣ того, что принадлежитъ Нестору, помѣщено и сказаніе о чудотворной церкви Печерской, написанное Блаженнымъ Симономъ, *отъ него же*—прибавлено потомъ—и прочая здѣ пополняются. По точному разумѣнію Славянскаго языка это значитъ: „Изъ котораго (т. е., изъ сочиненій котораго) и прочее (т. е., что принадлежитъ Нестору) пополняется (т. е., нами Издателями)“. Вѣсьма справедливо и честно сказано ¹⁶. Наконецъ въ жизнеописаніи Симона, сочиненномъ Издателями, сказано, что онъ „написа намъ чудеса (именно въ сказаніи о созданіи церкви, а не жизнь) Преподобнаго Антонія, окованіе раки Θεодосія и сказаніе о церкви Печерской.“ Все это суцная истина. И послѣ всего этого не лѣзя не удивиться, видя, какое заключеніе изъ словъ Издателей вывели ученѣйшіе розыскатели нашихъ древностей: Шлецерь, Тимковскій и Митрополитъ Евгеній.

Первый въ своемъ Несторѣ говорить, будто бы „въ предисловіи къ Патерику сказано, что подлинникъ (Несторовыхъ жизнеописаній) потерялся во время военныхъ смятеній; а за остатки онаго обязаны мы Св. Симеону, Епископу Владимірскому и Суздальскому, жившему въ XII столѣтіи и выписавшему изъ онаго достопамятнѣйшее“ (Несторъ, Ч. I, стр. 24). Но это говорилъ иностранецъ, который даже изъ Симона сдѣлалъ Симеона: онъ не зналъ хорошо по Русски. Тимковскій (въ Запискахъ и Труд. Общ. Истор. и Древн. Росс. Ч. I, стр. 60 64) и Митрополитъ Евгеній (въ Описан. Кіевопечерск. Лавры стр. 121. изд. 2.) утверждаютъ, безъ сомнѣнія основываясь на вышеприведенныхъ словахъ Издателей изъ предисловія, что Симонъ прочелъ Несто-

¹⁶ Точно такъ же приступая къ описанію чудесъ Св. Антонія, въ срединѣ жизнеописанія, они говорятъ: „Обаче о чудесѣхъ, аще и не всѣхъ, якоже и о честной предѣ Господемъ Преподобнаго смерти и тѣна отъ Блаженнаго Епископа Симона и его споспѣшника Поликарпа скажемъ.“ И все это *ничто*, внесенное Издателями въ составленную ими жизнь Антонія, читатель легко найдетъ въ томъ же Патерики въ сказаніяхъ Симона и Поликарпа.

рово жизнеописаніе Антонія, изъ коего довели до нашего свиданія годъ, мѣсяцъ и день преставленія сего Святаго. Утверждаютъ, говорю, будто Симонъ есть сочинитель житія Антоніева, находящагося въ печатномъ Патерикъ. Сего мало: Тимковскій даже похвалы Антонію и Θεодосію приписываетъ Симону, хотя въ надписаніяхъ сихъ статей не говорятъ сего самые Издатели. Наконецъ, не понявъ хорошо вышеприведенныхъ словъ¹⁷ изъ заглавія къ первой части печатнаго Патерика, онъ написалъ, что все и Несторомъ сочиненное дополнено Симономъ. Впрочемъ, и при поверхностномъ взглядѣ на рукописный Патерикъ, онъ предугадывалъ истину: ибо вотъ что говоритъ онъ въ послѣдствіи (стр. 69): „Можетъ быть со временемъ окажется, что Епископъ Симонъ и не помышлялъ никогда о дополненіи и поправкахъ того, что написано было Несторомъ, а что все перемѣны произошли единственно отъ позднѣйшихъ издателей Патерика.“ Не очевидно ли изъ сихъ словъ, что онъ не понималъ заглавія первой части: ибо откуда родилась въ немъ мысль, что Симонъ дополнялъ Нестора? И это ли говорятъ Издатели? Они утверждаютъ очень добросовѣстно, что они сами пополнили сказанія Нестора, заимствуя многое изъ сочиненій Симона, а отнюдь не то; будто Симонъ дополнялъ Нестора, коего сказанія посему конечно не могли бы дойти до насъ во всей цѣлости. Какъ не пожалѣть о слабости нашего разума и познаній, когда столь ученые люди иногда претыкаются въ вещахъ, по видимому весьма маловажныхъ, и вывода ложныхъ слѣдствій увлекаютъ за собою толпу, которая руководится ихъ авторитетомъ. Вотъ какъ происходитъ, что изъ рода въ родъ передаются заблужденія. Послѣ сего я не нахожу нужнымъ опровергать то, что говоритъ о Патерикъ Митрополитъ Евгеній въ XVI главѣ вышесказаннаго сочиненія; я умалчиваю о ней . . . изъ уваженія къ памяти Сочинителя, оказавшаго столько услугъ нашей древней Литературѣ. Впрочемъ, послѣ всего, мною сказаннаго, подробнѣйшій разборъ сего мѣста и не нуженъ, ибо читатель самъ уже легко отличить истину отъ несправедливаго. Теперь будемъ говорить о тѣхъ перемѣнахъ, которыя Издатели печатнаго Патерика сдѣлали въ каждой части въ особенности.

Мы уже видѣли, что важнѣйшая историческая статья въ Патерикъ есть жизнь Θεодосія, принадлежащая Нестору. Въ ру-

¹⁷ То есть, словъ: *отъ него же* (т. е., изъ сочиненій котораго) и прочая здѣ попомянутся.

рукописномъ Патерикѣ житіе Θεодосія составляетъ непрерывную Исторію Печерскаго монастыря до игуменства Никонова. И такъ въ него вошли, какъ эпизоды, извѣстія о другихъ достопримѣчательныхъ лицахъ, какъ, на пр., Варлаамъ, Ефремъ, Никонъ и пр., коихъ Исторія соединена нѣкоторымъ образомъ съ Исторіею монастыря Печерскаго. Что жь сдѣлали новѣйшіе Издатели? Они все повѣствованіе Нестора разложили, такъ сказать, на части, по своему произволу; отдѣлили отъ житія Θεодосіева то, что принадлежитъ къ жизни сихъ лицъ и составили для нихъ особыя жизнеописанія. Придѣляли следовательно къ нимъ особенныя, какъ мы сказали выше, вступленія и заключенія, включая также сюда разныя вставки изъ лѣтописей, но преимущественно изъ позднѣйшихъ сказаній Симона и Подикарпа, какъ и въ житіи Антонія. И вотъ причина, почему Тимковскій принялъ намѣреніе доказывать, что Несторъ никогда не сочинялъ Патерика, т. е., тѣхъ именно жизнеописаній, которыя составлены новѣйшими Издателями. Но это только отчасти справедливо, ибо сіи житія въ рукописномъ Патерикѣ заключаются все въ одномъ житіи Θεодосія. Къ этой странной мысли присоединилась другая, именно та, что онъ не рѣшительно отвергалъ подлинность житія Θεодосіева: что должно было ему сдѣлать необходимо послѣ того, какъ онъ отвергъ подлинность тѣхъ житій, которыя составляютъ части того же самаго Θεодосіева житія. Отвергая части, должно бы было отвергнуть и цѣлое. Но онъ, кажется, не такъ думалъ. Вотъ слова его (стр. 70): „Должно упомянуть еще о житіи Θεодосія, которое встрѣчается подъ именемъ Несторова въ нѣкоторыхъ“ (надобно было сказать: во всѣхъ) „рукописяхъ и въ самомъ Патерикѣ“ (какъ будто рукописи не Патерикъ). „Конечно нѣсколько листовъ, посвященныхъ житію одного только Святаго, ни мало не могли бы опровергнуть моего мнѣнія, ибо я утверждаю то только, что Несторъ никогда не писалъ особенной книги, содержащей въ себѣ житія многихъ Святыхъ и названной Патерикомъ.“ И такъ ученій Тимковскій, не разсмотрѣвъ по рукописному Патерику, что отвергаемая имъ житія заключаются все въ одномъ житіи Θεодосія, въ одномъ мѣстѣ отвергалъ, а въ другомъ готовъ былъ допустить одно и то же. Правда, онъ попалъ послѣ на подлинность житія сего по причинѣ несогласій онаго съ Лѣтописью, но мы уже сказали въ своемъ мѣстѣ, что сіи несогласія скорѣе могутъ служить къ опроверженію подлинности Лѣтописи. И вотъ къ какимъ неправильнымъ сужденіямъ о Патерикѣ подалъ

поводъ Патерикъ печатный. Впрочемъ, если искреннее признаніе можетъ оправдать Издателей въ такомъ произвольномъ дѣлѣ, то нельзя не похвалить ихъ, по крайней мѣрѣ, съ этой стороны. Вотъ, что говорятъ они о трудѣ своемъ въ концѣ сказанія о созданіи церкви Печерской: „По семъ сказаніи Блаженнаго Симона начинаются паки житія Святыхъ, написанная Блаженнымъ Несторомъ: отъ нихъ же житіе Св. Стефана, Никона, Варлаама, Ефрема, Исаіи и Даміана воспоминаетъ Блаженный Несторъ на *различныхъ мѣстахъ въ житіи Преподобнаго Θεодосіа* (изъ котораго, т. е., мы, издатели, ихъ извлекли и такимъ образомъ передѣляли трудъ Нестора). Наченъ же паки отъ Св. Даміана житіе Св. Іеремии, Матѳея и Ісакія воспоминаетъ той же въ своемъ летописаніи.“ *Послѣ сего нужно ли было Тамковскому доказывать, что Несторъ не писалъ особой книги житій, когда сами Издатели или Сочинители оныхъ говорятъ то же?*

Чтобы сказать все о перемѣнахъ, сдѣланныхъ Издателями въ житіи Θεодосіевомъ, прибавимъ еще то, что они многія главы или отдѣленія въ семъ житіи переставили съ одного мѣста на другое, на пр., поставленное въ среднѣй отнесли къ концу и проч., конечно въ томъ мнѣніи, что тѣмъ они сообщили жизнеописанію болѣе связи и порядка; но хорошо ли это сдѣлано въ семъ образцовомъ твореніи, увидятъ читатели тогда, когда оно будетъ издано по рукописямъ. Съ другими двумя сотрудниками Нестора, т. е., съ Симономъ и Поликарпомъ, поступлено такъ же. Житія Святыхъ, ими описанныя, Издателями, *по принятому правилу*, отдѣлены отъ ихъ посланій, которыя по сему составляютъ въ печатномъ Патерикѣ особенныя статьи. Понятно, сколь отъ сего должны были потеряться единство и изящество сихъ твореній. Но поступая такимъ образомъ, Издатели вѣнчали себя въ обязанность придѣлывать къ семъ житіямъ свои вступленія и переходы для связи частей и заключенія, далеко уступающія изящной простотѣ древнихъ повѣствователей. Прочтите въ рукописномъ Патерикѣ вступленіе Преподобнаго Нестора въ житіе Θεодосіево, вступленіе, коего большая половина выпущена въ печатномъ. Какое трогательное краснорѣчіе! какой восторгъ! какая сила и истина въ чувствахъ! *Послѣ сего можно ли не желать возстановленія сего прекраснѣйшаго, великолѣпнѣйшаго памятника нашей древней Литературы? . . .*

Читатель проститъ мнѣ, что я не говорилъ ничего о Польскомъ переводѣ или сокращеніи нашего Патерика. Это произошло отъ незнанія языка.

ОПИСАНІЕ

ХАРАТЕЙНАГО СПИСКА

ПАТЕРИКА ПЕЧЕРСКАГО. ¹

До открытія сего памятника ученые свѣтъ еще не знали о существованіи харатейнаго списка Патерика Печерскаго, ибо хранящіеся во всѣхъ извѣстныхъ библіотекахъ списки оного суть бумажные и не раньше XVI столѣтія. Харатейный списокъ принадлежитъ къ самому началу XV вѣка. Я уже въ предыдущемъ изслѣдованіи сказалъ объ открытіи сего кодекса и главныхъ отличійхъ оного отъ другихъ рукописныхъ Патериковъ: предлагаю теперь подробное описаніе сей примѣчательной рукописи.

Въ матеріальномъ отношеніи рукопись совершенно полна и отъ перваго до послѣдняго листа включительно весьма хорошо сохранилась; писана на пергаментѣ, сложенномъ въ четвертую долю листа, очень красивымъ, повсюду одинакимъ уставомъ средняго размѣра въ два столбца. Всѣхъ четвертокъ 201; помѣчены онѣ внизу по тетрадямъ, которыя, впрочемъ, не одинакой величины. Каждый столбецъ, кромѣ перваго на первой и втораго на послѣдней страницѣ, и исключая страницу, содержащую въ себѣ послѣсловіе, содержитъ ровно 20 строкъ. Особенныхъ украшеній нѣтъ, исключая довольно красивой, разноцвѣтной, узловой заставки на 1 столбцѣ. Цвѣтъ чернилъ также хорошо сохранился. Заглавія статей и послѣсловіе писаны киноварью.

¹ Статья сія также помѣщена была въ Журналъ Министерства Народн. Просвѣщенія, № 6. 1840. Теперь предлагается съ небольшими попомененіями.

Книга не имѣеть особеннаго заглавія, подобно другимъ Патерикамъ, но начинается прямо службою Преп. Феодосію, которой я не нашелъ ни въ одномъ изъ позднѣйшихъ манускриптовъ; затѣмъ уже слѣдуютъ самыя статьи. Чтобы прежде всего познакомить любителей древности покороче съ содержаніемъ и объемомъ книги, я выпишу заглавія статей, какъ онѣ сдѣланы писцемъ или составителемъ, дополняя, однакожь, увѣдомленіемъ о томъ, что пропущено въ оглавленіяхъ, коихъ, впрочемъ, языкъ, какъ наиболее зависящій отъ писца и ему принадлежащій, не очень исправенъ и отнюдь не соответствуетъ языку самыхъ сочиненій; а содержаніе не всегда вполне соответствуетъ сочиненію, или статьѣ.

1) Мѣсяца Маія въ 7 день житіе Святаго и Преподобнаго Отца нашего Игумена Печерскаго Феодосія.

2) Похвала Святаго Отца нашего Феодосія Игумена Печерскаго Архимандрѣта всея Руси. Начальникъ иже в Руси мнѣшскому чину.

3) Сказаніе Симона Епископа Володимерскаго о Печерскихъ черноризьцѣхъ иже в Кіевъ в Лавръ Святаго Феодосія.

Примѣч. Подъ симъ общимъ заглавіемъ безъ особеннаго, содержится повѣствованіе о недостойномъ мнѣхъ и повѣствованіе о мученической кончинѣ Евстратія. Потомъ слѣдуютъ частныя заглавія.

4) О Никонѣ.

5) О Кушпи и о Никонѣ.

Прим. Во второмъ имени описка. Слѣдовало сказать: О Кушпи (въ др. Кукши) и Пимень.

6) О Афонаси.

7) О Князи о Святоши.

8) О Еразмѣ.

9) О Арсѣѣ.

10) О Евагрии и о Титѣ.

11) О созданіи церкви Святыя Богородица Печерск(ая).

Прим. Слоги не написанные я дополняю въ скобкахъ. Подъ симъ общимъ заглавіемъ включено извѣстное сказаніе о Варягѣ Симонѣ и окованіи раки Св. Феодосія. Потомъ частныя заглавія:

12) О Мастеряхъ.

13) О Писцѣхъ.

Прим. За повѣствованіемъ о Живописцахъ слѣдуетъ непосредственно, безъ всякаго заглавія, повѣствованіе объ Иоаннѣ и Сергій.

А за симъ, также безъ заглавія—сказаніе о трапезѣ или престолѣ и освященіи церкви.

14) Написаніе второе. Къ Анхимандриту Игумену Печерскому Акидину отъ Поликарпа о черноризьскихъ Святыхъ иже в Печерскомъ монастырѣ. О Агапитѣ лѣтци ѿ е. (т. е., первое).

15) О Блаженѣмъ Григоріи чудотворци. ѿ е. (второе).

16) О Никитѣ.

17) О Лаврентии Затворницѣ.

18) О Иоанѣ Затворницѣ.

19) О Моисии Угрицѣ.

20) О Прохорѣ Черноризцѣ.

21) О Марцѣ Печерницѣ и о Феофила Черныци.

22) О Теодорѣ Печернице и свѣтницѣ его Василии.

23) О Пуминѣ Печерницѣ.

24) О Демьянѣ.

Прим. Подъ симъ заглавіемъ включено также и сказаніе о Иереміи. Статя сія не есть Поликарпова, а взята изъ Лѣтописи.

25) О Спиридонѣ Проскурницѣ.

Вотъ оглавленіе всѣхъ статей Патерика. И такъ между житіями Святыхъ Печерскихъ Отцевъ, описанными Поликарпомъ, недостаетъ только одного Житія Алимпіева. По всему видно, что писцу какъ будто не достало пергаминна: ибо послѣ словъ, коими оканчивается жизнеописаніе Спиридона: „угасиша силу огненную“, онъ тотчасъ присовокупляетъ сіи заключительныя слова: „Богу нашему“ (конечно, онъ хотѣлъ прибавить: слава), и рука его остановилась на половинѣ втораго столбца предпоследней четвертки, на оборотѣ.

На первомъ столбцѣ последней четвертки съ лица написано: „Господи помози ра“ безъ сомнѣнія: рабу; но послѣднія двѣ буквы выскоблены. На второмъ столбцѣ сей же страницы написано киноварью, совершенно тою же рукою или печерскомъ, слѣдующее послѣсловіе:

„Влѣто ѿ а. дѣ. Индикта дѣ мѣсяца Марта въ ка день на памлѣ Святаго отца Якова созданы быша книги сия при благо-
„вѣрнѣмъ Великомъ Князи Иванѣ Михайловичѣ замышлешисемъ Бого-
„любиваго Епископа Арсенья Тѣврьскаго. Аминь“.

Скажу теперь, что я нашелъ особеннаго въ выборѣ, формѣ и содержаніи статей и чѣмъ отличается наша рукопись отъ другихъ въ этомъ отношеніи.

1) Извѣстно, что во всѣхъ почти рукописныхъ Патерикахъ Житіе Феодосія раздѣляется на главы съ надписями надъ каждой, часто весьма неумѣстно, и сіе раздѣленіе совсѣмъ не одинаково въ рукописяхъ. И такъ ясно, что оно принадлежитъ писцамъ, а отнюдь не Сочинителю. Въ нашей рукописи Житіе Феодосія читается въ непрерывномъ порядкѣ, безъ всякаго раздѣленія на главы. Что же касается вставокъ въ семь Житій, то будущему издателю Патерика вообще должно посоветовать, чтобы онъ всего менѣе довѣрлялъ рецензіи Кассіановской. На пр., въ нѣкоторыхъ спискахъ сей рецензіи, при повѣствованіи объ основаніи церкви, уже упоминается о чудесномъ назнаменованіи мѣста огнемъ и росой. Но это переписчиками внесено послѣ, изъ повѣствованія Симона, и не только въ харатейномъ, но даже и въ позднѣйшихъ лучшихъ спискахъ, совсѣмъ не упоминается. Далѣе, во всѣхъ почти спискахъ говорится о послѣднемъ свиданіи Князя Святослава съ болящимъ Феодосіемъ, который завѣщалъ ему, между прочимъ, слѣдующее о монастырѣ своемъ: „И се поручаю „твоему благочестію святыи сіи монастырь Печерскыи . . . да „не обладаетъ имъ ни Архіепископъ, ни инъ никтоже отъ кли- „рикъ Софійскыхъ, но точію заповѣдаетъ его твоя держава и по „тебѣ дѣти твои и до послѣднихъ рода твоего“. Правда, мѣсто сіе сомнительно и само по себѣ, не говоря уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ спискахъ оно не читается; но чтобы отнять и малѣйшую тѣнь сомнѣнія, замѣтимъ для будущаго издателя, что всего сего мѣста о посѣщеніи Святослава и сего завѣщанія совсѣмъ нѣтъ въ харатейномъ спискѣ, а упоминается о посѣщеніи Князя уже послѣ сказанія о кончинѣ Преподобнаго, и то мимоходомъ. Наконецъ; въ харатейномъ спискѣ совсѣмъ не означенъ годъ постриженія Феодосіева; въ прочихъ же спискахъ обыкновенно означаетъ или въ самомъ текстѣ, или киноварью на поляхъ, что наиболѣе и дѣлаетъ сіе указаніе года сомнительнымъ ².

2) Уже въ предыдущемъ Разсужденіи о Патерикѣ я упомянулъ, что предъ житіями, описанными Симономъ и Поликарпомъ, посланіе и потомъ всѣ обращенія перваго къ Поликарпу и втора-

² Причины къ указанію года постриженія Феодосіева и дальнѣйшія отсюда заключенія позднѣйшихъ составителей Патерика изложены мной въ вышеупомянутомъ моемъ раасужденіи, помѣщенномъ въ Историческомъ сборникѣ.

го къ Акиндину выпущены. Видно, что это входило въ планъ составителя, который имѣлъ въ виду представить одни только Житія.

3) Въ томъ же разсужденіи сказано мною о непадлежащемъ помѣщеніи въ другихъ рукописяхъ сказанія объ основаніи церкви. Въ харатейномъ спискѣ симъ сказаніемъ заключается посланіе Симона. Онъ, послѣ повѣствованія объ Евагріи и Титѣ, начинаеть повѣствованіе о построеніи церкви слѣдующими словами: „Принду же и на другая сказанія, да увѣдятъ вси, яко самага Господа промысль, и волею Того Пречистыя Матери, молитвою и хотѣніемъ создася и свершися боголѣпная и великая церкы Святыя Богородица Печерская, анхимаандрития всея Русьскыя земля, еже есть Лавра Святаго Θεодосья. Бысть въ земли Варяжской“ и пр., какъ извѣстно. Въ заключеніи сего сказанія, послѣ словъ: „Кто изслѣдитъ умъ Господень, или кто свѣтникъ Ему бысть?“ Симонъ прибавляетъ: „И много ти быхъ брате Поликарпе писалъ, но постигнетъ мя повѣсти дѣющаго лѣто. Здравъ буди и спаси душу свою.“ Позднѣйшіе составители, отдѣливъ сіе сказаніе отъ посланія Симонова, изъ обращенія къ Поликарпу сдѣлавъ обращеніе ко всѣмъ Христіанамъ.

4) Точно такъ же позднѣйшіе составители, отдѣливъ отъ сего Симонова сказанія главу о покованіи раки Преп. Θεодосія и помѣстивъ послѣ житія его, описаннаго Несторомъ, покрыли неизвѣстностію имя сочинителя сей статьи. Въ харатейномъ сіа глава или статья послѣ словъ, коими заключается эпизодъ о посѣщеніи Θεодосія Шимономъ: „Георгиеви яко отцю предасть область Суждальскую.“ тотчасъ начинается, въ непрерывной связи съ предъдущимъ, такимъ образомъ: „Въскоть убо сии Симоновщчъ оковати гробъ Святаго Θεодосія“ и пр.

5) Въ семъ же сказаніи, въ главѣ о пришествіи мастеровъ, во всѣхъ почти рукописяхъ читается мѣсто, начинающееся словами: „Долженъ есмь похвалити прежде отшедшихъ Благовѣрныхъ Князей и Христолюбивыхъ боляръ“ . . . и оканчивающееся словами . . . Богъ, иже огнемъ Божества своего попали вещи тлѣнныя, древеся же и горы, путь ровняа дому Матере Своя, на преселеніе рабомъ своимъ.“ Въ харатейномъ сего совсѣмъ не читается, хотя и при поверхностномъ взглядѣ сіе мѣсто всегда показалось бы сомнительнымъ.

Вотъ главнѣйшія особенности нашей рукописи; но, разумѣется, есть еще много другихъ, заключающихся въ словахъ отдѣльныхъ, которыхъ здѣсь показать не возможно. Знаю, что и сіи указанныя мною особенности не для всякаго читателя любопытны: но я имѣлъ въ виду будущаго издателя Патерика. По тѣнноти и превратности всего земнаго, кто знаетъ, уцѣлѣетъ ли наша рукопись до того счастливаго времени? Если жъ нѣтъ, то сколь будетъ намъ благодаренъ за сіи подробности будущій издатель Патерика!

Еще одно замѣчаніе. Извѣстно, что во всѣхъ рукописныхъ Патерикахъ, сверхъ исчисленныхъ статей, помѣщаются еще статьи касательно самаго Печерскаго монастыря и Угодниковъ онаго, взятія изъ Несторовой Лѣтописи. Въ нашей рукописи изъ Лѣтописи помѣщено одно только мѣсто о Даміанѣ и Іереміи. Какимъ образомъ статья сія очутилась между жизнеописаніями Поликарпа? (См. выше помѣщенное оглавленіе статей. № 24). Безъ сомнѣнія, писецъ, видя, что пергамина не достаетъ, хотѣлъ помѣстить на послѣднихъ листахъ жизнеописанія покороче, а потому не помѣстилъ и Житія Алимпіева, которое довольно продолжительно. А изъ сего видно, 1) что выписки изъ лѣтописи входили уже въ составъ Патерика Арсеніева; 2) что сія рукопись не есть однакожь протѣтипъ, т. е., списокъ, вышедшій изъ рукъ самаго Арсенія. Можно ли, чтобы для такого собирателя былъ недостатокъ въ пергаминахъ? Хотя же мы и должны посему допустить, что сей экземпляръ есть списокъ съ Арсеніева, и что, слѣдовательно, и приписка списана съ другой, древнѣйшей, но не можемъ не утвердить, что рукопись сія весьма близка ко времени составленія книги и безъ сомнѣнія и 20 годами не моложе своего оригинала: и слѣдовательно, древнѣйшая изъ всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, списковъ Патерика Печерскаго.

Теперь слѣдуетъ говорить объ орѳографіи и произношеніи нашей рукописи. Конечно, въ этомъ отношеніи она имѣетъ много общаго съ другими рукописями древними, но тѣмъ не менѣе это общее должно быть указано.

Буква О, когда начинается слогъ, удвояется, т. е., тогда пишется Ѡ, на пр., ѡнѣ, Ѡдодогни. Въ предшествованіи же согласной всегда пишется О одинакое. Такое употребленіе сей буквы (о которомъ впрочемъ Добровскій не сказалъ ни слова въ своей Грамматикѣ) было господствующимъ въ нашихъ рукописяхъ XIV столѣтія, а можетъ быть и древнѣйшихъ. Этому же правилу слѣдовалъ и мнихъ Лаврентій въ Лѣтописи Несторовой, и с.ш. въ изданіи Тим-

ковскаго на стр. 46 мы читаемъ: господина, то, конечно, это ошибка писца, которую издатель не долженъ былъ вносить въ текстъ, а указать въ замѣчаніи.

Буква Е, когда начинается слогъ, или, справедливѣе, сама по себѣ дѣлаетъ звукъ, всегда имѣетъ предъ собою І, соединенную поперечною чертою сверху: *имѣ, ірѣтамѣ*. Для сбереженія же мѣста, слѣдовательно, въ сокращеніи, она получаетъ форму (которую я бы назвалъ *округленною*, или *продолженною*) какъ и въ другихъ рукописяхъ **Є**. Ибо дѣйствительно въ это время сія форма въ рукописяхъ употреблялась только какъ сокращенное и, и тонкости въ употребленіи оной, въ послѣдствіи введенныя Грамматиками, совсѣмъ были не извѣстны, въ сложеніи же съ согласными употреблялось, какъ и въ нашей рукописи, Е менѣе округленное, которое мы называемъ *есть*³.

Я подозреваю, что то же правило писанія сей буквы соблюдено и въ Лаврентьевской Лѣтописи, и не понимаю, почему Тимковскій началъ употреблять сію двогласную форму только къ концу своего изданія, и то не однообразно, ибо въ одномъ мѣстѣ писалъ и, въ другомъ Е, въ случаяхъ, подходящихъ подъ одно правило, на пр., въ концѣ стр. 96 онъ пишетъ: на благои посылаими, тогда какъ долженъ былъ писать: на благои. Я подозреваю, что въ оригиналъ въ этомъ мѣстѣ поставлено е округленное (**Є**) (т. е., сокращенное и), которое онъ, по видимому, смѣшивалъ съ простымъ *есть* (е), чего онъ долженъ былъ остерегаться и, не имѣя формы сокращенной, долженъ былъ употреблять полную двогласную, т. е., и.

То же слѣдуетъ замѣтить и о буквѣ Я. При тѣхъ же условіяхъ, при коихъ и, пишется и ѣ; впрочемъ, обыкновенно ѣ; и такъ: ѣко, теомъ, та.

Несомнѣнно это же правописаніе въ разсужденіи сей буквы и въ Лаврентьевской Лѣтописи, какъ должно заключать по выпискамъ, сдѣланнымъ А. Х. Востоковымъ для предисловія Калайдовичева. Тимковскій, въ своемъ изданіи, совсѣмъ не соблюдалъ сей орфографіи; но можетъ быть онъ упомянулъ бы объ этомъ въ предисловіи.

³ Въ Грамматикѣ Добровскаго удивительно какъ переиъшаны объ сіи формы.

Буква І въ нашей рукописи, кромѣ числительныхъ, отнюдь не принята за необходимую; и такъ, вмѣсто оной, вездѣ пишется И, на пр., крещеніе, прииму и пр., и тогда только ставится і вмѣсто и, когда слогъ, оканчивающійся сею буквою, приходитъ къ концу строки, и писецъ хотѣлъ сберечь мѣсто, на пр., при переносѣ въ другую строку: прі-иму, крещені-емъ и пр.; въ такомъ случаѣ въ нашей рукописи ставятся надъ І двѣ черточки ⁴. Сколько я могу судить по нѣкоторымъ харатейнымъ книгамъ, писаннымъ въ Великой Россіи, мнѣ кажется, что такое употребленіе сей буквы было общимъ въ XIV столѣтіи и началъ XV-го.

Этому же слѣдовалъ и мнихъ Лаврентій въ Лѣтописи. И я не сомнѣваюсь, что во многихъ случаяхъ, гдѣ Тимковскій съ такою мелочною аккуратностію ставилъ і вмѣсто и, это і въ оригиналѣ приходило къ концу строки ⁵, тогда какъ онъ ставилъ его въ срединѣ безо всякой нужды сберегать мѣсто, что очень странно видѣть, особенно когда въ одномъ и томъ же словѣ употреблены двѣ разныя буквы, на пр., на стран. 14 его изданія читаете *Олгови*, а на стр. 15 *Ольгови*, на 16 же стр. опять *Олгови*! Или, на той же 16 стран. читаете: „учителя,“ и потомъ чрезъ 9 строкъ „учітеля.“ Я увѣренъ, что Тимковскій не примѣтилъ сего правила писцевъ. Впрочемъ, здѣсь должно сдѣлать одно замѣчаніе. Безъ сомнѣнія, не всякій писецъ былъ столь грамотенъ, чтобы хорошо могъ знать орфографію своего оригинала.

⁴ Замѣтимъ здѣсь кстати, что изъ сего обыкновенія произошло у позднѣйшихъ Славянскихъ Грамматиковъ правило ставить надъ І двоеточіе (i). Но это правило вовсе было не нужно, ибо съ уничтоженіемъ древняго назначенія сей буквы, какаа была нужда въ двоеточіи? У древнихъ сіи двѣ черточки надъ І показывали только сокращенное И. Замѣтимъ еще, что въ Гражданскую нашу Азбуку І съ одноточіемъ перешло изъ Латинской орфографіи. Въ сей же послѣдней одноточіе произошло изъ одной черточки, или ударенія ставимаго надъ І для отличія отъ другихъ буквъ, въ коихъ прямыя линіи удвоются, какъ напр. въ u, v, и m. И такое постоянное употребленіе і съ одною точкою по свидѣтельству Гаттерера утвердилось не ранѣе XVI столѣтія. См. Gatterer. Elem. art. diplom. §. 50. p. 49.

⁵ Это предположеніе мое оправдалось справокою съ самою рукописью.

Могло случиться, что такой писецъ, списывая машинально, могъ поставить въ срединѣ строки ту букву, которая въ его оригиналѣ была написана въ концѣ строки, и могъ сдѣлать, слѣдовательно, въ своей рукописи то же самое, что сдѣлалъ Тимковскій въ своемъ изданіи. Впрочемъ, по моему мнѣнію, изъ повсемѣстнаго употребленія буквы и онъ долженъ былъ бы вездѣ писать ее, и если уже онъ полагалъ великую важность въ этомъ *i*, то долженъ бы былъ такія слова отмѣчать въ выноскахъ.

Теперь должно замѣтить, что каждая изъ упомянутыхъ мною доселѣ гласныхъ, начинающая слогъ, въ нашей рукописи всегда обозначается сверху кавычкою, или точкою, на пр. *примѣлю Фидосни*. Это же правило соблюдается и въ буквахъ *a* и *y*, когда ими начинается слогъ.

Сказанное мною о буквѣ *I* можетъ отнесено быть, нѣкоторымъ образомъ, и къ буквѣ *Ъ*, т. е., сія буква употребляется такъ же часто въ концѣ строки, какъ и предыдущая, съ тою только разницею, что *i* ставится для сбереженія мѣста, а *ъ* для дополненія онаго; а именно, при стеченіи двухъ или болѣе согласныхъ, когда надобно сдѣлать переносъ въ слѣдующую строку, первая болѣею частію, если не всегда, дополняется въ концѣ строки *еромъ*: на пр., *пришедъ-ши* и пр. Далѣе, въ нашей рукописи (разумеется, и въ другихъ древнѣйшихъ) замѣчательно употребленіе буквы *ь* между двумя согласными для показанія твердаго ихъ выговора. Впрочемъ, такое употребленіе не повсемѣстно, но наиболѣе господствуетъ тогда, когда слово есть или составное, или получаетъ наращеніе, на пр. *вспасть, призвавши, ишедшию* и пр. Жаль, что Издатели древнихъ рукописей не указывали въ примѣчаніяхъ на сіи случаи; такъ, на пр., Тимковскій въ своемъ Несторѣ пишетъ (стр. 7) *Обръ* и *Объръ*; *Влтко* и *Влтко*. Любопытно было бы знать, не приходили ли вторыя случаи къ концу строки?

Касательно начертанія буквъ нашъ манускриптъ не представляетъ рѣзкихъ особенностей; впрочемъ должно замѣтить, что *ы* пишется чрезъ *и*; вмѣсто *у* повсюду употребляется *оу*; буква *з* имѣетъ обратную форму *з* и кромѣ числительныхъ нигдѣ не употребляется. Въ числительныхъ также вмѣсто *ц* (900) всегда ставится *д*. Буква *ю* нигдѣ не употребляется.

Въ титлахъ нѣтъ ничего особеннаго, исключая того, что слово *царь*, съ опущеніемъ буквы *a*, пишется не просто съ титломъ, но съ словотитломъ, что указываетъ на производство слова сего

отъ цесарь, какъ то и находится въ древнихъ рукописяхъ. Слово *день* пишется съ титуломъ во всѣхъ падежахъ въ коихъ опускается е., на пр., *днн*.

Къ выпущеніямъ принадлежатъ слѣдующіе случаи :

Опущеніе буквы *ъ* или (въ глаголахъ) *ь* предъ односложными словами : по сихъ-же, моляхут-и, нудит-мя и пр.; также въ предлогахъ: к-нему, в-пещеру, с-любовію. Если же за предлогомъ слѣдуютъ двѣ , или болѣе согласныхъ , то *ъ* удерживается : въ скорби, въскорѣ. Такъ обыкновенно , хотя не во всѣхъ мѣстахъ.

Буква *и*, въ окончаніи прилагательныхъ и причастій, также весьма часто выпускается, на пр., *блажены, сы* безъ особеннаго сверху знака. Тимковскій въ Лаврентьевской Лѣтописи принялъ за правило дополнять сію букву , и вносилъ въ текстъ, на пр., на стр. 78 *подобныи* , на стр. 102 *немогыи* , вмѣсто читаемыхъ въ оригиналѣ : *подобны, немогы* и проч. Принявъ столько неправильныхъ чтеній въ текстъ, я не понимаю, какую важность заключалъ онъ въ сей поправкѣ, которую даже едва ли можно называть основательною ?

Вотъ еще примѣры опущеній, болѣе примѣчательные: *ишедъ*, вм. *изшедъ* ; *смиреньемъ* , вм. съ *смиреньемъ* ; *предверми*, вм. *предъ дверми*; *вась*, вм. въ *вась*; *сверстники*, вм. съ *сверстники*; *спѣхомъ*, вм. съ *спѣхомъ*; *сѣдъ*, вм. съ *сѣдъ*; *слезами*, вм. съ *слезами*, и многія сему подобныя. Сюда же принадлежатъ: *судъ*, вм. съ *судъ* , или *сосудъ* ⁶; *свѣтъ* , вм. съ *свѣтъ* , т. е., *совѣтъ*. Подобныя же выпущенія находимъ и въ Лаврентьевскомъ спискѣ Несторовой Лѣтописи, на пр., на стр. 91, *росытвти* вм. *розсытити*: стр. 99 *ицѣлене* , вм. *исцѣлене* и пр., и если Тимковскій, на стр. 90 своего изданія, оставилъ въ текстъ *свѣтъ* , вм. *совѣтъ* , то на стр. 78 могъ также не поправлять своего оригинала и не писать : съ *судомъ* , вм. *судомъ*. Этотъ выговоръ и орфографія были, кажется, общими въ Великой Россіи; ихъ же замѣтилъ я и въ харатейномъ житіи Бориса и Глѣба , описанномъ Преп. Несторомъ.

Вообще изъ сихъ примѣровъ видно , какъ на Сѣверѣ смягчаемо было стеченіе согласныхъ. Сему же смягченію приписать должно и то, что вмѣсто, на пр., *долженъ*, *предръжащю*, стра-

⁶ Все это признаки Великороссійскаго произношенія; мы и доселѣ говоримъ: *судокъ* , *посуда*.

стотрища, вездѣ уже пишется: долженъ, предержашу, страсто-терпа и т. д., хотя въ рукописныхъ Патерикахъ и позднѣйшихъ, но писанныхъ въ Кіевѣ, соблюдается первое правописание. И такъ, это не суть, собственно признаки, древности, какъ утверждаетъ Добровскій, но скорѣе признаки мѣстности. По сей же причинѣ послѣ *z, x*, къ обыкновенію въ нашей рукописи пишется *и, ѿжели ѡ*: не пророкы, но пророки, и, пр., и обратнo, вмѣсто юноша, отроча, пишется: юноша, отроча, и пр.

Отъ сего смягченія выговора произошли нѣкоторыя неправильности, впрочемъ, довольно обыкновенныя въ рукописяхъ, принадлежащихъ къ разряду нашей, именно, когда писцы неудачно перемѣняли *ѡ* на *о* и *ѡ* на *е*, на пр. когда писали *то*, вм. *тѡ*, или *тѡй* (т. е., *тотѡ*); *се* вм. *сѡ* (сей); *такѡ*, вм. *такѡ* (т. е., такой); *положе*, вм. *положь*, и пр., Если это обыкновеніе писцевъ имѣлъ въ виду Тимковскій, то онъ очень удачно, на стр. 58 своего изданія Нестора, поправилъ *то* вмѣсто *ты*. Я думаю, что отъ сего смягченія буквы *ѡ* произошли формы весьма обыкновенныя въ описываемой мною рукописи и другихъ (на пр., въ упомянутомъ мною Житіи Бориса и Глѣба и Лаврентьевскомъ спискѣ Несторовой Лѣтописи), а именно: *ѡтѡ*, вм. *ѡтѡ*, т. е., *ѡтѡ той*; *ѡтѡ градѡтѡ*, вм. *ѡтѡ градѡ той*, *ѡтѡ мѡрѡсѡ*, вм., *ѡтѡ мѡрѡ сей* и пр. И такъ, если бы надобно было раздѣлять сіи слова, то, съ принятіемъ сего предположенія, я раздѣлялъ бы ихъ не такъ, какъ Тимковскій въ своемъ Несторѣ на стран. 26. град-ѡсѡ и на стр. 48 холм-ѡтѡ; но я бы писалъ: град-ѡсѡ, холм-ѡтѡ.

Въ окончательныхъ слогахъ измѣняемыхъ и неизмѣняемыхъ частей рвчи можно замѣтить слѣдующее. Въ падежахъ: *тобѡ*, *собѡ*, всегда въ концѣ пишется *ѡ*, т. е., когда въ срединѣ *о*; впрочемъ, тебе, себе. Въ двухъ или трехъ мѣстахъ Житія Θεодосіева я замѣтилъ окончанія падежей, которыя нашъ знаменитый изслѣдователь языка Славянскаго, Востоковъ, называетъ древними, а именно: *ризами судами, великууму Никону*; но, какъ я сказалъ, мѣстахъ въ двухъ, или трехъ, не болѣе, такъ что скорѣй это можно принять какъ исключеніе изъ общепринятой въ то время орѡграфіи. Окончаніе прошедшихъ временъ на *т* довольно обыкновенно, на пр.; умре-т, отверзе-тѡ, приходи-т, и пр. Замѣчательно также окончаніе нѣкоторыхъ нарѣчій на *ѡ*, или *и* вмѣсто *о*, на пр., *малѡ*, вм. *мало*, какъ это слово читается нѣсколько разъ и въ Лаврентьевской Лѣтописи (см., на пр., изд. Тимк. стр. 37), также *тихи*, вмѣсто *тихо*. Въ составленіи предложеній замѣчатель-

но словосочиніе, которое я назвалъ бы сочиненіемъ *безъ субъекта*, на пр.: „И заповѣдано же бысть по всей странѣ той: аще гдѣ видѣвши такового отрока, да пришедше възвѣстятъ (кто?)“. И потомъ: „И се пришедше отъ Кіева повѣдаша“. Такихъ случаевъ много и въ Лаврентьевской Лѣтописи, на пр., на стр. 75 изд. Тимк.: „Рече же Володымеръ: да пришедше съ сестрою, вашею крестятъ мя“. Стр. 76. „Крещену же Володымеру, предаша ему въру Крестельнску, рекуще сице.“ Стр. 28. „Заутра Волга сядящѣ въ теремъ посла по гости, и придоша к-нимъ глаголюще.“

По моему мнѣнію, описаніе какого бы то ни было манускрипта недостаточно, если не будетъ упомянуто о важнѣйшихъ неправильностяхъ онаго. И такъ, относительно орфографіи въ нашемъ манускриптѣ (но несомнѣнно и въ другихъ, весьма многихъ) производятъ величайшее затрудненіе какое-то непонятно произвольное употребленіе буквы И, въ концѣ словъ, оканчивающихся на гласную, а весьма часто и на согласную. Подлинно тогда не знаете, что съ ней дѣлать, относить ли ее къ предъидущему, или къ слѣдующему слову, или считать за союзъ неумѣстно поставленный. Варианты въ изданіи Тимковскаго Несторовой лѣтописи показываютъ, сколь часто онъ ее выкидывалъ. По моему мнѣнію, въ изданіяхъ лучшихъ манускриптовъ должно бы сколько возможно болѣе ее удерживать, присоединяя чертою къ предъидущему слову. Въ слѣдствіе такого употребленія сей буквы я назвалъ бы ее *припряженною*; на пр., въ описываемой мною рукописи: *По вся ноци-и безъ сна пребываше. Повелъ ему дати-и псти и пити. Си жало-и его ради* (сокрушаюеъ о немъ). И такъ, по моему мнѣнію, Тимковскій въ своемъ Несторѣ не долженъ бы былъ (стр. 20 его издан.) писать и раздѣлять: „Вземъ у Грекъ злато и паволоки, и на вся воя,“ хотя бы здѣсь и въ оригиналѣ стоялъ знакъ препинанія. Слѣдовало бы, по видимому, писать: „Злато и паволоки-и на вся воя.“ И обратно, буква сія весьма часто выпускается въ такихъ мѣстахъ, гдѣ смыслъ требуетъ союза. Такихъ мѣстъ въ Лаврентьевскомъ Несторѣ очень много. Отъ сего часто издатель долженъ быть въ недоумѣніи, какое выбрать чтеніе, на пр., читать ли: „Грубъ сы и неразумичень“ или „Грубъ сын, неразумичень.“

Заключу, сказавъ нѣсколько словъ объ источникѣ неправильности въ окончаніяхъ лицъ глаголовъ и причастій. Наибольшая часть сего рода неправильностей произошла несомнѣнно изъ сокращеній. Представьте, на пр., слово *бы*, представьте неясно на-

писанные надъ нимъ в, л, х, с, ш. Перепищикъ несомнѣнно дастъ окончаніе слову по своему разумѣнію, т. е., бывъ, быхъ, бысть, быша, и т. д. Особенно ш и щ въ окончаніи причастій были причиною наибольшей сбивчивости и смѣшенія родовъ и чиселъ въ сей части рѣчи. И откуда же могло произойти, что въ разныхъ рукописяхъ одного и того же сочиненія тоже слово, на пр., *видящ*, читаемъ: *видяща*, *-ще*, *-щи*, *-щу* и пр.? Безъ сомнѣнія отсюда наиболѣе, если не рѣшительно, произошло это неправильное употребленіе разныхъ окончаній причастія, о коемъ упоминаетъ и нашъ великій знатокъ языка Славянскаго, Г. Востоковъ (см. 17 часть Трудовъ Общ. Любит. Росс. слов. стр. 23). Такое произвольное употребленіе формъ въ окончаніяхъ служитъ новымъ подтвержденіемъ его положенія, что настоящее окончаніе родовъ и чиселъ сей части рѣчи въ это время уже приходило въ забвеніе. Не смотря на сіе, издатели древнихъ рукописей должны поступать весьма осторожно, ибо не рѣшительно еще извѣстно, такъ ли понимали орфографію древніе писатели, какъ мы теперь понимаемъ; и дѣйствительно, имѣемъ ли мы хотя одну древнюю рукопись, которая бы удовлетворяла въ семъ отношеніи всѣмъ нашимъ требованіямъ? И такъ, лучше сохранять неправильности, пока не узнаемъ съ достовѣрностію законы древнихъ грамотевъ. Въ этомъ отношеніи изданіе Нестора Тимковскаго заслуживаетъ особенную похвалу.

Вотъ подробное описаніе харатейнаго Патерика. Въ семъ трудѣ я старался, сколько могъ, удовлетворить требованіямъ мужей ученыхъ (см. недавно упомянутое Разсужденіе Востокова, стр. 29 и 30). Думаю, что при всей точности много интересныхъ подробностей выпущено мною изъ виду. Но можно ли обнять всѣ отношенія и удовлетворить всѣмъ требованіямъ? Я старался показать то, что, по моему мнѣнію, казалось достойнымъ примѣчанія въ *особенностяхъ*; въ *общемъ* же то, о чемъ еще не было говорено въ разсужденіяхъ ученыхъ. Возможно также, что я много упомянулъ маловажнаго. Но всякій манускриптъ, особенно принадлежащій къ разряду мною описаннаго, заслуживаетъ подробнѣйшее разсмотрѣніе. Всегда можно предполагать, что сего рода книги писаны или людьми грамотными, или подъ смотрѣніемъ грамотныхъ, ибо предки наши не такъ были безграмотны, какъ мы, по гордости своей, о нихъ думаемъ. И орфографія описываемаго мной памятника во многихъ отношеніяхъ совершеннѣе вашей. Но я имѣлъ въ виду и будущаго издателя сей книги.

Если я указывалъ на изданіе Лаврентьевскаго списка, то именно съ тою цѣлю, чтобы обратить его вниманіе на нѣкоторые пункты, которые, кажется, почтенный Тимковскій выпустилъ изъ виду. Ибо Лаврентьевскій списокъ Нестора, какъ и вышеупомянутый харатейный Житія Бориса и Глѣба, принадлежитъ къ одному разряду съ нашимъ Патерикомъ.

Теперь; въ образецъ языка, слога и орфографіи, представлю краткія выписки изъ трехъ сочинителей Патерика: Нестора, Симона и Поликарпа, Изложивъ ясно употребленіе доегласныхъ, я почитаю уже излишнимъ писать ихъ. Всякій читатель, по вышеизложенной орфографіи, легко увидитъ мѣсто ихъ поставленія. Предлогъ *отъ*, которой обыкновенно пишется сокращенно чрезъ двойное о, съ поставляемою наверху буквою *т*, я буду писать двумя только буквами *от*, соединяя ихъ чертою съ слѣдующимъ словомъ, по подобію прочихъ предлоговъ, о правописаніи коихъ въ нашей рукописи упомяну мною выше.

І. ИЗЪ НЕСТОРА.

(Начало Житія Феодосіева и отступленіе (digressio). За вступленіемъ Авторъ начинаетъ свое повѣствованіе т. о.)

Градъ убо ⁷ есть отстоя от-Кыева, града студнаго ѿ поприць, именемъ Васцльевъ, В-томъ бѣста родителя Святаго въ вѣрѣ Крестьянствѣ живуща, и всякимъ благочестьемъ украшена. Родиста же сего блаженаго дѣтища, таче въ ѿ день принесоста къ ервеву Божью ⁸, якоже есть обычаи Крестьяномъ, да имя дѣтищу нарекутъ. Прозвутерь же видѣвъ дѣтища, сердечныма очима прозря еже о немъ, яко хочеть измлада Богу датися, Федосьемъ того нарѣцаеть, Таче яко минуша ⁹ ѿ днии дѣтищу, крещени-

⁷ Такъ въ друг. спискахъ. Въ харат. *бо*.

⁸ Въ подл. *Божьи*. Надлежащее чтеніе, и безъ справки съ другими манускриптами, очевидно.

⁹ Такъ въ прочихъ спискахъ; въ харатейномъ вмѣсто сего написано: *имя нарекоша*. Какъ могло произойти столь неправильное чтеніе? Безъ сомнѣнія, въ оригиналѣ, съ котораго списывалъ сдѣлавшій сію ошибку, за *яко* находилось припряженное *и*. Теперь представьте нераздѣльно написанныя слова: *якоиминуша*. Сдѣлавъ изъ *ими* слово *имя*, естественно писецъ поправилъ *куша* въ *нарекоша*.

емъ того освятища. Отроча же растше кормимъ родителема своимъ ; Благодать Божия бѣяше с-нимъ , и Духъ Святъ измлада вселися во-нѣ ¹⁰. Кто ¹¹ исповѣсть милосердіе Божіе? Се бо не избра от-премудрыхъ философъ, ни от-властелинъ градовъ пастуха и учителя инокимъ ¹². Но да о семь да прославится имя Господне, яко грубъ сыи и невѣжа прѣмудрѣи философъ ¹³ явися. О утаеная таино! Яко отнуду же не бѣ начаятися, оттуду же восия намъ деньница пресвятая; якоже от-всѣхъ странъ, видѣвши свѣтъние ¹⁴ ея, теци к-ней, вся презрѣвши, тоя единою свѣта насытитися. О благодати Божия! еже бо исперва, мѣсто назнаменовъ, благословивъ, пажить створи, на нем-же хотя паствити стадо словесныхъ овецъ, дондеже пастуха избра.

Бысть же родителема Блаженаго преселитися во инъ градъ, Курескъ нарѣцаемъ, Князю повелѣвшю, паки ¹⁵ же реку, Богу сице изволюю, да и тамо добляго отрока житѣ проснаеть. Нам-же, яко же есть лѣпо, от-вѣстока деньница изидеть ¹⁶ собирающе окрестъ себе ины многи звѣзды, ожидающе Солнца Праведнаго, Христа Бога, глаголюще: Се азъ, Владыко, и дѣти, яже въспитахъ духовнымъ твоимъ брашномъ. И се, Господи, ученици мои: се бо Ти сия приведохъ, иже научихъ вся житииская презрѣти, и Тебе единого Бога и Господа възлюбити ¹⁷. Се, Вла-

¹⁰ Такъ я пишу по подобію на пр. *во-тъ*, вм. *въ тѣ*.

¹¹ Такъ въ др.; въ харат. *что*.

¹² Такъ не однажды читается въ харатейномъ. Въ др. *инокомъ*.

¹³ Въ подл. *Филосовъ*.

¹⁴ Въ подл. написано: *свѣдѣние*. Но буква *д* написана другими чернилами на мѣстѣ выскобленной буквы, которая, примѣтно, была *т*. Такъ въ др. *манускриптахъ*.

¹⁵ Въ др. *паче*.

¹⁶ Курскъ лежитъ къ Востоку отъ Кіева. Но эта мысль о Востоку возбудила въ душѣ Автора плѣнительную, высокую аллегорію, и подала поводъ къ новому отступленію. Какъ умильно и торжественно выраженъ Авторомъ этотъ восторгъ, при воспоминаніи о мѣстѣ, въ которомъ началась жизнь святаго мужа! Читатель простить меня, что я уступаю своему чувству. Не лѣзя равнодушно читать сіи неподдѣльные выраженія чувствъ, которыя составляютъ одно изъ важѣйшихъ условій истины и достовѣрности первобытной мисственности.

¹⁷ Такъ въ др. Въ харат. *вълюбивши*.

дыко, стадо богословесныхъ овецъ, имъ же мя бѣ пастуха створишь, и еже упасошь на божественнѣ Твоеи пажити. Сня Ти приводохъ честны, непорочныи. Таче Господь к-нему: Рабе благи и върне умноживъ правыи талантъ! тѣмъ же прими уготованыи ти вѣнецъ, и види ¹⁸ в-радость Господа своего. И ко ученикомъ его ¹⁹ рчетъ: Придѣте, благое стадо добляго ²⁰ пастуха, богословесная овчата, иже мене ради алкавшѣ и трудившеся; примете уготованое царствіе от-сложения миру.

Тѣмъ-же и мы, братіе, потщимся ревнители и подражатели житію Преподобнаго Феодосья быти ²¹, и ученикомъ его, ихъ же тогда пред-собою къ Господу посла, да тако сподобимся слышати гласъ оный, еже отъ Владыкы, Вседержителя рчется: Придите благословеннѣ Отца моего, примите уготованое вамъ царствіе. — Нынѣ же паки поидемъ на первое исповѣданіе Святаго сего отрока.

Расты убо тѣломъ ²², и душею влекошь на любовь Божию, и хожаше по вся дни въ церковь Божию, послушая Божественныхъ книгъ съ всемъ вниманіемъ — и пр.

Ц. ИЗЪ СИМОНА.

(Начало сказанія о созданіи Церкви Петерской.)

Бысть въ земли Варяжской Князь Африканъ, братъ Якуновъ слѣпаго, иже отбѣже золотыя руды ²³ бияся полкомъ по Ярославъ с-лотымъ Мстиславомъ. Сему Африкану башета два сына, Фриандъ и Шимонъ. По смерти же отца ею изгна Якунъ обою брату области ²⁴ ею. Прииде же Шимонъ къ благовърному нашему Князю Ярославу. Его же примъ, во чти ямаше, и дасть и сынови своему Всеволоду, да будетъ старъи у него. Прия же

¹⁸ По другимъ списк. Въ харат. *внѣти*.

¹⁹ Изъ др. списковъ. Въ харат. *своимъ*.

²⁰ По др. спискамъ. Въ харат. *добляго*.

²¹ Сіе слово внесено изъ др. списковъ. Въ харатейномъ не читается.

²² Такъ въ др. спискахъ. Въ харат. *тѣло*.

²³ Такъ во всехъ спискахъ, которыми я пользовался. Но въ Лѣтописи Несторовой, какъ извѣстно, читается *луды*.

²⁴ По др. спискамъ. Въ харат. *от-ласти*.

велику власть отъ Всеволода. Вина же любве его такова къ святому тому мѣсту.

Въ килжене Изяславле Киевѣ Половьцемъ пришедшимъ на Рускую землю, изидоша си трие Ярославичи въ срѣтенѣ имъ, Изяславъ, Святъславъ и Всеволодъ съ собою имьи сего Шимона. Пришедшимъ же имъ къ Святому Антонию молитвы ради и благословення, старецъ же отверзъ неложная своя уста и хотящую быти погыбель ясно исповѣдаше. Съ же Варягъ, паде на ногу старца, моляше скраненъ быти от-таковыя бѣды. Блаженный же рече ему: О чадо! яко мнози падуть остриемъ меча, и бѣжащимъ вамъ от-супостать вашихъ попраи, язвени будете и в-водѣ потопитесь: ты же спасенъ бивъ, сдѣ положенъ имаши быти в-хотящей ся здати церкви. Бывшимъ же имъ на Альтъ, ступлению ²⁵ полкома бывшую, Божиимъ гнѣвомъ побѣжени быша Хрестьяне. И бѣжащимъ имъ, убьени быша воеводы со многими вои въ съступѣ. Туже и Шимонъ бѣ лежа язвенъ посреди ихъ. Возрѣвъ на небо, и видѣ церковь превелику, яку же и преже видѣ на мори; въспомяну глаголы Спасовы и рече: Господи! избави мя от-горькыя сея смерти молитвами Твоея Матере и Преподобноиу Антония и Феодосья. И ту абие нѣкая сила изятъ и ранъ ²⁶. И вся своя обрѣтъ цѣлы и здравы. И пришедъ къ блаженному, сказа вещь дивну, тако глаголя, и пр.

III. ИЗЪ ПОЛИКАРПА.

(Начало житія Агапитова.)

Нѣкто от-Киева пострижеся именемъ Агапитъ при блаженѣмъ отци нашемъ Антонию, иже послѣдствоваше жития того Ангельскаго, самовидецъ бивъ исправлениемъ его. Яко же бо онъ великъ, покрывая свою святость, болныя цѣляше от-своея яди, мняся тѣмъ зелье врачевное подаяти, тако сдрави бываху молитвою его: тако и съ блаженѣмъ Агапитъ, ревнуя святому старцю, помагаше болнымъ. Егда кто от-братия разболяшеся, сии оставивъ кѣлию (не бѣ что крадомаго), пришедъ к-болящому брату,

²⁵ Смягчено вм. *съступлению*.

²⁶ Безъ сомнѣнїя, здѣсь пропускъ. Въ другихъ спискахъ читается: *нѣкая сила изятъ его изъ среды мертвыхъ и абие исцѣль отъ ранъ*.

и служаще ему, подымая же и полагая того, на свою руку износя его, подавая тому отъ своей яди, еже варяще зелие; и тако сдравъ бываще болныи молитвою его. Аще же ли продолжашеся недугъ болящому—сице Богу благоволящю, да и въру и молитву раба своего умножить—сни блаженнии Агапить неотступно пребываще у него, непрестанно моляся за нь, дожде же Господи сдравие подасть болящему молитвы его ради. И сего ради прозванъ бысть Лѣвцець. Сему Господь дарова дары излечения. И въ градъ се слышавъ бысть: нѣкто въ монастыри лѣвцець. И мнози приношаку к-нему болящая, и сдрави бываху.

Бысть же в-сего блаженнаго время нѣкто, Орменинъ родомъ и въроу, хытръ же бѣ врачевати, яковъ же не бысть преже его, иже токмо видѣвъ болнаго познаваше и повѣдааше смерть его нарекъ день же и часъ, и никако же измѣниться слово его. Се уже никако же не врачюется. Отъ сихъ единъ болныи принесенъ бысть в-Печерьскыи монастырь, иже первыи бысть у Князя у Всеволода, его же Арменинъ в-нечаяние введе, прорекъ ему по осми днии смерть. Блаженнии же Агапить, давъ тому отъ зелия; еже самъ ѣдыше, сдрава створи. И промчеса слово о немъ по всеи земли Русьской. Арменинъ же утъченъ бысть завистною стрѣлою, нача укаряти блаженнаго. Посла в-монастырь нѣкого осужена на смерть, повелѣвъ дати ему смертнаго зелия, да пред-нимъ вкусивъ, падъ умреть. Блаженнии же сего умирающа, дасть ему монастырьскыи яди, и сдрава створи молитвою своею, отъ смерти избави повиннаго. Отсель воружается на нь иновѣрныи; научая тожевѣрныи своя, хотя уморити мниха смертнѣмъ зелиемъ. Блаженнии же пияше без-пакости, ничто же зла приема. Въсть бо Господь благочестивыи избавляти отъ смерти, Иже рече: Аще что в смертно испиють, ничто же ихъ не вредить, на недужныи руки възложатъ, и сдрави будутъ.

Д. Ч. Алексѣй Бубаревъ.

ДРЕВНИХЪ ЖИЛИЩАХЪ, РУССКАГО НАРОДА.

Жилище народовъ, вообще, на основаніи критеріи Исторической логики, искать должно только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ страна удобонаселима, т. е., гдѣ довольно воды и лѣсу. Вся Русская земля, къ западу, ограничена Вислою, а за Карпатами, отъ Словенцевъ, Дунаемъ; съ Юга, Дунаемъ же; съ Востока, Чернымъ моремъ и проч. Въ топографическомъ обозрѣніи (см. ниже *) *Дунайской Долины*, мы покажемъ ея нежизненность, какъ въ Венгріи, такъ и въ Валахіи, а равно и въ Новороссійскомъ Поморьи. И то и другое называлось, у древнихъ, *Гетскою пустынею*, посреди которой, между рѣкъ Днѣстра и Серета, тянется къ Дунаю, отъ главнаго хребта Карпатовъ, гористая, лѣсистая, орошаемая рѣками, благообразная страна, однимъ словомъ, Русская *Этрурія*; начинающая съ Карпатовъ красной Руси, она пышно тянется чрезъ Буковину къ *Измайлу, Галацамъ, Браилову*, и мимо *Фокианъ*, обнимаетъ, на южной опушкѣ Трансильваніи, долины и луга Карпатскіе.

Нѣтъ ничего прелестнѣе и удобонаселимѣе всей этой полосы, начиная почти изъ-подъ самаго Кракова до Венгерскихъ границъ, въ Малой Валахіи. Между этой полосой и Дунаемъ тянется *негостепріимная* и безлѣсная степь (т. е., южная половина Валахіи), которой обыкновенными жителями всегда бывали, большею частію, овечьи стада. Урѣки *Серета*, степь эта суживается и кончается, такъ что, между *Браиловымъ* и *Измайломъ*, *населенность* полосы переходитъ чрезъ Дунай между горъ *Исакчинскихъ* и *Тулчинскихъ* до самаго *Траянова* вала, тянущагося отъ *Кюстенджи* (у древнихъ *Томі*, мѣсто *Овидіева* заточенія) къ Дунаю.

* Это обозрѣніе будетъ напечатано особенною статьею. *И. Молнаръ*

Мало было доселѣ говорено о самой южной части Русской земли (народа); и не удивительно; Русь такъ велика, что едва ли въ состояніи обнять ее Русская голова. Конечно, люди, которые гонялись за Китайскою тѣвью, а не за дѣломъ (*qui de verbis et non de re disputant*), отыскавъ у Нестора слово *Русь*, и у Грековъ слово *Ρως*, и не зналъ какъ свести это, предпочли раздѣлить націю на Руссовъ *Сѣверныхъ* или *Балтійскихъ*, и *Южныхъ* или *Черноморскихъ*. Но спросите этихъ головъ, что онъ подразумѣваютъ подь именемъ *Черноморской Руси* (но имѣйте въ карманѣ клеймо т. е., цыфирь 50 милл.); онъ, если разинуть ротъ, съ видомъ учености скажутъ вамъ свое мнѣніе, на пр. (см. С. П. 1838, стр. 768) „*Руссы* клань Готскій, или Германскій; онъ обиталъ прежде на югъ Россіи, при *берегахъ* (*sic!*) Чернаго и Азовскаго морей; во время бывшихъ тамъ войнъ, кланъ раздѣлился на двое; одна часть осталась при устьи (*sic!*) Дона, а другая удалилась на сѣверъ, къ своимъ одноплеменникамъ *Готамъ* (*sic!*) и поселилась при устьѣ (*sic!*) Нѣмана.“

Истинное несчастье для Исторіи народовъ, какъ науки, состоитъ, собственно, не въ недостаткѣ источниковъ, но въ томъ, что ею занимаются, большею частію, такія головы, которыя во всемъ скорпѣ убѣдятся и увѣрятся, нежели въ томъ, что онъ нелпы.

Подраздѣлять массу Русскаго народа, по названіямъ морей, на *Балтійскую* и *Черноморскую*, значило бы не имѣть вѣрнаго понятія о вещахъ. Въдъ же, со временъ Тацита, Птоломеея, между Балтійскимъ моремъ и краями Русской массы, всегда обитали и обитаютъ племена не-Русскія: южнѣе *Прусы*, *Литва*, *Латыши*; сѣвернѣе *Чудскія* поколѣнія? Точно такимъ же образомъ масса Русскаго народа не примыкала и къ Черному морю. Но тамъ ее отдѣляли, на значительное пространство отъ береговъ, не Прусы, Литва и Чудь, а *геологическія* причины. Если хотите опредѣлить границы *водлиныхъ* жилищъ какого-либо осѣдлаго народа, то ступайте не съ Несторомъ, или *Страбономъ* въ рукахъ, а съ *заступомъ* и съ *топоромъ*; роите вездѣ къ юго-востоку, и когда дойдете до такой полосы, на которой нельзя дорыться до воды, воткните заступъ въ землю, и надпишите на немъ: „*Конецъ Русской земли.*“ За этою границею и топоръ сдѣлается для васъ вещью ненужною, потому что безводная страна бываетъ по той же причинѣ и безлѣсная. Ступайте далѣе къ морю по этой *негостепримной* равнинѣ, и если гдѣ въ гольхъ ея оврагахъ встрѣтите или

мутной прудикъ, или слабый родничекъ, то надпишите : „*Мѣсто притона стадь жителей Руси.*“

Такова вся полоса отъ устья Дона до устья Дуная; полоса, отдѣляющая землю Русскую отъ береговъ Азовскаго и Чернаго морей ; полоса, на которой ни дерево не можетъ приняться , ни Артезианское искусство добиться до воды. Тѣ же *геологическія* причины дѣлали, во всѣ времена , эту полосу *негостепріимною*.

Такимъ образомъ, Трибуналъ, критерій Исторической Логикки, принимаетъ *заступъ* за вѣрное *орудіе*, которымъ можно не только выказать нелѣпость выраженій новѣйшихъ фантастовъ, но и повѣрять свидѣтельства древнихъ ; вотъ почему Страбонъ совершенно правъ, когда говоритъ (Кн. VII) : „*ή δε υπερκειμενη πασα χωρα του λεχθεντος μεταξυ Βορουθενους και Ιστρου πρωτη μεν εστιν ή των Γετων ερημια επιτα α Турηγεται,*“ т. е. , „что касается до всей страны между Днѣпромъ и Дунаемъ, то *первая* его часть (понимай приморская) представляетъ пустыню Гетовъ (Русьскую), подлѣ которой обитаютъ *Днѣстровцы.*“

Совершенная правда ; проскакавъ отъ Николаева къ Тирасполю по этой утомительной пустынь, вы увидите , издали, возвышенное и зеленѣющее *Заднѣстровіе*, и въ радости воскликните, подобно Калумбовымъ матросамъ : „*Опять земля, Русская земля!*“ Русская. т. е., *населимая*. Эта населимость, однако, и за Днѣпромъ не простирается до самого моря: и мы, нынѣ, о такъ-называемомъ *Буджакъ*, можемъ только то сказать, что говоритъ о немъ Страбонъ (Кн. VII) : *Μεταξυ δε της Ποντικης θαλαττης της απο του Ιστρου επι Турην, και ή των Γετων ερημια προκειται, πεδιας πασα και ανδρος: εν ή Дариος αποκληθειс δ Υγασπεω καθ' он каирон διεβη τον Ιστρον επι τους Σχυδας εκινδυνευσε πανστратια διφει διαλυθη-ναι*, т. е. „Между Чернымъ моремъ и Дунаемъ, до (устья) Днѣ-стра, простирается, такъ называсмая, *пустыня* Гетовъ, страна *лоская* и *безводная*. Въ этой пустынь Дарій, сынъ Гистасповъ, *переправившись* чрезъ Дунай противъ Скивовъ (понимай: *противъ жителей земли населимой*), чуть было не лишился всего *своего* войска отъ безводіл.“

Если хотите обозначить столбами самую южную лнвію Русской земли, то опять ступайте съ *заступомъ*. Подъ Браиловымъ найдете точку, съ которой *Русская* земля расходится на двое ; одна полоса поворачиваетъ къ западу, по Сѣверной Валахіи, а другая, между Браиловымъ и Измаиломъ, тянется чрезъ Дунай до Траянова вала, за которымъ, къ югу, простирается необозри-

мая степь. И такъ, сама Геологическая природа уже искони увлекла за собою, черезъ Дунай, часть Русм въ тамошнія ея усадьбы. Это засвидѣтельствовалъ и Страбонъ, говоря: „Ομογλωττα δέσιν ἃ Γεταί τας Δακας. Παρά μὲν οὖν τας Ἑλλήνων ἃ Γεταί γινώσκονται μάλλον, δια το συνεχεις τας μεταναστας εἰς ἑκαστερα του Ιστρου πεποιθηται, καὶ τας Θραξ καὶ τας ανατιμυχθαι,“ т. е., „Гѣты и Дакійцы (т. е., жители восточной Венгріи, или Закарпатская Русь) говорятъ на одномъ языкѣ. Но Грекамъ Геты гораздо извѣстнѣе, нежели Дакійцы, потому что первые весьма часто заселяли обѣ стороны Дуная и обитали, отчасти, въ смеси между Θρακίαιες и жителей Мизіи.“

Еще яснѣе тамъ же объ ихъ жилищахъ: „Γετας μὲν, τους πρὸς τον Ποντον κελειμενους, και πρὸς την ἐω; Δακους δε τους ἐς τ' ανατια πρὸς Γερμανιαν, και τας Ιστρου πηγας: ὡς ἱμα Δαυους κελεισθαι το παλαιον, ἄφ' ὃν δε παρα τας Αττικας ἐπιπολοι τα των ἄκων ὀνοματα Γεται καὶ Δαυα,“ т. е., „Гетами именуется тѣхъ, которые обитаютъ болѣе къ востоку и къ Черному морю; между тѣмъ какъ тѣ, которые населяютъ мѣста западнѣе къ Германіи и источникамъ (?) Дуная, сльвуть Даками. Последнихъ, я полагаю, прежде называли не Даками, но Давами; вотъ почему въ комедіяхъ, у Аѳинянь, служителей называютъ Гетами и Давами.“

Πρὸς τας Ιστρου πηγας нельзя принимать въ значеніи къ источникамъ Дуная, во первыхъ, потому, что Страбонъ противурѣчилъ бы себѣ, поставивъ прежде другія племена въ этихъ мѣстахъ; во вторыхъ, рѣка носила два названія; отъ источниковъ до Бѣлграда, или, лучше, до ея катарактъ, подлѣ Оршовой, или Дуная, а оттуда до устья, названіе Истра. Въ этомъ мѣствѣ рѣка сьуживается и между скалъ течеть съ необыкновенною быстротою; такъ какъ πηγή имѣеть значеніе и катаракты или порога, то и понять смыслъ Страбонова указанія. Слѣдовательно, Дакы, или Давы, обитали отъ Оршовой къ сѣверу, между Тисою и горами Трансильваніи, и къ западу, по сѣвернымъ графствамъ вынѣшней Венгріи.

Если хотите узнать, кто были эти Давы и на какомъ языкѣ они говорили, то поступите слѣдующимъ образомъ. Протяните линію отъ Карпатовъ къ Песту, а оттуда, по Дунаю, къ Бѣлграду; и такъ, изо всего пространства, между этой линіей и Чернымъ моремъ, выкиньте тѣ народы, которые забрели туда только съ IX вѣка, а именно: Волоховъ, изъ Молдавіи, Валахіи, Трансильваніи и восточной

Венгрии; Уаровъ (Мадяровъ) изъ восточной Венгрии и Трансильваніи; Саксонскія колоніи изъ Трансильваніи, то *оставшееся племя* представитъ вамъ остатки или *потомковъ* этихъ, такъ называемыхъ, Даковъ. Этотъ способъ открывать такъ взрентъ, что его можно принять за аксіому, которую излишне доказывать, и которая лучше всякой летописи. Кто же эти остатки *Dacorum* или *Dacorum*? Взгляните на *народописную карту* этихъ странъ, и увидите, что эта *За-Карпатская Русь*, раздѣленная нынѣ на три епархіи, *Прешовскую* (Diocesis Eregisziensis), *Мукачевскую* (Munkacsiensis) и *Велико-Варадинскую* (Magno-Varadinensis; на Нѣм. карт. *Gross-Wardein*). И такъ, если Страбонъ сказалъ, что такъ называемые Греками *Геты*, населявшие страну по Днѣстру, Пруту и Серету до Траянова вала, говорятъ на томъ же языкѣ, что и *Дакійцы* (Ἰσχυρῶτα δῖον ἢ Γεταί τας Δακίαι), то то же самое скажетъ и нынѣ всякій путешественникъ, что жители верховья *Тисы* говорятъ на томъ же языкѣ, что и обитатели *Поднѣстроля* и *Попрутья*. Кто иначе рѣшился бы, на шпитезахъ, пояснить смыслъ этихъ словъ древняго Географа, тотъ не *растворилъ его книги*, писанной не для *шарлатановъ*.

Что же касается до происхожденія слова *Давы* (впослѣдствіи измѣненнаго Римлянами въ *Даки*, а посему и принятаго и Греками за официальное), то оно произошло отъ того обстоятельства, что большая часть именъ городовъ какъ *За-Днѣстровской*, такъ и *За-Карпатской Руси* оканчивалась на *ава*, *аво*, какъ и нынѣ (*Сочава*, *Смедерево*, *Оршава*), а иные на *дава* (*Молдава*, *Кладова*); Греки, какъ простой народъ, такъ и Географы, для облегченія себя въ затверженіи собственныхъ именъ Русскихъ мѣстъ на *ава*, усвоили себѣ формулу *дава* (*дава*); такъ, на пр., *Птоломей*, въ исчисленіи важнѣйшихъ *Южно-Россійскихъ городовъ* (Πολεις δε εἰσιν ἐν τῇ Δακίᾳ ἐπιφανεστῆραι αὐταί), *Сочаву* называетъ *Σουδαβα* или *Σουδαβα*; *Оргеевъ* (нынѣ древнія развалины, недалече отъ Днѣстра) *Арүдава* и *Шарүдава*; *Тямешево* *Ταμασίδωα*; *Снятинъ* даже *Νετίνδαβα*, и проч. Изъ числа 48 исчисленныхъ имъ городовъ, 19 оканчиваются на *дава*. Само собою разумѣется, что Греки, имѣвши сношенія съ людьми, приходившими изъ разныхъ *дава*, par zobriquet прозвали жителей этихъ *дава* *Давами*, а тамъ *Даками*.

Подробно о *Руси* и ея Географіи см. въ томѣ III; * а здѣсь *sapienti sat*, т. е., и этого довольно для всякаго, кто въ состояніи

* О Древнихъ и Новыхъ Бюлгарахъ, и пр.

понять что либо. Да и какъ не понять, что жилищъ огромной, осѣдлой націи нельзя искать на полосахъ почвы *негостепріимной*? Кажется легко узнать съ *заступомъ* въ рукахъ, гдѣ была, по Дунайской долинь, самая юго-западная, южная, и юго-восточная Русская борозда. Оттуда ступайте къ сѣверу и сѣверо-востоку, по *Тисѣ*, къ ея источникамъ; по долинамъ, усвяннымъ деревнями и селами; дойдете до главнаго хребта Карпатовъ, на сѣверной опушкѣ котораго, если вы устали, присядете при хрустальномъ источникѣ *Прута*. Вы нашли безмезднаго пріятеля; онъ даромъ сведетъ васъ, чрезъ омываемыя имъ деревни и села, къ сѣверо-востоку, на равнины; или, западнѣе отъ *Тисы*, ступайте по *Латорищѣ*, или къ югу, къ ихъ источникамъ, черезъ гостепріимное Русское народонаселеніе, гдѣ также, перепалившись чрезъ высочайшій хребетъ, на которомъ вы можете присѣсть между янвъ ячменныхъ или овсяныхъ (чему, на хребтахъ системъ другихъ горъ, едва ли есть примѣръ), а послѣ, спуститься къ алмазнымъ источникамъ *Днѣстра* и *Сана*; или, еще западнѣе, ступайте по берегамъ *Латорищы*, *Теплой*, *Бодрой*, *Тернади*; такимъ же образомъ дойдете къ ихъ источникамъ, а за хребтомъ, къ источникамъ *Вислоки* и *Дунайца*. Дунаецъ, прямо къ сѣверу, отъ Карпатовъ до Вислы, составляетъ границу между Русью и Ляхами, а оттуда, искони эту должность исправляетъ сама Висла. Искони, какъ и нынѣ, Русскія дѣвы на восточныхъ ея берегахъ моютъ свои ноги, припѣвая:

Молоденькій Лукашко, коло города играе,
 А въ городъ заглядае;
 А въ городъ Гануля
 Съ рутки вѣнчочкъ вила,
 Съ Лукашкомъ говорила:
 „Ой Лукашку! душенько!
 „Проси батенька о мене,
 „Нехай выдасть за тебе,
 „Бо (ибо) якъ мене не выдасть,
 „То я и сама выскочу,
 „И скриночку выгочу,
 „Золотомъ оковану,
 „Дарами наполнену,“ и тому подобныя *.

Въ эту Русь, которой представителемъ, въ среднія времена, было княжество *Владимірское на Бугѣ*, Поляки вводили изъ-за

* См. Lud Polski, jego zwyczaję, zabobony. Przez Łukasza Gołęmbiowskiego. W. Warsawie. 1830, str. 109.

Вислы (изъ Мазовіи) колоніи *Мазуровъ*, или *Ляшскія*. Эту юго-западную полосу Русской земли, ограничиваемую *Вислою*, *Дзв-стровцы*, *Дзвпровцы*, *Двиняне*, называли, искони и нынѣ, *подъ-Ляхами*, *подъ-Ляшьемъ*; разумѣется, что это названіе происходитъ изъ *положенія вещей* (de la nature des choses). Потому то, именно, подобнаго рода и происхожденія имена принимаются критеріями Исторической Логикѣ за свидѣтельство отъкрытаго новаго Страбона или Птолемея. Это народное и природное слово и доселѣ дипломатически сохраниено въ актахъ въ имени *Podlachia*, а Географически ограничено въ названіи *Подляскаго* воеводства въ, такъ называемомъ, Царствѣ Польскомъ.

Между тѣмъ, какъ *Подляска* Русанетка была такимъ образомъ, то въ сосѣдней деревнѣ, потомокъ *Завислянскихъ* колонистовъ поетъ:

„Оженилемъ съ на Мазовшу,
Взянемъ въ посагу тыи цвѣрци овсу,
Тыи цвѣрци овсу, двѣ бечки свѣчки,
Тсеба съ цвѣсидь съ таквѣ дзвѣзчки.“ *

О ненависти Под-Ляшскихъ Русаковъ къ Ляхамъ, Г. *Голембиовскій* (стр. 108) говоритъ слѣдующее: „Russini Podlasci Mazurów i szlachty tam osiadłéy nie lubią, różnemi powiastkami i przysłówiami ichъ wyszydzają;“ т. е., „*Подлясскіе* Русаки терпятъ не могутъ *осподыхъ* между ними Мазуровъ и шляхты, надъ которыми издѣваются разными поговорками и прозвищами.“

Это обстоятельство, что *искони* Русь отдѣлялась отъ Ляховъ *Вислою*, подтверждаетъ *Птоломей* въ своей Географіи, когда говоритъ (Кн. III. гл. 5): Απο δε δυσμῶν τῶ τε Ομοσούλα ποταμῶ καὶ τῆ μεταξὺ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, καὶ τῶν Σαρματικῶν ὄρεων γράμμῃ καὶ αὐτοῖς ὄρεσιν, ἧν ἡ θεοὺς ἐρηται ἀπὸ δὲ τοῖς τε ἰατρῆς τοῖς μετανάσταις: ἀπὸ τοῦ νοτίου τῶν Σαρματικῶν ὄρεων πέρατος, οἱ ἐπέχει μοίρας: μβ. λ. μη. λ.“ т. е., „Сармація (переводитъ по-Русски: *Русь*) къ западу, оканчивается *Вислою* и линією, протянутою отъ ея верховья къ цѣпи *Сарматскихъ* (понимай *Карпатскихъ*; а настоящей пореводъ *Русскихъ*) горъ, и самими горами, положеніе коихъ уже пояснено выше; къ югу она примыкаетъ къ *Языгамъ переселенцамъ*, а къ востоку, оканчивается вмѣстѣ съ *Сарматскими* горами, коихъ конецъ подъ слѣдующими градусами: 42,30, 48,30.“

* Смотр. у того же стр. 64.

Кто не глупъ какъ колода, тотъ легко пойметъ, что Птоломей говоритъ *настоящее дѣло*. И действительно, Русская масса, къ западу, примыкаетъ къ Вислѣ, однако, не во всемъ ея теченіи, потому что она къ источникамъ своимъ заворачиваетъ къ Западу, въ Силезію; слѣдовательно, въ этомъ изгибѣ должно провести отъ нея линію къ хребту Карпатовъ. Выше, я принялъ рѣку Дунаецъ за эту этнографическую линію, которую, однако, трудно опредѣлить съ геометрическою точностію. Я зналъ сына одного Священника изъ окрестностей *Велчки* и *Бохни*; это показываетъ, что Русь хватала къ западу и черезъ Дунаецъ. Какъ бы то ни было, но Птоломей, проводя линію отъ поворота *Вислы* (μεταξὺ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ) къ Карпатамъ, говоритъ *настоящее дѣло*. Если онъ прибавляетъ, что отъ этой Руси живутъ *Jazyges metanastae*, то онъ говоритъ опять *настоящее дѣло*, потому что, слѣдуя за этой линіей чрезъ Карпаты въ Венгрію, попадете между *Словаковъ*, которые говорятъ *po Slovenski*. Если онъ ихъ называетъ *переселенцами* (μετακωσται), понимай изъ-за Дуная, то опять говоритъ *настоящее дѣло*, потому что мы уже видели, выше (См. §. 4. стр. 93, 98, и §. 5. стр. 99 и 102*), *настоящую* причину этого переселенія.

Заметь хорошо. Здѣсь весьма кстати кинуть Господамъ Профессорамъ Исторіи узелокъ для разрѣшенія: почему и на какомъ основаніи Птоломей употребилъ слово *переселенцы* (μετακωσται)? Весьма любопытно знать, чѣмъ они рѣшатся доказывать подобный смыслъ выраженія Птоломеева. На всякій случай, этого сдѣлать невозможно безъ упомянутыхъ параграфовъ, безъ принятія въ Исторію *Bellum Romano-Slovenicum*. Но если найдется человекъ, который рѣшился бы отдѣлываться тѣмъ только, что, де, были *Языги Метанасты*, тотъ стоитъ того, чтобъ его прогнали нагайками съ кафедръ. Вѣдь же легко понять можно, что приводитъ цитату еще не значить умѣть понимать *подлинный смыслъ*, т. е., *настоящее дѣло*, котораго рѣшительно ни доказать, ни понять нельзя безъ слова *Русь*, *Русская* масса.

Но, можетъ быть, отыскались бы *тупоумья* головы, которыя съ недоувѣрчивостію стали бы возражать. „Да на какомъ же основаніи Птоломеевыхъ Сарматовъ можно принимать за *Русское* племя?“

* Эта статья должна была войти во II-й томъ вѣнскій Венелина.
— М.

Вмѣсто всякаго отвѣта, потребуйте у нихъ непременно доказать вамъ, на какомъ основаніи Страбонъ, говоря о Гетахъ и Дакахъ, а Птоломей о Сарматахъ, говорятъ *настоящее дѣло*? Этому вопросу никакъ миновать нельзя, потому что эти два Географа писали для насъ и мы *обязаны* отдать отчетъ въ *подлинномъ* смыслѣ ихъ словъ. Съ этою обязанностію сопряжена и *опасность*, потому что, въ случаѣ анти-логическаго объясненія словъ древнихъ писателей, можно подвергнуться слѣдующему приговору: „*Не бросайте бисера предъ свиньями, да не потопчуть его ногами!*“

Ссылаться на Птоломея и говорить вслѣдъ за нимъ: *Сарматы*, къ западу, граничили съ Вислою и линіею, протянутою отъ ея поворота къ Карпатамъ, которые, съ юга, отдѣляли ихъ отъ *Языговъ Метанастовъ*, — не значить понимать его словъ, по тому именно, что все такъ его свидѣтельство остается загадкою, въ которомъ не видать, на какомъ основаніи онъ такъ выразился. Но если скажете: Птоломей говорить, что *Русь*, къ западу, граничитъ обѣ Вислу, и линію, протянутую къ Карпатамъ, которые, съ юга, отдѣляютъ *Русаконъ* отъ *Словаковъ*, — въ такомъ случаѣ понятна причина, потому что *настоящее дѣло* названо *настоящимъ* своимъ именемъ.

Если Птоломей говорить, что, къ востоку, конецъ Русской земли соответствуетъ концу Русскихъ горъ (*ἀπὸ τοῦ νοτίου τῶν Σαρματικῶν ὄρεων πέρας*), то онъ сказалъ опять *настоящее дѣло*, выразившись какъ опытный *Геологъ*. Мы видѣли выше линію воткнутыхъ *заступовъ*.

Что касается до обозначенія краевъ Русской земли къ сѣверовостоку и сѣверо-западу, то и въ этомъ протяженіи вездѣ ту же услугу сдѣлають намъ *заступъ* и *топоръ*. Само собою разумѣется, что *населенность* (т. е., Русская земля) отъ Чернаго и Азовскаго морей простиралась всегда, какъ и нынѣ, вверхъ по рѣкамъ *Волгѣ, Дону, Днѣпру, Днѣстру, Нѣману, Двинѣ, Волхову, Вислѣ*; слѣдовательно, легко догадаться можно, что подраздѣленіе Русской великой націи по жилищамъ на *Черноморскую* и *Балтійскую* не только не заключаетъ въ себѣ *никакой мысли*, но и *никакого смысла*, потому что, будучи сдѣлано на обумъ, оно противурѣчитъ не только свидѣтельству Географовъ, но и самой *природѣ вещей*.

Конечно, Русь велика, и нельзя обойтись, въ ученomъ обыходѣ, безъ ея подраздѣленія; но въ такомъ случаѣ, подраздѣленіе

должно быть чисто гидравлично-геологическое., т. е., водопроводное. Въ упомянутыя большія рѣки представляютъ большіе водопроводы, по которымъ воды и снѣга стекаютъ въ разныя моря со всей Русской земли. Возьмите карту и сообразите все пространство, чрезъ которое ручьи, рѣчки и рѣки, съ обѣихъ сторонъ, вливаются въ эти водопроводы; очертите все пространство, съ котораго поглощаетъ воды одинъ только богатырь *Днѣпръ*; вы увидите, что Царство, съ котораго онъ беретъ дань, едва не въ 10 разъ больше Царства Короля Саксонскаго. То же разумѣй и о прочихъ рѣкахъ.

И такъ, подраздѣленіе Русскаго народа, т. е., Русской земли, иначе сказать, ея населенности по водопроводнымъ полосамъ, будетъ самое естественное, а потому и понятное; потому-то и подраздѣлять ее можно только на *Дунайскую* (т. е., За-Карпатскую, и За-Днѣстровскую), *Подъ-Ляхы* или *Вислянскую*, *Плѣменскую*, *Днѣпровскую*, *Двинскую*, *Донскую*, *Волжскую*, и *Ильменьскую*.

Послѣ этого, спросите у людей, почему они подраздѣляли великій народъ на *Руссовъ Понтійскихъ* и *Балтійскихъ*? Они, конечно, скажутъ вамъ, что были *Русь*, которые, по Нестору, прибыли изъ за моря въ Новгородъ, и что были опять *à Ρως*, по Византійцамъ, которые бушевали по Черному морю и грабили Цареградскія окрестности. Но если спросите, что это такое значить, то они *аза въ глаза* болѣе ничего не сдумаютъ сказать. Да, за то, какіе мастера писать о происхожденіяхъ, древнихъ жилищъ *Руси*! Имъ не только дѣла нѣтъ до естественности (т. е., Геологій), но и до Плинія, Тацита, Страбона, Птолемея, Евнація, Малха, Марделлина, Приска, Кесарія, Прокопія, и проч., и проч.; Эти мужи не для этихъ людей писали! Мы уже видѣли выше (стр. 2), высокопышное мнѣніе, что такое великая Русская нація? „Руссы есть кланъ“ (это слово значить почти тоже, что *аулъ*, или *Цыганскій таборъ* въ 15 повозокъ) „Готскій или Германскій, жившій у береговъ (!) Азовскаго и Чернаго морей; часть его, осталась у устья Дона, а часть ушла къ устью Нѣмана (!)“.... для того, чтобы образовать Балтійскихъ Руссовъ?!

Подобное подраздѣленіе не ново между изслѣдователями эпохи до-Рюриковской. Вслѣдъ за Байеромъ, *Шлѣцеръ* превратилъ это въ вопросъ, котораго сущность и доселѣ не пояснена; и доселѣ не знаютъ, съ какой Руси начинать Русскую Исторію. *Эверсъ* Византійскія извѣстія о Руси отнесъ къ Хазарамъ, и сдѣлавъ изъ нея какихъ-то *Татаръ*! Другіе сямались, вслѣдъ за *Шлѣцеромъ*,

въ Балтійской Руси открывать *Шведовъ* или *Нормановъ*! Нѣкоторые изъ новѣйшихъ ученыхъ, а въ особенности Гг. *Морошкинъ* * и *Максимовичъ* **, стали искать колыбель Руси или Русскую землю за Вислою, между Померанскими Славянами! Жаль, что они не обратили вниманія на то, что открываемые слѣды имени *Россовъ* или *Руссовъ* внѣ предѣловъ Русской земли, не могутъ быть доказательствомъ, что Русская была тамъ; на пр., развѣ слѣдуетъ заключать, Русская земля за Кавказомъ, въ Архипелагѣ, или Помераніи, оттого только, что разныя части Руси грабили въ этихъ странахъ? Въдѣ же позволено народу оставить память по себѣ вездѣ внѣ предѣловъ своей земли? Слѣдовательно, излишне и бесполезно было бы дѣлать изысканія, и *стрѣпать системы* сѣверныя или южныя, опираясь на этихъ проявленіяхъ народа внѣ своей земл. Вотъ почему послѣдній изъ упомянутыхъ изыскателей напрасно говоритъ (стр. 147): „Въ 1829 же году южный разрядъ мнѣній о Руси умножился *системою* (sic!) *Венелина*, принимающею „исконное или незапамятное пребываніе въ нашемъ отечествѣ *Руссовъ*; это переходъ сего разряда къ Славяно-Русской школѣ, съ „юго-восточной стороны.“

Неправда! Не въ моихъ правилахъ придерживаться одной только стороны; для меня Русская земля простирается и къ юго-западу, и къ сѣверо-западу, и къ сѣверо-востоку, слѣдуя за заступомъ.

Проявленіе Русскаго народа въ странахъ сосѣднихъ происходило изъ смежной съ ними Руси. Движенію этому давало направленіе самое свойство *водопроводныхъ* полосъ, т. е., въ направленіи, въ ту сторону, въ которую стекали ихъ воды, а съ водами и его добро. Вотъ почему *Ильменьская*, *Двинская* и *Повислянская* Русь такъ часто посѣщала Померанскіе города и берега. *Адамъ Бременскій* ***, въ описаніи богатаго города *Волина*, между прочимъ говоритъ:

* См. его Примѣчанія къ переводу опыта Исторіи Росс. Закон. Москва, 1836, стр. 335 — 364.

** См. его соч. *Откуда идетъ Русская земля*. Кіевъ, 1837, стр. 147.

*** *Adam. Bremens. Hist. Eccl. II, 12. Nobilissima civitas Julinum, celeberrimam barbaris et Graecis, qui in circuitu, praestat stationem. De cuius praesonio urbis quia magna quaedam et vix credibilia recitantur, volupe arbitror pauca inserere. Est sane maxima omnium, quas Europa claudit, civitatum, quam incolunt Slavī cum aliis gentibus Graecis et barbaris.*

„Благороднѣйшій городъ *Волинъ* доставляетъ богатѣйшее мѣсто, пребываніе варварамъ и *Руси*, приходящей изъ сосѣднихъ мѣстъ. Такъ какъ о немъ разсказываютъ почти невѣроятныя вещи, то скажу еще слова два. Этотъ городъ изъ самыхъ величайшихъ, въ Европѣ, населенъ Померанцами, *Русью* и *Варварами*.“

Такимъ образомъ, воды Волжскія увлекали народъ изъ Велико-Русскихъ губерній на Кавказъ, къ берегамъ Персіи. Тамъ о нихъ упоминаютъ Арабы.

Днѣпръ, *Днѣстръ* уводили въ Крымъ и Черное море; За-Днѣстровская или Дунайская Русь бушевала по морю, и не разъ давала объ себѣ чувствовать Архипелагу. Тамъ говорятъ объ этой Руси Греки. И дѣйствительно, отыскались извѣстія у Византіяцевъ о морскихъ набѣгахъ *Дунайской Руси* на Цареградь и острова въ 859 — 860 годахъ; слѣдовательно, до прибытія *Рюрика въ Новгородъ*.

Что же сдѣлалъ *Г. Шлѣцеръ* изъ подобныхъ извѣстій? Вертѣлся и, наконецъ, выгадалъ: „*Доказательство*, что *Руссы*, бывшіе около 866 г.“ (не правда; 860 г.) „подъ Константинополемъ, были совсѣмъ отличны отъ нынѣшнихъ“ (это что такое!) „*Руссовъ* народъ и, слѣдовательно, не принадлежитъ (?) къ Русской „*Исторіи*“ (!). Это знаменитое *доказательство* помѣщено въ П. ч. его *Нестора* по Русск. пер., стр. 86—117 (смотри, выше, стр. 230) *. Послѣ истинно дѣтскихъ догадокъ, знаменитый *Патронъ* свою *ауло-манію* силится доказывать сравненіемъ своего изобрѣтенія „*Если бы*“ (говоритъ онъ, стр. 116) „какой-либо подмастерье, родомъ изъ *Геттингена*, проходилъ черезъ деревню *Геттингенъ* „близъ Улма, а послѣ еще черезъ *Геттингенъ* у Боденскаго озера, то не скоро повѣрилъ бы, что это совершенное сходство именъ „сдѣлалось только *по случаю*; онъ углубился бы въ размышленія, „сталъ бы искать *связи* между этими тремя мѣстами; если бы не „нашелъ ни какой“ (чего мудрено отъ *Геттингенскаго* подмастерья!) „то заключилъ бы“ (!), что все, называющееся *Геттингеномъ*, „на *Лейнѣ*, на *Дунаѣ*, на *Боденскомъ озерѣ*, есть одно и то же.“

Конечно, если *Геттингенскій* подмастерье *глупъ какъ колода*, то нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ три разныхъ города, чрезъ

Подъ именемъ Грековъ, *Адамъ* подразумѣваетъ Христіанъ, а именю Русскій народъ, если онъ, ниже нѣсколько, *Кіевъ называетъ славейшимъ*; крашеиелемъ *Греци* (clarissimum decus Graeciae); *Варварами* же называетъ лзычниковъ.

— во II томѣ изысканій Венелина. М.

которые онъ проходилъ, приметъ за одно и то же; въ противномъ случаѣ должно сказать: три разныхъ города, но имя одно и то же. Такимъ образомъ, надобно быть истиннымъ подмастерьемъ, чтобъ не догадаться, что *Русь*, встрѣчаемая на Каспійскомъ, Черномъ и Балтійскомъ моряхъ, означаетъ три разныхъ флота, но націю одну и ту же. *Continuandum de Nestore.*

Геологическій и топографическій характеръ Русской земли имѣлъ свое особенное вліяніе на Исторію народа, чего нельзя сыскать въ другихъ странахъ. Эта черта Русской земли состоитъ въ ея огромномъ *растяженіи*. Мы говорили о *негостеприимныхъ* полосахъ; теперь скажемъ, что всякая рѣка принимаетъ человека подъ свое покровительство; слѣдуя за нею чрезъ степь *пустынную*, онъ вездѣ на ея берегахъ найдетъ убѣжище. Гдѣ вода, вездѣ есть и хорошій лугъ для его борзого коня; если пожелаетъ поселиться, то рѣка ему привезетъ и плоты, а на нихъ всякое добро со своего верховья. Таковы рѣки: *Волга*, *Донъ*, *Днѣпръ*, *Днѣстръ*; всѣ онѣ представляютъ въ Исторіи населенныя линіи, тянущіяся къ морямъ изъ Русской земли чрезъ мѣста пустышныя (*τῶν ἑρῶν ἐρημία*).

И такъ, видите, что Русскій народъ населялъ берега не *морей*, Чернаго и Азовскаго, но берега Дона, Днѣпра, Днѣстра. Вотъ почему, вопреки мечтаніямъ новѣйшихъ фантастовъ, древніе Географы, сообразно съ геологическою природою земли, не находили Руссовъ *Евксиинскихъ*, но *Донцевъ*, *Днѣпровцевъ*, *Днѣстровцевъ* (*Таваίτι, Βερροφέντι, Τυρί-Γεταί*). Какъ же иначе принимать и понимать и *Хвалынскихъ*, или *Каспійскихъ*, или *Кавказскихъ* Руссовъ у Арабскихъ писателей, или *Унновъ* (Гунновъ) *Ефталитовъ* у Прокопія и другихъ Византійцевъ? *

* Известно, что слово *Сырит* мы заимствовали, вмѣстѣ съ прочими Европейцами, изъ древнихъ писателей; и что Русское его названіе было *море Хвалынское*, отъ названія города *Хвалми*, лежащаго у устья *Волги*. Прокопія, сопутствовавшій Велизарію въ Персію, слышалъ это слово или имя города, но вмѣсто *Хфалис* писалъ *Фдалис*, что ему, какъ Греку, было удобнѣе. Говоря о жителяхъ этого города, онъ къ имени прибавляетъ Греческое *ци*, т. е., *тали*, и вышло *Фдалиται*; очевидно, переписчики Прокопія членъ *ѳи* *Фдалиται* соединили въ *φдалиται*; слѣдовательно, переводитъ не *Ефталиты* (какъ у меня въ I Томѣ), а *Хвалмицы*. Чтобы означить ихъ сродство съ жителями прочей Руси, онъ прибавляетъ слово *Ουννοι*, и назв-

Такимъ образомъ , природа , протянувъ къ морямъ населенныя линія , завела человѣка въ такія мѣста , которыя заставили его переродиться; окруженный пустынею, онъ почувствовалъ необходимость въ конѣ, и въ оружіи, по крайнѣй мѣрѣ для дорогіи; онъ, неволею , изъ Кіевскаго земледѣльца сдѣлался всадникомъ и воиномъ; живя у большой рѣки, плавая по ея лиману и близъ моря за рыбою Камбулою , онъ уже сдѣлался и матросомъ. Таковъ былъ Донской и Запорожскій Козакъ , который нынѣ съ Дякомъ, или Янычаромъ , воевалъ *пльшкомъ* , вчера съ Татарами *верхомъ* , а третьяго дня разбивалъ Генуезскія галеры на *открытомъ морѣ*.

И такъ, нечего было *гугарить* о берегахъ морей ; и если кому непременно хочется узнать мѣста , ближайшія къ морямъ , заселенныя Русью, то ищите не *поморянь*, а *поргчань*.

Дикость *пустынь* всегда отдѣляла этихъ *поргчань* однихъ отъ другихъ; сообразите пространство отъ Астрахани до Бѣлграда Сербскаго ! Вы увидите , что не только не возможно было имъ быть въ связи, но даже и затруднительно имѣть *сношенія*. Вотъ почему *Прокопій* (см. о войнѣ Перс. I. 3.) справедливо *замѣчаетъ* : Εφθαλίται δὲ Ὀυννικὸν μὲν ἔθνος εἰσὶ τε καὶ ὀνομαζόνται, ὅου μὲντα ἀναμίγνυνται ἢ ἐπὶ χωριάχουσιν Ὀυννων πᾶσιν ὧ ἡμεῖς ἴσμεν, ἐπεὶ οὕτε χωρὰν αὐταῖς ὁμορὸν ἔχουσιν οὕτε πη ἀρχιστα φηγνται,

ваетъ *блокуримъ* народомъ (*λευκοί*). — Какъ *Волгу*, такъ и *Хвалынь* Азіатцы называли *Хозръ*, или *Хозарь*; а этимъ именемъ прозвали и море: *Хозръ-бирь*; Турки, коихъ родина въ Бухарь, Хивѣ и Туркестанѣ, и доселѣ *Хвалынское* море называютъ *Хозръ-денись*. Такова страсть Азіатцевъ чужія имена замѣщать своими, на пр., по Русски *Днѣстръ*, по Греч. *Тугас*, по Тур. *Турла*. Нѣкоторые изъ Византійскихъ писателей, не зная слова *Хвалынца*, непослѣдовали примѣру *Прокопія*, и употребили названіе Восточное, *Χαζαροι*. Таковы *Θεοφανς* (изъ коего почерпнулъ и нашъ *Несторъ*), *Багрянородный* и нѣкоторые другіе. И такъ, разумѣется, что слово, по Русски, есть *Хвалынцы*. Объ этомъ см. подробно въ томѣ III *, а здѣсь я мелькомъ упоминаю только потому, что нужно будетъ тоже обратитъ вниманіе читателей на факты о *раннемъ обращеніи*, такъ называемыхъ *Chazari*, или иначе *Νηπὶ Βοσφωρονί* или *Cimmerii*.

* Вселенскія статьи свои, издаваемые нынѣ Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, предполагаю помѣстить въ III и слѣд. томахъ своихъ издѣлскій. *М. М.*

ἄλλὰ προσεκοῦσι μὲν Πέρσαις πρὸς βορρὰν ἄνεμον; т. е., „Хвалыныцы „не только одного племени (языка) съ прочими Уннами, но и „носятъ одно съ ними имя (разумвется Руси, а не Унновъ), „не смотри на то, съ Уннами, коихъ мы знаемъ, нѣтъ у нихъ „никакого сношенія и связи, потому что они имъ не сосѣди, а „сосѣди Персамъ съ сѣвера“ *.

Подъ выраженіемъ: *коихъ мы знаемъ*, Прокопій разумветъ Дунайскіихъ, нападенія коихъ на Мизию, Фракію, Македонію, Илирикъ, Фессалію до самыхъ Фермопиль, и даже на острова, въ царствованіе Іустиніана, онъ описываетъ въ Bell. Pers. II. 4.

* *Замѣть хорошо*: Прокопій, пишучи о дѣлахъ современныхъ, говорить *настолице дѣло*, а потому весьма любопытно знать, какимъ образомъ Монголоманы и Финноманы съумѣютъ показать настояцій смыслъ словъ Прокопіевыхъ (вѣдь же онъ даромъ не писалъ!) о *соплеменности и соименности* Поволжанъ съ жителями За-Днѣстровья и Карпатовъ!? На всякій случай, они должны выбрать и представить налицо такой народъ, который, будучи поставленъ межъ Дуная и Волги, и выполнивъ эту статистическую мѣрку, выразилъ бы эту *соименность и соплеменность*, слѣдовательно, и доказалъ бы, что Прокопій говоритъ *настолице дѣло*. Доселѣ Шлецеры и Клапроты, и всѣ подобные имъ любители Русскихъ (?) древностей, не удостоивали Русскій народъ этого выбора для мѣрки и повѣрки словъ Прокопіевыхъ! Одинъ изъ нихъ погнался за Зырянами, или Чухломцами, а другой за какимъ-то ауломъ Шведскимъ, третій за кланомъ Германскимъ!!! и проч. Еще любопытно знать, какимъ образомъ Монголоманы, вѣрующіе, что, послѣ смерти Аттилы, его Гунны (они думаютъ Монголы!!) удалились въ Монголію, докажутъ, почему, ровно еще 100 лѣтъ спустя, они обитали еще между Волгою и Дунаемъ?? Это говоритъ Прокопій. Но онъ дѣлаетъ задачу Монголоманамъ еще больше; тамъ же онъ описываетъ морскіе грабежи Унновъ въ Архипелагъ!! Какъ бы то ни было, но Монголоманы, и Чухломаны никогда не будутъ въ состояніи отдать отчетъ въ подлинномъ смыслѣ словъ Прокопіевыхъ безъ помощи Русскаго народа. И если онъ нынѣ, въ XIX вѣкѣ, безъ всякаго спросу, самъ собою, находится въ этой мѣркѣ для повѣрки писателя, и если другаго народа для этого подобрать нельзя, то надобно быть безтолковѣе *осиноваго чурбана*, чтобы бросаться за Монгольскимъ ауломъ, Шведскимъ или Норманскимъ кланомъ, и т. п.

Такимъ образомъ, масса народа, къ юго-востоку, отдѣлялась известными пустынями (τῶν Γετῶν ἔρημοι) и проводила время *отдѣльными обществами*. Но это топографическое *раздѣленіе* Русскаго народа тѣмъ больше уменьшалось, чѣмъ больше пройдетъ съ *заступомъ* въ рукахъ къ сѣверо-западу между этихъ рѣкъ, т. е., между Волги и Дона, Дона и Днѣпра, Днѣпра и Днѣстра, Днѣстра и Дуная, Дуная и Тисы; набредете на рѣчки и рѣки, съ обѣихъ сторонъ впадающія въ эти каналы. Это значитъ, что населенность распространяется въ обѣ стороны къ противоположнымъ каваламъ, съ коими, наконецъ, соединяется. А просто сказать: чѣмъ дальше къ верховью, тѣмъ населеннѣе губерніи. Проведите линію отъ береговъ Тисы чрезъ Карпаты, Львовъ, Житомиръ, Кіевъ, Черниговъ, Глуховъ, Орель, Москву, Угличъ, то эта линія представитъ вамъ направленіе полосы, на которой *что ручей, то деревня; что лѣсокъ, то село*. Эта линія есть *исконный меридіанъ* бытія Русскаго народа, *меридіанъ*, съ котораго начиналось всякое его движеніе и проявленіе въ Историческихъ скрижаляхъ сосѣднихъ народовъ.

Если хотите понять это, т. е., воображать что либо согласно не только со свидѣтельствомъ древнихъ, но, что важнѣе, *согласно съ природою вещей*, то превратите весь этотъ меридіанъ въ цѣльный боевой строй; объявите войну всему юго-востоку и юго-западу, т. е., линіи отъ Астрахани до Бѣлграда; скомандуйте маршъ всему вашему строю. Не думаете ли, что весь этотъ строй вы заставите фрунтомъ маршировать, куда вамъ угодно, на примѣръ, подобно *ауломаномъ*, чрезъ пустыни?? Ни чуть не бывало; строй вашъ пойдетъ, какъ ему удобнѣе.

Поясню вамъ анекдотомъ, который не новъ, потому что всегда случался и всегда будетъ случаться. Въ сѣверо-восточной Венгріи, на самой границѣ, въ горахъ, есть Русское село *Раково* (Rakó), а въ немъ живетъ Карпато-Россъ, *Богданъ*, а у Богдана есть, въ Галиціи, по сію сторону хребта, въ *семи* верстахъ отъ Ракова, тестъ *Держибаба*; вдругъ, въ *Апрѣль* мѣсяцъ, Богдана унесло подъ Бѣлградъ, въ южную Венгрію, а *Держибабу* въ Килию, на берега Чернаго моря! Что жъ это такая за *драгунская сила*, что тестя отъ зятя *уносила*? А вотъ какая: чрезъ Раково протекаетъ рукавъ *Тисы* къ югу; а неподалеку отъ жилища *Держибабы* протекаетъ юный *Прутъ*. Въ полуую воду по нимъ спускаютъ плоты, а на плотахъ и все, чѣмъ богаты горы, начиная съ пеньки и смолы, до драгоценной медвѣжьей шубы. И такъ, видите, что

ихъ было равносильно, вслѣдствіе чего, дамой новыя блага приня-
сло изъ рукоисело.

Тяжкіе образы, по всему Русскому меридіану, человѣкъ
вездѣ рассчитывалъ, куда ему слѣдуетъ двинуться; въ какую сто-
рону спустить плоды трудовъ своихъ. Если Тиса и Прутъ указали
человѣку путь, то и прочія рѣки Руси подчинялись своей власти
людей своего царства (*regnum hydraulicum*). И такъ, если при-
вести въ движеніе человечество всего Русскаго меридіана, то та
же сила другунская сила определяла направленіе его движенія.
Этотъ командиръ есть и былъ Геологія или Землемѣръ; а его зна-
мя не шелковое полотнище, а желѣзный засмуть, на которомъ зо-
лотою надпись: „Вѣчная Русская Липовица.“ Скомандуйте маршъ
всему меридіану — вы увидите, что сперва онъ пройдетъ значитель-
ное пространство цѣльнымъ фрунтомъ, а послѣ разныя его бри-
гады, на пр., Уаличане, Тверитлане, Москвитяне, Калужане и проч.,
выступятъ изъ липы и обходятъ центръ съ фланговъ діагональ-
но; точно также, какъ и рѣки стремятся къ соединенію съ Вол-
гою; почти діагонально же, и, въ пустынныхъ низовьяхъ, фрунто-
вая линія превращается въ колонну. Такъ какъ между движеніемъ
человѣчества и движеніемъ водъ почти нѣтъ разницы, то можно
употребить слово воды вмѣсто дружины, и сказать: такимъ обра-
зомъ всѣ воды Сѣверной Руси, отъ Казани до Астрахани, стре-
мятся цѣльною колонною въ свое Каспійское становище.

Такія же эволюціи по всему Рускому меридіану низъ Дона,
Днѣпра, Дуная и Тисы; закричите *стой*, и вы увидите, какъ
далеко удалились отъ центра правое и лѣвое крыло вашего бо-
еваго строя! На картѣ увидите, что ихъ отдѣляютъ необозримыя
и ненаселимыя степи, такъ что ваша армія разстроилась, то есть,
превратилась въ *отдѣльные корпуса*. Если Прокопій говоритъ,
что Хвалынцы, не имѣя сообщенія съ прочими своими единопле-
менниками, ведутъ иногда войны со своими сосѣдями, Персіанами,
за предѣлы своихъ владѣній, то ихъ точно можно назвать *отдѣль-
нымъ* Кавказскимъ корпусомъ.

Если Прокопій свидѣтельствуетъ объ этой *отдѣльности* въ
Русскомъ народѣ, то онъ говоритъ *настоящее дѣло*, но только
съ своей точки; а съ нашей, напротивъ, существовала неразрыв-
ная связь, потому что *низовое* Русскихъ рѣкъ съ своимъ верховь-
емъ составляли *цѣлое*; это разъ.

Во вторыхъ, если не было сообщенія по линіи отъ Астраха-
ни до Бѣлграда, то, напротивъ, связь была въ плотномъ *мери-*

дѣлать. Такъ какъ низовья рѣкъ получили свои силы общими же людьми изъ своего верховья, и наоборотъ, то меридіанъ, какъ пребываетъ массы, подраздѣлялся относительно къ своимъ низовьямъ. Въ этомъ отношеніи, его подраздѣлить можно и должно на участки Хвалыньскій или Каспійскій (Волжскій), Азовскій (Донской), Черноморскіе (Днѣпровскій и Дунайскій), Дунайскій (Тиссовскій).

Всякое низовье никогда не могло быть такъ населено, чтобы само собою было въ силахъ производить великіе перевороты между сосѣдями. Оно одно могло составлять храбрую общину, подобно Сѣчагъ *Донской* и *Запорожской*, которая дѣйствительно могла тревожить сосѣдей своими нападеніями верховъ и моремъ, какъ это дѣлали послѣдніе съ Турками. Но когда следовало сдѣлать переворотъ не только въ Ляхо-Русской Рѣчи Посполитой, но и въ политикѣ всей Европы, то Запорожцы присоединили подъ свои знамена все верховье *Днѣпровское*, во время десятилѣтней *Богдановской* войны. Конечно, тогда Донцы и Запорожцы были отдѣлены отъ своего верховья границею Царства Московскаго, и Вел. Княжества Литовскаго; но такіе случаи переходчивы, и были времена, что низовья со своими верховьями составили *могущее цѣлое*.

На подобныя могущія цѣлыя было исконное *подраздѣленіе* Русскаго народа.

Д. Ч. Юрій Венелинъ.

ВРЕМЕНИ РОЖДЕНІЯ ПИСЬМА:

ГРЕЧЕСКОЕ, ЛАТИНСКОЕ, НѢМЕЦКОЕ, РУССКОЕ ИЛИ ГРАЖДАНСКОЕ,
СЛАВЯНСКОЕ ИЛИ ЦЕРКОВНОЕ ПИСЬМО.

Извѣстно, что носится въ народѣ общее мнѣніе относительно происхожденія Церковнаго нашего алфавита и почерка, будто они изобрѣтены Кирилломъ. Такъ говорили весьма многіе, такъ говоритъ и нынѣ еще Г. Глаголевъ въ своемъ умозрѣніи (Ч. II. §. 76): „Славянская азбука изобрѣтена только въ 863 году Философомъ Константиномъ (въ монашествѣ Кирилломъ) и братомъ его Меодіемъ, Салоникскими жителями.“

Нѣтъ ничего несправедливѣе этого мнѣнія. Если кто обратитъ вниманіе на Византійскую иконографію, надписи, а преимущественно на монеты IX, X, и отчасти XI вѣковъ, то, увидя на нихъ Церковныя буквы, непременно задѣнетъ охота кинуться съ жаромъ на эти священные памятники Славянской старины. Но когда прочтешь слова Греческія нашими Церковными буквами, неволью руки опустишь. Разовъ съ пятокъ обжегся я подобнымъ образомъ надъ монетами, за Дунаемъ. Изъ этого выходитъ, что Греки, въ IX, X и отчасти XI столѣтіяхъ, писали тѣмъ же самымъ Уставнымъ почеркомъ, которымъ писали и Рускіе до Петра Вел. и которымъ и доселѣ печатаются наши Церковныя книги. Палеографія доставитъ этому кучу примѣровъ всякому любопытному.

И такъ , Кириллъ и Меѳодій точно также изобрѣли Греческій шрифтъ IX вѣка (принятый и Болгарами), какъ и мой Силистрийскій молодой сидѣлецъ * изобрѣлъ нынѣшній Греческій курсивный шрифтъ. Больше нечего сказать, какъ только то, что въ одно и тоже время съ Кирилломъ и Меѳодіемъ стали писать Греческимъ уставомъ разные Болгаре, какъ и нынѣ, вмѣстѣ съ моимъ сидѣльцемъ, стали писать множество Болгаръ новымъ Греческимъ шрифтомъ по разнымъ иѣстамъ;—потому что Кирилловы Болгаре находились точно въ тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и мой Силистрийскій сидѣлецъ съ своими соучениками.

Но умные люди возразятъ :

За то Кириллъ изобрѣлъ буквы, необходимыя для Славянскаго выговора, на пр., ж, б, ш, щ, ч, ц, ѣ, л, ю, ѳ, ш т. д., потому что этихъ звуковъ нѣтъ въ Греческомъ языкѣ.

На это скажемъ, что эти буквы (кромъ сложныхъ ш, ѣ, л, ю) не изобрѣтены, не выдуманы, а просто взяты изъ древле-Славянскаго Алфавита, который нынѣ называютъ Глаголическимъ. Кромъ сего рукописи Кирилла никто не видалъ, потому что она не дошла до насъ. Слѣдовательно, отдѣляемся на двое (дилеммою): а) Если Кириллъ уже употребилъ эти фигуры, то все таки онъ не его выдумка; б) такъ какъ его рукописи никто не видалъ, то опять не слѣдуетъ сказать, что эти фигуры его выдумка. Это могли устроить его послѣдователи тѣмъ вѣроятіемъ, что самая древняя рукопись нашими Церковными буквами довольно далеке отстоитъ отъ его времени.

Какъ бы то ни было, но мнѣ негдѣ говорить объ этомъ важномъ предметѣ въ бѣдной выноскѣ;—по этому я долъгъ оставлю за собою. **

в) Сказка (или лучше выраженіе), что Кириллъ изобрѣлъ Славянскія письмена, принадлежитъ къ мнѣніямъ позднѣйшимъ, новѣйшимъ.

Я спрошу васъ: положимъ, что мой Силистрийскій сидѣлецъ сдѣлалъ бы себѣ въ Болгарской литературѣ значительное имя,

* См. статью Ю. И. Венелина, о зародышѣ новой Болгарской литературы. М. 1838, стр. 18. М.

** См. Венелина Историч. Изъиск. Т. II, стр. 161. М.

вспуги все Греческими буквами, то уже ли кто-либо скажетъ, что онъ изобрелъ эти буквы?? Да уже ли гдѣ-либо въ Швеціи, Богеміи, Польнѣ, тѣхъ мужей, которые первые начали писать Латинскими буквами, объявлять кто-либо изобретателемъ Латинскаго Алфавита?? Точно также и Кирилла, въ IX, X и XI вѣкѣ, никто не могъ объявить изобретателемъ буквъ, которыя употребляли не только въ Болгаріи, но и во всемъ монастырѣмъ Греціи. Мысль объ изобрѣтеніи менѣе всего могла вылиться изъ головы Славянъ Задунайскихъ въ IX, X и XI вѣкахъ, потому именно, что никто такъ не былъ знакомъ и съ Греческимъ уставнымъ шрифтомъ, какъ они, и, следовательно, никто такъ далеко не былъ отъ мысли изобрѣтенія, какъ они.

Мысль объ изобрѣтеніи могла родиться тогда только, когда Болгаре и Греки отдѣлились одни отъ другихъ въ своемъ почеркѣ. Болгаре удержали на всегда ломанный уставный почеркъ (*literas fractas*) Греческаго Алфавита IX и X вѣковъ, а Греки, между тѣмъ, въ XII, XIII, XIV столѣтіяхъ, переходили къ скорописи.

Странными какими-то судьбами, IX, X и большая часть XI столѣтія были самые темные вѣка не только для Европы, но и для всей Византійской Имперіи. Съ 800 по начало XII вѣка писалъ въ сей Имперіи почти одинъ только Императоръ Константинъ Багрянородный, около 950 годовъ. Остальное писачество состояло въ переписываніи, по монастырѣмъ, уставомъ и полууставомъ, Богослужбныхъ книгъ. Писать уставомъ значитъ писать такъ, какъ подицся однажды подъ диктовку одинъ Козакъ: *полу-кружокъ* вышло С; *палку*, *опять палку*, *еще палку*, *сверху перекладина*, и вышло П; *палку*, и *еще палку*, *въ срединѣ перекладину*, и вышло Н; *палку*, и *еще палку*, *сверху перекладину*, и вышло П; *кружокъ*, и вышло О. и проч.

Если Греческій Алфавитъ, съ 800 по 1100 г., прошелъ, такъ сказать, *подъ палками*, то тоже самое случилось въ западной Европѣ, въ эти годы, и съ Римскимъ. Римляне, приближаясь ко временамъ Цицерона, цѣлкомъ приняли Греческій Алфавитъ на мѣсто Этрусскаго, на которомъ писали не только они, но и вся Европа (Этрусскій былъ совершенно отличенъ отъ Греческаго). Проходя *темные вѣка* подъ палками, этотъ *круглый*, Цицероновскій, Алфавитъ очутился въ видѣ буквъ *угловатыхъ* Церковныхъ. Это, такъ называемый, Нѣмецкій Алфавитъ. На немъ писаны во всей западной Европѣ, во монастырѣхъ, не только Богослужбныя,

и Богословскія сочиненія, но и *Литонисы*; следовательно, его можно назвать и Испанскимъ, Французскимъ, Италіанскимъ.

Наконецъ, когда наступилъ XII вѣкъ, то не только въ Византіи явились писатели; Цесаревна *Анна Комнина*, супругъ ея, *Никифоръ Врѣтній*, ученый *Кириакъ*, монахъ *Кодринъ*, и разныя другіе, но и въ Россіи *Несторъ*, у Нѣмцовъ *Адамъ Бременскій*, и другія *Литонисы* по монастырямъ; у Чеховъ *Козьма Пражскій* и проч.

Крестовыя походы разнесли Европу и Востокъ; множество новыхъ событій подстрекали и распространяли *исаваство*. Такимъ образомъ, въ продолженіе послѣдующихъ столѣтій, алфавитъ какъ Восточной, такъ и Западной, Церкви изъ *устава* переходилъ въ *полууставка*, изъ *полуустава* въ *курсивъ*; изъ *курсива* въ *скоропись*.

Между тѣмъ, *полууставка* и *курсивъ* одного и того же алфавита у двухъ разныхъ народовъ, Грековъ и Болгарь (Сербовъ и Россіянъ) такъ *разрознились* въ формахъ, что съ виду примешь ихъ за два разные алфавита, точно также, какъ и *курсивы* Латинскій и Нѣмецкій Цецероновскаго.

Наконецъ, настало время изобрѣтенія книгопечатанія. Такъ какъ первая цѣль изобрѣтателей была распространеніе экземпляровъ Латинской Библии, то выливали буквы въ такихъ *фигурахъ*, какими она была писана, а именно *плотнымъ уставомъ*; а вскоре стали имъ печатать и другія Богословскія Латинскія книги, не только въ Германіи, но и въ Испаніи, Италіи, Франціи.

Между тѣмъ, въ Италіи давно уже, послѣ столькихъ вѣковъ темноты и униженія, проснулся духъ патриотическій (въ XIV и XV вѣкахъ); бросились на старыи Римъ и на памятники его славы. Стали откапывать и воскрешать его мертвый языкъ; инулись на надписи памятниковъ и проч., и такимъ образомъ, получили свое начало двѣ науки — *Филологія* и *Археологія*. Наконецъ, къ великому облегченію Италіанскихъ Филологовъ и Археологовъ послужило изобрѣтеніе книгопечатанія, и къ успѣхамъ обихъ этихъ наукъ. Но и наоборотъ, эта страсть къ старинѣ причинила весьма ощутительное измѣненіе въ шрифтъ *типографскомъ*. Одинъ изъ ученыхъ любителей старинъ, *Manutius Aldus*, поселившись въ Венеціи, завелъ типографію. Наглядѣвшись по всей Италіи многихъ Римскихъ надписей, и надивившись изысканности ихъ шрифта, онъ задумалъ вылить изъ свинца совершенно подобный шрифтъ, для *прописныхъ*, а для *строчныхъ* вывелъ

цать ихъ фигуру *угловатый палочный уставъ*. Такимъ образомъ составилъ новый типографскій шрифтъ, который онъ назвалъ *Antiquae*, а мы называемъ Латинскимъ, между тѣмъ какъ прежній уставный съ тѣхъ поръ стали называть *Monachales*, т. е., монашескимъ или церковнымъ.

Вскорѣ *Antiquae* приняты по всей Италіи, Франціи и Испаніи, а въ сей въ ея Нидерландахъ и Англии, наконецъ въ Польшѣ, Богеміи принята только въ XIX вѣкѣ, такъ что одни Нѣмцы остались при первыхъ *monachales*, которыя, съ недавняго времени, называются уже и Нѣмецкимъ шрифтомъ, такъ какъ употребляются одними только Нѣмцами.

Подобному перевороту подвергнулся и у Славянскихъ племенъ Греческій уставный шрифтъ. Страніемъ и издивеніемъ Волошскихъ Государей Болгарской Династіи приготовлены матрицы, по образцу рукописей, писанныхъ самымъ подлымъ уставомъ, и, такимъ образомъ, образовался и у Славянскихъ племенъ типографскій шрифтъ, удержавши весь характеръ IX и X вѣковъ.

Извѣстно, однако, что въ послѣдствіи Голландцы внушили Петру Великому округлить этотъ угловатый уставъ по способу и образцу *Антиквова* Манудія Алда. Такимъ образомъ и у насъ образовались *Antiquae* и *Monachales*, которыя, однако, мы переводимъ словами: *Гражданскія* и *Церковныя*. Первые, кромѣ Россіи, приняты и въ Сербіи, а послѣднія удержала Русская Церковь, Молдаване, Волохи, Болгаре и Русаки въ Венгріи.

Я забылъ сдѣлать одно замѣчаніе, а именно, что первые образователи типографскаго шрифта могли избѣгнуть *уставъ* и *полууставъ*, и, наоборотъ выбрать *курсивъ* или же *скоропись*, какъ, на пр., это дѣлали образователи Армянскаго, Грузинскаго, Персидскаго, Арабскаго, Монгольскаго типографскаго шрифта. — Но почему и они этого не сдѣлали? — Потому что курсивъ и скоропись не такъ постоянны въ своихъ фигурахъ, какъ уставъ; притомъ же, въ подобныхъ рукописяхъ буквы бывають связаны между собою, следовательно въ первую эпоху типографскаго искусства, въ которомъ всякая буква создана на особой палочкѣ, весьма трудно бы выполнять эту связь. По этой причинѣ и другимъ еще, предпочли первые мастера *крупный, ямалтый, и не связанный, столбчій уставъ*. Притомъ же, начали печатать сперва Священныя и Богослужебныя книги, которыя нарочно писались уставомъ, чтобы всякому облегчить ихъ чтеніе.

Но скажете, почему Греческій типографскій шрифтъ взять не съ уставу или полууставу, а съ курсиву и скорописю? Причиною этому былъ тотъ же *Алдъ Мануцій*. Онъ рѣшился учредить и Греческую типографію; но 1) для сообщенія Филологіи, онъ не имѣлъ нужды въ Греческихъ Богослужебныхъ книгахъ, а въ древнихъ и среднихъ литераторахъ; 2) литераторы эти дошли до него въ новѣйшихъ спискахъ по послѣднему курсиву и скорописи; 3) онъ, будучи не въ Греціи, не видалъ образцовъ Греческаго Богослужебнаго уставнаго шрифта. По сей-то причинѣ онъ и былъ вынужденъ составить Греческій типографскій шрифтъ по находившимся подъ руками его рукописнымъ образцамъ, не *столцій, палочный, но наклоненный, скорописный, связанный*. Забудьте, что въ старыхъ изданіяхъ по нѣскольку буквъ *связано*; т. е., вмѣстѣ вырѣзано въ связи на одной палочкѣ. Только въ новѣйшія времена стали вырѣзывать всякую букву порознь на особыхъ палочкахъ, такъ что изъ типографской *скорописи* образовался *курсивъ*. Форму же прописныхъ Мануцій саялъ съ древнихъ Греческихъ надписей на камняхъ или на монетахъ, которыхъ много онъ могъ видѣть въ Италіи.

Теперь, раскройте передъ собою Греческую, Латинскую, Нѣмецкую, Русскую и Русско-Церковную печатную книгу, и сравните эти разные шрифты одного и того же алфавита и отметьте то ощущеніе, которое произойдетъ въ васъ отъ разницы во впечатлѣніяхъ, производимыхъ этими шрифтами.

На обратимся къ настолщій цѣли этой выноски, къ названіямъ этихъ шрифтовъ, употребляемымъ въ просторѣчьи, т. е., къ словамъ: буквы или шрифтъ *Греческій, Латинскій, Нѣмецкій, Русскій* или *Гражданскій, Славянскій* или *Церковный*, а именно къ эпохѣ *рожденія* этихъ словъ, потому что въ *искусствѣ провѣрять акты и дипломы* (т. е., Критической Прагматикѣ) необходимо знать время *рожденія словъ*.

И такъ, слово: *буквы Церковныя*, какъ всякому извѣстно, не старше 100 лѣтъ; оно пошло въ ходъ съ тѣхъ только поръ, съ коихъ вошелъ въ ходъ и Гражданскій шрифтъ, для отличенія стараго отъ сего послѣдняго.

Слово: *Нѣмецкія буквы*, тоже не очень давнее, потому что тогда, когда этимъ *ломаннымъ монашескимъ* уставомъ писали и печатали Испанцы, Французы, Англичане, Италіянцы, Нѣмцы,

Шведы и Славянскіе племена Западной Церкви, слово Нѣмецкія буквы не имѣло бы никакого значенія. Впрочемъ, и въ то время, когда Италия, Франція, Испанія, Англія, Нидерланды и Ляхи оставили эти ломанныя и припаялись за *круглыя*, Римскія, и въ то время, говорю я, ихъ не называли Нѣмецкими а просто *ломанными* (*Monachales, literae fractae, Fraktur-Buchstaben*). Названіе *Нѣмецкихъ* стали носить онѣ съ новѣйшихъ временъ, съ которыхъ онѣ употребляются почти исключительно одними Нѣмцами.

Если взять слово *Славяскій*, то оно относительно своего происхожденія, находится въ одной и той же аналогіи со словомъ *Нѣмецкій*, или съ Русскимъ *Церковный*, т. е., что рожденіе выраженія *Славянскія* буквы могло произойти только въ то время, когда *угловатый уставъ* всей Восточной Церкви сталъ у Грековъ принимать другой видъ, другія формы отъ усипеннаго у нихъ *писачества*. Тогда, конечно, по раздѣленіи одного на два, родилась необходимость въ новомъ имени; тогда, говорю я, *угловатый Греческій* уставъ, нашедшій прибрежище и поддержку у Болгарь, Венгровъ и Россіянъ, могъ принять названіе *Славянскаго* (точно такъ же, какъ и *ломанный* западный, родившійся въ монастыряхъ Испаніи и Франціи, а по обращеніи Франками Нѣмецкихъ племенъ, перешедшій и къ Нѣмцамъ—*Нѣмецкимъ*), для отличенія его отъ *Ново-Греческаго*. Но это время рожденія слова: *Славянскія* буквы не можетъ выходить далѣе начала XII вѣка, хотя, впрочемъ, Греческая иконографія XII и XIII вѣковъ носитъ еще на себѣ всю печать буквъ, такъ называемыхъ, Церковныхъ.

Выраженіе: *Греческій шрифтъ* имѣетъ двоякое значеніе, *общее* и *частное*. Если понимать подъ именемъ *Греческій*, вообще, шрифтъ, употреблявшійся Греками во все столѣтія ихъ существованія, какой бы онъ, впрочемъ, ни былъ, то это будетъ *общее* значеніе, потому что въ немъ таятся разные *почерки* разныхъ столѣтій. Посему, это слово не идетъ къ нашему предмету, какъ неопредѣленное и можетъ быть употреблено только въ Исторіи *измѣненій шрифта у Грековъ*.

Нынѣ же употребляемое выраженіе *Греческій шрифтъ* означаетъ только *почеркъ* Греческой *скоросписи* новѣйшихъ (XIII, XIV или XV) столѣтій, съ которой *Алѣксандръ Мануцій* составлялъ типографской алфавитъ для Греческихъ сочиненій. Такъ какъ этотъ *скоросписный* почеркъ этихъ столѣтій далеко ушелъ отъ *угловато-уставнаго* почерка Восточной Церкви (Греко-Болгарской) IX и

Ж въковъ, то выраженіе *Греческій почеркъ* родилось только съ того времени, какъ *Алдъ Мануцій* и его преемники распространили по Европѣ о немъ понятіе въ тысячахъ своихъ печатныхъ экземпляровъ

Такимъ образомъ, шрифтъ, общій Грекамъ и Болгарамъ въ IX, X и XI столѣтіяхъ, раздѣлившись въ почеркъ въ XII, XIII и XIV вѣкахъ, въ эти столѣтія могъ потребовать для себя уже два названія: *Греческаго* и *Славянскаго*, но не прежде; точно такъ же, какъ и *ломаный монашескій* на Западѣ, не могъ быть названъ *Нѣмецкимъ*, пока былъ общимъ и у прочихъ народовъ Запада.

Слѣдовательно, выраженіе *Славянскія буквы* до XII вѣка было не нужно, не естественно, не возможно.

Но мнѣ сдѣлають возраженіе, что въ одной изъ Буллъ Папы Юаина VIII (на которыхъ съ такимъ жаромъ опирается Шлѣцеръ въ своемъ Несторѣ, часть II) къ Велико-Моравскому Князю *Святополку* отъ 880 году, между прочимъ, говорится: „*Literas denique slavicas, a Constantino quodam repertas, quibus Deo laudes debitas resonant, jure laudamus, et ut in eadem lingua Christi Dei nostri proeconia et opera enarrentur, jubemus,*“ и проч., то есть „Наконецъ, *Славянскія* письмена, *изобрѣтенныя* нѣкимъ философомъ Константиномъ, которыми воспѣвають должныя Богу похвалы, по справедливости *похваляемъ* и *повельваемъ*, чтобы на ономъ языкѣ говорились проповѣди и возвыщались дѣла Христа Бога нашего.“ и проч.

На это скажемъ, что это самое показываетъ и доказываетъ, что приписываемыя папѣ Юанну VIII буллы *сочинены въ XIV столѣтіи*, т. е., что онѣ *подложны*.

1) Выращеніе *Славянскія письмена* есть явный анахронизмъ, ибо противурѣчитъ обстоятельствамъ Палеографіи.

2) Выращеніе *изобрѣтены* заключаетъ въ себѣ явную ложь.

3) Употребленіе слова *Slavi, Slavicas*, въ общемъ значеніи, не старѣе XII вѣка, съ котораго Несторъ и Адамъ Бременскій стали подводить подъ это слово всѣ Славянскія племена. И такъ булла употребляетъ это слово или въ *общемъ* или въ *частномъ* смыслѣ. Если въ *общемъ*, то это будетъ анахронизмъ, который показываетъ, что булла сочинена послѣ XII столѣтія. Кроме сего, не заключаетъ въ себѣ никакого смысла, потому что иныя племена (Западныя) писали Латинскимъ ломаннымъ шрифтомъ, другія Глаголическимъ, третья Греческимъ. Какія же письмена булла

называетъ Славянскими?! — Если же въ *частномъ*, т. е., въ смыслѣ того племени, которое само себя называло *Словенцами*, тогда булла говорила бы о жителяхъ Штирии, Каринтіи, о Далматійцахъ (ихъ только и называли какъ Византіійцы! такъ и Италия словомъ *Sthlaveni, Sclavini*, и т. п.): но эти Словенцы имѣли свой *отдѣльный* Алфавитъ, такъ называемый, Глаголическій, и доселѣ еще сохранившійся въ Далмаціи. Но въ этомъ случаѣ не будетъ смыслу въ словахъ буллы, *Глаголическій* ли или нашъ *Церковный* подразумѣваетъ она. Но булла говорить о Константиинѣ (въ монахахъ *Кириллѣ*), изобрѣтателѣ, слѣдовательно, она говорить о Болгарахъ. Но опять нѣтъ смыслу, потому что не извѣстно, въ какомъ значеніи *Греческій* Алфавитъ, принятый Болгарами, она величаетъ *Славянскимъ!!!* Изъ этого явно выходитъ на повѣрку, что булла завралась *анахронически*, т. е., по понятіямъ, принадлежащимъ только XIV вѣку.

4) Булла совершенно противурѣчитъ историческимъ обстоятельствамъ и политическимъ отношеніямъ IX вѣка. Въ это время, области, зависѣвшія отъ Болгарскаго Правительства (имѣвшаго свое мѣстопробываніе въ *Великой Преславѣ*, что нынѣ называется по Турецки *Эски-Стамбуль*, т. е., старый Цариградъ или столица, въ *Балканахъ*), въ Венгріи простирались до самыхъ Карпатовъ, въ Россіи по предѣлы Смоленской области и по Вятку. Къ Востоку это же правительство владѣло Сербіею и Кроаціею; а За-Дунайская Венгрія и Штирія зависѣли отъ него на феодальномъ отношеніи. Къ Югу владѣла она половиною Фракіи и Македоніи. По свидѣтельству Византіійцевъ тогдашняго времени, Византіійская половина Фракіи и Македоніи была заселена тоже Болгарами, какъ и нынѣ, потому-то окрестности Салоникскія не разъ слыли *Скиѣіею*.

Эту обширную монархію въ VII и VIII столѣтіяхъ Византіійцы называли *Болгарами* (а въ сущности, по большинству ея народонаселенія, слѣдовало называть *Русью*), а Западные *Абарами* (Обрами). Я уже доказалъ (см. мое соч. *Скандинавоманія и ея поклонники*. Москва 1836 стр. 86—90), что *Obr* на языкѣ Германскихъ Славянъ значитъ, просто *великанъ*, и что оно не есть настоящее имя народа.

Замѣть же хорошо. Повелитель этой Монархіи, *Крунь* (собственно *Крунь*) семь лѣтъ воевалъ съ Карломъ Великимъ за Словенію. Наконецъ, Франки побѣдили, и По-Дунайская Словенія причислена къ Франкской державѣ. Баварскимъ Фирштамъ по-

вельно было учредить (или лучше стеречь) пограничную крепость (что нынѣ *Вльна*). Война эта съ *Крумомъ* на языкъ Западныхъ писателей называется *Абарской* (*Bellum contra Habares, Avares*).

Вскорѣ, этотъ же самый *Крумъ* затѣялъ войну съ Византійцами; нѣсколько разъ осаждалъ Цариградъ безуспѣшно въ началѣ IX вѣка и, наконецъ, собиравшись въ походъ и отправивъ впередъ 5,000 телѣгъ со стѣнобитными орудіями, занемогъ отъ простуды и внезапно скончался въ Апрель мѣсяцъ. Смерть его подозрительна. Эту войну съ *Крумомъ* Византійцы называютъ войною съ Болгарами. Слѣдовательно, *Авары* (Обры) и *Болгаре* одно и тоже.

Крумъ имѣлъ мысль, въ родѣ мысли Петра Великаго, устроить столицу на морѣ; для этого онъ перевелъ Дворъ свой изъ Преславы въ Анхіаль. Во время войны и въ его и сыновей его отсутствіе изъ Анхіала, Византійская эскадра сдѣлала вылазку на Анхіаль, ограбила казну и увезла малолѣтнюю дочь его, какъ рассказываютъ современники. Между тѣмъ, *Крумъ* во все свое царствованіе слылъ гонителемъ на тайно-обращенныхъ Болгарь.

Братъ его, *Драгъ*, царствовалъ не долго (замѣчательно что наследство у Болгарь, какъ и на Руси, переходило не на дѣтей, а на дядей). *Драгъ* тоже отличался гоненіемъ на новыхъ Болгарскихъ Христіанъ. Умеръ скоропостижно.

Послѣ *Драга* вступилъ на престолъ старшій сынъ Крума, *Владиміръ I*. Онъ былъ мягокъ, не велъ войнъ, вздѣлъ путешествовать въ предѣлы Византіи, былъ въ Салоникъ, гдѣ, между прочимъ, онъ, язычникъ, посѣтилъ Христіанско-Болгарское училище. Возвратившись, онъ, не задолго спустя, внезапно скончался. Подозрѣніе падаетъ на языческихъ патріотовъ.

Послѣ него вступилъ на престолъ братъ его, *Борисъ* (собственно Боричъ), тоже душа миролюбивая. Въ это время Царградцы стали заниматься пропагандизмомъ, подъ покровительствомъ благочестивой Императрицы, Θεодоры. Сама она, несчастная мать, въ развратномъ сынѣ Михаила, лелѣла высокую плѣнницу, Архипринцессу Кіевскую, Черниговскую, Рязанскую, Офенскую, Трансильванскую, Анхіальскую, Филиппопольскую: она ее крестила и воспитала въ ученіи Христіанскомъ.

По возшествіи Борисовомъ на Престолъ, начались переговоры о продолженіи мира. Со стороны Бориса, между прочимъ, было условіе, *возвратить мнѣю сестрицу*.

Феодора не могла не согласиться на требованіе, но, чтобы питомица ея не осталась безъ духовнаго стража, то рѣшились въ Цариградѣ отправить съ нею духовника въ страну языческую. Зная народную ненависть Болгарь къ Грекамъ, опасались послать съ нею Грека, который произвелъ бы подозрѣніе на счетъ Княжны и Двора, боялись тоже отправить въ клобукъ. Затрудненіе устранилось тѣмъ, что отыскали въ Цариградѣ монаха, родомъ изъ Болгарь, а ремесломъ живописца, именемъ *Меодія*. Его переодѣли, т. е., сняли только клобукъ, и надѣли шапку, и Меодій сдѣлался міряниномъ, и отпустили его въ званіи живописца Ея Высочества. Грека было опасно послать, потому что навлекъ бы подозрѣніе и ропоть на Княжну, при общей ненависти къ Грекамъ. Меодій пробылъ около 15 лѣтъ при Дворѣ Царя Бориса въ званіи живописца, а тайно бывши духовникомъ Царевны. Любовь къ сестрѣ, мягкость и доброта характера, вѣротерпимость Царя Бориса, не только развязали руки Меодію, но и позволили свободнѣе дышать Болгарамъ, тайно исповѣдывавшимъ Христіанскую вѣру, преимущественно въ областяхъ Забалканскихъ.

Подробности придворной жизни Меодія, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны: однако, намъ извѣстны ея послѣдствія, а именно: крещеніе Двора и отмѣнная образованность и ученость младшаго Борисова сына *Владимира* (старшій сынъ, *Пружанъ*, не хотѣлъ ни креститься, ни учиться).

Византійцы утверждаютъ, что слѣдующее обстоятельство ускорило крещеніе Бориса. Меодій написалъ большую картину, на которой отлично былъ изображенъ *Страшный судъ*, и осужденіе грѣшниковъ и язычниковъ на вѣчныя муки. Эта картина такъ подѣйствовала на Царя, что рѣшился креститься. Заочнымъ воспріемникомъ былъ Императоръ Михаилъ; по этой причинѣ и Борисъ въ крещеніи принялъ имя *Михаила*, а сынъ его, Владиміръ, имя *Симеона*, подъ которымъ онъ, большею частію, и извѣстенъ у Византійцевъ, какъ именемъ не языческимъ. Въ Иоаннѣ, Экзархѣ Болгарскомъ, о немъ говорится, что самъ многое переводилъ на Болгарскій языкъ и что путешествовалъ по Греціи. По вступленіи на престолъ, онъ былъ изъ величайшихъ монарховъ и людей своего времени во всей Европѣ: нѣсколько разъ безуспѣшно громилъ Цариградъ (одинъ разъ вмѣстѣ съ *Олегомъ*); отправлялъ посольства къ Арабскому Халифу о союзѣ противъ Грековъ; Халифъ отплатилъ ему посольствомъ, которое въ 921 году и

прибыло, и члену котораго, *Ибнъ-Фоцману*, мы обязаны за прекрасныя извѣстія о жителяхъ По-Волжскихъ того времени.

Какъ бы то ни было, но во Владиміръ II-мъ видѣнъ трудъ Св. Меѳодія, точно такъ же, какъ въ Эпаминондѣ трудъ Пивагорейца, въ Александрѣ Великомъ трудъ Аристотеля въ Сиционѣ трудъ Поливія, въ Фридрихѣ II вліяніе Вольтера.

Крещеніе Болгарскаго Двора совершилось почти въ томъ же году, въ которомъ Рюрикъ прибылъ въ Новгородъ. Болгарскіе патріоты и приверженцы *Перуна* и *Лады* возмутились такъ, что только около 870 году удалось Двору угомонить недовольныхъ.

Во время этого труднаго времени, Меѳодій вызвалъ къ себѣ изъ Салоники брата, Константина, и другихъ Болгаръ Христіанъ. Константинъ постригся и принялъ имя *Кирилла*. Съ тѣхъ поръ подвизались они на поприщѣ Апостольскомъ.

Вотъ вкратцѣ все то, что извѣстно отъ современныхъ *Византійцевъ*.

Источники Болгарскіе ежедневно *закапываются*, какъ доказалъ намъ, съ прискорбіемъ отецъ Неофитъ *.

Относительно извѣстія Несторова я въ недоумѣніи.

Теперь обратимся къ булламъ, приписываемымъ Іоанну VIII и къ Латинскимъ Легендамъ.

И такъ: ничто такъ не выражаетъ подложности буллъ, какъ его повелительный тонъ. Въ буллѣ къ Меѳодію, будто отъ 879 году, между прочимъ, сказано: „Доходитъ до свѣдѣнія нашего, что ты учишь не тому, чему Св. Римская Церковь проповѣдуетъ, а вводишь народъ въ заблужденіе. Почему, симъ Апостольскимъ нашимъ посланіемъ, *повелеваемъ* тебѣ, отложивъ все немедленно, явиться къ намъ, дабы...“ и проч. Ниже: „Мы слышали также, что ты поешь литургію на *варварскомъ языкѣ*; почему, посланіемъ нашимъ *запретили мы тебѣ* пѣть литургію на семъ языкѣ,“ и проч.

Жалкіе выдумщики этой буллы XIV или XV вѣка, не сообразили, что Папа Іоаннъ VIII могъ запрещать или позволять Меѳодію служить по-Болгарски точно такъ же, какъ и нынѣшній Папа, въ 1836 году, можетъ позволять или запрещать служить по-Славянски Ново-учрежденному Греко-Россійскому Архіерею въ Варшавѣ, и что точно также могъ требовать къ себѣ Меѳодія

* См. *Венелина*: о Зародышѣ новой Болгарской литературы. Кн. I. Москва, 1838, стр. 33, 41, 42. и проч. *М.*

отъ Двора Болгарскаго, какъ и нынѣшній Папа можетъ вызывать къ себѣ на отвѣтъ духовника Россійскаго Императора!!!

Это явное противорѣчіе буллы политическимъ обстоятельствамъ IX вѣка показываетъ, что она состряпана въ XIV или XV вѣкѣ. Этотъ тонъ *повелительный* не существовалъ еще въ IX вѣкѣ; онъ родился только со времени Григорія VII, т. е., съ половины XI вѣка. Этотъ *повелительный* тонъ явится на судъ принадлежить вѣку *Іоанна Гусинецкаго* и *Мартына Лютера*.

5) Есть еще въ буллахъ, приписываемыхъ Іоанну VIII, и другія *позднѣнія* выраженія, на прим.: „что ты учишь не тому, чему *Святая Римская Церковь*.“

Чтобъ это понять, нужно небольшое *предисловіе*.

Извѣстно, что первый Никейскій Вселенскій Соборъ созванъ былъ противъ Арія.

Тамъ установленъ Символъ Вѣры, въ который, на Константинопольскомъ Вселенскомъ Соборѣ, вставлены были нѣкоторыя пояснительныя слова. На Ефесскомъ Вселенскомъ, чтобъ предохранить текстъ Символа отъ измѣненій и разныхъ толковъ, постановлено было запретить *симаомальшее* измѣненіе въ текстъ Символа, установленнаго Св. Отцами въ Никее. То же подтверждаетъ и Св. Кирилл, бывшій на семъ Соборѣ, въ письмѣ къ Іоан., Патр. Антиох., гдѣ говоритъ: „*И не только себѣ, но и никому другому не позволено измѣнять въ Символъ ни малѣйшаго слова, не выкидывать или прибавлять ни малѣйшей буквы, памятуя слова рекшаго: Не сдвигай придела (межи), поставленнаго Отцами твоими.*“ На седьмомъ Соборѣ, послѣ прочтенія Символа, всѣ единодушно вскричали: „*Мы хранимъ постановленное Св. Отцами; мы тѣхъ, которые что либо прибавятъ, или убавятъ, предаемъ анаемѣ.*“ равно и Папа (лучше, сказать Архіепископъ), *Вигилій*, въ письмѣ къ *Евтихію*, Патр. Цареград., передаетъ анаемѣ всякаго, кто дерзнетъ учить тому, чего нѣтъ въ Никейскомъ и Константинопольскомъ Символахъ.“

Соборы *Вселенскими* назывались потому, что на нихъ съѣзжались духовные депутаты со всего Христіанскаго міра и отъ всѣхъ народовъ. Только эти собранія *Вселенскія* имѣли право рѣшать и пояснять всѣ затрудненія въ дѣлахъ Вѣры. Собраніе духовенства какой-либо одной страны, у себя дома, на пр., Армянскаго въ Арменіи, или Испанскаго въ Испаніи, не имѣло никакой власти и силы въ догматахъ Христіанскаго вѣрованія.

И такъ, анагема, объявленная депутатами всего Христіанства противъ измѣнителей Символа Вѣры, относится не только къ этимъ провинціальнымъ собраніямъ, но даже и къ частнымъ лицамъ.— И такъ, только одинъ Вселенскій Соборъ имѣлъ власть прибавить или убавить къ Символу Вѣры. Эта власть, принадлежащая только одному Вселенскому Собору, выражена въ самомъ Символѣ: *и единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь.*

Наше слово *Церковь* (отъ *Circus*) не есть буквальный переводъ Греческаго слова *Ἐκκλησία*, т. е., *Соборъ, Собрание*. Врывать въ *Соборъ* или *Собрание* (Церковь) значитъ врывать въ его рѣшеніе. Соборъ (Собрание, Церковь) названъ *Апостольскимъ* потому что рѣшенія его имѣли силу рѣшенія самихъ Апостоловъ. Кромѣ сего, назывался еще *Кафолическимъ*. Происхождение этого слова слѣдующее: такъ какъ каноны Вселенскаго Собора постановлялись со всеобщаго согласія и одобренія Отцовъ, то они назывались рѣшеніями: *κατὰ (по) τὸν λόγον (словеси) τῶν ὁλῶν (всѣхъ)*, а короче *καθ' ὅλῳν*, что, по Французски, можно буквально перевести: *selon tous*. Здѣсь *τ* предлога *κατὰ* превратилось, по правилу Греческаго языка, въ *θ*, потому что слово послѣдующее начинается гласною съ воздыханіемъ (*Aspiration*); изъ этого образовали сложное *Καθολικός Catholicus*, что значитъ *вѣрующій въ рѣшенія со всеобщаго согласія Вселенскаго Собора*. И такъ, *Catholicus* у насъ переводится словомъ *Соборную*. Прибавленіе слова: „*и единую Святую,*“ значитъ: *Вѣрую въ рѣшенія одного только Вселенскаго Собора, признаю постановленія одного только Всел. Соб.* Впрочемъ, само собою разумѣется, что Кафолическою Церковью называлось и все Христіанство, имѣвшее своихъ представителей на Вселенскомъ съѣздѣ.

Такимъ образомъ, въ отношеніи догматическомъ, въ дѣлѣ врванія, частныхъ Церквей, т. е., частныхъ ученій, не допускалъ этотъ членъ Символа Вѣры, то есть, не могло быть Римскаго, или Португальскаго, или Армянскаго ученія; въ противномъ случаѣ это объявляли ересью.

Конечно, позволялись и частныя собранія, но не по дѣлу догматовъ вѣры, а по дѣламъ управленія папскою и виѣшняго Іерархическаго устройства.

Между тѣмъ, какъ ни громили Вселенскіе Соборы всѣхъ отступающихъ отъ всеобщаго ученія, все таки Аріево ученіе распространилось по всей Европѣ; въ Италію занесли его Ост-Готы, во Францію и Испанію Вест-Готы, въ Африку Вандалы. Не знаю,

могли ли они на своемъ языкѣ вѣрно выразить мысль Аріеву, выраженную по Гречески; по крайней мѣрѣ, не переставали спорить объ этомъ предметѣ, за который Вандамы, въ Африкѣ, гнали Православныхъ немилосерднымъ образомъ.

Между тѣмъ какъ Аріанизмъ сталъ утихать, на оборотъ, съ Запада догматъ относительно Пресвятыя Троицы сталъ распространяться въ новомъ видѣ противъ Никейскаго Вселенскаго. Послушаемъ объ этомъ лучше Римско-Католическаго Богослова, *Газзанигу* (*Petr. Mar. Gazzaniga Ord. Praedic. in Vindobonensi Universitate, S. S. Theologiae Professoris publici. De Aug. Trinit. Dissertat. V, cop. 3*):

„Между тѣмъ какъ въ Символѣ вѣры, установленномъ Св. Отцами въ Никее, а послѣ поясненномъ нѣсколькими словами на Вселенскомъ Константинопольскомъ Соборѣ, читается о Св. Духѣ: *иже отъ отца* исходящаго, — на Западѣ постепенно стали прибавлять слово *и сына* (*Filioque*).^{*)} Вообще полагаютъ, что первые вставщики этого слова были Испанцы въ исходѣ VI столѣтія, а именно: когда Готы, въ царствованіе *Рекарета*, отвергнувъ ересь Аріанскую, приняли Православное Исповѣданіе, какъ видно изъ актовъ *третьяго* Толедскаго Собора 589 году. Примѣру Испанцевъ (т. е., Готовъ?) послѣдовали Французы, но, когда, неизвѣстно. *Pithoeus* относитъ это къ концу VIII вѣка, что тоже подтверждаетъ разными свидетельствами и доводами ученѣйшій отецъ, *Bernardus de Rubeis*. Въ IX же столѣтіи пѣли Символъ съ прибавленіемъ *и сына* (*Filioque*) не только во Франціи, но и въ Германіи. Наконецъ, съ половины XI вѣка приняла это въ Римѣ и Италіи, что видно изъ актовъ собора, созваннаго (вѣроятно, по этой причинѣ), въ 1054 году, въ Константинополь Патріархомъ *Михаиломъ Керуларіемъ*, и изъ его письма къ *Петру*, Патріарху Антиохійскому. Вѣроятно въ самомъ Римѣ эту вставку сдѣлалъ *Бенедиктъ VIII*, когда въ 1014 году, по просьбѣ Императора Генриха I, велѣлъ въ литургіи громкогласно пропѣть Символъ Константинопольскій, какъ объ этомъ свидетельствуетъ *Верно Аббас Аугіенсис*. Этотъ поступокъ *Бенедикта VIII* не очень похваляетъ Кардиналъ *Бароній*, когда говоритъ: *намъ бы пріятнѣе было остаться при священномъ тысячелѣтнемъ употребленіи, нежели хвататься за нововведеніе.*“ *

* *Baron. Nobis gratius esset, si venerandae antiquitati annorum mille magis delatum emet, quam novitati.*

Ниже, въ VIII возраженіи, говоритъ Газзанига: Карлъ Великій отправилъ, въ 810 году, въ Римъ *Бернарія*, Вормскаго Епископа, *Ессу*, Епископа Амбіанскаго, *Адаларда*, Аббата Корбейскаго монастыря, къ Папѣ *Льву III*, чтобы упросилъ его одобрить постановленіе Ахенскаго Собора 809 г. объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, и чтобы онъ приказалъ это вставить въ Символь Вѣры. Мудрѣйшій Папа, хотя одобрилъ рѣшеніе, но вставить въ Символь *Filioque* ни какъ не хотѣлъ, повинаясь постановленію Св. Вселенскихъ Отцовъ. „Я, отвѣчалъ онъ, не только не вставляю себя выше ихъ (вставляя одинъ, самовластно), но даже далекъ и отъ того, чтобы дерзнулъ сравниться съ ними“*. Этого мало, чтобы отворотить и пресѣчь дорогу къ тому опасному нововведенію, онъ велѣлъ Символь Вѣры, безъ малѣйшей вставки вырвать на двухъ серебрянныхъ доскахъ по Гречески и по Латини, и эти доски велѣлъ прибить въ Храмъ (Старомъ) Св. Петра**. Это рассказываетъ *Смарагдъ*, Аббатъ монастыря Св. Миханя въ Лотарингіи. “

Конечно, и Бароніи правъ, и Левъ III правъ, потому что Вселенскіе Отцы догматъ объ исхожденіи Св. Духа взяли 1) изъ Евангелія Св. Іоанна (глава 15.), слѣдовательно, прибавлять слова къ словамъ Евангелія предосудительно; 2) этотъ самый догматъ взять со словъ самаго Спасителя; слѣдовательно, всякая прибавка ни коимъ образомъ не позволительна; 3) эта вставка началась самымъ частнымъ образомъ, распространялась тайкомъ по Франціи, безъ вѣдома Вселенскихъ представителей, и вопреки Вселенскому же постановленію, и подъ анаѣмною отъ имени всѣхъ.

Не мое дѣло судить объ этой вставкѣ въ догматическомъ отношеніи; мнѣ нужно только историческое ея отношеніе. *Заметь хорошо*, что

1) *Левъ III* не посылалъ молиніи анаѣмской на Карла В., потому что Римскіе Епископы тогда не имѣли еще власти, какую присвоили себѣ Папы съ XI вѣка, послѣ Григорія VII. Изъ того, что *Левъ III* велѣлъ прибить православный Символь на стѣнѣ

* *Nam ego, inquit, me illis non dico praeferam, sed etiam illud absit mihi, ut coaequare praesumat.*

** Кажется, отъ Газзанига опять въ противорѣчій: Слова *Льва III* показываютъ, что онъ, вопреки Св. Отцамъ, никакъ не рѣшался одобрить вставки. За чѣмъ же *Льву* присылать было одобреніе, отъ котораго онъ отрекался такъ ощутительно?!

въ Храмъ Св. Петра, видно, до какой степени тайно онъ не одобрялъ Франко-Германскаго нововведенія.

2) Левъ III, въ IX вѣкѣ, не знаеть о другомъ возможномъ ученіи, кромѣ ученія отцовъ Вселенскихъ, т. е., Вселенской Церкви. И дѣйствительно,

а) До отпаденія Запада отъ Вселенской Церкви, въ XI вѣкѣ, мысль объ ученіи какой либо частной Церкви была несущественна и невозможна. Да и что значило бы выраженіе: *ученіе Сирійской Церкви, ученіе Цареградской, Александрійской, Римской Церкви!!!!* Другаго ученія, кромѣ Вселенскаго, никто себя не воображалъ; вотъ почему Левъ III, какъ и всѣ вообще, ссылался, и могъ ссылаться, только на ученіе Св. Отцевъ.

б) Выраженіе: *ученіе Римской Церкви* могло пойти въ ходъ только со времени ея отпаденія отъ Вселенской, т. е., съ XI вѣка, или съ принятія Римомъ *Filioque*.

в) Отъ Газзанига ставитъ эпоху принятія Римомъ *Filioque* 1014 годъ, по тому случаю, что, де, Императоръ Генрихъ I просилъ Бенедикта VIII пропѣть публично (*in Ecclesia Romana publice in missa*) Символъ Константинопольскій, а это думаетъ такъ только, говоря: „*вѣроятно тогда*“ (*probabile est, etc.*). Это одна только догадка, не кстаті привязанная къ этому времени, потому что требованіе Императора Генриха I пропѣть Православный (К-польскій) Символъ былъ, очевидно, въ духѣ поступка Льва III. — Если бъ эта вставка дѣйствительно была принята въ Римъ въ 1014 году, то въ Константинополь гораздо раньше созвали бы Соборъ и передали бы анафемъ вставщиковъ. Но этотъ Соборъ былъ только 1054 году. Въ этомъ году скончался Левъ IX, почитаемый Святѣмъ, слѣдовательно, православнымъ, въ этомъ же году наследовалъ ему Викторъ II.

И такъ, всего вѣроятнѣе, что *вставка въ Символъ* принята въ Римъ только съ 1054 году.

Такъ какъ дѣло идетъ не только о времени появленія словъ: „*ученіе Римской Церкви,*“ но еще и о времени словъ „*повелеваемъ, позволяемъ,*“ которыми насъ угощаютъ буллы, приписываемыя Іоанну VIII, то это заставляетъ меня взглянуть, вкратцѣ, на *политическія* эпохи Римской Епископін.

Не надобно забывать, что *четверопрестоліе* основано Апостолами: въ Александріи Св. Маркомъ Евангелистомъ, въ Іерусалимѣ братомъ Господнимъ, Іаковомъ; въ пышной и многолюдной столицѣ востока, Антиохіи, Св. Петромъ; въ мѣстечкѣ Визан-

ть, Св. Андреемъ Первозваннымъ. Въ Антиохіи Петръ Апостоль училъ 7 лѣтъ; число вѣрующахъ до того умножилось, что явно стали именовать себя Христіанами, что и обратило на нихъ вниманіе Римскаго Правительства. Петръ былъ схваченъ и отвезенъ въ Римъ, гдѣ и пріять мученическую смерть. Отправляясь на мученичество, Петръ Апостоль оставилъ ключи своея паствы узеникамъ своимъ, *Св. Еводию* и *Св. Игнатію*.

Какъ ни были кровавы гоненія Римскаго Правительства въ продолженіе 300 лѣтъ, Христіанство быстро распространилось и устроивалось въ управительномъ отношеніи. Церкви, которыя болѣе прочихъ имѣли вѣсу, каковы Александрійская, Антиохійская, Іерусалимская, Ефесская, Смирнская и другія, отправляли къ вѣрующимъ наставниковъ, которые, наставляя, вмѣстѣ наблюдали и за *единомысліемъ* въ вѣрованіи, и за *поведеніемъ* обращенныхъ: потому-то они и назывались *посланными* (*Пресвитеры*). За Пресвитерами наблюдали Епископы.

Въ продолженіе этого времени, въ Римъ менѣе всего, нежели гдѣ либо, можно было ожидать новообращаемыхъ, при строгомъ вниманіи полиціи. Конечно, и въ Римъ было небольшое собраніе Христіанъ, но оно состояло, болѣею частію, изъ Восточныхъ уроженцевъ, жившихъ въ столицѣ имперіи по дѣламъ или изъ торговли. Къ нимъ пріѣзжали посланные (Пресвитеры) съ Востока, который не могъ не присматривать за своими въ этомъ центрѣ гоненій. Вотъ почему въ тѣ времена всѣ тѣ, которые, какъ вообще говорится, были преемниками Петра, были или Греки, или Сирійцы.

И такъ, не большое общество Римскихъ Христіанъ нельзя и въ сравненіе приводить съ объемомъ и степенью Восточныхъ Епископій. И послѣ Діоклетіана такова была ненависть Рима противъ Христіанъ, что Константинъ В. не рѣшался объявить въ Римѣ Христіанскую религію публичною открытіемъ для нея публичнаго храма. Это сдѣлалъ его преемникъ, *Констанцій*, около половины IV вѣка, превративъ храмъ *Побѣды* (*templum Victoriae*) въ Церковь Христіанскую. *

Д. Ч. Ю. Венелинъ.

* Статья прервана смертью ея автора. М.

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

СВАЗАНІЕ И ПОВѢСТЬ,
еже содѣяся
ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ
МОСКВѢ,
И
О РАСТРИГѢ,
ГРИШКѢ ОТРЕПЬЕВѢ,
И О ПОХОЖДЕНІИ ЕГО.

ПРЕДГОВОРЪ.

Сообщаемъ „Сказаніе и Повѣсть“ эту по двумъ спискамъ, доставленнымъ въ Общество Гг. Д. Членами его, Иваномъ Петровичемъ Сахаровымъ, и Его Сіятельствомъ, Княземъ М. А. Оболенскимъ. Перваго списокъ въ 4-ку, на 30 л., писанъ одной рукой, если не ошибаемся XVII вѣка, сначала хорошими чернилами и рачительно, но чѣмъ далѣе, тѣмъ чернила становятся блѣднѣе, а почеркъ связнѣе, съ оборота же 20 л. совершенно желтоватыя. Заглавіе сдѣлано кинноварью, а въ концѣ, въ самомъ низу, находится приписка другой рукой и чернилами (блѣдными), указывающая на одного изъ владѣтелей епископа, въ началѣ прошлаго столѣтія, именно: „Списокъ Святаго Евфимьева монастыря Подячихъ Гаврила да Ивана Дамаковыхъ, а подписалъ Иванъ Раминъ 1741 года, Февраля 11 д.“ Но между первою и второю строкою этой приписки, къ лѣвой рукѣ, читаете еще имя одного владѣльца списка, и притомъ написанное одной рукой и чернилами съ самой рукописью, „Григоря Захарова,“ вѣроятно, самаго списочника. Списокъ этотъ получилъ нынѣшнимъ вла-

дѣтелемъ его отъ Г. Кастерина, 1846 г., какъ означено это внизу перваго листа. Языкъ и многія другія особенности этого списка заставили насъ положить его въ основаніе при изданіи и подвѣсть къ нему одни только разнословія изъ другаго списка, упомянутаго выше. Этотъ послѣдній сдѣланъ въ новѣйшее время, но, судя по объявленію, приложенному въ началѣ его, снятъ съ рукописи начала прошедаго вѣка, писанной скорописью, въ 4-ку, на 79 листахъ, въ которой это Сказаніе и Повѣсть составляетъ первую статью, въ коей, послѣ заглавія, прибавлено: „съ присовокупленіемъ записи, данной въ 1604 году, Мая 28, Лжедмитріемъ Юрью Сеидомирскому (Грам. Т. II. № 76), и показаній Бучинскихъ о Самозванцѣ (Т. II. № 140), что, однако же, въ самомъ текстѣ не означено явственно, но нами отдѣлено. Прочія статьи этой рукописи: 2) л. 44. Грамота отъ Россійскихъ Боярь въ Тушино къ Гетману Ружинскому и къ Польскимъ и Литовскимъ войскамъ, съ увѣщаніемъ отложиться отъ втораго Самозванца, 7114 (1606); авг. 16. 3) л. 46. Милостивая грамота Царя Василія Іоанновича Боярину Князю Михаилу Васильевичу Скопину Шуйскому, съ моленіемъ поспѣшить на избавленіе бѣдствующаго отечества, 7117 (1609), юн. 2. 4) л. 50. Грамота Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ Сѣверскіе города, 7120 (1612), іюня. (Грам. Т. II. № 281). 5) л. 55. Грамота изъ Ярославля Князя Дм. Мих. Пожарскаго Митрополиту Казанскому Ефрему, 7120 (1612), іюля 29 (Т. II. № 285). 6) л. 56. Грамота Стольника Князя Дм. Мамстрюковича Черкаскаго къ Австрійскому Посланнику, Якубу, увѣдомительная объ отправленіи къ Императору Матіасу Россійскихъ Пословъ съ прописаніемъ несправедливостей Короля Польскаго. 7) л. 62. Письмо изъ Кобыща Польскаго вельможи, Адама Киселя, къ Боярину Князю Алексію Никитичу Трубецкому съ товарищами, съ увѣдомленіемъ объ отправленномъ отъ Короля, по желанію Царя, Алексія Михайловича (Русскомъ) мраморномъ надгробномъ

камнѣ съ надписью, и съ испрашиваніемъ отъ Царя нѣкоторыхъ наградъ, обѣщанныхъ Киселю, за добротство его Россійской Державѣ, 1048, февр. 23. 8) л. 68. Грамота отъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, собравшихся въ Москвѣ, въ Царевѣ-Сенчурекѣ, съ упрекомъ за неприсылку выборныхъ людей и съ увѣдомленіемъ объ избраніи на царство Михаила Феодоровича, 7121. (1613), февр. 28. 9) л. 70. Отписка Казанская съ увѣдомленіемъ объ избраніи на царство Михаила Феодоровича и отправленіи по сему случаю благодарственнаго молебствія. 10) л. 73. Гласъ рыданія на преставленіе святаго и блаженнаго памяти Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Божіею милостію всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россія Самодержца и инымъ многимъ государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчича и Дѣдича, Наслѣдника, Государя и Обладателя, еже бысть 7184 (1670) года, генваря съ 29 числа противъ 30, въ 4-мъ часу ноци. И паки гласъ утѣшный на возведеніе на престоль Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича (Элегическое стихотвореніе Симеона Полоцкаго.). Изъ этѣхъ статей, находящіяся подъ NN^о 2, 3, 6 и 7, присовокуплены къ самому разсматриваемому списку и будутъ изданы нами въ скоромъ времени особо.

Незабвенный Исторіографъ нашъ, Н. М. Карамзинъ, много пользовался этѣмъ Сказаніемъ и Повѣстью въ своей И. Г. Р., какъ это видно изъ выписокъ въ Томахъ X и XI, именно Примѣчанія: Тома X, 247; Т. XI. 194, 196, 199, 200, 202, 207, 216, 322, 332, 336, 408, 407, 410, 460, 462, 474, 481, 517, 519, 522, 524, 527, 530, 537, 538, 552, 562. Но списокъ Исторіографовъ, подъ N^о 93-мъ, не вездѣ хорошъ, какъ это показываетъ сличеніе выписанныхъ имъ мѣстъ въ примѣчаніяхъ съ издаваемымъ нами; приведемъ, для образца, два, три примѣра: Монастырь *Семинскій* названъ у Ка-

рамзина двоюю въ одной и той же выпискѣ (XI, 199): *Шильскій* и *Сянскій*; или (пр. 199): *Волосити* названы *Вилосити*. Впрочемъ, и въ спискѣ Сахаровскомъ, равно какъ и Архивскомъ, доставленномъ Княземъ Оболенскимъ, довольно таки разнорѣчій одного другому, отмѣченныхъ нами особливо, подъ конецъ. Что до Г. *Арцыбышева*, то онъ въ своемъ „Повѣствованіи о Россіи“ не имѣлъ подъ руками у себя этого Сказанія и Повѣсти, а пользовался только выписками Карамзина.

Д. Ч. О. Бодяскій.

Москва.

Мая 26, 1847 г.

СКАЗАНИЕ И ПОВѢСТЬ,

еже содѣяся

ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ МОСКВѢ

И

О РАСТРИГѢ ГРИШКѢ ОТРЕПЬЕВѢ,

И О ПОХОЖДЕНІИ ЕГО.

Въ лѣто 7092, Марта въ 19 день, преставился Благовѣрный Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Россіи, и по немъ воспріемлетъ скипетръ Россійскаго Государства ¹ сынъ его, Благовѣрный Царь и Великій Князь Феодоръ Иоанновичъ всеа Россіи. Другій остася ² сынъ его Царевичъ Димитрей Иоанновичъ ³, младъ сый лѣто едино ⁴ и мѣсяць пять. И при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Феодора Иоанновича всеа Россіи бысть властелинъ, Царевъ шурынъ, Борисъ Годуновъ, и съ родомъ своимъ начаша ⁵ умышляти на Царскій родъ и на великихъ бояръ, подыскивая Государства Россійскаго ⁶, какъ бы Царскій родъ извести и великихъ бояръ, и въ Россійское Государство воцаритися. Въ первое лѣто по преставленіи Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Россіи посылаетъ Борисъ сына его

Царевича Димитрія Иоанновича на Угличь ⁷ съ Царицею, его матерію, Марією, и Нагихъ съ нею, отца ея Феодора Нагова, и иныхъ Нагихъ ⁸ Аеонася, да Андрея, да Семена посылаетъ по горodomъ по Низовскимъ въ темницы, и тамо ихъ голодною смертію помориша и иныхъ Царскихъ дворянъ многихъ.

И въ лѣто 94 году Борисъ Годуновъ съ родомъ своимъ умышляетъ и присовокупляетъ къ себѣ Андрея Щелкалова и нарицаетъ его себѣ отцемъ, и брата его Василья, и возводитъ не истинною, но злымъ своимъ умышленіемъ на великаго боларина, на Князя Ивана Феодоровича Мстиславскаго напрасно измѣну, и посылаетъ его на Бѣло Озеро въ Кириловъ монастырь въ заточеніе, и постригоша его въ иноческій образъ, и по малѣхъ лѣтѣхъ тамо преставился. Въ лѣто 95 году возводитъ своимъ умыш-

леніемъ измѣнное слово и составляетъ ¹⁰ соборъ живый на образъ истинный ¹¹, извода великихъ и славныхъ бояръ Царскихъ Православныхъ ¹² Христіанскія вѣры правителей, на Шуйскихъ, на Князя Ивана Петровича, и на Князя Василья Ивановича, и на Князя Андрея, и на Князя Дмитрея, и на Князя Александра, и на Князя Ивана Ивановича, и розсылаетъ ихъ по городомъ въ темницы въ заточенія: Князя Ивана Петровича на Бѣло Озеро, Князя Василья, да Князя Александра въ Галичъ, Князя Андрея въ Буѣ городъ, Князя Дмитрія, да Князя Ивана въ Шую городъ. И повелѣша на Бѣлѣ Озерѣ Князя Ивана Петровича мученически скончати Князь Ивану Туренину огнемъ и дымомъ подушити въ темницѣ, и тако преставися Благовѣрный Князь Иванъ Петровичъ въ лѣто 97 году, мѣсяца Апрѣля въ 10 день, и положиша мощи его въ Кириловъ монастырь; а Князя Андрея Ивановича Шуйского въ Буѣ ¹⁴ городъ повелѣша въ темницѣ смертнѣ ¹⁵ Маматову убити, и тако преставися мученически въ 97 году, мѣсяца Маія въ 8 день. И на Москвѣ много казниша гостей и торговыхъ людей и смертію умориша семь чловѣкъ, а многихъ Царскихъ дворянъ и служивыхъ людей, и приказныхъ, и гостей, и торговыхъ людей, Православныхъ Христіанъ разослаша въ Поморскіе города, и въ Сибирь, и на Вологду ¹⁶, и на Терекъ, въ темницы и въ пустыя мѣста; и тамо многіе Православные Христіане погреша мученическою смертію, гладомъ, и наготою, и скорбію великою въ бѣдахъ, и въ темницахъ, и въ узахъ, и въ нестроеніяхъ всякихъ, ихъ же имена написана въ

книгахъ животныхъ. И оттогда нача Борисъ Годуновъ умышляти о убіеніи Царевича Дмитрія Іоановича на Угличѣ, и посылаетъ лютаго и вѣрообразнаго Михайла Битоговскаго, да сына его, Данилка, съ товарищи на Угличъ, и повелѣваетъ убити Царевича Дмитрія Іоановича на Угличѣ въ лѣто 7099 году, Маія въ 15 день, отъ Данилка Битоговскаго, да отъ Никитки Качалова, и положены мощи его тутъ же на Угличѣ у Всемилоствиваго Спаса во храмѣ; а которые Православные Христіане стали за убіеніе Царевичево, и техъ Православныхъ Христіанъ Борисъ Годуновъ повелѣлъ въ Сибирь разослать, и въ Пермь Великую въ заточеніе и въ пустыя мѣста. И послѣ того не по мнозѣ времени въ лѣто 7106 году, Генваря въ 6 день, преставися отъ Бориса же Благовѣрный Христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Россіи, и смиренный и кроткій. И послѣди начать Борисъ Годуновъ возвышати, и укрѣпляти на Россійское Государство, и приводить къ себѣ всякихъ вельможъ, овыхъ лестію, и дары, и словесы лукавыми, обѣщаніемъ, а иныхъ угрозами, и свирѣпствомъ, и розысканіями, и тако воспріемлетъ Россійское Государство, поставленъ бысть Царемъ въ лѣто 7106 году, мѣсяца Сентября въ 1 день. И во 112 году, при державѣ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Россіи Самодержца, иже на востокъ лежащія вселенныя части превеликія и многонародныя чловѣки о власти Россійскаго Государства славнаго и великаго царствующаго града Москвы того великаго Государства, воста зельная

бури противными вѣтры ¹⁷, шавде лютый неукротимый левъ и воскочи алий и свирѣпый змій еретическимъ ухищреніемъ самонительною лестию ¹⁸. Антихристовъ предтеча, умыслив адимъ своимъ лукавымъ совѣтомъ, не убооя смертнаго послѣднато часу и неустрашися неизмолимаго и трепетнаго Божія суда, быстрообразно пакн же и напрасно и безотудно воскочи, яко левъ восхити солнца круга высока пресвѣтлюю и великую церковь ¹⁹, иже отъ начала отъ Иерусалима законъ и вѣру восприя, Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Упенія и великихъ чудотворцовъ Московскихъ, Петра, Алексѣя, Ионы, сихъ великихъ Святыхъ влокозвенно и злобѣсно своимъ еретическимъ и Латинскимъ прикосновеніемъ оскверни, грѣхъ ради машахъ, окрестные же грады Россійскаго Государства всѣ возмате и прельсти Антихристовымъ дѣйствомъ. Яко же убо древній вражебникъ человѣческаго рода плевелы своя всѣвати извыче, тако же и той Антихристовъ предтеча, Гришка Отрепьевъ, Богомъ насажденный и многочеловѣчный виноградъ прелестию своею яко птицы узави. Кто бо есть отъ благочестивыхъ и благоразумныхъ человѣкъ, еже не поманеть глаголы Пророческіе ²⁰, яко же есть писано озоба и вопрь отъ луга, инокъ (?) дивій поддай? Кого не подвиже жалость и не ужаснется сердцемъ, видя волка воскочивша и человѣки Антихристовымъ дѣйствомъ ²¹ прельстивша? Или кто не восплачется и не смирится и пакн не усумнится новаго еретика и отступника лютвеннаго Антихристова предтечу, кто не умалитъ сердца своего, видя Богомъ насажденный виноградъ

прельщающъ и поклонющася вѣррю и эмію ²², реку же и живому пророку, сему треглавному христіанскому злодѣю, повергшему Ангельскій образъ и восхитившему преславный престолъ напрасно, его же пришелъ есть день во время неправды, егда ²³ отирышася нечестія маша и авишася беззаконія маша, умножишася и злобы маша, яко же Пророкъ глаголетъ: ²⁴ И ты старѣйшии Израилевъ, иже пришелъ день во время неправды сей ²⁵, глаголетъ Господь, сойми клубукъ и положи вѣнецъ, та не такова будетъ, смиренный высокое и вознесе смиренное, неправдою неправду положу, и та не такова будутъ, и прочая? Сей треглавный лютый змій, Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, отъ юности своея, яко лютый звѣрь, витая и надымаяся по дѣйству сатанину, и крыл злобу на сердца своемъ, како бы ему получитьи желаніе свое, сего лукаваго совѣту отнюдь никому не объяви, но скрывалъ злобу въ утробѣ своей, повеже Богу попуцающую, а врагу дѣйствующую; рожденіе и воспитаніе имѣя града Галича ²⁶; дворянскаго чину, отъ предстоящихъ Царю знаемъ отъ многихъ бояръ. Во единъ день преступи предъ Царемъ, и съ нимъ въ томъ же преступленіи бысть того же чину родомъ Серпянинъ Михайла Трофимовъ ²⁷ сынъ Повадинъ. Той же Гришка Отрепьевъ утаився страха ради Царя Бориса, иже гоненіе воздвиже на великихъ бояръ и въ заточеніе посылая, яко же ²⁸ овыхъ и смерти предавалъ. Царскій же благодатный корень, Феодора Никитича Романова и съ братіею прочіеюго, тѣхъ въ заточеніе посылаетъ ²⁹, тамо же и Князь Бориса Кедбулатовца, и Князю его, и

сына его, Князя Ивана Борисовича Черкасскихъ тако же въ заточеніе посла. Сей же Гришка Отрепьевъ ко Князю Борису Келбулатовичу въ его благодатный домъ часто приходилъ и отъ Князя Ивана Борисовича честь прибрѣталъ, и тоя ради вины на него Царь Борисъ не годова; той же лукавъ сый, вскорѣ избѣжавъ отъ Царя, утайся во единъ монастырь, и пострижеса; но по многомъ же времени прииде въ царствующій; градъ Москву и пребысть мало въ Чудовъ монастырь, и восхити діаконскій чинъ, и вселися ко Іеву Патріарху, и тамо научився книгамъ зѣло. И абіе нача злобу являти и злодѣйственно свое дѣло простирати, мыслить окаянный итти во градъ Брянскъ въ Свинскій монастырь, и призываетъ къ себѣ въ совѣтъ Михаила Повадина, его же выше именованомъ: Съ тобою ми рѣчь насладитися ³¹ благихъ, понеже Сѣверская страна ³² кипиши обиліемъ вѣхъ, да тамо вселимся и поживемъ въ Путимль и въ Черниговъ, помолимся святымъ мѣстомъ ³³, и паки возвратимся ³⁴, въ царствующій градъ. Сіе же ему рекшу, не объяви емуотнюдь лукавый предести своей. Михаилъ же сія слыша, радостенъ бысть, простъ сый въ разумъ, не утвержень, и призываетъ Мисаилъ третіаго друга своего, Варлаама, во единомъ Чудовъ монастырь жилище имать, яко да шествуютъ въ Сѣверскія страны и насладятся благихъ; имя же старцу ³⁵ тому Варлаамъ, священничества ³⁶ чинномъ почтенъ, и той паки итти восхотъ, и снидошася вся три вкупъ, и начаша глаголати о томъ же, и придоша къ Живоначальній Троицѣ въ паперть, еже есть на рву, и знаменовашася образомъ Пречи-

стыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Одигитрія, яко да другъ отъ друга не разлучатися, но быти намъ вкупъ и въ любви, и другъ друга слушати во всемъ, аще явится угодно имъ. И сіе рекъ, знаменовашася образомъ Матери Божія, сій лютый волкъ, Гришка Отрепьевъ, и утайся Святѣйшаго Іева, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, со оными двѣма мнихи бѣгуся ять, и вскорѣ достиже Сѣверныя страны, града Вряиска, и придоша въ Свинскій ³⁷ монастырь, и тамо пребысть 7 дній въ покой и въ изобиліи ³⁸. Той же лютый волкъ отнюдь не воспрія питія, но желаше насытитися въ питья мѣсто крови Святыхъ; старца же она, Мисаилъ, и Варлаамъ, зѣло негодующи о томъ на него, яко да съ ними не пьеть, но творить себе, яко святъ. И ту абіе умысли, яко иные скудости ради тѣлесныя по сей Сѣверной странѣ со образомъ ³⁹ сбирати, Пречистыя Богородицы въ Саватіевъ монастырь, и бысть угодно и мнихома двѣма и обтецающе вся Сѣверскія страны, собирающе сребро ⁴⁰ и вся, яже суть угодно имъ. И внидоша въ нѣкую весь близъ Литовскаго рубежа, и видять ту велій пространный путь, и воспрія ихъ въ домъ една жена, и честно ихъ угостивъ; и егда же сѣдѣше за столомъ, и вопросиша жену о пути, гдѣ сей пространный путь и въ кою страну прилежащъ? И глагола жена: путь сей, господине, за рубежъ въ Луевъ горю, и нынѣ на томъ пути заставы суть отъ Царя; не вѣмъ, кто съ Москвы безъ вѣсти въ сія страны бѣгуся ять, того ради во всей странѣ сей крѣпкія заставы сія. И тогда Гришка Отрепьевъ отъ

страху яко мертвъ, Мисаилъ же рече: Повѣждь намъ, о жено! гдѣ путь къ Чернигову прилежащъ? Мы бо Клярики суть, хоцѣмъ помолитися тамъ; жена же имъ скоро путь показа и возвратися въ домъ свой. Мниха же она шествиѣ творяше къ Чернигову и отъ солнечнаго вженія почиста подъ нѣкоемъ древомъ прекраснымъ зѣло. Тогда же Гришка Отрепьевъ откры совѣтъ свой мнихому двѣма и рече: Слышаста ли, братія, гласъ отъ жены, яко заставы по всей Сѣверской странѣ, и не вѣмъ кто съ Москвы наречеса бѣгунъ? И нынѣ, братія, послушайте мене: насъ ради заставы сія, азъ же утаився Лева Патріарха и съ вами бѣгу ся дѣть; имѣю нынѣ быти, аще въ рудѣ впадемъ Бориса Царя и отсела не имамъ живота, аще ли вы будете на Москвѣ, то мене ради гознете живота, аще ли нынѣ придемъ въ Черниговъ, и то такожде связанныхъ и позорныхъ насъ приведутъ ко граду царства Бориса Царя, и тамо не имѣ отъ него воспріяти живота; аще нынѣ восхощете послушати мене и помните обѣщаніе свое, еже обѣщастеса въ паперти у Живоначальныя Троицы на рву, еже есть на Москвѣ, да послушати другъ друга, и нынѣ послушайте, братія, мене, да избѣжимъ сѣти напрасныя смерти Бориса Царя, да пойдѣмъ чащею сею и лѣсомъ симъ за рубежъ, и пришедше за рубежъ ⁴¹ да объявимся въ Литвѣ, да пребудемъ время сіе въ Кіевѣ и помолимся Антонію и Феодосію, чудотворнымъ мощемъ, да объявито дѣло сіе кого ради заставы сія. И ся рекъ Гришка Отрепьевъ и постави образъ Пречистыя Богородицы и нача молитися, да избѣгнутъ отъ ру-

ки Бориса Царя, и угодна бысть мнихомъ его словеса, и совратившася съ пути, и пойдоша къ Востоку къ Кіеву, прямо Луевы горы, и пройдоша непроходимыя дѣбри, и идоша три дни и три ноци, мѣсто же то едва проходимо, лѣсъ и чаща велія. И придоша въ четвертый день на нѣкій боръ велій зѣло, и тамо видятъ ходяща челоуѣка и кошицу на плещу нослица, и устрашившася мниха, чающе Рускій челоуѣкъ, отъ нихъ же бѣжаста, и близъ его придоша и познаша его, яко Польскій челоуѣкъ, и ради быша, яко избѣжаша отъ сѣти ловца. И нача вопрошати его Гришка Отрепьевъ: Повѣждь ми, Пане, кака страна сія и кака область, и кто владѣтъ ею; Рускихъ ли страна, или Польскихъ, молотися, скажи ми? Полякъ же рече: Страна сія Бѣлоруская суть, владѣтъ ею Польскій Августъ ⁴² Жигимонтъ Краль, мѣсто имѣнне двою братовъ, Миколая и Яна Воловичей; мой панъ, Миколай Воловичъ, недалече отсела на пути въ Луевой горѣ; добръ васъ приметь и угоститъ. А который же братъ Янъ, вѣроу Люторъ, жестокъ зѣло сынъ и немилостивъ; ⁴³ едва кто переходитъ сквозъ имѣніе его. Азъ есмь бортникъ Миколая Воловича, имя же мое Якубъ. ⁴⁴ Скажите ми, коея вы есте страны и ка копродосте изъ Великія Россіи крѣпкія заставы сія по всей Сѣверной странѣ? Мисаилъ же рече: Мы, Пане, клирицы суть, вольность имѣемъ по всей вселеннѣй, яко же вольность въ нашихъ странахъ; и о семъ молимъ тя, нѣсть ли выдачи отъ вашія страны на Великую Русь, аще кто преселитъ ся съмо? Полякъ же рече: Нѣсть; но пойдѣмъ до Государя Пана мо-

моого! Они же радовахуся, и идяху къ Миколоаю Воловичу, и пріати бысть радости, угости ихъ велики и пребысть въ дому его девять дней. Глаголаше убо, сѣдѣще оъ нимъ Гришка Отрепьевъ, отъ книги той Панъ Миколоай искусень Грамотическіе премудрости, но не возможе претися, часто пошраемъ въ словесѣхъ. И почте ихъ, угости и отпусти ихъ съ миромъ, и наказа имъ, како бѣ имъ притти къ брату его, Яну, Лютору суцу, и како бѣ имъ сохранитися отъ него. Она же шедше отъ Миколоая къ брату его, къ Яну Воловичу, и пришедше во имѣніе его, и видѣ его по двору ходѣща и съ Паны своими рыцарствующи; они же видоша на дворѣ, онъ же нача ихъ карати, что сѣмо приидосте, шпини, и хотя ихъ поспѣши; они же сказа ша ему, како приидоша и како братья его, Миколоай, угостивъ ихъ, и принесоша къ нему карточку отъ Миколоая брата его, дабы надъ ними помилованье учинилъ. Такожъ же и Янъ любезно ихъ воспріалъ, и послалъ ихъ въ каморы своя, самъ же еще на дворѣ мѣшкаа. Она же видоша въ каморы его, и видѣхъ ту сѣдѣща шурвина его, Лютора же суца, именемъ Флоренць, и воста, и витаяся, и нача глаголати о Вѣрѣ: кося Вѣры есте? Гришка Отрепьевъ вса подробно ему отгвѣща и многія мудролюбныя словеса къ нему изрече, и тогда Флоренць воста и цѣлова ихъ любезно, и рече: ⁴⁵ Истинный есте премудрый клирицы суть, да пришла есть въ нашу Орау о духовныхъ боосодовати. И возва изъ свѣтанцы зѣтя своего, Яна Воловича; онъ же вииде въ камору свою, поклонитися ⁴⁶ имъ, и витаяся, и рече Флоренць ему: Пана Яне! Истин-

ныи клирицы мудролюбныи зѣло, Вѣры же Кафалическіи. Янъ же, витаяся, рече: Истинно, Пана, Кафалическая Вѣра съ нашою одинака зѣло; Гришка же Отрепьевъ рече: Пана ⁴⁷! Не одинака Кафалическая Вѣра съ Польскою: вы Божеству приносите опрѣснокъ ⁴⁸, а мы, Кафолика, приносимъ жертву о хлѣбѣ живомъ. И сими словесы угодно бысть Яну Пану, и учреди ихъ въ дому своемъ вѣще Миколоая, брата своего, и пребысть въ покоѣ 40 дни, бесѣдующе и глаголюще о Вѣрѣ и о противленіи, и во всѣхъ словесѣхъ побѣждены быша отъ него; тако бѣсѣдова ⁴⁹ во всѣ 40 дней и отпущены быша къ Луевымъ Горамъ коннымъ путемъ. Отъ Луевыхъ горъ до града Луева путь 15 ⁵⁰ миль, и приидоша въ Луевъ городокъ, бѣ бо тутъ Воевода и Панъ Станиславъ Прокулицкій, и той пріатъ ихъ любезно ⁵¹, и угостивъ ихъ и отпусти ихъ въ Кіевъ коннымъ же путемъ. И егда достигоша великаго града Кіева, и приидоша во градъ во Острожъполь ⁵², иже въ Волынстѣй землѣ лежащъ, отъ Кіева 30 миль, идъ же живяше Князь Константинъ Константиновичъ, Воевода Кіевскій, Панъ Острожскій и Маршалокъ земли Волынской, Староста Владимирскій и Господинъ Бѣлорускій. И приидоша въ Острожъполь и повѣдаша оъ нихъ Князю Константину Константиновичу, и повелѣ имъ внити въ полаты своя, и видоша и поклонишася ему, и видѣхъ благовѣрнаго Князя, сѣдѣща на мѣстѣ своемъ, возрасту мала суца, браду имѣя до земли, на колѣнѣхъ же его посланъ бысть платъ, на немъ же лежаще его брада. И воста Великій Князь Константинъ и любезно ихъ воспріатъ, и повелѣ имъ сѣсти, и вопросы у нихъ, кося Вѣ-

ры и коея страны, и нача глаголати Гришка Отрепьевъ вся поряду жъ, иже выше вменовахъ и возрадосая о семъ Великій Князь. Въ той же день покоиѣхъ лѣзло, наутрѣе повелѣи нмъ олужбу совершити во храмѣ своемъ, бѣ бо у него храмъ въ Острозѣполѣ во имя чуднаго Богоявленія Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, украшенъ всякими красотами и иконами, и книгами, и всякими церковнымъ строеніемъ, обѣ единомъ версѣ. И егда служба совершися, и пакы учредиша ихъ, и пребыша въ дому его два мѣсяца и восьмъ ихъ угости, и отпусти ихъ въ Кіевъ въ Печерскій монастырь. И придоша въ Кіевъ и почиша у теремѣ ⁶⁵ день единъ; во утрѣе же придоша въ Печерскій монастырь и возвѣстиша Архимандриту, и приять ихъ Архимандритъ Киръ Іелисей, и благослови ихъ и повелѣи нмъ пребыти въ монастырь. Той же Гришка Отрепьевъ всегда во градѣ Кіевѣ поучающеса Латинству, и Люторству, и Римскому мншеству, и всякимъ причинаемъ ихъ; и поживъ мало время въ Кіевѣ, и оттолѣ оставлеть братію свою, Мисаила и Варлама, и утаився олѣ всѣхъ избѣгу ся и, и приложися къ Запорожскимъ Козакомъ въ роту старшины ихъ, Герасима Евангилека суца, приять бысть ими честно и много съ нимъ крови, разбойнымъ обычаемъ, проливалъ и святыхъ мѣсть разоралъ, понеже Запороги воевали околныя мѣста окрестъ Кіева града пеназей ради своихъ. И дойде слухъ обѣ немъ ко Князю Константину Константиновичу, яко и той обрѣтеса съ ними ту, и заповѣда его повмати. И бысть тамо лютый левъ съ Ротмистромъ Герасимомъ время немало, и приде орудія ради

своего въ Печерскій монастырь, тогда же Печерскаго монастыря Архимандритъ Киръ Іелисей ⁶⁶ позна его и благослови, и повелѣи его чашнику, старцу Іеву, поити и кормити, да напишя не забываютъ нмъ монастыря. Онъ пивъ много и бесѣдовавъ довольно съ чашникомъ, Іевомъ, вопроша про братію свою Мисаила и Варлама; Іевъ сказа ему, яко изволи по твоему отпущенію вяти Князь Константинъ Константиновичъ въ свой благоушченской монастырь, идѣже его родители лежать, а тебѣ, брате, Архимандритъ, Іелисей, и до себѣ не велѣлъ спущити, бѣ бо тогда Архимандритъ Іелисей въ день недѣльный поѣхалъ въ Кіевъ къ Пречистой Богородицѣ въ Соборъ. И приять на сердцѣ своемъ Рострига Гришка Отрепьевъ великій страхъ, како бы ему уйти нмъ монастыря, дождемо Архимандритъ во градъ. И егда же поѣде Іевъ чашникъ по питье, еще да упоить его и да не утечетъ нмъ монастыря, онъ же, лукавъ смѣи, егда же поѣде чашникъ по питье, въ мгновеніи она нмъ монастыря утече и безвѣоти бысть, старецъ же всѣ и всюду ища его, и не обрѣте. Егда же себѣ злодѣи утече и пакы бѣжа, и тогда окаянный приде во градъ Самборъ, во ильнѣе великаго Пана, Михаила Ратомскаго, и Пана Александра и Князь Юрѣя Сявирскихъ, и приять бысть ими радостно, и послаша его въ Стодольскій монастырь, идѣже у нихъ родители лежатъ, тамо жъ и костель Вары Латинскія и мниховъ 40 и Язовитъ пять. Житіе же ихъ и причины нмъ, раски ами чюги впропоясаны, при грудяхъ ⁶⁸ бархатъ зеленъ, и виницеви, и лазоревъ и темносинъ,

и всякихъ равныхъ сукозъ амоноти вывяху около шен малы зъло до плещу, и шапки съ пухомъ, а въ рукахъ четки. Сиде у мниховъ у Язонитъ. Ояз же лютый волкъ приде въ той Стодольскій монастырь и поверже съ себя Ангельскій образъ, и бысть ложный Латинскій мнихъ по причинамъ тѣхъ. Обычай же того Князя Александра и Князя Юрья Александровичевъ Свирскихъ на всякую недѣлю монастырь прекормитъ и братію удовлетитъ. Въ то же время той окаанный лютый змій испуцаеть свой лютый злодѣйствованный лдъ и открываеть потаенную злобу, сокрывшую сердца своего, и абіе нача взнемогати, и рече Игумену Пимену, мниху суцу, да повелитъ ему пріяти въ болѣзни духовнаго отца по Варѣ своей Кафалическія. Игумень же Пимень повелѣ ему пріяти отца по прошенію его; и приде къ нему его духовный отецъ, Грекъ суцій, именемъ Арсеній, и исповѣда его. Во исповѣданіи же своемъ рече ему оей треглавный и треокаанный волкъ, и не устыдѣся худости своей, не усрамися благочестиваго Царскаго корене пресвѣтлыхъ Великихъ Россійскихъ Московскихъ⁵⁷ Царей, деранувъ окаанный нарецися великаго и превысочайшаго корени и многовождеявныя вѣтаи превозлюбленнаго плуща и непорочнаго агнца, Великаго Царевича Димитрія Ивановича всеа Россіи, Углицкаго Царевича Святаго и Праведнаго, возваса окаанный въ его Царское имл. Послушайте мене, отче Арсеніе! Аще изволитъ Богъ по душу мою послати, и по смерти же моей не окрый Бога ради, восписуй и на Великую Россію къ Московскому Государству о моей смерти, яко аще

адъ, въ Самборѣ градѣ, въ Стодольскомъ монастырѣ, смерть мя постигнетъ; азъ же, отче Арсеніе, Царскій сынъ Великаго Царя Ивана Васильевича всеа Россіи, има же мое Димитрій Царевичъ Углецкой. Избѣжалъ оттуду отъ злаго раба⁵⁸ и лютаго властолюбца, восхитившаго престоль отца моего напрасно, и мене уморити хотѣлъ, но Богу соблюдающе му. Ты же, отче Арсеніе, потщися быти другъ Небесному Царю, возвѣсти по смерти моей, дабы память сотворили на Руси со отцемъ моимъ и братъею; а нынѣ не возвѣсти никому, дондеже азъ естъ въ животѣ. Отецъ же его духовной, Арсеней, сія слышавъ и усумнися, яко тако Великій Царь обнища, аще истина естъ, и шедъ повѣда того жъ монастыря Игумену, Пимену, мниху суцу, Варѣ же Латинскія, вся по ряду сказа, еже ему той окаанный возвѣсти; Игумень же Пимень, сія слышавъ, и пріять сердцемъ своимъ, дондеже его Князя пріидуть въ монастырь молитвы ради, да возвѣститъ имъ о семъ. Егда же въ день недѣльный пріидоша Князь Александръ и Князь Юрій Свирскій, и внидоша въ келію ко игумену Пимену благословенія ради, онъ же имъ вся по ряду возвѣсти, и отца его духовнаго, Арсенія, свидѣтеля постави, и потомъ повдоша по костельной молитвѣ на трапезу ясти, бѣ бо Панъ Александръ угости братію всю, и поставъ на трапезѣ предъ столомъ, витатися со всеми мнихи; обычай же тасо, егда кто великій и навышній Панъ въ вѣтани своемъ руку свою полагаше сверху, а мнихи же полагаху руку свои смсподи, да не подвигнутъ его на гнѣвъ. Той же треглавный левъ и приде, и витался съ Паны,

не восхотѣ руки своея положить съсподи, но сугубо руками вятаяся съ Паны. И уразумѣвъ Князь Александръ, яко не проста роду естъ сій, и учредивъ братію всю, и упокоивъ я добръ; по обѣдѣ же прииду ко игумену въ келію оба Князя на прохлада, и позва ту священноинокъ Арсенія, Грека суца, и посади его за заповѣдь, и повелѣли возвати Князя сего, безстуднаго волка и новаго еретика. И воста въ Князи оба противу его, и вятаяся, повелѣ ему състи, и потомъ нача глаголати ему игумень: Брате и милый Шане! Повѣждь симъ нашимъ питателемъ и великимъ Саматыремъ его же Кралевскія тайныя Думы и нашему Бернадинству⁵⁹, како ты изъ земли Рускія преселися съмо, и како Царскій сынъ въ послѣднюю вѣщету уклонися, и како престола своего Царскаго лишился; свидѣтельствуеть о тебѣ отецъ твой духовный, Арсеній. Также и Князи начаша его вопрошати о томъ; онъ же первіе нача ротитися и со отцемъ своимъ духовнымъ сваритися, и поноса, и глагола къ нему, яко не учитель, но губитель суть и тайнамъ объявитель.⁶⁰ Отецъ же его духовный шаки нача предъ Игуменомъ и предъ Князи тоже глаголати; трескоаанный же левъ сій лютый, прелукавый еретикъ, нача съ рыданіемъ повѣдати и дерзнувъ нарещися Царевичемъ Дмитріемъ, и како избѣжа отъ руки Бориса Царя, все лукавымъ совѣтомъ, вся порядку изрече. Тогда же Князи послушаша его и отпустиша во свою келію; по отшествіи же его заповѣдавъ Князи во всю седмицу по Гречески поститися ему, въ день же недѣльный приидуть Князи и видать, аще истин-

на естъ⁶¹, и сія рекъ, поидоша Князи во имѣніе свое; и егда совершивъ окаанный постъ, въ день же недѣльный приидоша Князи въ монастырь и повелѣли литургисати въ Рустѣй⁶² Церкви Свѣтыхъ мученицы Екатерины священнику Арсенію, бѣ бо та церковь отъ монастыря поприще, слобода Руская. Что же сего страшнѣе и ужаснѣе паче же и лютейшее, сей безстудный и лютый волкъ како нарещися? Како въ то время земля его жива не пожре? Но о долготерпѣнію Твоему, Владыко, иже попусти алаго сего еретика грѣхъ ради нашихъ. Егдаже изнесоша изъ Царскихъ дверей живодательное тѣло и кровь Господа нашего Исуса Христа и приидоша оба Князя и близь стаща⁶³ и сего волка призваша и вся мыхи монастыря того и Бернадинство и Язовиты⁶⁴ ма смотрѣніе приидоша; и егда причащашу его, и нача глаголати къ нему отецъ его духовной, Арсеній, и оба Князя, и игумень Пиминъ: Повѣждь намъ, брате и господине⁶⁵ предъ сею страшною и живодательною трапезою, истинный ли ты еси Царскій сынъ, или нѣтъ? Онъ же съ клятвою изрекъ и крестнымъ знаменіемъ себе огради и зря на Владычинъ образъ дерзостно, рече: На томъ пріймаю тѣло Господне и кровь, яко истинный есмь Царскій сынъ, Царевичъ Дмитрій⁶⁶ яма мое. И сія рекъ, причастися окаанный безстудно; по совершеніи же Божественной⁶⁷ литургии, облечеса окаанный въ мірскія⁶⁸ ризы, по достоянію Царску. На трапезѣ же предъ нимъ почину Царску предстоаша оба Князя яко рабы и чрезъ день той веселяхуса и рыцарствоваху, и оттодѣ его пошота Князи съ великою

честію во градъ свой и въ малѣ времени промчеса ⁷⁰ слава о немъ во всей Польской земли и въ окрестныхъ граничныхъ государствахъ. И дойде вѣсть на Великую Русь ⁷¹, къ Московскому Государству, къ Борису Царю, и тогда Царь Борисъ, дары великія въ Острозеполь посла ко Князю Константину Константиновичу Острожскому, къ воеводѣ Кіевскому и прочія, дабы ему выдать тѣхъ мниховъ трехъ ⁷², Гришку Отрепьева, и Михаила Повадина, и старца Варлаама. Князь Константинъ Константиновичъ благовѣривъ зѣло и обѣщашеся одати ихъ Борису Царю, и посылаетъ по двумниховъ ⁷³ во свой Благовѣщенской монастырь, гдѣ же у него родители лежать, разстояніе имѣя ⁷⁴ отъ Острозеполя пять миль. И егда придоша два мниха, Мисаилъ и Варлаамъ и посылаемы бысть во градъ Самборъ, въ имѣніе Князя Михаила Ратомскаго и двухъ братовъ, Князя Александра и Князя Юрья Свирскихъ Пановъ, да проповѣдаютъ, кто сей есть Царевичъ Димитрей: Не сей ли мнихъ, иже отъ васъ бѣгу ся ять? Мисаилъ же и Варлаамъ дойдоша во градъ Самборъ; и гда входи ко Княземъ во дворецъ, бѣ бо тамо просто зѣло, тогда оба Князя съ Гришкою Ростригою по обѣдѣ на дворѣ рыцарствоваху. И егда же воаръ на нихъ Гришка Отрепьевъ, и позна ихъ, и звати ихъ нача по имяномъ во свѣтлицу ⁷⁵ свою; Панове же вопрошающе его, что есть мнихи сія и почему бо знаешь ихъ? Онъ же рече: Сія мнихи съ Великія Россіи утекли; аще бы не облекся въ ризы черническія, то бѣ было невозможно отъ алаго властолюбца утекти, и мена бѣ, Царскаго сына,

позорною смертію уморили. И возва дву мниховъ и рече: Знаете ли убо мене, иже съ вами съ Великія Россіи утекала ⁷⁶? Они же слабы суще и не утверждены, падше, поклонишася ему; онъ же довольно ихъ угости, и учреди, и повелѣ жити у себя; они же повѣдающе ему, како послани быша отъ Царя Бориса многіе дары ко Князю Константину Константиновичу, и како Князь Константинъ хотѣлъ ихъ посланникомъ Царя Бориса одати, и како послани быша къ нему. Не пръ многихъ же днѣхъ Князь Александръ и Князь Юрій Александровичи отписаша объ немъ все порядку къ Августу Жигимонту Королю и ко всемъ Раднымъ паномъ, и абіе присылаетъ ⁷⁷ Король дву Рускихъ Дворянъ, Осипа да Кирила Хрипуновыхъ, понеже они при Царѣ Борисѣ ⁷⁸ имѣнили и отѣхали въ Литву, а Димитрія Царевича на Угличѣ знали зѣло, а служили на Руси, съ Великаго Новагорода ⁸⁰, да быша провѣдали объ немъ, аще истинна есть, и возвѣстали бѣ Королю. Они же шедше въ Самборъ, и придоша, и поклонишася ему; онъ же обѣщася имъ дати много золота и сребра, и прельсти ихъ, и отпусти ихъ, къ Королю; они же шедше, и сказаша Королю про него, яко истинный Царскій сынъ; мы бо его знаемъ зѣло. Король же повелѣ ему быти въ Краковъ градъ столечный, и пріять его весело съ великою честію, и срѣтение сотвори ему, и постави его въ Краковѣ въ Арменской слободѣ, и повелѣ ему приходити своєю Королевскія Думы разнымъ Паномъ, и повелѣ его примѣчати и увавати въ разумъ, и мудролюбіи, и въ книжномъ чтеніи ⁸¹ и во всѣхъ при-

чинахъ его. Самъ же Король въ размышленіе впаде, да не можетъ то быти правда, яко Царскій сынъ, а Юсифъ и Кирилъ глаголють его правымъ; ко возмъ; измѣнникъ⁸² своему Государству не хочеть добра. Не по многомъ времени приидоша съ Москвы послы и принесоша много влатьхъ къ Королю, яко да выдасть сего еретика Борису Царю; и абіе Краль въ большое размышленіе впаде: аще бы не истинный Царскій сынъ, не бы Царь Борисъ крѣпцѣ доступалъ и дары великія ко мнѣ и ко Князю Костянтину объ немъ присылалъ, паче же и мои Радные Паны глаголють его смышлена и хитра зѣло. И повелѣ Августъ Король Жигимонтъ Польскій всѣмъ своимъ Арцыбискупомъ, и Бискупомъ, и Езувитамъ, и Бернадымамъ и всему духовенству⁸³, тако же Паномъ, и Гетманомъ, и Княземъ, и всѣмъ своей Кралевскія тайныя Рады⁸⁴ итти къ тому окаянному злодѣю, и повелѣ имъ говорити, дабы оставилъ Греческую Христіанскую Вѣру и принялъ бы Римскую и Латинскую Вѣру; да аще тако сотворитъ и свою Христіанскую Вѣру⁸⁵ оставить, то прямой воръ, а не Царскій сынъ, но достои повелѣ изнѣтити его. Аще оставишь, рече, Вѣру свою, то Краль хочеть те посадити на Царскомъ твоёмъ отеческомъ престолѣ высокія степени Царства Московскаго. И приидоша къ нему все духовенство и Радные Паны Кралевскія Думы, сія вся къ нему изрекоша; онъ же повникъ и стол на много чась, и отверзе уста своя, яко же древній змій, и откры злодѣйственный свой ядъ: Послушайте убо мене, Панове Королевскія тайныя

Думы и все духовенство, не съ мудрыми съ вами Краль сіе умыслилъ, но съ простцы и съ неразумными, Московскаго ради Царства велитъ мнѣ Вѣру Христіанскую оставить⁸⁶. Почто Апостола Марка презрѣлъ еси, рекшаго во своемъ писаніи: аще весь міръ приобряцеть, а душу свою отщепитъ, что дастъ намѣну души своей; потомъ же много ему глаголющу и попирая ихъ во вохъ словесъхъ, и удивлены быша все духовепство, и панство, и все Кралевское рыцарство словесы его. И еще троеязычный сіе слово прирекъ: Аще Краль мене отдасть Борису Царю, то Богъ судитель между мною и между имъ, аще не возритъ нынѣ въ мене, имамъ бо итти къ Цесарскому Кралю, или къ Персидскому Царю, и оттолѣ своему властолюбцу отмщеніе⁸⁷ сотворю. И сія вся слышавше отъ него, возвратишася вси къ Кралю и вся по ряду сказаша ему: Истинный и великій и наилучшій Краль! Прямый и премудрый⁸⁸ Царскій сынъ; аще бъ не прямой Царскій сынъ, не бы объ немъ Царь Борисъ толико взысканіе показа и его ради казну свою истоци. Сія же слыша и усумнился Краль, и учини день, дабы ему притти къ Кралю, и повелѣ Краль урядити вся полки, и Венгране, и желныри, и рыцарство, и Ляхи, и отъ своей Кралевскія податы Гайдуки⁸⁹, и Нѣмцы по обѣимъ странамъ постави, даже и до Арменской слободы и до двора Гришки Ростриги, и повелѣ ему къ себѣ быти въ силѣ велицѣй, въ нарядѣ и въ рѣтвой збруѣ, со многими своими Кралевскими людьми, съ Люторы, и Кальвинцы, и съ Поляки, и съ желныри. И егда вииде въ

Кралевскую полату, и воста Краль противъ его; одесную же Крала второе Царское мѣсто учинено, яко же есть лѣпо Царемъ, и поставиша его на высокое мѣсто противу Крала, и нача у него Краль вопрошати: Повѣждь ми, милый Пане, Царевичъ Димитрей Московскій! Како отъ злыя сѣти избѣжалъ и како сѣмо приде, не скрѣи отъ мене ни что же! Той же лютой волкъ изпусти овой злодѣйственный лѣдъ, отъ начала до конца прелесть свою со слезами Кралю изрече. Ся жь слышавъ Польскій Краль, и бысть весь слезенъ и не возможе удержатися отъ слезъ, послушающе его прелести, и всѣхъ тако же Пановъ прелестными глаголы своими всѣхъ слезныхъ сотвори, и вси по ряду сказа, еже выше именованомъ о немъ. И егда рѣчь свою соверши и словеса своими всѣхъ въ прелестъ приведе, тогда Краль воста, взя его за руку, и облобыза его, и посади его на Царское мѣсто, еже уготовано одесную Крала, и много съ нимъ Краль бесѣдующе, и повелѣ ему быти съ собою за столомъ, и бысть пированіе⁹⁰ брани его ради съ тимпаны, и органы, и музыки, и всякими хитростями, яко всему граду отъ тоя потѣхи гремѣти отъ литаврскаго треску и отъ трубнаго звуку. Но обѣдъ же отпусти съ великою честію Краль, и пребысть въ Краковѣ у Крала время не мало, и слышавше Латинскаго языка⁹¹ Папа Римскій извѣтъ отъ Короля Польскаго, что приде къ нему Россійскаго Государства Царевичъ Димитрей Ивановичъ, съ веселіемъ приѣмлетъ грамоту его, и пишеть Папа къ Королю чтити его великою честію. Папа жь моли Короля, дабы утверждалъ его и поучалъ ересемъ лю-

тымъ Латинскому закону⁹², и бѣсовскому собранію, и зѣвадочетію, и волхвованію, и всякимъ еретическимъ ученіемъ. И видѣвъ же себя честна темный и лукавый злоименитый еретикъ, Гришка Отрепьевъ, отъ Короля и отъ Папныхъ поганыхъ посланниковъ, но и паче злымъ своимъ смысломъ возвысився⁹³, отъ Православныхъ Христіанскія Вѣры отвержеся конечно и общается Королю Польскому, и Папѣ Латинскому, и Арцъбискупомъ, и Бискупомъ, и Кардиналомъ, и Капланомъ, и всему еретическому собору, что быти ему въ ихъ Люторской и въ Папѣжской ихъ еретической Вѣрѣ крѣпку и непоколебиму, и совѣтъ свой даетъ и рукописаніе, глаголя: Аще достигну прародительской престола Россійскаго Государства, приведу Патріарха и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епискуповъ, и Архимандритовъ, Игуменовъ, и весь соборъ, и всѣхъ Православныхъ Христіанъ въ Римскую⁹⁴ Вѣру, и сотворю и совокуплю воедино всѣ три земли. И по посланію Короля Польскаго ко всемъ Паномъ, и Гетманомъ, и Воеводамъ земля Польскія и Литовскія, съѣхашася всѣ Пачове на Раду въ Лашевъ градъ, и быша на сонмищи, и совѣтоваху, глаголюще, яко въ прежнихъ лѣтѣхъ слышахомъ, что Царевичъ Димитрей убитъ на Угличѣ отъ Бориса Годунова, и нынѣ како объявился живъ, и совѣтующу Королю, дабы проповѣдали объ немъ достоверно. Онъ же лукавый и злый еретикъ, Гришка Отрепьевъ, многи словеса лживы сказуетъ, что есма⁹⁵ прямой Царевичъ Димитрей Ивановичъ. И въ то время, по дѣйству діаволу⁹⁶ придумашася на сомнѣ томъ лживые⁹⁷ измѣнники

назъ Россійскаго Государства, дѣти боярскіе, и разбойницы, и грабители, иже избѣгоша въ Литву, и тѣ на сонмѣ повѣдаша имъ по его еретическому наученію Гришкину, яко той есть прямиѣ Царевичъ Дмитрей Ивановичъ. И оттолѣ съ сонма взя его къ себѣ воевода Сендомирской, Юрѣя Мнишекъ, въ свою вотчину, въ Сендомиръ городъ, и бысть въдому его больше года, учася ересемъ Латинскимъ и Езовитской вѣрѣ, и волхвованію, и звѣздохетію, и чаротворенію, и всѣмъ злымъ дѣломъ; и умышляеть съ Юрѣемъ со Мнишкомъ о кровопролитіи Православныхъ Христіанъ и о разореніи истинныхъ Православныхъ Вѣры, како привести на Латинскую ересь. И пребывающу ему у Юрѣя Мнишка въ Сендомирѣ, и возлюбя у него Юрѣя дочерь Мариху, и восхотѣвъ поняти ю въ ложню, отецъ же радъ бысть вельми, и въ томъ межъ собою положиша обѣтъ и великое рукописаніе, то напередъ скажемъ, нынѣ же настоящее глаголемъ. Къ Папѣ Римскому посылаетъ, къ Королю и къ нему, Гришкѣ Отрепьеву, именуя его Царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ, и поучаетъ и утверждаетъ его на кровопролитіе Христіанское, и повелѣваетъ ему итти войскомъ на Россійское Государство. Онъ же злый еретикъ вельми тому радъ, и умышляеть злыми своими умыслами съ Сендомирскимъ съ Юрѣемъ со Мнишкомъ, понеже бо слышахомъ отъ нихъ, Литовскихъ людей, что Юрѣя Мнишекъ бываѣтъ въ Римѣ въ Латинскихъ мнѣсѣхъ и сверже съ себя мнишескій чинъ, и бысть бѣдець, и воеводою во своей вотчинѣ, яко же и Гришка, отвержеса, и быша оба Стриганове и еретичи, помраченніи бѣси,

потому и прозванъ бысть Мнишекъ. И смысливше злыми своими советы, приходи въ Лашевъ къ Краю, просятъ и молятъ у него людей воинскихъ и народу итти войною на Россійскій Государство; Король же Литовскій преступаетъ крестное цѣлованіе и мирное постановленіе съ Россійскимъ Государствомъ, и даѣ ему многа люди Польскія, и Литовскія, и Ляховъ, и Угрянъ, и снаряда⁹⁸ городской съ ними посылаетъ; да къ тому же наймуетъ Юрѣй Мнишекъ многіе люди жолнеры и Ишцы. И поидоша въ Кіевъ со всею ратью, и посылаетъ передъ собою въ Сѣверные города, въ Черниговъ и въ Путиль грамоты ко Княземъ, и къ Воеводамъ, и ко всѣмъ прикааннымъ людямъ, и всѣмъ Христіаномъ Россійскаго Государства живымъ словесы и съ ласкою: Азъ есмь Царевичъ Дмитрей Ивановичъ всея Россіи, прирожденный вашъ Государь; хотѣлъ меня Борисъ Годуновъ убить, и я отъ него укрылся и соблюдеся до сего времени; а нынѣ иду къ вамъ на свою вотчину, на престолъ отца своего, и вы не можете мнѣ противитись, а азъ васъ радъ жаловать, и беречи, и любити во всемъ. И по его прелестнымъ грамотамъ бысть мятежъ во всѣхъ Сѣверскихъ странахъ и въ городѣхъ, и смута въ служилыхъ людехъ, и въ черныхъ, и начаша многіе люди иамѣнати. И приде подъ градъ Стриганъ⁹⁹, и сдаша ему граждане, и приде же подъ Черниговъ градъ, напередъ посылая лестныя грамоты къ чернымъ людямъ, и смутишася черные люди, и перевезаша Воеводъ, Россійскихъ Князей, Князя Ивана Татова съ товарищи, и даша ему Черниговъ градъ, и Вое-

водъ приведоша къ нему на станъ связанныхъ; окаянный же еретикъ Гришка ридъ бысть. И потомъ поиде къ Путимлю, и тако же посылаетъ къ Путимльцемъ лестныя грамоты съ великимъ уничиженіемъ. Слышавъ же въ Путимлѣ Князь Василей Мосальской, да Дьякъ Богданъ Сутуповъ съ черными людьми, приступиша крестное знаменіе и цѣлованіе, наѣвши, и перелезаша внихъ Воеводъ, Михаила Салтыкова съ товарищи, и сдаша Путимль градъ еретикъ Гришкѣ Отрепьеву, и мнилше его Царевичемъ быти Дмитріемъ Ивановичемъ. И Путимляне со многими людьми придоша къ Новуграду; туто жъ сѣдоша Бояре Россійскаго Государства, Князь Никита Романовичъ Трубецкой, да Петръ Басмановъ, и сѣдоша въ городъ крѣпко надержно девять недѣль и по милости Божіи спасенъ бысть градъ отъ безбожнаго еретика Гришки Отрепьева, и многіе ему пакости изъ града сотвориша. И придоша на него Россійскіе Воеводы, Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, да Князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской съ товарищи, со многими людьми, во 113 году, Декабря въ 10 день, въ пятницу¹⁰⁰, и сступишася обои люди, Россійскіе и Литовскіе, въ бой и велика сѣча бысть во весь день, и падоша вои со обоею странъ, и раздѣли ихъ ночь, и разыдошася. И на томъ бою раненъ бысть Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской. И на третей день поиде отъ Новгорода прочь Гришка Ростригъ въ Самскій Острожекъ, а Юръ Мшищекъ поиде въ свою землю Подлюкую, со многими людьми, съ Подляки. Тогда прииде съ Москвы полки Россійскіе, а съ ними Воевода Князь Василей Ивановичъ Шуйской, и бысть ра-

достъ веліа въ полцѣхъ, и поидоша на проклятаго еретика Гришку Отрепьева подъ Самскій Острожекъ, и не дошедше, сташа въ Добранечахъ¹⁰¹ съ полки. И тогда приидоша къ Гришкѣ Ростригъ изъ Запороговъ на помощь многіе Литовскіе люди, и повѣдаша ихъ же Литва, что придоша тринадцать¹⁰² тысячъ Запорожанъ. Окаянный же еретикъ Гришка Отрепьевъ возрадовася радостію великою, и поидоша съ нимъ скоро на Руское Государство, на Князей, и Бояръ, и Воеводъ, и на все Россійское воинство подъ Добраничи и сступиша обои вои¹⁰³, и бысть брань веліа и сѣча зла, и поможе Богъ Православнымъ Христіаномъ надъ окаяннымъ еретикомъ Гришкою и надъ поганою Литвою, даде Богъ побѣду, побили множество и оубаху ихъ на семь версть, и положиша трупъ ихъ много, проліаши кровь ихъ яко воду, и едва самъ Гришка утече; много множество ихъ погибоша, а инѣ побѣгоша въ свою землю многими дорогами. И хотѣша его, Гришку, Запорожане убити, онъ же алый еретикъ съдаде умышленія ихъ, убѣжа въ Путимль въ малѣй дружинѣ, и тамо пребывалъ. Бояре же и Воеводы Россійскіе поидоша подъ грады, которые сдашася Гришкѣ Ростригъ, подъ Рылескѣ, и оттолѣ поидоша подъ Кромы, и туто сѣдоша въ Кромахъ многіе Литовскіе люди и Козаки Польскіе, и Путимльцы, и Рыляне, и Чикорелане¹⁰⁴ Козаки съ товарищи; и столку Бояре подъ Кромами многіе дни, и не возмогоша взяти. Проклятый же еретикъ Гришка изъ Путимля пишетъ лестныя грамоты къ Бояромъ, и Воеводамъ Россійскимъ, и ко всему воинству, гла-

года, что, оставше главу, къ ногашъ бесѣдуете? Что отвергше мене, природнаго своего Государя, холопу работаете, Борисъ Годунову? И всѣхъ у васъ Борисъ Годуновъ отцовъ, и братіи, и сродниковъ побилъ, и вотчины многія поималъ, и всѣхъ васъ оскорбилъ; а вы за него помирате, а меня, прироченнаго своего Государя, избѣгаете? И оттолкъ бысть въ полцѣхъ мятежъ великъ и смута велика: ови глаголаху, яко прамый есть Царевичъ Димитрей Ивановичъ, а инии глаголаху, яко неистинный есть Царевичъ Димитрей Ивановичъ, но лъстемъ и воръ, Гришка Отрепьевъ Рострига, и быша въ полцѣхъ умниіе и нерадѣніе о вѣстѣи города Кромъ. Борисъ же Годуновъ повелѣ Бояромъ быти къ Москвѣ, Князю Федору Ивановичу Мстиславскому, да Князю Василью, да Князю Дмитрію Ивановичемъ Шуйскимъ. И въ то время на Москвѣ преставися Царь Борисъ Федоровичъ Годуновъ въ 113 году, Апрѣля въ 13 день, въ субботу вторую по Пасцѣ, кануиъ Святыхъ жемъ Мироносицъ, и царствоваше шесть лѣтъ и полъ осма мѣсяца. И остави царство сыну своему, Федору Борисовичу, и вѣнчаиъ бысть на Россійское Государство отъ Патриарха Иова и всего освященнаго¹⁰⁶ собору. И послаша съ Москвы въ полки подъ городъ Кромъ приводити къ крестному цѣлованию Воеводъ и всевоинство Россійское, Петра Басманова; и слава¹⁰⁶ въ полцѣхъ, что на Москвѣ Царя Бориса не стало, а сынъ его остаея младъ; и смятошася вельми и восколебашася воины, и не цѣловаша многіе креста, и бысть распря велика между собою¹⁰⁷. И во 113 году, Маія въ 9 день, воскажиуша въ под-

цѣхъ воинскіе люди Рязанцы, яко Царь намъ¹⁰⁸ Димитрей Ивановичъ истинный и прамый, и тому служимъ, и предашася съ ними Бояре и Воеводы, Князь Василей Голицынъ, да братъ его, Князь Иванъ¹⁰⁹, да Петръ Басмановъ, да Михайло Салтыковъ, и съ ними рать, и взяша Воеводу Ивана Годунова, и поведоша его въ Путимль къ Ростригѣ, а инии Воеводы побѣгоша къ Москвѣ, и съ ними многіе ратные люди. И прибѣгоша, и сказаша, что Бояре Московскіе и Воеводы, Князь Михайло Катыревъ¹¹¹, да Князь Андрей Телятевской, и съ ними многіе люди, и все воинство, предашася; и бысть мятежъ во всѣхъ людехъ. Ими глаголаху, что прамый Царевичъ Димитрей Ивановичъ, а ови глаголаху, что непрамый Царевичъ Димитрей Ивановичъ, то есть воръ, Гришка Отрепьевъ Рострига; но великою смербію одержима баше Православные Христіане царствующаго града Москвы, что предашася Бояре и Воеводы, и вся рать, и отидоша къ нему, Ростригѣ, Воеводы, и рать въ Путимль, чающе его яко прамаго Царевича и истиннаго Дититрія Ивановича. Восприемшу ему честь, и поидоша съ нимъ къ Россійскому Государству, къ Москвѣ, наричающе его на прародительскую отчину, и не дошедше города Кромъ, сташа у града Орла, на рцѣ на Плакъ, и отпускаетъ посланниковъ своихъ къ царствующему граду Москвѣ съ грамоты прелестными, и съ ласкою, и съ угрозами, къ Бояромъ и Воеводамъ, къ Окольничимъ, и Стольникамъ, и Дворяномъ, и Чашникомъ, и ко всему Царскому чину и къ Приказнымъ людямъ, и къ гостемъ, и къ торговымъ людямъ, и ко всѣмъ чернымъ людямъ, Га-

врила Григорьева ¹¹¹ сына Пушкина, да Ивана Наумова сына Плещеева, объявляетъ себя яко истиѣннаго Царевича Димитрія Ивановича, общается въ грамотахъ Боярь, и Воеводъ, и Дворянъ, и вслкихъ людей жаловать, а нареченнаго Царя, Феодора Борисовича, и мать его, повелѣваетъ изымати и посадити до своего указу въ крѣпость. Повелѣваетъ же имъ, прѣхавъ къ Москвѣ втай, въ Красное ¹¹² село, и тутъ помати съ собою черныхъ людей и пойти въ городъ на лобное мѣсто. Ови ¹¹³ же посланды повелѣнное сотвориша, и придоша на Москву въ субботу первыя недѣли Петрова поста, въ 9 день ¹¹⁴, на лобное мѣсто, сташа, и снисдеся къ нимъ народъ много, и вызваша изъ града Боярь, Князя Ивана Михайловича Воротынского, да Богдана Яковлевича Бѣльскаго, и иныхъ многихъ, и начаша грамоты чести ведегласно ¹¹⁵, и услышавше всѣ людие прелестныя грамоты, смутишася, и возопиша всѣ великимъ гласомъ: Да будетъ здравъ Царь нашъ Дмитрей Ивановичъ! И пойдоша съ лобнаго мѣста Бояре во градъ и весь народъ, и поймаша Борисова сына, Царя Феодора Борисовича, и мать его, Царицу Марію, въ Царскихъ полатѣхъ, и всѣхъ Годуновыхъ, а иныхъ взяша на дворѣхъ, и обратилася изъ града, и разграбиша двory Боярскіе многіе, и Годуновыхъ, и Сабуровыхъ, и Вельяминовыхъ, и Дьячи, и Дохтурскіе, и много зла сотворилося въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И въ третій день послѣ того пойдоша съ Москвы къ нему, Гришкѣ Отрепьеву, чающе его прямиѣ Царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ, Великіе Бояре, и Власти, и Окольничіе, и Дворяне, и Дьяки Большіе, и гости, и служи-

лые люди, и торговые, и всакихъ чиновъ люди на Тулу, и покломишася ему, чающе его истиннаго Царевича Димитрія Ивановича. И радостень бысть злый еретикъ, Гришка, о приходѣ Великихъ Боярь и Властей, и оттогда посылаетъ къ Москвѣ Болрина Князя Василья Васильевича Голицына, да любимаго своего Князя, Василья Мосальскаго, да дьяка Богдана Насупова ¹¹⁶, со многими служивыми людьми и съ Казаки, и повелѣваетъ имъ на Москвѣ убити нареченнаго Царя Феодора Борисовича, и мать его, Марію, а Годуновыхъ всѣхъ разослати по тюрьмамъ. И приде Князь Василей на Москву со многими людьми воинскими, и убиенъ бысть нареченный Царь Феодоръ Борисовичъ, и съ матью своею во 113 году, Іюня въ 19 день, въ четвертокъ, на старомъ своемъ дворѣ на Борисовскомъ, палачи удавиша по повелѣнію Князя Василья Голицына съ товарищи, положиша ихъ въ монастырь въ Варсунюфьевскомъ, на Срѣтѣинской улицѣ ¹¹⁷, а Царь Борисъ Годуновъ положенъ бысть съ древними Цари въ соборъ Архангела ¹¹⁸ Михаила, и оттолѣвыиаша и положиша его тутъ же, въ монастырь въ Варсунюфьевскомъ. И взыскася кровь неповиннаго Благочестиваго Царевича Димитрія Ивановича Углицкаго и многихъ великихъ Боярь и Воеводъ, напрасно отъ Бориса Годунова побитыхъ и разоренныхъ, надъ Борисовымъ сыномъ, и надъ женою его, и надъ всѣми Годуновыми. И разосланы быша Годуновы всѣ по тюрьмамъ. И тогда же быша на Тулѣ Бояре, и ту опознаша его, Гришку Ростригу, два боярина, Князь Василей да Князь Дмитрей Шуйскіе, и не воз-

могаша его облачить многого народа ради, что предѣшася ему вои ¹¹⁹ Вельможи, и Власти, и весь народъ, и величашу его яко истиннаго Царя Россійскаго, и оттолѣ же не може ¹²⁰ никто словеси провъщати о немъ ¹²¹, Ростригѣ. И поиде злоправный еретикъ съ Тулы къ царствующему граду Москвѣ, и напередъ себя посылалъ гонца, и повелѣтъ Святѣйшаго Патріарха Іова Московскаго и всел Россіи, отъ Соборныя и Апостольскія церкви члстнаго и славнаго Успенія Пресвятая Богородицы отставити и соелати его во градъ Старицу, въ монастырь. Посланныи ¹²² тако сотвориша; поведѣтъ ¹²³ же онъ еретикъ на Святительскій престолъ Россійскаго Государства на Патріаршество нарещи призвати съ Рязани Епископа Игнатія Греченина, угодника своего и возлюбленника, ве пастыря и не учителя во святѣй Соборнѣй Апостольской церкви Пресвятая Богородицы, но пілницу и сквернословника, по волѣ своей еретической самъ избираетъ. И прииде на Москву во 113 году, мѣсяца іюня въ 20 день, и встрѣтоша его царствующаго града Москвы на полѣ со многими дараы ¹²⁴ гости большіе и торговые лучшіе люди, всѣ Православные Христіане, Московскіе граждане, со златыми кубцы, и съ блюдами, и отгасы ¹²⁵ золотыми и бархаты; онъ же звѣрообразный еретикъ восхищати повелѣтъ себя; и встрѣтоша его въ царствующемъ градѣ Москвѣ вси Власти Россійскаго Государства, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь Священный Соборъ съ живоносными кресты и иконами на Лобномъ мѣстѣ. Онъ же оклаанный еретикъ противъ живоносныхъ крестовъ и чудотвор-

ныхъ иконъ и всего Освященнаго Собора съ коня ве снуде, и повелѣтъ предѣтъ собою итти Ляхомъ и Литвѣ и играти въ сурны, и трубы, и полдитары и по набатомъ бити по ихъ еретическому обычаю, и войде оклаанный алий еретикъ ¹²⁶ въ Соборную и Апостольскую церковь Пресвятая Богородицы, и съ собою введе многихъ еретиковъ Ляховъ, и Угрянъ, и Латынь, и въ церкви Вожіей стояще поганіи еретицы, яко искони себя неприала соборная церковь, ниже слышмо бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ; посемъ вииде въ Царскія поматы и пребывалъ въ нихъ. По малѣ жѣ времени благородные и благочестивые ¹²⁷ Князи, Православію поборники, правители и родители истинныя Христіанскія Вѣры, Князь Василей съ братомъ своимъ съ Князь Димитріемъ Шуйскіе, познаша его еретика Гришку, и повѣдаша торговымъ людемъ, Федору Коневу съ товарищи, что непрямый Царевичъ Димитрей Ивановичъ, но злой врагъ Христіанскій, еретикъ и воръ, Гришка Отрепьевъ, присланный ¹²⁸ отъ Литовскаго Короля раворити Вѣру Христіанскую, да проповѣдуетъ тайно въ въ мирѣ, дабы стоали Христіане въ Православной Христіанскій Вѣрѣ кротко, а еретика познади. И они же торговые люди повѣдаша безъ разсужденія многимъ, и услышано бысть совѣтнику Ростригиму, Петру Басманову, и повѣдаетъ Ростригъ; онъ же злоправный еретикъ Гришка, повелѣтъ благочестиваго ¹²⁹ Князя Василья Ивановича Шуйскаго взяти въ крѣпость за пристава, и умысливъ съ своими совѣтниками ¹³⁰ и угодники, повелѣваетъ Князя Василья Петру Басманову завни-

ти ¹³¹ посредаѣ народа; и приведенъ бысть на площадь въ великую средю царствующаго града Москвы; повелѣно же бысть многимъ воиномъ и стрельцомъ предстоати со оружіемъ, и сотвориша просто мѣсто и велико, а воины и стрельцы стали вкругъ въ отъину. И ту введоша благочестиваго ¹³² Князя Василя Шуйскаго на посѣченіе отъ злаго еретика; народи же Христіанскіе, видѣвше сіе, уныли и восплашася вси горько; онъ же благочестивый ¹³³ Князь, Василей Шуйскій, воздѣвъ рудъ на небо, и возопи великимъ гласомъ: Боже вседержителю и всевидче, за потинную Вѣру Христіанскую кровь свою проливаю отъ врага Христіанскаго и еретика не по коей ¹³⁴ винѣ; и возопи крѣпко ко всему народу: За правду умираю и за Христіанскую Вѣру, и за васъ, всѣхъ Христіанъ. Тогда восплакася весь народъ царствующаго града Москвы плачемъ великимъ и рыданіемъ, но помощи не возмогоша дати ему ни которыхъ, поже мнози воины дружатъ еретику, Гришкѣ Ростригѣ, и несмѣяхъ унукто же слова прорещи. И милостію Божіею, Вседержителя и всещедрого Владыки, смирилъ сердце у злодѣя гордаго еретика, Гришки Отрепьева и Ростриги, и присла ¹³⁵ посланника своего, не велѣ его казнити, повелѣ же ихъ розвести ¹³⁶ по городомъ въ темницы ¹³⁷, а именія ихъ и дворы повелѣ на себя взяти ¹³⁸. Егда же разосла ихъ, благочестивыхъ Князей Шуйскихъ, въ заточеніе, и умышляеть съ совѣтники своиши и угодики, но прежде реченному обѣту своему съ Кородемъ Литовскимъ и съ Папою Римскимъ, что ему врагу превратити Вѣру Христіанскую въ Латинскую ¹³⁹

ересь и поставитъ на патриаршество Игнатія Греченина, мужа глула, и вьдлинцу, и пакостника ¹⁴⁰ нныхъ Властей, иже Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ осморби, и весь Освященный Соборъ постави ни во что же. И Ляхомъ повелѣ по церквамъ, и монастыремъ, и по святимъ мѣстамъ ходити и безобразно наругатись, и не сѣмъ восприѣ Царскій вѣнецъ и скипетръ Россійскаго Государства, и вѣчанъ бысть Царемъ, возлюблейшимъ своимъ Игнатіемъ, названымъ Іерархомъ, наемникомъ, а не пастыремъ ¹⁴¹, Юля въ 8 день. Потомъ же по малѣ времени повелѣваетъ ивъ опалы и заточенія взяти къ Москвѣ благочестивыхъ, выше реченныхъ Бояръ, Князя Василя съ братьею Шуйскихъ, и повелѣ имъ быти у себя въ Боярѣхъ по прежнему. И тогожь году 114, предъ Рождествомъ Христовымъ, уразумѣша многіе люди Бояре и Дворяне, что непрямый Царевичъ, Димитрей Ивановичъ, но воръ Гришка Отрепьевъ Рострига, и познаша его и восхотѣша его убити; и дойде вѣсть ему, Ростригѣ, о семъ, и поймали многихъ Бояръ и Дворянъ Царскихъ, и служилыхъ людей, и всѣхъ разныхъ чиновъ, и повелѣ многими пытками пыгати, и много бысть кровопролитія. Въ то же время приидоше къ нему, Ростригѣ, посоль отъ Римскаго Папы; писа же къ нему Папа, чтобъ ему быть крѣпко и непоколебиму въ ихъ Латинской ¹⁴² вѣрѣ, и привести Православныхъ Христіанъ въ Латинскую ¹⁴³ Вѣру, и устроить бѣ ему во Святыхъ церквахъ костелы и ропоты (?) по ихъ Римскому закону. И послы Римскіе говорили съ Ростригою сѣмъ на самъ, а толмачемъ Рострига бы-

ти не вѣдѣлъ, потому чтобъ Воаре ближніе, и торговые, и всякіе люди, никто про то не вѣдали ¹⁴⁴. И ¹⁴⁵ говорилъ Рострига Папнымъ посломъ, что, де, у меня подъ мою руку подведены Патриархъ, и Митрополитъ, и Архіепископы, и Епископы, и Воаре, всѣ меня слѣшаютъ, и весь міръ что вѣдоу я, то дѣлаеть, или кого вѣдоу убить, тотчасъ скоро убійютъ. И даритъ Папнымъ посломъ великии великими дары, и отпустилъ ихъ; самъ же окаланный еретикъ, Гришка Рострига Отрепьевъ, пача смущати въ Вѣрѣ Христіанской, и повелѣ Ляхомъ и Литвѣ честныя кресты носить на поясахъ и ниже пояса у колѣна, и ругаться Христіаномъ, и во Святыя Вожія церкви входяще Ляхове и Римляне ¹⁴⁶ Святыи иконамъ ругающеса, и ко гробомъ Святыхъ Чюдотворцовъ прихождаху и опирахуся безчестнѣ, поругаяся всѣмъ Православнымъ Христіаномъ, и по улицамъ и по рядамъ ходяще съчаху, и убиваху, и грабляху ¹⁴⁷, и изъ самопаловъ стрѣляху, и бысть въ Христіанѣхъ скорбь и страхъ великій во градѣ Москвѣ ¹⁴⁸. Изливъ кровь Христіанскую ¹⁴⁹ по вся дни, прѣзжаху въ Москву ¹⁵⁰. Поляки, и Ляхове, и Римляне, и скорбляху зѣло Христіане ¹⁵¹. Во единъ же день нѣкогда повелѣ убити ¹⁵² Рострига на дворцѣ, семи человекъ стрѣльцовъ ¹⁵³, что его узнали, что онъ воръ Рострига, и въ Латинскую вѣру не хотяше ¹⁵⁴; и поиманныхъ многихъ Христіанъ повелѣ побивати и.... ¹⁵⁵ измѣнилъ и по вся ноци, проливалъ кровь Христіанскую. Времени мало минувшу, той воръ Гришка Отрепьевъ умыслилъ съ своими совѣтниками, и съ

Ляхи, и съ Литвою, по прежнему ихъ совѣту, посылаеть въ Литву ¹⁵⁶ къ Королю Польскому посломъ ¹⁵⁷, казначея своего любимаго, Афанасья, Иванова сына ¹⁵⁸, Власьева, съ товарищи ¹⁵⁹, и извѣщаеть ¹⁶⁰ ему о царствіи своемъ еретическомъ, и еще моля у него, Короля, по прежнему реченному ихъ слову и по договору ¹⁶¹, чтобъ прислалъ къ нему и выдалъ за него Люторку ¹⁶² Маріяху. Юрьеву дочь, Мнишкову, Сендомирскаго воеводы ¹⁶³, для того, что обрѣлъ Рострига въ Литвѣ въ дому Пана Юрья, и гостилъ у него, и стоворилъ съ нимъ, что женитися ему на дочери его, Панинѣ Маринѣ, и о томъ онъ ему бьетъ челомъ, чтобъ то дѣло было, которое было между ими, было бы ему, Кралю, вѣдомо и повелѣлъ бы имъ то учинить невозбранно ¹⁶⁴. Посла же ¹⁶⁵ съ посломъ иногдѣ великіе дары, золота, и серебра, и соболей дорогихъ много множество, да и къ Сендомирскому воеводѣ, Юрью Мнишкѣ, къ тестю своему, о томъ пишетъ и посылаеть дары великіе, и дочери его, прежереченной Маринѣ, къ невѣстѣ своей, писалъ и дары великіе послалъ на подъемъ, для такового дальнаго проѣзду, и къ паряду клейнотовъ, и серебра, и бархатовъ златыхъ многое множество, посла же, чтобъ онъ, воевода Сендомирской, тесть его, ѡхаль къ Москвѣ и съ дочерью своею, Панною Маріною. Егда же посолъ Афанасій Власьевъ приде къ Королю въ Литву ¹⁶⁶, пребысть въ Литвѣ много ¹⁶⁷ дни держаиъ; онъ же еретикъ Гришка много гонцы посылалъ въ Литву ¹⁶⁸ и дары, прося тою обрученицу свою за себя. И тако по вѣдѣнію Королевскому въ Литвѣ и по Папану благо-

словенію обручаше ему прежде реченную Люторку Мариину, но ихъ Люторскому обычаю, въ костелѣ съ посломъ, съ Афанасіемъ Властьевымъ, и въ Ростригино мѣсто Гришкино ¹⁶⁹. И прииде изъ Литвы о томъ вѣдомость, и начата окаминный еретикъ Гришка глаголати Властемъ своимъ, и Болромъ, и всѣмъ своимъ ближнимъ людемъ: Повѣдаю вамъ, что идетъ ко мнѣ изъ Литвы Великій Воевода Сендомирской, Юрій Мнишекъ, а съ нимъ идетъ посолъ Королевской, и вѣдетъ мнѣ супругу, свою дочерь, что есмь я сговорилъ у него понять за себя, какъ лъзъ былъ въ Литѣ, и на словѣ съ нимъ положилъ; и вы, Власти, благословите мя женитися и вѣнчати въ Соборной церкви, не крестя, и костель Римскому закону устроить, и капляны поставити по нашему Царскому возлюбленію ¹⁷⁰. Патріархъ же Игнатій, совѣтникъ Ростригинъ, благословляетъ его, глаголя: На твоей воли буди. Онѣи Власти молчаху и не смѣяху глаголати противу, понеже бо многыхъ побиваетъ. Великій же Преосвященный ¹⁷¹ Митрополитъ Гермогенъ Казанскій и Свіяжскій ¹⁷², и Коломенскій Епископъ Іосифъ, Православію поборники и истинные пастыри и учителя, Святымъ Духомъ отвѣщающа ему наставляемы ¹⁷³. Христіанскому Царю не достоитъ поимати некрещенную и во Святую церковь вводити, и костелы Римскіе и ропоты строить. Не буди, Царю, тако сотвориши, ни которые бо прежніе Цари тако не творили, а ты хочещи тако сотворити. Онъ же окаминный Рострига, возъярився великою яростию и гнѣвомъ великимъ, повелѣ ¹⁷⁴ Митрополита Гермогена сослати

въ Казань, и тако ¹⁷⁵ повелѣвала съ него санъ Святительскій смати и въ монастырь заточити, но милостию Божіею сохраненъ бысть до умертвіа Ростригина; а Іосифъ, Епископа Коломенскаго, послѣдъ же хотѣлъ сослати въ заточеніе, и отъ вельможъ добраго Православіа поборника, Михаила Игнатевича Татищева, послать на Ватку, а низше его повелѣ ¹⁷⁶ на себя взяти. И по семъ возгордѣлся вельми, и, превозносящеся гордынею и убійствомъ, посылаетъ послы своя во многія Орды бусурманскія не о смиреніи, но о раздорѣ, не любяи, но о кровопролитіи ¹⁷⁷, и въ грамотахъ своихъ пишетъ сіе: Яснѣйшій, Первосвѣтлый и Непобѣдимый Царь Дмитрей Ивановичъ всея Россіи, Обитагелъ Восточныхъ странъ и нашихъ бусурманскихъ государствъ. Окольные же Царіе, слышавше грамоты, начаша подыматися на Русь съ яростию. Того жъ ¹⁷⁸ лѣта Маія въ 2 день въ Московское Государство пришедъ изъ Литвы и съ Польши Сендомирской воевода и староста Савборской, въ нарядѣ и ратной абури, со многими людьми разныхъ земель, и съ Люторы, и Калвинцы, и съ Поляки, и съ желныры, и дочь свою, Паниу Маринку, съ собою привезъ. Тойже Гришка Отреневъ Рострига тестю своему, Юрью Мнишку, и дочери его, Паниѣ Маринкѣ, а своей прежде реченной женѣ, воадалъ честь великую, и вѣдѣлъ Боларомъ, и Окольнымъ, и Думнымъ людемъ, и Дворяномъ Большимъ, и Стоальникомъ, и Чашникомъ, и Стрѣльчимъ, и Дьякомъ, и Дворяномъ изъ городовъ, и Подьячимъ, и Дѣтємъ Боларскимъ и всакихъ чиновъ людемъ Московскаго Государства, встрѣчати уредясь, на аргамакахъ и на конѣхъ

небрежныхъ, и съ чѣмъхъ азѣтыхъ и серебряныхъ въ грѣмѣчахъ, и съ чѣстоуъ и въ цѣлномъ платѣи и въ сажомѣ, и во всякомъ марадѣи номномъ, и пѣшнѣи отъ Москвы аа 15 веротъ и большѣи; а гостемъ, и посадскимъ людемъ, и всему народу Московскаго Государства велѣхъ востратити за городомъ, за посадомъ, съ хлѣбомъ и съ солью. А какъ Панъ Юрій съ своею дочерью, съ Паницю Мариниою, вѣхали въ Китай Городъ въ Никольскіе ворота, и Ростригъ Гршикъ бысть радость велія; велѣхъ въ тѣ поры по накрамъ (?) и по литаврамъ бити, и въ трубы трубити въ разные, и въ сурмы играти во многія. И вѣхалъ Сеидомирской съ Паницю съ Мариниою площадью гораздо тихо, а въ тѣ поры, для прелести, игра была многая немѣрная до тѣхъ мѣстъ, какъ вошла въ Кремль Городъ, а на Фроловскихъ воротѣхъ по тому жъ была игра въ музыки, а поставлены были подъ макры и подъ сурмаче многія трубы, отъ Никольскихъ воротъ ко Фроловскимъ воротамъ, подлѣ церквей. А у Сеидомирскаго воеводы, у Юрья Мишска, и у дочери его, Паницы Мариники, въ полку Литовскіе люди, и Дюляки, и Дюторы, и иные многіе, тако жъ играли вѣдучи, бѣли по накрамъ и по литаврамъ, и въ трубы, и въ свирѣли, и въ Венгерскія дуды, и въ рожки, и въ иные многія игры Литовскаго и Польскаго обычая играли ¹⁷⁹. И егда шде въ Россійское Государство, въ царствующій градъ Москву, изъ Литвы Сеидомирской Воевода, Юрья Мишскъ, и привде дочь свою, Дюторку Паницу Мариниу ¹⁸⁰, а съ нимъ приидоша изъ Литвы многіе Воеводы, и Гетманы, и Старосты съ Капштеланы ¹⁸¹, и Рохми-

стры отъ ротама, и мѣстоство Лаховъ и Литвы ¹⁸² съ женами и съ дѣтьми. И повелѣ имъ давати Рострига нормы великіе, а идучи изъ Литвы вустошнѣи грабленіемъ и всякимъ насильствомъ дорогу Смоленскую. И прииде подъ Царствующій градъ Москву на Свѣтдой ¹⁸³ медѣли въ четвертъ, а съ ними прииде посполъ о великомъ градѣ Смоленскѣи и о Сѣверокихъ городѣхъ, что ихъ Рострига отсулил ¹⁸⁴, будучи въ Литвѣ, что хочеть тѣхъ градовъ отдать ему, Королю, въ то время, какъ будетъ на Московскомъ Государствѣ ¹⁸⁵. А на Москву пришедъ ¹⁸⁶ повелѣ и Литву и Лаховъ ставити по большимъ Боярскимъ, и по Княжескимъ дворамъ, и по подьячимъ, и по Владычнымъ, и гостинимъ и торговыхъ людей, по большимъ, и по добрымъ, и по богатымъ дворамъ. И бысть мѣтежъ великой, и крикъ и вопль многъ, и изъ дворовъ добрыхъ ¹⁸⁷ людей метяху и выбиваху насилью, на дворѣхъ же шмаху всякіе запасы, и граблаху до конца, и насиліе бысть великое всѣмъ добрымъ людемъ ¹⁸⁸.

¹⁸⁹ По Велицѣ же дни, на четвертой медѣли, въ четвертокъ, Маія въ 8 день, на праздникъ Святаго Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, противъ праадника Великаго Святителя и Чюдотворца Николая, женися замъ еретикъ, Гришка Отренъевъ ¹⁹⁰, поналъ Дютерскія вѣры дѣвицу ¹⁹¹, Юрьеву дочь Сеидомирскаго, Мариху ¹⁹², а по Руски Марину ¹⁹³, и вѣчѣса ¹⁹⁴ съ нею въ Соборной церкви Успенія Пресвятныя Богородицы съ некрещенною въ Православную Вѣру; вѣчѣса же его возлюбленниъ его и единомысленниъ, Игнатій, названной Патріарха Московской, ро-

день Чертеградца, Греченинъ, что была на Рязани. И виждоша за нєю многіе Литовскіе люди во Святую церковь, Жихи, и Люторы, и Казаницы, и иныхъ многихъ зръ люди, и Римскаго закону Пянове въ себяѣхъ, и въ магиряхъ, какъ кто ходитъ по своей Вѣрѣ, и жены ихъ, и Божиимъ образомъ ругались, и прикладываючи цѣловали во уста, и безчиствоваху во Святѣй церкви. Сами Лихове у Святыхъ образовъ предадохуся, и спали, а жены и лежали во время Святаго пѣнія, а жены ихъ безчиствоваху ночью въ церкви; не бѣ бы вѣрѣти скверно и смрадно отъ поганыхъ беззаконниковъ во его еретическому Ростригину наученію¹⁹⁵. Да на его жъ беззаконной свадьбѣ, для поруганія Святимъ Божиимъ церквамъ, по три дни игра всякая была, и по накрамъ были на площади, на струбяхъ, что поставлены были по его Ростригину велѣнію для той игры съ трубы, отъ Соборныхъ церквей и до Архангела, противъ самыхъ церковныхъ дверей и образа Пречистой Богородицы, что въ кіотѣ надъ дверьми, и крикъ, и вопль, и всякой безвѣрной неподобной говоръ, и игра на папертѣхъ и около церкви была многа. И паки прѣзжали и сажалися съ коней на самой паперти у Соборнаго храма. Да для оскверненія Православныхъ Христіанъ, по его Растригину велѣнію, на его свадьбѣ, на другой день, въ пятницу, ѣли еству масную, тоятя нарядныя и ниня разныя ляди Литовскаго и Польскаго Люторскаго обычая и Вѣры, а приспѣшники¹⁹⁶ всякіе были Литовскіе же¹⁹⁷.

О велико Божіе милосердіе и долготерпѣніе! Како тогда не сни-

де огонь съ небеси и не пожего того сквернующаго и безчестующаго¹⁹⁸ во Святѣй Божіей церкви, во время Святаго пѣнія! Что¹⁹⁹ не восплачемъ и что не возрыдаемъ всѣ Православные Христіаня о такомъ и великомъ нечестіи поганыхъ на Святыхъ Божіихъ церквей и на все Православное Христіанство? И многіе люди, вѣдуще сія, плакахуся тайно. И совершивъ свою пагубную свадьбу окаяный еретикъ Гришка, совѣтъ соотавляетъ со единомышленники своими, съ Литовскими Воеводами, и Старосты, и Гетманы, и Рохмистры, и съ Дворными съ Королевскими, и со всями Поляки, и съ Ляхи, и съ Угране, о разореніи Святыхъ Божіихъ церквей и о потребленіи Православныхъ Христіанъ, и о убіеніи Православныхъ Россійскихъ Боларъ и Великихъ Воеводъ, и о шманин, и явлинн Боларъ же и Воеводъ, и гостей, и о побіеніи всѣхъ Православныхъ Христіанъ Царствующаго града Москвы, которые не учинутъ въ Латвискую Вѣру присягати. И уложивъ елмый еретака, Гришка Отрепьевъ, совѣтъ свой, и росписати повелѣ, которому Литовскому Воеводѣ убити котораго Боларина, какъ будетъ вывѣдъ за городъ, на потѣху, за Стрѣтенскіе ворота, и изъ наряду стрѣлати, и въ тѣ поры Рострига повелѣ убити Князя Феодора²⁰⁰ Ивановича Мстиславскаго Михаилу Романскому²⁰¹, Князя Василия Шуйскаго Казая Константину Вишневецкому, Князя Ивана Шуйскаго Нѣну Смядцкому, Князя Василия Ивановича съ братьею Пяномъ Буерскимъ, да Ротмистру Доморацкому, а всѣхъ Боларъ двадцать человекъ большихъ людей, а иныхъ Боларъ переживая съвести велѣтъ

въ Польшу къ Королю, и Дворянъ, и Дьяковъ, и гостей, и лучшихъ людей.

Во 114 году, по Велицъ дни на пятый ²⁰² недѣли въ среду, повелъ окаянный еретикъ, Грашма Отравель, снарядъ самой большой, оаричъ Царя пушки, и средней полевой, и городской, волочить за деревянной городъ, за Стрѣтенскіе ворота, на конецъ самыхъ Красныхъ слободъ, съ лѣвыя стороны, а вѣщая таково слово быти ²⁰³ для потѣхи, а Паномъ, и Полякомъ, и Литвъ, всѣмъ повелъ быти готовымъ со оружіемъ, въ доопѣсѣхъ и съ самопалами, и съ копьями, пѣшимъ же и коннымъ Властѣмъ, и въ шеломахъ, и въ шишакахъ ²⁰⁴. И стояли всѣ Литовскіе люди по Ростригану вельвью готовы три дни и три ночи, по дворянъ стрѣлаху безпрестанно ношю, и по три ночи бысть шумъ, и крикъ великъ, и стрѣльба; днемъ же хождяху по радомъ и по улицамъ со оружіемъ и съ самопалами, и стрѣлаху въ Христіанъ, и грабляху, и бѣлаху, и жезлы, и дщери сильно у мужей отнишаху, и насиліе зло творяху. И по Велицъ жъ дни пятые ²⁰⁵ недѣли, въ воскресенье, была стрѣльба за городомъ послѣ обѣда, а стрѣляли Ляхи иво всего наряда по статьямъ, какъ которой нарядъ на сволюкахъ къ стрѣльбѣ изготовленъ, а стрѣляли по трубахъ, а труба былъ насыпанъ землею, да изъ верховыхъ, и изъ огненныхъ пушекъ, и изъ ручныхъ пищалей; и у стрѣльцовъ, которые были на той потѣхѣ за Ростригою, стрѣльба жъ была; и отъ злаго умышленія Ростригана на той стрѣльбѣ Православныхъ Христіанъ, которые стрѣльбы смотрѣли, Богъ сохранилъ, а иные многіе люди изъ слу-

живыхъ на той стрѣльбѣ за городомъ не были, и послѣ той стрѣльбы нарядъ весь стоялъ за городомъ же на готовѣ къ стрѣльбѣ же. И увидѣша же Московскаго Государства Воляре советъ и умышленіе злаго еретика на Христіанскую Вѣру, и на нихъ Воляръ, и на все Православное Христіанство, и возопиша ко Господу Богу въ молитвахъ, и оскорбѣша о Христіанствѣ, и начаша межъ себя совѣтовати втайнѣ, какъ отъ врага отъ еретика изыти. И присовокупивъ себя православныхъ Вѣры воинствъ избранныхъ, Царскихъ Дворянъ и служилыхъ людей иво многихъ разныхъ городовъ, а паче всѣхъ Воляръ радніе за Православную Христіанскую Вѣру и промыслъ на еретика на Ростригу Воляръ: Князя Василья, да братья его, Князя Дмитрея, да Князя Ивана Ивановичевъ Шуйскихъ. И прислаша они втайнѣ ко всему народу, и торговымъ, и чернымъ людямъ Царствующаго града Москвы, глаголюще: Мы убо готовы пострадати за Святыя церкви и за Православную Христіанскую Вѣру, а вамъ бы тако же съ нами быти готовымъ со оружіемъ на богоотступника и на еретика, на Гришку, такоже и на поганыхъ разоряющихъ Православную Христіанскую Вѣру, въ тѣ поры, какъ ударять въ колокола у церквей и въ набаты. Се нынѣ, братіе, смертію живота купимъ, да аще постраждемъ, то и вѣнецъ непобѣдимый ²⁰⁶ воспріимемъ; аще ли спасены будемъ, то Вѣра Христіанская непорочна и славама будетъ во вѣки. Еже слышавше Христіане отъ благочестивыхъ Князей радніе о Православной Вѣрѣ, и возопиша со слезами ко Всемилостивому Спасу и

Вседержителю и Пречистой Его Богоматери Божіей: Не остави насъ грѣшныя, уповающіяхъ на Тя, Боже, но избави насъ отъ злаго еретика и отъ Литвы поганые, Заступница Христіанская, моли Сына своего и Бога нашего, да избавитъ насъ и градъ нашъ отъ поганыхъ нахожденія! И быша готовы ²⁰⁷ всю ночь, ожидающе речеимаго зводу.

И въ субботу пята ²⁰⁸ вѣдѣли во Пасѣ, свѣтающу утру и восходящу солнцу, и бѣсть ²⁰⁹ ведрено, и придоша во градъ къ Соборной и Анастольской церкви Князи Шуйскіе, Князь Василей и Князь Дмитрей, и вшедше въ Соборную церковь Пречистой Богородицы, и предъ честною иконою вадше, со слезами молахуся, глаголюще: Помози намъ, Госпоже, Богородице ²¹⁰, Христіаномъ на онаго еретика! И на тотъ часъ нашедше въ церкви и воскликнуше Православныхъ воиновъ, и стечахуся къ нимъ воины въ доспѣяхъ и съ самопалы, и съ копья, и поидоша въ домъ Царскій, къ Ростригъ, и вачаша его въ хоромѣхъ иснати; онъ же окаланный нача бѣгати съ совѣтники своими и въ полатяхъ заператися и битися; благочестивіи же Князи повелѣша ударити въ колокола, первое у Святаго Пророка Іаіи въ рядѣхъ, потомъ же по Иавинской улицѣ у Святыхъ церквей, такоже въ Соборъ у Пречистой Богородицы, потомъ же и въ набаты градныя, такоже и по всему Царствующему граду Москвъ у всѣхъ Святыхъ Божіихъ церквей и въ честныхъ монастырехъ, и бѣсть звонъ великъ, и шумъ, и крикъ. И поидоша Московскіи народы и все Православное Христіанство,

воины и итѣше, Князи, и Болгаре, и Восводи, и Дворани, и Дѣти боярскіе, и Дѣки, и всѣ Приказные люди, гости же, и торгоanye, и черныхъ свободъ, и вслѣе люди, и стрѣльцы и нункари, и Болгарскіе люди, съ вердоны, и самопалы, и съ копья, и съ рогатина, въ доспѣяхъ, и въ лѣтѣхъ, и въ шелокахъ, и со всякимъ бравнымъ оружіемъ, и глаголюще другъ другу: Богъ на помощь и сила Пречистая и Преславная Госпожи Богородицы! Пресвятаи Богородица, помогай намъ! И поступаша на поганую Литву, и побивающе ихъ во улицамъ, и по переулкамъ, и во радомъ, и по хрестамъ, и по дорогамъ, гдѣ кто кого застигъ, сткуще, и колюще, и побивающе ихъ всякими обычай. Князь же Иванъ Шуйской, скачуще на конѣ по площади, къ радомъ вопіюще: Отци и братія, Православною Христіанскою Вѣрою побѣждайте враговъ своихъ Христіанскихъ! И тогда Православные Христіане, скачуще и рыщуще по всему граду, яко львы рыкающе, яко серны побивающе, поганыхъ еретиковъ. Поганіи же Лахове и Литва противъ Божіа помощи стояти и противъ Православныхъ Христіанъ сотворити не возмогоша ничто же. И слышаше околвнѣе слободы того Царствующаго града Москвы звонъ великъ и шумъ во градѣ, и прискакаша многіе люди изво всѣхъ слободъ черныхъ, овни на конѣхъ, а нѣи на колесницахъ, а нѣи пѣши, со оружіемъ и со дреколѣмъ, многое множество побивающе Литву, и итѣше ихъ разграбша до нага, и побѣдиша ихъ до конца. Благочестивіи же Князи и Болгаре, и все Христіанское воинство, изымаша злаго еретика, Гришиу ²¹¹

и убиша его въ полать за дворцомъ два ²¹² избранные воины, Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, да Григорей Волуевъ, и друга его и совѣтника, Петра Басманова; и ту испроверже еретикъ окаланный темную свою душу, и сице во дно ядово; и влачаху его смрадный трупъ изъ града на площадь въ Китай ²¹³ подъ рядъ, и ту поруганъ бысть 4 дни; въ пятый день, свезше его на поле, на конецъ ²¹⁴ за курганы, и тамо сожгоша его въ его замышленіе, въ древяномъ адѣ. Благочестивіи же Князи, и Болре, и Воеводы, всѣ выѣздиша изъ града и сташа ѣздити по улицамъ и по дворамъ, гдѣ Литва стояла, и елицихъ засташа живыхъ, тѣхъ не дающе убивати Христіаномъ, но имаше ихъ, посадиша ихъ въ крѣпости за приставы. Се же бысть побѣда и одолѣніе на враги и еретики Православнымъ Княземъ, и Боларомъ, и Воеводамъ, и всему Православному Христіанству, лѣта 7114 году, Маія въ 17 день, въ субботу на память Святаго Андроника пятыи ²¹⁵ недѣли по Пасцѣ, и біяху Литву со втораго часа дни до девятаго часа. А того жъ дни, съ утра рано, напередъ приходу въ городъ Кремль всякихъ чиновъ людей, желая пострадати за Православную Вѣру дякъ Тимофей Осиповъ, иде на обличеніе вора Гришки, не устыдя лица своего и не пощадывъ себя и до смерти. И пришедъ къ Срѣтенію къ Ростригинымъ хоромамъ ²¹⁶ за сторожу, гдѣ стояли Нѣмецкіе люди, Арцыры съ протазаны, и алабарники съ алабарды, и учать того вора Ростригу обличати, что онъ назвался Царевичемъ, Дмитріемъ Іоанновичемъ Углецкимъ, и пишетъ себя въ титулахъ

и въ грамотахъ Цесаремъ, непобѣдимымъ Самодержцемъ. И то слово Господу нашему Іисусу Христу противно и грубо, а онъ, воръ, еретикъ, подлинной Рострига, Гришка Отрепьевъ, ругатель Христіанскія Вѣры. И за то отъ того злочестиваго ругателя Тимофей убиенъ бысть, и сѣченъ себлами, и сверженъ съ стѣны на землю, гдѣ нынѣ житницы стоятъ; тѣло же его страдальческое взято съ честію ²¹⁷ и погребено у Архангела ²¹⁸ Гавриила, въ Бѣломъ Городѣ ²¹⁹, въ Патриаршей слободѣ. И свидѣся весь народъ Царствующаго града Москвы въ Соборную и Авестольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, Болре и Воеводы, и Христолюбивое воинство, и всѣ Православные Христіане, по всѣмъ Святымъ церквамъ падоша вси на землю предъ иконою Пресвятыя Богородицы, со слезами молящися: О Пресвятая Владычице Богородице, Всемилостивѣя Заступнице! Умоли, Госпоже, Сына своего и Бога нашего, Іисуса Христа; и бавила, Госпоже, градъ нашъ Москву отъ злаго еретика и отъ поганскихъ находеній, и отъ ихъ разоренія, днесь радуемса. И изходя изъ церкви, цѣловаху другъ друга съ радостію, и бысть веселіе и тишина во всемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ. Благочестивыи же Князи и со ²²⁰ Болары повелѣша трупіа ²²¹ мертвыхъ носити изъ града къ убогимъ домомъ ²²², и на полѣ копати ямы, и полотнами покрывати, и погребсти ихъ. И слышавше, что побито пять воеводъ Польскихъ, да два воеводы Литовскихъ, да три старосты Грацкихъ Польскихъ же, шесть Гетмановъ Литовскихъ ²²³, восемь Бурмистровъ Угорскихъ ²²⁴, три Ротмист-

ровъ Римскихъ, и Нѣмскихъ, да дворянъ Королевскихъ ближнихъ, Поляковъ и Ляховъ шестьдесятъ пять человекъ, да Римскихъ учителей побито, которые было прѣхали съ Ростригою и съ Сендомирскими съ Юрьемъ Мнишкомъ ²²⁵ учить въ Россійскомъ ²²⁶ Государствѣ Римскому закону, три человека ²²⁷ Гординала, да четыре Каплана, да два Студента, что Апостольскія платья носили, да всякихъ людей Польскихъ, и Ляховъ, и Угрянъ, и Римлянъ, и Нѣмецъ побито того дни двѣ тысячи шестьдесятъ два человека, да раненыхъ тысяча триста семь человекъ, а

послѣ того и тѣ помроша, не мнози оставаша, да побитыхъ ²²⁸ ослопы и грабленныхъ донага лежали покинуты за мертво двѣ тысячи двѣсти семьдесятъ три человека, опричь тѣхъ, которыхъ побили по дорогамъ, кои бѣжали изъ Москвы и которые побиты въ стадахъ конскихъ, и кои гуляли по лугомъ ²²⁹, и тѣхъ невѣдомо сколько побито, а грабленыхъ и худыхъ выбрано и отпущено въ Литву тысяча девятьсотъ семьдесятъ человекъ, а на Москвѣ оставлено Польскихъ, людей двѣ тысячи семьдесятъ три человека ²³⁰.

Переводъ съ Посольскаго письма, списанный съ отверженнаго Ростриги Гришки Отрепѣва, что далъ на себя крѣпость за своею рукою Воеводѣ Сендомирскому, а сказалъ Бучинскій, что письмо руки Воеводы Сендомирскаго, Юрья Мнишка, и самъ Воевода передъ всѣми Бояры сказалъ, что письмо его, Воеводина, рука.

Мы, Дмитрій Ивановичъ, Божію милостію Царевичъ всея Россіи и Углицкій, Дмитровскій и иныхъ Князь, отъ колына предковъ своихъ, и всѣхъ Московскихъ государствъ Государь и отчичь, помнячи себе перваго житія нашего не тѣмъ обычаемъ, какъ иные монархи и предки наши, но какъ иные люди Христіанскіе, за призрѣніемъ Господа Бога всемогущаго, отъ. Котораго живетъ начало и конецъ, аже и смерть бываетъ, отъ него же усмотрилъ есмь и улюбилъ себѣ, будучи въ Королевствѣ, въ Польскомъ дому честнѣмъ, великаго роду, житія честнаго и побожнаго, пріятели и товарища, съ которымъ бы мнѣ, за помощію Божіею, въ молитвѣ и въ любви житіе свое проводить, сію вельможную Панну Марину съ великихъ кончинъ Мнишковку, воеводенку Сендомирскую, старостенку Литовскую и Самборскую, дочь исневельможнаго Пана Юрья Мнишка, человекѣ великія доброты и любви. И для того есмь взялъ его себѣ за отца и о томъ сего просили, чтобъ онъ всегда къ намъ былъ любитель, и дочь бы свою,

Панну Марину, за насъ далъ. А что теперь мы есть не на государствахъ своихъ и теперь не до часу, а какъ дастъ Богъ буду на государствахъ, буду вмѣстѣ съ Панною Мариною за присягою, а язъ помню свою присягу, и намъ бы то прямо обѣма сдержати и любовь бы была межъ насъ, а на томъ писаніемъ своимъ укрѣпляемса; а впередъ во имя Свѣтлыя Троицы даю ему слово свое прѣмое Царское, что женюся на Пани Маринѣ; а не женюся я, проклятство на себя даю. А кой часть доступляю государства отчины Московскіе, и я, Пану отцу ее милости, дамъ десять тысячъ золотыхъ Польскихъ, также и Пани Маринѣ, женясь на ней, изъ казны нашей Московской, на подъемъ для того дальняго провѣзду, къ наряду клейнотовъ, и сребра, и бархатовъ золотыхъ дамъ, и посланниковъ его милости, Пана отца и Панны Марины, не задержавъ отпустить, и ихъ жаловать, и дарить нашимъ Царскимъ жалованьемъ, на томъ мы на всемъ слово свое Царское даемъ. Другое: вступимъ на нашъ Царскій престоль, отца на-

шего, и мы той часть пословъ своихъ пришлемъ до наискрѣпшаго Короля Польскаго, извѣщаючи ему и быючи челомъ, что то наше дѣло, которое нынѣ между насъ, было бы ему вѣдомо и поволилъ бы, Пане, сдѣлать безъ убытка. Третье: той же прежереченной Панинѣ, женѣ нашей, дамъ два государства великіе, Новгородъ да Псковъ со всѣми уѣзды, и съ думными людьми, и съ дворяны, и съ дѣтьми боярскими, и съ попы, и со всѣми приходы, и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы, и со всякимъ владѣніемъ, и съ повольностью, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ мы и отецъ нашъ тѣми государствами владѣли и сказывали; а мнѣ въ тѣхъ въ обоихъ государствахъ, въ Новгородѣ и во Псковѣ, ничѣмъ не владѣть въ нихъ, ни во что не вступаться, тѣмъ нашимъ писаніемъ подкрѣпалемъ и даруемъ ей, Панинѣ, то за тѣмъ своимъ словомъ прямо. А какъ за помощю Божьею съ ней вѣнчаемъ, и мы то все, что въ нынѣшнемъ письмѣ написано, отдадимъ ему и въ канцеляріи нашей то во вѣки напишемъ, и пенать свою Царскую къ тому приложимъ. А будетъ у нашей жены по грѣхомъ съ нами п дѣти не будутъ, и тѣ оба государства ей приказать намѣстникомъ своимъ владѣть ими и судить, и вольно ей будетъ своими слуги и всѣмъ людемъ помѣстья и вотчины давать, и купить, и продать, тако же вольно, какъ ся ей подлюбить что, въ своихъ прямихъ уѣздныхъ государствахъ и монастыри и костелы ставить Римскіе, и школы, и бискупы, и поны Латинскіе, поставлятъ и ихъ наполнять, какъ имъ впредь жити, а самой ей жить съ нами, а попы свои себѣ держать неженатыхъ, сколько ей на-

добно, также и набожество своей Римской Вѣры держать безо всякой забороны, яко же и мы сами съ Божіею милостию, съ великою трудностью то привесли есмь и стали въ томъ накрѣпко промышлять, чтобъ все государству Московское въ одну Вѣру Римскую всѣхъ привести и костелы Римскіе устроить. А того, Боже, намъ не давай, будетъ тѣ наши ризы въ государствахъ нашихъ не полюбятъ и въ годъ того не сдѣлать, ино будетъ вольно Пану отцу и Панинѣ Маринѣ со мною развестись, или будетъ пожалуйтъ больши того, подождать до другаго году; и азъ теперь въ томъ во всемъ даю на себя запись своею рукою, съ крестнымъ цѣлованіемъ, что мнѣ все то сдѣлать по сему письму, и цѣлаю Крестъ и присягаю на томъ на всемъ, при свѣтскомъ чину, при... что мнѣ все, по сей записи, сдержать крѣпко, и всѣхъ Рускихъ людей въ Вѣру Латинскую привести. Писано въ Самборѣ Маія 25 дня, лѣта отъ воплощенія Божія 1604; а на исповѣди написано: Дмитрій Царевичъ рукою своею. — Воевода же Сандомирской, Юрья Мнишекъ, сказалъ передъ всѣми бояры, что писалъ къ нему Рострига Гришка съ Москвы за свою рукою, а далъ ему городъ Смоленскъ со всѣмъ уѣздомъ, да и се вѣру всю поволилъ въ нихъ, костелы и матринъ (?) Римской ставити. — Да онъ же воръ Рострига Гришка Отрепьевъ писалъ къ Папѣ Римскому съ попомъ его, съ Андреемъ Езувитомъ, а въ грамотѣ его написано въ томъ, что мыслъ его вся Ростригина и раденіе ото всего сердца и къ Папѣ Римскому и къ его Латинской Вѣрѣ, и какъ ему обѣщался, а подлинно онъ о томъ

о всемъ приказалъ къ Папѣ Римскому съ попомъ его, Андреемъ Езувитомъ, рѣчью, и впредь къ Папѣ хотѣлъ писать, а что онъ, Папа, слышеть его, Ростригино, дѣло, о которомъ онъ писалъ къ Папѣ дважды, что оговорилъ жениться у Сендомирскаго Воеводы, Юрья Мнишка, на дочери его, Маринѣ, за его писаннымъ благословеніемъ; а то отъ Папы благословеніе иному никому не достается, только тѣмъ, которые его Литовскіе Вѣры; а ты, де, мнѣ, Рострига, воздати то и Греческую Вѣру въ Латинскую отпустить и всѣхъ людей своего Государства на то привести хотѣлъ, и на томъ, онъ Рострига, Папѣ челомъ бьетъ, что онъ, Папа, о Московскомъ государствѣ ему, Ростригѣ, радѣть и промышляеть накрѣпко, чтобъ ранѣе все Московское государство въ Латинскую Вѣру привести, а онъ, Рострига, во всемъ въ томъ крѣпко и неподвиженъ въ Латинской Вѣрѣ, на чѣмъ душу свою далъ Папѣ и Литовскому Королю.—А къ Гришкѣ къ Ростригѣ Кердиновъ начальнѣе тверди въ Римской Вѣры, Мартынъ Малакрида, писалъ отъ Папы, а въ грамотѣ пишеть, какъ вѣстка къ Папѣ придетъ, что онъ, воръ, еретикъ, Гришка Отрепьевъ, Рострига, и Латинску Вѣру принесъ, и имъ то всемъ будетъ во удивленіе и въ радость, и всѣ они о томъ стануть веселиться, и всегда ему, Ростригѣ, Папа о томъ своимъ письмомъ напоминаетъ, что онъ, воръ, во многое Христіанство широкъ и Московское государство своимъ злохитрствомъ въ вѣру Латинскую своей рукой привести и укрѣпять, какъ онъ, Рострига, напередъ того въ своей грамотѣ къ прежнему Папѣ, Клименту, изъ

Сасгора писалъ, а они о томъ радуются всѣми сердцами и душами своими, что онъ, воръ, Рострига, хочеть во всемъ Московскомъ государствѣ учинити Вѣру Латинскую и Римскую, и ему бѣ, вору, вскорѣ во всемъ Московскомъ государствѣ Латинскую Вѣру укрѣпить, и самому быть крѣпко въ той же Латинской Вѣрѣ неподвижно.—Да къ нему жъ, къ вору, и еретику, Гришкѣ Отрепьеву, къ Ростригѣ, писалъ Папинъ Легатъ, которой живетъ у Польскаго Короля въ Краковѣ, Клавдіусъ Рагануль, для утвержденія Латинскіе Вѣры; а въ Грамотѣ его написано: надобно ему, Ростригѣ, сверхъ всего исполнити, что Папѣ и имъ обѣщанъ, что въ Московскомъ государствѣ Греческую Вѣру съ Латинскою соединить, и они тому его слову вѣрять; и онъ бы воръ, Рострига, по тому своему слову то вскорѣ учинилъ и своему имени отъ Папы и отъ иныхъ всѣхъ честь пріять.—Да Папа же писалъ къ Кардиналу Краковскому; а въ грамотѣ пишеть, что онъ, Папа, его, Кардинала, укрѣпляетъ и благословляетъ на свадьбу любительныхъ дѣтей своихъ, Ростригу Гришку Отрепьева съ дѣвкою Мариною, Сендомирскаго дочерью; а то Папѣ на него, Кардинала, добръ радостно, что онъ Ростригу и дочь воеводы Сендомирскаго на обрученіе благословилъ по Римскому закону въ костелѣ, съ послонѣ съ Ростригинимъ, съ Афанасьемъ Власьевымъ, въ мѣсто его Ростриги; а онъ, Папа, ихъ сердечнымъ хотѣніемъ также благословляетъ, что онъ, Кардиналъ, любительную воеводичу Сендомирскую укрѣплялъ и думалъ ей чтобъ накрѣпко Латинскую Вѣру держалъ

ла и возмъ прямымъ сердцемъ промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобъ Московскаго государства людей, своихъ подданныхъ, къ Латинской Вѣрѣ привести; и подлинно, онъ, Папа, мачается, что они по ся мѣста тѣмъ дѣломъ промышляютъ. А будетъ Кардиналь его не станеть слушать, и онъ его проклинаеть, а онъ, Папа, начается, что Московскіе люди въ Латинской Вѣрѣ будутъ, только ихъ станеть макрѣпко приводить, а не все любовью и волею, надобъ и неволею и жесточью; а кто станеть крѣпко, и того убивать не ужаснулся бы.— А Рострига къ Папину Легату, которой въ Польшѣ живетъ, для укрѣпленія Латинскіе Вѣры, писалъ, чтобъ онъ благословилъ жену его въ субботу мяса ясти для Московскихъ людей, а отъ Рускаго Патріарха причаститься; и Легатъ Папинъ писалъ къ нему противъ того, что онъ, Рострига, чинить негораздо, цѣловалъ на томъ крестъ и душу свою далъ, что ему быти въ Латинской Вѣрѣ крѣпко и не подвижиму, да и всѣхъ людей привести въ Римскую Вѣру; а нымѣ хочеть жену свою причастити у Рускаго Патріарха, да и для людей въ субботу мяса ясти; и онъ ему на то не позволяетъ, чтобъ онъ того ни какъ не дѣлаеъ, помнилъ бы, на чѣмъ душу свою далъ Папѣ, да и самъ бы всѣмъ людямъ своимъ у Рускихъ поповъ причаститися и въ субботу мяса ясти не велѣлъ. — Рострига Гришка къ Папину Легату писалъ, что онъ вамъ виновать и впрядъ во всемъ самъ крѣпокъ въ Латинской Вѣрѣ и съ женою своею, и людей всѣхъ на то приводить къ Латинской Вѣрѣ, а инако слово его не будетъ. — Да сказывали въ рас-

просѣ Станиславъ, да Янъ Бучинскіе, которые жили въ Верху и тайныя думы и всякихъ его тайныхъ дѣлъ: канунъ, де, того дни въ пятницу, Маіа въ 17 день, какъ того, Ростригу убилъ, говорилъ тотъ Рострига; наединѣ со Книземъ Константиномъ Вшневацимъ, а они были тутъ же: Время, де, мнѣ своимъ дѣломъ промышляти, чтобъ государство свое утвердить, Вѣру Костела Римскаго распространить, а начальное дѣло, чтобъ бояръ побить; а не побить, де, Бояръ, и мнѣ, де, самому отъ нихъ быть убиту; а только, де, побью Бояръ, и я, что хочу, то учиню. И Рострига, де, молвилъ: То уже у меня умышлено; тѣмъ обычаемъ велѣлъ лязъ вывезть за городъ нарядъ весь, будто для потѣхи, и въ сю, де, недѣлю Маіа въ 18 день, велѣлъ тутъ выхатъ за городъ, будто стрѣльбы смотрѣть, воеводѣ и сыну его, старостѣ Сенатскому (?) и парломъ (?) всѣмъ Устаницкимъ (?) съ Ротмистромъ Доморацкимъ, и съ нимъ всѣмъ Подлякомъ и Литвѣ, въ збруѣ со всѣмъ со оружіемъ. И какъ лязъ выѣду на стрѣльбу, а за мною будутъ Бояре всѣ и Дворяне, и какъ учнутъ лязъ наряду стрѣляти, и въ ту пору Полякомъ всѣмъ ударить на Бояръ и на дворянъ, и побивать, а то де, есмн указалъ же, кому на кого на Бояръ пріѣхати и убити: Книая Феодора Мстиславскаго убити Михаилу Ратомскому, а Шуйскихъ Тардуда (?) Ставницкимъ; а про иныхъ Бояръ тамо же приказано, кому кого убити; а будетъ веселе, и есмн Бояръ, которые здѣса владѣють, двадцати человекъ, и какъ, де, тѣхъ побью, и во всѣхъ будетъ моя воля. И они, де, Бучинскіе, молили Московское государство великое, стануть

за Воюрь всѣмъ государствомъ, и Поляковъ и Литву самихъ всѣхъ побьютъ. Рострига Гришка говорилъ: Поляки, де, и Литва выйдутъ всѣ вооружены; да и авычей у меня тотъ уложенъ, что на потѣхы со мною часто выѣзжаютъ роты вооруженны, урядить, какъ на битву; былъ бо есми на веселіе, и со мною былъ Ротмистръ Доморацкой со всею ротою, во всей ратной абури, да и здѣсь ко мнѣ часто прѣезжаютъ, урядясь какъ на битву, и то, де, будетъ уже ни кому непріятно, что выйдутъ нынѣ со мною Поляки и Литва въ абури, а Воюре и Дворане, ѣзда за мною простымъ обычаемъ, безъ оружія, и нынѣ, де, безъ оружія, то учинить. А какъ, де, тѣхъ Воюрь побью, и достальныя, де, всѣ устрашатся, еще, де, нынѣ на нихъ же пойдутъ и станутъ побивать. И они, де, Бучинскіе молвляли: Велико то дѣло, надобѣ начать, чтобъ его совершить; а только не совершится, ино самымъ будетъ худо и самихъ насъ побьютъ. Рострига Гришка говорилъ: Вѣрьте, де, мнѣ, что однолично то все совершится; азъ же уже такія статьи видалъ сего году въ Великой постѣ; поговорили, де, про меня немногіе Стрѣльцы, что азъ Вѣру ихъ разоряю, и нынѣ, де, тотчасъ сказали, и азъ, де, тѣхъ Стрѣльцовъ велѣлъ сыскать, и приказалъ быть на дворецъ всѣхъ приказовъ Стрѣльцомъ, и тѣхъ, которые говорили тутъ, то же велѣлъ привести, и учалъ, де, есми вину и ихъ нѣмѣну всѣмъ Стрѣльцомъ сказывать; а у меня, де, уже, говорено съ Григорьемъ съ Микулинымъ, какъ ему тутъ говорить и что надѣ тѣми Стрѣльцами учинить. И какъ, де, нѣмѣну ихъ объявили, и Григорій, де, учалъ мнѣ говорить:

Освободи, Государь, мнѣ; а, де, у тѣхъ твоихъ Государевыхъ нѣмѣнниковъ не только что головы поснимаю, и черева ихъ у нихъ своими зубами повытыгаю; да мигнулъ, де, Григорій на нихъ Стрѣльцовъ, и Стрѣльцы, де, блюдась отъ меня, тѣхъ моихъ нѣмѣнниковъ въ мгновеніи ока насѣкаю, сѣкучи ихъ; а то, де, чаю, также будетъ. На кого, де, только укажу, что нѣмѣнникъ, и тому, де, уже не пробудеть; всѣ, де, отъ меня бѣдуются, дѣлаютъ то, что я велѣлъ. И они, Бучинскіе, молвляли, что, де, такихъ Думныхъ Воюрь хочешь побить, да кому у тебя въ государствѣ всякую расправу править и урядить, и кому въ Приказѣхъ быть? И Гришка, де, Рострига говорилъ: То, де, уже у меня умышлено; нынѣ де; у меня здѣсь готовы: воевода Сандомирской, да староста Свиницкой, да ты, Князь Вишневокой, да Ставниціе, да вы, Бучинскіе, и нынѣ пріятели; а по нынѣхъ, де, Поляковъ, и по Литву пошлаю, и они, де, будутъ же безо всякаго опасенія, и надежно Государство мое будетъ, и въ Римскую Вѣру вскорѣ всѣхъ приведу; а то, де, азъ уже видалъ здѣсь, хотя кого безвинно велю убить, никто ни за кого слова не молвить. И они, де, Бучинскіе, говорили: Слышали есмя здѣсь что и такъ насъ не любить, а только станемъ неволею приводить въ Римскую Вѣру, и за то станутъ всѣмъ народомъ. И Рострига, де, воръ, Гришка Отрепьевъ, говорилъ: Видѣли есте вы сами, что здѣсь дѣлается. Нарокомъ, де, есми я приказалъ Полякамъ и всѣхъ разныхъ вѣръ людямъ ходити здѣсь въ большую ихъ церковь и по всѣмъ ихъ церквамъ въ сабляхъ; и какъ, де, ходитъ по-

чали, и они, де, сперва немного поговорили межъ себя, и то тайно, а нынѣ, де, уже перестали, и то поставили не за что; и язь, де, велѣлъ Полякомъ носить кресты у поясовъ, и ниже гораздо пояса, и мазади, и они, де, тому кланяются; въ церкви, де, ихъ такъ ходили и за то никто, никакомъ человекъ, слова не молвилъ. А какъ, де, есми вѣнчался, и у меня, де, въ то время было опасенье, потому что, по ихъ Христіанскому обычаю и закону, первое крестить, да то же ввести въ церковь, а не крестить никому и иныхъ Вѣръ въ церковь не входить; и язь, де, нарочно велѣлъ быть въ тѣ поры въ церковь Люторомъ и Кальвинцомъ и Сверляникомъ (?) и Папеженомъ, и Греческаго закону и иныхъ вѣръ людемъ, и они, де, въ церкви были, и слышалъ де есми что и образомъ ихъ ругались, и смѣялись, и въ церкви сидѣли иные въ обданию, а иные спали, на образъ присломясь; и за то, де, ни каковъ человекъ не смѣетъ слова молвить; а больши, де, всего есми боятся, что Царева моя Римскіе Вѣры, и огда ша то Митрополитъ, и Архіепископъ, и Епископы, упрямятся, не благословятъ и миромъ не по-

мажутъ, и во многолѣтье не стаянуть поминати, и какъ, де, есми вшелъ вѣнчатися въ церковь, и язь, де, что хотѣлъ, то дѣлалъ, все, де, дѣлалось по моему хотѣнію я воли; а которые, де, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и протопны, учили было прежь сего о томъ говорити, и язь, де, ихъ поразослалъ, и нынѣ, де, ни каковъ человекъ не смѣетъ молвить, и во всемъ волю мою творятъ. И говорилъ, де, ту Рострига Грышка съ клятвою, что однолично въ недѣлю, Маія въ 18 день, на стрѣльбѣ, Мстиславскаго, и Шуйскихъ, и иныхъ Бояръ, и дворянъ лучшахъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ, и огородныхъ людей, которые любо стануть за нахъ, побити всѣхъ, а совершить тотчасъ велю костеламъ Римскіе ставить, а въ церквахъ Рускихъ не велю пѣти, и то, де, совершенно все, на чѣмъ же есми присягалъ Папѣ, и Кардиналу, и Арцабискупу, и Бискупомъ, и какъ, де, есми воеводѣ подѣ клятвою въ письмѣ своемъ написалъ, да и Вишневецкому приказалъ, чтобъ Кнудъ со всеми своими людьми былъ готовъ и промышлялъ бы неоплошно.

РАЗНОСЛОВІЯ.

Въ списокъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ читаемъ:

1. Царствіа:
2. Остался.
3. Прибавлено: „всѣя Россія.“
4. Лѣта одинаго.
5. Начать.
6. И на великихъ Россійскихъ
Боляръ, подыскивая Госу-
дарствъ Россійскихъ.
7. Угличъ.
8. Прибавл.: „съ нею.“
9. Пропущено: „злымъ.“
10. Возоставляетъ.
11. Пропущ.: „образъ истинный.“
12. Пропущ.: „Православныя.“
13. Взято изъ Архивъ, а по Саха-
ровскому списку: „на Князя
Ивана Петровича и на Кня-
зя Дмитрія, и на Князя Але-
ксандра, и на Князя Ивана
Ивановичей.“
14. Суй.
15. Смирному.
16. Волгу.
17. Противный вѣтръ.
18. Прелестію.
19. Престольную и честную и ве-
ликую церковь.
20. Глаголь Пророческихъ.
21. Пропущ.: „дѣйствомъ.“
22. Сварьному звѣрю.
23. Дѣ.
24. Рече.
25. Пропущ.: „сеѣ.“
26. Прибав.: „роду.“
27. Триѣоновъ.
28. Проп.: „яко же.“
29. Же.
30. Посла.
31. Наслѣдить.
32. Соваршенія.
33. Проп.: „свят. мѣстомъ.“
34. Возвратися.
35. Черницу.
36. Священства.
37. Сянскій; а выше „Шильскій.“
38. Питъ.
39. Строеіе
40. Отсюда все пропущено въ Са-
харовскомъ спискѣ, и потому
взято изъ Архивскаго.
41. Доселѣ пропускъ.
42. Проп.: „Августъ.“
43. Немилосердъ.
44. Опять пропускъ до 48.
45. Доселѣ пропускъ въ Сахаров-
скомъ спискѣ.
46. Поклонися.
47. Прибавлено: „Две!“
48. Опрѣснокую.
49. Бесѣдоваши.
50. На 10-ть.
51. Прибавл.: „зѣло.“
52. Острогopolъ.
53. Отсюда до „пріятъ“ пропущено
въ Архивскомъ спискѣ.
54. Опять съ этихъ мѣстъ до „и
до себя не велѣлъ спустити“
пропущено въ сп. Архивскомъ.
55. Поправлено по Архивскому
списку, а въ Сахаровъ: „Свин-
скихъ.“
56. Пригожь де.
57. Пропущ. въ Архивъ: „Москов-
скихъ“.
58. Вора.
59. Борнедикту.
60. Поправлено по Архивъ, а въ
Сахаровъ: „и нѣтъ не учи-
тели, но губатели оуть.“
61. Приб.: „сіе.“

62. Поправл. по Архив., а въ Сахар. „Россійскій.“
63. Придоша и сташа.
64. И ей досяти (что нелѣпость).
65. Пропущ. въ Сахар.: „брате и Господине.“
66. Пропущ. въ Сахар.: „Царевичъ Дмитрій.“
67. Проп. въ Сах.: „Божественной.“
68. Поправл. по Архив., а въ Сахар. „Римскіа.“
69. Пропущ. въ Сахар.: „На трапезѣ же предъ нпмъ по чину Царску предстоиша.“
70. По Архив., а въ Сахар. „пророчеса.“
71. Россію.
72. Приб. по Архив.: „трехъ.“
73. По два мниха.
74. Имѣше.
75. Въ Архив. „яко сыскавы“ вм. „и посылаемы.“
76. Спальницу.
77. Утекъ.
78. По Архив., а въ Сахар. „посылаеть.“
79. Отъ Царя Бориса.
80. По Архив., а въ Сахар. „Смоленскаго города.“
81. Ученіи.
82. Заратца.
83. Въ Архив. послѣ „Бискупомъ“ слѣдуетъ еще „Кардиналомъ.“
84. Державы Тайныя Думы.
85. Пропущ. въ Архив. 6 послѣднихъ словъ.
86. Попрати.
87. Мщеніе.
88. Прибавл.: „Русскій.“
89. Козаковъ.
90. Пропущ.: пированіе.“
91. Закона.
92. Прибавл.: „и кадельному и Езовитской вѣрь.“
93. Водрузися.
94. Прибавл.: „и Езовитскую.“
95. Есть.
96. Изъ Архив. „по діаволу дѣйству,“ пропущенное въ Сах.
97. Лотивые.
98. Народъ.
99. Стрижанъ.
100. Приб.: „передъ Рождествомъ Христовымъ.“
101. Добрынечахъ.
102. 30.
103. Полцы.
104. Короля Казань (?).
105. Прибав. изъ Архив.: „освященнаго.“
106. Слышаша.
107. Изъ Архив. „между собою.“
108. Нынѣ.
109. Князь Василей, да братъ его, Князь Иванъ Голицынъ.
110. Сетревъ.
111. Изъ Архив. „Григорьево.“
112. Въ „Тамваресень,“ что нелѣпо.
113. Иные.
114. Изъ Архив. „въ 9 день.“
115. Пропущ.: „велегласно.“
116. Сутукова.
117. Пропущ.: „на Срѣтѣинской улицѣ.“
118. Въ Архангеловъ храмъ.
119. Прибав.: „народа.“
120. Не смѣя.
121. Растригъ.
122. И придоша посланники и тако сотвориша.
123. Изъ Архив., вм. Сахар.: „повелѣша.“
124. Людми.
125. Кончаны.
126. Пропущ.: „окалный злый еретикъ.“
127. Пропущ.: „благочестивые.“
128. Наученный козель.
129. Прибавл.: „Болярина.“
130. Изъ Архив.: „Совѣтника.“
131. Казни предати.
132. Прибавл.: „Болярина.“
133. Прибавл.: „Боляринъ.“
134. Моей.

135. Прибавл.: „на площадь.“
 136. Разослати.
 137. Прибавл.: въ „опалы.“
 138. Поймати.
 139. Литовскую.
 140. Потаковщика.
 141. Изъ Архив. „а не пастыремъ.“
 142. Люторской.
 143. Люторскую.
 144. Прибавл.: „Пашины.“
 145. Да.
 146. „Образомъ и святымъ иконамъ не поклоняючися.“
 147. Рублаху.
 148. Всѣмъ Православнымъ Христіаномъ скорбь и велия беда.
 149. Изъ Литвы же по вся дни прїѣзжаху.
 150. Къ Москвѣ.
 151. И Православное Христіанство оскорбляху, крове проливаху, убивавше.
 152. Убити Растрига на Дворцѣ.
 153. Старцовъ.
 154. Не восхотѣша.
 155. Въ Сахаров. ни какъ не лъзя разобратъ, а въ Архивскомъ пропускъ.
 156. Пропущ.: „въ Литву.“
 157. Посла.
 158. Въ Литву.
 159. Пропущ.: „съ товарищи.“
 160. И пишетъ въ грамотахъ и возвѣщаетъ.
 161. И просить и молятъ его, Короля, попрежнему ихъ слову и договору.
 162. Панну.
 163. Прибавл.: „Старосты Самборскаго.“
 164. Невозбранно.
 165. Изъ Архив. „съ посломъ“ и слѣд. до „для такого.“
 166. Прибавл.: „къ Королю.“
 167. Время не мало.
 168. Пропущ.: „въ Литву.“
 169. Растригино совѣщаніе о бра-
 къ, посольство и обрученіе въ Сахаровскомъ спискѣ поставлены тотчасъ послѣ вѣнчанія его іюля въ 8 день.
 170. Все это пропущено въ Архивскомъ.
 171. Степень Святѣйшій.
 172. Свирскій.
 173. Пропущ.: „наставляемы.“
 174. Повелѣваетъ.
 175. Тѣмъ.
 176. Повелѣвая.
 177. Не осмиренія, но о разореніи любви и кровопролитіи.
 178. Это до „егда вниде“ поставлено въ Сахар. тотчасъ за посольствомъ Растриги въ Польшу по негѣсту.
 179. Тутъ въ Сахар. слѣдуетъ описаніе свадьбы.
 180. Пропущ.: „Панну Маринку.“
 181. Пропущ.: „съ Каштеляны.“
 182. Пропущ.: „Литвы.“
 183. Той.
 184. А съ ними прїиде посоль Кн. Литовскаго, прося великаго града Смоленска и Сѣверныхъ городовъ, а таковаго града велика, яко вѣчно ему Ростриги отсулилъ.
 185. Изъ Архив., а въ Сахар. „въ Новгородъ и Псковъ, чтобъ ему Ростригъ отдати.
 186. Егда же вни въ Москвы Сандомирской воевода, посоль моливъ, тутъ повелѣ ихъ оставитъ.
 187. Самыхъ.
 188. Тутъ помѣщено все предыдущее иначе, нежели въ Сахаровскомъ.
 189. Это въ Сахаров. поставлено передъ: „егда вниде въ Россійское государство.“
 190. Злой еретикъ, ругатель Христова закона, воръ Гришка Отрепьевъ, Растрига, женился.

191. Дѣвку.
 192. Марюху.
 193. Маринку.
 194. Взычанъ бысть.
 195. Велѣнію.
 196. Прибавл.: „и повара.“
 197. Прибавл.: „люди.“
 198. Бѣснующаго.
 199. Коли.
 200. Дмитрія.
 201. Ростовскому.
 202. Четвертой.
 203. Будто.
 204. Шисехъ.
 205. Четвертые.
 206. Подобный.
 207. Прибавл.: „вои.“
 208. Четвертыя.
 209. Прибавл.: „утро.“
 210. Владычице.
 211. Прибавл.: „Отрепьева.“
 212. Прибавл.: „нѣкоторые.“
 213. Пропущ. въ Архив.: „въ Китай.“
 214. На котель.
 215. Четвертые.
 216. Воротама.
 217. Честно.
 218. Архистратига.
219. Изъ Архив.: „въ Белою городъ.“
 220. Прибавл.: „многими.“
 221. Трупіе.
 222. Домаиъ.
 223. Угорскихъ.
 224. Римскихъ.
 225. Пропущ.: „Мнишкомъ.
 226. Рускомъ.
 227. Пропущ.: „человѣка.“
 228. По сихъ.
 229. Которые побѣждали.... и которыхъ побили.... и которые....
 230. Въ Архивскомъ такомъ концѣ: „а на Москвѣ оставлено Польскихъ и Литовскихъ: воевода Юрья Мишста съ товарищи, 14 воеводъ, да 13 старость Грацкихъ, да 73 человекъ дворянъ Королевскихъ, да Шляхтовъ оставлено и Поляковъ 670 человекъ, да Ростригина жена, Марюха, Литовка, съ паньями и дѣвками, по головамъ 75, да посолъ Королевской и дворянъ Александра Гасевской засажень, а съ нимъ всякихъ людей 450 человекъ.“

Г Л А В А XXVIII.

О ИЗБРАНИИ НА МѢСТО ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ ВЪ ХЕТМАНЫ СТАРОДУВОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, ИВАНА СКОРОПАДСКАГО; О КАЗНИ НАДЪ ЛИЧИНОЮ МАЗЕПИНОЮ И СООБЩНИКОВЪ ЕГО; О ОПУБЛИКОВАНИИ ТОЙ ИЗМѢНЫ; О ВОЗВРАТИВШИХСЯ ОТЪ МАЗЕПЫ КЪ ЦАРЮ КОЗАЦКИХЪ ПОЛКОВНИКАХЪ И ПРОЧИХЪ; О СЛѢДОВАНИИ ПО МАЛОЙ РОССИИ ШВЕДОВЪ; О ПРИЛОЖИВШИХСЯ КЪ ШВЕДАМЪ КОЗАКАХЪ СВѢЧЕСКИХЪ И О ИСТРЕВЛЕНИИ ЗА ТО ИХЪ ЖИЛИЩА И ИХЪ СЪЧИ.

ЦАРЬ И ВОЙСКО ЕГО ПРИВЫЛИ ВЪ ГЛУХОВЪ.

Между тѣмъ войски Россійскія пришли къ Глухову, куда и Государь, 5 числа Ноября, прибыть изволилъ, а Князь Меншиковъ прибылъ на другой день. Онъ представилъ Государю взятыхъ имъ измѣнниковъ, и обо всемъ дѣйстви своемъ, въ Батуринѣ произшедшемъ. Куда также множество черни Козацкой и старшина, по указу Его Величества, собрались.

О ВСЕЙ ТОЧНОЙ ИЗМѢНѢ ТОЙ И УМЫСЛАХЪ КЪ ТОМУ ВАЖНЫХЪ, ЦАРЬ ПУБЛИКУЕТЪ МАНИФЕСТОМЪ КЪ ПОДНЯТИЮ ОРУЖІА НА ИЗМѢННИКОВЪ И НЕПРИЯТЕЛЕЙ.

Въ сіе жъ самое время Его Царское Величество выдать изволилъ манифестъ о поднятїи на Шведовъ и измѣнниковъ оружія, съ объясненїемъ въ ономъ всѣхъ ихъ пред-

прїятїи и злаго намѣренїа, разславъ оной повсей Малою Россїи, для лучшаго знанїа и объявленїа, всему жившему, не только тутъ одному народу, и но и цѣлому свѣту, какъ сколько о измѣнѣ Мазепиной съ его единомышленниками, ко вреду всей Россїи чинимой, такъ тѣмъ болѣе о дѣлахъ обидныхъ и наглыхъ, отъ Короля Шведскаго и разныхъ пасквилей съ клеветами и ругательствами Его Царскому Величеству учиненныхъ, съ выраженїемъ произведенныхъ, съ жалобою и ожалтнїемъ о всѣхъ тѣхъ Королевскихъ и его подчиненныхъ поступкахъ и дѣлахъ публиковать повелѣтъ соизволилъ въ слѣдующемъ содержанїи:

Царскїй манифестъ.

Божїею поспѣшествующею милостию, Мы, Пресвѣтѣйшїй, Державнѣйшїй, Великїй Государь Царь и Великїй Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссїйскїй, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго генеральной старшинѣ, полковникомъ, асауломъ, сотникомъ и куреннымъ атаманомъ, и прочимъ всякаго чина, гражданскаго и купеческаго, людемъ, и поселянамъ, и всему Малороссїйскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, указомъ, что, понеже Намъ извѣстно учинилось, какъ непрїятель, Король Шведскїй, видя изнеможенїе силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противу многочисленныхъ храбрыхъ, Великороссїйскихъ и Малороссїйскихъ, войскъ стояти и побѣду, по гордому своему предвоспрїятїю надъ оными, тако жъ и надъ землями Нашими, получить,

когда, по претерпѣнномъ многомъ уронѣ войскъ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ возвратиться, не вступая въ оныя, и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упретить войско Наше, въ Малороссійскій край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы, вошедши, оной завоевать и города знатнѣйшіе взявъ, въ оныя засѣсть, и потомъ сію землю тяжкими податями, и налогами, и паѣніемъ людей, даже до конечнаго разоренія привести, какъ онъ то въ Коронѣ Польской, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и въ Саксоніи, въ которыя, подъ образомъ защитителя, вошелъ, такъ жъ учинилъ, и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истеченіи оной, отдать подъ иго Польское и въ порабощеніе Лещинскому, незаконно отъ него выбранному Королю, которому онъ то общалъ въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы, вмѣсто Курляндіи, Жмуди и Лифляндіи Польской, которыя Лещинской Шведу уступить общалъ, оному сей Малороссійскій край завоевавъ, отдать, а измѣнника, Мазепу, въ Украинѣ самовластнымъ Княземъ надъ вами учинить, въ чемъ онъ отъ него измѣнника богоотступнаго, бывшаго Хетмана Мазепы, былъ обнадеженъ, что онъ ему въ томъ его намѣреніи допоможетъ, какъ то послѣди измѣны его явилось, которой, забывъ страхъ Божій и присягу свою, при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, учиненную, и превысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой данной жъ тому причины, измѣнилъ и перешелъ къ Королю Шведскому, объявляя напередъ о себѣ генеральной старшинѣ и полковникомъ, при немъ

будучимъ, будто имѣеть Нашъ, Царскаго Величества, указъ итьти противъ непріятеля, для воинскаго промыслу, съ нѣсколькими Компанейскими полками. И когда перешелъ рѣку Десну, то, приближась къ войску Шведскому, поставилъ войско, при немъ будущее, въ строй къ баталіи, и потомъ объявилъ старшинѣ злое свое намѣреніе, что пришелъ не биться съ оными, но подъ протекцію Его Королевскую, когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа окружено было; такъ жъ онъ, измѣнникъ Мазеца, пошедь къ Шведу, оставилъ въ городѣ Батурино Сердюцкаго полковника, Чечеля, да Нѣмчина Фридриха Кенигсека, и съ ними нѣскольکو полковъ Сердюцкихъ, да изъ городовыхъ полковъ не малое число Козаковъ въ гарнизонъ, и, подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей не впускать, въ томъ намѣреніи, дабы тотъ городъ и въ немъ обрѣтающійся войска Запорожскаго великой пушечной снарядъ Королю Шведскому, со многимъ числомъ пороху и свинцу и иныхъ припасовъ, отдать, дабы онъ тѣмъ противъ насъ воевать и Малороссійской край поработить могъ. Что Мы увѣдавъ, отправили къ тому городу генерала Нашего отъ кавалеріи, Князя Меньшикова, съ частію войска, который, пришедь къ оному, посылалъ неоднократно отъ себя съ Нашимъ, Великаго Государя, указомъ къ поманутому полковнику, Чечелю, и Фридриху Кенигсеку, и ко всему гарнизону говорить, чтобы они войска наши въ тотъ городъ впустили добровольно, безъ всякаго сопротивленія, объявляя имъ измѣну Мазепину; но они, по наущенію поманутаго измѣнника

Мазепы, слушать того не похотѣли, и по Нашимъ Царского Величества войскамъ стрѣляли; того ради вышеписанной Генералъ нашъ, Князь Меньшиковъ, по Нашему указу учинилъ къ тому городу приступъ и оной, милостію Божіею, приступомъ взялъ, и тѣ единомышленники Мазепины, за учиненную Намъ, Великому Государю, противность и намъгну, воспріимуть достойную казнь. И тако, видя оны, Король Шведскій, то свое намъреніе храбрыми оружія нашего поступками пресѣкаемо, и знатное войско свое съ генераломъ Левенгауптомъ, Нашимъ, Царскаго Величества, собственнымъ приводемъ, съ помощію Вышняго, на голову побито, что отъ шестнадцати тысячъ онаго и трехъ тысячъ человекъ не ушло, гдѣ всѣ пушки, и знамена, прочіе воинскіе клейноты и обозъ свой, въ восьми тысячахъ возахъ состоящей, со многими имянїями, въ Польшѣ, и Литвѣ, и въ Курляндіи, награбленными, въ добычъ нашимъ оной и съ полторы тысячи знатныхъ полоненниковъ оставилъ. Тако жъ, сверхъ того, въ Ингрии войско его Шведское побито, подъ командою генералъ-Маіора Лебенера, въ двадцать тысячъ состоящее, прошедшаго мѣсяца Октября, въ 12 день, а именно: когда тотъ Лебенеръ, переправясь рѣку Неву, сталъ межъ Санкт-Петербургомъ и Нарвою, хотя тамо вредъ учинить войскамъ Нашимъ и уздамъ, то Наши войска, подъ командою адмирала нашего, Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію паки чрезъ Неву заступили и пересѣкли, для чего тотъ генералъ, Лебенеръ, видя себѣ опасность, приближился къ берегу морскому и, сдѣлавъ транжаментъ въ о-

номъ, сталъ и послалъ къ адмиралу Шведскому, въ близости съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобы его съ людьми на флотъ перевезъ и такъ бы отъ колючей погибели спасъ. И потомъ, видя оной Лебенеръ войска наши мужественно на себя наступающія, не видя много спасенія, велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысячъ, лошадей свои пострѣлать, и все войско въ мелкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабли возить, что уздавъ наши войска мужественно на транжаментъ неприятельской наступаая, оной взялъ и войска Шедскаго двѣ тысячи человекъ, въ ономъ найденнаго, трупомъ положили. многіе же, которые въ тѣ суда съѣсть и вѣхать не могли, въ морѣ потонули, а иные по лѣсамъ разбѣжались, и тамо побиты, и многое число въ полонъ оныхъ наши взяли, и весь обозъ ихъ получили, и тако все то войско разрушено. Тако жъ, усмотря оны, Король Шведскій, непрестанной здѣсь свой уронъ и ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, и Погарь, и Новгородъ Сѣверской, по введеніи въ оныя гарнизоновъ, не дерзалъ добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацѣпляя оставитъ, потерявъ при Стародубѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ Украинѣ нѣсколько тысячъ человекъ, которыхъ какъ Великороссійскія наши войска, такъ и вѣрные Наши подданные. Малороссійскаго народа жители, побили и въ полонъ побрали, отъ чего былъ оны въ такое состояніе приведенъ, что намъренъ былъ бѣжать, для спасенія своего, паки назадъ въ Польшу на Волинь, какъ всѣ полоненники и перебѣжчики

изъ войска его сказывали, ежели бь отъ провлятаго намѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украинѣ обнядеживаніемъ его не остановленъ. И въ такомъ безсиліи себя усмотря, Король Шведскій и потерявъ надежду, гордо въ мысляхъ своихъ напредъ сего крѣпко положенной уже побѣды, воспріемлетъ прибѣжище къ слабымъ способамъ, а именно: издавая къ вѣрнѣйшимъ нашимъ поданнымъ Малороссійскаго народа прелестныя свои письма, въ образъ пашквилевъ, въ которыхъ не устыждается Нашу высокую особу и славу безчестными клеветы и фальшивостями ругати, и во первыхъ, нарекати, будто Мы, Великій Государь, сію войну на него безъ причинъ праведныхъ начали, и немилосердо поданныхъ его мучать указали, которое все на насъ лютвенная ложь есть, ибо какъ Мы сію войну, ради обороны государствъ нашихъ и приращенія отъ предковъ его за мирными договораы отлученныхъ отъ Россійскаго государства не праведно многихъ вѣковѣчныхъ наслѣдныхъ земель, а именно: И жерской и Карельской, и подъ игомъ его стениащихъ Православныхъ церквей, и поданныхъ нашихъ Благочестивыхъ, съ которыхъ многіе насильно въ Лютерскую вѣру превращены, такъ и особливо за учиненныя собственной особѣ нашей и послаамъ нашимъ безчестія въ Ригѣ отъ губернатора Далберта, на котораго онъ, Король Шведскій, Намъ по прошенію Нашему, ни какой обороны и управы не далъ, но во всемъ тотъ его къ Намъ безчестія учинокъ оправдалъ. И Мы тако ту войну, по обычаю всѣхъ динныхъ Христіанскихъ Потентатовъ, по предшествующихъ многихъ до-

бродительныхъ способахъ и учиненныхъ протестаціахъ на него, Короля Шведскаго, начали, и никогда поданнымъ его мучоніи ни какого чинить не повелѣвали, но наипаче плѣнные ихъ у насъ во всякой ослабѣ и безъ утѣшенія пребываютъ, и по Христіанскому обычаю содержатся, хотя онъ, Король Шведскій, нашихъ плѣнниковъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изъ которыхъ большая часть за пародемъ не праведно задержаны, у себя мучительно держитъ, и голодомъ томитъ и помирати допущаетъ, и ни на какую размѣну, ни на откупъ, не позволяетъ, хотя ему оное отъ насъ, по Христіанскому обычаю, сожалѣніе о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, многократно предложено есть. Но что влѣе того, по Фрауштатскомъ бою взятыхъ нашихъ въ полонъ Великороссійскаго народа ратныхъ людей, генералы его на третій день послѣ взятія, ниже у бусурманъ слышаннымъ тиранскимъ образомъ, ругательно посѣчь и поколоть повелѣли, а иными Нашимъ людямъ, взявъ оныхъ онъ, Король Шведскій, пальцы у рукъ обрубить и тако ихъ отпустить повелѣлъ; тако жъ, когда на часть одну Малороссійскихъ войскъ, въ Великой Польшѣ бывшихъ напалъ и оную разбилъ, что оныя, видя изнеможеніе свое, оружіе положи, пощады отъ него просили, но онъ, въ ругательство всему Малороссійскому народу, оныхъ обшедь и оружіе у нихъ обравъ, немилосердо палками, а не оружіемъ, побить велѣлъ, какъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ деревняхъ многихъ поселянъ, не сопротивляющихся ему, съ женами и дѣтьми, порубить повелѣлъ, а въ церквахъ благочестивыхъ войска Шведскія, въ поруганіе

Православію, лошадей своихъ отвѣчать. Изъ чего довольно его, Короля Шведскаго, зѣльную злобу и жадательство къ кровопролитію Православныхъ Христіанъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа и ненависть къ Благочестію, всѣмъ усмотрѣть возможно. Второе: объявляетъ онъ, Король Шведскій, прельстительно всѣмъ Малороссійскаго народа жителямъ, дабы они спокойно со всѣми своими пожитками въ домахъ своихъ жили и отъ правляли торговли и прочее, но подъ сею ласкою прикрытъ есть ладъ смертоносный его злоковарнаго намѣренія, ибо тѣмъ образомъ, примана оныхъ, хочеть онъ ихъ потому ограба и всего имѣнія лишивъ, употребить то на пропитаніе голодомъ тающему своему войску, дабы тако удобнѣе могъ собственными имѣніями нашихъ подданныхъ выше объявленными образомъ поработить ихъ Лещинскому и измѣннику Мазепѣ, и отъ Вѣры Православной и церковей Христіанскихъ отлучать, обращая оныя въ кирки свои Лютерскія и Уніятскія, какъ онъ то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ и церкви Православныя грабить и осквернять доущалъ, а именно, въ Минскѣ, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ отгуда въ войско наше Могилевскіе благочестивые монахи и священники заподлинно со слезами писали послѣдовавшія мерзости запустѣнія, которыя Шведы тамъ чинили, что изъ всѣхъ церковей потиры и оклады иконъ святыхъ серебряные ободрали и пограбили, а которые и сохранены были, о тѣхъ мученіемъ духовныхъ дождався побрала; по церквамъ, во время службы Божіей, съ собаками

ми ходили, и что найвѣщѣе всего и ужаснѣе, въ церкви соборной Могилевской, Святѣйшій сакраментъ, тѣло Христова, на землю выброся, и оный потиръ похита, вино изъ онаго пили. Тако жъ и народъ Шлѣнскій, Саксонскій, Польскій и Литовскій, такимъ же прельщеніемъ обманувъ, назвавъ себя всѣмъ имъ оборонителемъ и вольностей ихъ защитникомъ, 'потомъ же ограба ихъ до основанія, и ихъ же награбленныя имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ воевалъ и до основанія разорилъ, права и вольности ихъ переломалъ, и въ Шлезіи больше семидесяти костеловъ Римскихъ Лютерскими въ неволю учинилъ. Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и предостерегаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ своихъ подданныхъ Малороссійскаго народа милостиво, дабы сихъ прелестей непріятельскихъ и боготступнаго Мазепы измѣнника прелестныхъ писемъ не слушали, и отъ непріятельскихъ набѣговъ, въ которыхъ мѣстахъ войскъ нашихъ не прилучится, отъ ихъ наступленія укрывались съ имѣніемъ своимъ въ безопасныя мѣста, и того смотрѣли, чтобъ къ поживленію непріятелю ничего не оставалось, дабы отъ того непріятель Нашъ вѣще истощенъ быть могъ и изъ Малороссійскаго краю какъ найскорѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ границъ онъ принужденъ отступить съ великимъ урономъ. Сей же коварный непріятель Нашъ хочеть въ тѣхъ же своихъ прелестныхъ письмахъ внушить народу Малороссійскому, будто онаго прежнія права и вольности отъ Насъ, Великаго Государя, ущерблены, и города ихъ отъ воеводъ и войскъ

Нашихъ завладѣны, напоминая ихъ, дабы мысляли о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ, и то можеть каждой разумной изъ Малороссійскаго народа знать, что то самая явная ложь и, токмо ради возмущенія, всѣяныя непріятельскія плевелы, ибо какъ съ начала Отецъ Нашъ, блаженный памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, при принятіи поды Высокодержавную свяю Царскаго Величества руку Малороссійскаго народа, по поставленнымъ пактамъ, оному привилеи и вольности позволялъ и утвердилъ, тако оныя и донынѣ отъ Насъ, Великаго Государя, имъ безъ всякаго нарушенія и ущербу свято содержаны бывають, и ни одно мѣсто, сверхъ онаго постановленія, войски Нашия Великороссійскіаи до сего военного случая не осажено, а которыя для обороны отъ непріятеля, осажены, изъ тѣхъ, по изгнаніи непріятельскомъ и отдаленія онаго, паки люди Великороссійскіе выведены будутъ, какъ то изъ Почепа и Погара, уже учинено, а въ которыхъ нынѣ и есть, и изъ тѣхъ тако жъ по отдаленіи отъ нихъ непріятельскомъ, Великороссійскіе гарнизоны выведены будутъ. И можемъ непостыдно рещи, что ни который народъ поды солнцемъ такими свободами, и привилеями, и вольностию похвалягись не можеть, какъ, по Нашей, Царскаго Величества, милости, Малороссійской, ибо ни единого пенья въ казну Нашу во всемъ Малороссійскомъ краи съ нахъ брать Мы не повелываемъ, съ своими войски и иждивеніи Малороссійскій край, святыя Православныя церкви и

монастыри, и города, и жилища ихъ отъ бусурманскаго и еретическаго наступленія обороняемъ. А что непріятель напоминая Малороссійскому народу думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ, и то всемъ старымъ жителямъ сего народа и, чаю, самимъ младымъ отъ отцовъ ихъ, извѣстно, какія они до приступленія поды Высокодержавнѣйшую Отца Нашего, блаженный памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, вольности и привилегіи, какъ во свѣтскихъ дѣлѣхъ и житіи своемъ, такъ найпаче во отправленіи Благочестивой Вѣры, имѣли, и коль тяжко утѣсняемы поды Польскимъ игомъ были, и какими несносными обидами и ругательствы сей народъ отъ нихъ мученъ, и какъ церкви святыя въ костелы Римскіе и Уніатскіе превращены были. И тако оны, Король Шведскій, напоминаямъ тѣхъ старыхъ вольностей и самъ явно народу Малороссійскому коварное намѣреніе явилъ, что оны ихъ паки въ Польское и Лещинскаго, такожъ и измѣнника Мазепы, порабощеніе привесть намѣренъ. Что же принадлежитъ до той фальшивой укоризны непріятельской, будто по указу Малороссійскаго народа дома и пожитки попалены и разорены, и то все подлоги непріятельскіе, къ возмущенію Малороссійскаго народа вымышленные, ибо мы войскамъ Своимъ Великороссійскимъ, поды смертною казнію запретили Малороссійскому народу ни какого разоренія и обидъ отнюдь ни чинить, за что уже нѣкоторыя самовольные преступники, при Почепѣ и смертію казнены. А ежели что малое отъ жилищъ ихъ, или хлѣба, пожечь принуждены были, то по крайней нуждѣ, дабы непріятелю ко

пропитанію не досталось то, и дабы оны тѣмъ принужденъ былъ, безъ жилица и пища, погибать, что уже и учинилось бы было при Стародубѣ, ежели бы тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не потянулъ, о чемъ выше пространнѣ изъяснено. И то все Мы, Великій Государь, тѣхъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, общаемо, по изгнаніи непріятельскомъ изъ земель нашихъ, милостію своею награждать, и чтобъ тѣмъ претерпѣваемымъ своимъ убыткамъ писали они и подавали росписи. И такъ бы видя вѣрные Наши подданные Малороссійскаго народа сіи жи непріятельскіа, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своей, отъ всѣхъ прелестей непріятельскихъ уши затыкали и не внимали, тако жъ ежели какіе прелестные универсалы, или подсылки отъ бывшаго Хетмана, боготступнаго измѣнника, Мазепы, гдѣ явятся, и тѣхъ бы отнюдь, яко измѣнническихъ, не слушали и по нимъ не исполняли, но приносили бы ихъ къ Намъ, Великому Государю, и трудились бы оному непріятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящимъ церкви святыя и весь Малороссійской край Благочестія лишати и поработити, всякую шкоду приключать, и загонами, и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ побивать, а за Вѣру Христіанскую, за святыя церкви и за отчизну свою, мужественно противъ оныхъ стоять, и отъ нападенія онаго изъ городовъ некрѣпкихъ, сель и деревень, въ наступленіе непріятельское, жители бы сами, особами своими, съ женами и дѣтьми, и пожитки, укрывались, и непріятелю отнюдь никакихъ живностей и хлѣба и никакой харчи не доставляли, а особливо ни по какимъ универсаламъ

Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы, на продажу и такъ не привозили, подъ опасеніемъ за то смертныя казни, но чинили бы надъ ними, непріятельми, всякой военной промыселя, дабы его, при храбрыхъ войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, съ помощію Божіею, какъ найскорѣе побить, и Малороссійскій край, отчизну свою, отъ нападенія и разоренія, и отъ намѣреннаго порабощенія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, и Сами высокою своею особою, на оборону Малороссійскому народу сюда, въ войско Наше, прибыли. При семъ же объявляемъ, что, кто изъ Малороссійскаго народа, изъ непріятельскаго войска возметъ въ полонъ генерала, тому за онаго, дать двѣ тысячи рублей, за полковника тысячу рублей, а за иныхъ офицеровъ, за каждого, по расчету, противъ чина ихъ, а за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублей, а за убіеніе каждого непріятеля, по свидѣтельству явному, по три рубли изъ казны нашей давать укажемъ, и сей указъ, за Нашею Государскою печатью, выдать, и оной по городамъ, при ратушахъ, а по селамъ по церквамъ, прибыть, и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ. Данъ въ Глуховѣ 1708 года, Полбры въ 6-й день.

На подлинномъ подписано тако:

Перть.

О ИЗБРАНІИ, ПО ПОВЕЛѢНІЮ ЦАРСКОМУ, ВЪ ХЕТМАНЫ РАДОЮ И О ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ ТУ СТЕПЕНЬ, ПОЛКОВНИКА СКОРОПАДСКАГО.

А какъ по измѣнѣ Мазепы вся Малороссія, а паче войско Козацъ

кое, уже оставалось безъ своего главнаго начальника, отъ чего бы могли воспослѣдовать разныя замѣшательства и раздоры междуусобные, сего ради нужно было Государю все оное предупредить, не менѣе жъ для военнаго того случая, къ распоряженію во оной потребнаго, онъ, по насланному своему указу, тотчасъ повелѣть соизволилъ собрать Раду, и во оной бы чтобъ избрали себѣ Хетмана, но подали бъ напередъ ему для того достойныхъ въ оной чинъ кандидатовъ. Начальники Малороссійскіе собрали тотчасъ Раду, состоящую изъ Козаковъ изъ ихъ начальниковъ и посполства, и подали Государю назначенныхъ кандидатовъ, достойнѣйшихъ людей изъ первенствующихъ полковниковъ своихъ, Черниговскаго, Павла Полуботка, и Стародубовскаго, Ивана Скоропадскаго, быть достойными. Государь изъ оныхъ выбралъ и назначилъ въ Хетманы послѣднего, человека надежнаго и заслуженнаго, а о Полуботкѣ сказалъ: „Этотъ очень хитръ; онъ можетъ „Мазепѣ уравниться.“ Посему, Ноября 7 числа, въ собравшейся той Радѣ, общими голосами того Скоропадскаго и избрали, почему, въ силу Высочайшаго указа, на тотъ чинъ опредѣленной министръ, Князь Григорій Феодоровичъ Долгорукой, за подписаніемъ прежнихъ Хетманскихъ и вновь въ ономъ Глуховѣ сочиненныхъ статей, вручилъ ему, Хетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, всѣ принадлежащія до Хетманскаго достоинства клейноты, какъ то: грамоту, булаву, бунчукъ, знамя, печать, чернильницу, литавры съ бубнами и прочее, и притомъ со всѣми начальниками обнадѣжилъ Высочайшею Царскою

милостію и подтвержденіемъ ихъ привилегій, а Хетманъ присягалъ Его Царскому Величеству, и наслѣдникамъ, и Царству Россійскому на вѣчную вѣрность, а старшина и чернь Хетману, при присутствіи прибывшихъ къ тому Архіереевъ, Кіевскомъ, Черниговскомъ и Переясловскомъ.

ЧРЕЗЪ ПОЙМАННЫХЪ БАТУРИНСКИХЪ ИЗМѢННИКОВЪ ОБЪЯВИЛАСЯ ТОЧНАЯ ПОДРОБНОСТЬ ИЗМѢНЫ МАЗЕПЫ.

По семъ, 8 числа Ноября, по указу Его Величества, слѣдованы и разыскиваны Батуринскіе измѣнники и бунтовщики, и извѣдано чрезъ нихъ о измѣнѣ Мазепиною обстоятельно, что Мазепа почти уже лѣтъ за семъ какъ вознамѣрился отклониться отъ Россійскаго державства и изыскивалъ для того только способнаго случая; когда война Шведская уже вѣшталась въ Польшу и Поляковъ на двѣ стороны раздѣлила, тогда, какъ по указу Монаршему былъ онъ съ войскомъ своимъ въ оной, имѣлъ сообщеніе съ властями Польскими и, узнавъ изъ нихъ протавныхъ Россійской сторонѣ, открылъ онымъ намѣреніе свое, а будучи на пиру у Княгини Дульской договоры о томъ съ ними заключилъ, чтобъ помогать Королю Шведскому и Конфедераціи Польской, Малороссію же отрѣшнить бы отъ Россійскаго ига и быть бы ему самовластнымъ Княземъ, о чемъ и дано Королю Карлу XII вѣдать. По сему уже и Король, имѣвъ твердую надежду, послѣдовалъ въ Украйну съ тѣмъ, что будетъ онъ ему вспомошествовать противъ Его Величества своимъ войскомъ и удо-

вольствовать армію его всѣми потребностями, при томъ и то, что Турецкой верховной визирь, Чорлилы Али паша, помогая въ томъ ему, побуждалъ Крымскаго Хана, Капланъ Гирея, чтобъ онъ въ томъ Мазепѣ подалъ всякое вспоможеніе, дабы Король тѣмъ болѣе усилится, а Государя во изнеможеніе привести могъ, обнадеживая при томъ, что сильная Турецкая армія находится въ готовности, чтобъ такъ же на Россію нападеніе учинить и помочь Шведамъ въ ихъ предпріятіяхъ, напротивъ чего польстился онъ, по обѣщанію Короля, быть дѣйствительнымъ самовластнымъ Государемъ, или Княземъ, Малороссійскимъ, и подъ рукою бы Шведскою состоять, а сообщникамъ его всѣмъ получить высокое достоинство и немалое награжденіе.

О ПРЕДАНІИ ЗАКЛЯТІЮ ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ.

А послѣ сего, то есть 9 числа, по собравшемуся премоношествному числу народа, въ соборной церкви, по литургіи божественной, пѣлымъ духовнымъ соборомъ, яко первѣйшаго клятвеннореступника, измѣнника и всякой казни достойнаго, Ивана Мазепу, и со всѣми его сообщниками, проклятію (анатемѣ) предали, и принесенная личина его, Мазепы, съ лишеніемъ съ него орденовъ, брошена была въ руки палачевы, который, прицѣпя оную веревкой, таскалъ по улицамъ и на площадяхъ, даже до висѣлицы, гдѣ и повѣшенъ, и при томъ съ прописаніемъ о измѣнѣ, со всѣми его къ тому злымъ дѣламъ, указъ былъ выставленъ.

НАКАЗАНИЕ ИЗМѢННИКОВЪ.

Потомъ, въ 10 день Ноябряжъ, пятарили всѣхъ тѣхъ Батуринскихъ начальниковъ, старшинъ, полковниковъ и прочихъ измѣнниковъ, коихъ части разосланы были по всѣмъ знатнымъ городамъ во всей Малороссіи, и при указахъ же къ поставленнымъ на то столбамъ прибиты, а головы на колы взоткнуты были; любимцовъ же Мазепиныхъ и свойственниковъ его, Обидовскаго, Эрцика, Мировича и прочихъ, съ семьями, конфисковавъ имѣніе ихъ, въ Сибирь въ ссылку сослали.

О ПРИВЕДЕНІИ НАРОДА ВЪ СТРАХЪ ЗА ИЗМѢННИКОВЪ И О ВООРУЖЕНІИ ИХЪ ЗА ТО НА НЕПРІЯТЕЛЕЙ

И такъ, Божіимъ смотрѣніемъ, все не по намѣренію непріятельскому и измѣнническому пошло. Столичной городъ, Батуринъ, мѣсто войнѣ назначенной, разоренъ, артиллерія Мазепина забрана, Сердюки и прочее выборное войско (сила измѣны изряднѣйшая), часть большая тамъ же побита, а прочіе разбѣжались нарочно, при томъ страхъ чрезъ казенныхъ измѣнниковъ смирилъ многихъ такихъ, естли которые были того же духа, да и инымъ, коимъ несчастилось чрезъ непріятеля. Потомъ вскорѣ Государя увѣдомили, что и мужики Малороссійскіе, кои могли вооруженно дѣйствовать, въ нѣкоторомъ при Деснѣ мѣстечкѣ, въ то жъ время съ полтора ста человекъ Шведовъ часть порубили, а часть въ полонъ взяли; многіе же изъ стана Мазепина или по вѣрности своей къ Монарху, ибо много та-

кихъ было, которые по неволѣ, а не добровольно, за измѣнникомъ по-слѣдовали, или по изданной клят-вѣ убоились, или увидѣвши не-удачу измѣнникову, къ сторонѣ Цар-ской и къ новому Хетману пере-бѣжали.

ОВОЗВРАТИВШЕМСЯ ОТЪ ИЗМѢН-НИКА МАЗЕПЫ ПОЛКОВНИКЪ ГА-ЛАГАНЪ И О ЯВКѢ ЕГО САМОМУ ГОСУДАРЮ.

Изъ оныхъ былъ первой Компа-нейской полковникъ, Игнатій И-вановъ сынъ Галаганъ, которой съ своимъ полкомъ къ тому мѣсту, гдѣ находился Царь, явился и, по объ-явленіи о себѣ и по докладу, къ Государю представленъ, которой, шедъ къ Его Величеству, велъ за собою, подъ своимъ Козачьимъ кон-воемъ, пѣнныхъ Шведскихъ дра-бантовъ 60 человекъ и, оставя ихъ за нѣсколько, не дошедъ еще до Государя, отброся отъ себя са-блю свою, подошелъ съ покорно-стію къ Государю, которой того для, чтобъ видѣть то странное при-шествіе его и порядочное веденіе имъ пѣнныхъ, вышелъ къ нему. Галаганъ, бросившись къ ногамъ и ставъ на колѣни, отдавалъ себя и весь свой полкъ во власть Его Ве-личества, а въ знакъ своей проступ-ки и въ залогъ своей неотмѣнной Государю вѣрности, представляя препоручалъ привезенныхъ Швед-скихъ пѣнниковъ. Чему Государь довольно надивиться не могъ и, смот-ря на него пристально, спросилъ: „Галаганъ! Вѣтъ ты съ Мазепою вмѣ-

стѣ мнѣ измѣнилъ?“— „Нѣтъ, Госу-дарь, отвѣчалъ Галаганъ.“— „Да ты съ нимъ бѣжалъ?“—говорить ему. „Я не бѣжалъ, но какъ намъ отъ него объявлено, что, по повелѣнію Ваше-го Величества, велѣно Намъ съ нимъ противъ Шведовъ итти, то потому мы за нимъ и слѣдовали, но, вмѣсто того, когда мы близъ Шведовъ стали, объявлено намъ, чтобъ мы ему по-слѣдовали, а онъ предался уже Ко-ролю съ тѣмъ, чтобъ отбыть намъ отъ Россіи и быть подъ Мазепи-нымъ управленіемъ, отъ всѣхъ Мо-нарховъ вольнымъ, что коль ско-ро услышали, то многіе, бывшіе съ нами Козаки, съ немалымъ ро-потомъ, подъ разными видами, от-ставши, разбѣжались, а меня съ пол-комъ, какъ равно и другихъ, по-нудивши, за собою конвоемъ взялъ. Что жъ я, какъ нѣкоторые и другіе, хотя и усумнился, но отваясь, пустился на власть судьбины, по-тому что возвратиться уже отъ си-лы непріятельской, какъ предста-влялось, ни какъ было невозможно; притомъ и разсуждалъ я о себѣ, что можетъ быть и высвобожусь еще изъ сѣтей сихъ, какъ то и удалось мнѣ теперь. По впущеніи въ лагерь, Король принялъ насъ пріятно, общалъ намъ свою милость и ве-лѣлъ всѣхъ насъ внутри лагеря у-мѣститъ. Изъ сего не только я, но и всѣ Козаки мои начали роптать и пеняли, что зачѣмъ въ такое мѣ-сто заѣхали? Я утѣшалъ ихъ и об-надеживалъ, что будемъ еще и на свободѣ. Принужденъ того для на третей день чрезъ Мазепу дѣлать докладъ, чтобъ дана была намъ сво-бода и чтобъ мы съ своей кошью не внутри, но внѣ лагеря, подъ ви-домъ для продовольствія лошадей, что намъ, съ воли Короля, и дозво-лено, чтобъ мы съ того времени чи-

* О семъ мнѣ самъ Галаганъ, Игнатій Ивановъ, о себѣ разсказывалъ, въ 1745 году, когда мнѣ случилось, по указу Се-натскому, бытъ у него въ Прилукахъ.

или разъезды и поиски, но съ великимъ завѣщаніемъ, чтобъ мы вамъны Королю сдѣлать не могли. Я тутъ не долго думалъ. Хотя слушать и общался имъ, токмо въ мысляхъ держалъ своихъ, что не для нихъ, но своему Царю, кому я присагою обязанъ. И такъ, коль скоро мы стали быть на свободѣ, тогда, подъ видомъ разъездовъ въ партію, слѣдующи, я нечаянно наѣхалъ весьма вдали отъ войска на отъѣзжихъ сихъ драбантовъ, которые мною сюда до Вашего Величества приведены 60 человекъ, кои, не опасаясь насъ, яко своихъ уже людей, были во оплошности. Мы же, окружа, тотчасъ взяли всѣхъ со всею ихъ аммуниціею, поскакали въ путь свой и, приведа сюда, препоручаемъ ихъ и себя въ соизволеніе Вашего Царскаго Величества, и просимъ естли можемъ быть еще въ довѣренности, чтобъ мы были такіе же слуги, какъ и прежде, несумнительные.“

ГОСУДАРЬ ПРЕПОРУЧАЕТЪ ГАЛАГАНУ ЧИННИТЬ РАЗЪѢЗДЫ И ПОИСКИ НАДЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ.

Государь, со удивленіемъ слушавъ, простилъ его въ той проступкѣ, и только сказалъ: „Не сдѣлай ты и со мною такой шутки, какую сдѣлалъ Карлу!“ на то Галагановъ отвѣтъ былъ: „Развѣ принесть свою голову къ нему за взятыхъ сихъ драбантовъ? Вотъ Тебѣ, Государь, сіи Шведы въ закладъ нашихъ Государь, давъ ему свободу, повелѣлъ чиннить надъ Шведами поиски и доставать лыжки, что Галаганъ и исполнялъ, и такъ удачливо, что не только разъезды, но и самыхъ Шведскихъ курьеровъ, бѣгущихъ съ письмами,

почти всѣхъ и отовсюду приводилъ къ Государю, и тѣмъ дѣлалъ ему немалую услугу. А въ одинъ случай, напавъ на обозъ, слѣдующей изъ Польши подъ немалымъ конвоемъ съ денежною казною до арміи Шведской, разбилъ и, привезя оной, къ Государю представилъ, но его Величество ту денежную казну пожаловалъ ему и на полкъ его, такъ какъ ихъ добычу, а самъ доволенъ былъ орудіемъ, аммуниціею, приведенными людьми и разными его дѣйствіями, и что пресѣкалъ вездѣ коммуникацію Шведскимъ партіямъ.

ОТЪ ГОСУДАРЯ ДАЕТСЯ ПОВЕЛѢНІЕ О ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ССЫЛКИ ПОЛКОВНИКА ПАЛІА.

Тутъ Государь вспомнить изволилъ, а можетъ быть кто и напомнилъ, о славномъ наездникѣ, воинѣ и партизанѣ, Хвостовскомъ полковникѣ, Семенѣ Паліѣ, которой Мазепою невинно сосланъ въ ссылку, и потому повелѣлъ немедленно онаго освободить обратно, которой бы къ сему случаю потребенъ былъ, почему за нимъ и указъ въ то мѣсто гдѣ онъ находился, посланъ.

ГОСУДАРЬ ПИСЬМОМЪ ПРИЗЫВАЕТЪ МАЗЕПУ О ВОЗВРАЩЕНІИ ЕГО.

При всемъ ономъ озлобленіи Мазепиномъ, Государь писалъ къ нему, чтобъ онъ возвратился, обладаживъ даровать животь и прощеніе ему, но отвѣта на то не воспослѣдовало. При семъ случаѣ не укоснилъ и Преосвященный Митрополитъ Рязанской, Стефанъ Яворскій,

отъ лица всея Россіи выдать на онаго измѣнника Мазепу стихи.*

**О СЛѢДОВАНИИ КОРОЛЕВСКОМЪ
СЪ МАЗЕПОЮ ВДОЛЬ МАЛО-
РОССІИ.**

Король, слѣдовалъ съ войскомъ своимъ и съ Мазепою вдоль Мало-россіи, точію не могъ, за ванатіемъ

* Стихи, изданныи отъ Митрополита Рязанскаго, Стефана Лворскаго, на измѣнника Мазепу.

Изми мя, Боже, воцѣпъ Россіа,
Опъ ядъ выпаго зміа,
Его же ждаша адскіе заклеты,
Бывшаго вѣжда, Ивана Мазепы.
Ахъ! Тяжку горестъ перлинъ маши бѣдня,
Ушробу мою сѣддаеть ехидна.
Кію мнѣ дастъ слезы, яко же Рахиль,
Восплачуся горько въ моемъ смущномъ дѣлѣ?

Се вѣпорый Продъ, исполъ смертна яда,
Мазена люшый убилъ мой чада.
Уподобил Россіа Давиду,
Иже отъ сына терпаше обиду,
Авессаломъ сынъ былъ неблагодарный,
Подобень ему Мазена коварный.
Возлюбилъ его, яко маши сына,
Ошкуду убо шакова измѣна!

Къ нему бысть моя материя любви,
Той же изоспри люше на мя зубы.
Азъ сошворихъ и съ вельможи сидѣти,
Той же смершвыа салетъ на мя сѣши.
Азъ, яко чадо носихъ во ушробѣ,
Той же ма хочепъ видѣть во гробѣ.
Азъ напоихъ и изъ камене меда,
Той же пагубна исполни мя вреда.

Тодіку на мя отпрыгнулъ естъ злобу,
Лющп сѣддающъ машерію ушробу.
Азъ, любящъ его маши выше вѣтры,
Чаяхъ отъ него сынновскіа вѣры,
Той же бысть на мя бришва илющрепна,
Опъ неа же есмь люшъ уязвленна.
Яко прельши ма и не позвахъ бѣса,
Ангела видомъ, предестію жъ бѣса.

О Милхъ, яко агнецъ, во волкъ ядовишый,
вчею лешто кожею покрышый.

уже вездѣ войсками Россійскими
мѣсть, пройти свободно, какъ ему
хотѣлось, при томъ поджидалъ къ
себѣ своего генерала, графа Левен-
гаупта, слѣдующаго за нимъ изъ
Лифляндіи съ корпусомъ, съ де-
нежной казною, съ амуніціею и
провіантомъ. Но, когда получилъ
уже извѣстіе, что Левенгауптъ со-
всѣмъ его корпусомъ, отъ Россіанъ

Сладокъ языкомъ, во прегорькій дѣлы,
Упай на ма пагубвыа стрѣлы.
Сахаръ во усахъ и сладкіа слова,
Въ сердцаѣ желчь, въ рукахъ погубель го-
шова.

О лицѣтре! о Сатанѣкъ сынѣ!
Теріемъ ошстрыхъ красящійся крыне!

Какъ простерши дерзнулъ еси даши,
Люшп машери уязвиши раны?
Аще бы мы врагъ поносилъ сугубо,
Прешерпѣла бы казни его любо:
Но отъ своего чада прелюбима,
О коль машери язва нестерпима!
Что моя вина? Что творихъ ши худо?
Чесо ради ма говиши, Іудо?

За моя хлѣбы, за моя шраезы,
Горькіа въ жажду даеши ми слезы.
Горе прокляшый тебѣ, лицѣтру!
Какъ дерзнулъ еси измѣнши вѣтру,
Юже предъ крестомъ и Евангеліемъ,
Упвердилъ еси пивомъ лобызаніемъ?
Горе ти, горе, злобу исполненау!
Подобень еси гробу повапленну,

Иже снаружи явлается красень,
Ваушрь ядовишымъ червемъ ужасень.
Горе ти, горе, вишорому Каню!
Горе ши, горе, погубленну сыу!
Проліялъ еси звѣрки кровь премногу,
Же вриетъ гласно на пил Богу,
Божіа храмы быша, днешъ же вершеды,
Опъ Шведскаго льва и волка Мазепы.

Другъ швой левъ, шы волкъ, шы и
ростъ сугуба,
А людмъ бѣднымъ послѣдняя пагуба,
И что речени на страшномъ судищи,
Лишенный неба и Райскіа пищи?
Въ крови невинной освернишый рудъ,
Повиетъ еси нестерпимой муцѣ.

разбить и всего, что было для армии его везено, лишился, то ему не осталось уже болѣе надежды, какъ только на обѣщанія Мазепины.

Онъ не взиравъ на разореніе Батурина и думалъ непремѣнно, что Украинскій народъ, а потомъ и Татара, пристануть къ нему, и для того не останавливался нигдѣ, да и не находилъ онъ нигдѣ, чего надѣялся, кромѣ сожженныхъ и опустошенныхъ деревень.

Онъ слѣдовалъ непремѣнно своимъ путемъ, и вездѣ гдѣ чаялъ сыскивать себѣ пропитанія, тратилъ токмо тамъ людей своихъ, какъ то при Пирятинѣ, гдѣ весьма много въ сраженіи отъ Россіянъ побито, такъ равно и при прочихъ мѣстахъ, но все былъ въ непрерывной надеждѣ въ полученіи у Козаковъ съѣстныхъ припасовъ и людей. Точію надежда сія была тщетна, Козаки пребыли Государю своему вѣрны, а Царь Петръ Алексѣевичъ еще предъ тѣмъ велѣлъ всѣ запасы увезти, такъ что развѣ мало гдѣ что оставалось.

Имятъ рече Богъ: Благій рабе, взрыишъ,
Помеже благъ и велицецѣрныиъ,

Вииди въ радость, въ Рай Господа Бога,
За швою вѣру, се тебѣ мзда многа!
Тебѣ же горе, прешшуниче вѣры!
Воспримеши часть со львомъ лицецѣры,
Извѣстешъ буди, яко тебѣ вора,
Адъ ожидаешъ и догябелъ скоро.
Боже мой, къ тебѣ молишшу пролюю,
Услыши горцѣ сшениащу Россію!

Ты имятъ самъ суди, и матеръ и сына,
Виждь, чья правда, виждь, чья жзѣвша!
Суди, Господи, обидящія мѧ,
Посрами гордосешъ востающихъ на мѧ!
Прими мечъ и щипшъ, буди помощь моя,
Возсіяи ми свѣтъ мира и покоя,
Мене Россію возвесели бѣдуу,
А довишшу поирк ехидуу!

**ПОДАЕТСЯ КОРОЛЮ СОВѢТЬ,
ЧТОВЪ НЕ ВХОДИТЬ ВЪ УКРАИНУ
ПО НАСТУПАЮЩЕЙ ЗИМѢ, НО
ИМЪ НЕ ПРИЕМЛЕТСЯ.**

При такихъ обстоятельствахъ, хотя первой его министръ и сродственникъ, графъ Пиперь, подавалъ ему совѣтъ, чтобъ не вступать такъ далеко въ опустошенную землю, при наступающей зимѣ, точію представленіе сіе, по своей обычливости его, осталось безъ успѣха.

**ВСТУПЛЕНІЕ ШВЕДСКОЕ ПО ГО-
РОДАМЪ УКРАИНСКИМЪ.**

Мазепа, какъ будучи Королю вожатымъ, велъ его въ города Ромны и Гадячь, которымъ путемъ не касался города Нѣжина и прочихъ тамо мѣстъ, вѣдая въ нихъ быть силѣ Россійской. Они проходили и становились постоями въ Прилукахъ, Лохвицѣ, Лубнахъ, Рашовкѣ и въ прочихъ городахъ, и такъ, съ мѣста на мѣсто переходя, не имѣли ни единого города, чтобъ волею которой повиновался имъ, чрезъ что видимо было, что суетное было Мазепино на народъ Малороссійскій упованіе, а потому и обнадеживаніе Шведамъ.

**НАДЕЖДА НА ЗАДНѢПРОВСКУЮ
СТОРОНУ ОБМАНУЛА МАЗЕПУ.**

На другой же сторонѣ Днѣпра еще болѣе ему вопреки пошло, нежели чаялъ и надѣялся Мазепа. Онъ только имѣлъ попеченіе, какъ бы Малороссію по сю сторону отъ Государства Россійскаго отторгнуть, а о другой весьма былъ безопасенъ, такъ какъ о отдаленной и къ Польшѣ прилегшей сторонѣ,

откуда и Короля Польскаго, Лещинскаго, быть скоро въ помощь свою надѣялся. Онъ съ тѣмъ полагалъ, что когда бы сей стороны Днѣпра удержать не могъ, на другой, которая тогда еще подъ его властію состояла, прибѣжище имѣть себѣ умышлялъ, но все противу мыслей его пошло. Ибо коль скоро Князь Дмитрей Голицынъ, Кіевской Воевода, разослалъ указы именемъ Царскаго Величества въ тамошніе города, объявляя народу имени Мазепину и увѣщивая тѣмъ онаго къ непремѣнному послушанію державъ Россійской, то, сверхъ чаянія, нашелъ онъ тамъ людей всѣхъ самовѣрнѣйшихъ и послушнѣйшихъ, которые тотчасъ со всѣхъ городовъ прислали начальниковъ своихъ въ Кіевъ подтверждать вѣрность свою Монарху Россійскому предъ Воеводою и принимать указы, естли бъ что имъ надлежало исполнять во оное время. Такъ же чрезъ нихъ объявлялось, что сохраняется въ Бѣлоцерковской крѣпости и Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ тайнѣ великимъ числомъ Мазепиною казны, которая тотчасъ безъ всякаго затрудненія взята.

МАЗЕПА РАЗСЫЛАЕТЪ ПО ВСЕЙ УКРАИНѢ ПЛЕВЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА НА ГОСУДАРЯ, ДУМАЯ ТѢМЪ НАРОДЪ КЪ СЕБѢ ПРИБЛЮЩЕ.

Между тѣмъ сложилъ Мазепа плевельныя письма и во всей Малой Россіи разослалъ оныя, которыми тщился увѣрить и къ своей сторонѣ привести народъ, объявляя ложно о намѣреніи Государевомъ, будто бы свободности отнять у нихъ мыслить и совсѣмъ ихъ поработить хоцеть. А что въ Батурипѣ

произошло, то яко бы по нуждѣ, а не чрезъ него стало. Оныя онъ простымъ людямъ въ неправильное мучительство толковалъ, и мнилъ многія клеветы на Государя и его Министровъ съялъ. Письма же оныя велѣлъ при народномъ собраніи въ церквахъ прочитывать; но коварство его не могло быть дѣйствительно, потому что тѣ письма, гдѣ кто получалъ, не объявляя народу, отвозили или въ Кіевъ, или въ Глуховъ, или въ другой которой городъ къ начальникамъ Государевымъ; такъ же и въ Заднѣпровскіе города, въ Чигиринъ, Корсунъ, Богуславль и иные посылалъ отъ себя вѣкоихъ съ молвотворными письмами жъ, иныхъ же съ властію полковничею, но и тѣмъ способомъ ничего не успѣлъ, ибо въ которые изъ оныхъ его подосланныхъ переловлены и въ Кіевъ приведены, а другіе сами къ Царской сторонѣ добровольно перешли.

ПОСЫЛКА ВЪ СѢЧУ ДЛЯ УВѢЩАВАНІЯ КОЗАКОВЪ КЪ УДЕРЖАНІЮ ПРИ РОССІЙСКОЙ СТОРОНѢ.

При такомъ случаѣ нужно было въ Кошъ Сѣчевскій, къ Козакамъ Запорожскимъ, послать съ тѣмъ увѣщаніемъ, чтобъ они въ службѣ Царской непремѣнны и вѣрны были, и какъ къ непріятелю Шведеу, такъ и къ помощнику его, Мазепѣ, не переходили. Для чего отправлены къ нимъ были отъ Государя, стольникъ одинъ, да при немъ отъ Малороссійской стороны изъ духовныхъ, Иродіонъ Жураховскій, архимандритъ потомъ бывшей монастыря Межигорскаго, и одинъ изъ мирскихъ людей, посланникъ Хетманскій, и съ ними

въ даръ Царское великое денежное жалованье, сверхъ обыкновенной имъ платы; но посольство оное и съ Царскимъ жалованьемъ, отъ суровости и звѣрства ихъ не умягчало, какъ только еще посланцовъ оныхъ, противъ всѣхъ правъ и законовъ всемірныхъ, ругать и терзать не устыдились, а наипаче Хетманскаго посланника и монаха, которыхъ утопить, или сжечь, стращали, и съ тою грубостію и со угроженіемъ, наконецъ, отъ себя отослали. Государь сію суровость ихъ до времени оставилъ, вмѣняя оную простонародному ихъ неразумію, и благоразумно обождать положилъ, не угаснетъ ли по времени то злоострастное звѣрство ихъ, а естъли когда непреклонны будутъ, то въ то время безъ мщениа чтобъ не оставить.

ПОХОДЪ ЦАРСКОЙ ЗА ШВЕДАМИ.

Когда жъ непріятель въ Ромнѣ, Рашовѣ и Гадячѣ взялъ себѣ непремѣнную квартиру, тогда и Царь Петръ принялъ путь въ тѣ жъ стороны. Онъ отбылъ изъ Глухова 16 Ноября, на Хоружевку, Коморовку, въ Лебединъ, а изъ оного къ Веприку, гдѣ было конное войско Московское, а въ замкѣ полторы тысячи пѣхоты. Оное все осматривалъ и возвратился паки въ Лебединъ, но изъ оного пошелъ съ полками къ Гадячу атаковать непріятеля, коего было въ немъ, то естъ, Шведовъ, 6,000 человекъ. Король, слыша сіе, и самъ изъ Ромень на помощь своимъ пустялся было, но за великими тогда морозами, каковыхъ отъ многихъ лѣтъ люди не запомнили, дойти къ одному къ претупу, а другому въ помощь, не могли, и много солдатъ

отъ зимней лютой дорогою поморозили, съ тѣмъ навадъ каждой въ свое мѣсто принужденно возвратились.

ПОЛВИВШИМСЯ МАЗЕПНИНЫМЪ ПЛЕВЕЛЬНЫМЪ ПИСЬМАМЪ ХЕТМАНЪ СКОРОПАДСКІЙ, ВЪ ОПРОВЕРЖЕНІЕ ОНЫХЪ, ПУБЛИКУЕТЪ СВОИМЪ УНИВЕРСАЛОМЪ.

Полвившимъ же разнымъ разсвѣщаемымъ отъ измѣнника Мазепы плевельнымъ разглашеніемъ и писмамъ долженъ былъ Хетманъ Скоропадскій составить для обнародованія во всей Малой Россіи отъ себя универсалъ, изобличая онымъ всѣ его измѣнника лжи и неправды, и утверждая тѣмъ, дабы не были Россійскіе подданные, живущіе въ Украинѣ, по тѣмъ разсвѣщаемымъ плевеламъ легковѣрны, но пребыли бѣ во всякомъ случаѣ тверды въ вѣрности своему Царю Государю и непремѣнны, да и вооружалися бы противу непріятелей и измѣнника того, которой универсалъ и публикованъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Универсалъ Хетмана Скоропадскаго.

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Государя Великаго, Его Царскаго Величества войскъ Запорожскихъ Хетманъ, Іоаннъ Скоропадскій, Его жъ Царскаго Величества войска Запорожскаго господамъ полковникомъ, обознымъ, судьямъ, писарямъ, асаудомъ полковымъ, сотникомъ, атаманомъ и городской и куренной, со всѣмъ старшимъ и меньшимъ товариствомъ, туде жъ войтомъ, бурмистромъ, со всѣми посполитыми людьми, и всѣмъ об-

ще, яко духовнаго, такъ и рыцарскаго стану, по обоямъ сторонамъ Днѣпра обрѣтающимся жителемъ, и кому о томъ вѣдать теперь и въ потомныя часы належати будетъ, симъ нашимъ универсаломъ ознаимуюемъ. Достаточне Вашимъ милостемъ объявлено, въ прошлыхъ по важныхъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Всемилоствивѣйшаго Государя нашего, грамотахъ и нашихъ универсалахъ о измѣнѣ боготступнаго бывшаго Хетмана Мазепы съ яснымъ выводомъ, съ каковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ измѣнникъ Его Царскаго Величества и отчизны нашей тую измѣну и прихиленіе свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, жебы былъ самовласцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ неивносное намъ ярмо Польское, яко жъ тое намѣреніе злостное въ власныхъ его универсалахъ прелестныхъ, до того 10 числа Поюмврія писанныхъ и во всѣ поляки разосланныхъ оказалось, которые универсалы съ тѣхъ полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, старшина до рукъ нашихъ по присылали. А въ тѣхъ универсалахъ, забывши онъ страхъ Божій и погордивши милость Монаршую, о якой онъ и самъ признаваетъ, не встыдился тую измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, особливо передъ народомъ нашимъ, тѣмъ барзѣй вымышляти помовками недвѣчными и лживыми клеветами, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Превысочайшей достоиности и Великороссійскаго народу славу смѣль дотыкати, а могу мовити и асыми показати доводами, же въ тѣхъ его универсалахъ, альбо рачѣй срамотныхъ наш-

квилыхъ, жаднаго правдиваго не машъ слова, кромѣ того, гдѣ онъ, Мазепа, о милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества къ себѣ вспоминаеть, альбовѣмъ, на початку въ пашквилѣ своемъ первѣе положили, удаючи лживѣ, яко бы Москва, то есть, народъ Великороссійскій, нашему народови Малороссійскому завше ненавистенъ, издавна въ замыслахъ своихъ поставилъ злосливыхъ народъ нашъ до згубы приводити, а то самая всему народови нашему явная неправда его измѣнническая, понѣважъ мы повинны зо всею отчизною нашею, славно достойной памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милость благодарити, же насъ, принявши подъ свою оборону, отъ несносной тиранской неволи Лядскоѣ освободилъ, а по немъ и наследниковъ Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Великихъ Государей нашихъ Православныхъ Монарховъ милость, Украина, отчизна наша, пришовши по першихъ войнахъ въ спокойное квітучое и щасливое повоженъе, помножилася зданіемъ церквей Божіихъ и святыхъ обителей, и распространилася въ города, мѣста и въ села, урожаами земными и купечкими гандлями во всякой изобиловала достатокъ. И не только жадной вражды отъ народа Великороссійскаго противно насъ недѣется, але всякую приязнь, яко отъ единовѣрныхъ, узнаемъ. Повторе: будто Москва, какъ онъ измѣнникъ удаеть, города наши знищивши, почала въ свою область приводити и отбирати, и, поработивши, изъ мѣсть выгонати и въ Москву загонати, и

наи воекъ неправда, гды жъ яко Его Царское Пресвѣтлое Величество войска Великороссійскіе не для грабованья и отбиранья городовъ нашихъ, але на оборону нашу подъ правленіемъ Его Царскаго Величества Превысочайшей особы отъ наступленія на насъ непріятельскаго пришли, такъ за помощію Вышняго отъ всякаго разоренія и непріятельскаго на ступства, которое, по измѣнничьемъ его Мазепы терпѣти бѣ имѣли умыслу, zostали оборонены, а именно: Стародубъ, Почепъ, Погаръ и Новгородъ, и жителей съ тѣхъ городовъ не выгнали, лечь со всеми добрами въ цѣлости zostали, которые задобровольно, яко не военные люди, выѣзжали, тые внову за отходомъ непріятельскимъ въ свои дома повернули, а войска Великороссійскіе, якъ отлучилася непріятель съ тѣхъ же городовъ выпроважены. Въ Полтаву тежъ, якъ самому полковнику тамошнему, старшинѣ и всѣмъ вѣдомо, ижъ жаднаго Великороссійскаго войска до сего часу, поколь непріятель аблизился, не впроважено, а пишетъ онъ, измѣнникъ, тое въ своемъ пашквилѣ съ того фундаменту, разумѣючи, жетое уже учинено, бо онъ въ письмахъ своихъ до двора Царскаго Пресвѣтлаго Величества самъ совѣтовалъ, удаючи, будто той полкъ до замѣшанья и бунтовъ склонный, и для того, жебы было войскъ тамо впроважено, яко тое явно въ писемъ его власныхъ, въ Кауцеларіи Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества найдуочихся, отъ Его жъ Царскаго Величества и намъ показыванныхъ, вѣдомо, однако же той совѣтъ его не принять. Такъ же и тые его ложные потвари явны, будто хотѣли подъ сей военной часъ

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указомъ воеводъ и кабаки въ наши Малороссійскіе города впровадити, чего, по милости Великаго Государя нашего, свободнаго и спокойнаго часу въ нашихъ городкахъ не чинено, овшемъ, при своихъ вольностяхъ и свободахъ, безъ всякихъ тяжаровъ и податковъ захованны, естли бы не его ненасытнымъ Мазепинымъ лакомствомъ збиранья грошей, черезъ нигды предъ симъ небывалые тяжкіе поборы, народъ нашъ не былъ обтягченъ, безъ воли и вѣдома Его Царскаго Величества, для приватнаго его обогащенія. По третее: явная его, Мазепы, неправда, для прикрытъя измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ двора Царскаго Пресвѣтлаго Величества пересторога, же хотять его всю старшину генеральную и полковниковъ въ руки прибрати и въ неволю запроводити, а Козаковъ въ драгуны и солдаты устроить, народъ же дать посполитый поработити, альбо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людьми населити. Кто бы, розумъ имѣючи, не могъ того признати, жето явная вымышленная неправда и клеветы суть вражіе? Альбовѣмъ, яко тое можетъ статися, что Царскому Величеству, яко Монарсъ Правовѣрнохристіянскому, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которые, по Его и предковъ Его Величества милости, отъ часу до часу въ такъ доброе постановленье естесми приведены и такъ многіе дѣла вѣрно Ему, Великому Государю, служили, а для чего жъ бы такой невинной гнѣвъ на насъ завязти и права наши ломати, а особливе вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссійскій до драгунской солдацкой службы неспособный,

окромѣ своего обыкновеннаго по-
рядку Козацкаго, и для чего жъ
такого прикладу не показано не
только надъ нашими народомъ, але
и надъ Слободскими, въ Велико-
россійскихъ городахъ живущими,
гдѣ непремѣнно удержаются оныя
при старожитейскихъ своихъ обы-
квостяхъ, и отправуютъ Козачую,
а не Драгунскую службу? Такъ
же, какъ тое статися можетъ, же-
бы Царское Величество Велико-
россійскихъ своихъ подданныхъ
румяючи змешканья ихъ въ нашу
край, а насъ оскорбивши, аа Волгу
пересилати похотѣлъ, безъ жадной
побужающей причины до того и по-
житку, а особливо подъ сей часъ
военный то чинити, чего и въ по-
кою востаячи, не мысленно ниг-
ды чинити? А такъ явно есть, же
то и самая неправда и душевред-
ная клевета, которой Мазепа у-
живааетъ для покрытья своей бо-
гомерзкой измѣны, аябовѣмъ онъ
тую измѣну не для запобѣганья
будто якому укнованному от-
чизнѣ нашей злу (которой онъ,
какъ нигдѣ правдивымъ не былъ
сыномъ, такъ и барзѣи теперь
явнымъ супостатомъ и изгубцею
стался) учинилъ, але для приват-
ной своей чести, умышленно хо-
тели отчизну нашу въ такой лаби-
ринтъ и пустошенье привести, за-
тягнувъ Корола Шведскаго усло-
внѣ, который любо и ввойшолъ бы-
ло, лечь мужествомъ Великороссій-
скихъ и Малороссійскихъ войскъ
около Стародуба до такого приве-
денъ былъ положенья, ижъ назадъ
уходити на Волынь хотѣлъ (какъ тое
всѣ языки повѣдали), естли бъ онъ,
Мазепа, чрезъ измѣну свою его из-
нову не удержалъ и не повернулъ.
По четверто: что о посылкахъ войскъ
нашихъ на службу Монаршую на-

мѣнлеть, тлумачачи прохирно, буд-
то для згубы и уменьенья наро-
ду нашего тое дѣтело, и то есть та-
кая жъ прохирная его ложь, поимѣ-
важъ мы подъ его Высокодержав-
ною рукою Монаршею живемъ, те-
ды наша должность за Благочести-
ву Вѣру, аа достоинство Монаршее
и за общее добро противъ общихъ
непріятелей ставати, и какъ Вели-
короссійскія войска насъ подъ часъ
потребы, по указу Монаршему, обо-
роняютъ такъ и намъ, по его жъ Мо-
наршему указу, въ военныхъ ока-
зійхъ и потребахъ помогати имъ
надлежитъ, гды жъ за тое маемъ
Царскаго Пресвѣтлаго Величества
милостивую протекцію и живемо
при правахъ и вольностяхъ нашихъ
войсковыхъ. Пятое: чтобъ свѣтлѣй-
шій генералъ Римскаго и Російска-
го государствъ, князь, его милость,
Александръ Даниловичъ Меньши-
ковъ, котораго онъ наругаясь у-
коряетъ, чего каждому цютливому
не надлежало чинити, и такъ же его
милость, Кіевскій воевода, князь
Димитрій Михайловичъ Голицынъ,
съ поаками, будто для якогось про-
мыслу надъ нимъ измѣнникомъ, по-
ходъ свой съ войскомъ отправовали,
и то все фальшивые его также вы-
мыслы, гды жъ, естли бъ кто зналъ
его измѣну, аябво кто хотѣлъ его, по
указу Монаршему, взяти, то и безъ
полковъ латво было учинити; лечь
яко князь, его милость, Александръ
Даниловичъ, дорогою простою об-
ходялъ непріятеля отъ Гомля на
Черниговъ, для свободнѣйшаго со-
вокупленія съ головнымъ войскомъ,
посла битвы и звѣтства надъ Швед-
скимъ генераломъ Левенгауптомъ,
а не для якогю иншаго замыслу и-
шолъ, такъ и его милость, Димитрій
Михайловичъ Голицынъ, по власной
порадѣ его, измѣнника, увойшолъ

былъ въ Нѣжинѣ съ нѣсколькими полками, бо онъ, Мазепа, удалъ бытъ до двору его Царскаго Величества должно, будто во всѣхъ полкахъ Малороссійскихъ бунты повстають, и для постереганья того, и для обороны Малороссійскаго краю, оному воеводѣ тотъ походъ назначень, до котораго измѣнникъ обѣщаль послати Наказнаго отъ себя съ частію своего войска, и для чего жъ такъ многократны войска Наши Малороссійскія съ Великороссійскими совокупно бывали, безъ всякой шкоды и подозрѣнія. По шесто: аргументъ его измѣнничій барзвѣ смѣху годный, нежели правдивый извѣтъ, будто для того онъ измѣнилъ, же войска Московскія не военныя, отъ Шведа утекають; Мы зась сама тому свидомы, съ многими знатыми полковниками, съ старшиною и товариствомъ войска Запорозьскаго, и жъ Великороссійскіе войска, при помощи Божеской, не убѣгають отъ Шведовъ, даже отважно его бьютъ и гонять, яко то и сего лѣта дѣялося подъ Добрымъ, гдѣ великая ихъ Шведская сила подъ генераломъ Розеномъ была, а потомъ подъ Милевичами на самого Короля Шведскаго его переднѣйшую кавалерію избранная часть драгунія Великороссійской, при лицѣ всего войска Шведскаго, съ не мадою ихъ шкодою, досытъ отважна была и прогоняла безъ всякой своей шкоды, въ якой оказія а самъ былемъ. Потомъ еще приводомъ самаго Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ Шведскій генераль Левенгауптъ съ войскомъ 16,000 будучи, отъ 10,000 Великороссійскихъ войскъ на голову збить, и жъ мало что съ тѣхъ zostało. Въ Ингрии зась генераль Лебекеръ зъ 12,000 отъ пана адми-

рала Апраксина збить на голову. А и самаго Короля Шведскаго войско головное въ разныхъ отважныхъ оказіяхъ ажъ до половины умалено и оставичне отъ нападающихъ Царскаго Величества войскъ умалется, надѣя е же, за помощію Вышняго, и достатка знесено и зъ отчизны нашей выгнано будетъ; а такъ отчизна наша, край Малороссійскій, отъ того згубца непріятеля и еретика, котораго измѣнникъ за протектора и оборонцу Церкви нашей Православной, отъ безумія, а барзвѣ мовити, отъ беззаконія, обрадъ, освобождена зостанеть, гдѣ жъ войска Великороссійскія не уступаютъ изъ Украйны, лечъ заступаютъ оную отъ непріятельскаго наступленія, въ чомъ самъ себя онъ, измѣнникъ, прекословячи, двояко въ одномъ универсалѣ пашеть: въ початку написаль, будто онъ, его протекторъ, Король Шведскій, не на Украйну, але въ Москву идетъ, а потомъ освѣдчаетъ, же внутрь Украйны вступаетъ, а за нимъ будто и Лещинскій послѣдуетъ, и то явная его неправда, и жъ не для цѣлости милой отчизны нашей, але для разоренія оной, по его злости, призваны и затягнены тѣе непріятели, наступаютъ, и ежели бы не его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Высокомощная десница и воинство намъ помогло, то бы отчизна наша запевне, чрезъ его, проклятого, подавномъ въ работу Лядскую пришла, а церкви Божіи въ Лютерскіе костелы и въ Римскую Унію, отъ оныхъ его протекторовъ обернены были. И яко уста его богоотступные отворяются, же тѣхъ Церкви Православной Католической противниковъ, и вороговъ, и нарушителей правъ и волюностей

Польской и Литовской Рѣчи Посполитой, Короля Шведскаго и Лещинскаго называетъ оборонцами церкви Православныхъ и вольностей нашихъ? А заправды, кто только подя Шведскаго Короля протекцію поддався, жаденъ безъ порабованья и разоренія не остался, яко то Польша и Литва, такъ же Саксонія и почасті Шліонская земля, которые его за протектора приняли и крайнюю руну понесли; любо Саксонія и Шліонско, съ нимъ единовѣрные суть, однако жъ цѣлкомъ отъ него порабованы и вольности ихъ нарушены, костелы зашь Римскіе въ Шліонску на Лютеранскіе обвернены и волю имъ утиски и неволя учинена: чего жъ Мы, Православные Христіане, отъ него, яко иновѣрнаго, съ которымъ а ни народъ нашъ ни границы наши близости и сподности не мають, ожидать себѣ можемъ? А любо бы онъ и хотѣлъ боронити насъ, якая оборона намъ не есть потребна, лечь якъ то можетъ изъ за Балтійскаго моря и въ такой дальней отдалености живучи, тое чинити, и церковей нашихъ, которыхъ есть противникомъ, оборонцею быти? И естьли бы и похотѣли (чего Боже не дай!) отторгнутися отъ протекціи найвевнѣйшей Всемилостивѣйшаго Монарха нашего Православнаго, то бы мусили въ порабованіе Ляхомъ, а потомъ въ разореніе совѣтъ, якъ и прошлыхъ лѣтъ бывало, знову прійти, гды по волѣ Выговскаго и Тетери, такихъ же намянниковъ, яко и Мазепа, отъ Высокодержавнѣйшей руки Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отлучилися, але узававши потомъ свой упадокъ, знову находилисмо прибѣжище и спасеніе подя крылами высокопарнаго орла Всероссійскаго, и такъ по

сей часъ, за помощію Великаго, въ благополучномъ мирѣ и позволенію пребывавали. Прето въ того очевидно вслякъ видѣти можетъ, съ якою соистію намянникъ Мазепа во свѣдѣтельство небо и землю, а на судъ Бога Всемогущаго, признаеть, будто онъ для добра отчизны нашей, а не для своихъ правъ ту ю измѣну учинилъ и до Шведа удался, оставивши Благочестиваго и цѣль единовѣрнаго Монарха, котораго милость онъ, врагъ и отступникъ, выхваляетъ, признаючи, же и Книжею честію Римскаго Папства его почтить и милостью своею находатайствовалъ, однако и ту ю милость проклятымъ своимъ негодарствіемъ поноситъ, будто тое все чинено для того, жебы онъ соизволилъ на порабованіе Украйны; лечь якъ такимъ вымысломъ вѣрять, понѣважъ жадный знакъ нигды до того зъ стороны Царскаго Величества не оказался, и ежели бъ тое было въ намяреніи, то бъ и безъ его, Мазепы, соизволенія чинено, и колижъ бы колижъ могли якіе знаки и початки того лѣвитися, чего никогда не бывало, и ниже кто зъ насъ, опрочъ милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ко всему Малороссійскому народу, не узналъ, яко и теперь, при избраніи моему на Хетманство, изъ устъ милостивымъ словомъ и грамоты своей Монаршей за подписомъ власной руки содержать вольности и права наши всемилоостивно общати и ассекуровати рачилъ, которыхъ никогда отъ Его Величества не нарушено, овшемъ маемъ отчизна наша Малороссійская остерегатися отъ того называющагося сына, а рачей мощти, выродка, злочестиваго Мазепы, ижъ онъ, по змовѣ съ Кородемъ

Шведскимъ и поставленнымъ отъ него въ Польшѣ на Королевство Лещинскимъ, хочеть запродади оную, для своего ненасытнаго властолюбия, въ давное горькое ядро Лядское. Альбовъмъ кому можетъ Король Шведскій (чего Боже не дай!) ежели бы вѣдалъ смду, по выходѣ своемъ въ сихъ краевъ до своей Шведской области, отчину нашу отдать, кромѣ своего единомышленника, Станислава Лещинскаго, отъ котораго, яко завещанъ доходить насъ вѣсти, Мавепъ и сестренцу его, Войнарскому, уже даны титулы нѣкоторыхъ въ Польшѣ воеводствъ, а такъ очевидно его клятвенное преступленіе въ томъ, какъ онъ клянется, будто для общаго и лѣтшаго добра тую землю учинилъ? Что жъ принадлежитъ до патримоніальнаго его Мавепина дорекавіа, будто намъ отъ Ихъ Царскаго Величества никогда давная обѣщанца не одержана, и то самая вседневная неправда, онъ жаднаго документу въ томъ показать не можетъ, какъ бы что противнаго правдѣ нашимъ, по указамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мѣло дѣваться, и о чемъ бы мы упоминались мѣли у Его Величества, и тое знову не исправлено было. Ащо онъ причитаетъ до нарушенія правъ, будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Мавепъ, во вѣхъ полахъ компанею указавъ чинить, и тое надлежитъ до вѣдомости, какъ сами мы той указъ видѣли и чули, въ которомъ выражено было созволеніе по его жъ доношенью въ Жолквѣ, жемъ по давнему зычаю и постановленью учинить реестровыхъ Ковачковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое зъ войсковаго смарбу плату брали, а иншіе, которые бы не были въ реест-

рѣ, домовствою управляли; леть, гды панове полковники и старшина напестомъ почали просить, жемъ тое отложено, тогда присланъ знову иный Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указъ, жемъ того, по общому прошенію нашему, замекано. Также и тое всѣмъ вѣдомо, жемъ всѣ поборы и аренды не отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, але по части зъ общей порадѣ и ухвалѣ войсковой, по давнему обычаю, на заплату охочаго войска поставлены, а больше по самовольному ненасытному его, Мавепину, законству, съ водомъ жемъ, що разъ, арендоваго, поручавичаго и стадій роковыхъ, на народъ нашъ наложены, яконый малюшокъ теверъ, по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, за моиъ рейментарствомъ, оставлется и всякая полегкость народу будеть учинена. Также и въ томъ онъ, бевбожный земѣльникъ, Мавепъ, честь Монаршу лживѣ поноситъ, будто бы всюду кредитъ Россійскаго народа страчить отъ недержанія трактатовъ и давныхъ обѣщанцъ, гды жъ всему свѣту вѣдомо, жемъ Царское Пресвѣтлое Величество, маючи союзы съ посторожными Монархами, съ Цесаремъ Римскимъ, съ Королями Дацкимъ, Польскимъ и Прусскимъ, оныи свѣто содержалъ и содержитъ, и въ томъ славу отъ всей Европы имеетъ, жемъ слово свое и договоры ненарушимо содержитъ, яко отъ иныхъ коллигатовъ Ему, Великому Государю, не одержано. Зъ того и зъ внаго всего можетъ какъдый вѣрный сынъ отчизны вѣшой Малороссійской видѣтъ, жемъ цѣлый помилуемый универсалъ альбо патримоніаль Мавепинъ наполненъ неправды и яду смертоноснаго, леть-

ною облудою прикрытого, и не до чего инаго, только до конечной руины нашу отчизну, войско Запорожское и весь народъ ведетъ, побужаючи на згубу нашу, иже бы то нарушивши обѣщаніе и присягу свою, повстали и воевали противъ Православнаго нашего Монарха, и поддались бы въ неволю тяжкую иновѣрную, еретицкую Шведскую, альбо тежъ Ладскую. Пре то упомянаю и облуку Вашихъ милостей всѣхъ, отъ старшинъ и до наименшихъ войсковыхъ и посполитыхъ людей, любовію и горливостію отличавъ, жонъ и дѣтей и благонадежнымъ повоженіемъ, а найбарзій Вѣрою святою Православною, страхомъ праведнаго суда и гнѣва Божого, абисте затыкали уши отъ такихъ военнагубныхъ и прелестныхъ писемъ измѣнника Мазепы, оныхъ не слухали и причетниками измѣны его не были, за которую онъ отъ Пресвященныхъ Архіереевъ Малороссійскихъ и всего собору публично, со всѣми его единомышленниками, проклятъ и отъ Церкви Божіей отлученъ, овшемъ абисте вмѣстѣ едностатно, всѣ зъ отвагою здоровья, за Вѣру Православную, за церкви благочестивыя и за отчизну свою, при оборонѣ войскъ Его Царскаго Величества Великороссійскихъ, стояли, и на каждомъ мѣстцу, по силѣ своей, непріятеля громачи, и на становиска до войска его жадныхъ живностей и запасовъ не возили, чимъ бы онаго якъ найскорѣе зъ отчизны своей выгнати и выкоренити, а себѣ миръ и спокойное, подлугъ стародовнихъ вольностей нашихъ, мешканье одержати могли. А и мы, зъ мѣста уряду нашего упевняемъ словомъ нашимъ Хетманскимъ въ роковой стаціи и въ иныхъ

податкахъ, иже въ утѣженіемъ посполитаго народу, отъ Мазепы наложены были, яко выше именовалося, полегкость и ослабу учиняти. Що тежъ споминаеть онъ, безбожный измѣнникъ, о прилучившемся нещастіи Ватурина и въ немъ кровопролитію, кто жъ иныи до того причиною, опрочъ его? Понѣвѣшь тамъ будучіе малоравсудные люди заведены отъ его, противилися своему власному Государю, не хотячи добровольныи на дагодное упомянаье и обнадежанье милостію и жалованьемъ Монаршнымъ, вдатися, а овшемъ, оставши при упорѣ и противности, хотѣли городъ той и зо всею войсковою арматою и апартаментомъ военнымъ, Королю Шведскому отдать, поднесши противъ своего жъ Монарха по непріятельски руку, Государскаго войска отчасти побили, чимъ принужденное войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ командою Свѣтлѣйшаго генерала князя, его милости, Меньшикова, будучое войско, штурмомъ добувати, а добувши въ той часъ, яко звычай, каждой жолнѣрѣ на помету побитой братіи своей, не скоро отъ убійства могли быти унятыи, однакъ же, що о жонахъ и дѣтлахъ, о гвалтованью наніамъ и о иномъ написано въ измѣнничомъ универсалѣ, то самад есть неправда, гдыжъ не только тые, не имѣючіе въ рукахъ оружія, але большая часть Сердюковъ и изъ городовыхъ войсковыхъ людей, въ Батурина бывшихъ, напотомъ пощажены и свободно въ домы, по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, отъ князя, его милости, Меньшикова, отпущены. А же бы и иныи, укзавои и облудамъ измѣнничимъ Мазепинымъ повинующимся, таковыи припадокъ и гнѣвъ

Монархій не прилучился, яко того не зычимъ, такъ Христіанско и горавіе воіхъ за часу въ томъ перестерегаема, а до единомысленной съ нами по прежнему вѣрности и склонности поды Высокодержавную и крѣпкую руку Православнохристіанскаго нашего Монарха зываючи, добраго отъ Господа Бога здоровья и спокойнаго помѣшканья всѣмъ Вашимъ Милостемъ упріймъ мѣлемъ и спрімъ. Данъ въ Лебединѣ, 8 Декабря, 1708 году.

Въ подлинномъ подпись таковъ:
Зымъ именованный Хетманъ
рукою власною.

О ВОЗВРАЩЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ СТАРИННЪ ОТЪ ШВЕДОВЪ КЪ ЦАРЮ.

Во время жь слѣдованія Шведскаго, изъ находящихся при Мазепѣ, полку Миргородскаго полковникъ, Данила Апостоль, славный въ Малороссійскомъ войскѣ воинъ, которой принужденно слѣдовалъ за онымъ, избравъ способной случай, уклонился отъ него съ людьми своими и явился въ войскѣ Россійскомъ, у самага Царя, въ городѣ Лебединѣ, за что получилъ не только прощенье отъ Государя, но и прежній свой чинъ, полкъ, маестности и пожитки; такъ равно возвратившійся жь генеральный хорунжій, Иванъ Сулима, которые по семъ, такъ же равно съ прочими, противъ Шведовъ и Мазепы воевали.

О ПРЕПОИѢ ВЪ ДОСТАВАНІИ ШВЕДАМЪ СЪВѢСТНЫХЪ ЗАПАСОВЪ.

Мазепа, хотя по обещанію своему довольно домогался продоволь-

ствовать армію Шведскую, но, за безпрестанными, вездѣ бываемыми, Россійскими партіями, не въ силахъ былъ столько доставать, сколько потребно было, понеже Шведовъ однихъ съ начала 24,000 находилось, да Полякъ и Козаковъ разныхъ 18,000, при томъ съ Россійской стороны тѣми партіями вездѣ на Шведовъ нападали, и тѣмъ, какъ способы въ доставаніи провiantа, такъ и число Шведовъ, найболѣе умалляли.

УМЫСЕЛЬ ИЗМѢННИКА ОБРАТИЛАСЯ ВЪ ПОЛЗУ РОССІЙСКОМУ ВОЙСКУ.

Спомоществовали и то голоду, которой въ семъ случаѣ претерпѣвали Шведскіе войска, что Мазепа, стараясь вѣщамъ усердіемъ къ службѣ Петра Великаго утѣнть свою шатнѣну, повелѣлъ всѣ припасы народу въ крѣпкія мѣста свозить, яко бы чрезъ сіе хотѣлъ отнять способъ пропитанія Шведскому Королю, но, въ самомъ дѣлѣ сими способомъ онъ дѣлалъ магазейны для Шведовъ, надѣясь, что при первомъ вступленіи оныхъ въ Украйну, народъ забунтуется, и города, съ собранными припасами, Карлу XII предадутся; но когда онъ въ томъ обманулся, то самое сіе его коварство въ пользу Россіи обратилось.

КОРОЛЬ, ВЫСТУПА ИЗЪ РОМЕНЪ, ПОЛУЧАЕТЪ ВЕПРИКЪ, А ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВЗЯЛИ У НЕГО РОМНЫ.

По взятѣ жь праздника Рождества Христова, Государь изъ Лебедина пошелъ въ Сумы, а Король Шведскій, со всѣмъ войскомъ сво-

имъ, изъ Ромень къ Гадячу а оттоль къ Веприку, и оной городокъ, въ которомъ тогда только 1,500 человѣкъ гарнизону было, по трехкратному штурмованіи, съ великимъ трудомъ и урономъ своихъ людей, взяли, и то тогда, когда у Россіянъ уже зарядовъ не стало, да и подмоги получить надежды не имѣли, за коменданта полковникъ Ферморъ, не дождавъ четвертаго уже приступа, отдался ему Генвари 6, 1709 году, на договоръ. Токмо между тѣмъ войско Російское, осада Ромны, изъ онаго оставшихъ Шведовъ выгнали и многихъ побивши въ полонъ взяли, а городъ одержали, почему Король принужденно нашелся, оставя войска въ Веприкъ, прозимовать въ Гадячъ, гдѣ Шведовъ вездѣ на квартирахъ Малороссіянъ убивали тайно и явно, знатнѣйшихъ довели и къ Его Царскому Величеству отводили.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ВОЙСКА РОССІЙСКАГО ПО МѢСТАМЪ ВОКРУГЪ ШВЕДОВЪ.

Но чтобъ ихъ отовсюду въ осаду держать, для того Государь указалъ по нужнымъ мѣстамъ расположить свои пѣхотные полки, какъ то, во первыхъ, снабдилъ оными Полтаву, потомъ введены въ Сумы, въ Лебединъ, и около оныхъ по мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ, а конницу въ Ахтырку и отъ оной въ Городенькѣ и по засѣкъ до Сѣвернаго Донца, почему тайное намѣреніе Короля не могло обмануть предосторожности Петра Великаго. Сими осажденіемъ Шведамъ пресѣкаемы были многія, посылаемыя отъ нихъ для добычи и полученія съѣстныхъ запасовъ, партіи и притомъ оными всегда обезпокоивали

ихъ; при томъ же, когда время и удобный случай непріятелю къ движенію окажется, то чтобъ тогда воѣ корпусомъ вдругъ соединиться къ одному мѣсту могли, и тамъ, по намѣренію Его Величества, съ Королемъ Шведскимъ вслѣски направиться и сдѣлать конецъ толь долговременной войнѣ и многому кровопролитію.

САМОНРАВІЕ И УПРЯМОСТЬ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО ПРОТИВУ ПОДАЮЩИХЪ ЕМУ ВЛАГІЕ СОВѢТЫ ОТЪ ГЕНЕРАЛОВЪ ЕГО.

Завоеваніе Веприи такъ же не пользовало Королю, кромѣ вымыванія войска его во ономъ, потому что съѣстныхъ припасовъ тамъ не было, а число войска его со дня на день умалалось; однако жъ намѣренія своего, чтобъ итти въ Москву, онъ ни мало не премѣнялъ. Походъ его въ Украину былъ конечно противенъ его генераламъ; они не могли опустить не отращать его отъ такого предпріятія; Карлъ намѣренъ былъ итти въ престольный Російскій городъ, Москву, чтобъ низвергнуть Царя съ престола, такъ какъ учинилъ онъ въ Польшѣ съ Королемъ Августомъ. Совѣты вѣрныхъ его министровъ и генераловъ, неизвѣстная ему сторона, куда онъ идетъ, малое число солдатъ, съ конми онъ думаетъ побѣдить найвѣщее въ свѣтѣ государство, все то не было въ состояніи его отвратить отъ того намѣренія. Но куда идетъ онъ чрезъ Украину? Онъ намѣренъ итти въ Москву, а идетъ къ Царюграду; путь Московской оставилъ онъ у Смоленска, а пошелъ къ Черному морю.

МАЗЕПА ПОДАЕТЪ КОРОЛЮ СОВѢТЬ О ВЪЯТЪѢ ПОЛТАВЫ.

Измѣнникъ Мазепа объявлялъ Королю о Полтавѣ съ тѣмъ, что во ономъ довольно запасено имъ всякаго запаса и что оной городъ взять безъ дальняго труда весьма можно, тѣмъ меньше, понеже надѣялся, что окрестные Козаки пристанутъ къ нему, а на Запорожцевъ уже и совсѣмъ полагагася, потому что имѣлъ онъ прежде тайную переписку съ ихъ начальникомъ, Кошевымъ атаманомъ, Гордіенкомъ.

МАЗЕПА ПОСЫЛАЕТЪ ПРОСИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ВЪ ПОЛЬШУ КЪ КОРОЛЮ ЛЕЩИНСКОМУ.

Но когда еще непредвидимы было всѣ обещанія Мазепины, ниже помощь являлась Запорожская, а на Крымцовъ и надежды не было, да еще дивнѣе было, что не имѣли никакого извѣстія отъ Лещинскаго, для чего онъ до сего времени въ Украйну не спѣшить, и гдѣ, и какъ находится, того ради Мазепа, котораго была должность, по его съ Поляками договору, Польскихъ силъ просить, писалъ сего для въ оное время къ Королю Лещинскому, прилежно прося его тѣмъ, чтобъ онъ ему въ предпріятіи его помогъ, давъ тѣмъ знать нужду и надобность свою. И послалъ письмо оное чрезъ простаго мужика, жителя Роменскаго, прозываемаго Хлюса, надѣясь вѣрнѣе чрезъ него доставить, что никто въ немъ тако-го посланца быти не помыслить, но доброжелатель нѣкто объ немъ извѣстилъ, и мужикъ оной пойманъ уже по другую сторону Днѣпра, въ городѣ Лысянкѣ, у коего

Часть III.

письмо то, задѣланное въ полозѣ санномъ, найдено, писанное лавкомъ Польскимъ, которое и вручено Царю, а по прочтеніи Государь сказала: »Желалъ бы я, дабы и Станиславъ прибылъ; тогда бы я тремъ Королямъ правдикъ славный составилъ!«

ПОИМКА ШПИОНА МАЗЕПИНА.

А другой посланной шпионъ пойманъ близъ Глухова, въ селѣ Коренцѣ, Менской сотни, Козакъ Григорей Пархомовъ, съ даннымъ же отъ измѣнника словеснымъ клеветнымъ наставленіемъ, безвинно на знатныхъ особъ духовныхъ и мирскихъ, клеветы взнести, что чрезъ попытку потомъ объявился его, измѣнника, коварство и злоба съ тѣмъ точно, дабы довести безвинныхъ въ немилость Царскую и во истязаніе, чрезъ чтобъ привести весь народъ въ роптаніе и огорченіе, что въ безвинности уже и знатныя особы страдаютъ отъ Московскаго владычія.

НА ВСѢ МАЗЕПИНЫ ПАСКВИЛЬНЫЯ ПИСЬМА ИЗДАНЪ ЦАРСКОЙ МАНИФЕСТЪ.

Чрезъ таковое измѣнниково писаніе и чрезъ пасквильныя со шпионами подсылки, ясно открылось его Мазепино намѣреніе и предательство всей Малой Россіи и ея народа, въ пражнее иго тяжести ярма Польскаго, и тѣмъ боате, что себя измѣнникъ называлъ рабомъ и вѣрнымъ подданнымъ Лещинскому; почему ложь его открылась, противу разсѣянныхъ плевелъ его и разосланныхъ писемъ пасквильныхъ, которыми объявлялъ всему Украин-

скому народу, будто бы они, выбившись изъ подъ державы Московской, не цѣлютъ болѣе быть ни подъ Московскою, ни подъ Польскою властію. О сей лажъ хотя первостатейнымъ людямъ довольно извѣстно было, но, дабы не усумнѣвался о томъ коварствѣ измѣнничьемъ и народъ простой, Его Царское Величество указать соизволилъ письмо оное на Русской языкъ перевести и напечатать, и при своемъ манифестѣ по всѣмъ мѣстамъ Малой Россіи, для всенароднаго читанія, листами выставить въ ниже-слѣдующемъ содержаніи:

Манифестъ.

Божію поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Малороссійскаго народа духовнаго и мірскаго чина людямъ, а особливо войска нашего Запорожскаго старшинѣ генеральной, полковникамъ, сотникамъ, асауламъ, атаманамъ городскимъ, и куреннымъ, всѣмъ Козакамъ, такожь и посполитству, вѣрнымъ поданнымъ Нашимъ: чаемъ что уже всѣмъ то вѣдомо, какъ мы въ нѣсколькихъ грамотахъ нашихъ, такожь и Гетманъ Нашъ, войска Запорожскаго обоеихъ сторонъ Днѣпра, Иванъ Ильичъ Скоропадской, во универсалахъ своихъ отвѣтныхъ о измѣнѣ Богоотступнаго вора, измѣнника, бывшаго Хетмана Мазепы, намъ ясными доводами доказывали, что оный Богоотступникъ оную для собственной своей тщетной славы и властолюбія учинилъ

и Шведа для того въ Украину призвалъ, дабы поработить сей Малороссійской народъ паки подъ древнее ярмо Польское, и церкви Божіи лишитъ Благочестія и привести въ Унію, хотя онъ въ пашквилахъ своихъ, въ образъ универсаловъ, за рукою и печатью своею, для возмущенія народа Малороссійскаго выданныхъ, съ богоотступною совѣстію кланется, будто для общей пользы народа Малороссійскаго и содержанія вольностей ихъ, и чтобъ оному бы не быть ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію, но содержатися особливо свободному, въ чемъ будто ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дано. Но нынѣ та его богомерзкая ложь объявилась явно, что онъ какъ все въ пашквилѣ своемъ чалливо, такъ и сіе ложно пишетъ, прельщая народъ Малороссійской, ибѣ отъ него измѣнника посланной къ Лещинскому шпигъ, Роменской житель Фесько * Хлюсъ по имени, сего Генваря, мѣсяца поймавъ въ мѣстечкѣ Лисянкѣ и привеземъ въ Кіевъ, у котораго между нынѣшней день его, измѣнника Мазепы, листъ за рукою его, печатью, къ развратнику отчины своей, отъ Шведскаго Короля верженному на Королевство Польское, Станиславу Лещинскому, по Польски писанной, которой подлинной мы, для лучшаго повѣстія и увѣренія, къ Хетману войска Нашего Запорожскаго, Ивану Ильичу Скоропадскому, послали, и повѣдали оной объявить въ войска Нашемъ Запорожскомъ и по всѣмъ полкамъ. А при семъ, переписать оной, для лучшаго выравумія, на Россійской языкъ, списокъ съ оного передожить повѣдали, въ кото-

* Феодосій.

ромъ онъ пишетъ, призывая того Лещинскаго на отобраніе Малороссійскаго краю, будто, по общему желанію всея Украйны, называл его себя государемъ, а себя его вѣрнымъ подданнымъ, а Украйну насладіемъ его, Лещинскаго, и потому явно, съ какою совѣстію оный богомерзкій измѣнникъ предаеть себя Всевышняго суду, будто оный измѣну свою учинилъ для пользы Малороссійскаго краю и содержанія вольностей, и чтобъ имъ будто ни подѣ Нашею, ни подѣ Польскою властію не быть, но особливо свободнымъ останиса; а нынѣ, по тѣмъ его богоотступнаго измѣнника письмамъ, явилась явная ложь и предательство подѣ Польское иго Малороссійскаго народа. А и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ извѣстно, что оный, желая себя подѣ Польскую власть поддаты, получилъ уже отъ Лещинскаго себѣ гоноръ воеводства въ Польшѣ и титулъ княженія Сѣверскаго. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ, Мазепа, къ Малороссійскому народу духовнаго и мірскаго чина дышетъ, то явно изъ послѣдующаго объявленія, что въ сихъ же числахъ пойманъ близъ Глухова въ селѣ Коренцѣ шпигъ отъ него жъ, измѣнника Мазепы, посланной Менской сотни Козакъ Григорій Пархомовъ, и привезенъ въ нашу главную квартиру въ Сумы, гдѣ, по распросу и розыску сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ письмами къ Преосвященному Архіепископу Черниговскому (сей Архіерей именовался Іоанъ Максимовичъ), и Глуховскому сотнику Туранскому, и Князю Четвертинскому (оной Князь Четвертинскій былъ, стольникъ и полковникъ, именовъ Князь Юрій

Михайловъ сынъ), и къ атаману Глуховскому, Карпецъ, который письма будто въ навечеріи Рождества Христова отдалъ Архіереему чрезъ служебника его, а прочимъ самимъ; и какъ помднутые, Князь Четвертинскій, и атаманъ, и служебникъ Архіерейскій, оному представлены, то имъ тотъ шпигъ и въ очи говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердуа объ оныхъ подданныхъ своихъ, не повѣря тѣмъ донесеніямъ, велѣли того шпига въ томъ пытать, съ которой пытки объявилъ оный шпигъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ, а писемъ съ намъ къ онымъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него, Мазепы, деньги, дабы, когда пойманъ будетъ, сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ письмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ, и оныя письма будто онъ имъ отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привести въ Нашу, Великаго Государя, немилость, и которой шпигъ для подлиннаго увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы, посланъ къ подданному Нашему Гетману, Ивану Шлябичу Скоропадскому, и ко всему войску Запорожскому, и велѣно оного, по объявленіи всѣмъ, казнить смертію. И такъ надлежитъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію явную измѣну богоотступника Мазепы къ предательству отчизны Вашей въ Польское вѣсноное ярмо намѣреваемую, тако жъ и желательство къ погубленію знатныхъ особъ духовныхъ и мірскихъ Малороссійскаго народа, отъ его, Мазепиныхъ, прелестей остерегаться, и оныхъ отнюдь не слушати, но гдѣ могутъ непріятелю Шведу, измѣннику Мазепѣ, и единомышленникамъ его приключо-

чать всякой вредъ, и при войскахъ нашихъ Великороссійскихъ стоять противу непріятеля мужественно, и гдѣ отъ него, Мазепы, и отъ Шведовъ какія подсылки, или шпиги делятся съ письмами, или безъ писемъ, тако жъ къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспріимуть отъ Насъ, Великаго Государя, милость и награжденіе, и крѣпкую оборону. Данъ въ Сумахъ Генваря 21 дня, 1709 года.

На подлинномъ подписано тако:

Петръ.

Списокъ съ листа измѣнника Мазепы, писаннаго къ Лещинскому.

„Найснѣйшій милостивый
„Король!

„Государь мой милостивый!

„Уже то вторый листъ изображеніемъ подданской моеи униженности къ Вашей Королевской милости посылаю, сумиѣваясь, ежели могль прежній въ такомъ замѣшленномъ состояніи дѣль, въ своемъ пути дойти. А какъ я въ преемъ желаемымъ усердіемъ и публичнымъ всей Украйны ожиданіемъ покорно просилъ Вашей Королевской милости, дабы, ко освобожденію насвѣдія своего, непобѣдимому изволилъ подать десницу, такъ и нынѣ паки то жъ самое повторяю и ожидая, ожидаю, щаставваго и, скорога Вашей Королевской милости прибытія, чтобы мы могли соединеннымъ оружіемъ и умыслами непріятельскаго Московскаго намѣренія въ началѣ усмирить дракона, а найпаче ны-

„нѣ, когда начала Москва грамота-
„ми своими простой бунтовати на-
„родъ и гражданскую сочинати
„войну, и хотя оной еще ни какого
„не имѣть виду, однако жъ, тѣ искры, утаенныя въ пепелѣ, надобно
„завременно гасить, чтобъ изъ нихъ
„къ публичному вреду какой не
„произошелъ огонь, для чего, яко
„овцы лямбѣ ожидаемъ пришествія
„Вашей Королевской милости, аки
„избавителя нашего, и, прося о томъ
„покорно, лобызаю тысячекратно
„непобѣдимую вашу десницу.“

„Вашей Королевской милости,
„моего милостиваго Государя
„вѣрный подданный и слуга
„жайшій,

„Иванъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ Ромна.

Декабря 5 дня, 1708 году.“

РОССІЙСКОЙ КОРПУСЪ ПОСЫЛАЕТСЯ НА ГРАНИЦУ ПРОТИВУ ЧАЕМАГО ВОЙСКА ПОЛЬСКАГО.

Чтобъ пресѣчь требуемую измѣнникомъ отъ Польши помощь получить и на то надежду имѣть, Царь Петръ Алексѣевичъ послалъ сего ради на границу Польскую корпусъ одинъ, чтобъ оной сдѣлалъ препятствіе въ томъ Лещинскому, когда бы онъ самъ, или командующій отъ него, хотѣлъ въ Украйну итти, что и успѣлъ было.

ЦАРЮ ПРИНОСИТСЯ КОРОЛЕВСКОЙ УНИВЕРСАЛЪ, НА КОТОРОЙ ИЗДАЕТСЯ ОТЪ ЦАРЯ МАНИФЕСТЪ.

Но въ сіе самое время принесено къ немалому удивленію Его Величе-

ству изданной Универсаль Короля Шведскаго, за подписомъ руки его и печати съ многими на Его Величество несправедливыми разглашеніями и клеветами для обнародованія во всю Малороссію, противу чего Его Царское Величество тотчасъ указалъ выдать, для опроверженія всѣхъ тѣхъ студныхъ лжей, свой манифестъ, съ тѣмъ, дабы всѣмъ извѣстно было, какія его самохвальства, и киченіе, и лжи вымышленныя наноситъ Король, въ слѣдующемъ содержаніи :

Царской Манифестъ.

Божією поспѣшествующею милостию, Мы, Пресвѣтѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Всѣмъ обще и коемуждо особно, особливо же вѣрнымъ нашимъ поданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, объявляемъ, что, хотя Мы, въ первыхъ своихъ грамотахъ о всемъ на выданныя неприятельскія Шведскія и измѣнника Мазепы предестныя къ народу Малороссійскому письма съ ясными доводами описали, въ какомъ намѣреніи къ поработченію народа Малороссійскаго оной неприятель, со измѣнникомъ, богоотступнымъ Мазепою, согласясь, въ сей край пришелъ, тако жъ, и какихъ ради праведныхъ причинъ Мы, Великій Государь, сію войну противъ короны Шведской начали, такъ что и не потребно бы было больше сего повторяти; но понеже Намъ въ сихъ числѣхъ донесенъ, выданный за подписью и печатью Короля

Шведскаго, отъ 16-го Декабря, мѣсяца, прошлаго 1708 года, безстыдной универсаль на Малороссійскомъ языкѣ, которой наполненъ грубой лжи, касящейся высокою персонѣ Нашей, и ради нескладной, явнойъ всѣмъ и простымъ, а не то, что, умнымъ людемъ, лжи, самохвальства и киченія его, удобнѣе можетъ стыднымъ и возмутительнымъ пашквилемъ, нежели Королевскимъ универсаломъ, названъ быти, и хотя Мы, Великій Государь во всю сію съ Королемъ Шведскимъ войну отъ всѣхъ таковыхъ безплодныхъ и между политическими и Христіанскими народы, а не то что Коронованными главами, невычайныхъ хулъ, персонѣ его Королевской какъ въ письмахъ, такъ и въ разговорахъ, удерживались, однако жъ принуждены были уже многократно отъ него такіа королевскимъ особамъ не приличныя хулы, особы своей и славы народа Нашего касающіяся, высокодушно сносить, и наипаче оныя правостию оружія Нашего, нежели тщетными взаимными укоризнами письменными оную, обиду Нашу мстити намѣрля. Но нынѣ, выдъ въ семъ названномъ универсалѣ наипаче прежнія хулы и даю мѣру превозшедшія, и како познаваемъ, по совѣту и составленію богоотступнаго измѣнника Мазепы къ поданнымъ нашимъ Малороссійскаго народа для возмущенія выданныя, принуждены на оныя взаимною мѣрою отвѣтствовать повелѣтъ, не для такого намѣренія, яко бы Мы члвали, что оныя клеветы у вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ вѣру обрѣтутъ, въ чемъ не сумнѣваемся, видя къ себѣ непоколебимую вѣрность оныхъ, но наипаче, дабы не умыслялъ себѣ въшепсанной и самохвальной Нашѣ не-

пріятель то въ разумъ и похвалу, яко бы Мы не могли студную его ложь ясными доводами опровергнуть. И первое довадается въ томъ, что въ его, клеветъ исполненномъ возмутительномъ, письмѣ, будто Мы, преломая мирные договоры съ нимъ, Королемъ Шведскимъ, безъ причины воевать провинціи его начали, и то первая есть ложь, ибо уже довольно въ первыхъ грамотахъ Нашихъ праведныя причины начинанію сей войны объявлены, что Мы, имея свою персональную и посламъ Нашимъ нанесенную обиду въ Ригѣ, за которую управу на грубаго губернатора Рижскаго, по публичному прошенію Нашему, чрезъ пословъ Шведскихъ учинемому, онъ, Король Шведскій, Намъ дать явно отречь, такожь и для отысканія и привращенія отъ многихъ столѣтнихъ временъ, предкомъ Нашимъ Великимъ Государемъ Россійскимъ принадлежащихъ провинцій, Ижерской и Корельской, которыя Корона Шведская, по истинѣ вещи, измѣнически, а не честнымъ военнымъ способомъ, во время трудныхъ смятеній внутреннихъ, и отъ непріятелей иностранныхъ въ Россійскомъ государствѣ тогда свирѣпствующихъ, по обычаю своему древнему, какъ съ многими государствами оная Корона то жь учинила, въ нравшась притворною своею пріазнію и будто помощію, за мирнымъ постановленіемъ, вѣроломно и неправедно отторгнула, и въ началѣ будто въ залогъ, въ претендованныхъ нѣкакихъ деньгахъ, хотя и за непоказанную помощь, на нѣсколько лѣтъ оными завладѣла, а потомъ, усмотря пакы труднѣйшее Россійскому государству военное время съ Королевствомъ Польскимъ, взятіемъ

коварнымъ Новограда и добываніемъ Пскова, до невольнаго уступленія оныхъ вышепомянутыхъ провинцій принудила. И понеже всякій Государь обязанъ, усматривая доброй случай о привращеніи неправедно отъ государствъ своихъ отторгнутаго, стараніе свое прилагати, того ради невинно сей гордой непріятель Насъ, Великаго Государя, такими хульными словесы за то поносить, не имѣя силы оружіемъ оныя отограти, и того ради ищеть, по древнему обычаю своихъ вѣроломныхъ предкомъ, подысками, и измѣнами, и возмущеніемъ безчестнымъ подданныхъ противъ Государя своего, къ тому намѣренію достигнути, ибо оныя предки его не токмо отъ Нашею Россійскаго государства, но и отъ Римскаго императора, и отъ Датскаго, и Польскаго королевствъ, многія пространныя провинціи и города неправедно и вѣроломно, за трактатами и союзами, отторгнули и завладѣли, усмотря смятеніе междоусобное, или иностранныхъ непріятелей на тѣ государства тогда сильно наступающихъ, какъ и онъ, Король, онымъ послѣдуя, и въ сей войнѣ не своею силою оружія, на наипаче измѣнами, и учиненными факціями возмущеніями подданныхъ въ Польшѣ и Саксоніи, большую часть дѣлъ исправилъ и въ силу пришелъ, ибо, подѣ образомъ защитителя вольностей, въ Польшу и Саксонію вманиась и подданныхъ оболѣстя, права ихъ и вольности переломавъ и имѣнія пограбля, войско свое гладкое и безоружное разиножилъ, вооружилъ же удовольствовалъ, и, подѣ такимъ же образомъ, и съ злымъ намѣреніемъ, склоня измѣтника Мазепу обещаніи своими, во-

шелъ въ Украину, хотя ему поработитъ народъ Малороссійскій и, отторгнувъ отъ Нашей державы, привести паки подъ прежнее несносное ярмо Польское, и послушника волѣ своей, Лещинскаго, какъ то явно народу Малороссійскому доказано и изъ перенятаго подлиннаго листа измѣнника Мазепы, къ Лещинскому писаннаго, показано, въ которомъ письмѣ оной его на завоеваніе Украины призываетъ, называлъ его Государемъ своимъ, а Малую Россію наслѣдіемъ онаго, изъ чего ихъ враждебные умыслы о порабощеніи сего народа явны, хотя въ семъ своемъ письмѣ Король Шведскій ложно того отрекается, объявляя, будто того никогда не намѣревалъ, чтобъ Украину Польшѣ завоевать и отъ Польши себѣ что присвоить, но то первое уже явно изъ письма помянутаго Мазепина, къ Лещинскому писаннаго, второе жъ съ присвоенія Княжества Курляндскаго къ Шведской области, въ которомъ и губернаторы Шведскіе уже постановлены. Что же напоминаетъ Король Шведскій о приступленіи измѣнническомъ Мазепы, будто съ первенствующими народа Малороссійскаго, и что по прошенію будто народному то учинено, для отвращенія раворенія и полученія обороны сему краю, и то явная жъ всему народу Малороссійскому ложь и обманъ, ибо извѣстно имъ самимъ, что собою и безъ совѣту и вѣдома народнаго оной богоотступной измѣнникъ, Мазепа, ту измѣну учинилъ для собственной своей тщетной славы и властолюбія, и факціями своими въ сей край впровадилъ непріятеля, изнищалае и изголодалае войско Шведское паки отчасти поселилъ,

которое при Смоленскихъ рубежахъ, при продолжаемомъ походѣ, съ гладу и нужды изтаавъ, и отъ войскъ Нашихъ до остатку разорено бы быть могло. И кто жъ изъ Малороссійскаго народа, кромѣ самыхъ малыхъ отъ него жъ измѣнника Мазепы единомышленниковъ и поставленныхъ въ знатные уряды особъ, при немъ измѣнникъ нынѣ остался, изъ которыхъ многіе, пребывая въ крѣпкомъ караулѣ Шведскомъ, не могуще убѣгнуть, тамо остались принуждены, ибо отъ какой бы неволѣ всему народу Малороссійскому обороны себѣ еретической требовать, когда, подъ Высокодержавною Нашею рукою, въ такомъ изрядномъ и довольномъ состояніи, при Вѣрѣ Благочестивой, при правахъ и вольностяхъ своихъ живучи, день отъ дня умножался? Понеже Мы, Великій Государь, ниже пеняемъ за казну свою со всего Малороссійскаго народа никогда не брали и не требовали, и развѣ отъ того жъ измѣнника Мазепы какіе обиды и налоги, безъ вѣдома Нашего, оной претерпѣлъ, а, кромѣ службы ихъ звычайной Козацкой во время нужное, военное, ничего съ нихъ себѣ неспрашивали, а какую добротливость Король Шведскій, по тому своему фальшивому обѣщанію къ народу Малороссійскому, по вогупленіи своемъ въ сей край являетъ, и како оной разорлетъ, и какими тяжкими поборами, подъ видомъ несносныхъ провіантовъ, отягчаетъ, то тѣмъ извѣстно, въ которыхъ мѣстѣхъ они Шведы были; тако жъ, какъ уже многіи мѣста свирѣпо, по указу его пожжены и невинные жители, яко вѣрные Государю своему, тиранско порублены. Что же принадлежитъ о самовольныхъ его, Короля

Шведскаго, ложныхъ объявленіяхъ о побѣдахъ, будто надъ войскомъ Нашимъ, причята уступленіе войскъ Нашихъ, съ добраго воинскаго разсужденія учиненное для утомленія его войскъ къ побѣгу, и тако надлежитъ то во осмотрѣніи имѣть, что въ нынѣшніе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войски и славнѣйшіе генералы, кромѣ отчаянныхъ вертоглавовъ, безъ крайней нужды и усмотрѣннаго фортелю, никогда до главной баталіи не приступаютъ, но воинскія свои дѣйства отправляютъ вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями, ибо трудно на одной баталіи главной щастіе и благогосостояніе своего государства отважить, но, съ помощію Вышняго, Мы усмотря удобное время и мѣсто, и отъ одной баталіи не отречемся. Какіе же, однако, съ помощію Вышняго, воинскими Нашими дѣйствіями приключены непріятелю уроны, то признавають сами Шведскія главнѣйшія особы въ перенятыхъ отъ оныхъ письмахъ до Шведской земли писанныхъ, тако жъ и взятыя отъ нихъ плѣнные и приходящіе, непрестанно перебѣжчики, ибо изъ главнаго Королевскаго войска близъ половины, по выходѣ изъ Саксоніи, онаго убыло, и не то, что удивленію, но и смѣху достойно, что въ томъ письмѣ Шведскаго Короля, не токмо Головчинскую акцію, при которой они, однако жъ, въ двое или больше передъ нами людей потеряли, но и побіеніе части своего войска при Черной Напѣ, гдѣ 6 знаменъ ихъ взято, но что еще удивительнѣе, и совершенную побѣду надъ Левенгауптомъ, которой отъ 16,000 человекъ войска, насилу съ 3,000 къ нему, Королю, привелъ, и всѣ пушки

и большую часть знаменъ потерялъ, 250 возовъ нашихъ въ добычу оставилъ, которое все и съ полторы тысячи плѣнныхъ въ Смоленскъ явно, во знакъ побѣды, привезено, такъ что едва оной генералъ вплавь съ достальнымъ черезъ рѣку бѣгствомъ спасшись, ушелъ; однако жъ себя съ безстыдною въ лицѣ всего свѣта ложью, въ побѣду и побіеніемъ Нашего войска приписуетъ; тако жъ и генерала Либекерова корпуса разрушеніе, которой, видя свою погибель, пострѣлявъ всѣхъ уконницы своей коней, насилу съ достальными людьми на корабли ушелъ, признать не хочетъ, и незнаемо какими, никогда бывалыми, будто находками, надъ войски Нашими хвалится, гдѣ всегда войскъ своихъ не мало терялъ, яко и на Деснѣ, которой рѣки удержавія, ради крутыхъ съ другой стороны береговъ и наступившихъ морозовъ, отъ которыхъ она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрывалась льдомъ было уже начала, и ради потребнаго взятія Батурина съ единомышленниками Мазепиными, невозможно было, но познатномъ уронѣ непріятелю приключенномъ войски Нашими, для потребнѣйшихъ дѣйствъ отгуду отведены. Тако жъ оны, Король Шведской, и уронъ своихъ подъ Смѣлымъ, отъ Нашихъ войскъ претерпѣнной, съ явною ложью себя въ выигрышъ приписуетъ. О которыхъ всѣхъ тщетныхъ похвальбахъ, болѣе смѣху, нежели почтенія, достойныхъ, не разсуждаемъ потребно быть разпространять, ибо оныя ихъ лжи и самохвальства всему уже свѣту извѣстны, и никто въ Европѣ ихъ Шведскимъ разглашеннымъ вѣдомостямъ, яко отъ всегдашнихъ лживцовъ происходя-

прихъ, шры не дастъ, и Король ихъ лживой во всей Европѣ никому невозвренъ; но уповаемъ Мы, при помощи Вышняго, во время удобное, ему, гордому неприятелю своему, въ самомъ дѣлѣ оружіемъ Нашимъ показать, что то его поношеніе войскъ Нашихъ должно, какъ и Левенгауптовъ корпусъ, которой усиленіе нашего корпуса числомъ былъ, то довольно чувствовалъ. Чтоже принадлежить о лживой его, Короля Шведскаго, клеветѣ, гдѣ онъ, прикрывая ненависть свою къ благочестивой нашей церкви и Православной Вѣрѣ, и знатно, по злобному и богоотступному совѣту Мазепину, напоминаетъ, будто Мы, Великій Государь, съ Папою Римскимъ о соединеніи Вѣры трактуемъ, и то паче посмѣянію, нежели имовѣрію, достойно, и да сохранить Насъ Вышній, дабы Мы, яко поборители о Благочестіи, и въ мысли о томъ имѣли, чего во вѣки истинно доказати никто не возмочь. А что онъ, въ доводъ толжи, представляетъ, будто отъ Насъ позволены вновь Римлянамъ костелы на Москвѣ имѣти и Іезуитамъ школы отправляти, и то не есть новое отъ Насъ позволеніе, но отъ предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, Царей Всероссийскихъ, для иноземцевъ, въ службѣ Нашей сущихъ и въ государствахъ Нашихъ, купечество отправляющихъ, позволено не одной Римской, но и Лютерской и Калвинской Вѣры костеламъ быть, и школы имъ, для обученія дѣтей ихъ, держати въ одной Нѣмецкой слободѣ, гдѣ они живутъ, въ Казани жъ, и Астрахани, и Сибиріи, и въ иныхъ Нашихъ земляхъ, позволено издревле и бусурманамъ мечети, а Кадмы-

намъ и иныхъ поганамъ молебнищъ своимъ имѣти; и знатно, что ввержены сіи лживые плевелы по внушенію воровскому Мазепину, для наведенія какого либо на Царя, Великаго Государя, подозрѣнія, и для прикрытія показаннаго грабежу и ругательства Шведскаго церковей Благочестивыхъ и святыхъ въ Литвѣ и въ здѣшнемъ Малороссійскомъ краѣ, о чемъ пространнѣе прежде сего объявлено. Обнадеживаніе же Короля Шведскаго здѣшнему Малороссійскому краю обороны какъ должно, такъ и невозможно, ибо какъ можетъ онъ, въ такомъ отдаленіи земель своихъ отъ сего края пребывая, оной оборонять? Къ тому же укрѣплетъ онъ Насъ отягощеніемъ земель Нашихъ, не объявляя о себѣ, како его земли отъ многихъ поборовъ рекрутъ такъ разорены, что многія пусты остались, а провинція Лифлянская, которую предки его, за клятвою на такихъ кондиціяхъ, что она въ вольностяхъ и правахъ своихъ содержана быти имѣетъ, изъ подъ Полской власти оторгнули, въ такую неволю отецъ его и онъ поработили, какой больше нигдѣ быти не можетъ, ибо всю Шляхту, безъ всякихъ причинъ, мачетностей ихъ и имѣній лишили, и откупщикамъ оныя отдали; которые же изъ нихъ знатные на привилегіи свои ссылаясь, просили въ томъ пощеды и вносили протестаціи, и тѣхъ многихъ мучительными смертями тирански казнили. Однако жъ, не устыжается онъ, Король Шведскій, такія свои немилосердія къ подданнымъ на Насъ возлагати, чего Намъ доказать неможеть, ибо Мы воѣхъ подданныхъ своихъ при правахъ и вольностяхъ ихъ всегда ненарушимо

содерживаемъ, а особливо Мало-россійскому народу все обѣщанное, при принятіи ихъ подъ Высочайшую Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, свято содерживали и впредь содержать будемъ. Прочія же его, Короля Шведскаго, противу Коронованныхъ Главъ обычая, нанесенныя на Насъ клеветы и худы, сокращенія ради, не разсуждаемъ достойны быти отвѣту, ибо не надлежало бы потентанту честилюбивому обходиться такими, возмутителемъ однимъ обыклыми, дѣлами, но наипаче Мы, уничтожая оныя, яко самыя клеветы, минуемъ, и токмо вышеписанное вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на улику жи, въ томъ худномъ письмѣ содержанной, объявить сіе потребно быти разсудили, напоминая ихъ паки притомъ милостиво, дабы, на сіи злодѣйственныя и къ конечной погибели и порабощенію ихъ, съ отвѣту измѣнника Мазепы, вымышленныя предести не смотрѣли, и ни обѣщаніями, ни угрозами неприятельскими себя отъ начатой своей къ Намъ, Великому Государю, вѣрности отлучать не допускали, но оному, при Великороссійскихъ Нашихъ войскахъ, вездѣ мужественно отпоръ и промыслъ надъ нимъ чинили; ибо уповаемъ на милость Вышняго, что скорѣ оной неприятель Нашъ, наипаче утомленъ и отъ Нашего оружія пораженъ, и изъ Государствъ нашихъ выгнанъ будетъ, и оныя вѣрныя Наши подданные по прежнему, при правахъ и вольностяхъ своихъ, вѣчно въ покоѣ и тишинѣ благополучно житьельствовать могутъ, отъ Насъ же за ту свою показанную вѣрность, вѣщую милость и награжденіе получать.

Данъ въ Сумахъ, Февраля въ 3 день, 1709 году.

На подлинномъ подписано:

Петръ.

РОССІЙСКИМИ ВОЙСКАМИ ПОРАЖАЮТСЯ ШВЕДЫ.

Того жъ Февраля 15 числа генераль-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, чрезъ посланной деташаментъ, подъ командою генераль-майора Бема, находящихся въ мѣстечкѣ Рашевкѣ Шведовъ, подъ началомъ ихъ полковника, Алфенделя, почти всѣхъ побилъ, а оставшихъ, полковника того съ девятью оберъ-офицерами и съ нижними служителями, 266 человекъ, въ полонъ, а въ добычъ до 2,000 лошадей и многихъ генераловъ и офицеровъ оставленной тамо обозъ взялъ.

ВУДУЧИ ВЪ ПАРТИИ КОРОЛЬ ЕДВА ОТЪ ПОРАЖЕНІЯ РОССІЙСКАГО СПАССЯ.

А какъ Шведы принуждены были почасту доставать себѣ сами съестныя припасы, сего для они партиями бродили и сыскивали въ разныхъ околичныхъ мѣстахъ, и даже по Сѣверному Донцу, до села Краснаго, куда проходили, какъ то случилось въ мѣсяцѣ Февраля жъ войска Россійскія, ихъ близъ мѣстечка Городенки, такъ же побилъ и многихъ въ полонъ, да и самаго Короля, приводца той партии, осажденнаго въ мельницѣ, едва было не взяли, прочихъ же прогнали, и набранной Королемъ довольное число скота и провіанта, на другой день подъ Опощнею, куда они събѣгали, отбили, вмѣсто чего Король сжегъ многія мѣстечки, села и деревни.

ЦАРЬ, ВДУДУЧИ ВЪ РАВЕННЫХЪ МѢСТАХЪ, УКРОТИЛЪ МАТЕЖИКОВЪ И ПРИВЕЛЪ ВЪ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ПОГРАНИЧНЫЯ МѢСТА.

А какъ разсудилъ Государь, чтобъ время ему вступитъ не проходило, изволилъ между тѣмъ ѣхать для осмотра войскъ своихъ изъ Сумъ въ Ахтырку и въ Бѣлгородъ, откогда уже и въ Москву; но чтобъ безопасно быть и съ стороны Татарской, при Азовскомъ морѣ, то, при самомъ началѣ весны, былъ онъ, сѣвдуя съ Воронежа водою, рѣкою Дономъ, въ городъ Черкасскомъ, въ Азовъ и въ Троицкой крѣпости, что на Таганрогъ; тамъ бунтовщиковъ смирилъ, и сообщника Мазепина, Таганрогскаго протопопа, казнилъ, и поставилъ между тѣмъ все въ оборонительное состояніе.

ШВЕДЫ ПОРАЖАЮТСЯ ОТЪ РОССИЯНЪ.

Потомъ въ Апрѣлѣ, когда извѣстно стало, что detachmentъ Шведской при мѣстечкѣ Будищахъ стоялъ, и въ оной была главная ихъ квартира, гдѣ и Мазепа измѣнникъ былъ, оныхъ войско Россійское, подъ предводительствомъ генерал-майора Шаумбурга и полковника Кропотова, изъ укрѣпленія ихъ выгнало, присланную отъ Короля помощь разбило, въ полонъ многихъ побрало и невольниковъ, жителей тамошнихъ, Черкасѣ, нѣскольکو сотъ отъ нихъ освободило.

ВЛІЗЪ ПОЛТАВЫ ПОРАЖАЮТСЯ ШВЕДЫ ОТЪ РОССИЯНЪ.

Карлъ XII, не смотря на правильную предосторожность Пет-

ра Великаго, заодною вѣрило, что Фортуна, которая противъ Короля Польскаго и противъ Русскихъ ратоборцевъ у Нарвы и индѣ ему спомоществовала, не можетъ его оставить никогда; въ такомъ мнѣніи приближился онъ къ Полтавѣ еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и войско его уже подкрѣплено было нѣкоторымъ числомъ Запорожскихъ Козаковъ. Завоеваніе онаго города обѣщало ему сообщеніе съ Поляками, съ Козаками и съ Татарами, и представляло способнѣйшую дорогу къ Москвѣ; однако жъ Полтава, какъ пограничное мѣсто, состоящее по теченію рѣки Ворсклы на правой сторонѣ, хотя была и не довольна укрѣплена, но довольно выборнымъ войскомъ снабжена, Король, не взирая на всѣ трудности, которыя имѣли содержать его въ сумнѣніи о счастливомъ успѣхѣ таковаго предпріятія, приготовлялся къ формальному осажденію сего города, и затрудненія умножали токмо нетерпѣливость его. Онъ послалъ, Апрѣля 12 числа, генерала-майора Круза съ 4,000 Шведовъ и Запорожскихъ измѣнниковъ 3,000 ударить на корпусъ Россійскаго войска, которой находился тогда уже по другую сторону рѣки Ворсклы при мѣстечкѣ Соколикъ, которую переправясь рѣку, и обшедъ оныхъ, атаковалъ ихъ генералъ-поручикъ Шаумбургъ, увидѣвши ихъ, съ ними сразился и, по жестокомъ боѣ, Шведы были разбиты, и 800 человекъ на мѣстѣ положены прочіе жъ бѣжали со всевозможнымъ поспѣшеніемъ; большая часть измѣнниковъ, какъ равно и Шведовъ, была на бѣгу порублена, а другіе на переправѣ въ рѣкѣ потонули. На мѣстѣ побойща найдено потомъ двѣ изъ

рядыи иѣдкая пушки со всѣми ихъ припасами, и одно знамя драгунское, два барабана, да въ полонъ взято: маіоръ одинъ, капитановъ три, поручикъ одинъ, прапорщикъ одинъ, вахмистровъ два, и сто человекъ рядовыхъ драгунъ и солдатъ.

ПОСЫЛКА ВЪ ЗАПОРОЖЬЕ И ИСТРЕВЛЕНІЕ ИЗМѢННИЧЕСКАГО КОША СЪЧЕВСКАГО.

Когда усмотрѣно, что предельми Мазепиными улецены и уговорены къ немѣнѣ Козаки Сѣчевскіе, а что они не скоро переходили къ непріятелю, то можетъ быть для того, что не скоро могли устроиться къ походу, или не скоро между собою согласились, а можетъ быть и промедливали нарочно время, наджидаа известнѣйшаго непріятельскаго поведенія, какъ то и въ грубой простотѣ живеть лукавая хитрость, и когда уже заподлинно увѣдано, что они въ упорности окаменѣли и часть войска своего оставили въ Сѣчѣ, а часть, подъ предводительствомъ своего Кошеваго атамана, Костки Гордіенка, въ началѣ Маія, пришла къ Королю Шведскому и къ Мазепѣ, тогда, по указу Царскому, для совершеннѣйшаго искорененія всего ихъ Коша Запорожскаго, посланъ былъ, съ частію конницы и Козаками, полковникъ Петръ Яковлевъ, чтобъ, за измѣну ихъ, истребить всѣхъ, живущихъ за Днѣпромъ, и жилище ихъ, называемую Сѣчу, разорить, которая состояла тогда ниже пороговъ близъ Днѣпра, по теченію его на правой сторонѣ, при рѣчкѣ Чертомлыкѣ. Онъ, достигши той крѣпости ихъ, куда

былъ посланъ съ нимъ, яко единающій тамошнія мѣста, Комвалейскій, а прежде бывшій Чигиринскій, полковникъ, и бывшій же ихъ Кошевой атаманъ, Игнатій Ивановъ Галаганъ, съ своимъ полкомъ, сдѣлалъ къ ней приступъ; и тѣмъ хотя сперва съ великимъ отъ Занороженцевъ сопротивленіемъ, но, наконецъ, устрашившись и при усмиреніи ихъ, оной взять, людей, сколько въ ней застать было можно, всѣхъ побилъ, начальниковъ, яко главныхъ измѣнниковъ, казнилъ, артиллерію ихъ, коей состояло разныхъ пушекъ до 100, всѣ такъ же снаряды, оружіе, а паче ихъ Козачьи знаки, какъ то: знамена, бунчугъ, буланы, пермачи, литавры и прочее все, взявъ, городъ разорилъ и выжегъ, и съ тѣмъ возвратясь, главнокомандующему генералу, Кицію Меншикову, реляцію о томъ подавъ, почему отъ него Его Царскому Величеству донесено.

КОРОЛЬ ОСАЖДАЕТЪ ПОЛТАВУ.

При наступленіи жъ уже настоящей весны, то есть, съ самаго начала Маія, Король приступилъ, со всѣмъ войскомъ своимъ, для формальной осады къ Полтавѣ, въ которой было три полка, и, осада оную, дѣлалъ жестокіе приступы; во время которое изъ города сильными вылазками Шведы многіе побиты, и нѣсколько сотъ Малороссійскихъ рабочихъ людей отъ работъ освободились. Въ которой случай посланной для подкрѣпленія гарнизона, бригадиръ, Алексій Головинъ, съ девятьюстами человекъ и, въ виду непріятеля, счастливо въ городъ, безъ всякаго урона, прешель.

ЦАРЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ АРМІИ СВОЕЙ ПРИСТУПИТЬ КЪ ПОЛТАВѢ И СЛАВѢ КЪ ОНОЙ ПОСЛѢДОВАТЬ.

Какъ скоро принесена Царю вѣдомость, что Король Шведскій слѣдуетъ уже со всею своею арміею для осажденія города Полтавы, тотчасъ послалъ свои указы, чтобы всѣ отдаленные корпуса его войска, какъ наискорѣе придвинули къ Полтавѣ, а самъ, какъ находился еще въ Троицкой крѣпости, изъ оной, Маіа въ 27 день, послѣдовалъ чрезъ Міюсъ, Крынку, Левонтьевы Буераки, Алховатку, Глухія Буераки, Вахмутъ, Торъ, Изюмъ, Андреевку, Харьковъ, Люботинъ, прибылъ, наконецъ, къ арміи своей Іюня 4, и заключилъ тутъ конечно славу своего оружія и своего царства предать участи главнѣйшаго сразительнаго съ нимъ соитія.

ЦАРЬ СЪ АРМІЕЮ, ПЕРЕШЕДЪ ВОРСКЛУ, ПРИДВИНУЛСЯ КЪ АРМІИ ШВЕДСКОЙ.

Государь, видя въ томъ мѣстѣ, гдѣ опыты его были, что есть невозможность къ переходу всей арміи его, того для 19 числа, остави ту шанцовую работу, послалъ Рена съ корпусомъ его впередъ, и самъ дозволилъ пойти, чтобы конечно выручить Полтаву отъ усиленной атаки Шведской, вверхъ по Ворсклѣ, и въ двухъ миляхъ, гдѣ стоялъ уже съ конницею Рень, 20 числа переправившись, построилъ свой станъ, въ разстояніи отъ неприятеля въ трехъ или четырехъ верстахъ, а въ 24 день придвинулся ближе къ Шведской арміи за одну или полторы версты, и построилъ тутъ себя ретраншаментъ,

въ которомъ находился съ войскомъ своимъ до баталіи только два дни.

КОРОЛЬ, РЕКОГНОСЦИРУЯ, ЧЕРЕЗЪ СВОЮ ПРОДЕРЗОСТЬ, ОДѢЛАЛСЯ ПОРАЖЕННЫМЪ.

Но между тѣмъ Король не оставилъ, чтобы не высматривать Россійскаго стана, въ какомъ положеніи оной находится, въ которомъ случаѣ, навхавъ на Россійской Козацкой небольшой отъѣзжій караулъ, которой случился быть въ тотъ часъ нѣсколько въ неосторожности, сидя при огнѣ, усмотря оное, повхалъ къ нимъ съ малыми людьми, и одного изъ нихъ, сошедъ съ лошади, застрѣлилъ, кои Козаки, вскоча, тотчасъ изъ трехъ фузей по немъ выстрѣлили и прострѣлили ему въ то время ногу. Иные же повѣствователи хотя объявляютъ, будто бы во время подъезда его для осмотра крѣпости прострѣленъ часовымъ съ сала изъ ружья, но несправедливо; со всѣмъ тѣмъ, какъ бы то ни было, но та рана ему весьма жестока была. Сей случай обличилъ продерзость его; онъ, ничего не говоря объ ономъ, можетъ быть, въ злобной ярости своей будучи, того не чувствовалъ, или не хотѣлъ дать знать кому, и, свѣвъ на лошадь, усккалъ въ загерь свой; да и тамъ, когда уже сама кровь, которая въ сапогѣ уиножилась, объявила опасность, тогда принужденъ былъ дать перевязать ногу и лечить себя.

КОРОЛЕВСКОЕ РАЗГЛАШЕНІЕ О ДНИ, КОГДА ВЫТЬ БАТАЛІИ.

Предъ симъ же Король распустилъ разглашеніе, что онъ намѣренъ день тезоименитства Царя Россій-

оного торжествовать мановѣннѣишимъ образомъ у него въ шатрѣ, то ось 29 числа, и оной день назначаетъ всей оной ихъ войнѣ битъ рѣшительными. Сіе Государю извѣстно учинено, которой разумѣтъ намѣреніе и жадность его тщеславія, скавалъ: „Я въ желаніи жбрата моего согласенъ и буду сполновою ждать дня того, которой ямочечю докажетъ, кому по справедливости торжествовать о побѣдѣ подлежать будетъ.“

ЦАРЬ УКРѢПЛЯЕТЪ СВОЙ СТАНЬ.

Царь не оставилъ и съ своей стороны, чтобъ не осмотрѣть самому находящіяся между Шведскимъ и своимъ станомъ мѣста и расположенія непріятельскаго лагеря, и, усмотря, что къ сторонѣ Шведской, между лѣсомъ и буераками, весьма свободное поле къ проходу и началному нападенію ихъ на станъ его, велѣлъ тотчасъ мѣсто оное отъ одного до другаго лѣса для преграды, шестью редутами въ равныхъ между ними расстояніяхъ, укрѣпить, а отъ середины въ прямую жь черту впередъ къ непріятелю, для перекрестныхъ выстрѣловъ, четыре редута жь построить, позади жь первыхъ всю конницу свою въ подкрѣпленіе поставить, дабы тѣмъ воспятить началное удареніе непріятельское къ укрѣпляющемуся еще его траншеямъ и къ расположенной арміи, а между тѣмъ велѣлъ войску своему, приуготовля себя, всемъ къ наступленію на непріятеля быть во всякой готовности.

КОРОЛЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ АРМІИ СВОЕЙ КЪ 27 ЧИСЛУ БЫТЬ КЪ НАТАЛИИ ВЪ ГОТОВНОСТИ.

Король же, съ своей стороны, отъ 26 числа, усиленно возмечалъ

тутъ произвестъ съ Царемъ генеральную баталію, не принимая о томъ и совѣтовъ отъ кого; оныя надеживалъ уже побѣдою войско свое, и въ полѣ приуготовляющима къ бою солдатамъ не велѣлъ и хлѣба брать, ежывѣла, что въ Русскомъ обозѣ обидать имъ подлежитъ, и такъ утрешній день къ баталіи опредѣлялъ.

ШВЕДСКАЯ АРМІЯ НАСТУПАЕТЪ НА РОССІЙСКІЙ СТАНЪ НЕЧАЛНО.

Посему вдругъ, въ 27 день почти еще до свѣта, отъ Шведской стороны сдѣлалось нападеніе на отводные редуты. Что услышавши въ Россійскомъ главномъ лагерѣ, тотчасъ, разбудя Государя, донесли ему, что Шведы дѣлають атаку. Государь, воспрянувъ, вышелъ изъ шатра своего и усмотрѣлъ, что точно конница Шведская уже напала на конницу его, и немедленно приказалъ, какъ возможно наискорѣе всей арміи, вооружась, выступить изъ стана и, приуготовясь къ бою, въ боевой порядокъ стать; самъ же поворотился въ шатеръ, чтобъ и себя приуготовить.

НЕЧАЛНОЕ НАСТУПЛЕНІЕ ОТЪ ШВЕДСКОЙ СТОРОНЫ НА АРМІЮ РОССІЙСКУЮ.

Нечалнное то наступленіе учинилъ Король потому, что усматривалъ, что Царь уже приуготовлялся, наступя на него, сдѣлать съ нимъ баталію; того для, предваряя сіе, приказалъ, при вознамѣреніи своемъ, вывести на носилии себя, и, чтобъ предупредить своего непріятеля, послалъ конницу свою, съ подкрѣпленіемъ ея пѣхотою, чтобы напастъ оныя на правое отвод-

ное крыло Россійское, состоящее при редутахъ, пока она сама, со всею арміею, выступить за вышн. Шведскій корпусъ оный, подъ предводительствомъ генераль-майора Розе и Шлиппенбаха, махавши на конницу Россійскую, учинилъ такой стремительный ударъ, что она была принуждена была уступить, а въ то самое время пѣхота завладѣла двумя отводными редутами, кои были не совсѣмъ еще отдѣлены.

АРМІЯ РОССИЙСКАЯ УСКОРИЛА СТАТЬ КЪ ВОЮ.

Между симъ временемъ Россійская армія, уже вышедъ изъ стана, въ боевомъ порядкѣ въ готовности стала, а Царь, съ невозможнѣйшимъ поспѣшеніемъ вооружась и принеся теплую молитву къ Вышнему, вышелъ и сказалъ: „Теперь на начинающаго Богъ, а по Немъ и мы,“ и съ тѣмъ поспѣшно поскакалъ самъ предводительствовать арміею своею и ободрилъ всѣхъ присутствіемъ своимъ. Но чтобъ иногда коммуникація къ Полтавѣ пресѣчена быть не могла и чтобъ путь оной, въ случаѣ нужды, въ своихъ рукахъ имѣть, Государь тотчасъ послалъ часть къ некоторую войска, и самаго Жетмана Скоропадскаго съ Козаками, въ монастырь на гору.

ШВЕДСКАЯ КОННИЦА НАПАВШАЯ ПОРАЖАЕТСЯ ОТЪ РОССИЯНЪ.

Конница та Шведская, обольстась тѣмъ небольшимъ успѣхомъ своимъ, гналася за уступающими Россійскими такъ далеко, что уже была отдѣлена отъ своей арміи, а

жестокая налѣба швъ пушить съ батарей Россійскихъ привела ее въ замѣшательство, и опасаясь, дабы внезапно она обхвачена не была, уклонилась позады одного небольшого лѣса; но конница жъ Россійская, собравшись опять и поправившись, ударила на Шведовъ, и такъ жестоко, что чрезъ короткое время корпусъ оной разбѣла и взяла въ полонъ генераль-майора Розе, а потомъ и Шлиппенбаха.

СПРАЖЕНІЕ ДВУХЪ АРМІЙ СЪ ПОСЛѢДНОМЪ НАДЪ ШВЕДАМИ.

Между тѣмъ Король, слѣдуя со всею арміею, и съ великою трудностію пробивался между редутъ, съ немалою своихъ тратою, но, пофурія своей, прошедъ ихъ, приступилъ предъ фронтъ Россійской арміи жъ; устроившись порядочнымъ образомъ, сталъ къ дѣйствию тутъ, въ девятомъ часу предъ полуднемъ, и началась генеральная баталія. Легко каждому себѣ представить можно, что она была съ обонхъ сторонъ не меньше отчаянна, моль и жестока, въ которой случай, сохранивъ жизнь и здравіе воины, Государя своего просили, чтобъ щадилъ себя и въ себѣ надежды Россійскія; естли же ему смерть его не страшна, то помыслилъ бы, что имъ всѣмъ и всему отечеству потеряніе его страшно; на то онъ объявилъ, что „они поставлены теперь „вооруженные не за Петра, но за „государство, Петру врученное, за „родъ свой и за народъ Россій- „ской, и для того не страшилась „бы о славъ непріятельской, но „помнили бѣ, сколько кратно онъ „былъ отъ нихъ самихъ побѣжденъ, „слѣдовательно, и нынѣ, по храб-

„роста своей, побѣдить, могутъ.“ Царь Петръ Великій оказывалъ тутъ въ себя все то, что дѣлаетъ самыхъ великихъ полководцевъ, удивительную храбрость, неустрашимую доброту въ самыхъ крайнихъ бѣдствіяхъ и чрезвычайное присутствіе разума въ самомъ жарѣ дѣйствіи; не устрашили его прострѣженныя на немъ въ разныхъ мѣстахъ плаще и шлага. Однако жъ Шведы, приведены будучи въ непорядокъ, начали уступать, только съ непрерывнымъ урономъ, понеже Россіи уже жестоко наступили на нихъ съ обнаженными шпагами, птыками и копьями, и убивали всѣхъ безъ пощады; замѣшательство было вездѣ великое, чрезъ что, наконецъ, какъ мѣсто сраженія, такъ и весь непріятельской лагерь былъ завоеванъ вооруженною рукою.

ПОРАЖЕНІЕ И ПОВѢГЪ ШВЕДОВЪ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Король Шведскій, во время онаго жестокаго сраженія, увидя, что ему болѣе ничего не остается къ избавленію своей арміи отъ гибели, а паче себя, ибо и носилки уже его подъ нимъ пушечнымъ ядромъ разбиты были, принужденъ былъ сего дня бѣжать къ Дитпру отъ того, котораго того дня считалъ ни за что и котораго помышлялъ съ престола въ Москвѣ низвергнуть. Подъ сей самой случай, получивши прощеніе, бывшей въ ссылкѣ Малороссійскій полковникъ Хвастовскій, Палій, прибылъ, и былъ во время онаго сраженія, и когдѣ древень уже ни былъ, ѣздилъ на конѣ съ Козаками, поощряя ихъ къ дерзновенію чинить ударенія на непріятеля, сыскивая самъ Мазепу.

КЪ АРМІИ РОССІЙСКОЙ ПЛѢВНЫЕ ШВЕДЫ ПРИВОДИТСЯ. — ВСЕ ВОЕННОЕ ОРУДІЕ И ПРОЧЕЕ ВЪ ДОБЫЧѢ ВЪЯТО. — ЧИСЛО УБИТЫХЪ ШВЕДОВЪ. — ПОГОНЯ ЗА ВѢГУЩИМИ ШВЕДАМИ ПОСЫЛАЕТСЯ.

Побѣдители приводили къ Государю плѣвныхъ, конхъ набралось до 3,000 человекъ рядовыхъ, кромѣ что по объявленію ихъ разбѣжалось и безъизвѣстно пропало. Изъ начальниковъ же генерала Фельдмаршала, графа Рейншильда, генерала-маіоровъ, Шлиппебаха, Роза, Штакельберга, Гамельтона, и Королевскаго министра, графа Пипера, со всѣми его канцеларскими служителями. Потомъ привезли всю Шведскую артиллерію, обозъ и лагерь весь, и денежную казну, состоящую до трехъ милліоновъ, собранную съ Поляковъ и Саксонцовъ. Убитыхъ же сочтено, на мѣсть 9,280; оставшіе жъ всѣ и больша часть за Королемъ побѣжали, за коими Государь, по окончаніи счастливаго бою, ввечеру за непріятелемъ въ погоню послалъ генералъ-порутчиковъ: гвардіи Семеновскаго полку полковника, князя Михайла Михайловича Голицына, и Баура, съ пѣхотными и драгунскими полками, а 28-го числа генерала Князя Меншикова съ корпусомъ.

ВѢГЪ САМАГО КАРЛА XII И ПРОЧИХЪ СЪ НИМЪ.

Короля, между тѣмъ, какъ больнаго человекѣ и ослабѣвшаго, сперва унесли съ мѣста баталіи греннадѣры, потомъ, чрезъ помощь Польскаго полковника и его камердинера, онъ увезенъ верхомъ до обоза, а оттогда уже коласкою. Но какъ

оная дорогою наломалась, то хотя съ крайнею нуждою, однако жъ довели верховъ до Переволочны. Измѣнникъ же Мазепа съ нѣсколькими стами своими единомышленниками Козаками еще прежде Короля за Днѣпръ перебрался и ушелъ въ Турецкую область. Съ Королемъ же бѣжали графъ Понятовскій, канцлеръ Миллеръ, Польскій полковникъ, офицеровъ нѣсколько, драбантовъ 300 и нѣсколько Поляковъ. Они старались о своей переправѣ черезъ рѣку Днѣпръ, но не только моста на ономъ, ниже лодокъ, кромѣ малаго числа, и то самыхъ малыхъ, тамъ было. Король тотчасъ велѣлъ тутъ церковь и нѣсколько строенія сносить и плоты подвѣлатъ, на конхъ самъ, со свитою своею, переправлялся. Однако жъ за случившеюся тогда погодою, чтобъ не утонуть, ибо до опасности уже доходило, приуждено было сумдуки Мазепины съ богатствомъ и деньгами, почти три доли оныхъ, въ воду сбросить. Оставшіе жъ конные всѣ пустились вплавъ, и, сгрудившись вѣсть, благополучно переплыли; кои же на плаву ономъ уже поотстали, или отъ волненія кто попалъ какъ о sobo, такъ равно и тѣ, кои, будучи пѣшіе, за Королемъ плыть помѣшались, тѣ всѣ, по обширности рѣки и волненія, перетонули.

КНЯЗЬ МЕНЬШИКОВЪ СЪ КОРПУСОМЪ СЛѢДУЕТЪ ЗА РЕТИРУЮЩИМИСЯ ШВЕДАМИ.

Князь Меньшиковъ, слѣдующи изъ Днѣпру съ корпусомъ, и будучи близъ Переволочны, поймалъ одного Шведскаго квартирмейстера, которой объявилъ князю, что Король и Мазепа, съ атаманомъ За-

порожскихъ Козаковъ и съ нѣсколькимъ выборнымъ войскомъ, перебрались черезъ рѣку Днѣпръ, а команду надъ оставшимъ войскомъ Король препоручилъ генералу, графу Левенгаупту, который такъ же у Днѣпра находился; Князь пошелъ тотчасъ прямо къ неприятелю.

ОСТАТКИ ШВЕДСКОЙ АРМІИ ВЕРУТСЯ ВЪ ПОЛОЖЬ.

Оставшій же Шведской корпусъ, состоящей около 16,000 Шведовъ, подъ командою Левенгаупта, ожидалъ своей судьбины, что далье съ ними воспослѣдовать можетъ, ибо не только на чемъ за Королемъ переправиться было можно, но ниже у кого куска хлѣба и одного заряда пороху уже было, и вдругъ тутъ увидѣли слѣдующей къ нимъ десятитысячной корпусъ конницы, и столько жъ пѣхоты, сидящей на лошади, за каждымъ драгуномъ. Меньшиковъ, приблизясь къ нимъ послалъ одного бригадира съ трубачемъ, совѣтуя Левенгаупту сдаться съ своими войсками, понеже, въ противномъ случаѣ, не имѣетъ онъ надѣяться никакой пощады. Левенгауптъ, не видя себя въ состояніи въ чужой и незнакомой землѣ биться съ неприятелемъ, уже торжествующимъ, разсудилъ лучше сдаться на честный договоръ, нежели послѣдовать продерзости Государя своего; такъ заключено было съ ними къ сдачѣ себя, 30 числа, военно-плѣнными письменно. Шведы въ иное бѣ время никогда сего не учинили, но, будучи безъ пороха и снаряда, а паче отъ голода, ибо сколько шедъ до сего мѣста почти ничего не ѣдали, положили ружье свое и шпаги и изъ оныхъ выступили. Тутъ взялъ Меньшиковъ въ

половъ весь тотъ корпусъ и генераловъ: графа Левенгаупта, генералъ-майоровъ: Крейца, Круза и прочихъ многихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, и привелъ ихъ всѣхъ къ Государю, конкъ, по вѣдомости, оказалось 15,753 человека.

**ЦАРЬ ТОРЖЕСТВУЕТЪ О ПОВѢДѢ
НАДЪ ШВЕДАМИ И ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА СВОЕГО ПРАЗДНУЕТЪ.**

Государь, при вслѣномъ приводѣ плѣнныхъ, спрашивалъ: „Нѣтъ ли тутъ брата Карлы?“ ибо весьма видѣть его желалъ, и, какъ будучи о такой преславной побѣдѣ, а паче о рѣшительной войнѣ, въ неизреченной радости, по принесеніи Богу благодарности, подлинно торжествовалъ тутъ же на мѣстѣ день тезоименитства своего, и къ обѣденному столу удостоены были всѣ плѣнные Шведскіе генералы, кромѣ одного графа Пипера, о коемъ говорить изволилъ, что „онъ причиною въ продолженіи оной раззорительной войны, и естли бы не онъ мѣшалъ, то бы, конечно, давно, по желанію Его Величества, миръ былъ, и потому, де, нынѣ „Король несчастливъ.“ Генерала фельдмаршала, графа Рейншальда, за храбрость и мужество его, изволилъ пожаловать шпагою, вышеупомянутымъ же всѣмъ дозволилъ ходить, хотя предъ присмотромъ, однакожь, по волѣ, а Пиперьъ содержанъ подъ арестомъ, потомъ въ Петербургъ, наконецъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ чрезъ три года и окончался; за обѣденнымъ же столомъ изволилъ пить за здорovie своихъ учителей, тѣхъ, кои его воевать научили.

**ЦАРЬ УВѢДОМЛЯЕТЪ О ПОВѢДѢ
СВОЕЙ СВОИХЪ СОЮЗНИКОВЪ И
ПО ВСѢМЪ ГОРОДАМЪ.**

По полученіи оной преславной побѣды, Государь писалъ объ ономъ ко всѣмъ союзникамъ, такъ равно и въ города къ начальникамъ своимъ, увѣдомляя ихъ тѣмъ для обнародованія, изъ коихъ писанное одно къ Воронежскому вице-губернатору, Степану Колычеву, при семъ сообщая:

Царская реляція въ повѣдѣ.

„Господинъ Колычевъ!

„Объявляемъ вамъ, что по учиненной викторіи, въ посланныхъ, да рабытымъ непріателемъ двумъ генераламъ лейтенантамъ, по олави въ 28 день генералъ князь Меншиковъ, которой, въ 30 день Июля, оныхъ непріателей у Перелочной достигъ, и по многимъ посланкамъ оное войско, яко воинскіе полоненики, положи ружье, со всеми людьми и съ артиллерією, нашимъ безъ бою сдались. Только Король съ шестью или семьюстами, генералы Шпаромъ и Ладгарикомъ, и Мазепою, ушли, за которыми тако жъ послано, я уже изъ оныхъ многіе побаты и взяты, о чемъ пространно изъ реляціи видѣть возможно. А что взято людей, знаменъ и артиллеріи, о томъ изъ посланной росписи видѣть возможно. И такова я пріятельская армія Намъ чрезъ помощь Божію въ руки досталась, которою, въ сѣбѣ неслыханною, викторією всѣмъ поедражаемъ, и прошу объявить товарищамъ

„лавники, Козими, Иосифу, Нюю *
и прочимъ.

Питеръ.

Изъ лагера отъ Полтавы, въ 9
день Юля, 1709 году.“

ПЕРВАЯ

обстоятельная Реллиа о счастливой главной баталли межъ войска Его Царскаго Величества и Королевскаго Величества Свейскаго, учинившейся неподалеку отъ Полтавы, сего Юля въ 27 день, 1709 году.

Сего мѣсяца 20 дня перешли Мы со всею арміею чрезъ Ворсклу, и по сю сторону оной, съ малую милью отъ непріятельской арміи, стали, потомъ же, 24 числа, пошли Мы далье со всею арміею и стали съ четверть миль отъ непріятеля, и, дабы оной на Насъ нечаянно не напалъ, учинили около обозу траншаментъ, но Наша кавалерія на правой рукѣ между лѣсомъ поставлена была, и между оною нѣскольکو редутъ сдѣлано, и людьми и пушками осаждено. Изволилъ Его Царское Величество всякое предъуготовленіе чинить къ нападенію непріятеля, однако жъ оной, по своей обыкновенной западливой отвагѣ, въ томъ Насъ упредилъ, и 27 числа, по утру весьма рано, почитай при бывшей еще темнотѣ, въ дѣлѣе, въ которыхъ онъ во всю ночь свое все войско въ строй поставлено имѣлъ, на Нашу кавалерію какъ съ конницею, такъ и съ пѣхотою своею, съ такою фуріею напалъ, что, хотя онъ многократно съ великимъ урономъ отъ Нашей кавале-

рїи и отъ Нашихъ редутъ, къ которымъ приступалъ, отогнанъ былъ, однако жъ Наша кавалерія, понеже оную Нашею инфантеріею толь скоро выручить не могли, послѣ не много къ Нашему ретраншаменту отступить принуждена, однако жъ паки скоро остановилась и непріятеля атаковала, и онаго правое крыло весьма сбили, и генераль-маіора Шлиппенбаха, которой тѣмъ крыломъ командовалъ, въ полонъ взяли; между тѣмъ же послалъ Его Царское Величество его свѣтлость, генерала князя Меншикова, да при немъ генерала лейтенанта, Ренцеля, съ нѣкоторою частію кавалерїи и инфантерїи, къ Полтавѣ, дабы еще въ сикурсъ непріятелю идущія войска, тако жъ и въ шанцахъ оставшагоса непріятельскаго генераль-маіора, Роза, съ непріятельскими войсками атаковать, и поманутый городъ отъ блокады весьма освободить. И выше упомянутой, его свѣтлость, встрѣтилъ на дорогѣ непріятельской корпусъ резервный, состоящей въ трехъ тысячахъ человѣкахъ, который они поставили позади своего праваго крыла при селѣ, которыхъ, по краткомъ бою, сбили и въ полонъ побрали; и потомъ его свѣтлость паки къ главной арміи возвратился, генералу же лейтенанту, Ренцелю, велѣлъ продолжать маршъ къ Полтавѣ, до котораго прибытія ретировался генераль-маіоръ, Розе, съ тремя, при немъ бывшими, полками, въ сдѣланные предъ городомъ отъ непріятеля крѣпости и шанцы, но оной отъ поманутаго генераль-лейтенанта, Ренцеля, тамо атакованъ и, по краткомъ учиненномъ сопротивленіи, принужденъ, со всѣми, при немъ будущими людьми, на дискрецію

* Сии при себѣ были корабельные мастера.

сдаться. Между тѣмъ же непріятельская кавалерія, для собранія главнаго войска, отъ Нашей кавалеріи уступила, и со всею инфантеріею пакки случилась, и поставила всю свою армію въ ордеръ баталіи предъ Фрунтомъ, съ четверть мили отъ Нашего обочу. Между тѣмъ Его Величество повелѣлъ тотчасъ двумъ линіямъ отъ Нашей инфантеріи изъ траншаменты выступить, а третью во ономъ назадъ оставилъ; и такъ ту армію въ строй поставилъ, что инфантерія въ средѣ, кавалерія же на обочихъ крылахъ поставлена, и съ ихъ же стороны правое крыло кавалеріи командовалъ генералъ-лейтенантъ Бауеръ, понеже генералъ-лейтенантъ Ренъ въ первой акціи, въ которой онъ много опытовъ храбрости показалъ, въ бою прострѣленъ, лѣвое жъ крыло командовалъ его свѣтлость князь Меншиковъ, понеже тамо Его прибытіе потребнѣйшее было, а корпусъ баталіи командовалъ самъ Его Величество Высокою особою своею, и притомъ господинъ генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ, тако жъ господа генералы отъ инфантеріи, князь Репнинъ, и Адартъ, купно съ генераломъ лейтенантомъ, Бедингомъ, и прочими генералами, а артиллеріею управлялъ генералъ-поручикъ отъ артиллеріи, Брюсъ, и всякой въ своемъ назначенномъ постѣ управляли съ изрядными опыты мужества и воинскаго искусства своего. И такъ, войско Наше таковымъ образомъ въ ордеръ баталіи установясь, на непріятеля пошло, и тогда отъ 9 часу предъ полуднемъ атака и жестокой огонь съ обочихъ сторонъ начался, которая атака отъ Нашихъ войскъ съ такою храбростію учинена, что вся

непріятельская армія, по получасномъ бою, съ малымъ урономъ Нашихъ войскъ, еже притомъ маневре удивительно; какъ кавалерія весьма опровергнута, такъ Шведская инфантерія ни единожды потому не останавливалась, но безъ остановки отъ Нашихъ шпигами, багинетами и пиками колота, и даже до обрѣзающагося збаву лѣса, яко скотъ, гнаны и биты; притомъ въ началѣ, генералъ-майоръ Штакедльбергъ, потомъ же генералъ Гамельтонъ, тако жъ послѣ и фельдмаршалъ Рейншильдъ и принцъ Виртенбергской, Королевской родственникъ, купно съ многими полковниками и иными полковыми и ротными офицерами, и нѣскольکو тысячъ рядовыхъ, которыхъ большая часть съ ружьемъ и лошадьми отдалась, въ подонъ взяты, и тако стадами гнаны отъ Нашихъ. Въ погоню жъ за уходящимъ непріятелемъ послѣдовала Наша кавалерія больше полудтора миль, а именно, пока лошади, ради утомленія, итти могли, такъ что вочитай отъ самой Полтавы въ цѣркумференціи мили на три и больше на всѣхъ поляхъ и лѣсахъ мертвыя непріятельскія тѣла обрѣдана, и извѣтъ оныхъ отъ осьми до десяти тысячъ добыто; а сколько съ ними пушекъ, знаменъ и литавръ взято, тому послѣдуетъ при семъ, великими за скоростію могли уведомиться, распись, а о прочихъ обстоятельствахъ, тако жъ, сколько съ Нашей стороны побито и ранено, тамо прислано будетъ, впродъ уведомленіе. И тако, милостію Всевышняго, совершенная вѣкторія, которой подобной мало слыхано и видано, съ легкимъ трудомъ противъ гордаго непріятеля, чрезъ Его Царскаго Величества славное оружіе

и персональной храбрый и мудрой призывъ, одержана. Его Величество въ томъ свою храбрость, мудрое великодушіе и воинское искусство, не опасаясь ни какого страха своей Царской высокой особы, въ вышнемъ граду съ показавъ, и притомъ шляпа на немъ пулею пробита, подъ его же свѣтлостію, княземъ Меншиковымъ, которой такою мужество свое при томъ довольно показавъ, три лошади ранено. При семъ и сіе вѣдати надлежитъ, что изъ нашей пѣхоты только одна линія, въ которой съ 10,000 обрѣтается, съ неприятелемъ въ бою была, а другая до того не дошла, ибо неприятели, будучи отъ нашей въ первой линіи опровергнуты, побѣжали и тако побиты. Гдѣ жъ Король самъ обрѣтается, еще до сего числа неизвѣстно, понеже его зѣзета, или носилки, въ которой его, ради прежде полученной раны въ ногу, носили, найдена на части разстрѣлана, такъ что и фельдмаршалъ Рейншальдъ худое мнѣніе о его состояніи имѣетъ. За неприятелемъ въ погоню далѣе, такою же и ради взятъ багажу его, посланы вчерашняго числа генералы лейтенанты отъ гвардіи, князь Голицынъ съ обоими гвардіями, съ Ингермандскимъ и Астрахонскимъ полкомъ, кюшию пѣхотою, и Вауеръ съ десятию полками кавалеріи, и ожидаемъ Мы повсечастно, что оныя учинять. Графъ Ниперъ съ нѣкоторыми секретарями, не имѣя случая бѣгомъ спастись, пріѣхалъ самъ въ Полтаву, почитай вся непріятельская инфантерія при семъ побита, такою же и отъ кавалеріи мало осталось. Куды жъ оныя обратятся далѣе бѣгомъ спастись, о томъ время покажетъ. Сего 28 дня и его свѣтлость князь Меншиковъ за

непріятелемъ пошелъ, за которымъ еще нѣсколько полковъ инфантеріи послѣдовало. О непріятелѣ мы имѣемъ вѣдомость, что войска наши вблизи уже отъ оного обрѣтаются, и его еще конечно застанутъ; что далѣе учинится, о томъ не оставимъ вамъ сообщать.

Получено извѣстіе, отъ посланныхъ для погребанія мертвыхъ во баталіи, что они на боевомъ мѣстѣ и кругъ оного сочли и погребли Шведскихъ мертвыхъ тѣлъ 8,619, кромѣ тѣхъ, которые въ погонѣ по лѣсамъ въ разныхъ мѣстахъ побиты.

Отъ посланнаго жъ Нашего войска за неприятелами получена вѣдомость, что неприятели бѣгутъ отъ нашихъ съ достальными войскомъ своимъ, уже съ 3000 возовъ въ добычу нашихъ покинули, такою же и раненыхъ своихъ поколовъ, на дорогѣ оставляютъ и бѣгутъ, ни мало не останавливаясь; однако жъ чаемъ, что тѣ посланныя Наши войска скоро тѣхъ бѣгущихъ догонять и атаковать будутъ.

Посланныя войска настигли неприятеля у Дитпра при Переволочнѣ, и взяли его на договоръ подъ командою генерала графа Левенгаупта съ генералами, штабъ, оберъ и унтеръ офицерами и рядовыми, въ числѣ болѣе 17,300. человекъ. При чемъ сочтена и роспись, что чего всего во время баталіи побито и обще съ догнавшими въ полонъ взято и въ добычу получено, и объ ономъ, при оной реляціи, для обнародованія, приобщена (въ каковой же силѣ та роспись состоялась, оную видѣть можно въ Журналѣ Его Величества, и за тѣмъ здѣсь прилагать за излишнее разсудилось). Черезъ посланныхъ же въ погоню

по полученіи вѣдомостей, что Король съ небольшимъ числомъ войскъ, въ проводахъ князя Залпорожскаго атамана, Гордіюка, и Польскаго графа, Понатовскаго, за Днѣпръ бѣжалъ въ Турецкое владѣніе и подѣ ихъ покровительство, посланъ сего ради былъ генерал-майору Яковлеву съ detachmentомъ. Оной, гнѣвшись за непріятельство до самой рѣки Бога, тамъ увидѣвъ, что Король только успѣлъ чрезъ оную напередъ переправиться, а отъ свиты его оставшую на сей сторонѣ рѣки партію, коя состояла сотъ до 4 человекъ, въ виду его нападши, всѣхъ въ полонъ побрала, и съ тѣмъ къ Государю возвратился.

ЦАРЬ, РАЗДѢЛЯ АРМІЮ СВОЮ НА ТРИ ДИВИЗИИ, РАСПРЕДѢЛЯЕТЪ ИХЪ ПО РАЗНЫМЪ МѢСТАМЪ.

Спустя нѣсколько дней послѣ баталиі собралъ Государь военной совѣтъ, въ которомъ заключено, чтобъ всю армію раздѣлять на три дивизіи: одной, подѣ командою генералъ-фельдмаршала, графа Шереметева, быть въ Курляндіи и Лифляндіи, другой, подѣ командою князя Меншикова и князя Голицына въ Польшѣ, а третьей, съ княземъ Репнинымъ, остаться на границахъ между Россією и Волынією, для наблюденія движеній Турковъ и Татаръ, и содержать Козаковъ въ ихъ должностяхъ.

МИЛОСЕРДІЕ ЦАРСКОЕ КЪ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ БЕЗВѢННО ПОСТРАДАВШАГО КОЧУБЕЯ.

Между симъ временемъ Государю представлена была вѣсуетнаго судьи генеральнаго, Кочубея, жена съ дѣтми, о которой, жалѣя

въ безвѣстной казни мужа ея Малюкою, спросить позволилъ, чего она желаетъ, просила бы отъ него? Она, павши въ ноги, будучи въ горячихъ слезахъ, просила нѣтъ малости возвращенія своего мужа отъ него, и дѣти бы ея сироты высокою милостію Его Величества оставленны были, и, буде можно, преемлеміе Полтавское полковничье сыну пожаловать. Государь охотно на то совоолилъ и вышнимъ своимъ указомъ, даннымъ отъ себя, повелѣлъ все вышнее ихъ имъ возвратить, и быть, по возвращеніи, дѣтми ея въ Полтавѣ и въ другихъ Малороссійскихъ полкахъ полковниками, а между тѣмъ удостоимъ бунчуковыми товарищами, изъ коихъ старшій, Василей, потомъ отъ 1727 году и былъ на мѣсто Черныша Полтавскимъ полковникомъ; сынъ же ея, Семенъ Кочубей, отъ 1747 году Нѣжинскимъ, а отъ 1756 генеральнымъ обознымъ и тайнымъ советникомъ и кавалеромъ Свѣтлы Аммы, а прочіе, Василей, Павелъ и Петръ, бунчуковыми товарищами, потомъ изъ сихъ первой коллежскимъ, а второй штатскимъ советникомъ провозшли.

ВЪ МѢСТЕЧКѢ РЫШЕТИЛОВКѢ ЦАРЮ ПОДАЮТСЯ ОТЪ ХЕТМАНА НА РЕЗОЛЮЦІЮ ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ.

По одержаніи наисчастливейшей для всей Россіи славной той Полтавской побѣды, Его Царское Величество, будучи случайно въ мѣстечкѣ Рышетилковкѣ, гдѣ Хетманъ Скоропадскій подѣлъ Его Величеству о нужныхъ дѣлахъ и обстоятельностяхъ на Высшее разсмотрѣніе докладные пункты, на что и воспомоществовалъ ему отъ Его Ве-

личества въ слѣдующемъ, на ниже объявленные пункты, рѣшительной указъ; 1709 году, Июля 17 дня.

Пункты, перше въ докладъ Великому Государю Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, подъ Рѣшительною подаваемые:

1.

По прорешенной милости своею, повелѣлъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, при избраніи и наставленіи мене, Хетмана, и отаршинныи, въ Глуховѣ обещати захватити и утвердити всѣ наши войсковые вольности, права и порядки на тихъ статьяхъ, якіи были отъ Пресвѣтѣйшихъ и Самодержавнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, блаженныи и вѣчно достоинныи памяти отца и брата Вашего Царскаго Величества, за прошлыхъ Хетмановъ всему войску Запорожскому данныи и утвержданныи, пре то теперь о милостивомъ тихъ статей, вольности и права наши утверждающихъ, наданіи Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества всепокорнѣ молить. Сверхъ тихъ статей и въ сихъ нуждахъ нашихъ милостиваго Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества просить прирѣшии.

2.

Когда, по прорешеннѣйшему Вашего Царскаго Величества указу, случится кому отъ насъ, безъ генеральнаго походу, съ честию войска Малороссійскаго на службу выйти, гдѣ потреба укажетъ, тогда тому кому надъ поминанныи нашими войсковыи врученъ будетъ отъ аверженности Хетманской команда, абы, по

благоустроченной Вашего Царскаго Величества милости и повелѣнію семъ, не будучи у генераловъ и офицеровъ подъ командою, подлугъ умѣу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по согласію съ ними, войско, себѣ врученное, упрещалъ; а то для того, чтобы генералы и офицеры не зашивали Косаковъ до вожня дровъ, сѣна и пасенъ быдла и коней, якъ передъ тѣмъ въ ровныхъ до Польши походахъ дѣлалось, що себѣ войско за великую прикрость, нужду и утиски имѣло.

3.

Артиллеріи Войсковая, которая, по взятіи Мазепиною, съ Батурина взята, а въ Сѣвску теперь найдется, всепокорнѣ просимъ милостиваго Вашего Царскаго Величества указу, дабы войску нашему была отдана.

4.

Архивы вѣтныя въ полку Гадяцкомъ въ разныхъ сотенъ и въ харковъ запроваженныи, абы были тѣмъ же милостивымъ Вашего Царскаго Величества указомъ привернены; тамъ же вѣстечко Котельна, которая всегда да того полку Гадяцкаго принадлежала, абы и теперь по прежнему до того жъ полку прислушалъ.

5.

Господа воеводы гдѣшныи, по дѣлныхъ президентѣхъ остаются, абы до жадныхъ порадковъ и даль волковыхъ и градскихъ не интересовались, але жемъ самихъ только заиковъ ищивали, и людей Ма-

малороссійскихъ расовирѣившихъ и власти себѣ належной непослушавшихъ на службу не принимала, такъ тебѣ обидѣ людскій мѣскимъ не чинили, и сами себѣ, въ приключавшихся справахъ, управы, безъ старшины нашей, не чинили; кѣ-гварнизоны ново по городахъ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ, для непріятельскаго нашествия, осажены, абы теперь, когда непріятель такъ преславно и вѣчно памятно, щастіемъ и непобѣдимыми Вашего Императорскаго Величества силами, есть побѣжденъ и уже въ отчаяннѣ нашей не обрѣтается, милостивымъ Вашего Царскаго Величества повелѣніемъ были зведены.

6.

На Козацкихъ дворахъ самовольнѣ абы никто изъ Великороссійскихъ людей не становился, аде жебы тамъ становилися посланнини и посыланники, гдѣ отъ старшины городской или сельской указано будетъ, бо чрезъ тое вольность Козацкая, за которую одну только олужать, нарушается.

7.

Подводѣ жебы самовольно не брали, и коней, взятыхъ въ подводу, не завожено, аде передъ тѣмъ въ сихъ часахъ нѣсколько тысячъ съ разныхъ полковъ забрано и не поотдавано. Такъ же и вымысловъ на ратушахъ и надѣ людьми збитковъ, бьючи ихъ и мордуючи, не чинено, а особливо войска Великороссійскія, когда лучится имъ переходить чрезъ Украину, абы обидѣ и разворенію людскій Малороссійскимъ не наносили и не чинили.

8.

Въ нѣмнѣшней времена, за уведеніемъ непріятеля Шведа чрезъ проклятаго Мазепу и его единомыслениковъ, великое во многихъ полкахъ и мѣстахъ учинилося разореніе, такъ же уставичными походами Козаки весьма знищили; пре то для тихъ нуждъ и подможеніа, а паче для построенія разворенныхъ и сожженныхъ, не малъ по всей Украинѣ селеній, просимъ на лѣтъ килко отъ службы войсковою посполгованія.

9.

Любо то Запорожци проклятые, чрезъ ливую свою нѣмнѣ и противаность утратили Сѣчь, однакъ, понеже весь Малороссійскій народъ оттоль рыбаки и солью питался, и на всякомъ звѣру нѣмъ добычь, абы и теперь, по усиромленію помененныхъ проклятыхъ Запорожцовъ, милостивымъ Вашего Царскаго Величества указомъ волиный туда съ Украинѣ былъ путь для помянутой добычи, и яко отъ господина воеводы Камлиноватонскаго, такъ и отъ людей, въ кѣгварнизону томъ будучихъ, таковымъ промышленникамъ жадная не чинилася обидѣ и препятствіа.

10.

Единъ проклятый Мазепа съ нѣмнѣ своихъ единомыслениковъ чюломъ нѣмнѣ Вашему Царскому Величеству, а на всѣхъ насъ, при зѣрности Вашего Царскаго Величества непоколебимо воставшихся, порока и досада отъ Великороссійскихъ людей, когда навывають насъ нѣмнѣшками, натягается; пре-

то абы всемогущійшимъ Вашего Царскаго Величества и таа досадная укоризна заказана указомъ.

11.

Войска охочіе, которые вѣрно служили и служатъ Вашему Царскому Величеству, яко компанія Федкова, Ковбасина и Чучина, такъ же Сердюцкій полкъ Бурлаевъ, въ якихъ прежде полкахъ свои мѣвали станціи, съ тихъ полковъ иные чрезъ непріятеля разореніе и до иныхъ Шведовъ полонниковъ для прокормленія послано. За чимъ где ти Компаніи и Сердюки впредь мають мѣти станцію и откуду плату и мѣсячное, о которые уставично, будучи нагіе, по всѣ часы упоминаются, на тое отнюдь жадного теда готоваго скарбцу, яко и способу, иль подъ сее разореніе отколь бы онымъ грошеі на заплату помнунтому охотницкому войску и на великіе иные расходы и потребности войсковые взяти, не имѣемъ. Скарбы зась войсковые и измѣнничій Мазепинъ одни разобраны, другіе съ нимъ же завезены, а намъ за нихъ ни единой денги не осталось. Въ томъ теда просимъ Вашего Царскаго Величества призрительнаго разсмотрѣнія и милостиваго указу.

12.

Прежде нашествія непріятельскаго двора, по указу Вашего Царскаго Величества, въ Черныговъ и внутрь города и пса городовъ, на градцать сажень поломанные аостали, о томъ по челобитью гражданъ Черныговскихъ милостиваго Вашего Царскаго Величества просимъ указу, абы могли они азову на тихъ купленныхъ плащехъ селитися, пожевалъ оные суть не малымъ иль контомъ покупеныя.

Часть III.

13.

Со всенижайшимъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству нашимъ поклономъ и о семъ всепокорнѣше челомъ добываемъ, дабы въ надлежащихъ погребяхъ власные именныя Вашего Царскаго Величества указы, не отъ многихъ въ различные regimentу Гетманского полки и города, но отъ Васъ, Великаго и всенадежно милостиваго Государя нашего, и не до кого иного, только до самой власти Гетманской, были посыланные, и дабы те Гетманъ отъ себе въ города regimentу своего розсылалъ.

14.

По всеподданнѣйшихъ Вашего Царскаго Величества подорожныхъ грамотахъ, за которыми еще большъ и подъ чіимъ именемъ подорожными имѣются по городахъ и по селахъ Малороссійскихъ выдавати подводы, и о томъ просимъ указаго Вашего Царскаго Величества опредѣленія. О семъ всемъ, паки и паки припадающе подъ побѣдительныя Вашего Царскаго Величества стопы, неотреченной милости и всемогущѣйшаго грамотнаго Вашего Царскаго Величества указу, вторично и всемиренинѣше просимъ.

НА ПОДАННЫЕ ОТЪ ГЕТМАНА ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ ЦАРСКОЙ РѢШИТЕЛЬНЫЙ УКАЗЪ.

Рѣшительный указъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на прошеніе подданнаго Его Царскаго Величества обоимъ сторонамъ Дивира Гетмана Ивана Ильича Скоропадаго со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, писанное въ обозѣ ледъ Рѣшетлявскому, Іюля 17-го дня 1709 году.

На 1.

Права и вольности, и порядки войсковые, отъ прежде бывшихъ Великихъ Государей Царей Всероссийскихъ и отъ Его Царскаго Величества прежнихъ Хетманамъ въ статьяхъ изображенные, а особливо на которыхъ приступилъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій съ Малороссійскими народами подъ Высокодержавнѣйшую руку блаженныя памяти Великаго Государя Царя, Алексѣя Михайловича, Всероссийскаго Самодержца, Великій Государь, Его Царское Величество, въ грамотѣ своей, за подписаніемъ своея Монаршескія Высочія руки, при наставленіи его, господина Гетмана, въ Глуховѣ на Гетманскій урядъ, генерально уже подтвердить изволялъ, и оныя и нынѣ ненарушимо содержать; по милости евоей Монаршей, объщаетъ; а статьи ему, Гетману, обстоятельныя въ подтвержденіе того, противъ прежняго дадутся впредь, сколько скоро время допустить, понеже нынѣ, за краткостію времени и за походомъ Его Величества въ Польшу, того учинить не возможно.

На 2.

Чтобъ Наказнымъ надъ Малороссійскими войсками не быть подъ командою Великороссійскихъ войскъ генераловъ, тому сбыться невозможно, ибо сначала всегда они безпрекословно бывали подъ командою полковыхъ воеводъ войскъ Великороссійскихъ и генераловъ, а поминутымъ генераламъ отъ Его Царскаго Величества накрѣпко укавано будетъ, дабы Козаковъ, кромѣ войсковаго дѣла, ни въ какія свои частныя услуги отнюдь не

употребляли, и воинскія дѣла управляли съ совѣту и согласія съ Наказными; а буде генералы то чинить будутъ противно Его Царскаго Величества указу, и ему, господину Гетману, такожь и Наказнымъ о томъ доносить Его Царскому Величеству, за что восприимутъ оныя преступники Его Царскаго Величества указы жестокій гильзъ.

На 3.

Часть не малая артиллеріи, въ Батуринѣ взятой, отдана, по прошенію, господину Гетману, а достальныя пушки и истребительныя пушки истребительныя, на память памяти Батуринской, лио противъ Его Царскаго Величества войскъ отъ истребительныхъ употребленныхъ, отвезены быть въ Московскій цейхаузъ, по обычаю всего свѣта, что все въ неприятельскихъ рукахъ хотя 24 числа бывшее, за добычу признавается.

На 4.

Пушки, взятая изъ полку Гадяцкаго для наступленія неприятельскаго, изъ некрѣпкихъ мѣстъ отдать Его Царское Величество по прежнему указу, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя въ истребительныхъ противъ Его Величества явились; а мѣстечко Котелву, понеже оное, по докучному отъ тѣхъ жителей Его Царскому Величеству челобитью, дабы имъ для близости и удобства въ присутствіи Ахтырскаго полку, отъ Его Царскаго Величества къ тому полку опредѣлено въ вѣдѣніе. Того ради, того Его Царскаго Величества Указу нынѣ уже отменить невозможно.

На 5.

Восводамъ, по давнему обычаю, въ Украинѣ пребывающимъ, Указомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества подтверждено будетъ, дабы до Малороссійскаго народа людей безъ Указа отнюдь не интересовались, и правъ ихъ и волностей не нарушивали, и въ суды и росправы ихъ не вступались; а до кого изъ Малороссійскаго народа какое важное дѣло будетъ, о томъ, съ согласія тѣхъ мѣстъ подковниковъ или отаршини, розыскъ и справедливость, по правамъ ихъ, чинили, кромѣ Государственныхъ дѣлъ, яко визита и прочее, тому подобное; изъ городовъ же, въ которыхъ, для непріятельскаго наступленія, гарнизоны Великороссійскіе введены, кромѣ Полтавы, изъ котораго гарнизону вывести невозможно, ибо большая часть городовъ того полку была въ бунтѣ обще съ Запорожцами; того ради опасно оной, яко крайній городъ, безъ гарнизону оставить, дабы тѣже бунтовщики Запорожцы, съ единомыслиемъ своимъ не учинили пакы какого возмущенія, выведены будутъ.

На 6.

О семъ крѣпко заказъ учиненъ будетъ; но ежели такіа обиды отъ войскъ Великороссійскихъ впредь гдѣ случатся, то бы о томъ объявляи будущему при господинѣ Гетманѣ, для всякихъ дѣлъ Его Царскаго Величества опредѣленному, Ближнему Столянику, Андрею Петровичу Измайлову; тако жъ буде то въ Кіевѣ или въ близъ оного случится, то Восводѣ Кіевскому, Кил-

зю Дмитрію Михайловичу Голыцину, которые о томъ по размыску будутъ чинить справедливость.

На 7.

Чтобы постою на Козацкихъ дворахъ безъ крайней нужды не было, о томъ подтверждено будетъ Великаго Государя Указомъ; что при томъ въ той статьѣ къ лицу Великаго Государя выражено, что за одну Козацкую волность, которая тѣмъ нарушается, они служатъ, и того было такъ выписывать ненадежало, ибо весь Малороссійской народъ довольно милости Царскаго Величества имѣлъ и нынѣ имѣеть въ содержаніи всѣхъ привилей, и волности, и свободъ ихъ, паче всѣхъ иныхъ народовъ, и, сверхъ того, всего, какаа оборона имѣтъ, чрезъ персональной приводъ и мужественное оружіе Его Царскаго Величества съ пораженіемъ непріятеля и разорителя Малороссійскаго краю, Короля Шведскаго, и измѣшника Мазепу, учинена, и они отъ крайней пошибели, и руины, и порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ наступленія Польскаго, Турскаго и Татарскаго отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены, и за то довольно причины имѣеть весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче прежняго.

На 8.

Для нынѣшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствомъ Его Царскаго Величества объ ономъ, указавъ нынѣшнее дѣло войско уводнитъ отъ воинскаго походу, кромѣ равнѣ самой крайней нужды,

и то нѣкотораго числа, во охраненію сего краю, по требованію случал.

На 9.

Сіе позволеніе Малороссійскому народу, по милости Царскаго Величества, дается и о томъ совершенное опредѣленіе, какъ тому порядочнымъ образомъ чиниться, учинено будетъ вскорѣ; а пока то состоится, нынѣ того позволить невозможно, ибо опасно, чтобъ подъ такимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы въ тѣхъ мѣстѣхъ пакки не возгнѣдизлись и собирація бунтовскія не учинили.

На 10.

О семъ всегда отъ Его Царскаго Величества запрещеніе было, дабы вѣрныхъ Его Царскаго Величества подданныхъ Малороссійскаго народу никто наизвѣстными называть не дерзалъ, ибо кто тому преступленію не виновенъ, и нынѣ то Указомъ Его Царскаго Величества еще наярѣнко доказано будетъ.

На 11.

Подъ нынѣшней нужнѣйшей часъ надлежитъ охотныя полки поставитъ, для пропитанія, на станціяхъ, въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ великаго разоренія не было, для чего оныя полки нынѣ и отъ походу военнаго увольняются; а понеже впрядь потребно вскорѣ опредѣленіе: учинить приходимъ, какъ на заплату снѣмъ полкамъ, такъ и на ныне расходы и потребности войсковыя нужнымъ: того ради потребно, дабы господииз Гетманъ прислалъ къ Его Царскому Величеству не-

медленное извѣстіе, какіе при прежнихъ Гетманахъ, тако жъ и при последнемъ бывшемъ наизвѣстникѣ, Мавенѣ, были положены на народъ Малороссійскій налоги и подати, и съ чего, какіе въ войсковой скарбъ и на протчіе налоги и подати и съ чего, приходили со всѣхъ полковъ доходы; и потому можетъ Его Царское Величество легко о всемъ опредѣленіе учинить, дабы то ко всѣхъ удовольствованію и безъ народнаго отягченія было.

На 12.

Понеже дворы въ Черниговѣ ломаты для укрѣпленія и безопасности фортеціи Черниговской, того ради невозможно тѣхъ дворовъ, для лучшаго впрядь соотоявія той фортеціи, позволить пакки отстроить; но отвезти тѣмъ, у кого тѣ дворы сломаны подъ стресеніе, въ нимхъ мѣстѣхъ удобныхъ, земли, сколько пристойно.

На 13.

Какъ прежде сего было опредѣлено, такъ и нынѣ Царскаго Величества Указомъ подтвердится, чтобъ всѣ Великаго Государа, указы надлежаціе въ Малороссійскій край, посланы были къ одному Гетману изъ Приказу Малды Россіи и отъ Министровъ Его Царскаго Величества, которыми тѣ дѣла вручены суть, а не отъ кого иного.

На 14.

Давать по дорожнымъ подводамъ надлежитъ съ Москвы, за подписаніемъ Судей Московскаго, а почтовые Ямскаго Приказовъ; а изъ

походу, за подписаніемъ господъ Фельдъ-маршаловъ и Министровъ Посольскихъ дѣлъ, такожъ главную команду вѣзющихъ Генераловъ, сидѣли въ которомъ особливомъ корпусѣ войска кому команду вѣсть прилучится, а изъ городовъ вѣзнихъ, за Воеводскими или Коменданскими руками.

Государственной Канцлеръ
Графъ Головкинъ,

Данъ въ Кіевъ,
31 Іюля, 1709 году.

ЦАРСКАЕ ПРИВЪТІЕ ВЪ КІЕВЪ.

По распредѣленіи войска по мѣстамъ, Государь прибылъ, 22 Іюля, въ Кіевъ, гдѣ, въ бытность Его Величества, Кіевское общество праздновало о славной той Полтавской побѣдѣ, съ говореніемъ на то ему торжественною рѣчью * чрезъ ректора Кіевобратскаго монастыря, Феодана Прокоповича, въ которое время, вмѣсто отпавшаго полковника Трошчинскаго, въ Гадячъ пожалованъ полковникомъ же, Иванъ Чернышъ, а съ 15 Августа изволилъ Государь отъѣхать въ Польшу, и былъ у своего генералъ-фельдмаршала лейтенанта, барона Фондергольца, которой находился тамъ съ союзнымъ войскомъ Польскаго графа Снявскаго, бывшаго всегда Государю въ союзѣ вѣрнымъ. Потомъ, 8 Октября, прибылъ въ Польскую Прусоію и слѣдовалъ до города Торуня, гдѣ за двѣ мили встрѣчалъ его Августъ, Король Польскій; тамъ были приносимы другъ другу искреннія поздравленія, какъ первому о счастливой побѣдѣ, такъ по-

слѣдвему о вторичномъ благополучномъ восшествіи на престолъ свой, что слыша Лещинскій, оставя престолъ, удалился изъ Польши. Тамъ возданы были Государю великолѣпнѣйшіе пиры и торжества, въ которые Великій Петръ безъ всякаго выговору, за его, учиненныя ему, обиды въ отреченіи своемъ отъ союза, учинилъ Августу молчаливое порицаніе, давъ ему видѣть ополсанну на себѣ ту шпагу, которую онъ, Августъ, Шведскому Королю, во время его бытности у него въ Саксоніи, въ день конференціи ихъ, подарилъ. Сія шпага найдена была во время Полтавской баталии въ обоѣхъ Королевскомъ. Оттоль послѣдовалъ Государь въ Марьенверденъ, гдѣ ожидалъ его Король Прусскій, и пробылъ съ нимъ 9 дней, а 5 числа Нолбрия послѣдовалъ въ Курляндію, до столичнаго города, Митавы. Тутъ, составя армію, подъ командою генерала фельдмаршала, графа Бориса Петровича Шереметева, отправилъ до Риги для блокады, въ коемъ числѣ были и Малороссійскіе Козаки, куда и самъ изволилъ послѣдовать, и, учреда къ военному дѣйствию, отбылъ до Санкт-петербурга, а изъ онаго въ Москву, гдѣ тріумфальной входъ съ вѣдущими Шведовъ плѣнныхъ, добычи и трофеи, изволилъ вѣсть 1 Января, 1710 году.

ПРИВЪТІЕ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО СЪ ИЗМѢННИКАМИ ВЪ АЧАКОВѢ.

Карлъ XII между тѣмъ послѣдно дошелъ съ Мазепою имѣвающимъ до Турецкаго города, Ачакова, лежащаго при Черномъ морѣ и при устьѣ рѣки Днѣпра на правой сторонѣ; но паша ихъ не впу-

* Рѣчь сіа пишется въ журнальной книгѣ Пешра Великаго.

стиль въ городъ, опоясалъ Султана. Король пользовался только въ предѣстїи отъ болѣзни своей и оттуда писалъ къ Султану о учиненїи ему вспомошествованїя въ путешествїи до государства его; на то ему письменно знать дано, что для препровожденїа его, куда онъ похочетъ, пристойнаго числа войска дать опредѣлено, и на содержанїе его въ каждой день по 500 левковъ и прочїихъ припасовъ производить Вендерскому сераскиру велѣно. По нѣсколькомъ выздоровленїи его, онъ отправился въ Бендеры, гдѣ съ честїю и съ пущемою пальбою принять, и все то получалъ, что ему опредѣлено было, а въ бывшемъ пути, доколѣ онъ отъ Ачакова до Бендеръ слѣдовалъ, преимущество измѣнническихъ Козаковъ къ нему сбѣжалось, такъ равно, и разсѣявшихся отъ Полтавской побѣды Поляковъ и Шведовъ.

СЪЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ КРЫМСКОЕ ОТДАЛИСЯ.

Запорожскіе жъ Козаки, отъ разрушенїа ихъ Коша или Съчи, разбѣжавшіеся и оставшіе воѣ, конъ въ отъѣздахъ были, собравшіеся, съ общаго согласїа побѣжали къ Крыму и тамъ отдались Хану, представляя свое гоненїе и разрушенїе общества и всего ихъ Коша, такъ же и то, что Россїйскимъ войскомъ пограблены не только ихъ пожитки, но и знаки ихъ Козацкіе, равно и орудїе все безъ остатку, что они пришли къ нимъ добровольно въ подданство. Тогда Даныи имъ отъ Хана по прежнему знаки, какъ то: бунчугъ, будава и прочее, кромѣ пушекъ, такъ же на первой случай хлѣбное и денеж-

ное жалованье, и дозволили имъ селиться, гдѣ они пожелаютъ на ихъ Крымской землѣ.

ВНОВЬ ПОСЕЛИВШАЯСЯ СЪЧА СГОНАЕТСЯ СЪ МѢСТА.

По сему измѣнничи оныи, Запорожцы, поселившея было по той же сторонѣ рѣки Днѣпра, ниже при самомъ устьѣ, гдѣ въ Днѣпрѣ впадаетъ рѣчка Каменка, и устроили себѣ доубу Сѣчу; точїю коль скоро объ ономъ извѣстїо стало, и что они уже состоятъ подъ вѣдомствомъ Крымскаго Хана, то, чрезъ посланную партїю, ихъ опять такъ какъ по близости съ Россїйскими мѣстѣ, согнали и Кошъ ихъ разорили.

СЪЧЕВСКІЕ КОЗАКИ НА ИНОЕ МѢСТО ПЕРЕСЕЛЯЮТСЯ.

Тутъ Запорожцы должни уже были перейти за Днѣпръ на Крымскую сторону и, по показанїю Крымцовъ, построиться еще ниже близъ Днѣпра жъ, на урочищѣ Алешпахъ, гдѣ и имѣли свою Сѣчу или Кошъ безпрепятственно до 1733 году.

КОНЕЦЪ ЖИЗНИ ИЗМѢННИКА МАШИНЫ.

Во время той бытности Машины при Королѣ въ Бендерахъ, съ Россїйской стороны требовано было отъ Порты о выдачѣ измѣнника и бѣглеца того съ его сообщниками и о отогнанїи отъ себя Запорожцевъ, почему и уповательно они бы и выданы были, если бы живъ его, слишкомъ семидесятилѣтїа въ Септѣбрѣ, 22 числа, тутъ не прекратилась. И такъ измѣнникъ

Мазеи нечестъ, и память его, каждаму по воздуху, развѣялась *.

**НА МѢСТО МАЗЕИ ХЕТМАНОМЪ
ИЗВРАТЪ ОРЛИКЪ. — 48.**

Филиппъ Орликъ, генеральный писарь Мазеинъ, видѣлъ свою уже неминуемую гибель, паче по смерти Мазеиной; а чтобъ оную небагать, то былъ во первыхъ поставленъ на мѣсто Мазеи Шведскимъ Королемъ, Карломъ XII, и всѣми, въ вѣнгахъ бывшими, Козаками, Хетманомъ, въ которомъ чинѣ находился по 1715 годъ. Но дабы не отдавъ былъ по усильному отъ Россіи требованію, принялъ, наконецъ, законъ Магометанскій и, для лучшаго Туркамъ увѣренія, женился на Турчанкѣ. Тогда Запорожцы, яко бусурманина Хетмана, имѣть его у себя не захотѣли и, отказавшись отъ него, остались при своемъ Кошевомъ атаманѣ, Гордіенкѣ, и подѣ вѣдомствомъ Крымскаго Хама.

**ОРЛИКЪ ВЕСЬМА СКЛОНЯЕТЪ КО-
ЗАКОВЪ ПОДѢ СВОЕ ХЕТМАН-
СТВО.**

Сей Орликъ, въ бытность свою Хетманомъ, многими лестными письмами своими, не только полки Малороссійскіе, но и Слободскіе къ себѣ подговаривалъ, какъ равно и Задніпровскіе, ово прельщая, а иногда на оныя войною и разо-

рашеиъ съ Татарамъ и Запорожцами наступая, себѣ покорялъ, и долго въ Украинѣ смущеніе дѣлалъ, какъ ниже значится; а какъ состеласи, наконецъ, совершенной миръ съ Турками, тогда и оный Хетманъ Орликъ, съ скопичемъ своимъ, нечестъ.

ПРОСИ

ПЕРВОЕ

Поестьствованіе о Мазеи.

Нѣкоторой Европейской историкъ, въ книгѣ Разговора въ царствѣ мертвыхъ, печатанной Нѣмецкимъ языкомъ, въ Лейбцигѣ 1726 году, между прочимъ, въ дѣлахъ Государя Императора Петра Великаго, пишетъ, что назывался онъ Иванъ Мазепа и былъ Польской шляхтичъ изъ Украины. Рожденной близъ Бѣлой Церкви, въ бывшей деревнѣ Мазеполикъ, по коей и прозвище свое имѣлъ, онъ, въ юности своемъ при Польскомъ Королѣ Казимирѣ, придворнымъ пажемъ былъ и находилася безотлучно при ономъ. Въ то время въ Польшѣ все междусобное несогласіе было, и Король магнатамъ, а магнаты Королю, недоуверяли. При чемъ будучи Мазепа какъ хитрецъ, имѣлъ лучшее время тутъ всѣмъ штатскимъ хитростямъ научиться, отъ чего онъ, во время войны Козацкой, первые опыты оказавъ. И хотя казалось, что при томъ случаѣ худой выигрышь имѣть будетъ, потому что вогниа его, находящаяся въ Украинѣ жестокость же получить должна, но онъ умѣлъ себя на обѣ стороны благосклонно представить,

* Сего злодѣя съѣла вошь, повеже, при капавшей на него печали, о лишеніи всей надежды своей, шакала вошь напала, что не могъ онъ, перемѣняючи рубашку на каждый день по утру и въ вечеру, освободиться отъ оной, и шить, или шью бельзину, нечестъ. А нѣко обывающихъ, что дождь охватывалъ себя.

а особливо къ Польскому Коронному Хетману, Дорогинскому, такъ вкрался, что онъ ему и навѣщившійся дѣла вѣрлялъ, и, наконецъ, посольство къ Татарскому Хану, котораго дружба тогда имъ весьма нужна была, препоручилъ. Мазепа исполнилъ все по желанію, и хотя онъ, при обратномъ пути своемъ Запорожскими Козаками въ полонъ пойманъ, но оной случай былъ ему самымъ началомъ его благополучія, ибо сыскалъ онъ тогда въ Козацкомъ Хетманѣ, Иванѣ Самуиловичѣ, не только то, что имѣлъ, но еще болѣе, все имущество свое, какъ то заступилъ у сего мѣсто тайнаго секретаря и былъ ближней комнатной его, которые чины у сихъ особъ важнѣйшіе есть, могли обои въ одномъ весьма согласны быть. При всемъ ономъ оказался Мазепа не только разумень, но еще, когда до сраженіевъ доходило, былъ и храбръ, почему и былъ уже генеральной старшина, а потомъ, когда Самуиловичъ отставился и въ Сибирь сосланъ, пожалованъ былъ, 1687 году, Хетманомъ надъ Козаками.

Во ономъ званіи своемъ былъ онъ съ Козаками обще съ войсками Московскими противу Татаръ, и тѣмъ заградили границу противу ихъ построеніемъ крѣпости Самарской. Потомъ воевалъ противу Турокъ, и взяты были города, какъ то, въ 1695 году Кизикермень, Тавань, Сингрей и Асланъ-Кермень, съ великимъ урономъ Турецкимъ, а 1697 укрѣпилъ Тавань и снабдилъ оной не малымъ числомъ войска, которые потомъ Турокъ, наступавшихъ на нихъ, храбро отбили, и во ономъ же году укрѣпилъ и Кизикермень; но обои сіи

мѣста, по воспоминаваніемъ потомъ вскоре замрени и по разрушеніи всего того строения, пакы Туркамъ возвращены. Въ то же самое время женился онъ на адолѣ Козачкѣ, и со оною дочь одну прижилъ, которая и съ матерью въ 1702 году умерла.

По прошенію жъ Мазепы былъ принятъ ко Двору племянникъ его, Обидовскій, чашикомъ, которой вскоре потомъ получилъ полкъ, и мѣсто командирское въ Нижнѣ; въ 1706 году командовалъ онъ, вмѣсто дяди своего, за Гетмана, корпусомъ, состоящимъ изъ 16,000 Козаковъ, и когда войско Россійское въ Днѣпръ вступило, оказавъ и оны свои храбрости противу Шведовъ подъ Псковомъ. Вся оныя ему, Мазепѣ, и родственникамъ его, оказанныя милости были еще неважны, чтобъ сего лукаваго мужа могла удовлетворить и вѣрнымъ оставить, ибо въ 83-лѣтней старости его, пришло ему еще чрезвычайное высокоуміе съ тѣмъ, дабы ему въ Украинѣ самодержавнымъ княземъ быть. Ко исполненію сего намѣренія заключилъ онъ, такъ, какъ лицемѣръ, Царя оставить и Шведскую сторону принять, отъ которой онъ то счастье себѣ получить надѣялся. Для чего, какъ скоро войско Россійское къ Днѣпру обратилось, послалъ тайно вѣрнаго своего Бесницкаго къ Королю Шведскому съ тѣмъ, чтобъ испросить отъ него себѣ протекціи, и какъ ему оное обѣщано было, то и не мѣшкалъ онъ долго оное предпріять. Онъ твердо думалъ, что вся сила Козацкая ему послѣдуетъ и къ Шведамъ съ нимъ вѣрестася, почему далъ повелѣніе, чтобъ оная была къ походу въ готовности, не объ-

двѣли имъ отсюда о своихъ намѣреніи. Когда жь присябло время и назначенной дель настала, пошелъ онъ съ Козаками и Десну рѣку перешелъ, потомъ поставилъ ихъ всѣхъ въ боевой порядокъ, и открылъ имъ, что онъ воинамѣрился партію Шведскую принять, въ томъ упованіи, что и они ему въ томъ послѣдовать будутъ. Точію весь корпусъ оный удивляю протязу рѣчи, отводилъ усильно отъ предпріятія его, и когда то все и ни что его отъ того отвѣсти не могло, то угрожалъ ему жестоко и объявилъ, что въ вѣрности къ Царю они навсегда непримѣны пребудутъ. Изъ сего онъ принужденнымъ нашелся только съ тысячами тремя или четырьмя и нѣсколькими старшинами, коихъ могъ деньгами обольстить, въ безопасность себя, съ поспѣшностію въ лагерь Шведской доставить; отклонившіеся жь отъ него Козаки возвратились пакы чрезъ Десну, преправившись и дали объ ономъ, что происходило, и что имъ предлагаемо было, Царю тотчасъ знать.

Мазепа жь, прежде исполненія своего намѣренія, велѣлъ секретаря и двухъ Козацкихъ полковниковъ своихъ, которые о всѣхъ тайныхъ его умыслахъ и о другихъ коварствахъ, кои онъ противу Царя предпринималъ, вѣдали, казнить смертію, чтобъ они соръ оной прежде времени не вынесли, а Царя объ ономъ увѣдомиль, что она казнь за то заслужили, что тайную переписку со Шведами имѣли.

Уже при всемъ томъ не съ проиними руками къ Шведамъ перешелъ, но прежде отбытія своего, уже въ равные времена тайно до

Часть III.

30 телегъ съ золотомъ и съ прочими драгоценными вещами наполненныхъ къ нимъ отправилъ, что Шведамъ, для полученія жалованья своего, весьма кстати было.

Коль скоро Царь оизмѣнѣ Мазепиной извѣстился, немедленно послалъ онъ съ деташаментомъ князя Меньшикова, городъ его, Батуринъ, находящейся въ Черниасахъ, то есть, въ Украинѣ, одержать, которой вооруженною рукою и взять, и во ономъ, на воздвигнутомъ столпѣ, вкзекуюцію надъ Мазепиною личиною или изображеніемъ его чрезъ палача исполнить, съ лишеніемъ съ него ордена, повѣсить велѣлъ. Такъ повѣствуеть и сямъ кончается объ немъ авторъ.

—

ВТОРОЕ

Позвѣствованіе, писанное Вольтеромъ.

Въ книгѣ, сочиненной имъ о дѣлахъ Шведскаго Короля, Карла XII, съ Россійскимъ Царемъ, Петромъ I, между тѣмъ и о Мазепиныхъ поступкахъ, описалъ нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Былъ во оное время Козацкимъ Хетманомъ нѣкоторой Польской шляхтичъ, именемъ Мазепа, родомъ изъ воеводства Подольскаго. Онъ при Польскомъ Королѣ Юганѣ Казимирѣ пажемъ служилъ и искусно тамъ писать и письма сочинять научился; и когда, будучи еще молодымъ, имѣлъ тѣсную дружбу съ женою одного Польскаго шляхтича, то то сдѣлалось, нако-

нець, откровенно; шляхтичъ за то его жестоко розгами высѣкиши и на бѣшеную лошадь нагаго привязавши, посадить и, въ подѣпуста, прогнать велѣтъ, съ тѣмъ, чтобъ она ея замчать могла. Но какъ та лошадь, будучи породю изъ Украйны, его въ ту сторону отъ страха, труда и голоду полумертваго привезла, крестьянин, видѣвши въ такомъ состояніи, изъ жадости надъ нимъ милость оказали. Они взяли его къ себѣ, гдѣ онъ нѣсколько времени между ими живши, уже во многихъ набѣгахъ противъ Татаръ отличнымъ себя оказалъ, а великой его разумъ приобрьлъ ему не малое у Козаковъ почтеніе, и какъ слава его изъ дня въ день умножалась, то Царь его княземъ въ Украйнѣ сдѣлать приужденъ былъ.

Потомъ, въ одно время обѣдалъ въ Москвѣ съ Царемъ, которой ему говорилъ, чтобъ Козаковъ регулярному военному искусству обучить, и тѣмъ сей народъ еще паче вымуштрованными сдѣлать; Мазепа отвѣтствовала на то, что состояніе и нравъ сего народа дѣлаетъ то невозможнымъ; Царь разгорячившись, какъ и всегда, не могъ гнѣва своего удерживать, назвалъ его измѣнникомъ и угрожалъ, что прикажетъ его на колъ посадить, естли по волѣ его не будетъ сдѣлано.

Мазепа какъ возвратился потомъ въ Украйну, замыслилъ сей досады ради взѣмну сдѣлать. Къ чему послужило, что когда Шведская армія, которая вскорѣ къ тамошнимъ границамъ приближалась, тогда казалось, что и способности ему къ тому уже обѣщали,

онъ вознамѣрился быть независимымъ отъ Россіи и изъ Украйны и нѣкоторой части Великороссіи сдѣлать себѣ сильное владѣніе. А какъ онъ былъ человекъ смѣлой, къ предпріятіямъ скоръ и въ трудахъ неусыпенъ, въ такомъ случаѣ сыскалъ онъ способъ тайно съ Королемъ Шведскимъ согласиться, съ тѣмъ, чтобъ Царя низложить, а себя по намѣренію своему возвысить.

Шведскій Король назначилъ ему сѣзжаться при рѣкѣ Деснѣ; Мазепа обѣщала ему туда прибыть съ 30,000 человекими войска своего, съ военною аммуниціею, съ собственными припасами и безчисленнымъ сокровищемъ; и такъ Шведская армія, къ великому удивленію всѣхъ офицеровъ, которые о Королевскомъ съ Мазепою договорѣ ничего не вѣдали, туда поспѣдовала. Между тѣмъ Каролусъ къ Левенгаупту указъ послалъ, чтобъ онъ ему войско и припасы въ Украйну доставилъ, ибо онъ тамо зимовать вознамѣрился; а дабы тѣмъ себя снабдить, и будущею весною Москву завоевать, то самъ между тѣмъ приближался къ рѣкѣ Деснѣ. Всѣ, бывшія до сего времени по дорогамъ, трудности, были весьма способиѣ, нежели тѣ, кои въ семъ новомъ пути случились; тутъ надобно было переходить лѣсъ, на 50 миль распространяющейся и болотами наполненной. Шедшія напередъ съ 5,000 человекъ генераль Лагеркронъ и шпіоны Шведскую армію 30 миль въ южную сторону отъ прямой дороги завели, четыре дни уже идучи, Король усмотрѣлъ Лагеркронову погрѣшность, отъ сего насилию на прямую дорогу выправился, но почти вся артиллерія и

тебѣги въ грязи заградили и оставяло.

Насилу по 12-ти дняхъ толь труднаго похода, въ которомъ Шведы и остальные свои сухари сглодали, онаа армія, отъ труда и голоду изнуренная, пришла къ берегу рѣки Десны, на то мѣсто, гдѣ Мазепа собираться назначилъ. Но вмѣсто того, чтобъ его тамо найти, увидѣли они тутъ корпусъ Россійскаго войска, которой на тотъ берегъ рѣки приближался. Король и самъ тому удивился, однако жъ тотчасъ вознамѣрился чрезъ Десну перейти и непріятеля атаковать. Берега сей рѣки такъ круты были, что солдатъ по веревкѣ спускать надлежало. Шведы рѣку переходили по всегдашнему своему обыкновенію, одни на сдѣланныхъ тотчасъ плотахъ, другіе жъ вплавь. Россійской корпусъ, который въ самое то же время туда пришелъ, состоялъ только въ 8,000 человекъ, и оный долгого супротивленія не учинилъ, а потому Шведы сіе препятствіе превозмогли.

Каролусъ въ ту новопреданную землю шелъ, не зная ни дороги, ни вѣрности Мазепиной. Сей Козакъ, наконецъ, явился, но не яко оидный союзникъ, а паче яко бѣглець, ибо Россіане, узавши, предупредили замыселъ его, на сихъ Козаковъ напали и въ куски ихъ изрубилъ, главные его друзья, въ числѣ тѣхъ же 30,000, погибли, кои колесованы, города его въ пепель обращены, нивія ихъ разграблены, приготовленыя нивъ для Короля Шведскаго прованзіи взяты, и онъ масилу, съ 6,000 человекъ и нѣсколькими воюющими конями ушелъ. О-

днако жъ онъ еще не оставялъ Королю надежду подавать, что онъ, по своему знанію, въ той, для Короля неизвѣстной, землѣ, его подкрѣпить можетъ, и Козаки, по усердію ихъ къ нему, и какъ будучи раздражены отъ Россіанъ, во многое число въ лагерь приходятъ и запасу привозить стануть.

Каролусъ надѣялся, что, по меньшей мѣрѣ, генераль Левенгаутъ поправить его состояніе, ибо генераль оной около 15,000 тысячъ Шведовъ, кои лучше 100,000 Козаковъ стоятъ, и всякіе военные и съѣстные припасы привезти имѣлъ; но оной почти въ такомъ же состояніи, какъ Мазепа, къ Королю пришелъ. Тѣмъ кончается о Мазепѣ господиновъ Вольтеръ.

■ ■ ■ ■ ■

ТРЕТІЕ

Повѣствованіе.

Малороссіане жъ повѣствуютъ, что объ оной извѣстѣ коды скоро вѣрнымъ особамъ въ Малой Россіи извѣстно стало, былъ Царю доносъ, съ тѣмъ, что возмечталось Мазепѣ уклониться отъ своего Государя; а доносителями оному были двое начальники, первой, генеральной судья, Василей Левонтьевъ сынъ Кочубей, да своякъ его, Полтавской полковникъ, Иванъ Искра. Они объ ономъ къ Государю предварительно писали, и доносъ, просили, естли дозволено имъ будетъ явиться къ Его Величеству, то точиѣ изустно доносить могутъ. Царь Петръ Алексѣевичъ, призвавъ ихъ въ Санктпетербургъ, гдѣ

онъ тогда случался быть, и распросивъ о точности объ ономъ, услышалъ, что Мазепа противъ его яко бы подлинно намѣреніе въ влодѣйской нѣмѣи имѣть и въ томъ дѣлаетъ тайную переписку съ Королемъ Шведскимъ, призывая его вступить въ Украину, для того, чтобы соединиться ему съ нимъ и обще воевать противу Его Величества, почему могъ бы Король всю Россію завоевать, царство раздѣлать и низложить самого Царя, а ему, Мазепѣ, быть бы самовластнымъ княземъ во всей Украинѣ. Государь хотя и слушалъ ихъ доносъ, но весьма тому не вѣрилъ; онъ тотчасъ отписалъ къ Мазепѣ и требовалъ отъ него на то объясненія. Хетманъ не утаилъ отъ Государя то, что онъ писалъ къ Шведамъ, но съ тѣмъ будто бы намѣреніемъ, чтобы ихъ выманить изъ Польши и завести въ такіе предѣлы, гдѣ бы ихъ окружить Россійскими силами свободно возможно было и тѣмъ рѣшительное окончаніе войны съ ними сдѣлать. А какъ бы скоро получилъ на то желаемое извѣстіе объ ономъ, въ тотъ самой часъ хотѣлъ уведомить Его Величество. А что онъ къ такому замыслу приступилъ, извѣдалъ тѣмъ, что онъ, нося на себя Его Величества высокопочтительную довѣренность, можетъ то, почему и за должность считалъ въ полезнымъ и къ нужно надобнымъ дѣламъ всякіе способы приискивать. Кочубеюжъ о намѣреніи своемъ будто для искушенія объявилъ, и дабы до времени о томъ никому не объявлялъ, для того, чтобы, прежде времени иной кто узнавъ о подлинномъ предпріятіи, къ предосторожности Короля извѣстить не могъ. Но Кочубей, какъ видно, ослѣвшись на

него за то только, что онъ дочь его, при себѣ держа, не отдастъ ему, по требованіямъ его, и для того задумалъ тѣмъ самымъ надобнымъ, а ему всегда извѣстнымъ, дѣломъ, оклеветать и обнести его, объявляя тайну оную, которую весьма бы до времени никому извѣщать не должно было, а паче своему, Искрѣ, такому человеку, которой, и кромѣ сего, заслужилъ уже по дѣламъ своимъ наказаніе и лишеніе своего чина полковничья, и съ тѣмъ съ нимъ сообщая, въ доносъ вступилъ. Онъ еще то яко бы за счастіе считалъ, что объ ономъ только Его Величеству объявили, а не иному кому, чрезъ кого бы могла иногда тайна сія откровенною сдѣлаться; при томъ увѣрялъ Государя и тѣмъ, что можетъ ли онъ противу Его Величества, за всѣ Высочайшія милости и награжденія, себя полученныя, помыслить, кои онъ ничѣмъ инымъ, какъ кровію своею заслуживать долженъ, не только сдѣлать какое зло, а паче измѣну ему; онъ хотѣлъ бы за всѣ тѣ Его Величества благодѣянія, если бы ему только доковчить дозволено было, то самымъ дѣломъ доказать, чтобы приставить къ Государю Короля на жертву; впрочемъ, предастъ себя во власть Его Величества и подвергается во Всевысочайшее разсмотрѣніе и благоволеніе его.

Государь любилъ Мазепу и весьма увѣренъ былъ въ немъ, ибо зналъ его достоинство и дѣла, кои заслуживали Монаршей милости; онъ увѣрился на сказкахъ его, а доносителямъ не повѣрилъ, съ чѣмъ ихъ, такъ какъ бы подлинно изъ злобы задумали оклеветать его, отослать, яко оскорбителей своего Хетмана,

на собственное сужденіе его въ Батуринѣ, признавала. Мазепа, какъ скоро ихъ получалъ, то, чтобъ, во первыхъ, Государь объ нихъ не передумалъ и не возвратилъ бы ихъ назадъ къ себѣ, во вторыхъ, чтобъ родственники и друзья, конхъ было у нихъ въ Украинѣ много, о привозѣ ихъ не сѣдали и за нихъ, по знатности ихъ поряды, требуя имъ свободу, не возводились, тотчасъ отправилъ за Кіевъ до Бѣдой Церкви; но чтобъ и тамъ того не знали, не довелъ до города того, велѣлъ, въ селѣ Борцаговкѣ отсѣченіемъ головами казнить ихъ^{*}; о которыхъ Государь, по совѣту генералитета, хотя скоро потомъ передумалъ и тотчасъ нарочнаго курьера о возвращеніи ихъ, въ слѣдъ за указомъ своимъ, наскоро послалъ, но оный самымъ малымъ временемъ казни той упредить и ихъ въ живыхъ уже заставить не могъ, что такъ и осталось.

Наконецъ, когда Король, по настревію своему и по призыву и обещанію Мазепину, уже надумалъ въ Украину вступить, и оттолъ, чтобъ слѣдовать до Москвы, такъ равно и всюю Великою Россією, вмѣсто всѣхъ взятыхъ Россіянами въ Ингерманландіи, Кореліи, Ливландіи, Эстляндіи и Финляндіи, городовъ и земель, овладѣть, перешедъ чрезъ границы, сталъ уже приближаться. Вошедъ изъ Польши отъ Могилева, въ Малороссію, и, слѣдуя ео, увидѣлъ Мазепу, съ тѣмъ, чтобъ съѣхаться на уроченномъ мѣстѣ, при Деснѣ рѣ.

^{*} Тѣхъ сихъ, безвинно за вѣрность къ своему Государю пострадавшихъ, нумей велѣлъ погребены къ Кіевскому монашамрѣ.

къ, что имъ и исполнено. Но воля скоро съ Царской стороны о слѣдованіи Короля увидано, то тотчасъ на супротивъ посланнымъ были detachmentы, чтобъ тѣмъ чинить ему всегда всякое сопротивленіе. Король, приступивъ для переправы своей къ Деснѣ, увидѣлъ съ удивленіемъ, что, вмѣсто вспоможенія, оказалось супротивное войско Московское, состоящее изъ 8,000 человекъ, отъ конхъ и имѣлъ затрудненіе въ переходѣ своемъ чрезъ рѣку, но однако жъ, отбивъ, перешелъ Десну.

ИЗЪОСН

ЧЕТВЕРТОЕ

Повѣствованіе, Россійское жъ.

Что сей Малороссійскій Хетманъ, Иванъ Степановъ сынъ Мазепа, родомъ изъ Волыни, Малороссійлининъ, или какъ просто называютъ, Черкасизъ, а воспитанъ у таинхъ людей, которые могли нечувствительно вкоренить въ сердце его ненависть къ Россійскому, а склонность къ Польскому правительству. Воспитатели его были Поляки и Езуиты въ Польшѣ, у конхъ обучался онъ по Латини и всего того, что выше сказано. Онъ служилъ въ юномъ возрастѣ своемъ при Польскихъ дворахъ, чрезъ которое обращеніе свое отложилъ онъ отъ себя грубость, своей земли обыкновенную; онъ, навывкился тамошняго нрава, хотя безчестно оттолъ, какъ повѣствуется, вышель, однако жъ къ народу оному весьма преклоненъ, и чаще, велелъ къ отечеству своему, являлся, показывалъ всегда въ себѣ такіе знаки люд-

ности, какіе были способны удостоивать его въ любовь и почтеніе у своего народа, а чрезъ сіе, какъ оны, будучи въ Ковенской службѣ, проходили между ими чинами, былъ у него при Хетманѣ Дорошенкѣ старшиною или войсковымъ писаремъ, потомъ, по сдачѣ Хетманства Дорошенкомъ, достался къ Хетману жъ Самуйловичу и былъ при немъ генеральнымъ асауломъ, во время котораго по немъ и получилъ оны достоинство Хетманское, по случаю такому, какъ въ сей лѣтописи, 26 главы, 1687 году, повѣствуется. Потомъ въ походахъ Государя Петра Великаго на Азовъ, въ коихъ былъ и Мазепа, оказывалъ оны снаружи такіе знаки своего разума, вѣрности и послушаніе, что Государь изволилъ потомъ не весьма рѣдко призывать его къ себѣ, съ нимъ совѣтоваться, у него мнѣнія требовать и во многихъ дѣлахъ полагаться на него, каковой чести и довѣренности прочіе Хетманы не имѣли; а наконецъ пожаловалъ его и орденомъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, потомъ и Польской Королю, Августу, своимъ Бѣлаго Орла.

Оны, не имѣя уже чего болѣе надѣяться отъ своего Государя и благодѣтеля, вознамѣрился искать средства, какъ бы уравнился съ нимъ, то есть, свободить себя отъ подданства и быть самовластнымъ Государемъ. Тогдашнія обстоятельства назвали ему благовременнымъ случаемъ, а Король Шведскій, котораго оружіе славою было производимо, могъ быть ему самымъ лучшимъ средствомъ и помощію къ произведенію его вѣроломнаго намѣренія. Сего ради оны, вымышляя, сыскивалъ времени того, въ кото-

рое и какимъ бы способомъ то желаніе свое къ совершенству привести; а какъ скоро въ Польшу вытѣшалась Шведская война и оная Поляковъ на двѣ стороны раздѣлила, тогда уже наимоспособнѣйшимъ случаемъ и временемъ къ исполненію своего измѣнническаго желанія быть судилъ. Оны вдумалъ напередъ, какъ бы Запорожцевъ, коихъ оны однихъ опасался, отвертнуть отъ вѣрности къ Государю своему, въ чемъ весьма хитро поступилъ; оны началъ часто Государю на нихъ всякіе клеветы внушать и совѣты подавать, чтобъ конечно ихъ изъ воровскаго гнѣва выгнать и крѣпость ихъ, Сѣчу, разорить, такъ какъ помѣшателей мира и безпрестанныхъ вивовниковъ домашнихъ мятежей; а паче, что когда Запорожцы караванъ купцовъ Греческихъ разбили, заплачено изъ казны Царской тѣмъ людямъ сто тысячъ ефимковъ по иску отъ Порты Оттоманской. Напротивъ же того старшинъ ихъ наговаривалъ, что Царь ихъ ненавидитъ и изкоренить хочетъ, но оны за нихъ яко бы обстаиваетъ и тщится гнѣвъ Царской укротить; въ самой же вещи думалъ, что, по наущенію его, Государь будетъ не отмѣнно Запорожцевъ гнать, и потому предвѣщаніе его имъ исполнится. Такимъ образомъ протасковъ оныхъ раздражалъ противу Монарха своего, подобно какъ и некоторымъ Малороссійскимъ начальникамъ клеветы на Государя внушалъ и клеветы въ народъ сѣялъ, будто бы Государь мыслитъ всю Малую Россію Полякамъ отдать, и всѣхъ начальниковъ городовыхъ истребить, а на мѣсто ихъ воеводъ своихъ ввести хочетъ; такъ же, будто бы намѣренъ переформи-

рывать Козаковъ и обучить ихъ регулу солдатскому и драгунскому (будтобы то вредно было!) Ложь оную внушалъ людямъ простимъ, вѣдая, что имъ то непріятно будетъ, хотя того вводить монархъ никогда не мыслилъ, потому что, кто бы хотѣлъ народъ мятежный и къ бунтамъ склонный учениемъ регулярнымъ подкрѣпить? Такиимъ и другими лестями приуготовалъ дорогу къ взятію своей, между тѣмъ высматривалъ, какъ бы и когда умыслъ свой провазестъ въ дѣйство, и съ Шведами, такъ и съ Поляками противной стороны, на то согласиться.

Въ то самое время, когда по указу Царскому, былъ долженъ ходить онъ съ войскомъ своимъ противу Польскихъ мятежниковъ въ Польшу, тогда во одной случай имѣлъ онъ сообщеніе съ Польскими вельможами и, проразумѣвъ чрезъ обыкновенныя свои хитрости, кто куда думаетъ и уклоняется, отырылъ противнымъ нашей сторонѣ свое намѣреніе, и, на пиру у княгини Дульской, какъ сказывали, договоры о томъ заключилъ, чтобъ быть Украинѣмъ подъ Польшею по прежнему, а ему обѣщано княженіе опредѣлять Сѣверское со властію и титуломъ княжескимъ, тако жъ и княгиню Дульскую ему въ жену отдать, что послѣ подтвердилъ Король Станиславъ Лещинскій.

Объ ономъ тотчасъ было уведомлено Королю Шведскому, которой тѣмъ весьма доволенъ быть оказался, что получаетъ такую сильную себѣ помощь напротивъ неприятели своихъ, съ тѣмъ только, чтобъ Мазепу со всею Украинною освободить отъ Россійскаго дер-

жавства и поставить его самовластнымъ княземъ, за что облизывался онъ ему своею вѣрною службою съ крѣпкимъ обѣщаніемъ, ежели вступитъ онъ въ Украину, то не токмо пристанетъ къ нему со всемъ Козацкимъ народомъ, но и дастъ арміи его всаміе съвѣстные припасы. Сверхъ того обнадѣжилъ онъ Короля, что въ томъ случаѣ прійдетъ имъ такъ же въ Украину сильное отъ Татаръ вспоможеніе; и подланны Мазепа не опустилъ нимало предъ тѣмъ сообщать намѣреніе свое верховному въ Цареградѣ визирию, Чорлилу, или пашѣ, которой и принялъ оное тѣмъ охотнѣе, чѣмъ болѣе надѣялся онъ наградить уронъ, которой Порты въ потерянніи Азова претерпѣла, а ради того и побуждалъ онъ Крымскаго Хана, Каплана Гаряя, дабы, какъ скоро Король Шведскій вступитъ въ Украину, подать Мазепѣ всякое вспоможеніе, обнадѣживалъ его, что сильная Турецкая армія находится въ готовности, чтобы такожде на Россію нападеніе учинить и помочь Шведамъ въ ихъ предпріятіяхъ; однако жъ Провидѣніе разсыпало всѣ сіи коварныя замыслы, а Шведамъ стали оныя весьма дороги.

Король Шведскій принялъ предложеніе Мазепино безъ дальняго размышленія и обѣщавъ взаимно сильную свою помощь къ провазеденію его въ достоинство, безъ посредственнаго и ни отъ кого зависящаго Государя, самъ же радовался, что сіе Мазепино предательство приведетъ его въ Москву къ низложенію Петра Великаго съ престола удобнѣе, нежели какъ онъ надѣяться могъ. Разсуждалъ онъ, что, когда армія его усилится толь

съ великимъ числомъ Козаковъ и Крымскихъ Татаръ, народами отъ важными, то уже кто можетъ стать противу оружія его? Въ такомъ дурномъ мечтательствѣ послалъ указъ онъ къ своему генералу, графу Левенгаупту, въ Лифляндію, чтобъ ему, какъ наискорѣе, возможно послѣдовать съ своимъ корпусомъ къ нему.

По симъ вышесказаннымъ объявленіямъ вѣрить можно, что Мазепа подлинно уроженецъ изъ Украйны, а именно изъ Волыны, и такъ какъ Малороссійской повѣствователь объявляетъ, что онъ породы шляхетской изъ Белоцерковскаго повѣту, а Европейской историкъ именно говоритъ, изъ села Мазеповки, близъ онаго города находящагося.

Мазепа, какъ получилъ уже обнаженіе отъ Короля о своемъ желаніи, тотчасъ началъ всякое приготовленіе припасать къ намѣренному своему дѣлу; наипаче въ городахъ Батуринѣ, Полтавѣ, Ромнѣ и въ Гадячѣ, которые нарочито укрѣпилъ и съѣтными запасами наполнялъ, Батуринъ же опредѣлилъ быть главнымъ мѣстомъ измѣннической войны, для чего сложилъ въ немъ большую часть военныхъ припасовъ и гарнизонъ составилъ изъ лучшихъ Козаковъ, на Малороссійскомъ жалованьѣ состоящихъ, Сердюковъ именуемыхъ; на случай же неудачи своей, вѣдали бы силы ихъ не превозмогли намѣренію его исполниться, и по сую сторону Днѣпра остался бы по прежнему въ Россійскомъ владѣніи, то, въ такомъ случаѣ, полагалъ быть убѣжищу своему въ Задѣпровской Украинской части, въ границахъ Польскихъ, которая тогда

еще подъ его управленіемъ и властію состояла, куда предварительно отправилъ великое число казны своей, въ городъ Малую Церковь, равно жъ содержалъ скрытно и въ монастырѣ Печерскомъ, а въ Белоцерковскомъ повѣтѣ и въ другихъ, тамъ ближайшихъ, мѣстахъ, себѣ и ближнимъ своимъ служителямъ занялъ многія вотчины, мельницы и мыны помѣстья.

И какъ все сіе къ начинанію своему устроилъ и дожидался только прихода къ себѣ Шведскаго, и чрезъ письма звалъ Короля въ Малую Россію съ обнадеживаніемъ во всемъ и въ возможномъ ему; по сему Король, какъ сдѣлалъ уже превратъ въ Польшѣ по желанію своему, и какъ скоро перешедъ ея и Литву, достигъ до города Могилева, направилъ походъ свой отъ онаго къ границамъ Россійскимъ, и, перешедъ Днѣпръ и Ипотъ при мѣстечкѣ Дроковѣ, послѣдовалъ Стародубовскимъ полкомъ въ Украйну, гдѣ достигъ до мѣста (при селѣ Псаровкѣ), бывшаго его, Мазепы, къ Деснѣ рѣкѣ, къ слученію съ нимъ, измѣнникомъ, откогда уже былъ онъ, Мазепа, вожакомъ ему. Такъ въ Малороссіи повѣствуется.

И при томъ объявляютъ, что онъ столь хитръ и лукавъ былъ, что тѣ самые, которые всегда при немъ обращались, хотя съ примѣчанія видѣли, что онъ весьма къ Полякамъ благосклоненъ и усерденъ былъ, но думать и вѣрить не могли, чтобъ то въ истинную отъ него происходитъ могло; онъ такъ притворяться и пристрастіе свое утаивать могъ, что тѣмъ, воихъ опасался, весьма не таковъ, каковъ въ самой вещи былъ, имъ быть казался; Великороссійскому наипа-

че народу, котораго весьма ненавидѣлъ, такъ любовнымъ, доброжелательнымъ и приятливымъ себя представлялъ, что таковой его злобы, какую послѣ отъ себя изрыгнуть, отнюдь чаять невозможно было. Такъ и Царскому Величеству себя въ доверенность ввелъ, не претавлялъ различными мнимыми услугами и всякимъ вѣрности видомъ утверждать о себѣ доброе мнѣніе, и тѣми обманами своими достигъ, что и кавалерією Россійскою, а потомъ и Польскою, почетенъ и въ соѣты тайные допущенъ былъ. При томъ долговременное его на Хетманствѣ бытіе, (которой урядъ до 30 лѣтъ имѣлъ), и старость знатная, около 70-лѣтняя, обороняла его отъ подозрѣнія; еще жъ и немощь себѣ и всего тѣла дряхлость притворялъ, и, наконецъ, слабость въ себѣ такую представлялъ, единственно для того только, дабы нейти ему съ войскомъ своимъ, по повелѣнію Царскому, напротивъ Шведовъ, которые уже вступили въ границы Россійскія, какъ выше о томъ упомянуто; чего за подлинно въ немъ не было, чтобъ онъ такъ безсиленъ, каково являлъ себя, будто бы уже и стоять и сидѣть долго не могъ, и для того дѣларей безпрестанно и неоступно при себѣ держалъ, и часто съ постели не вставая, обложенъ будучи пластырями, стоя ташко, и едва голосъ испущая, какъ бы разслабленъ и полумертвъ былъ. Тѣмъ притворствомъ такъ обужалъ и ослаблялъ многихъ людей, что всякой за истину думалъ и увѣренъ былъ въ немъ только чашмой смерти быть. Онъ былъ чрезъ мѣру догадливъ и прозорливъ, а иногда и мнительнъ, что изъ всѣхъ словъ и дѣлъ чужихъ

высматривалъ, нѣтъ ли какой тайны въ нихъ. Сіе жъ свое любопытство съ великимъ и хитрымъ опасеніемъ хранилъ, и такъ лице и глаза свои въ бесѣдахъ управлялъ, будто онъ произнесенную отъ кого какую рѣчь, которая бы хотя въ двоякомъ разумѣ была, не больше разумѣлъ, какъ только что слышалъ. Если же что ясно было предложено, на то разумно отвѣчать тщился, дабы его прочіе считали за простосердечнаго, да и не за глупаго. Хитръ же весьма былъ и въ томъ, какъ пристрастія людскія познавать, и кто кому доброжелательнъ, или противенъ, и къ чему кто склоненъ, узнавать различные прибиралъ на то способы; боле жъ всего во время бесѣды и пировъ, угаживая, на коихъ весьма щедръ былъ и допыта употчивать людей любилъ, причемъ и самъ; какъ бы излишно хителенъ дѣлался, открывалъ имъ будто бы добросердечіе свое, а въ такихъ коварствахъ своихъ часто съ вздыханіемъ нарекаше клялъ на хитрыхъ людей, а простосердечіе похвалялъ, и такъ тѣмъ присутствующихъ гостей довилъ и чрезъ нихъ завѣдывалъ о друзьяхъ и начальникахъ ихъ, и кто кому другъ и искрененъ, и какиѣ они замысловъ; такъ же поступать научалъ и нѣкоторыхъ тайниковъ своихъ, однако жъ такъ, чтобъ гостямъ тѣмъ, или гдѣ бъ то ни было, никто того признавать не могъ, что они секрету его служатъ. Паче всего же предъцѣли всѣхъ честь, достоинство, богатство и великое имущество его, и усердывалъ его услуги къ Монарху своему, и за то, что оказаными любови и милости Царскаго къ нему. Че-

го жъ больше сего ему возможно было желать себя? Все сіе умышленіе его покрывало счастье. А какъ намѣреніе его было издавна отторгнуть отъ Россійской державы Малую Россію и по прежнему подвести подъ иго Польское, того для, чтобъ народъ Малороссійскій, какъ съ природы отъ Поляковъ отвращенъ, не догадался того его умыслу, великимъ показывался предъ нами Православія ревнителемъ, церкви каменныя созидалъ, сосуды и утвари церковныя. И другія его подданія во многихъ мѣстахъ были, хотя иногда и видѣлъ нвую свою мысль, какъ то случилось въ одно время быть въ академіи Кіевской, и увидѣлъ великихъ школъ каменныхъ начатое строеніе, оборотился къ учителямъ и сказалъ: „Стройте, да не знаю, вамъ ли тутъ учить доведется!“ и случившемуся тогда съ нимъ Іезуиту Заленскому (который часто пріѣзжалъ къ нему и былъ соучастникъ замысловъ его, какъ потомъ объявлялось) общалъ, когда бы онъ при немъ жить хотѣлъ, то бы одного его тѣмъ иждивеніемъ снабдилъ, которымъ питается вся Коллегія Кіевскаго училища, состоящая больше какъ изъ 30 человекъ, кромѣ послушниковъ.

Таковъ былъ сей коварникъ во всю Хетманскую жизнь свою. Онъ не только одному Монарху и благодѣтелю своему по умыслу замыслу дивилъ, но и самой отчизнѣ своей оковы ковалъ, какъ то за всѣ благодѣянія намѣрлася воздать гибельное возданіе; Провидѣніе жъ Всевышнее у такого его зломысленное ухищреніе и лицемерство предъ всею святостію, опровергло его желанія, конь самаго его въ

самую гибель истремили, со всеми сообщниками замысловъ его, чрезъ что лишились нѣкоторые земляки и послѣдователи его сомнѣнія, нѣмія и спокойствія своего, а паче жизни и отчизны овоей, какъ то замысликовъ же и Запорожцевъ довели лестію до странствованія ихъ или лучше сказать, до скитанія въ чужихъ странахъ, гдѣ, будучи принуждены были, по неразумному своему легкомыслію, отдаться подъ чужую державу и власть, да еще и подъ невѣрное правленіе, подъ которою находились уже не такъ какъ природныя, но какъ самыя бѣгле прешельцы, конимъ ни должной довѣренности, ни мѣста необильнаго дано не было. Запорожцы хотя Крымцами на первой случай на нѣкое число денежное и хлѣбное жалованье приняты были, но и то по тогдашнему только немуществу ихъ, а послѣ, какъ скоро у нихъ они поселились, отъ оного ихъ отрѣшили и опредѣлили имъ, вмѣсто того, имѣть рѣчные перевозы, и собирать бы имъ доходы тѣ самими на войско свое, какъ то на Днѣпрѣ, при Кириккерменѣ, Каменкѣ и на Богѣ рѣкѣ, такъ же при Мертвыхъ Водахъ и Бердѣ; при всемъ томъ имъ пушекъ имѣть и крѣпости строить, такъ же въ Крыму и Ачаковѣ торговать, не дозволили, какъ только тамо покупать и отвозить къ себѣ въ Сѣчу, а у нихъ торговлю всякими товарами чтобъ свободно провадить Татарамъ, Туркамъ, такъ же Грекамъ, Армянамъ и Жидамъ велѣно. Вмѣсто сего въ выгоду имъ, для содержанія своего, позволено имъ еще было, только провадить подъ Ачакованцы и Крымцы въ степяхъ зварную, въ вѣдомъ

ствъ Ачаковскомъ же въ рѣкахъ и рыбную ловлю, такъ же и зимовья имѣть.

ХЕТМАНЪ ОРЛИКЪ ВСЯЧЕСКИ ДОМОГАЕТСЯ ВСѢХЪ УКРАИНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ПРЕКЛОНИТЬ ПОДЪ СВОЕ ПРАВЛЕНІЕ, НО ВЪ ТОМЪ БЫЛЪ НЕУДАЧЕНЪ И ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

По смерти жъ Мазепы, будучи отъ Турецкой стороны надъ названныхъ Козаками Хетманомъ Феликъ Орликъ, весьма и всячески старался подосланными своими письмами Малороссійскіе и Слободскіе поддани къ себѣ склонить, подущая ихъ къ шажнѣ противъ Царя Россійскаго, а въ Польской Украинѣ 1710 году разными прельщеніями и войною съ Татарами и Запорожцами Козаковъ себѣ покорять и безпокорить во все то время старался, но, по всегдашнимъ противу его, какъ съ Россійской, такъ и съ Польской стороны въ томъ ему разнымъ препятствіямъ, желаемого исполнить не допускали, следовательно и исполнить былъ не въ состояніи.

ПРОШЕНІЕ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО ОТЪ ГОСУДАРЯ О ПОЖАЛОВАНІИ ЕМУ НА ЧИНЪ И УРЯДЪ ЕГО ГРАМОТЫ.

Хетманъ же Скоропадскій, съ возведеніи своего на Хетманство въ Малой Россіи не имѣлъ еще данной грамоты отъ Государя на урядъ его, о чемъ всеподданнѣйше просилъ Его Царскаго Величества тѣмъ его снабдить, почему и прислана было отъ Его Величества изъ Санкт-

Петербургу на то ему грамота въ слѣдующемъ содержаніи:

ЦАРСКАЯ ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА НА УРЯДЪ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО.

Божіею поспѣшествующею милостию Мы, Пресвѣтѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Вѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Кавказскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Наше Царское Величество, пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дивпра Хетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, повелѣли ему дать сію, Нашего Царскаго Величества, пожалованную грамоту, дая того: прошлаго 1708 года, Октября въ 4 день, извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что бывшій Хетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою, при крестномъ цѣлованіи дан-

дую Намъ, присягу и обѣщаніе, и да помни Нашу, Великаго Государя, къ себѣ премолюю милость, безъ волиа дачица къ тому причини измѣнить и отѣхалъ къ неприятелю Нашему, Королю Шведскому, Того ради, по оной богоотступной шестити, послана Наша, Царскаго Величества, грамота къ генеральной старшинѣ, полковникамъ, войску Запорожскому и ко всему народу Малороссійскому, дабы они, по вѣрной и усердной своей къ Намъ, Великому Государю, службѣ, не доущая поманутаго ала до размноженія, обрали въ Гетманы изъ старшинъ или изъ полковниковъ, по стародавнимъ своимъ правамъ, вольными голосы, добраго и справедливаго человека, кого народно похотять; на которое обраніе посланъ отъ Насъ, Великаго Государя, былъ Министръ Нашъ, Князь Григорей Федоровичъ Долгорукой. И потому Нашего Царскаго Величества указу они, полковники и старшина, зъ войскомъ и все посольство, народъ Малороссійскій, будучи для поманутаго обранія Гетманскаго въ Глуковъ, до прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновениямъ, вольными голосы, выбрали въ Гетманы его, подданнаго Нашего, Ивана Ильича Скоропадскаго, при вышепоманутомъ, отъ Насъ, Великаго Государя, посланномъ Нашемъ Министрѣ, на котораго обраніе Мы, Великій Государь, Наше, Царское Величество, всемилостивѣйше соизволяли, и на томъ урядѣ утвердили, и клейноты войсковые, булаву, знамя, бунчукъ и лугавры, дать повелѣли. И онъ, подданный Нашъ, Гетманъ и прочіе, потомъ обраніи своимъ, учинилъ Намъ, Великому Государю, въ вѣрности своей,

въ соборной церкви, со всею генеральной старшиною и полковниками и прочими войска Нашего Запорожскаго, присягу, при Святыхъ Евангеліи и при крестномъ цѣлованіи, и то его обраніе, купно съ присягою, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мірскихъ, подписаніемъ утверждено. И Февраля въ 16 день мѣсячянаго 1710 году, къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ онъ, подданный Нашъ, Гетманъ, съ присланными своими, съ генеральнымъ асауломъ, Журевскимъ, да и съ судьей полковникъ Гадяцкимъ, Велецкимъ, прося Насъ Великаго Государя, дабы Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловать его, подданнаго Нашего Гетмана, повелѣли, и на урядѣ Гетманскій, и на мастиности, на булаву опредѣлили, дать Намъ, Царскаго Величества, жалованную грамоту. И, Мы, Пресвятѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, призрел на вышеписанное его, подданнаго Нашего, прошеніе, и видя его къ Намъ, Великому Государю, по учиненному обѣщанію, вѣрность и службу, которую Мы особливо усмотрѣли въ бытности на Украинѣ неприятеля Нашего, Короля Шведскаго, съ измѣнниками Нашими богоотступными, Мазевою и единомышленники его и, что онъ противъ ихъ служилъ Намъ, Великому Государю, и вслѣдъ воинственныхъ дѣла и все отправлялъ съ войскомъ Нашимъ Запорожскимъ во все оное время, тако жъ и подъ честь счастливой баталии Полтавской, вѣрно, усердно и мужественно, повелѣли

сію Нашу, Царскаго Величества, милостивую жаловенную грамоту на подтвержденіе урда Гетманскаго дать, и, силою сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамоты, соизволяемъ ему, подданному Нашему, Гетману, войсковую армиату или артиллерию и калейноты, данныя при обраніи, имѣть, такъ какъ бывшіе прежніе Хетманы въ вѣрности своей къ намъ содержали, и всѣмъ воинскія и гражданскія въ Малой Россіи дѣла управлять, по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновеніямъ и по поставленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ высокодержавнѣйшую руку отца Нашего, блаженна и вѣчно достойна памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ, Великаго Государя, указомъ определеннымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавнихъ народа Малороссійскаго, и маествами, на булаву определенными, противъ иныхъ подданныхъ нашихъ, бывшихъ Хетмановъ, владѣть со всею пристойною повинностію, и дабы вида, подданный Нашъ, Гетманъ, къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость, Намъ, Великому Государю, и сми Нашему, Пресвѣтѣйшему Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, и Нашимъ наследникамъ, служилъ вѣрно и постоянно, со всѣмъ, подъ региментомъ своимъ, обрѣтающимся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ, народомъ Малороссійскимъ, противъ всѣхъ нашихъ не-

пріятелей, во всемъ, противъ давшей своей вышенименованной, при обраніи, присяги, за что Намъ, Великому Государю, Нашего Царскаго Величества, милость и приваріиіе, и апрѣдъ отъ него, подданнаго Нашего, отъемлема не будетъ, но иначе умножится, и для облаженія Нашей къ нему, подданному Нашему, Гетману, милости и утвержденія, сію Нашу, Царскаго Величества, грамоту, собственною Нашею, Великаго Государя, рукою подписали, и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. Даны въ Санктъ-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1711 мѣсяца Генваря 5 дня, Государствованія Нашего 20 году.

На подданномъ подписано тако:

Петръ.

Графъ Гаврило Головкинъ.

ТУРКИ, ПО НАУЩЕНІЮ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО, НАРУШАЮТЪ МИРЪ И ОБЪЯВЛЯЮТЪ РОССИИ ВОЙНУ.

Черезъ наущеніе жъ Короля Шведскаго, въ 1711 году Турки нарушили съ Россіею миръ и объявили оной войну, для чего, по указу Царскому, Хетманъ Скоропадскій долженъ былъ для охраненія своихъ границъ съ войсками своими итти до Самары и до Каменнаго Затона, а самъ Царь, съ арміею, вступилъ въ земли непріятеля и, вошедъ въ Молдавію, имѣлъ тано при Прутѣ рѣкѣ съ Турками сраженіе, но, наконецъ, тутъ съ ними миръ вѣчный, Іюля 11 числа, заключилъ, съ возвращеніемъ Туркамъ, по вержнему, Кизнирменю съ прочими завоеванными крѣпостями, и Азова съ его Крымскою преж-

ною границею и съ уничтоженіемъ тамо при рѣкѣ Самарѣ вновь соотроенныхъ отъ Россіи крѣпостей Вегеродицкой (Самарской то жъ; также и Каменнаго Затона, какъ и Троицкую крѣпости, состоящей на урочищѣ Таганрогъ, при Азовскомъ морѣ и близъ устья рѣки Міусе, съ лѣвой стороны, со всѣми, вокругъ облегающими крѣпостями жъ.

НАПАДЕНІЕ ТАТАРСКОЕ НА УКРАИНУ ПОЛЬСКУЮ.

Въ ономъ же году, до замиренія, по наущенію Короля Шведскаго, Ханъ Крымской, Девлетъ Герай, съ ордою и съ Запорожскими Козаками, конхъ было 7,000, подъ предводительствомъ Польскаго воеводы Кіевскаго Потоцкаго, въ Украину до Немерова и до слободъ тамошнихъ, разоряючи доходилъ, но войсками Россійскими разбиты и до 5,000 человекъ побито, и съ 10,000 уведенныхъ плѣнныхъ Малороссіанъ возвращено, генераль поручикомъ Реномъ.

При Прутѣ жъ въ арміи съ Государемъ находились и Малороссійскія войска, какъ равно и Донскіе Козаки и Калмыки, не малое число.

МЯТЕЖНИКИ ПОЛЬСКІЕ ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ НА ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ, НО СЪ НЕУДАЧЮ.

Отъ заключенія жъ мира была въ Украинѣ тишина, тоію мятежники Польскіе, сообщась съ измѣнниками Запорожцами и съ Татарами, нападали на небольшія войска Россійскія въ Польшѣ, токмо,

наконецъ, оными всѣ разбиты и въ полонъ многіе Козаки и Татары взяты, а оставшіе разогнаны.

ТАТАРСКОЕ НАПАДЕНІЕ НА ГРАНИЦЫ РОССІЙСКІЯ.

По вторичельномъ возмущеніи жъ Королемъ Шведскимъ Султана Турецкаго противу Царя въ 1713 году, Турки, а паче Татары, Вошли Азовскіе и Кубанцы, въ равныя времена дѣлали великимъ числомъ своимъ на Донъ и на Украину нечаянныя нападенія, и болѣе 1500 человекъ побили, да слишкомъ 14,000 въ полонъ взяли, кромѣ преимущественнаго числа скота и лошадей.

О ВОЗВРАТИВШИХСЯ ВЪ ИЗМѢНѢ ЦАКИ ВЪ РОССІЮ.

Въ 1714 году, по увѣщаніи и обладеживаніи Монаршаго прощенія и милости, бывшими въ Царѣградѣ, господами помощочными послани, Графомъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, Барономъ Петромъ Павловичемъ Шафировымъ, и при нихъ Графами жъ Михайломъ Борисовичемъ Шереметевымъ и Алексѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ, бывшіе съ измѣнникомъ Мазецою, а по немъ при Орликѣ, старшими: Дмитрій Горленко, зять его, Бутовичъ, писарь: Иванъ Максимовичъ, Михайла Ломиковскій, да канцеляристъ Антоновичъ, съ письменнымъ видомъ возвратясь, прибыли въ Глуховъ и явились у Хетмана, которой отправилъ ихъ въ Москву къ Государю, гдѣ они приносили Его Величеству повинность и прощены за тѣмъ были.

ОБЪЕДИНЕНІЕ РОССИЙСКИХЪ ГРАНИЦЪ И ВОЗВРАЩЕНІЕ ИЗЪ МОСКВЫ ВЫШНІХЪ ПОДЪ СУМІЖЬ-НІЕМЪ.

1716 году Хетманъ Скоропадскій во все лѣто находился подѣ Кіевомъ со всѣмъ своимъ войскомъ, для обереженія границъ отъ на-тежныхъ непріятелей, и во ономъ году отпущенъ изъ Москвы быв-шіе подѣ суміжніемъ: Лубенскій полковникъ Григорей Гемадій, и Мавелшной Канцеларш канцелар-ство, Андрей Кандыба, да быв-шей Гадяцкій протопопъ, Лисов-скій, который, по сложеніи сана, пожалованъ былъ въ Новгородокъ Сѣверскій сотникомъ.

ОБЕРЕЖЕНІЕ РОССИЙСКИХЪ ГРАНИЦЪ И О НАЧАЛѢ ПОСТРОЕНІЯ ЦАРИЦИНСКОЙ ЛИНИИ.

Въ 1716 году измѣнникъ Ор-шакъ, обще съ Татарами и Запо-рожцами, дѣлалъ въ Украину на-паденіе, для чего Хетманъ Скоро-падскій все лѣто простоялъ и ви-новать долженъ былъ въ Гадячѣ; а для пресѣченія въ Россію Та-тарь отъ Кубанской и Черно-оной стороны набѣговъ, послано было съ генеральнымъ хорунжимъ, Иваномъ Сулимою, въ Царицину не малое число войска, для дѣла-нія Царицинской линіи и кана-ла по Камышенкѣ рѣчкѣ, отъ Волги до Илавы рѣки; для со-единенія съ Дономъ, чему былъ мастеръ Перръ.

О СЛѢДОВАНІИ ПЕТРА ВЕЛИКА-ГО ВЪ ГЕРМАНИЮ И О ПРИСЫЛ-КѢ ОТТОДЪ НА ПРОШЕНІЕ ХЕТ-МАНСКОЕ, КЪ НЕМУ СЪ РЕЗО-ЛЮЦІЕЮ ГРАМОТЫ.

Въ 1717 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ изволилъ въ

Германію и во Францію шество-вать, гдѣ будучи, изъ Голландіи, города Амстердама, прислалъ къ Хетману Скоропадскому, на огнев-ки его, отъ 1717 году, Генваря 8, грамоту, писанную о дѣланіи впрередъ всякаго облегченія въ ра-ставкѣ полковъ Великороссійскихъ въ Малой Россіи, съ обмежеваніемъ милостію и содержаніемъ, и о прочихъ приносимыхъ жало-бахъ удовольствія; въ каковой же смыслъ та грамота состоитъ, тому при семъ нижесписанной списокъ прилагается:

Царская грамота до Хетмана Скоропадскаго.

Божіею поспѣшествующею ми-лостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Пе-тра Алексѣевича, всея Великіа, и Малыа, и Бѣлыа Россіи Самодерж-ца, и многихъ государствъ Вос-точныхъ, и Западныхъ, и Сѣвер-ныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣд-ника, и Государя, и Благодѣтеля, Нашего Царскаго Величества под-данному, войска Запорожскаго о-боихъ ихъ сторонъ Дѣшира Гет-ману, Ивану Ильичу Скоропадско-му, и всему войску Запорожско-му, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Прошлаго 1716 года писалъ ты, вѣрный подданный Нашъ, въ раз-ныхъ своихъ листахъ, противъ ко-торыхъ, за дальностію Нашего по-ходу и многихъ нужнѣйшихъ дѣлъ, къ тебѣ не отвѣтствовано; вышѣ же уважали Мы Великій Государь, На-ше Царское Величество, учинить тебѣ поспѣдующую революцію, что ны доносишь прошеніе свое о облег-

ченіи Малороссійскаго народа въ станицахъ и квартирахъ зимовыхъ отъ Нашихъ войскъ, когда оныя возвратятся изъ Польши. И понеже тѣ наши войска еще нынѣ суть въ Польшѣ и нѣкоторое время пробыть тамо еще имѣютъ, того ради сіе отлагается до того времени, когда онымъ имѣеть учиниться возвращеніе. И хотя тебѣ, вѣрному подданному Нашему, самому вѣдомо, коликую тягость отъ, такъ долгопротяжныя съ неспокойнымъ и непримирительнымъ Нашимъ неприятелемъ, Королемъ Шведскимъ, войны, Нашъ народъ Великороссійскій въ податяхъ и людѣхъ во всемъ прочемъ несетъ, чего Малороссійской народъ, по нашей милости къ намъ, не знаетъ, такожде и въ воинскіе дальные походы уже чрезъ долгое время не посылается, и за обороною нашею живетъ въ покою; а что чрезъ нѣсколько немногіе годы разставлено было по нѣсколькимъ полковъ Великороссійскихъ въ краю Малороссійскомъ, и то учинено для народа и краю Малороссійскаго собственной пользы и охраненія отъ опасаемыхъ Турскихъ и Татарскихъ набѣговъ, и что тѣмъ давали по указу Нашему провіантъ и фуражъ, то для вышеписанныхъ причинъ воетятющеніе ставить имъ не принадлежитъ, и Малороссійскому народу, яко вѣрнымъ подданнымъ, въ сіе военное время чинить всякое вспоможеніе, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, наградимъ вамъ, вѣрному Нашему подданному, и всему Малороссійскому народу, по окончаніи ося трудныя войны, своею милостию и содержаніемъ вашихъ правъ и вольностей безъ всякаго умаленія; однакожь Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по

прошенію твоему, издавъ вамъ записку доношеній нѣкоторую тягость Малороссійскому народу, всякое возможное облегченіе впредь въ разставкѣ полковъ и въ провіантѣ, учинить укажемъ; и отомъ, въ то время, ежели указано будетъ войскамъ Нашимъ команды Генерала Рена пакимъ изъ Польши возвратиться, Наши надлежащія Указы въ Сенатъ отправимъ, къ которымъ вы, подданной Нашъ, можете тогда о опредѣленіи того писать, ибо по отсутствіи Нашемъ дали Мы указъ намъ, Сенаторамъ, такіа случившіяся дѣла управлять и рассмотреть надлежащее чинить. Что же требуетъ Вы Нашего указа о Запорожцахъ тѣхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ пришли и вины свои Намъ, Великому Государю, принесли, и по Нашему Указу повелѣно оныхъ распустить и жить имъ позволить въ Малой Россіи у свойственныхъ своихъ; но что изъ нихъ тѣ, которые свойственниковъ не имѣютъ, и стоять даромъ по квартирамъ, а угодны явятся въ службу охочую, въ Сердюки, прибирать ли тебѣ оныхъ въ ту службу, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, оныхъ, яко бывшихъ въ лавной противъ насъ намѣнъ, и всегдашнихъ самовольниковъ и легкомысленныхъ, въ службу Сердюцкую прибирать тебѣ, подданному Нашему, не повелѣваемъ, понеже отъ оныхъ вѣрной службы Намъ уповать и впредь нечего, но опасаться всякаго худа. А ежели потребно тебѣ, подданному Нашему, прибрать въ Сердюцкую службу, то соизволяемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебѣ, подданному Нашему, выбрать изъ вѣрныхъ и въ службу неприличившихся, въ ту службу годныхъ, Кое-

новъ ; а тѣхъ Запорожцовъ мочно тебѣ употреблять въ какую работу и домашнюю службу, ежели оныя подъ городомъ гдѣ жилища себѣ воспріять и на грунтахъ жить не похотятъ, и сыскать себѣ пропитанія не могутъ; а что ты, вѣрный подданный Нашъ, приносишь Намъ жалобу на дьяка Овинова и на Фискала Кіевской губерніи, Безобразова, которые, безъ указа Нашего, самовольно интересуются присылкою людей рейменту вашего, тако жъ и дерзнулъ въ тѣхъ письмахъ своихъ учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, обиду, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣли о томъ Нашему полковнику, Афанасію Головкину, розыскать, понеже оныя, дьякъ Овиновъ и Фискалъ Безобразовъ, ему подчинены, и Намъ о томъ доношеніе учинить, для чего они то чинили; и когда отъ него, Нашего полковника, извѣстіе о томъ получимъ, то тебѣ, подданному Нашему, не оставимъ надлежащую сатисфакцію надъ оными и оборону учинить, въ чемъ буди ты, вѣрной подданной Нашъ, на Нашу къ тебѣ милость благонадеженъ, и тебѣ бѣ, вѣрному подданному Нашему, Хетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, о вышепомянутомъ соизволеніи Нашемъ вѣдать и по тому чинить, а что чиниться будетъ, къ Нашему Царскому Величеству писать. Данъ въ Нашемъ походѣ, въ Амстердамѣ, лѣта Господня 1717, генваря 8, государствованія Нашего 35 году.

На подлинномъ подписано:

Петръ.

ХЕТМАНЪ ПРИЗЫВАЕТСЯ ВЪ МОСКВУ.

1718 году Государь возвратился въ Москву и долженъ былъ о-

Часть III.

томщевать виннымъ за извѣстное оскорбленіе, причиненное ему отъ сына Его, Царевича, Алексѣя Петровича, для чего ѣздилъ и Хетманъ съ своими старшинами, Черниговскимъ, Павломъ Полуботкомъ, Лубенскимъ, Андреемъ Марковичемъ, и прочими старшинами, а оттолъ за Государемъ въ Петербургъ, отколъ Его Величествомъ уже отпущены въ Украину.

ДРАГУНСКІЕ ПОЛКИ ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ДЛЯ КВАРТИРОВАНІЯ ВЪ МАЛОЙ РОССИИ.

1719 году, по указу Его Царскаго Величества, ко установленію, съ общаго совѣта, для расположенія въ Малой Россіи драгунскихъ полковъ по квартирамъ и для порядочнаго содержанія ихъ, въ самой веснѣ Хетманъ, со всею генеральною старшиною и съ полковниками своими, въ Гадачѣ былъ.

ГРАФЪ ТОЛСТОЙ ОПРЕДѢЛЕНЪ ВЪ НѢЖИИЪ ПОЛКОВНИКОМЪ.

Во ономъ году, зять Хетманской, графъ Петръ Петровичъ Толстой, вскорѣ по свадьбѣ его, указомъ Царскимъ пожалованъи опредѣленъ въ Нѣжинъ полковникомъ.

1720 годъ продолжался спокоенъ и безъ всякихъ въ Украинѣ знатныхъ дѣлъ.

О НАЧАЛѢ СТРОЕНІЯ ЛАДОЖСКАГО КАНАЛА, И О ПОСЫЛКѢ ТУДА РАБОТНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Въ началѣ лѣта 1721 году, по иманному Его Величества указу, для дѣланія Ладожскаго канала,

послано было Коваковъ 12,000, подъ командою полковниковъ: Черниговскаго, Полуботка, Лубенскаго, Марковича, да генеральнаго хорунжаго, Ивана Сулимы, но сей на пути скончался.

О ВѢЧНОМЪ МИРѢ СО ШВЕДАМИ.

Сего году заключенъ въ Нейштатъ, въ мѣсяцъ Августъ, со Шведами, полевная для Россіи, вѣчная миръ, въ которомъ включена и Польша; Козаки жъ, кои оружію Шведскому послѣдовали, исключены.

ЦАРЬ ПРИЕМЛЕТЪ ОТЪ СЕНАТА И СИНОДА ИМПЕРАТОРСКІЙ ТИТУЛЬ. — ТРИУМФАЛЬНЫЙ ВЪѢЗДЪ ИМПЕРАТОРСКІЙ ВЪ МОСКВУ. — УКАЗОМЪ ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВѢ ПРИ ХЕТМАНѢ ВЪТЪ КОЛЛЕГІИ.

По совершеніи жъ, для такого всерадостнаго и давно желаемаго неполоманнаго мира, великолѣпнѣйшаго въ Санктпетербургъ, при Сенатъ, торжества, и отъ онаго, какъ равно и отъ Синода, именемъ всего государства, Царь титулу: „Петра Великаго, Императора Всероссийскаго и Отца Отечества“, изволилъ принять; въ самомъ же началѣ 1722 году, прибывши въ Москву, въѣздъ имѣлъ съ торжественною славою; куда и Малороссійскій Хетманъ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, съ генеральною и полковою старшиною своею, прибылъ, для поздравленія Его Императорскаго Величества полученнымъ счастливымъ миромъ и съ принятіемъ Императорскаго титула. Гдѣ будучи, онъ получилъ отъ

Его Величества, за собственноручнымъ подписаніемъ, грамоту съ тѣмъ, что быть при немъ, Хетманъ, въ Глуховѣ, Коллегіи, Малороссійской, въ которой президовать бригадиру, Стефану Вельяминову да шести офицерамъ отъ гарнизона, погодно, чтобъ денежные и хлѣбные, сборы собирать въ доходы Государевы, о чемъ, для вѣдома въ Малороссію, печатные манифесты присланы.

ВЪ МОСКВѢ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПЕРСИИ ВОЙНА, КУДА САМЪ ИМПЕРАТОРЪ ВЪ ПОХОДЪ ПОШЕЛЪ И 10,000 МАЛОРОССИЙСКАГО ВОЙСКА ПОСЛАНО.

Будучи жъ Государь Императоръ въ Москвѣ объявилъ протаву Персіи войну и пошелъ самъ сего для Волгою рѣкою до Астрахани, а оттудова моремъ до рѣкъ Терка и Сулака, гдѣ, при оной рѣкѣ, заложилъ крѣпость Святаго Креста, отколь пошедъ далѣе, взялъ городъ Персидскій, Дербентъ, повоювалъ тамъ многихъ Кумыцкихъ и Дагестантскихъ Горскихъ Татаръ владѣльцовъ, а въ провинціи Персидскія, какъ то: въ Гилянъ, въ Баку, Куру, Ширванъ, Шамаху, Тенгинскъ и прочіе мѣста, послалъ своимъ войска оныя отобрать, которыхъ всѣ тѣми и заняты были. Для чего и Малороссійскаго войска 10,000, подъ командою полковника Миргородскаго, Данилы Апостола, съ полковниками жъ, Прилуцкимъ, Игнатомъ Галаганомъ, и Кіевскимъ, Антономъ Тавскимъ, ходилъ. Самъ же Государь, между тѣмъ, назадъ въ Астрахань, а оттоль въ Москву, возвратился.

КОНЧИНА ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО. — ПРИСЫЛАЕТСЯ ГРАМОТА СЪ ТѢМЪ, ЧТОВЫ, ДО ИЗБРАНІЯ НОВАГО ХЕТМАНА, ВѢДАТЬ И УПРАВЛЯТЬ МАЛОЮ РОССІЕЮ ПОЛКОВНИКУ ПОЛУБОТКУ СЪ ГЕНЕРАЛЬНОЮ СТАРШИНОЮ, ОВЩЕ СЪ БРИГАДИРОМЪ ВЕЛЬЯМИНОВЫМЪ.

По отбытіи жь Государя Петра Великаго въ тотъ покодъ, Хетманъ Скоропадскій, въ самой Петровъ постъ, въ Малороссію возвратилася, и Юля 3 числа, по вѣрной своей къ Государю службѣ, съ покойнымъ духомъ, по волѣ Всевышняго, скончалася, и въ 5 день того мѣсяца въ Гамалѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ погребень. А отъ 4 числа того мѣсяца, о кончинѣ того Хетмана изъ Глухова доношеніемъ Его Императорскому Величеству было донесено и прошено, кому то Хетманское правленіе препоручить повелѣно будетъ. На что, отъ 11 числа Юля жь, по имянному Его Императорскаго Величества указу изъ Правительствующаго Сената, бывшему тогда въ Москвѣ, прислана въ Малую Россію, Черниговскаго полку, къ полковнику, Павлу Полуботку, и ко всей генеральной старшинѣ, грамота съ тѣмъ, дабы Малую Россію, до избранія другаго Хетмана вѣдать и управленіе чинить по правамъ Малороссійскимъ, ему, полковнику Полуботку, и всей генеральной старшинѣ вообще, но съ тѣмъ, чтобъ во всѣхъ дѣлахъ и совѣтахъ, и въ послыкахъ по Малороссіи универсальнѣ, имѣть имъ сношеніе и сообщеніе съ определеннымъ, для охраненія народа, бригадиромъ Вельяминовымъ, о чемъ и ему указъ данъ. Въ како-

вой же силѣ та грамота прислана, тому при семь списомъ прилагается:

Присланная грамота къ Полуботку и къ генеральной старшинѣ.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, Черниговскому полковнику, Павлу Леонтіевичу Полуботку, и генеральной старшинѣ. Наше Императорское милостивое слово:

Понеже сего Юля 11 дня, по доношенію вашему изъ Глухова Юля 4, извѣстно учинилось, что сего жь Юля 3 дня, вѣрный Нашъ подданный, Хетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій, волею Божіею умре, того ради Наше Императорское Величество указали Малую Россію, до избранія другаго Хетмана, по прошенію вашему, вѣдать и всей той Малой Россіи управленіе чинить по правамъ Малороссійскаго народа, вамъ, подданному Нашему, полковнику, и генеральной старшинѣ обще, токмо во всѣхъ дѣлахъ и совѣтахъ и въ послыкахъ въ Малую Россію универсальнѣ имѣть вамъ сношеніе и сообщеніе съ определеннымъ, для охраненія народа Малороссійскаго, бригадиромъ Нашимъ, Вельяминовымъ. И какъ вы сію Нашу, Императорскаго Величества, Грамоту получите, и вамъ чинить по вышеписанному Нашему Император-

скаго Величества Указу; а въ которомъ числѣ ся Наша Императорскаго Величества Грамота получена будетъ, о томъ къ Нашему Императорскому Величеству въ Правительствующій Нашъ Сенатъ писать, а Нашъ Императорскаго Величества указъ о томъ къ Бригадиру Нашему, Вельяминову, послать. Писанъ въ Москвѣ лѣта 1722, Іюля 11 днѣ.

Подлинная подписана тако:

Канцлеръ Графъ Годовкинъ.
 Графъ Брюсъ,
 Графъ Иванъ Мусинъ - Пушкинъ.
 Баронъ Петръ Шафировъ.
 Князь Григорій Долгорукой.
 Графъ Андрей Матвѣевъ.
 Князь Дмитрій Голицынъ.
 Оберъ-Секретарь Иванъ Познанковъ *.

Прим. 1718 году, Кіевскій Митрополитъ, Іоасафъ Кроковскій, взявъ въ Пешербургъ, по въ пути будучи, умеръ и погребенъ во Тифли.

1718 году въ Кіевской и Азовской губерніяхъ, и въ некоторыхъ Малороссійскихъ городахъ, было на людей моровое повѣтріе.

Омъ 1721 году въ Кіевѣ былъ Архіепископомъ Варлаамъ Вилановичъ.

Г Л А В А XXIX.

О ПРАВЛЕНІИ, ПО СМЕРТИ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО, МЕЖДУ ХЕТМАНСТВОМЪ, ВЪ СИЛУ ИМЯННАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗУ, СЪ ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ВО ОНОМЪ ПРАВЛЕНІИ БЫТЬ БРИГАДИРУ ВЕЛЬЯМИНОВУ СО ЧЛЕНАМИ.

УЧРЕЖДАЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВѢ КОЛЛЕГІЯ И ВСЯКІЕ СВОРЫ ВЪ МАЛОРОССІИ НАЛАГАЮТСЯ.

20 числа Іюля въ Глуховѣ прибыль бригадиръ Стефанъ Вельяминовъ, оставилъ сборы собирать со всего и со всѣхъ, кто бь какого званія ни былъ, не обходя ни Козака, ниже старшину какого, что на представленіе отъ полковника Черниговскаго, правящаго Хетманскую должность, съ генеральною старшиною, по силѣ пунктовъ Хмельницкаго, указомъ Правительствующаго Сената, оставить было велѣно, но, по прибытіи Его Величества изъ Персіи, на представленіе Вельяминова, пакы велѣно было доходы собирать, кои и наложены, и для того учреждены были сборщики изъ Малороссіи, которые, по инструкціи Малороссійскаго правленія, со всякаго товара, вещи, промысла и угодьевъ, деньги и хлѣбъ собирали въ казну Государеву.

ПОСЫЛКА КОЗАКОВЪ НА ЛАДОЖСКОЙ КАНАЛЪ НА СМѢНУ ПРЕЖНИМЪ.

Сего жъ году 12,000 Козаковъ на смѣну прежнимъ послано для работъ на Ладожской каналъ, подъ

командою Полтавскаго полковника, Ивана Черныша.

ПО ПРИВЪТІИ ИЗЪ ПЕРСІИ ГОСУДАРЬ КОРОНУЕТЪ СУПРУГУ СВОЮ, ИМПЕРАТРИЦУ ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСѢВНУ, ВЪ МОСКВѢ.

По прибытіи Его Императорскаго Величества изъ Персіи въ Москву, изволилъ, въ 1723 году, короновать супругу свою, Ея Величество, Государыню Екатерину Алексѣвну, на Всероссійскій Императорскій Престоль, съ тѣмъ, чтобъ быть ей и по немъ наследною Императрицею Всероссійскою, что соверша, отбытъ изволилъ въ Санктпетербургъ.

КОЗАКИ ПОСЫЛАЮТСЯ ВЪ ПЕРСІЮ НА СМѢНУ ТАМЪ ПРЕЖНИХЪ.

Въ самомъ началѣ весны сего 1723 года посланы были на смѣну прежнимъ, на Сулакъ, 10,000 же Малороссійскихъ Козаковъ, подъ командою Лубенскаго полковника, Андрея Марковича, по чему бывшій тамъ, отъ прошлаго 722 году полковникъ, Апостоль, со всею командою своею благополучно назадъ въ Украину возвратился, и, по прибытіи своемъ въ осень, съ княземъ Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ, ходилъ, съ 12,000 Козаковъ, подъ Коломакъ, противу Татаръ и ихъ Козаковъ.

ПО ПРИВЪТІИ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ МАЛОРОССІЙСКАЯ СТАРШИНА СЪ ЧЕЛОВѢТЪЕМЪ ГОСУДАРЕМЪ АРЕСТУЮТСЯ. — НА МѢСТО АРЕСТОВАННЫХЪ ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ДРУГІЯ СТАРШИНЫ ВЪ МАЛОРОССІЙСКУЮ КОЛЛЕГІЮ.

Въ Іюнь мѣсяцѣ, по указу Его Императорскаго Величества, пра-

вляцій Хетманскую должность, Черниговской полковникъ, Павелъ Полуботокъ, и съ нимъ генеральной судья, Иванъ Чернышъ, да генеральной же писарь, Семень Савичъ, и прочая старшина, въ Санктпетербургъ отбыли, съ тѣмъ, чтобъ при томъ испросить отъ Его Величества о подтвержденіи и пожалованіи, по прежнимъ, даннымъ Хмельницкому, статьямъ и жалованнымъ Высокомонаршимъ грамотамъ, о вольности Козацкой и о избираніи вольными голосами себѣ Хетмана, но, по смѣлымъ и отважнымъ объ ономъ представленіямъ, привели на гнѣвъ Его Императорское Величество, за что, Полябра 10 числа, арестовать Полуботка и товарищевъ его, Черныша, Савича, да находящихся въ Малороссіи при правленіи, въ Глуховѣ, генеральнаго есаула Василія Жураховскаго, бунчужнаго, Якова Лизогуба, Переясловскаго наказнаго полковника, Карпича, изъ Гадяча, полковаго судью, Григорья Граблинку, войсковою Генеральной Канцеляріи регента, Дмитрія Володковскаго, канцеляристовъ, Ханенка и Романовскаго, кои всѣ взяты и въ Санктпетербургской крѣпости посажены подъ караулъ, а имѣніе ихъ, движимое и недвижимое, конфисковано. По арестованіи жъ всѣхъ оныхъ на мѣсто ихъ, присланнымъ генераломъ Александромъ Ивановичемъ Румянцевымъ, въ ту Генеральную Войсковую Канцелярію выбраны и опредѣлены правителями: Полтавскаго полковникъ, Иванъ Левенецъ, да сотникъ Глуховской, Иванъ Мануйловичъ, и Феодоръ Гречаный. Да и потомъ многіе полковые старшины и сотники, кои состояли по тому дѣлу подъ сумнѣніемъ, были взяты и содержаны въ

Глуховъ подъ арестомъ, гдѣ и сидѣли больше года.

ТРЕТИЧНАЯ ПОСЫЛКА КОЗАКОВЪ НА СМѢНУ ВЪ ПЕРСИЮ.

Сего 1724 году третично 10,000 войска Малороссійскаго на смѣну прежнимъ и полковника Марковича на Сулакъ послано, подъ командою Гадяцкаго полковника жъ, Михайлы Милорадовича.

КОНЧИНА ПЕТРА ВЕЛИКАГО. — ПРЕСТОЛЪ РОССІЙСКІЙ ПРИНЯЛА СУПРУГА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕКАТЕРИНА I.

1725 года, Генваря 28 дня, Россія лишилась, чрезъ окончаніе жизни отца отечества, Его Величества, Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, а державу Всероссійскую воспріять позволила супруга Его, Великая Государыня, Императрица Екатерина Алексѣевна.

ПО СМЕРТИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ИМПЕРАТРИЦЕЮ ОСВОБОЖДАЮТСЯ МНОГІЕ АРЕСТАНТЫ.

По смерти блаженный и вѣчной славы достойная памяти, Его Императорскаго Величества, многіе, содержащіеся въ заключеніи, въ томъ числѣ и въ Санктъ-Петербургской крѣпости, первой Миргородской полковникъ, Данила Апостоля, которой въ прошломъ году, послѣ Коломацкаго походу, позванъ въ Петербургъ и тамо задержанъ, прежде всѣхъ къ своей должности въ Украину отпущенъ. Потомъ генеральные: судья, Иванъ Чернышъ, писарь, Семенъ Савичъ, есаулъ Василій Жураховскій, бунчужный, Яковъ Лизогубъ, бунчуковой, Константинъ Савичъ, и прочіе всѣ освобождены и все имѣніе ихъ по-

прежнему возвращено, и въ дома отпущены. Но полковникъ, Полуботокъ, по немъ Карпичъ, за онымъ регентъ Володковскій, еще въ 1724 году, а во ономъ 725, скоро по выпускѣ, Константинъ Савичъ, въ Петербургъ померли.

ПОСЫЛКА 2,000 КОЗАКОВЪ ВЪ ПЕРСИЮ.

Въ Персію жъ за Дербентъ, въ Гнзлий, изъ Малороссіи послано Козаковъ 2,000 человекъ, подъ командою Наказнаго полковника, Прилуцкаго полку обознаго, Михайлы Ограновича, и съ нимъ Бунчуковые товарищи: Семенъ Лизогубъ и Андрей Горленко; сіи два послѣдніе, по плутовскому доносу одного Зміевскаго монастыря чернца, взяты были въ Санкт-Петербургъ, но вскорѣ оттоль, по безвинности ихъ, обратно въ дома отпущены. На мѣсто жъ ихъ въ походъ посланъ былъ, бывшей Корсунской полковникъ, Кандыба, гдѣ находилась оныя лѣтъ до пяти.

ВМѢСТО ПОСЫЛКИ ВЪ ПЕРСИЮ КОЗАКОВЪ ВЕРЕТСЯ СЪ НИХЪ ДЕНЬГАМИ.

1726 году въ Коллегію Малороссійскую посланъ былъ изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества указъ съ тѣмъ, чтобъ въ Сулацкой походъ высылать Козаковъ, или платимъ за всякаго Козака деньгами, сколько подлежательно будетъ, въ мѣсто ихъ похода. О чемъ, по объявленіи во всѣ полки, хотя нѣкоторые полковники въ Коллегію представляли, дабы, вмѣсто людей, лучше деньгами, полагая съ каждаго Козака, иной по два, другой по три, а иной и по четыре рубли съ че-

ловѣка; но другіе неотмѣнно самѣхъ Козаковъ указное число въ походъ посылать совѣтовали, а деньгами откупать ихъ отъ службы той за стыдъ предлагали. О чемъ донесъ, Сенатомъ велѣно было, съ того числа колико посылать требовалось, съ каждого человѣка взятъ деньгами по 4 рубли, коихъ и собрано было 40,000 рублей, и въ Малороссійскую сумму положены, а Козаковъ въ походъ не посылать.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I. — ПРЕСТОЛЪ ПРИЕМЛЕТЪ ВНУКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ПЕТРЪ II. — ПОВЕЛѢВАЕТСЯ ХЕТМАНУ БЫТЬ ВЪ МАЛОЙ РОССИИ ПО ПРЕЖНЕМУ.

1727 году, Юня 7 дня, Ея Императорское Величество, Государыня Екатерина Алексѣевна, по власти Всевышняго, скончалась, и того жъ дня, на мѣсто ея, внукъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, на престолъ Всероссийской возшелъ. Потомъ, соизволеніемъ Его Императорскаго Величества, Коллегія Малороссійская, со всѣми ея членами, отрѣшена, и положенные сборы оставить велѣно было, а быть по прежнему Хетману и онаго избирать вольными голосами, безъ коего Малороссія была 5 лѣтъ.

Сего году, по учинившемуся несчастію съ господиномъ графомъ Толстымъ, сынъ его, Нѣжинской полковникъ, Петръ Толстой, изъ Малой Россіи взятъ, и на мѣсто его полковникомъ же опредѣленъ Иванъ Семесовичъ Хруцовъ.

ГЛАВА XXX.

О ИЗБРАНІИ, ПО ИМЯННОМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ПЕТРА II, УКАЗУ, ВНОВЬ ХЕТМАНА, ПОЧЕМУ ЦѢЛЫМЪ ВОЙСКОМЪ МАЛОРОССІЙСКИМЪ ИЗБРАНЪ МИРГОРОДСКОЙ ПОЛКОВНИКЪ, ДАНИЛА АПОСТОЛЬ, И О ПОЖАЛОВАНИИ ЕМУ НА ТОТЪ ЧИНЪ СЪ КОНФИРМАЦІЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГРАМОТЫ, И О ПРИСЫЛКѢ ПОТОМЪ НА УПРАВЛЕНІЕ ТОГО УРЯДА РЪШИТЕЛЬНЫХЪ ПУНКТОВЪ, ВЪ СИЛУ ВЫСОЧАЙШАГО УКАЗА, ИЗЪ ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА, И О ПРОЧЕМЪ.

О ИЗБРАНІИ ХЕТМАНА.

По соизволенію Его Императорскаго Величества, Петра Второго, чтобъ быть въ Малой Россіи по прежнему Хетману, присланъ былъ въ Глуховъ, отъ Двора Его Величества, Министръ и кавалеръ, Федоръ Васильевичъ Наумовъ, съ грамотою о избраніи онаго вольными голосами въ слѣдующемъ содержаніи:

Императорская грамота о избраніи Хетмана.

Божіею милостію, Мы Петръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, и прочая и прочая и прочая.

Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго обояхъ сторонъ Днѣпра полковникомъ, полковой стар-

шинѣ, сотникомъ, и городской старшинѣ, Козакамъ и всему посполству. Понеже настоящаго 1727 году въ Нашихъ, Великаго Государя, Нашего Императорскаго Величества, указъхъ къ вамъ, Малороссійскому народу, посланныхъ, объявлено, что Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, по высокой Нашей милости, указали васъ, подданныхъ Нашихъ, обнадежить, что въ Малую Россію и войско Запорожское Гетманъ и старшина будутъ опредѣлены вскорѣ, какъ прежде было по договору Гетмана Богдана Хмельницкаго, а которые всякіе доходы положены по опредѣленію Малороссійской Коллегии, по доношеніямъ Генерала Маіора Вельяминова, тѣмъ отставить и впредь не собирать: и нынѣ Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, милосердуя о васъ, Нашихъ подданныхъ, повелѣли въ Малой Россіи Гетману и старшинѣ генеральной быть и содержать ихъ по прежнимъ привиллегіямъ и пунктамъ, а для присутствія при томъ избраніи Гетмана, по прежнему вашему обыкновенію, кого изъ Малороссійскаго народа, посылается въ Глуховъ Тайный Нашъ Совѣтникъ и Министръ, Федоръ Наумовъ, и вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мирскимъ, для того избранія съхватяся въ Глуховъ и быть изъ всѣхъ полковъ полковникамъ и старшинѣ полковой, и бунчуковымъ и значковымъ Козакамъ, къ означенному отъ того, Наумова, термину, и при томъ Нашемъ Министрѣ, Наумовѣ, выбрать себѣ Гетмана по прежнимъ обыкновеніямъ. Впрочемъ, имѣетъ тотъ Нашъ Тайный Совѣтникъ объявить вамъ Наше Импе-

раторскаго Величества Всемилостивѣйшее соизволеніе, которому вамъ вѣрить и быть къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Императорскому Величеству, всегда въ непоколебимой вѣрности и при должномъ подданническомъ послушаніи; а Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, въ Нашей Монаршей милости васъ содержать будемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1727, Іюля 25, государствованія Нашего 1 года.

Въ подлинномъ подписано:

Канцлеръ Графъ Гаврило
Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

ИЗБРАНЪ ХЕТМАНОМЪ МІРГОРОДСКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, ДАНИЛА ПАВЛОВИЧЪ АПОСТОЛЬ.

Почему, по собраніи всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ и архіереевъ съ духовными, Козаковъ и черни, избранъ и удостоенъ онымъ, Октября 1 числа, Миргородской полковникъ, Данила Павловичъ Апостоль, и, по совершеніи Хетманской влекціи, по приведеніи его, всей генеральной и полковой старшины и Козаковъ къ присягѣ, Министръ препоручилъ ему всѣ Хетманскіе клейноты, булаву, знамя, бунчугъ, печать и прочее, въ которое время и полковниками пожалованы изъ бунчуковыхъ товарищевъ, на мѣсто его, Миргородскимъ, старшій его сынъ, Павелъ Апостоль, а Полтавскимъ Василей Кочубей, сынъ пострадавшаго за доносъ о взятіи Мазепою, на мѣсто Ивана Черныша.

ПОСЛАНЫ ОТЪ ХЕТМАНА ДО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОСЛАНЦЫ СЪ ПРИНЕСЕНІЕМЪ, ЗА ВЫСОЧАЙШУЮ МИЛОСТЬ, БЛАГОДАРЕНІЯ И СО ИСПРОШЕНІЕМЪ ХЕТМАНУ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

По окончаніи того избранія на Хетманство, какъ Хетмана Апостола, такъ и ото всей Малой Россіи, по отбытіи Министра Наумова изъ Глухова, отправлены, до Его Императорскаго Величества въ Санктпетербургъ посланцы съ благодарностію о пожалованіи имъ Хетмана, при чемъ всеподданнѣйши просили о Всемилостивѣйшей Его Императорскаго Величества на то конфирмаціи и пожалованіи на урядъ Его Хетманской Высочайшей грамоты, почему Его Императорское Величество и указалъ пожаловать, на все просимое ему, Хетману, свою Высочайшую жалованную Грамоту, и съ тѣмъ, при пожалованіи посланцамъ особо милостивымъ жалованьемъ, они отпущены обратно въ Глуховъ, гдѣ, по прибытіи своемъ и по врученіи той Грамоты Хетману, обнародована она во всей Малой Россіи. Въ какомъ же содержаніи та Грамота прислана, съ онаго при семъ списокъ приобщается:

Императорская грамота жалованная о достоинствѣ Хетманскаго чина.

Божію милостію Мы, Петръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обояхъ сторонъ Дѣйпрѣ Хет-

ману, Данилу Апостолу, и всему войску Запорожскому, Наше Императорское милостивое слово.

Къ Намъ, Великому Государю, Нашему Императорскому Величеству, писалъ ты, подданный Нашъ, съ посланцы своими, Нѣжинскаго полку съ судіею, съ Михаиломъ Забѣлою, Прилуцкаго полку съ сотникомъ, съ Григоріемъ Стороженкомъ, Переясловскаго полку съ полковымъ асауломъ, съ Лукою Васильевымъ, Гадацкаго полку съ полковымъ судіею, съ Мартиномъ Стишевскимъ, о избраніи отъ всѣхъ Нашихъ подданныхъ Малороссійскаго народа вольными голосами тебя, Данила Апостола, въ Хетманы войска Нашего Запорожскаго, и просишь на то обраніе Нашей Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей конфирмаціи. И Мы, Великой Государь, Наше Императорское Величество, приѣмля то ваше, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, всего Малороссійскаго народа, избраніе тебя, Данила Апостола, въ Хетманы войска Нашего Запорожскаго, жалуемъ и Всемилостивѣйше подтверждаемъ и повелѣваемъ Нашиимъ вѣрнымъ подданнымъ войска Нашего Запорожскаго генеральной старшинѣ, полковникамъ, полковой старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, тебя, Данила Апостола, за Нашего вѣрнаго подданнаго Хетмана признавать и почитать, и належитое послушаніе отдавать, и надѣемся Мы, Великой Государь, Наше Императорское Величество, что ты, подданный Нашъ, Хетманъ, вида къ себѣ сію Нашу Императорскаго Величества превысокую милость, въ семъ пожалованномъ чину и повѣренномъ урядѣ Намъ, Великому

Государю, Нашему Императорскому Величеству, служить будешь во всякой вѣрности непоколебимо, и по учиненной подданической присягѣ неотступно, за что Мы, Великій Гусударь, Наше Императорское Величество, тебѣ, Нашего вѣрнаго подданнаго, Хетмана, въ Нашей Императорской милости содержать будемъ. Посланцы твои, Забѣла съ товарищи, предъ Насъ допущены и листы у Насъ приняты, и словесное благодарствіе на Нашу милость и обѣщаніе о вѣрной къ Намъ службѣ Мы выслушали, и пожалованы они Нашимъ Императорскаго Величества жалованьемъ и отпущены съ сею Нашего Императорскаго Величества Грамотою къ тебѣ, подданному Нашему. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1721, Декабря 26 дня, государствованіи нашего 1 году.

Въ подлинномъ подписано:

Канцлеръ Графъ Гаврила
Головкинъ.

ХЕТМАНСКОЕ ПРИВѢТІЕ ВЪ МОСКВУ КО ДНЮ КОРОНОВАНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ДЛЯ ПОЗДРАВЛЕНІЯ И ПРИНЕСЕНІЯ СВОЕЙ ВЛАГОДАРОСТИ. ГДѢ ПОЖАЛОВАНЫ ЕМУ, НА УПРАВЛЕНІЕ ЕГО УРЯДА, РѢШИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ.

А 1728 году, ко дню коронаціи Его Императорскаго Величества, которал назначена была въ мѣсяцъ Февраль, для принесенія къ тому всеподданическаго поздравленія и благодарности за удостоеніе и пожалованіе въ Хетманы, Данило Павловичъ Апостолю, съ многими генеральными и прочими своими старшинами, ѣздилъ въ Москву, гдѣ, при милостивомъ

пріемѣ, на прошеніе его о урядномъ правленіи, изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, даны ему рѣшительныя пункты въ слѣдующемъ содержаніи, а именно:

Рѣшительныя пункты,

Учиненные, по Его Императорскаго Величества указу, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ на поданное прошеніе войска Запорожскаго обоимъ сторонамъ Аныра Хетмана, Господина Апостола.

1.

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволяетъ въ Малой Россіи Хетмана и всѣхъ подданныхъ своихъ содержать по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, и то имъ подтвердить своею Императорскою грамотою, и суду и расправѣ у нихъ въ Малой Россіи указала Его Императорское Величество быть по прежнему ихъ обыкновенію, какъ о томъ именно въ пунктахъ Хетмана Богдана Хмельницкаго изображено, по которымъ пунктамъ сами они подтвержденія просить, и быть тѣмъ судьямъ изъ ихъ народа отправлять въ городѣхъ на ратушахъ, и сотникамъ, и полковой старшинѣ, и полковникамъ, которые бѣ были въ такихъ чинахъ люди добрые и правдивые, чтобъ народъ отнюдь ни какимъ неправымъ судомъ ни отъ кого отягощенъ не былъ. Когда же кто симъ изъ обидимыхъ тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, тому дается позволеніе чинить апелляцію на неправые и продолжительные суды, на сотенные полковничья, а на полковничью въ Глуховѣ, къ Генеральному Суду. А понеже напредъ сего на тотъ Генеральной Судъ отъ Малороссійскаго народа многія жалобы и Его

Императорскому Величеству челобитья бывали въ неправыхъ ихъ судахъ, а паче, что тѣ суды чинятся съ великими наклады и взятки, отъ чего бѣдные Козаки и посполство и съ правдою обвинены бывають, и Его Императорское Величество, милосердуя къ народу Малороссійскому, яко главной судіи Всероссийской Имперіи, желая вездѣ между подданными своими установить правосудіе, дозволяетъ, для лучшаго между ними Малороссійскаго народа въ судахъ добраго порядка, быть при томъ Генеральномъ Судѣ, назъ Великороссійскихъ тремъ персонамъ, да назъ Малороссійскихъ тремъ же персонамъ, которымъ Великороссійскимъ разсматривать дѣла обще съ ихъ Малороссійскими судьями, и рѣшить тѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ судьямъ по ихъ Малороссійскимъ правамъ, только безъ накладовъ и безъ взятковъ и разоренія народа, и отправлять имъ тогъ судъ съ сообщенія Гетмана, яко президента того суда, и по разсмотрѣнію дѣлъ ежели явится, что судья нижнихъ судовъ обвинилъ кого неправедно и изъ взятковъ, или для какого похлѣбства, за то тѣхъ судей въ томъ Генеральномъ Судѣ штрафовать по разсужденію судей и по разсужденію Гетманскому, и изъ взлатаго съ нихъ, судей, штрафа чинить обидимымъ награжденіе. А не бивъ челомъ прежде въ нижнихъ судахъ по порядку, въ Генеральномъ Судѣ ни кому ни на кого ни въ какомъ иску не бить челомъ и челобитень нигда не подавать. Ежели же кто Генеральнаго Суда рѣшеніемъ не будетъ доволенъ, и такимъ бить челомъ Его Императорскому Величеству въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

2.

Обравію Гетмана вольными голосами быть по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, съ воли и соизволенія Его Императорскаго Величества, какъ и прежде было, а безъ указа Его Императорскаго Величества въ Гетманы не обирать и не отставлятъ; и кто обобранъ будетъ въ Гетманы, тому пріѣзжать къ Его Императорскому Величеству для конфирмаціи, и Его Императорское Величество пожалуетъ ему, Гетману, клейноты и на Гетманство жалованную грамоту.

3.

Какъ прежде въ Малой Россіи бывало, такъ и нынѣ Его Императорское Величество, по милости своей къ народу Малороссійскому, быть соизволяетъ, что Гетману одному, безъ совѣту старшины и посполства, въ генеральную старшину, въ полковники, и въ полковую старшину, и въ сотники, не выбирать и не ставить; а выбирать генеральную старшину, полковниковъ, полковую старшину и сотниковъ вольными голосами и по прежнему ихъ обыкновенію, изъ заслуженныхъ и знатныхъ и вѣрныхъ къ Его Императорскому Величеству и не изъ подозрительныхъ людей, и отъ того бѣ тѣхъ полковъ Козакамъ и народу обидъ и разоренія не было; и въ генеральную старшину и въ полковники выбирая прежде кандидатовъ челоѣка по два или по три, писать къ Его Императорскому Величеству и требовать указа, и которые въ тѣ генеральные чины и въ полковники, по представленію Гетманскому и народному, указомъ Его Императорскаго Ве-

личества опредѣлены будутъ, и тѣхъ (по пунктамъ Юрія Хмельницкаго) Гетману, безъ Рады и не донесши Его Императорскому Величеству, и не получа указу, не отставлятъ, дабы никому изъ Малороссійскаго народа напрасно ни какаѣ обиды не была учинена, наипаче же того генеральную старшину, и полковниковъ, и ни какихъ полковыхъ урядниковъ, ни за какія вины, не описався къ Его Императорскому Величеству, смертію казнить не велѣтъ по пункту 12-му Юрія же Хмельницкаго. А въ полкахъ на порожнія мѣста въ полковую старшину выбирать полковнику съ полковою старшиною, съ сотниками и съ знатными Козаками, а въ сотники выбирать въ каждой сотнѣ воѣмъ Козакамъ общимъ совѣтомъ, и на томъ совѣтѣ, по приговору общему, назначить къ тому уряду изъ людей заслуженныхъ, годныхъ, добрыхъ и неподозрительныхъ въ вѣрности, человекъ двухъ, или трехъ, и назнача, писать къ Гетману, а ему, Гетману, изъ тѣхъ назначенныхъ людей усматривать, кто изъ нихъ къ тому уряду годнѣе быть можетъ, и которые всегда были во всякой вѣрности безпорочно, и изъ тѣхъ позволять единому быть и опредѣлить его на тотъ урядъ Гетманскимъ универсаломъ, и, по учиненіи того, писать ему, Гетману, къ Его Императорскому Величеству, описавъ службы и годности ихъ, по которымъ они въ тѣ чины достойны; а въ такихъ Универсалахъ въ началѣ писать титулъ Его Императорскаго Величества, и въ вѣрности къ Его Императорскому Величеству тѣхъ новоопредѣленныхъ въ полковую старшину и въ сотники приводить къ вѣрѣ по о-

бычаю, и кромѣ православныхъ Христіанъ (въ войску Малороссійскомъ) начальнымъ людямъ нымъ ни которыхъ вѣрѣ впредь не быть, да и новокрещеннымъ вноземцамъ въ начальныхъ людѣхъ не быть же. А буде на полковую старшину и на сотниковъ будетъ отъ кого челобитье о обидахъ и въ прочемъ, или оныя станутъ дѣлать какую неправду, и сыщутся отъ нихъ какія народу обиды и разоренія, и за такія тяжкія ихъ вины наказывать, а нымъ, по важности дѣла, и отъ чиновъ отрѣшять, и доносить же къ Его Императорскому Величеству и ожидать о томъ указу.

4.

Городъ Коропъ, для содержанія артиллеріи генеральной, служителей, и для строенія фурмановъ и прочихъ артиллерійскихъ припасовъ, ежели прежде на артиллерию належалъ, Его Императорское Величество повелѣлъ отдать на артиллерию по прежнему, и чтобъ съ онаго города онаѣ артиллерія, со всѣми къ ней принадлежностями и припасы была всегда въ добромъ порядкѣ и строеніи, и служители довольствованы жалованьемъ по ихъ обыкновенію и какъ при прежнихъ Гетманахъ то было, о чемъ особливо стараться и попеченіе имѣть генеральному обозному по прежнему ихъ обыкновенію; а въ какомъ состояніи та артиллерія нымъ есть, о томъ прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ извѣстіе и впредь по всягодно присылать.

5.

Что Великороссійскіе полки въ Малой Россіи на квартирахъ ны-

нѣ стоять, и то чинится по состоянію дѣлъ, для охраненія рубежей, и что на нихъ провіантъ дается, и то согласно съ пунктами, поставленными съ прежними Гетманами; а расположеніе тѣхъ квартиръ имѣть быть учинено съ общаго опредѣленія главнаго командира Великороссійскихъ войскъ, и его, Гетмана, съ старшиною, не обходя ни кого, ни Великороссійскихъ, ни Малороссійскихъ владѣльцовъ мѣстностей.

6.

Что принадлежитъ о полкахъ охочеконныхъ и охочепѣхотныхъ, и Его Императорское Величество, милосердуя къ народу Малороссійскому, для убавленія имъ въ сборахъ на платежъ тѣхъ полковъ тягостей, указалъ ему, Гетману, имѣть такихъ три полка, въ которыхъ быть по пяти сотъ человѣкъ.

7.

Его Императорское Величество, какъ въ прошломъ 1727 году въ грамотѣ своей, къ Малороссійскому народу о набраніи Гетмана посланной, повелѣлъ объявить, что сборы, бывшею Малороссійскою Коллегіею опредѣленные, указалъ отставитъ, такъ и нѣмъ, по высокой своей къ народу Малороссійскому милости, быть соизволяетъ, а тѣ сборы, которые надлежатъ по пунктамъ Гетмана Хмельницкаго, и которые собирали при бытности бывшихъ по немъ Гетманахъ, повелѣлъ собирать въ войсковой скарбъ. А понеже о томъ войсковой скарбъ, поскольку въ Малороссіи того въ годъ въ сборъ бывало, завѣстія не имѣется, и вѣдать не по чему, что

прежніе Гетманы доходы въ Малой Россіи собирали по своему расположенію, за что отъ народа и жалобы доходили, такъ же и въ расходъ тѣ собираемые доходы употребляли какъ хотѣли, а въ войсковой скарбъ ничего не оставалось, кромѣ того, что тотъ сборъ бываетъ подъ вѣденіемъ Гетманскаго дому людей, какого не порядка ни въ которомъ государствѣ имѣть, чтобъ съ народа государственные доходы собирать и оными партикулярнымъ персонамъ пользоваться, отъ чего народу была несносная тягость, сего ради, Его Императорское Величество, милосердуя о нихъ, своихъ подданныхъ, чтобъ имъ впредь отъ такихъ не порядковъ тягости не было, и чтобъ тотъ сборъ, для облегченія Малороссійскаго народа, въ настоящей порядокъ привести, повелѣлъ, до предбудущаго указа, для сбора съ Малороссійскаго народу въ войсковой скарбъ доходовъ, учредить двухъ подскарбіевъ, одного изъ Великороссійскаго, а одного изъ Малороссійскаго, которыхъ опредѣлять по полкамъ тѣ доходы собирать, выбравъ изъ ратушныхъ урядниковъ и иныхъ сборщиковъ, и, собирая, привозить въ казну, какъ въ пунктахъ Гетмана Богдана Хмельницкаго именно изображено. А изъ тѣхъ собираемыхъ доходовъ употреблять на потребные действительные войсковые расходы съ запискою, и давать въ приходъ и въ расходъ отчетъ, какъ обыкновенно вездѣ водится, и дабы Его Императорское Величество о доходахъ съ подданныхъ своихъ Малороссійскаго народа (какъ каждый Государь въ своемъ государствѣ чинить) вѣдать могъ. И понеже о тѣхъ сборахъ въ войсковой скарбъ и о расходахъ

войсковыхъ примаго извѣстія не шлется, безъ чего подлиннаго опредѣленія о сборахъ съ народа и о расходахъ войсковыхъ нымѣ положить не можно, для того Его Императорское Величество до впредь будущаго вѣщаго въ томъ осмотра и указу, а особливо для нымѣшняго мирнаго соотоянія, и не хотя, чтобы тотъ Малороссійской народъ податями безъ нужды отягощенъ былъ, указавъ нымѣ въ тотъ войсковой скарбъ собирать только съ промысловъ, а имено: покуховное и скатное, съ продажнаго вина въ шинки, и въ отвозъ въ Великороссійскіе города, да изъ дегтя такъ же покуховное и скатное, съ винокуренныхъ казановъ; а со пчель и за табачную десятину, кромѣ Козаковъ, въ армарки, въ торги, съ купецкихъ людей съ продажнымъ товаромъ, и съ хлѣба мѣрки, съ мостовъ, съ перевозовъ и съ гребель съ продавающихся людей, съ откупныхъ равныхъ статей, съ ратушныхъ сель годовой платежъ, и за живность. И собирать тѣ сборы со всѣхъ владѣльцовъ и съ монастырскихъ, которые такіе промыслы имѣть будутъ, а сверхъ того нымѣ ни какихъ поборовъ, ни какого изъ Малороссійскаго народу ни кому, безъ илннаго Его Императорскаго Величества указу, отнюдь не накладывать и ни чемъ ихъ не тяготить. И сколько за годовымъ расходомъ денегъ въ остаткѣ будетъ, о тѣхъ доносить Его Императорскому Величеству, и безъ илннаго Его Величества указу въ расходъ не держать. И понеже адѣсь донесено, что тѣ сборы по подманъ собираются не равнымъ числомъ и отъ того можетъ быть однимъ передъ другимъ не безъ тягости, того ради

Гетману со всюю старшиною и съ подковники подать о томъ извѣстіе, въ которыхъ мѣстахъ какия тѣхъ сборовъ ровень, и для какихъ ревоновъ, и не шлется ль отъ того неравнагобору кому отягощенія, и впредь какъ оныя сборы поравнять, и о томъ доносить въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ со нымѣніемъ.

8.

Имѣній Козацкихъ, за войсковыя службы даниныхъ и купленыхъ, и наемностей, которыя кому по правымъ принадлежать, а послѣ умершихъ Козаковъ у жонихъ, понаимѣсть они будутъ во вдовствѣ, и у дѣтей мужеска полу, да и всякаго чина у людей, ничего, что кому по справедливости надлежитъ, не отнимать; а ежели Гетманъ съ старшиною кого за какия показанныя знатныя услуги ва достойно почтутъ Его Императорскаго Величества милостию и награжденіемъ, и о такихъ доносить ему Гетману, Его Императорскому Величеству, съ представленіемъ своего мнѣнія, чѣмъ они пожалованы и награждены быть достойны, на которое его, Гетманское, доношеніе Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшее опредѣленіе учинено будетъ, ибо Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее намѣреніе есть, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ за службы въ милости своей содержать и награждать.

9.

По пунктѣмъ Гетмана Богдана Хмельницкаго опредѣлено было на булаву Гетманскую староство Чи-

гиривное, а потомъ, по указамъ предковъ Его Императорскаго Величества, опредѣленъ на булаву ключъ Гадяцкой, противъ того прежняго Хмельницкаго опредѣленія съ великою прибавкою новыхъ городовъ и мѣстъ, и Его Императорское Величество соизволяетъ ключъ Гадяцкій съ прочими мѣсточками и со всеми доходами отдать ему, Гетману, на булаву, какъ и прежніе Гетманы онымъ владѣли, а о мѣстностяхъ, ежели какія еще на булаву подлежали, и Гетманъ Скоропадской ввѣлъ себя и утверждалъ жалованными грамоты жемъ своей и дѣтамъ въ собственное владѣніе, и къ монастырямъ роздалъ, освидѣтельствовать, и ежели которыя подлинно подлежали, на булаву жъ и тѣ возвратить.

10.

Мѣстности жъ, принадлежанія къ чинамъ старшимъ генеральной, полковниковъ, и старшими полковой и сотниковъ, которыя напередъ сего во владѣніи у той старшины были на урядѣ ихъ, такъ же и къ ратушамъ, а по Гетманскимъ универсаламъ тѣ жъ старшины и другіе получили тѣ мѣстности въ собственное свое владѣніе, и побрали на оныя жалованныя грамоты, и владѣютъ по отлученіи отъ тѣхъ чиновъ, а иные и вомерши, а послѣ ихъ владѣютъ жены ихъ и дѣти, и тѣ всѣ мѣстности возвратить къ тѣмъ урядамъ, а ратушамъ къ ратушамъ, и тѣмъ возвращеннымъ мѣстностямъ учина реестръ, для извѣстїи прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Да которыя мѣстности и къ Канцелярїи войсковою по удовой подлежали, тѣмъ такожде быть по прѣжнему при тѣхъ

Канцелярїяхъ, и впредъ тѣхъ урядовыхъ мѣстностей и ратушныхъ селъ никому отнюдь не давать, а быть онымъ при тѣхъ урядахъ всегда неотъемлемо.

11.

О резиденціи Гетманской, дабы изъ Глухова перевести въ иной городъ, чтобъ Гетманъ, по возвращеніи своемъ изъ Москвы, избравъ мѣсто, представилъ, именно куда ту резиденцію перенести, и гдѣ удобнѣе оная можетъ быть, тогда Его Императорскаго Величества о семъ указъ учиненъ будетъ.

12.

Хотя по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго запрещено Великороссійскихъ бѣглыхъ не приниматьъ подѣ страхомъ за прїемъ смертной казни, однако жъ нынѣ Его Императорское Величество указалъ о бѣглыхъ Великороссійскихъ быть по указамъ 1718 и 1723 годовъ, которые указы въ Малороссійскихъ Канцелярїяхъ выносятся, и поступать по силѣ тѣхъ указовъ, для того, что Великороссійскіе помѣщики отъ побѣгу крестьянъ и людей своихъ вносятъ великія обиды и тягости отъ платежей за тѣхъ бѣглыхъ подушного оклада и другихъ податей; только при отдачѣ тѣхъ бѣглыхъ справедливо поступать надлежитъ, не чиня отнюдь Малороссїанамъ сверхъ тѣхъ указовъ ни какихъ излишнихъ тягостей и нападокъ; а ежели при Коллегїи Малороссійской въ отдачѣ бѣглыхъ чинены кому изъ Малороссїанъ обиды и нападки, и отъ кого какія обиды и нападки нынѣ учинены были, о тѣхъ податѣ въ-

домость, и по роумску учинена будетъ въ томъ справедливость.

13.

Индуктъ быть на откупѣ, какъ и нынѣ есть, и откупныя деньги принимать въ казну Его Императорскаго Величества, понеже сей сборъ индукты не съ однихъ Малороссианъ, но и съ Великороссійскихъ, и съ прѣѣзжающихъ изъ за границы иноземскихъ купцовъ, и отъ того народу Малороссійскому отягощенія быть не можетъ, а откупщикамъ индукту брать по прежнему обыкновенію; а буде откупщики что сверхъ прежнихъ обыкновений съ народу Малороссійскаго ввели брать излишнее, о томъ освидѣтельствовать, и тѣ излишніе сборы отставить, а кому и какіе знатные побочныя датки тѣ индукторы учинили, о томъ Гетману прислать извѣстіе.

14.

Малороссійскимъ торговымъ людямъ въ пограничные города въ мирное время съ незаповѣдными товары, и изъ за границъ въ Малую Россію, съ товары купцамъ проѣздъ дозволенъ свободной; къ тому жъ нынѣ, по Его Императорскаго Величества указу, далъ распоряженія Россійскаго купечества учреждена особливая Комиссія, и о томъ впродъ опредѣленію будетъ учинено; а Жидамъ въ Малую Россію на ярманки для купеческаго промыслу въѣзжать позволается; только продавать нѣ свои товары обтомъ, а въ рознь, на локти и фунты не продавать, а на вырученныя изъ товаровъ деньги покупать товары жъ, а денегъ, во-

дота и серебра, изъ Малой Россіи за границу отнюдь не вывозить, и чтобъ оны Жиды въ Малую Россію копѣекъ и другой монеты подъ Россійскимъ гербомъ не ввозили, и того наирѣдко смотрѣть приказать, а жить Жидамъ въ Малой Россіи, и чтобъ никто ихъ не принималъ, запрещается, и нѣтъ то быть по силѣ указа прошлаго 1727 году.

15.

Хотя въ указѣ Его Императорскаго Величества, прошлаго 1727 года изъ Сената отправленномъ, писано, что въ Малой Россіи Великороссійскимъ персонамъ грунтовъ, хуторовъ, мельницъ и прочихъ недвижимыхъ вещей не покупать, и которые купили, тѣмъ, взявъ свои деньги, уступить, однако жъ Его Императорское Величество соизволя, чтобъ продажа во всей Россійской Имперіи маетностей и прочаго недвижимаго была свободна, указалъ, какъ Великороссійскимъ (кромя иноземцовъ) въ Малой Россіи, такъ и Малороссійскому народу въ Великороссійскихъ городѣхъ, всякія недвижимыя имѣнія покупать и продавать невозбранно. А при семъ опредѣляется всѣмъ Великороссійскимъ людямъ, которые въ Малой Россіи нынѣ имѣютъ маетности и которые впродъ себя купятъ, надлежація въ Малой Россіи съ тѣхъ маетностей службы, подати и повинности отправлять, и все нести съ прочими Малороссійными равно, и быть подъ судомъ Малороссійскимъ, какъ полковымъ, такъ и генеральнымъ, во всемъ противъ того, какъ прочія Малороссійскихъ людей маетности неordinно. Только Великороссій-

скинъ вѣтчинникамъ при семъ являється, чтобы они въ Малороссійскія свои деревни Русскихъ крестьянъ изъ Великороссійскихъ деревень, для поселенія тамо, не переводили; а ежели кто въ томъ будетъ изоблаченъ, и за то жестоко будетъ штрафовать; такъ же и Малороссіяномъ, которые купятъ себѣ въ Великороссійскихъ городѣхъ деревни, быть во всемъ противъ Великороссійскихъ вѣтчинниковъ.

16.

Раскольщиковъ, которые въ Малой Россіи, въ Стародубовскомъ и въ Черниговскомъ полкахъ поселились изъ Великороссійскаго народа, и по указу изъ Сената, переписаны и обложены въ окладъ, и тотъ окладъ платятъ погодно въ Кіевогубернскую Канцелярію, съ тѣхъ мѣстъ выслать, по важнымъ резонамъ, невозможно, а вѣдать ихъ тому, кто при Гетманѣ будетъ, и, послать добраго офицера, освидѣтельствовать, и, буде ихъ, сверхъ прежней переписи, прибавилось, то къ окладу на нихъ прибавить по разсмотрѣнію, и деньги собирая присылать въ Коллегію Иностраннихъ Дѣлъ. И кому изъ Малороссіянъ тѣ раскольщики чинить будутъ обиды, тѣхъ судить, и, по списку, указъ чинить Гетману общо съ тѣми, кто при немъ отъ Его Императорскаго Величества будетъ. А что они, раскольщики, другихъ къ своей ереси превращаютъ и прельщаютъ людей народа Великороссійскаго и Малороссійскаго, о томъ имъ, раскольщикамъ, претитъ смертною казнью и вѣять по возможности шихъ самихъ отъ той ереси отводить,

Часть III.

какъ и здѣсь то чинится, и нѣкоторые обращаются.

17.

О городѣ Котельвѣ съ уѣздомъ, что надлежить ли онъ къ Гадяцкому полку, справясь, учинено будетъ рѣшеніе впредь, а который владѣльцы Саободскихъ полковъ покупали себѣ земли у полчанъ Гадяцкихъ и Полтавскихъ и поселили слободы, тѣмъ быть противъ пункта 15, какъ въ ономъ о Великороссійскихъ людехъ, которые въ Малой Россіи местности имѣютъ, опредѣлено.

18.

Въ Малой Россіи монастырныя обрѣтающіеся, попой и всякаго духовнаго чина людемъ; Козачихъ земель, грунтовъ и никихъхъ угодій не покупать, и Козакамъ и всякаго мірскаго чина людемъ имъ не продавать и не закладывать и въ поминновеніе вкладомъ и никакими сдѣлками не давать и не укрѣплять: А кто изъ сего указа у Козаковъ и у иныхъ что изъ какаго недвижнаго имѣнія въ монастырь купить, или безденежно получить; то отъ монастырей и отъ поповъ и отъ церковниковъ отбирать безденежно, и отдавать Козакамъ наследникамъ тѣхъ пивній, или кому надлежить; понеже и въ Великой Россіи о непкупкѣ къ монастырныя вѣтчинныя такіе жъ указы. А кто изъ Малороссіянъ похочетъ въ монастыри и къ церквамъ вкладъ дать, тѣ бы давали деньгами. И во всемъ монастырскимъ и церковнымъ вѣтчиннамъ, когда на владѣльцовъ оныхъ кто изъ Малороссіянъ будетъ бить челомъ въ какихъ обидахъ, быть подѣ

17

судомъ Малороссійскимъ противъ пункта 16, выше сего изображеннаго.

19.

По даннымъ статьямъ Гетману Богдану Хмельницкому и прочимъ не повелѣно имъ, Гетманомъ, къ постороннимъ Монархомъ и къ инымъ ни къ кому во окрестныхъ государствахъ ни о чемъ не писать, и пересылокъ не чинить, такъ и нимъ быть имѣть; когда же изъ которыхъ государствъ и земель прибудутъ къ нему, Гетману, посланцы отъ кого съ письмами о какихъ Государственныхъ дѣлахъ, и тѣ письма принявъ ему, Гетману, сообщить тому, кто при немъ, Гетманъ, по указу Его Императорскаго Величества, будетъ, и, перевода, присылать тѣ письма ко Двору Его Императорскаго Величества, а тѣхъ присланныхъ, до получения указа, удерживать въ Глуховѣ и давать кормъ. Когда же изъ сосѣдственныхъ Крымскихъ и Польскихъ городовъ, или мѣстъ, отъ тамошнихъ управителей будутъ письма и присыльщики о дѣлахъ пограничныхъ, ссорныхъ земляхъ, въ отгонѣ лошадей и скота и подобныхъ тому между подданными, и о такихъ дѣлахъ письма указалъ Его Императорское Величество принимать и присыльныхъ къ себѣ допускать ему, Гетману, при присутствіи, кто при немъ будетъ, и съ общаго совѣту отвѣты чинить, и росправы по тѣмъ жалобамъ дѣлать, какъ пристойно, и о чемъ надлежитъ, для извѣстія доносить въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

20.

Понеже Его Императорскому Величеству донесено, что Малорос-

сійской народъ судить разными правами, которыя симъ словами названы: Магдебургскіе да Саксонскіе Статуты, изъ которыхъ одинъ другима не согласуютъ, изъ чего можетъ быть въ судахъ не безъ помѣшательства, того ради Его Императорское Величество указалъ, для пользы и правосудія народа Малороссійскаго, тѣ права, по коимъ судится Малороссійской народъ, перевести на Великороссійскій языкъ, и опредѣлить изъ тамошнихъ, сколько персонъ пристойно, искусныхъ и знающихъ людей, для своду изъ тѣхъ трехъ правъ въ одно, и для апробаціи прислать ко Двору Его Императорскаго Величества.

Впрочемъ, что къ службѣ и къ высокому Его Императорскаго Величества интересу принадлежитъ, дѣлать ему, Гетману, вѣрно и радѣтельно, и поступать во всѣхъ дѣлахъ, которые къ интересу Его Величества принадлежатъ, съ совѣту присланнаго къ нему отъ Его Императорскаго Величества, которому при немъ, Гетманъ, быть будетъ повелѣно, также и съ совѣту генеральной старшины и полковниковъ, по прежнему ихъ войсковому обычаю. Данъ въ Москвѣ, 1728 году, Августа 22 дня.

Въ подлинномъ рѣшеніи подписано:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Андрей Остерманъ.

При отпускѣ жъ Хетмана со всею свитою его, изъ Высочайшаго благоволенія, Его Императорское Величество пожаловалъ Хетману, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, жалованную жъ грамоту на Хетманство его, и на булаву и содержаніе войсковой ар-

чиленіи, въ иже слѣдующиѣмъ со-
держаніи, съ чѣмъ и прибылъ онъ,
со всѣми своими старшинами, въ
Глуховъ Октября 1 числа.

Малороссійская Грамота на Хет- манство.

Божіею поспѣшествующею милос-
стію, Мы, Всепресвѣтлѣйшій, Дер-
жавнѣйшій Великій Государь Петръ
Вторый, Императоръ и Самодер-
жецъ Всероссійскій, Московскій,
Кіевскій, Владимірскій, Новгород-
скій, Царь Казанскій, Царь А-
страханскій, Царь Сибирскій, Го-
сударь Псковскій, и Великій Князь
Смоленскій, Тверскій, Югорскій,
Перискій, Вятскій, Болгарскій, и
Государь и Великій Князь Нова-
города Низовскія земли, Черни-
говскій, Рязанскій, Ростовскій, Я-
рославскій, Белоозерскій, Удор-
скій, Обдорскій, Кондійскій, и
всѣя Сѣверныя страны Повелитель,
и Государь Иверскія земли, Кар-
талинскихъ и Грузинскихъ Ца-
рей, и Кабардинскія земли, Чер-
касскихъ и Горскихъ Князей, и
многихъ многихъ государствъ, и
земель, Восточныхъ, Западныхъ и
Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и На-
слѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Наше Императорское Величество
пожаловали подданнаго Нашего,
воиенъ Запорожскаго обонхъ сто-
ронъ Гетмана, Данила Апостола,
повелѣли ему дать сію Нашу Им-
ператорскаго Величества жалован-
ную Грамоту, для того: въ прош-
ломъ 1727 году, Іюня 20 дня, Мы,
Великій Государь, Наше Импера-
торское Величество, милосерда о
подданныхъ нашихъ Малороссій-
скаго народа, повелѣли въ Малой
Россіи быть Гетману и генераль-

ной старшинѣ, и послали Паша
Императорскаго Величества Гра-
мота Малороссійскаго народа къ
духовнымъ и мірскимъ, а особли-
во войска Нашего Запорожскаго
обонхъ сторонъ Дѣвпра къ пол-
ковникамъ и полковой старшинѣ,
къ сотникамъ и къ городской стар-
шинѣ, и къ Козакамъ, и ко всему
поспольшеству, дабы они, по прежнему
обыкновенію, обрали въ Гетма-
ны кого изъ Малороссійскаго на-
рода, на которое обраніе отъ На-
шего Императорскаго Величества
посланъ былъ Нашъ Тайный Со-
вѣтникъ, Федоръ Паумовъ, и по то-
му, Нашего Императорскаго Вели-
чества Всемилоствѣйшему соизво-
ленію, они, Малороссійскаго наро-
да духовные и полковники и стар-
шина съ войскомъ и все поспольш-
ство, будучіе, для помянутого об-
ранія Гетманскаго, въ Глуховѣ,
по прежнимъ своимъ войсковымъ
обыкновеніямъ, вольнымъ голоса
выбрали въ Гетманы его, Данила
Апостола, при вышепомянутомъ
Нашемъ Тайномъ Совѣтникъ, ко-
торой, по Нашему, Императорска-
го Величества указу, ему, Гетма-
ну, клеймоты войсковыя, булаву,
знамя, бунчукъ и литавры отдалъ,
и онъ, подданной Нашъ, Гетманъ,
по томъ обраніи своимъ учинилъ
Намъ, Великому Государю, Наше-
му Императорскому Величеству, въ
вѣрности своей, въ Глуховѣ, въ цер-
кви, присягу, предъ Святимъ Еван-
геліемъ, при крестномъ цѣлованіи.
И прошлаго 1727 года, Нолбря въ
27 день, Намъ, Великому Госоуда-
рю, Нашему Императорскому Ве-
личеству, доносили онъ, подданный
Нашъ, Гетманъ, съ присланными
своими, Нѣжинскаго полку съ су-
діею, полковымъ, съ Михайломъ За-
будою, Прилуцкаго полку съ сот-

никомъ, съ Григоріемъ Стороженкомъ, Переясловскаго полку съ асуломъ подковымъ, съ Лукою Васильевымъ, Гадыцкаго полку съ судією подковымъ, съ Мартыномъ Штишевскимъ, прося Наше Императорское Величество, дабы М.л., Великій Государь, Наше Императорское Величество, пожаловали его, подданнаго Нашего, Гетмана, повелѣли на урядъ Гетманскій и на маестности, на булаву определенныя, дать ему Императорскаго Величества жалованную грамоту. И Мы, Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Наше Императорское Величество, призирая на вышеписанное его подданнаго Нашего, Гетмана, прошеніе Всемилостивѣйше, и вѣдалъ его къ Нашему Императорскому Величеству, по учиненному общанію, вѣрность и службу, повелѣли сію Нашу, Императорскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту, на подтвержденіе уряду Гетманскаго, дать, и силою сей Нашей, Императорскаго Величества, жалованной Грамоты, соизвоздемъ ему, подданному Нашему, Гетману, войсковую армату, или артиллерію, и клейноты, данныя при обраніи, имѣть такъ, какъ, прежніе Гетманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, и всякія воинскія и гражданскія въ Малой Россіи дѣла управлять по войсковымъ правамъ и по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ присутствовалъ подъ державу правды Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣдыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества Гетманъ Бог-

данъ Хмельницкій, со всѣми войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, по Нашимъ Императорскаго Величества Указомъ определеннымъ, и впредь определеннымъ, и къ нему посылаемымъ, и маестностями, на булаву определенными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію, и дабы, вида оны, подданной Нашъ, Гетманъ, къ себѣ сію Нашу Императорскаго Величества милость, Нашему Императорскому Величеству и Нашимъ наследникамъ служилъ вѣрно и постоянно со всѣмъ поданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всемъ противъ данной своей вышеименованной, при обраніи, присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Императорскаго Величества, милость и признаніе, и впредь отъ него, подданнаго Нашего, отъземлема не будетъ, но напротивъ умножится. И для вѣщей къ нему, подданному Нашему, Гетману, Нашей милости и утвержденія, сію Нашу, Императорскаго Величества, Грамоту, собственною Нашею Императорскаго Величества рукою подписали, и Нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1728, Сентября 7 дня, государствованія Нашего втораго году.

Въ подлинной грамотѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако :

Петръ.

Грѣвъ Головкинъ.

О ПОЖАЛОВАНИИ ВЪ СТАРШИИ-ОКІЕ ЧИНЫ.

По силѣ вышеписанныхъ рѣшительныхъ пунктовъ, въ 1729 году, изъ числа представленныхъ Хетманомъ кандидатомъ, по Указу Его Императорскаго Величества, пожалованы, изъ генеральнаго бунчукаго въ генеральные обшчыне: Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, въ Хетманскіе подскарбіи изъ Дубень полковника Андрея Марковича, въ генеральные жъ судьи Корсунскаго полковника Андрея Кандыбу, и Горзенскаго сотника Михаила Забьлу, Господаря Гадацкаго въ генеральные писари Михаила Турковскаго, въ генеральные есаулы сотниковъ Глуховскаго Ивана Мануйловича, Березинскаго Феодора Лисенка, изъ бунчуковыхъ товарищей въ генеральные хоружіе: Якимъ Горленка и Ивана Владиславова сына Борзну, и онымъ даны, сверхъ собственныхъ ихъ вотчинъ, на чины ихъ ранговыя маестности, первому 400, вторымъ тремъ по 300, а оставшимъ всѣмъ по 200 дворовъ. Да въ полковникъ жъ на порожнія жъ мѣста, въ Гадацкой, на мѣсто умершаго Сербина, Гаврилы Милорадовича, Григорья Граблику, бывшаго судью того полку, въ Стародубовской, на мѣсто отставленнаго, Ильи Пашкова, который по Кокошкинъ былъ, изъ отставныхъ маіоровъ, Дурова, но скорѣ потомъ, за злоумышленные хитрости, похищеніи и великіи въ томъ полку подчиненнымъ обиды, съ сообщниками его, взятъ и осужденъ въ Глуховѣ.

О ПЕРЕЛОЖЕНІИ СЪ ПОЛЬСКАГО НА РОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ СТАТУТА.

Въ силу рѣшительныхъ же пунктовъ 20 статьи, для переводу и

находясь въ Генеральной Войсковой Канцелляріи Магдебургскихъ и Саксонскихъ правъ, называемыхъ Статуты, и для своду оныхъ съ правами Россійскими, определено быть въ Глуховѣ весьма немалое число ученыхъ и разумныхъ духовныхъ и мірскихъ особъ, которыя съ Польскаго и Латинскаго языковъ должны переводить, соображая въ одинъ, на Россійской языкъ переложить, а потомъ, для апробаціи, чтобы представить въ Высшее Правленіе.

КОНЧИНА ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II. — О ВОЗНІШЕСТВІИ НА ИМПЕРАТОРСКІЙ ПРЕСТОЛЪ КУРЛЯНДСКОЙ ГЕРЦОГИНИ, АННЫ ІОАННОВНЫ.

Въ наступившей 1730 годъ на дежда Всероссийская, Его Императорское Величество, въ самой своей цѣтущей младости, Генваря въ 17 день, оспоку скончался и оставилъ по себѣ вѣрноподаннымъ своимъ плачь и рыданіе, но изъ затмившагося свѣта вдругъ просіяло солнце и озарило Россію возведшимъ на престолъ Ея Высочества Царевны и вдовствующей Герцогини Курляндской, Анны Іоанновны, дочери блаженной памяти Государя Царя Іоанна Алексѣевича, которая и коронована Апрѣля 28 числа. При сихъ двухъ важныхъ случаяхъ, будучи въ Москвѣ, удостоился быть и Хетманъ Апостолъ съ старшинами своимъ зрителемъ, гдѣ будучи, по всеподданнѣйшему челобитью, Ея Императорское Величество Грамотою пожаловала повелѣла быть Гадацкому маіору и прочимъ маестностямъ при Хетманѣ Апостолѣ на урядъ его, кото-

рая дана была въ слѣдующемъ содержаніи:

Жалованная Грамота Гетману на маѣтности.

Божією милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обонихъ сторонъ Дѣтпра Гетману, Данилу Апостолу, и всему войску Запорожскому, Наше Императорское милостивое слово.

Пожаловали Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, тебя, подданнаго Нашего, Гетмана, повелѣли маѣностямъ, определеннымъ на будаву ключу Гадацкому, быть за тобою со всеми доходы, такъ что никакихъ доходовъ съ оныхъ маѣностей въ войсковой скарбъ, определеннымъ подскарбіямъ не брать; маѣностямъ же отписнымъ у Гетманши Скоропадской, которыми ты владѣлъ безъ опредѣленія, а именно: въ Стародубовскомъ полку, въ мѣстечку Новому Ропску, съ принадлежащими къ нему селы, слободки и деревнями, въ Кіевскомъ полку, селахъ: Евменкѣ и Рудковѣ, въ Переясловскомъ полку, волости Выковской, съ селы жъ и съ деревнями и хуторы (кромя села Мокіевки, которое отдано Кіевскому полковнику, Антону Танскому), въ которыхъ тысяча триста семнадцать дворовъ, да къ тому еще изъ маѣностей, бывшихъ за тою жъ Гетманшею по смерти ея, близъ Глухова, Нѣжинскаго полку, въ селу Коцуровкѣ, съ приселки: Сопичемъ и Цотаповкою, сто пятьдесятъ

два двора, быть за тобою, подданнымъ Нашимъ; и еще, по прошенію твоему, къ тѣмъ, вышеоубавленнымъ маѣностямъ, дать, въ прибавку, въ Стародубовскомъ полку Шептаковскую волость, которая и за прежними Гетманами была, а потомъ и за Меньшиковымъ, и по немъ отписана, а въ той волости дѣтъ тысячи шестьсотъ дванасто восемь дворовъ; и тѣ всѣ маѣности даются тебѣ на урядъ Гетманскій, и для того тебѣ никому тѣхъ маѣностей не отдавать. По прошенію твоему, на содержаніе доктора, лекаря и аптеки, имать по шестисотъ рублей на годъ изъ сборныхъ въ войсковой скарбъ денегъ, и тебѣ, Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обонихъ сторонъ Дѣтпра Гетману, выда сію Нашу Императорскаго Величества къ тебѣ, подданному Нашему, милость, служить Нашему Императорскому Величеству вѣрно и непоколебимо; а о томъ же вышеписанномъ, посланы Наши Императорскаго Величества указы къ Нашему генералу майору Князю Алексѣю Шаховскому и къ подскарбіямъ. Данъ въ Москвѣ, дѣта отъ Рождества Христова 1730, Мая 26 дня, государствованія Нашего 1 году.

Подлинная подписана тако:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

О ПОЖАЛОВАНІИ СЫНА ХЕТМАНСКАГО ВЪ ЛУБЕНСКОЙ ПОЛКЪ ПОЛКОВНИКОМЪ.

Сего года Ея Императорскаго Величества грамотою пожалованъ въ полкъ Лубенской полковникомъ сынъ Хетманской, Петръ Даниловичъ Апостоль, при томъ возвра-

ицень изъ Москвы, бывшій Прилуцкой полковникъ, Дмитрій Горленко, въ отечество чрезъ 16 лѣтъ, въ Прилуки, къ женѣ и дѣтямъ своимъ.

ХЕТМАНУ ПОЖАЛОВАНЪ ОРДЕНЬ.

1731 году, по Указу Ея Императорскаго Величества, Хетманъ пакы въ Москву позванъ, гдѣ пожалованъ ему орденъ Святаго Великаго Князя Александра Невскаго.

О НАЧАЛѢ СТРОЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ЛИНИИ.

По возвращеніи Хетмана въ Глуховъ, въ силу Высочайшаго Указа, съ самаго начала весны послано, на рѣчку Берестовую, для дѣланія Украинской линіи, Козаковъ 20,000, да посполитыхъ мужиковъ 10,000, подъ командою подковника Антона Татскаго.

1732 году, такъ же и то жъ число Козаковъ и работныхъ людей изъ Малой Россіи на Украинскую линію, прежнимъ на сѣбѣ, послано, подъ командою Прилуцкаго полковника, Игнатія Галагана,

Такъ равно и въ 1733 году на сѣбѣ жъ прежнимъ въ линейную работу, къ рѣкѣ Орелу, Козаковъ 10,000 и посполитыхъ 10,000 же ходило, подъ командою Лубенскаго полковника, Петра Апостола.

О КОНЦИНѢ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ, АВГУСТА, И ВОЗВЕДЕНІИ НА МѢСТО ЕГО СЫНА, АВГУСТА ЖЪ.

Во ономъ году Польской Король, Августъ, скончался, на мѣсто

котораго часть нѣкая Польши возжелала бывшаго у нихъ Короля, Станислава Лещинскаго, возвестъ пакы на престолъ Польскій, но въ томъ ему, Лещинскому, по согласію Политъ же, помѣшала Россія, а возстановила нѣтъ сына покойнаго Короля Августа, Авгута жъ, для чего, по усмиреніи въ томъ конфедератовъ, подъ предводительствомъ генерала аншефа, графа Ласка, войска Великороссійскія и Малороссійскія, съ своимъ главнымъ командиромъ, за Хетмана, генеральнымъ обознымъ, Яковомъ Лизогубомъ*, въ Польшу вступили и тамъ зимовали.

* Сей нумъ за свои, а наче предковъ своихъ заслуги, въспросилъ себя Монаршее подтвержденіе на пожалованіе прежде дачной Царской грамоты на дворянство ихъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Вожіею милостию, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будещъ, что войска Нашего Запорожскаго, обозныхъ спорохъ дѣлать, изъ генеральной старшины, обозной Яковъ Евимьевъ съмѣ Лизогубъ, въ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ доведъ и предложилъ дѣду Нашему, Государю Царю Алексѣю Михайловичу, Самодержцу Всероссийскаго грамоту 1715 года, давшую Каневскому полковнику, Якову Комарашеву сыну Лизогубу, дѣду его, обознаго генеральнаго, Якова Лизогуба, за службы его, на дворянство, и всеподданнѣйше оны, генеральной обозной, Яковъ Лизогубъ, Ласъ просилъ о подтвержденіи того дворянства, ему, обозному Лизогубу, и дѣлать и помогать его. И сего ради Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, его, генеральнаго обознаго, Якова Лизогуба, за его службу, въ чинъ генеральнаго обознаго оказавшю, Всемилостивѣйше жалуютъ и подтвер-

ВОЙСКА РОССИЙСКІЯ ВЪ ПОЛЬСѢ УСМИРАЮТЬ КОНФЕДЕРАТОВЪ.

Сего жъ году, въ наступившую зиму, еще въ Польшу отпращено, подъ командою генерала - поручика, князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, нѣсколько полковъ Вѣлкороссійскихъ и Малороссійскихъ съ полковникомъ Прилуцкимъ, Игнатіемъ Галаганомъ, которыя войски имѣли сраженія въ Польшѣ съ конфедератами Лещинской стороны, и побивали ихъ все съ отменною храбростію, при чемъ мужество свое оказали: генеральный обоимъ Лизогубъ и полковникъ Галаганъ.

Идекъ ему, дѣшамъ и помощству его, данную вышеоублавленную грамоту дѣда Нашего, Государя, Его Царскаго Величества, на дворянство, повѣдѣная всѣмъ Намимъ подданнымъ, его, Якова Лизогуба, дѣшею и помощству его во дворянѣхъ признавашъ и почивашъ; а ему, Якову Лизогубу, в дѣшамъ и помощству его, получа сію Нашу Императорскую милость, служилъ Намъ, Великой Государимъ, Намѣчу Императорскому Вѣдѣшному, вѣрно и непоколебимо, какъ вѣрнымъ и добрымъ слугамъ принадлежащимъ. Дали въ Санктшвербургѣ, изъ Нашей Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, за Нашею Государственной печатью, дѣша ошъ Рождества Христова 1733, а ошъ сошворенія міра 1741, Октября 18 днѣ, государшвоу воляя Нашего 4 году.

На подлинномъ подписали:

Канцлеръ Графъ Гаврило Головинъ.

Примеч. Кіевскій Архіепископъ Варлаамъ Вавашовичъ, 1732 году скончался.

Г Л А В А XXXI.

О ВЫТНОСТИ, ОТЪ ВРЕМЯНИ ИЗМѢНЫ ЗАПОРОЖЦЕВЪ, ВЪ КРЫМСКОМЪ ВЛАДѢНІИ И ОБРЯДАХЪ ПО ПРОШЕНІЮ, ИХЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССИЙСКОЕ *.

Отъ времяни жъ язвѣны Мязепиной, во всѣ сѣи прошедшія дѣта, Запорожцы, Татарами употреблае-

* Сіе Повѣствованіе списано съ сочиненія, бывшаго, ошъ 1736-го по 1740 году, въ Свѣтъ, для повсворенія тогда ко оной арміеисшимаго укрѣпленія, инженеръ-поручика, Князя Семена Павлова сына Мышецаго, кошорой, по сказаніямъ шогдѣшняго Кошоваго ашачана и прочихъ старѣйшихъ Козаковъ, ему разказы: вѣншихъ, сію повѣсть составилъ, будучи еще въ Свѣчи.

— И шакъ, вошъ кто шворецъ шогго, въ высшей степени, важнѣшательнаго сочиненія, вѣдѣшанаго нами въ „Членіяхъ Общества“, въ N. 6-мъ (Засѣданіе 25 генвара), подъ именованіемъ: „Исторія о Козакахъ Запорожскихъ“, и пр. Въ предисловіи къ ней мы, основывалась на сходствѣ шекста ея съ повѣщеннымъ у Ригельмана во 1-му санску шного Лѣтописнаго Повѣствованія о Малой Россіи (см. предисловіе) и, не имѣя еще въ рукахъ шторого подлѣшанаго шекста, съ шого печаталася оно намъ, приписали сочиненіе князя Мышецаго шному Ригельману, не шривая, однако же, что, „намъ шохѣлось 3мъ ишѣшь болѣе нешѣлодимыхъ доводовъ въ штомъ дѣлѣ (стр. VI),“ и что „со временишъ, бышь можѣшь, шгароетсѣ и самое имя сочинштелеа шного описанія, или Исторіи.“ Теперь шомъ самой, кому мы, по нѣкошорымъ блгошднимъ причинамъ, арнашечали честь сочиненія, объявляемъ намъ шстолшщаго виновника шного, прѣскошдннго въ швомъ родѣ и вѣкѣ, шворца.

О. Бодленскій.

мы были во всякія ихъ службы и работы, городовыя и прочія, равно и на войну, какъ то многожды случалось быть имъ съ Крымцами противу Горскахъ Черкесъ и Кумыкъ, и даже до рѣки Сулаку доходили безъ всякаго за то жалованья.

Изъ сего жъ роду Козаковъ, кои въ прежнія времена, отъ бывшаго безпутнаго Польскаго правленія, отшатившись, подъ Крымское жъ владеніе отдались, жили немалымъ числомъ, при рѣкѣ Самарѣ, а во время съ Россією войны, въ Крыму, и близъ оной, а по замиреніи паки по Самарѣ, оныхъ присвоивали Сѣчевскіе, такъ какъ бы живущихъ на ихъ земляхъ, и налогами своими притѣсняли ихъ безмѣрно, налагая на нихъ разныя тяглы, какъ бы на подчиненныхъ своихъ, дѣлали при томъ нѣкоторыя имъ обиды и насильства, что съ немалою прискорбностію сносить принуждены были, и до того времени терпѣли, доколѣ Сѣчевскимъ Козакамъ съ Крымскимъ Ханомъ въ множественномъ числѣ случилось быть въ походѣ противу Черкесъ. Тогда собрались немалымъ числомъ Самарскіе, вдругъ на Сѣчу ихъ напали и Кошъ ихъ весь разграбили, выжгли и разорили, людей оставшихъ побили, и разныя казни, во отомщеніе своей обиды, имъ учинили. Но какъ Запорожцы изъ походу возвратились и нашли Сѣчу свою разоренную, Кошевой собралъ остатокъ разоренныхъ людей своихъ, переселился того для отъ Алешекъ паки въ рѣчку Каменкѣ и, по устроеніи тамо Коша своего, пошелъ съ силою на Козаковъ Самарскихъ, разорилъ ихъ селенія, людей, сколько наитить

могъ, побилъ, и нѣвніе побралъ и возвратился въ Сѣчу.

При всемъ томъ, хотя Запорожцы подъ Крымскимъ владѣніемъ состояли, но, по обыклымъ ихъ промысламъ, не оставляли добычи своей и отъ самыхъ Крымцовъ притяжать. Они такъ же, какъ и прежде своего подданства, табуны отгоняли, разбой дѣлали и людей отъ нихъ уводили и убивали, такъ равно и изъ Польши, по старой на нихъ злобѣ, какъ бы нарочно изъ положеннаго на то для ихъ оброчнаго мѣста. И когда тѣмъ воровствомъ они изобличены, или въ томъ пойманы бывали, взыскивалъ Ханъ съ нихъ возвратъ и платежъ, такъ какъ въ одинъ случай принуждены цѣлымъ войскомъ, по повелѣнію Ханскому, за учиненное ихъ Козаками воровство, Польшѣ заплатить 24,000 талеровъ и оставить для Польши населенной ими Кайдакъ, и оной разорить. А иногда воровъ головою, а плѣнныхъ на размынь выдавали. За бѣглецовъ же, если изъ Христіанъ бѣжать изъ Крыму, безъ изыятія за тѣхъ платить всегда повинны были, такъ какъ за слабое ихъ въ томъ смотрѣніе по границѣ, хотя бѣ они объ оныхъ и не вѣдали. Можетъ быть они бѣ и въ Россійскихъ границахъ свои добычи искали, токмо, по недовѣркѣ, подъ жестокимъ наказаніемъ, отъ Хана запрещено было, чтобъ ни подъ какимъ видомъ въ оную не входили. Напротивъ чего и съ Россійской стороны повелѣніе имѣлось, что, какъ бы скоро Козаки Запорожскіе при границахъ явились, то на томъ же мѣстѣ оныхъ измѣнниковъ поймавши, безъ представленія, вѣшать, и за тѣмъ они одноземцовъ своихъ не поощряли.

Во всю ту бытность ихъ подь Крымомъ, почасту для осмотра войска, бытія и селенія ихъ, или когда и за выныи дѣломъ, присылалъ Ханъ къ нимъ своихъ Султаноу, Мурзъ и прочихъ старшихъ съ Татарами, коихъ не менше 200, а иногда и болѣе, къ нимъ пріѣзжало, то должны были всегда Козаки съ особливою честью ихъ принимать, и сколько бы времени они у нихъ ни пробыли, довольствоваться ихъ и лошадей ихъ коштомъ, а на отъѣздъ ихъ еще и дарить.

Въ одно время случившіеся на Дибирѣ рѣкѣ, Крымской стороны, въ урочищѣ Караи Тебенѣ, въ рыбномъ своемъ промыслу, Козаки, нечаянно въ подмытомъ водою крутомъ берегу усмотрѣли одну малую пушку, и объявили объ оной своему Кошевому, которой тотчасъ съ надежными Козаками оную отрылъ, и, вмѣсто одной, нашли ихъ тамъ 50; коихъ взявъ, сохранили въ тутошномъ зимовнику, содержа оныя потаенно, чтобъ Татары объ нихъ не свѣдали, и ихъ такъ же, какъ и прежде бывшія у нихъ пушки, не отобрали. А какъ пришло по прежнему въ подданство Россійское, тогда оныя раздѣляли по своимъ куренямъ, и съ того времени, до опроверженія ихъ, употребляли они ихъ на военныхъ думбасахъ своихъ.

Наконецъ, Запорожцы почувствовали прямо свою неволю и угнетеніе отъ Татаръ, и пришли тогда единодушно въ раскаяніе о змѣнѣ своей, усердно возжелали, принеся свою повинность, пакы прибѣгнуть къ Россійской державѣ. Старались того для просьбами своими сыскавать у оной себя про-

щеніе и о принятіи ихъ во врежнему въ число вѣрноподанныхъ рабовъ Россійскихъ. Но какъ во многимъ, а паче по той послѣдней ихъ вѣзлой вѣтвиической вѣнѣ, принять ихъ не разсуждалось, потому что вѣрить имъ, яко вѣроломцамъ, было сумнительно, отказывали сего ради при всякомъ ихъ прошеніи до 1733 году.

Во время жъ царствованія Императрицы Анны Иоанновны, когда на мѣсто покойнаго Польскаго Короля, Августа Второго, сѣдовало возвестъ сына его, наследника Саксонскаго, Августа жъ, на престолъ Польской, то иѣкоторая часть Польши, на мѣсто онаго, возжелала было пакы себя бывшего прежде сего, во время Короля Шведскаго, Каролуса XII, на Польскомъ престолѣ Кородемъ, Станислава Лещинскаго, принуждена того для Россіи во оное вступить, чтобъ Лещинскаго до того не допустить, а возстановить Кородемъ Августа того Саксонскаго. Изъ чего та часть Польши противу Россіи и своихъ, конъ въ Станиславѣ имъ несогласны были, вооружилась, и, для умноженія своихъ силъ, просила отъ Крымскаго Хава себя вспоможевія, чтобъ даль имъ иѣсколко тысячъ Татаръ и Козаковъ, которые бы могли съ ними противу Россіи супротиваться. Ханъ Крымской въ томъ служить имъ не отрекся и немедленно нарядилъ желаемое число войска своего, Татаръ и Козаковъ, и велѣно уже было имъ въ Польшу въ походъ выступить.

Но Козаки никогда за Польшу воевать противу Россіи желанія не имѣли; при томъ какъ была уже огорчена Татарами, искали сего

для ежечасно отбыть отъ Крымскаго правленія , чего ради , съ согласія всѣхъ , писали въ Россійскаго державство , принося свою повинность и раскаяніе и испрашивая прощеніе въ извѣстной виновности ихъ и о принятіи по прежнему въ свое вѣчное подданство и покровительство , за что съ клятвою обѣщались всю ту вину свою заслуживать кровію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ , гдѣ имъ повелѣно будетъ .

Сіе самое прошеніе ихъ было къ сему случаю весьма кстати . Имѣя объ ономъ довольное разсужденіе и положи на мѣрѣ , о приношеніи ихъ повинности , и что предають себя въ вѣчное подданство съ клятвеннымъ обѣщаніемъ , именнымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ велѣно послать къ нимъ грамоту съ милостивымъ прощеніемъ и что пріемлются въ подданство , уравниются съ прочими вѣрными рабами Россійскаго государства , и что имѣють владѣть всѣми тѣми жъ мѣстами , кои имъ прежде владѣли , а въ неотвѣдномъ ихъ пребываніи въ ономъ , привести бы ихъ къ присягѣ , такъ же для переселенія ихъ на прежнія въ Россійскихъ границахъ мѣста , прозвѣсть , съ Высочайшаго матерьялаго милосердія , имъ денежное жалованье . Для чего со всѣмъ онымъ къ нимъ и отправленъ былъ офицеръ одинъ .

Коль скоро о слѣдованіи и о приближеніи того посланца къ Сѣчи Козаки свѣдали , тотчасъ , собравшись со всѣми своими старшинами , вышли изъ Сѣчи , или селенія своего ; и стали по обомъ сторонамъ дороги той , гдѣ слѣдовать посланцу было надобно . Кошевой , бывшей тогда Иванецъ , съ старши-

нами встрѣча его съ радостію , приносилъ ему отъ всего войска поздравленіе съ благодарностію , при слѣдованіи жъ его до города , производили пальбу пушечную и оружейную , шедъ тѣмъ порядкомъ до самой церкви , гдѣ встрѣчали его духовные во облаченіи и со крестами , архимандритъ со священниками и съ ихъ причетомъ , коихъ имѣли они данныхъ у себя отъ Патриарха Цареградскаго . Говоря ему такъ же привѣтствіе и введя его въ церковь , благодарственной молебень пѣли , съ возношеніемъ при томъ о Высочайшемъ здравіи Ея Величества , и , при окончаніи онаго , изъ пушекъ палили . Вышедши жъ изъ церкви были Раду , то есть созвать , чрезъ литавры , и созывали все войско свое въ кругъ къ церкви , куда вынесли и всѣ знамена , бунчугъ и булаву , и предъ ними во ономъ кругу была прочтена имъ всѣмъ въ слухъ Высочайшая Грамота , и требовано на то , чрезъ есаула , отъ нихъ соизволеніе , на что всѣмъ войскомъ единогласно объявлено было , что всѣ желаютъ усердно быть подъ державою и въ подданствѣ вѣчно у Царя Православнаго , а не у бусурмановъ , въ чемъ тотъ же самой часъ и тутъ же предъ церковью учинили присягу съ крестнымъ цѣлованіемъ ; равно и подписками оное утвердили . По семъ приняли ту присланную къ нимъ жалованную Грамоту и денежную казну , торжествовали съ немалымъ веселіемъ и воздалъ честь присланному съ истиннымъ почтеніемъ .

Вскорѣ по прибытіи въ войско Запорожское того Россійскаго посланца , прибылъ въ нимъ и Турецкой , по причинѣ , что Ханъ Крымской увѣдомилъ Султана , что

Запорожцы отклоняются отъ ихъ державства, и что отдаются въ вѣчное подданство Россійской Имперіи; прислала того для Оттоманская Порты къ нимъ своего посла, съ грамотою жъ, съ денежною казною и съ дарами, чтобы тѣмъ ихъ удержать, или возвратить къ Портѣ наилучше возможно было. Онъ прибылъ къ Сѣчи и, видя, что ему Козаки достойной чести недѣлаютъ, сдѣлалъ для извѣстія о прибытіи своемъ къ нимъ выстрѣлъ изъ пушки, напротивъ чего и Запорожцы отвѣтствовали ему, въ знакъ поздравленія о прибытіи его, одною жъ пушкою. Посоль, видя ихъ неуклонныхъ, оставилъ требовать всё, подлежащія ему, чести, но только, домогаячися, вручилъ имъ Султанскую и отъ Гетмана, измѣнника Орлика, присланную грамоту, для которыхъ, по обычаю, сдѣлали Раду, или сборъ, всему войску, при которомъ собраніи съ надлежащею честью присутствовали и Россійской присланной, и прочли всѣмъ въ слухъ тѣ грамоты, въ коихъ приглашаемы были, чтобы войско Запорожское отъ Порты не отступало и было бѣ всегда подъ покровительствомъ и защитою ея, а за услуги Козацкія и за вѣрность ихъ, жалуется имъ всегдашняя Султанская милость, и великое жалованье. Точію коль скоро Козаки оныя грамоты выслушали, по обыкновенной вольности своей всё крича, ругали и бранили за всё прежнія отъ Татаръ имъ огорченія и худое содержаніе, такъ же и Орлика поносили за измѣну его и за отступление отъ закона Христіанскаго, которое онъ учинилъ въ Бендерахъ предъ постановленіемъ его въ Гетманство, и что они издревле Христіане и подданные Россійскіе;

довольно, де, и то, что Мазепа и Орликъ измѣною своею и ихъ къ тому лестью привели, для чего отишли навсегда, какъ уже обѣщались, останутся въ подданствѣ Россіи неотзывными. А Кошевой и вся старшина, съ атаманами и со всеми старшинами и лучшими Козаками, подошедъ къ Россійскому офицеру съ почтеніемъ, все то повтора, подтвердили, что будутъ навсегда вѣрные и неотзывные рабы Ея Императорскому Величеству, и съ тѣмъ Рада разошлась.

Посоль, слыша оное и получа отъ Запорожцевъ письменной отвѣтъ, наполненной съ тѣмъ, что какъ недовольны Ханомъ Крымскимъ, Татарами, Турецкими начальниками и всѣмъ ихъ правленіемъ, поносилъ зато урекательно, не мажкавши Турки отбыли изъ Сѣчи въ путь свой, не получа и проводниковъ себѣ. Козаки по отпуску отъ себя, на степи ограбили, и отняли отъ нихъ казну и всё подарки, что къ нимъ ни приславо было.

Россійской же присланной офицеръ, по собраніи и по привиденіи имъ всѣхъ оставшихъ Козаковъ, кои были въ отлучкахъ, къ присягѣ, отбылъ изъ Сѣчи съ такою же честью, съ какою принять былъ, и выпровоженъ чрезъ всю Запорожскую степь даже до Украинскихъ границъ. И такъ со онаго времени до разрушенія ихъ потомъ навсегда Коша, были Запорожцы въ непрѣмномъ подданствѣ Россійскомъ. Они городъ свой или селеніе, съ рѣчки Каменки, по повелѣнію, перенесли по Днѣпру въ верхъ къ рѣкѣ Подпояной, которая находится по теченію Днѣпра на правой сторонѣ, и построили тутъ свою Сѣчу, гдѣ и понынѣ она ма-

ходится, въ семи верстахъ отъ Днѣпра (подъ именемъ уже Покровской крѣпости, по разрушеніи ихъ Коша), и съ того времени употреблены были Козаки оные въ дѣйствительныя военныя службы съ пользою, какъ то противу Полакъ, а потомъ и Турокъ, что все исполняли охотно.

Турецкой же посоль, прибывъ въ Константинополь, представлялъ Портѣ присланной съ нимъ отъ Запорожцевъ письменной отвѣтъ, и при томъ объявилъ, что они уже дѣйствительно Россійской державѣ, еще до прибытія его къ нимъ, отдалися, и въ томъ, при присланномъ Россійскомъ посланникѣ, подшесками своими и присягою уже утвердились, такъ же, что ему, яко послу, будучи въ Сѣчи, никакой чести не сдѣлали, но еще на обратномъ пути его совсѣмъ ограбили и всю казну и дары къ нимъ, отъ Порты посланныя, отняли. За что Султанъ посланными ферманами, то есть указами, въ Крымъ и въ прочія, къ нимъ близлежащія, мѣста, велѣлъ, чтобъ находящихся въ тѣхъ мѣстахъ и въ иныхъ оставшихся Запорожцевъ ловить и въ каторжныя работы опредѣлять безъ пощады, что услыша Козаки не укоснили и сами имъ за то отплатить, тотчасъ всѣхъ Турокъ и Татаръ, находившихся у нихъ въ Сѣчи, порубили и тѣмъ оказали имъ неустрашимость.

Вскорѣ по семъ отъ Оттоманской Порты еще къ Запорожцамъ посланникъ былъ присланъ съ тѣмъ, что когда войско оное отъ Турецкаго владыки уже отложилось и отдалось въ подданство Россійское, то бѣ и мѣсто то, на коемъ они жительство свое имѣютъ, такъ какъ

отчину Турецкую, оставили бѣ и имѣли бѣ пребываніе свое въ границахъ Россійскихъ, а не Турецкихъ, въ противномъ же случаѣ, если того исполнено не будетъ, то за оное наисуровѣйшимъ образомъ съ ними поступлено будетъ. На то Козаки посланнику отвѣтствовали, что они жительство свое всегда имѣли и нынѣ имѣютъ на древнихъ Россійскихъ земляхъ, а не на иныхъ, и для того бѣ, и впредь съ такими угрозами къ нимъ не присылали, или они ихъ угрозы сами сокращать стануть, и съ тѣмъ посланника отпустили.

Съ сего времени начали они служить, по обѣщанію своему, Россіи, и были того жъ 1733 году съ Хетманскими Козаками въ Польшѣ, гдѣ весьма ревностно оказывали свою храбрость.

Г Л А В А XXIII.

О НОВОМЪ ПРАВЛЕНІИ ПО КОНЧИНѢ ХЕТМАНА АПОСТОЛА ВЪ МАЛОЙ РОССИИ, ПО ДАННОЙ ИНСТРУКЦИИ ДО ПОЖАЛОВАНІЯ, ПО СМЕРТИ ГОСУДАРЫНИ АННЫ ЮЛАННОВНЫ, ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНОЮ НАКИ ХЕТМАНА, И О НАЧАТОЙ ВЪ СІЕ ВРЕМЯ ОТЪ РОССИИ СЪ ТУРКАМИ И КРЫМСКИМИ ТАТАРАМИ ВОЙНЫ, И О ЗАМИРЕНІИ СЪ ОНЫМИ.

КОНЧИНА ХЕТМАНА АПОСТОЛА.— ПРАВЛЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ ПРЕПОРУЧАЕТСЯ ГЕНЕРАЛУ ПОРУТЧИКУ, КНЯЗЮ ШАХОВСКОМУ.

Въ самомъ началѣ 1734 года, то есть, въ 17 число генваря, Хет-

манъ Малороссійскій и кавалеръ, Данила Павловичъ Апостоль, въ Глуховѣ занемогъ и отъ удара параличнаго скончался, а 28-го числа погребенъ въ городѣ Сорочинцахъ. На мѣсто коего, по указу Ея Величества, до избранія новаго Гетмана, препоручено Малороссійское правленіе генераль-поручику и генераль-адъютанту, Князю Алексѣю Ивановичу Шаховскому, которой для того въ февралѣ и прибылъ въ Глуховъ, а объ ономъ, до прибытія его, прислана въ Войсковую Канцелярію, за собственноручнымъ подписаніемъ Ея Императорскаго Величества, Грамота съ Инструкціею, какимъ образомъ быть между тѣмъ тому правленію. Въ каковой же силѣ та Грамота, съ оной прилагается точной списокъ:

Грамота Императрицы Анны Иоанновны.

Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая и прочая.

Нашимъ вѣрноподаннымъ, Малороссійской генеральной старшинѣ, полковникамъ, полковой и городской старшинѣ, и всему войску, посполству и народу Малороссійскому.

Объявляемъ, что по волѣ Божіей, Нашъ вѣрною подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Данила Апостоль, сего генваря 17 числа, преставился, и будучи Мы его вѣрною службою довольны, о немъ Всемилостивѣйше сожалѣемъ. А понеже въ избраніи Гетмана надлежитъ Намъ имѣть

прилѣжное и крѣпкое разсужденіе, дабы доброй и вѣрной человекъ къ тому знатному уряду изобрѣтенъ былъ, отъ котораго бѣ Намъ невѣрности показано не было, и вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, какъ при измѣнахъ прежнихъ многихъ Гетмановъ и послѣднего проклятаго измѣнника ихъ, Мазепы, не могло произойти какихъ бѣдствъ и разореній, сего ради, покаместъ такой сыщется, имѣя Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, всегда о васъ, Нашихъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людяхъ, матернее попеченіе, дабы по смерти его, Нашего вѣрнаго подданного, Гетмана, въ правленіи Малороссіи, во всякихъ дѣлахъ не учинилось остановки и помѣшательства, и отъ того какимъ случаемъ не произошло чего интересамъ Нашимъ противнаго, и вамъ, Нашимъ подданнымъ, не приключилось какой тягости, повелѣли Всемилостивѣйше до предбудущаго избранія Гетмана, Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи въ шести персонахъ состоящему, между которыми, во первыхъ, Нашему генералу-лейтенанту и подполковнику Нашей конной гвардіи и Нашему генералу-адъютанту, Алексѣю Шаховскому, и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ васъ, Малороссійской генеральной старшины, обозному генеральному, Якову Лизогубу, и еще двумъ, которые по благоизобрѣтенію назначены будутъ, и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть; на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ, и управлять имъ всѣ Малороссійскія дѣла, которыя до уряду Гетманскаго надлежатъ, съ общаго согла-

сія и совѣту, и подписывать тѣ дѣла и указы всѣ по Нашимъ Императорскаго Величества указамъ, и по Малороссійскимъ вашимъ правамъ, по прежнимъ инструкціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману Апостолу въ 1728 году; при томъ же смотрѣть и перестерегать, дабы ничего, противнаго интересамъ Нашимъ, не произошло, и вамъ, народу Малороссійскому, въ тѣмъ тягости показано не было; а опредѣленному генеральному войсковому суду и подскарбіямъ войсковымъ для сборовъ, быть на прежнемъ основаніи, и о всемъ вышеписанномъ сію Нашу Императорскаго Величества грамоту въ народъ публиковать, чтобъ оное Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе и нынѣшнее объ васъ матернее попеченіе всѣмъ вамъ было извѣстно, и быть вамъ, Нашимъ подданнымъ, Намъ, Великой Государынѣ, къ Нашему Императорскому Величеству, по вашей присяжной должности, всегда въ вѣрности непоколебимо, ибо Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше намѣрены васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, весь Малороссійскій народъ, при нашихъ правахъ и привилегіяхъ, во всемъ по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, на которыхъ онъ, со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, подъ высокодержавную руку блаженна и вѣчно достойна памяти дѣда Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Кнзя, Алексѣя Михайловича, въ подданство пришелъ, содержать неотменно. Данъ въ Санктпетербургѣ 1734 году, генваря 31 числа, государствованія нашего 5 года.

Инструкція,

по которой поступать опредѣленнымъ отъ Нашего Императорскаго Величества къ правленію Гетманскаго уряда.

1.

До пребудущаго избравіи Гетмана и, Нашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи въ шести персонахъ состоящему, между которыми, во первыхъ Нашему генералу-лейтенанту и подполковнику конной гвардіи и Нашему жъ генералу-адъютанту, князю Алексѣю Шаховскому, и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ Малороссійской генеральной старшины, обозному генеральному, Якову Лизогубу, и еще двумъ, которые, по благоизобрѣтенію, назначены будутъ, и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ, и править имъ всѣ Малороссійскія дѣла по указамъ Нашимъ и по Малороссійскимъ ихъ правамъ, по прежнимъ ихъ инструкціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману, Апостолу, въ 1728 году, и дѣлать имъ съ общаго согласія и совѣту, и подписывать дѣла и указы всѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ персонамъ, въ то правленіе употребленнымъ, обще.

2.

Въ истцовыхъ судебныхъ расправахъ и криминальныхъ дѣлахъ быть суду и расправѣ по прежнему обык-

новенію, сотеннымъ и полковымъ, а надъ ними, по апелляціямъ, генеральному Войсковому Суду на прежнемъ основаніи по ихъ Малороссійскимъ правамъ. Когда же кто судомъ Генеральнаго Суда не будетъ доволенъ, тѣмъ дается позволеніе чинить апелляцію въ Канцелярію правленія Гетманскаго уряду, гдѣ она дѣла разсматривать и рѣшить въ правду и безволочно; а ежели кто и тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, и тѣмъ дается позволеніе бить челомъ въ Нашемъ Правительствующемъ Сенатѣ, однако жъ всякой бы поступалъ въ томъ со осмотрѣніемъ и съ яснымъ доказательствомъ обидъ своихъ, а не безъ основанія и не ради своихъ какихъ бездѣльныхъ прихотей.

3.

Доходы въ войсковои скарбъ, положенные по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, и которые собираются при бытности бывшихъ по немъ Гетмановъ, собирать учрежденнымъ двумъ подскарбіямъ, одному Великороссійскому, а другому Малороссійскому, и отъ нихъ опредѣленнымъ по полкамъ сборщикамъ, по силѣ рѣшительныхъ 7 пункта 1728 году, и данной онымъ подскарбіямъ инструкціи 1729 году, и по Всемилостивѣйшему Нашему указу 1730 годовъ, и изъ тѣхъ собираемыхъ доходовъ деньги и хлѣбъ употреблять на потребные дѣйствительные войсковые расходы, и по обыкновенію давать о приходѣ и расходѣ отчетъ въ Канцелярію правленія Гетманскаго уряду, а въ той Канцеляріи освидѣтельствовать, отсылать въ Сенатъ въ Канцелярію Малороссійскихъ дѣлъ.

4.

Доходы жъ, которые собирались Гетману на булаву и на кухню, и прочіе, коему приходились по Гетманству, собирать, до избранія новаго Гетмана, по прежнему опредѣленнымъ къ тому особливымъ сборщикамъ, и тѣ доходы держать особливо, и ни на какіе расходы безъ имманнаго Нашего Императорскаго Величества указа не издерживать.

5.

О выборѣ на вакансовыя мѣста въ генеральную старшину, и въ полковники, и въ полковую старшину и въ сотники, поступать по рѣшительному 3-му пункту непременно.

6.

Содержаніе полковъ охочегомонныхъ и охочепѣхотныхъ, такожде имѣеть быть по 6-му пункту рѣшительныхъ 1728 году.

7.

По тѣмъ же рѣшительнымъ пунктамъ повелѣно, для пользы и правосудія народа Малороссійскаго права, названнаго Магдебургскіе да Саксонскіе Статуты, по которымъ судится Малороссійской народъ, перевести на Великороссійской языкъ и изъ тѣхъ трехъ правъ въ одно, но по сіе время всего того не сдѣлано, и вынѣ о томъ стараніе приложить и учинить по тому прежнему указу, какъ возможно безъ упущенія времени, понеже состоитъ въ томъ великая польза Малороссійскому народу для правосудія.

8.

Впрочемъ во всемъ тому Гетманскому уряду правленію поступать по Нашимъ Императорскаго Величества указамъ и по даннымъ рѣшительнымъ пунктамъ умершему Гетману, Даниилу Апостолу, и что къ службѣ и высокому интересу Нашего Императорскаго Величества принадлежитъ, дѣлать верно и радѣтельно, и ежели что по тамошнему усмотрѣть въ томъ правленіи къ лучшему и удобнѣйшему для предосторожности интересу Нашего Императорскаго Величества и для цѣлости и содержанія въ добромъ порядкѣ Малороссійскаго народа, о томъ доносить съ приложеніемъ своего мнѣнія. Дана въ Санктпетербургѣ 1734 году, генваря 31 числа, государствованія Нашего 5 году.

Подлинная за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки тако:

Анна.

Таковая подлинная Инструкція за шнуромъ и печатью Государственною большою.

О ОПРЕДѢЛЕНІИ ЧЛЕНОВЪ ВЪ ПРАВЛЕНІИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРИИ.

По сей Грамотѣ и учреждено въ Малой Россіи, по смерти Хетмана, правленіе Хетманскаго уряду въ шести особахъ: въ трехъ Великороссійскихъ и трехъ Малороссійскихъ, которыя и имѣли свое засѣданіе такъ, какъ въ Высочайшей Грамотѣ имъ засѣдать велѣно; и были первые: генераль-поручикъ, сенаторъ, лейбъ-гвардіи коннаго полку подполковникъ, Ея Императорскаго Величества генераль-адъютантъ, Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, и Малороссійской генеральный обозный, Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, но послѣ велѣно ему, для приведенія въ порядокъ Суда Генеральнаго, присутствовать во ономъ; прочіе жъ члены были: съ Великороссійской стороны: бригадиръ Князь Андрей Трофимовичъ Борятинскій, а за отсутствіемъ его, полковникъ Василей Гурьевъ, а съ Малороссійской стороны, генеральныя: судья Михайло Тарасовичъ Забыла, подскарбій Андрей Марковъ сынъ Марковичъ, и асаулъ Федоръ Ивановичъ Лысенко. Саму правленію предписано было поступать на точномъ основаніи рѣшительныхъ пунктовъ, Хетману Апостолу данныхъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ

И

ЕЯ НАРОДЪ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ,
И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ,
КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ
НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ,
ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ.
КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ.

СОБРАНО И СОСТАВЛЕНО

ЧРЕЗЪ ТРУДЫ

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИТЦЕЛЬМАНА,

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1847.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ IV^я.

ВЪ СЕЙ ЧАСТИ ОПИСЫВАЕТСЯ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ДАЛѢ ВО ВРЕМЯ МЕЖДУ ХЕТМАНСТВОМЪ И ПОЖАЛОВАНІИ ПО СЕМЬ ВЪ ОНУЮ ХЕТМАНА, А ЗА ТѢМЪ, ПО УПРАЗДНЕНІИ ТОГО ХЕТМАНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ, О УЧРЕЖДЕНІИ, ВМѢСТО ТОГО, МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ И ПРИ ОНОЙ ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ И О ЕЯ ПРАВЛЕНІИ;

Ч Д Е Ж Ф

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВСЕГО СВѢЧЕВСКАГО КОЗАЦКАГО КОША ИЛИ ВОЙСКА ТОГО;

З А С И М Ъ

О РАЗДѢЛЕНІИ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ НА ТРИ ГУБЕРНІИ И УПРАВЛЕНІИ ВЪ ОНЫХЪ ПО НОВОМУ УЧРЕЖДЕНІЮ, ИЗДАННОМУ, ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ СОВЗВОЛЕНІЮ, ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ, ПОДЪ ВѢДОМСТВОМЪ И УПРАВЛЕНІЕМЪ ВСѢХЪ ОНЫХЪ ГУБЕРНІЙ ОДНОГО ГОСУДАРЕВА НАМѢСТНИКА, И О ПЕРЕПИСИ ВЪ ОНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ ДУШЪ, СЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ ВЪ ПОДУШНОЙ ОКЛАДЪ ПО РОДАМЪ ЛЮДЕЙ, ТАКЖЕ И О СФОРМИРОВАНІИ ИЗЪ КОЗАКОВЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ КОННЫХЪ ПОЛКОВЪ;

Н О П О Л Ъ

О ВСЕМЪ, МАЛОРОССІЙСКАГО НАРОДА, ОБРЯДѢ И ЖИТЕЛЬСТВѢ, СЪ БЫВШИМИ ИХЪ УПРАВЛЕНІЯМИ И ДОМОВОДСТВОМЪ; ТАКЖЕ НѢСКОЛЬКО НО СЛОВОДСКИХЪ ПОЛКАХЪ, КАКЪ РАВНО И О ЧУГУЕВСКИХЪ КОЗАКАХЪ, И О ПРОЧИХЪ, ОТКОЛЬ И КОГДА ПРОИЗОШЛИ.

АВТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О МАЛОЙ РОССІИ.

Книга шестая.

ГЛАВА XXXIII.

О ПРОИСХОДЯЩЕМЪ ВРЕМЕНИ
МЕЖДУ ХЕТМАНСТВОМЪ.

О ВОЙНѢ У РОССІИ СЪ ТУРКАМИ
И ТАТАРАМИ, — О ВЗЯТІИ
У ТУРОКЪ ГОРОДА АЗОВА.

Въ 1735 году, при началіи съ Россійской стороны объявленной противу Турокъ войны, когда увидано, что Турки и Татары хотятъ учинить нападеніе въ Малороссію, тогда выступило противу Крыму, подъ командою генераль-поручика и кавалера, Михайла Ивановича Леонтьева, войско Великороссійское и Козаковъ Малороссійскихъ нѣсколько полковъ, вообще съ нѣсколькими числомъ Запорожцевъ, которые, доходя до

Перекопа, Орды Татарской не мало побили и лошадей ихъ, пасущихся табунами, премножество въ добычу получили, въ которое время и Азовъ отъ Турокъ генераломъ и кавалеромъ, графомъ Петромъ Петровичемъ Лассіемъ, взятъ.

О ПЛѢНЕНІИ РОССІЙСКОЙ АРМІИ
Ю КРЫМА.

А въ 1736 году, генераль-фельд-маршалъ, графъ Фоль Минихъ, съ арміею, въ коемъ числѣ было не малое число Малороссійскихъ Козачьихъ полковъ и Запорожцевъ, входилъ во внутрь самаго Крымскаго полуострова, и ваялъ тамо Татарскіе города: Перекопъ, Козловъ, Крымсарай и, столицу Ханскую, Багци-Сарай, и Кибурнь Турецкій.

СЪЧЕВСКИЕ КОЗАКИ НАГРАЖДАЮТСЯ КЛЕЙНОТАМИ И ДЕНЬГАМИ.

За которую службу Запорожскіе Козаки, отъ Государыни Императрицы, Анны Іоанновны, при милостивой и похвальной грамотѣ, получили, для всего своего войска, знамя большое съ Россійскимъ гербомъ, и четыре малыхъ, писанныхъ золотомъ на камнѣ (?), бунчукъ, обвитой парчюю золотую, булаву, и перначъ, все серебрянные вызолоченные и дорогими камнями украшенные, при томъ особо для Кошоваго, всѣку, или палицу, и нѣсколько тысячъ рублей денегъ.

КОНЧИНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВЪ МАЛОРОССІИ, КНЯЗЯ ШАХОВСКАГО, И НА МѢСТО ЕГО ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ГЕНЕРАЛЬ-ПОРУТЧИКЪ, КНЯЗЬ БОРАТИНСКІЙ.

Въ ономъ же году, по умертвіи князя Шаховскаго, опредѣленъ, на мѣсто его, въ Малороссію, генераль-порутчикъ, сенаторъ, Московской генераль-губернаторъ и кавалеръ, князь Иванъ Федоровичъ Борятинскій, съ тою уже разностию противъ князя Шаховскаго, что онъ не просто членомъ Генеральной Малороссійской Канцеляріи, но главнымъ командиромъ въ Малой Россіи и надъ оберегавшими оную войсками поставленъ былъ.

ВЗЯТИЕ ОТЪ ТУРОКЪ ГОРОДА АЧАКОВА.

Въ 1737 году, подъ предводительствомъ генерала-фельдмаршала, графъ Фонъ Миниха, также были всѣ войска, въ томъ числѣ и Козаки Малороссійскіе, Донскіе

и Чугуевскіе, и взято всѣми оными Турецкой городъ Ачаконъ.

ПОХОДЪ АРМІИ ДО ТУРЕЦКОЙ ОБЛАСТИ И ВОЗВРАЩЕНІЕ ЕЯ.

А 1738 году съ нимъ же, фельдмаршаломъ, графомъ Минихомъ, тѣ же войска ходили до Турецкой области, до рѣки Днѣстра, и нѣсли сраженія съ Татарами, и съ тѣмъ назадъ возвратились.

ПО УМЕРТВІИ КНЯЗЯ БОРАТИНСКАГО ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ, НА МѢСТО ЕГО, ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛЬ-АНШЕФЪ, РУМЯНЦОВЪ.

Въ ономъ же 1738 году, померъ въ Малой Россіи главнокомандующій помянутой генераль-аншефъ, князь Борятинскій, на коего мѣсто такъ же главнокомандующимъ опредѣленъ генераль же аншефъ, Александръ Ивановичъ Румянцевъ; но какъ оной генераль состоялъ въ арміи и обязанъ былъ отлучиться отъ мѣста своего, то Дворъ, оставая на всегда при немъ главное начальство, опредѣлилъ первымъ членомъ въ Генеральную Канцелярію генерала - майора и лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку премьеръ-майора, Ивана Афанасьевича Шипова, съ тѣмъ, однако жъ, чтобы имя генерала Руманцова во всѣхъ актахъ выражаемо было.

О ВЗЯТІИ ТУРЕЦКАГО ГОРОДА ХОТІНА И ВСЕЙ МОЛДАВИИ.

Потомъ, въ 1739 году, подъ Миниховскимъ же предводительствомъ съ войсками, побѣдивъ въ Молдавіи при деревнѣ Стаучамъ Турецкую армію, взяли тамо Турецкій

городъ, Хотинъ, и одержали Молдавской столичной городъ, Ясы.

О УСТАНОВЛЕНІИ СЪ ТУРКАМИ МІРА.

Въ ономъ же году, у Цесаря съ Турками, съ коими и онъ, такъ равно какъ и Россія, имѣлъ войну, состоялся миръ, со включеніемъ въ оной и Россію, для чего оставили всѣ Турецкія и Татарскія завоеванныя мѣста, имѣ, по прежнему во владѣніе, исключая Азовъ, которой положено разорить и оставить его отъ обохъ сторонъ въ барьеръ, почему армія, сдѣлавъ тишину, возвратилась паки въ Россію.

НАГРАЖДЕНІЕ КОЗАКОВЪ ЗА ИХЪ СЛУЖБУ.

За сіи выше описанные походы, что въ оныхъ Запорожцы отъменно усердную и отважную храбрость, какъ сухопутно, такъ и на водѣ своею лодочною флотиліею, оказали, пожаловано имъ какъ денежное, такъ и хлѣбное, жалованье, а равно Малороссійскимъ, Донскимъ и прочимъ Козакамъ выдано опредѣленное жалованье жъ.

ЗА ПОСЫЛКОЮ ГЕНЕРАЛА РУМЯНЦОВА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ ПОСЛОМЪ, ОПРЕДѢЛЕНЪ НА ЕГО МѢСТО ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛЪ КЕЙТЪ.

Въ 1740 году, генералъ Руманцовъ, по назначеніи его посломъ къ Портѣ Оттоманской, опредѣленъ на мѣсто его лейбъ-гвардіи Измаиловскаго полку подполковникъ и кавалеръ, Кейтъ; но сей добродѣтельный мужъ въ Малороссіи не

долге былъ, какъ только по 1741 годъ, и когда начата была со Шведами война, взятъ былъ къ оной.

ВЪ ОНОМЪ ГОДУ БЫЛО РАЗГРАНИЧЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ МЕЖДУ ИМПЕРІЯМИ РОССІЙСКОЮ И ТУРЕЦКОЮ.

А въ 1740 же году, по мирному съ Турками трактату, было разграниченіе между имперіями Россійскою и Портою Оттоманскою, въ коей пограничными комиссарами были, съ Россійской стороны, съ регулярными полками и Козаками, тайный совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, а съ Турецкой, съ Яничарами и Тетарами, было трое пашей, которое и производимо было, начавъ отъ устья рѣки Сивюхи, впадающей въ Богъ рѣку, и отъ онаго мѣста чрезъ степь прямою чертою, чрезъ многія впадающія въ Богъ рѣчки, на урочище Громоклей и Редькинъ Бродъ, на Ингулецъ, а съ сего мѣста на вершину рѣки Каменки, и по оной внизъ до устья ея и до рѣки Днѣпра, чрезъ которую назначено на устье рѣки жъ Конскихъ Водъ, гдѣ былъ на той сторонѣ пограничнымъ же князь Василей Аникитичъ Репнинъ, съ полками и Козками, и съ ними Турки, по которой рѣкѣ вверхъ до ея вершины, и на вершину жъ рѣки Берды, слѣдуя по ней до ея развилины, а отъ сего мѣста чрезъ степь прямою жъ чертою до рѣки Міуса, гдѣ она въ Азовское море впадаетъ, отъ которой черты до берега того Азовскаго моря положено отъ обохъ имперіевъ, уничтожа Азовъ съ его околичною землею, состоятъ ему въ барьеръ, почему, начиная такъ же отъ

устья рѣки Темника, впадающей въ рѣку Донъ, и чрезъ оной и озеро Темерницкое, на Кубанскую сторону, обхода барьеромъ Азовъ до рѣки Еи и до поставленнаго за оною, въ 1704 году, пограничнаго кургана, а съ онаго вверхъ по Еи по Кубанской степи до вершины рѣки жъ, которая граница и состояла только до 1774 году, пакы до другой съ Турками войны, и состоявшагося съ Россійскою арміею въ Болгарахъ, при деревнѣ Кучучъ-Кайнаржъ, замиренія.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ АНИИ ИОАННОВНЫ.

Сего жъ 1740 году, Октября 18 числа, по власти Всевышняго, Ея Величество Государыня Императрица, Анна Иоанновна, скончалася, а правленіе Государственное оставалось незапятнтымъ, отъ времени сего до воцаренія прямой наслѣдницы, и Богомъ назначенной, дщери Государя Императора Петра Великаго, Государыни Цесаревны, Елисаветы Петровны, которая и воспріяты соизволила отческій наслѣдній Императорскій престолъ свой и скиптръ, 1741 году, Ноября 24 числа, и объ ономъ Высочайшимъ Манифестомъ тогда жъ всей Россіи обнародовано.

ЗА ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ КЪ ШВЕДСКОЙ ВОЙНѢ КЕЙТА, ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЬ ЛЕОНТЬЕВЪ. — НА МѢСТО ЛЕОНТЬЕВА БЫЛЪ ОПРЕДѢЛЕНЪ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ НЕЦЛЮЕВЪ, НО ВСКОРѢ НА ЕГО МѢСТО ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЬ КРИГСЪ-КОМИСАРЪ БУТУРИНЪ, А НА МѢСТО СЕГО ГЕНЕРАЛЬ-ПОРУТЧИКЪ БИБИКОВЪ.

Въ 1741 году, начата была война съ Шведами, и Кейтъ, какъ ис-

кусный генераль вѣсть, туда къ командѣ, на которое мѣсто присланъ былъ Кіевскій генераль-губернаторъ и кавалеръ, Милалай Ивановичъ, Леонтьевъ. Но скоро на его мѣсто, въ началѣ 1742 года, опредѣленъ тайный совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Нецлюевъ. Токмо, чрезъ короткое жъ время, по вступленіи на престолъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, оной вѣсть въ Петербургъ, а на его мѣсто прибылъ въ Глуховъ генераль-поручикъ и генераль кригсъ-комисаръ и кавалеръ, Александръ Борисовичъ Бутуринъ; но какъ оному предписано ко дню коронаванія Ея Императорскаго Величества быть въ Москву, то и опредѣленъ, въ 1743 году, главнымъ командиромъ генераль-поручикъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Бибиковъ.

А въ 1744 году, упомянута Государыня Императрица, по обещанію своему, для поклоненія Святимъ мощамъ, удостоила Малороссійскій край своимъ посещеніемъ, обще съ любезнымъ своимъ племянникомъ, Всероссійскимъ наслѣдникомъ, внукомъ Государя Петра Великаго, Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ, Петромъ Федоровичемъ, и съ обрученною Его невестою, Государынею Великою Княгинею, Анталъ Цербскою, Екатеринею Алексѣевною, и съ ея матерью, Ея Святлостію, слѣдующи изъ Санктпетербурга чрезъ Москву, въ города: Глуховъ, Королевецъ, Батурина, Борану, Нѣжинъ, Носовку, Козелецъ и Кіевъ, къ которому вождѣльному пришествію построены были въ Глуховѣ, Нѣжинѣ и Кіевѣ триумфальныя ворота, гдѣ во-

адъ, со всерадостнымъ восторгомъ, всѣ оныя великія особы, какъ духовными, такъ и свѣтскими, встрѣчаемы со всеусерднѣйшими привѣтствіями были. И во все ихъ, отъ 27 числа Августа, двунедѣльное пребываніе, всѣ три Кіевскіе города иллюминаваны и разныя торжественныя почести театральныя чинимы были. И въ ту бытность изволили посвятить всѣ тутошныя монастыри и награждать ихъ своимъ богатимъ подаваемъ. При семъ Ея Величество изволила указать построить, между старымъ городомъ Кіевомъ и Печерскою крѣпостію, дворець, а въ верхнемъ, то есть, старомъ городѣ Кіевѣ, въ его замкѣ, возобновить по прежнему каменнымъ стросніемъ церковь во имя Святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Да внутри города жъ, близъ золотыхъ вратъ, чрезъ данный вкладъ, отъ Ея Величества и Ихъ Высочества и прочихъ, состроилась съ оного времени по прежнему церковь же Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, каменная. А 10 Сентября благоволила Ея Величество со всею своею Высочайшею фамилією возимъ, возвратный свой путь изъ Кіева, гдѣ, въ проѣздѣ Ея, поданы были прошенія отъ генеральныхъ отаршинъ и всего общества Малороссійскаго о учрежденіи Хетмана, которое милостиво принято было и позволено, ко дню брачному сочетанію Ихъ Императорскихъ Высочествъ, прислать торжественную депутацію.

**ДЛЯ ИСПРОШЕНІЯ ХЕТМАНА
МАЛОРОССІЙСКІЕ ДЕПУТАТЫ
ВЫЛИ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.**

Въ оную, въ 1746 году, опредѣлены были генеральные: обозный

Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, Хорунжій Николай Даниловичъ Хаменко и бунчуковый товарищъ что былъ генеральный подскарбій и тайный совѣтникъ и кавалеръ, Василей Андреевичъ Гудовичъ, съ приличною свитою. Сіи депутаты почтены быхъ при торжествѣ брачномъ весьма почтенными мѣстами. Прошеніе о учрежденіи Хетмана возобновлено было ими, депутатами, на что и обѣцано было, по именному повелѣнію, что дана будетъ на то резолюція.

КОНЧИНА ВИБИКОВА, А УПРАВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬНОЮ КАНЦЕЛЯРІЕЮ ВЫЛО ЕЯ ЧЛЕНАМИ.

Между тѣмъ въ ономъ году генераль-поручикъ Бибииковъ скончался, и по смерти его не было уже главнаго командира въ Малой Россіи, но управляли ею разные члены, Великороссійскіе: бригадиръ Иванъ Кондратьевичъ Ильинъ, полковники: Алексій Петровичъ Извольскій, Иванъ Алѣксѣевичъ Челищевъ, и Малороссійскіе, генеральные: судья Федоръ Ивановичъ Лысенко, подскарбій Михайла Васильевичъ Скоропадскій, и асаулъ Петръ Васильевичъ Валкевичъ, что и продолжалось до 1750 году.

А въ 1747 году вышла резолюція въ Малороссіи быть Хетману, на основаніи бывшаго Хетмана Скоропадскаго, о чемъ велѣно Сенату дѣлать надлежація распоряженія.

**ОТЪ СНѢДЪНІЯ САРАТЧЕЮ ВЪ
МАЛОЙ РОССІИ ВЕЛИКА НУЖДА
ВЫЛА ВЪ ПРОИТАНИИ.**

Въ 1748 году Малая Россія претерпѣла крайній голодъ отъ снѣ-

дѣнія во всѣхъ почти мѣстахъ хлѣба саранчею, и городъ Глуховъ, при сильномъ въ Маѣ мѣсяцѣ приключившемся пожарѣ, приведенъ почти въ небытіе. Отъ стороны Ея Императорскаго Величества поданы были всѣ средства къ облегченію бѣдствія жителей, не довольно что ограничено винокурение и разрѣшено ввозъ хлѣба изъ Польши для довольства народнаго, но были выведены и стоявшіе въ Украинѣ на квартирахъ регулярные полки, а бѣднымъ роздано на пропитаніе въ 3 года 84,000 рублей.

ДЕПУТАТЫ ВОЗВРАЩЕНЫ СЪ ОБѢЩАТЕЛЬНЫМЪ ДОЗВОЛЕНІЕМЪ О ИЗВРАЩЕНІИ ХЕТМАНА.

Въ Декабрѣ 1749 году депутаты, Ханенко и Гудовичъ, отпущены изъ Петербурга съ обѣщательною грамотою о данномъ позволеніи избрать Хетмана, при уполномочномъ къ тому министрѣ, генералъ-майорѣ, что потомъ былъ аяшевъ и кавалеръ, графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ. При отпускѣ жъ пожалованы они соболями шубами брилліантовыми перстнями, и по 1,000 рублей деньгами.

Прим. На мѣсто умершаго Варлаама, Архіепископомъ ѣ былъ въ Кіевѣ, отъ 1738 году, Рафаилъ Заборовскій.

Въ 1748 году Кіевскій Архіепископъ Рафаилъ произведенъ въ оную жъ Епархію Митрополитомъ, гдѣ пономѣ и скончался 1747 года.

На мѣсто Рафаила, отъ 1748 году, былъ въ Кіевѣ жъ Митрополитомъ Кіевопетерской лавры изъ Архимаандритовъ, Тимофей Щербачскій.

ГЛАВА XXXIV.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ХЕТМАНОМЪ ГРАФА РАЗУМОВСКАГО И О ЕГО ПРАВЛЕНІИ.

ПРИВЪТІЕ ИЗЪ МОСКВЫ ДЕПУТАТОВЪ И МИНИСТРА ВЪ ГЛУХОВЪ ДЛЯ ИЗВРАЩЕНІА ХЕТМАНА.

По прибытіи изъ Москвы, 1750 году, Февраля 3 дня, депутатовъ въ Глуховъ, въ слѣдъ за ними, того жъ мѣсяца 16 числа, пріѣхавъ его сіятельство, графъ Гендриковъ, почему тотчасъ воспослѣдовало повелѣніе о прибытіи и собраніи въ Глуховъ Преосвященнымъ Архіереемъ съ духовенствомъ, всѣмъ Малороссійскимъ полкамъ, генеральнымъ старшинамъ, полковникамъ съ ихъ подчиненными, всему шляхетству, и съѣздъ всѣхъ тѣхъ нижеслѣдующимъ порядкомъ происходилъ:

Церемоніальный обрядъ для извращенія Хетмана.

По утру, по прибытіи утренней зори, по данному изъ трехъ пушекъ выстрѣлу, собирався народъ къ учрежденному лобному мѣсту, гдѣ устроенъ былъ, между церквами, Троицкимъ и Никольскимъ, театръ въ три ступени высотомъ, обведенной перилами, покрытыми алдымъ сукномъ, а театръ устланъ гаруснымъ штофомъ; потомъ приехали полки, во первыхъ Глуховскаго гарнизона полкъ, въ строевомъ порядкѣ, съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и съ

музыкою, которой стала позадѣ театра, на западной сторонѣ онаго; потомъ изъ за города маршировали Малороссійскіе Козацкіе полки пѣшіе, такъ же съ разпущенными полковыми и сотенными знаменами, съ музыкою и съ литавренными боемъ, подъ предводительствомъ полковниковъ и съ старшинами, во первыхъ Лубенской, за оными шли Миргородской, Гадацкой, Переясловской, Прилущкой, Стародубовской, Нѣжинской, Черниговской, Кіевской и Полтавской, которые поставлены были по обонимъ сторонамъ Глуховскаго полку; около того жъ театра восемь полковъ, то есть, по четыре на каждой сторонѣ, а оставшіе два, за неумѣщеніемъ тамъ, поставлены по мостовой улицѣ вдоль. Оными полками командовалъ асаулъ войсковый генеральный, Яковъ Якубовичъ.

По второмъ данномъ пушечномъ же сигналу, по пробытіи восьми часовъ, собрались во дворъ къ министру, графу Гендрикову, всѣ генеральная войсковая старшина, бунчуковые товарищи и знатное Малороссійское шляхетство, а Пресвященный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Тимофѣй Щербацкій, и архимандритъ Кіевопечерскія лавры, Іосифъ Оранскій, съ прочими трехъ Малороссійскихъ епархій епископами и духовенствомъ, съѣхались въ церковь Николая Чудотворца.

А по пробытіи девяти часовъ, по данному такому жъ третичному пушечному сигналу, послѣдовало изъ двора министра церемониальное шествіе до театра, какъ, во первыхъ, 16 человекъ вооруженныхъ выборныхъ Компанейцовъ,

подъ предводительствомъ ихъ старшины; за ними ѣхала Хетманская войсковая музыка съ литаврикомъ, играя походъ; потомъ ѣхалъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ секретарь, Стефанъ Писаревъ, въ богатой каретѣ цугомъ, держа въ рукахъ на большомъ серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ, высочайшую Ея Императорскаго Величества грамоту, которой отъ всѣхъ полковъ отдавали честь ружьемъ, съ играніемъ музыки и съ барабаннымъ и литаврическимъ боемъ, съ наклоненіемъ знаменъ, а по сторонамъ той кареты шли съ ружьями 12 гранодеръ, за каретою жъ несены были Хетманскіе клейноты, какъ-то: большое бѣлое знамя съ Россійскимъ гербомъ, которой данъ былъ отъ блаженныя памяти Государя Императора Петра Втораго бывшему Хетману, Данилу Апостолу, и несенъ бунчуковымъ товарищемъ, Иваномъ Гамалѣемъ; по обонимъ сторонамъ того шли два знатные бунчуковые товарищи, а въ слѣдъ ихъ шелъ Хорунжій генеральный Николай Ханенко, которому асистовали 12 человекъ бунчуковыхъ товарищей. Послѣ сихъ несена была Хетманская булава, на красной бархатной подушкѣ, обложенной золотымъ поументомъ и по угламъ золотыми жъ кистями, двумя бунчуковыми товарищами, Яковомъ Марковичемъ и Федоромъ Шираемъ, въ слѣдъ оныхъ шли, судья генеральный, Акимъ Горленко, подскарбій генеральный, Михайла Скоропадскій, и писарь генеральный, Андрей Безбородко, коиимъ асистовали 24 человека бунчуковыхъ товарищей; за симъ Хетманскій же бунчукъ, на бархатной же, подобно прежней, подушкѣ, которой несенъ двумя бунчуковыми това-

рищами, Ілією Лизогубомъ и Петромъ Черюлускимъ; за ними шель бунчучный генеральный, Дамьянъ Оболонскій, а въ слѣдъ его шли всѣ бунчуковые товарищи и Малороссійское шляхетство. За оными несена была Хетманская печать, на таковой же бархатной подушкѣ, двумя, бунчуковыми товарищами, Петромъ и Григоріемъ Горленками за коими шель писарь генеральнаго суда, Иванъ Пиковецъ, а по сторонамъ его два бунчуковые товарищи, Иванъ Журавка, да Ілья Журманъ, а за ними слѣдовали войсковою генеральною канцелярію и суда генеральнаго канцеляристы. За ними несень былъ войсковою прапоръ бунчуковымъ товарищемъ, Павломъ Мокріевичемъ, а за нимъ слѣдовали всѣ войсковые товарищи. За оными ѣхалъ въ богатой каретѣ, цугомъ министр, его превосходительство, господинъ генералъ-майоръ, лейбъ-компаниі полпоручикъ, Ея Высочества, Великой Книгини дѣйствительный камергеръ и орденовъ Святаго Александра Невскаго и Святыя Анны кавалеръ, графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ, и при немъ его асистенція. Въ заключеніи сей церемоніи шли пѣшіе 16 человекъ выборныхъ Компанейцовъ съ ружьями, при одномъ ихъ старшинѣ. А дорогу оную, которою шла сія церемонія, прикрывали по обоимъ сторонамъ ея до самой парадной площади, стоящіе при ружьѣ Компанейцы и жолдаки, съ тѣмъ, чтобъ отъ народа помѣшательства не было.

Къ оглашенію жъ сего дѣйствія, или Хетманскаго избранія, на театрѣ поставлены были два стола, покрытые красною камкою, на которые положены, на правой сторо-

нѣ, Высочайшая Государственная Грамота, а на лѣвой сторонѣ поманутые Хетманскіе клеймоты, и по правую жъ сторону перваго стола, воелъ Высочайшей Грамоты, поставленное Государственное большее знамя, поддерживаемое тѣмъ же, кто его несъ, бунчуковымъ товарищемъ, а за онымъ митрополитъ съ епископами и архимандритами и со всѣмъ священнымъ соборомъ, въ церковномъ одѣяніи. По лѣвую жъ сторону, того другаго стола, близъ Хетманскихъ клеймотъ, стояли генеральная старшина и бунчуковые товарищи, а вокругъ всего театра обнимало все шляхетство Малороссійское. Посреди жъ самаго театра сталъ министр, его сіятельство, графъ Гендриковъ, съ коего мѣста имъ всѣмъ вслухъ говорена слѣдующая рѣчь: „Ея Императорское Величество, по прошенію всего Малороссійскаго народа, Всемилостивѣйше соизволяетъ быть по прежнему во всей Малой Россіи Хетману, и повелѣваетъ избрать межъ себя изъ природныхъ своихъ людей Хетмана, по Малороссійскимъ своимъ правамъ и вольностямъ, вольными голосами, для котораго избранія я, съ Высокою Монаршею Грамотою, сюда, въ Малую Россію, и присланъ.“

По окончаніи той рѣчи, вышеупомянутой Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарь, Писаревъ, читалъ вслухъ же всему собранію Высокомонаршую грамоту въ слѣдующемъ содержаніи:

Жалованная грамота къ избранію Хетмана.

Божією послѣдствующею милостию, Мы Елисаветъ Первая, Импе-

ратрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Исковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская, и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новгорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и всяя Северныя страны Повелительница, и Государыня Цверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Объявляемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дяѣпра, генеральной старшинѣ, полковникамъ, бунчуковымъ товарищамъ, полковой старшинѣ, сотникамъ, и городской старшинѣ, козакамъ, и всему посольству, Копимъ образомъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, въ особенное уваженіе и разсужденіе тѣ приключенія и тягостныя обстоятельства приняли, которыя Нашъ вѣриподданной Малороссійской народъ и принадлежащія къ оному земли, отъ нѣсколькихъ лѣтъ, а наипаче во время минувшей съ Оттоманскою Портою войны, претерпѣвать принуждены были, и въ такомъ разсужденіи Мы, Великая Государыня, милосердуя о васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, и о благососто-

явіи всего Малороссійскаго народа, Наше материнское попеченіе и приарвніе имѣя, дабы сей, изъ давнихъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенной Малороссійской народъ, отъ имѣвшихъ донинѣ тягостей и налоговъ облегченъ и освобожденъ, и при своихъ, издревле пріобрѣтенныхъ, вольностяхъ и правахъ наилучше охраненъ и содержанъ быть могъ, яко же и по учиненному къ Намъ о томъ всеподданнѣйшему отъ Малороссійской старшины, именовъ всего того народа, прошенію, Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили повелѣть, отнынѣ быть во всей Малой Россіи Хетману по прежнему, и на такомъ основаніи, какъ отъ Нашего любезнѣйшаго родителя, блаженныя и высокославныя памяти, Государя Императора Петра Великаго, бывшій Хетманъ Иванъ Скоропадскій учрежденъ былъ. Въ слѣдствіе же такого Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, для избранія его, Хетмана, изъ Малороссійскаго народа, по прежнимъ вашимъ обыкновеніямъ, вольными голосами, отправленъ съ сою Нашею Императорскою грамотою въ Глуховъ, Нашей лейбъ-компаніи подпоручикъ, и Ея Императорскаго Высочества, Нашей любезной племянницы, Великой Княгини камергеръ и кавалеръ орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны, графъ Иванъ Гендриковъ, которой при томъ избраніи Хетмана присутствовать будетъ и о Нашемъ изволеніи вамъ объявить. А вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мірскимъ, чрезъ сіе же Всемилостивѣйше повелѣваемъ для того съѣхаться въ Глуховъ и быть изо всѣхъ полковъ полковникамъ и старшинѣмъ пел-

ковой, бунчуковымъ и значковымъ товарищамъ и Козакамъ, въ такое время, какъ упомянутый графъ Гендриковъ назначить; и при немъ выбрать вамъ себѣ Хетмана по прежнимъ своимъ обыкновеніямъ, кого благопрістойно будетъ, изъ вѣрныхъ и искусныхъ особъ; а впрочемъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, общаемъ Нашимъ Императорскимъ словомъ, тому новозбранному Хетману и всѣмъ вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, Малороссійскому народу, всѣ вольности, права и привилегіи, которыя вы, отъ времени принятія подъ державу Всероссійскую Хетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при государствованіи Нашего родителя, блаженныя и высокославныя памяти, Государа Императора, Петра Великаго, имѣли, свято, нерушимо и цѣло содержать, и впервыхъ Своихъ подданныхъ отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной своей милости содержать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу Императорскаго Величества милость быть благонадежнымъ. Данъ въ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова, 1749 года, Декабря 15 дня, государствованія Нашего девятаго года.

Оригинальная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:
Елисаветъ.

МИНИСТРОМЪ СПРАШИВАЕТСЯ ОТЪ ОБЩЕСТВА КОГО ОНИ ЖЕЛАЮТЪ СЕБѢ ХЕТМАНА? — ОБЩЕСТВО НАЗНАЧАЕТЪ БЫТЬ НАДЪ НИМИ ХЕТМАНОМЪ ГРАФА КИРИЛА ГРИГОРЬЕВИЧА РАЗУМОВСКАГО.

По прочтеніи той Всемилости-вѣйшей грамоты, за таковое Ея Императорскаго Величества къ Малороссійскому народу милосердіе, Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ принесено отъ всего общества всеподданнѣйшее благодареніе. Послѣ чего его сіятельство, графъ Гендриковъ, обращаясь на всѣ стороны, громогласно всѣхъ вопрошалъ: Кого желаете себѣ Хетмана? На что всѣ единогласно, какъ духовные, такъ и всѣ генеральная старшина, булчуковые и войсковые товарищи, полковники, и всякая старшина, и шляхетство, какъ равно и Коваки, и черня, вскричали, объявляя желаніе, чтобъ быть въ Малой Россіи Хетманомъ, Ея Императорскаго Величества дѣйствительному камергеру, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковнику, академіи наукъ президенту и орденъ Святаго Александра Невскаго, и Святыя Анны кавалеру, его сіятельству, графу Кирилъ Григорьевичу Разумовскому, яко природному Малороссійцину, что трикратнымъ желаніемъ подтвердили.

ПО ПОЗДРАВЛЕНІИ МИНИСТРОМЪ ВСЕГО ОБЩЕСТВА БѢ ПОЛУЧАЕМЫМЪ СЕБѢ ХЕТМАНОМЪ, ПРОИЗВОДИТСЯ, ВЪ ЗНАКЪ РАДОСТИ И УДОВОЛЬСТВІЯ, ПУШЕЧНАЯ И РУЖЕЙНАЯ ПАЛЬБА.

По семъ его сіятельство, графъ Гендриковъ, новозбраннымъ въ

Малороссію Хетманомъ всѣхъ предстоящихъ тутъ духовныхъ, и старшинъ, и шляхетство, благопристойнымъ образомъ поздравилъ, и для званія всѣмъ вообще оваго избранія, вымалено отъ города на сто одной пушки, а послѣ сего, въ знакъ той радости своей, по всѣмъ полкамъ Козаки изъ ружья бѣглымъ огнемъ стрѣляли.

ВХОДЪ ВСЕГО СОВРАНІЯ ВЪ ЦЕРКОВЬ СЪ ВНЕСЕНІЕМЪ ВЫСОЧАЙШЕЙ ГРАМОТЫ И ВСѢХЪ ХЕТМАНСКИХЪ КЛЕЙНОТЪ И ПО ПРИНЕСЕНІИ ВОГУ ВЛАГОДАРНОСТИ ПРОИЗВОДИТСЯ ПАЛЪБА.

Послѣ сего-прежнимъ порядкомъ въ церковь Николая Чудотворца внесены Всемилостивѣйшая грамота и всѣ Хетманскіе клейноты, куда всѣ духовные и графъ Гендриковъ, такъ равно вся Малороссійская знатнѣйшая старшина и шляхетство вошли, гдѣ, по службѣ Божіей, во первыхъ говорена была изрядная проповѣдь Софійскимъ архимандритомъ, Манасіемъ Максимовичемъ, а потомъ, по многолѣтному Ея Императорскаго Величества Высочайшемъ здравіи молебствіи, производилась трикратная пушечная и ружейная во всѣхъ полкахъ палѣба.

ОБРАТНОЙ ЦЕРЕМОНИАЛЬ ОТЪ ЦЕРКВИ ДО МИНИСТЕРСКАГО ДВОРА.

По окончаніи всего того всѣ вышесказанныя вещи, какъ то: Всемилостивѣйшая грамота, всѣ Хетманскіе клейноты и прочее изъ церкви, выше объявленнымъ порядкомъ, отвесены обратно въ домъ

министра того, Гендрикова, а полки послѣдовали за городъ къ своимъ мѣстамъ, и тамъ распущены.

ОТЪ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ ВЪ ЗАКЪ ВЛАГОДАРНОСТИ МИНИСТРУ ПОДНОСИТСЯ ДАРЪ.

Въ знакъ же таковой Малой Россіи радости и долго ожидаемаго благополучія, его сіятельству, графу Ивану Симоновичу Гендрикову, именемъ всей Малой Россіи, поднесено въ даръ генеральными старшинами 10,000 рублей, да свѣтъ его сіятельства 3,000 рублей, а потомъ всѣмъ, для общей радости, на почестъ дано вина горячаго болѣе двухъ сотъ вѣдеръ.

МИНИСТРЪ УГОЩАЕТЪ ВСѢХЪ ЗНАТИВѢЙШИХЪ ВЪ ДОМѢ СВОЕМЪ.

Въ оной же день его сіятельство все то общество трактовалъ у себя обѣденнымъ столомъ, при чемъ была инструментальная музыка, а при питіи за Высочайшее здравіе и за прочихъ господъ производилась пушечная палѣба, что продолжалось до девятаго часа ночи.

ОБЩЕСТВО ПОСЫЛАЕТЪ КО ДВОРУ ДЕПУТАТОВЪ СЪ ПРИНЕСЕНІЕМЪ СВОЕЙ ВЛАГОДАРНОСТИ ЗА ВЫСОЧАЙШУЮ МИЛОСТЬ — ДАЕТСЯ ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ ВЪ СЕНАТЪ И ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ МАЛОРОССІЙСКАГО ХЕТМАНА.

По окончаніи всего сего церемониальнаго обряда, опредѣлено было отъ Генеральной Войсковой Кан-

целаріи послать депутатовъ съ благодареніемъ Ея Императорскому Величеству за оказанную Высочайшую милость всему Малороссійскому народу, такъ какъ и для поздравленія новонизбраннаго асневельможнаго Хетмана, въ которые выборы были бунчучные генеральный Дамьянъ Оболонскій, полковникъ Нѣжинскій Семень Кочубей, бунчучовый товарищъ Илья Журманъ, и писарь суда Войсковаго Генеральнаго, Иванъ Пиковець, кои и отправились съ пристойною ассистенціею въ Санктпетербургъ, гдѣ, по прибытіи ихъ туда, дана имъ публичная аудіенція 24 Апрѣля, въ которой депутаты, за оказанную Высочайшую милость, принесли Ея Императорскому Величеству отъ всего народа своего всеподданнѣйшую благодарность, за которую въ отвѣтъ, черезъ канцлера, графа Алексѣя Петровича Бестужева Рюмина, сказано было, что касается объ утвержденіи обще нашего народа Хетманскаго выбора, на оное воспослѣдуетъ Ея Императорскаго Величества утвержденіе. Послѣ сего, Іюня въ 5 день, даны именныя Ея Величества Указы Правительствующему Сенату и Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи объ ономъ утвержденіи, и чтобъ Хетману имѣть впереди мѣсто съ генераль-фельдмаршалами и считаться между оными по старшинству съ пожалованія въ чинъ. Такъ же на урядъ его Хетманской всѣ Малороссійскія надлежачія маестности и Почепъ съ урядомъ ему отдать, и всѣ Малороссійскіе доходы собирать и употреблять по прежнимъ Малороссійскимъ обыкновеніямъ, лошадиные Государевы заводы изъ урядовыхъ Хетманскихъ маестностей,

и полотняную фабрику отъ Почепъ, вывести, Великороссійскимъ членамъ въ Генеральной Канцеларіи, въ Судѣ Генеральномъ, въ Комисіи экономіи, въ Счетной и въ Комисіи объ обидахъ, впродъ уже не быть, и Министерскую Канцеларію оставить, и прочее.

ГРАФА РАЗУМОВСКАГО ПРИСЯГА НА ЧИНЪ ЕГО ХЕТМАНСКІЙ.

По семъ, въ придворной Ея Императорскаго Величества церкви, при присутствіи канцлера, графъ Кирило Григорьевичъ Разумовскій, на пожалованной свой новой чинъ, учинилъ, въ вѣрности службы своей, Ея Императорскому Величеству присягу.

О ДАННОМЪ ХЕТМАНУ ИМЕННОМЪ УКАЗѢ И О ВОЗОБНОВЛЕНІИ ГОРОДА БАТУРИНА, ДАБЫ ИМѢТЬ ЕМУ ВЪ ОНОМЪ СВОЮ РЕЗИДЕНЦІЮ.

Потомъ, того же году, Іюля 31 числа, съ особливѣйшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, данъ ему, Хетману, Именной Указъ, о возобновленіи въ Малороссіи разореннаго города Батурина. и дабы имѣть ему въ ономъ свою резиденцію, въ слѣдующемъ содержаніи:

Указъ Нашему вѣрноподданному Хетману Малороссійскому, графу Разумовскому:

Нашимъ Высочайшимъ Имянымъ, за подписаниемъ собственныя Нашей руки, Указомъ, отъ 24 дня сего Іюля, Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ даннымъ, Всемилостивѣйше повелѣли Мы вамъ, Нашему Хетману, резиденцію свою и

мѣть въ Батурѣ, такъ какъ и прежніе Хетманы оную тамъ же имѣли, и бывшій тамо городъ возобновить, и при заложеніи онаго учинить освященіе по церковному чиноположенію. О чемъ Вамъ чрезъ сіе звать дается, потомъ же въ нашъ Синодъ и Сенатъ изъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сообщено. Юля 31 дня, 1750 года.

На подлинномъ подписано тако:

По Ея Императорскому Величеству Указу:

Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ,

Графъ Михайло Воронцовъ.

ХЕТМАНУ ЖАЛУЮТСЯ ВСѢ ХЕТМАНСКІЕ КЛЕЙНОТЫ.

А 1751 году, Февраля 24 дня, вручены ему отъ Ея Императорскаго Величества на тотъ чинъ всѣ Хетманскіе клейноты, какъ-то: пребогато украшенную дорогими камнями золотую булаву, большое бѣлое знамя съ Россійскимъ гербомъ, бунчукъ, печать войсковую, и литавры серебрянные съ пребогатыми, на бархатъ шитыми, занавѣсками и съ золотыми висящими кутасами.

ПО УВОЛЬНЕНІИ ОТЪ ДЮРА ХЕТМАНЪ СЪ ЖАЛОВАННОЮ ГРАМОТОЮ И СО ВСѢМИ ЕГО ПОЧЕТНЫМИ ЗНАКАМИ ПРИѢЗЖАЕТЪ ВЪ ГЛУХОВЪ СЪ ТОРЖЕСТВЕННОЮ ВСТРѢЧЕЮ.

По полученіи всего того, касающагося до Хетманскаго уряду, и по пожалованіи сверхъ того ему, Хетману, на урядъ его Всевысочайшей жалованной грамоты, состоявшейся того жъ 1751 году,

мѣсяца Мая въ 22 день, уволенъ онъ въ Малороссію, куда и прибылъ Юня 30 числа и имѣлъ въ городъ Глуховъ въѣздъ, гдѣ встрѣчаютъ его, нарочно для того съѣхавшіяся, какъ духовныя особы, такъ и вся генеральная старшина, полковники, шляхетство и прочіе именитые люди, а внутри города поставлены были 6,000 Козаковъ, для коего въѣзда, при поздравленіи его благополучнаго прибытія, производилась пушечная и ружейная пальба.

НАЗНАЧАЕТСЯ ДЕНЬ КЪ СОБРАНІЮ ВСЕГО ОБЩЕСТВА КЪ ТОРЖЕСТВЕННОМУ ОБЪЯВЛЕНІЮ ВСЕВЫСОЧАЙШЕЙ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

По приѣздѣ жъ его ясновельможности въ Глуховъ назначенъ былъ срочный день и сдѣлано повелительное объявленіе съ тѣмъ, чтобъ полки, старшина, шляхетство и прочія особы, и люди разнаго званія, къ уреченному дню, то есть, къ 14 числу Юля, собрались въ Глуховъ, для торжественнаго и публичнаго объявленія Всемилоувиѣшей Ея Императорскаго Величества жалованной Грамоты о пожалованіи Малой Россіи по прежнему Хетману и о возобновленіи Ея благоденствія.

ЦЕРЕМОНИАЛЬНОЮ ОБРЯДЪ И ОБНАРОДОВАНИЕ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

Почему, по собраніи въ Глуховъ всякаго званія народу въ тотъ назначенной срочной день, по пробытіи утренней зори, данъ выстрѣлами изъ трехъ пушекъ

сигналь, по которому, входя въ городъ, всѣ Малороссійскіе полки пѣшіе, поставлены были при ружьѣ по обѣимъ сторонамъ улицы, отъ самаго Хетманскаго двора до церкви Николая Чудотворца, а при самой той съ правой стороны полкъ гарнизонной Глуховской. По второму жъ таковому сигналу, для учрежденія церемоніалу, собирались всѣ генеральныя старшины, бунчуковыя товарищи и прочіе чины въ домъ Хетманской, откуда послѣдовало, по данному третичному пушечному жъ сигналу, въ девять часовъ предъ полуднемъ шествіе: Впервыхъ шла войсковая музыка, марширующіи играла маршъ, за оною шло 60 человекъ Компанейцовъ, за ними шло 60 человекъ Запорожскихъ Козаковъ, а за оными вѣдѣнь былъ двумя конюхами конь въ богатомъ уборѣ, на немъ привѣшены были пребогатые серебряныя лянгары, и по сторонамъ оныхъ шло 6 человекъ бунчуковыхъ товарищей, за конями ѣхалъ верхомъ бунчучный генеральный, Оболенскій, держа въ рукахъ бунчукъ, за нимъ слѣдовало 12 человекъ бунчуковыхъ товарищей, потомъ вѣсело было верхомъ хорунжимъ генеральнымъ, Ханенкомъ, земля національное, поддерживала оное со сторонъ двумя пѣшими бунчуковыми товарищами, въ слѣдъ сихъ шло 12 человекъ бунчуковыхъ же товарищей, послѣ сихъ въ богатой каретѣ цугомъ ѣхалъ генеральный писарь, Бевбородо, держа на рукахъ, положенную на богатой бархатной подушкѣ, печать войсковую, по сторонамъ же той кареты съ обѣихъ сторонъ ѣхали верхами 6 бунчуковыхъ товарищей, а саади пѣшіе шли 6 лакеевъ въ богатой ливреѣ,

за ними, въ открытой богатой коляскѣ, ѣхалъ парово лошадыи генеральный подскарбій, Скоропадскій, держа на богатой бархатной подушкѣ же Хетманскую булаву, по сторонамъ его были верхами 6 бунчуковыхъ товарищей, а кѣшкоть съ обѣихъ сторонъ и саади, въ богатой ливреѣ лакеи, въ слѣдъ сихъ ѣхалъ въ богатой же каретѣ цугомъ, коллежскій совѣтникъ, Григорій Николаевъ сынъ Тепловъ, держа предъ собою, на пребогатубранной подушкѣ, Высокомонаршую грамоту, предъ сею каретою шли два скорохода, и по сторонамъ оной два гайдука, а саади четыре лакеи, вокругъ сего ѣхало бунчуковыхъ товарищей 12 человекъ, потому изволилъ самъ его величество Хетманъ ѣхать въ пребогатѣйшей каретѣ цугомъ богатоубраннымъ, предъ которымъ ѣхалъ верхомъ конюшій Арапшичъ, за нимъ бѣжали 4 скорохода, за тѣмъ шли 8 человекъ лакеевъ, по сторонамъ 4 гайдука, всѣ въ богатыхъ ливреяхъ, а за каретою верхами ѣхали два сержанта гвардіи Измайловскаго полку. Сверхъ сихъ ѣхали жъ на лошадахъ по сторонамъ, съ правой стороны, асаулъ генеральный, Якубовичъ, и 12 человекъ за нимъ бунчуковыхъ товарищей, да 40 человекъ за оными Запорожскихъ Козаковъ, а заключали всю оную церемонію 60 человекъ Компанейцовъ.

Симъ порядкомъ дошедъ до церкви Николая Чудотворца, внесены были всѣ тѣ знаменитыя вещи въ оную и положены были на приготовленномъ по среди церкви для того столѣ, покрытомъ богатымъ Персидскимъ ковромъ, впервыхъ Высочайшая грамота, а по сторо-

намъ оной, съ правой стороны, Хетманская булава, а съ лѣвой войсковая печать; знамя жъ и бунчукъ при ономъ столѣ по сторонамъ стоймо держали тѣ самыя, кои ихъ вели. За симъ началась Божественная литургія, а по окончаніи оной, Высочайшая грамота, господиномъ Тепловымъ, предъ всѣмъ народомъ, вслухъ читана была въ слѣдующемъ содержаніи:

Милостивая Императорская Грамота о извращеніи, по прежнему, вѣсь Хетманъ, съ подтвержденіемъ прежнихъ Малороссійскихъ правъ и вольностей.

Божією поспѣшествующею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Кіевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естланская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская, и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новгорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и вса Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Всѣмъ обще и каждому особливо, паче же Малороссійскому на-

роду, извѣстно и вѣдомо да будетъ, что Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, милосердуя, о Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа и имѣя о благосостояніи оного материнское попеченіе и приращеніе, дабы сей, изъ давнихъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенной народъ Малороссійскій лучшимъ порядкомъ и совершеннымъ радѣніемъ былъ управляемъ, при своихъ, надрвое прибрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилучше сохраненъ и содержанъ, на всеподданнѣйшее отъ Малороссійской стороны именемъ всего народа прошеніе, Высочайше и Всемилостивѣйше соизволяли, по прежнему обыкновенію, вольными голосами, избрать Хетмана, яко то при предкахъ Нашихъ, Всероссийскихъ Монархахъ Императорахъ, было. Въ слѣдствіе же того Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, при посланномъ къ тому избранію, Нашего Императорскаго Величества, генералъ-майоръ, лейбъ-компаніи подпоручикъ, Ея Императорскаго Высочества, Нашей любезнѣйшей племянницы, Великой Государыни, камергеръ, и орденовъ Святаго Александра и Святаго Анны кавалеръ, графъ Иванъ Гендриковъ, 22 дня Февраля, прошлаго 1760 году, въ Глуховѣ, обще отъ всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ и народа единогласно избранъ Хетманомъ природной Малороссійянинъ, Нашъ дѣйствительный камергеръ, Академикъ Наукъ президентъ, и Нашей гвардіи Намѣйловскаго полку подполковникъ, и орденовъ Святаго Александра, Бѣлаго орла и Святаго Анны кавалеръ, графъ Кирилъ Григорьевичъ Разумовскій, и изъ оныхъ, выборомъ, подписаннымъ

всѣхъ при томъ бывшихъ духовныхъ персонъ, старшинъ и другихъ чиновъ руками, для испрошенія Высочайшей Нашей конфирмаціи, ѳрсланный генеральный бунчуковый, Деманъ Оболонскій, Нѣжинскій полковникъ, Семень Кочубей, бунчуковый товарищъ, Ілія Журманъ, да при нихъ Суда Генеральнаго писарь, Иванъ Пиковецъ, и Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, въ разсужденіи того, по повелѣнію Нашему, общаго вольными голосами Малороссійскаго избранія, и будучи достаточно въ службѣ, вѣрности, и благоразумія, чрезъ хвалы достойное правленіе военныхъ и гражданскихъ порученныхъ дѣлъ увѣрены, его, графа Разумовскаго, Хетманомъ Всемилостивѣйше конфирмовали, и, по учиненіи Намъ, Великой Государынь, въ вѣрности своей, предъ Святѣмъ Евангеліемъ, при крестномъ дѣлованіи, здѣсь, въ придворной Нашей церкви, при Нашемъ канцлерѣ, дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ, сенаторѣ, Россійскихъ и другихъ орденовъ кавалерѣ, графѣ Алексѣѣ Петровичѣ Безостужевѣ Рюминѣ, присяги, войсковые клейноты, булаву, знамя, бунчукъ, печать и литавры отъ Насъ получили. Послѣ чего онъ, подданный Нашъ, Хетманъ, графъ Разумовскій, просилъ Нашего Императорскаго Величества, дабы Мы пожаловали его на урядъ Хетманскій и на маестости, на булаву опредѣленное жалованное Нашею Грамотою, и Мы, Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, Наше Императорское Величество, призирая на то, подданнаго Нашего Хетмана, прошеніе, и вида его къ Нашему Им-

ператорскому Величеству, по прежде засвидѣтельствованномъ при дворѣ Нашемъ по чину своему; приязнность и благоповеденіе, также и въ гвардіи Нашей и въ Академіи Наукъ заслуги, ревность и добропорядочное управленіе, и по учиненному явнѣ вновь о вѣрности и службѣ обѣщанію, повелѣли сію мнѣоотивую жалованную Грамоту на утвержденіе того уряду Хетманскаго выдать, и силою Нашей Императорскаго Величества жалованной Грамоты, соизволяемъ еѣму, подданному Нашему, Хетману, войсковую армату или артиллерію, и данные Хетманскаго достоинства знаки имѣть такъ, какъ прежніе Хетманы, въ вѣрности своей, къ Намъ бывшіе, содержали воинскія и гражданскія всякія, въ Малой Россіи управлять по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обычаямъ и постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ державу Дѣда Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государа и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ Императорскаго Величества, указомъ опредѣленнымъ и впредъ опредѣляемымъ, и къ нему посылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавнихъ народа Малороссійскаго, и маестности на булаву опредѣленными противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ Хетмановъ владѣть со всякою пристойною повинностію, дабы, вида онъ, подданный Нашъ, Хетманъ, къ себѣ сію Нашу милость, служилъ Нашему Императорскому Величеству и Нашимъ наследникамъ вѣр-

но и постоянно, со всѣмъ, подъ правленіемъ его Хетманскимъ обрѣтающіеся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, противъ всѣхъ нашихъ непріятелей, во всемъ согласно выше именованной присягѣ, въ которой онъ, Хетманъ, при крестномъ цѣлованіи, за подписаніемъ руки своей, былъ, за что Наша, Великой Государыни, Нашего Императорскаго Величества, милость и призрачіе, и впредь отъ оного подданнаго Нашего отъ еднѣи не будетъ, но наипаче умножится. И для объявленія вѣщной къ нему, подданному Нашему, Хетману, Нашей милости и утвержденія, сію Грамоту, собственною Нашею Императорскаго Величества рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повѣляли. Дана въ резиденціи Нашей, въ Санктпетербургѣ, Мая 22, лѣта отъ рожденія Христова 1751, государствованія Нашего 10 году.

Подлинная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:
Елисаветъ.

По прочтеніи сей Грамоты благодарственное отправилось молебствіе, съ пушечною съ города и ружейною ото всѣхъ полковъ пальбово.

По окончаніи жъ всего того, отъ церкви, прежнимъ церемониальнымъ порядкомъ, какъ Высочайшая грамота, такъ и Хетманскіе войсковые клейноты, всѣ отвезены въ дождь его именованности Хетмана, и были всѣ знатнѣйшіе господа у него великолѣпнымъ обѣденнымъ столомъ угощаемы, причѣмъ играла инструментальная му-

Часть IV.

зыка, а при питіи за Высочайшее здравіе, какъ и за прочіихъ именитыхъ господъ, производилась пушечная пальба, и тѣмъ то торжество, при освѣщеніи до полуночи всего города, окончено было.

ОСМОТРЪ ХЕТМАНСКОЙ ПО ВСѢМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ МѢСТАМЪ.

Въ 1752 году Хетманъ навѣстилъ всѣ полковые и другіе знатные города и мѣстечки, употреби на сіе путешествіе болѣе двухъ мѣсяцовъ. Между тѣмъ хотя имѣлъ дозволеніе переселиться со всѣмъ правленіемъ въ городъ Батуринъ и предписалъ заводить тамошніи строенія, но не оставалъ стараться и объ окончаніи Глуховскаго дому, которой и сооруженъ былъ со всѣми довольными выгодами. Въ концѣ того лѣта позванъ онъ былъ ко Двору, куда и отъѣхалъ, а оттуда уже возвратился онъ чрезъ годъ.

О СЛОЖЕНІИ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВНУТРЕННИХЪ СВОРОВЪ.

1755 годъ пребудеть въ Малороссійскомъ народѣ въ вѣчной и незабвенной памяти уничтоженіемъ тягостныхъ и затруднительныхъ внутреннихъ сборовъ, дарованнымъ Ея Величествомъ, отъ Государыни Императрицы Елисаветы. Издревле, по привилегіямъ и правамъ, край сей пребывалъ свободенъ отъ всѣхъ сѣхъ налоговъ, но нѣкоторые изъ послѣднихъ Хетмановъ, и особливо Самуиловичъ, подъ видомъ войсковыхъ надобностей, завели разные сборы, яко то: покушное, скатное, поковшовое, и многіе тому подобныя, которые въ

общественныхъ промыслахъ стѣсняли и затрудняли людей до крайности. Торговля такожде въ Малороссіи была въ худомъ состояніи; ибо на Великороссійской границѣ были учреждены таможи, и взаимные продукты подвергались отяготительному платежу, вмѣсто того, что Малая Россія имѣла свободный ввозъ чужестранныхъ товаровъ, на кои пошлина, подъ титуломъ индукты, положена была безъ дальняго разбору на надобность, или прихоть; то же самое и въ разсужденіи вывозу въ чужіе края товаровъ и продуктовъ происходило, и сія пошлина обращена была въ собственный доходъ Хетману

РАЗРѢШЕНІЕ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ МАЛОЮ И ВЕЛИКОЮ РОССІЕЮ.

Императрица обрадовала народъ, при сложеніи упомянутыхъ внутреннихъ сборовъ, разрѣшая свободный торгъ между Малою и Великою Россіею и распространяя полезныя учрежденія на вышнюю торговлю, изъ доходовъ которой сдѣлано удовлетвореніе какъ Хетману, такъ и скарбу Малороссійскому.

О МАРШѢ КЪ ПРУССКОЙ ВОЙНѢ.

Въ 1756 году, по приуготовленіи къ войнѣ Прусской, велѣно было и отъ Малороссіи изготавить пять тысячъ Козаковъ, съ приличною артилеріею, къ которымъ начальникомъ опредѣленъ былъ генеральный асаулъ, Яковъ Даміановичъ Якубовичъ, но сія команда осталася безъ высылки, а только въ началѣ 1757 года, посланы были тысяча Компанейскихъ Козаковъ, которые

находились въ даль. при баталіи Егерсдорфской и, по окончаніи компаніи, отпущены въ Малороссію.

Въ 1757 году совершился наборъ для начатой тогда Прусской войны погонщиковъ изъ послѣдстаго Малороссійскаго народа, въ числѣ 8,000, изъ которыхъ большая часть въ слѣдованіи померла; а самая малая въ дома возвратилась. Отправлено было туда же и 1,300 паръ быковъ, съ довольною воинскою командою.

ОТЪѢЗДЪ ХЕТМАНСКОЙ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ концѣ того года графъ Разумовскій, по приглашенію отъ Двора, отправился въ Санктпетербургъ, оставя управленіе главное, учрежденнымъ на время сего отсутствія, членамъ Генеральной Канцеляріи, а именно: генеральнымъ: обозному Кочубею, подскарбію Скоропадскому, писарю Безбородьку, асаулу Валкевичу и хорунжему Ханенку.

Изъ оныхъ членовъ, въ наступившемъ 1758 году, скончались, 2 Января Скоропадскій, а Валкевичъ въ Мартѣ, потомъ и судья Оболонскій, и Асаулъ Якубовичъ; чего ради, по грамотамъ, къ Хетману присланнымъ, въ Сентябрѣ созваны были въ Глуховъ всѣ чины Малороссійскіе, для избранія, на убылыя мѣста, генеральныхъ старшинъ и для равсмотрѣнія сочиненнаго особю Комиссіею изъ духовныхъ и мірскихъ особъ Малороссійскихъ проекта правъ тамошнихъ, поданнаго въ 1742 году, Ея Императорскому Величеству, который присланъ былъ, для общаго

положенія, но, кромѣ избранія генеральныхъ старшинъ, все прочее отложено до Генваря слѣдующаго года, въ которомъ, тако же, не учина ни какого рѣшенія, разъѣхались.

Для арміи 1759 году, въ Маѣ, отправлено 4,000 паръ воловъ на счетъ заплаты. Хетману пожалованы въ собственность и наследство, изъ столовыхъ его вотчинъ, города: Почень и Батуринъ съ уѣздами, да волости Шептаковская и Бакланская.

Въ 1760 году, въ Мартѣ, прибылъ Хетманъ, со всею фамиліею, въ Глуховъ.

Къ арміи предписано отправить 2,000 Козаковъ, конехъ и назначилъ Хетманъ тысячу изъ трехъ Компанейскихъ полковъ, а другую изъ Городовыхъ, подъ главною командою Прилуцкаго полку полковника, Григорія Галагана.

Во ономъ году умеръ генеральный хоружій, Ханенко.

Въ концѣ сего жъ года Хетманъ, усматривая, что Малороссійскій Генеральный Судъ, сперва самымъ первымъ мѣстомъ въ Малороссіи состоявшій, не рѣдко изъ всѣхъ генеральныхъ старшинъ, и въ коемъ, съ 728 года, самъ Хетманъ почитался президентомъ, приведенъ потомъ въ такое состояніе, что находится подъ апелляціею Генеральной Канцеляріи, и въ одномъ токмо генеральномъ судѣ, учредилъ, чтобъ, при всегдашнемъ правосудствіи обоихъ генеральныхъ судей, заседали въ ономъ 10 депутатовъ, отъ 10 полковъ, дворянствомъ избираемыхъ, и возставилъ его въ право Трибунальное, подъ собственнымъ своимъ вѣдѣніемъ.

Въ 1761 году пожалованъ въ генеральные подскарбіи Василей

Гудовичъ, и асауломъ Иванъ Журавка.

Въ семь году отрѣшенъ Кіевъ изъ вѣдомства Хетманскаго и безпосредственно подчиненъ Сенату.

По грамотѣ, къ Хетману посланной, въ Сентябрь и Октябрѣ собиралися всѣ чины Малороссійскіе для новаго wyboru въ генеральные старшины и для другихъ дѣлъ, требовавшихъ общаго положенія.

Въ послѣднихъ числахъ Октября Хетманъ отозванъ былъ ко Двору, куда онъ и отправился, оставя управленіе дѣлъ Малыя Россіи на генеральныхъ: обознаго, Семена Васильевича Кочубея, подскарбія, Василя Андреевича Гудовича, писаря Андрея Яковлевича Безбородька, и асаула, Ивана Тимофеевича Журавку.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ И ВСТУПЛЕНІЕ НА ВСЕРОССИЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА.

25 Декабря преставилась Государыня Императрица, Елисавета Петровна, а на престолъ вступилъ Императоръ Петръ Третій. Для обвиненія о семь и приведенія къ присягѣ Малороссійскаго народа, былъ присланъ дѣйствительный камергеръ, Петръ Кирилловичъ Нарышкинъ. Оному поднесено отъ Малороссіи въ Глуховъ и по полкамъ болѣе 20,000 рублей въ подарокъ, кромѣ многихъ другихъ вещей, между коими отъ дому Хетманскаго перстень, цѣною болѣе 3,000 рублей.

1762 году, отъ Императора Петра Третьяго, по докладу Хетман-

скому, пожалованы въ отставку, въ генеральныя обозныя генеральный бундужный Осипъ Лукьяновичъ Закревскій; въ генеральныя суды генеральный писарь Андрей Яковлевичъ Безбородько; въ бригадиры Черниговскій полковникъ Иванъ Пантелеймоновичъ Божичъ, и многіе другіе чины; по выборамъ на убылыя мѣста, въ генеральныя суды Александръ Ивановичъ Дублянскій, въ писаря Василей Григорьевичъ Туманскій, въ асаулы Иванъ Михайловичъ Скоропадскій, въ хорунжіе Данила Петровичъ Апостоль, въ бундужныя Яковъ Степановичъ Тернавскій. Сверхъ того безъ выборовъ пожалованы въ полковники: Стародубскіе Голстинскій генераль-маіоръ оберъ-гофъ-камеръ-интендантъ, Карновичъ, съ чиномъ Россійскаго бригадира, въ Гадацкіе Голстинскій бригадиръ, Крижановскій, въ Черниговскіе выпущенный изъ гофъ-фуріеровъ въ армейскіе полковники, Милорадовичъ, генеральный подскарбій Василей Андреевичъ Гудовичъ съ чиномъ тайнаго совѣтника и пожалованіемъ ордена Святыя Анны.

Въ ономъ 1763 году городъ Кіевъ, по прежнему, возвращень въ вѣдомство Хетмана.

ВСТУПЛЕНІЕ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЬ СУПРУГЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА, КАТЕРИНЫ АЛЕКСѢВНЫ, И ЕЯ КОРОНОВАНІЕ.

28 Іюня было вступленіе на престолъ Ея Императорскаго Величества, Екатерины Алексѣевны II-й, а 22 Сентября святѣйшее Ея коронованіе въ Москвѣ, къ которому, по Высочайшему дозволенію,

присланы были отъ Малаго Россіи депутаты, генеральныя: обонный, Семень Васильевичъ Кочубей, и судья, Илья Васильевичъ Журманъ, съ большимъ святою знатнаго дворянства и другіихъ чиновъ.

1763 года, изливася Ея Императорскаго Величества милости на подданныхъ Ея, простирался и до Малороссійскаго народа, разрѣшеніемъ безпопашиннаго вывозу изъ Польши лѣса и запрещеніемъ пропуску Польскаго горячаго вина въ Новую Сербію и въ Свѣтъ Запорожскую, для соблюденія сего Малороссійскаго промысла, присвоеннаго шляхетству и рыцарству, и уничиженіемъ табачнаго и другіихъ откуповъ, стѣснавшихъ торговлю.

Ея Императорское Величество повелѣла возстановить учрежденіе въ Малороссіи Подкоморскихъ Судовъ и точное тамошнихъ правъ исполненіе, почему Хетманъ въ послѣднихъ числахъ, по прибытіи въ Глуховъ, созвалъ всѣхъ чиновъ на генеральное собраніе, на коемъ и поставлено имѣть по старому Суды Земскіе, Градскіе и Подморскіе.

По неоднократнымъ прошеніямъ чиновъ Малороссійскихъ о поставленіи точныхъ управительныхъ имъ степеней противъ Великороссійскихъ, Ея Императорское Величество указомъ созволила собранію, гдѣ происходилъ совѣтъ о вольности дворянства, сдѣлать положеніе какъ о рангахъ, такъ и о образѣ производствъ ихъ.

Свободень переходъ крестьянъ, обыкновеніемъ, во время замѣшательства, въ Малороссіи, введенный, а потомъ и указомъ 742 году безпредѣльно утвержденный манифестомъ Ея Императорскаго Величе-

ства, приведенъ въ то самое состояніе, въ какомъ ему, по точности правъ Малороссійскихъ, быть надлежало, и тѣмъ уменьшено число бродягъ, а земледѣлію и хозяйству поданы способы къ расширенію.

Начата въ Малой Россіи перепись по числу мужеска полу сего году кончена.

Въ началѣ 1764 году Хетманъ отправился ко Двору, оставивъ правленіе генеральнымъ: обозному, Семену Кочубею, писарю, Василью Туманскому, и хорунжему, Данилѣ Апостолу, учредивъ при томъ, чтобъ генеральные асаулы, хорунжіе и бунчужные, яко военные чиновники, наблюдали надъ порядкомъ въ войскахъ и защищали подчиненныхъ отъ обидъ; почему и поручилъ имъ Суды Военные въ дѣлахъ, сего ради опредѣлилъ, чтобы единообразіе въ мундирахъ и вооружіи по возможности сохраняемо было.

Въ семь году городъ Кіевъ заключенъ пакн изъ вѣдомства Хетманскаго и подчиненъ генералу губернатору Кіевскому.

Въ Іюль скончался тайный советникъ, генеральный подскарбій и ордена Свѣтлы Анны кавалеръ, Василей Адресевичъ Гудовичъ.

Прим. Кіевскій Митрополитъ, Тимофей Щербаціи, въ 1751 году переведенъ въ Москву и былъ тамо Митрополитомъ же, а на его мѣсто опредѣленъ Архіепископъ Арсеній Могиланскій, и нашь церковь 13 лѣтъ, гдѣ и скончался.

ГЛАВА XXIV.

О СЛОЖЕНІИ И УПРАЗДНЕНІИ ЧИНА ХЕТМАНСКАГО И О УЧРЕЖДЕНІИ ВМѢСТО ОНАГО ПРАВЛЕНІЯ КОЛЛЕГІИ МАЛОРОССІЙСКОЙ, И О ПРОЧЕМЪ.

Въ 1764 году, въ Нолбрь мѣсяцѣ, Хетманъ, графъ Кирила Григорьевичъ Разумовскій, утрудившись въ разсужденіи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссійскихъ, какъ равно и другихъ Великороссійскихъ, не меньше важныхъ его упражненій, просилъ, сего ради, Ея Императорскаго Величества о Всемилостивѣйшемъ снятіи съ него Хетманскаго чина, если благоволено будетъ; по каковому прошенію, снисходя Ея Императорское Величество, благоволила Всемилостивѣйше снять съ него тотъ чинъ, а вмѣсто того изволила наградить, со оставленіемъ по жизни его пенсіона Хетманскаго, по 50,000 рублей, и съ прибавкою еще по 10,000 рублей же изъ Малороссійскихъ доходовъ, и съ пожалованіемъ при томъ въ собственное наслѣдство города Гадлача, съ ключемъ, къ нему принадлежащимъ, и волости Быковской, кои на урядѣ Хетманскій принадлежать, да въ Батуринѣ на казенное содержаніе построенный Хетманскій домъ.

О которомъ увольненіи отъ того Хетманскаго чина, какъ равно чтобъ быть, вмѣсто онаго правленія, Коллегіи Малороссійской, и въ ней президента съ восемью

членами, а для управленія всей Малороссіи генераль - губернаторомъ, генералу аншефу, графу Петру Александровичу Румянцову, и о пожалованіи графу Кирилъ Григорьевичу Разумовскому денежнаго жалованья и въ потомственное владѣніе недвижимыя имѣнія, сего жь, 1764 году, Ноябрь отъ 10 числа, о первомъ Ея Императорскаго Величества манифестомъ, а о послѣднихъ, какъ-то: о учрежденіи Коллегіи и о награжденіи Высочайшими милостями, Ея жь Императорскаго Величества, явленными двумя указами, обнародовано въ слѣдующемъ содержаніи:

Божією милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашему вѣрноподданному Малороссійскому народу.

Малороссійскій Хетманъ, графъ Разумовскій, просилъ Насъ всеподданнѣйше, чтобъ Мы, въ разсужденіи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссійскихъ, а напротивъ того и другихъ въ Великой Россіи не меньше важныхъ его упражненій, чинъ Хетмана и положенное на него по тому правленіи Малой Россіи, съ него сняли. Мы, видя его, графа Разумовскаго, не малое по справедливости обремененіе и снисходя на его къ Намъ всеподданнѣйшее прошеніе, уволили его Всемилостивѣйше какъ отъ чина Хетманскаго, такъ и отъ всѣхъ Малороссійскихъ по оному дѣлъ. Но какъ народъ Малороссійскій издревле, по единству рода своего, Вѣры и отечества съ народомъ Великороссійскимъ, скипетру Нашему подданный, пребываетъ отъ многихъ

лѣтъ усердно Самодержавію Нашему подвластнымъ, котораго и благоденствіе съ прочими, Богомъ врученными Намъ, народами, зависитъ отъ Нашего же единственнаго къ нему матернаго приармія и покровительства, то и Мы, видя на сердцѣ возводитъ благополучіе его на такую степень, въ которой бы онъ вѣрше позналъ Нашу къ себѣ Императорскую милость, пока время и опытъ дать Намъ о его благѣ лучшей учинить промыселъ, дабы безъ надлежащаго правленія край сей теперь не остался, учредили въ немъ Коллегію Малороссійскую, вмѣсто бывшаго Хетманскаго правленія, на томъ точно основаніи, какъ особливимъ Нашимъ указомъ дано нынѣ знать Нашему Сенату. И для того въ самой Малой Россіи быть Мы повелѣли, яко генераль - губернатору, а въ сей Коллегіи яко президенту, опредѣля въ оную Великороссійскихъ и Малороссійскихъ членовъ потребное число, арміи Нашей генералу аншефу и кавалеру, графу Петру Румянцову, возлагая на него надежду, что онъ, по вѣздаваемымъ и довольно уже Намъ извѣстнымъ его достоинствамъ, не токмо желаемый въ семъ народѣ, сверхъ мѣста своего по Коллегіи, сохранить порядокъ, но и о пользѣ собственной сего народа будетъ къ Намъ всегда добрый и надежный предстатель. Почему и уповаемъ, что народъ Малороссійскій, видя Наше толикое объ немъ матернее попеченіе, не оставитъ оное принять съ тою подданническою благодарностію, которой Мы отъ него, такъ какъ отъ праотцевъ своихъ престолу Нашему вѣрноподданнаго, несумнѣнно ожидаемъ. Дать

въ Санктпетербургѣ, Ноября 10
дня, 1764 года.

Подлинный подписанъ собствен-
ною Ея Императорскаго Величе-
ства рукою тако :

Екатерина.

Печатать въ Санктпетербургѣ,
при Сенатѣ, Ноября 15 дня, 1764
года.

Указъ Ея Императорскаго Ве-
личества, Самодержицы Всероссій-
ской, изъ Иравительствующаго Се-
ната, генералу аннофу и кавале-
ру, Петру Александровичу Руман-
цову. Въ указѣ Ея Императорскаго
Величества, за подписаніемъ соб-
ственныхъ Ея Величества руки, дан-
номъ Сенату сего Ноября 10 числа,
написано: по Всемилостивѣйшему
отъ Ея Императорскаго Величе-
ства увольненію графа Разумовска-
го, по прошенію его, отъ Хетман-
скаго чина, повелѣваемъ Ея Импе-
раторское Величество Сенату, для
надлежащаго Малой Россіи управ-
ленія, учредить тамъ Малороссій-
скую Коллегію, въ которой присуд-
ствовать главнымъ намъ, и съ нами
четыремъ Великороссійскимъ чле-
намъ изъ генералитетскихъ и штабъ
офицерскихъ чиновъ, да изъ Ма-
лороссійскихъ старшинъ четырехъ
дво членамъ, Великороссійскихъ
Всемилостивѣйше опредѣляетъ Ея
Императорское Величество, нынѣ
генералъ-майора Бралта, да пол-
ковника князь Платона Мещерска-
го, на противѣ изъ двѣ вакансіи Се-
нату немедленно, выбравъ кандида-
товъ, Ея Императорскому Величе-
ству предоставить, а Малороссій-
скихъ, обоимъ генеральнаго Ко-
чубея, писаря генеральнаго, Туман-

скаго, асаула генеральнаго Жу-
равку, да хоружаго генеральнаго,
Апостола, прокуроромъ, находяща-
гось не у дѣлъ, подполковника Але-
ксыя Семенова, а секретарей, одно-
го изъ Великороссійскихъ, а дру-
гаго изъ тамошнихъ, тако жъ и
другихъ нижнихъ канцелярскихъ
служителей выбрать намъ по сво-
ему разсмотрѣнію. Ея Император-
ское Величество, желая, чтобъ ме-
жду опредѣленными въ сію Колле-
гію членами никакого различія не
было и каждой мѣсто свое по чи-
ну и старшинству занимать могъ,
Всемилостивѣйше жалуетъ сихъ Ма-
лороссійскихъ членомъ уравненіе
въ классахъ съ Великороссій-
скими нижеслѣдующими чинами, а
именно: обоимъ генеральнаго Ко-
чубея генералъ-майоромъ, писаря
генеральнаго Туманскаго чиномъ
статскаго совѣтника, асаула ге-
неральнаго Журавку и хоружаго ге-
неральнаго Апостола полковничь-
имъ. А какъ въ прошломъ 1763
году, по именному Ея Император-
скаго Величества указу, учрежде-
ны въ Малой Россіи Суды Подко-
морскіе и Суды Земскіе, въ каж-
домъ полку по два, а въ Нѣжин-
скомъ три, въ которыхъ и опредѣ-
ляются подкоморскіе судьи, под-
судьи, писари и вожные, выборомъ
къ тому повозгодно, яко времен-
ные, то повелѣваемъ Ея Величе-
ство и сими, пока они въ такихъ
по выборамъ звеніяхъ пребудутъ,
считаться за урядъ, а именно: под-
коморамъ первымъ по полномочію
Малороссійскомъ, судьямъ зем-
скимъ съ первостатейными бунчу-
ковыми товарищами по старшин-
ству, подсудкамъ съ бунчуковы-
ми же товарищами второстатейны-
ми, писарямъ земскимъ по стар-
шинству противъ полковыхъ асау-

доль, а вошедши быть первыми под-
сотникомъ Малороссійскимъ. За
всѣмъ тѣмъ имѣть Хетмана, опре-
дѣленному отъ Ея Императорскаго
Величества главному Малорос-
сійскому командиру быть въ та-
кой силѣ, какъ генералу губер-
натору и президенту Малороссій-
ской Коллегіи, гдѣ вы по дѣламъ
суда и расправы имѣете и голосъ
предсѣдателя по генеральному ре-
гламенту, а въ прочіихъ дѣлахъ,
яко то содержаніе въ народѣ доб-
раго порядка, общей безопасности
и исполненія законовъ, дол-
жны вы поступать съ властію гу-
бернаторскою, то есть, какъ особ-
ливо повѣренной отъ Ея Импера-
торскаго Величества въ отсутствен-
номъ мѣстѣ Запорожской же Сѣ-
чи, которая состоима подъ вѣдомст-
вомъ Хетмана, быть имѣть вѣдомой
въ семъ Малороссійскомъ правит-
ельствѣ, а въ разсужденіи из-
лишнихъ предъ обыкновенными
расходовъ, которые въ семъ звѣ-
ніи имѣть должно, Всемилостивѣй-
ше жалуетъ вамъ, сверхъ насто-
ящаго по чину вашему жалованія,
изъ тамошнихъ доходовъ по четы-
ре тысячи рублей на годъ столю-
ныхъ денегъ, да на генераль-губерна-
торскій урядъ вѣдомства Кучероска-
го село Кучеровку съ принадлежа-
щими къ нему селами и хуторами,
да село Середину Буду. И во испол-
неніе онаго опредѣленнымъ въ Ма-
лороссійскую Коллегію членамъ и
прокурору, кои здѣсь находятся,
Высочайшею Ея Императорскаго
Величества указъ сказанъ быть и-
мѣетъ въ Сенатѣ; а кои изъ нихъ
въ Малой Россіи, тамъ имѣете объ-
явить вы, господице генераль-ан-
шефу и кавалеру, по прибытіи ва-
шемъ туда, и привести ихъ къ при-
сягѣ; на прочія жъ двѣ ваканціи

въ ту Коллегію въ члены канди-
даты выбраны и представлены бу-
дутъ Ея Императорскому Вели-
честву отъ Сената жъ, и какъ о
всемъ томъ учрежденіи въ Мало-
россійскую Коллегію во всѣ при-
сутственные мѣста въ губерніи и
провинціи и въ приписные города,
такъ и дабы означенныя опредѣ-
ленные въ члены и прокуроръ въ
Малороссію какъ отсюда, такъ и
изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто изъ нихъ
находится, слѣдовали и тамо у васъ
являлись, о томъ и къ нимъ ука-
зы посланы, и генералу аншефу и
кавалеру, графу Петру Александрови-
чу Румянцову, о томъ вѣдать и
чинять по сему Ея Императорска-
го Величества указу, Нолбра 17
дня, 1764 года.

На подлинномъ тако :

Оберъ Секретарь Иванъ Ермолаевъ.
Секретарь Иванъ Артемьевъ.
Регистраторъ Иванъ Косаткинъ.

Указъ Ея Императорскаго Вели-
чества, Самодержицы Всероссій-
ской, изъ Правительствующаго Се-
ната, генералу аншефу и кавале-
ру, графу Петру Александровичу
Румянцову. Въ указѣ Ея Импера-
торскаго Величества, за подписані-
емъ собственныя Ея Величества ру-
ки, данномъ Сенату сего Нолбра 10
числа, написано: Малороссійскій
Хетманъ, графъ Разумовской, по-
даннымъ Ея Императорскому Ве-
личеству письмомъ, всеподданнѣй-
ше просилъ у Ея Императорскаго
Величества позволенія сложить съ
себя Хетманскій чинъ. Ея Импера-
торское Величество, снисходи на сіе
прошеніе, Всемилостивѣйше уво-
ляетъ его съ онаго, оставляя его
при всѣхъ тѣхъ Великороссійскихъ

чинахъ и должностяхъ, кои оны понынѣ имѣютъ, при чемъ утверждаетъ за ними, какъ всѣ тѣ Малороссійскія местности, которыя отъ Ея Величества блаженными и вѣчной славы достойными памяти, Государыни Императрицы, Елисаветы Петровны, въ вѣчное и потомственное ему и дѣтямъ его наследное владѣніе пожалованы, такъ и отъ Ея же Величества, вмѣсто отращенныхъ въ Малой Россіи, сборовъ опредѣляется ему по пятидесяти тысячъ рублей, изъ собранной въ Малой Россіи пограничными таможенными, тарифной и тринадцати-копѣешной пошлины, и, вмѣсто получаемого имъ во время Хетманства съ урядовыхъ маѣностей доходу, изъ Высочайшей Ея Величества Императорской къ нему милости и въ въ разсужденіи многочисленной его фамилии, Всемилостивѣйше жалуетъ ему по смерти его изъ таможенныхъ же сборовъ по десяти тысячъ рублей на годъ, да въ вѣчное и потомственное ему и дѣтямъ его наследное владѣніе въ Малой Россіи, изъ урядовыхъ маѣностей, замокъ Гадячской и волость Выковокую, съ принадлежащими къ нимъ мѣстечками, съ селами и деревнями, и генералу ашцеу и кавалеру, графу Петру Александровичу Румяцову, о томъ вѣдать и чинить по саму Ея Императорскаго Величества указу. Ноября 18 дня, 1764 года.

На подлинномъ подписано :

Оберъ Секретарь Иванъ Ермолаевъ,
Секретарь Иванъ Артемьевъ.
Регистраторъ Иванъ Косаткинъ.

Часть IV.

ПРѢЕЗДЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛА ГУБЕРНАТОРА., ГРАФА РУМЯЦОВА.

По сему Высочайшему повелѣнію, въ началѣ 1765 году, его сіятельство, графъ Петръ Александровичъ, по прибытіи своемъ въ Малороссію, вступя въ свое правленіе, тотчасъ объѣхалъ, для обозрѣнія, по губерніи своей лежащія границы съ Польшею, Татарами и Турками, а потомъ осмотрѣлъ войски, крѣпости и посты; оны положили начало самой обстоятельной и достоивной переписи, не только съ показаніемъ числа людей, но и столь подробнымъ описаніемъ земель и угодій, всѣмъ правленіямъ, Коллегии подчиненнымъ, далъ образъ благопристойный и средства къ порядочному даль попеченію, ради защищенія безгласныхъ бѣдныхъ, а, для охраненія народнаго права, учредилъ присожныхъ адвокатовъ при Коллегии и при Генеральномъ Судѣ. Онъ возбудилъ ревность законнѣйшимъ въ однихъ чинахъ къ службѣ, что не токмо у себя, въ отчизнѣ, вступать и искать начали, но и великое множество юныхъ людей обратилоя въ полки регулярные служить. Усмотрѣвъ, что сложенное на Малороссію довольствованіе провіантомъ и фуражемъ шести карабинерныхъ полковъ съ генералами и Глуховскаго гарнизона, не приноситъ казнѣ столько облегченія, сколько терпитъ народъ обремененія отъ прицѣпокъ, ватываемыхъ по случаю поставки того провіанта и фуража въ натурѣ, установилъ, чтобъ, считая отъ 1764 году, каждый житель къ довольствованію войскъ платилъ въ въ скарбъ Малороссійскій по одно-

му рублю, да на комиссарскіе расходы по двѣ копейки съ дому, по четвертямъ года, представляя подробную раскладку на общее обывателей въ селеніяхъ или владѣніяхъ, а изъ сихъ бы уже денегъ отпускался потребное количество по штатамъ на удовольствіе войскъ. Для сборовъ сей подати, въ округахъ учреждены комиссары, по избранію владѣльцовъ, конимъ, сверхъ того, препоручено провозженіе войскъ переходящихъ и защищеніе жителей отъ обидъ.

Положа такимъ образомъ основаніе лучшаго порядка и сдѣлавъ, съ 1766 году, разныя учрежденія о публичныхъ строеніяхъ на пользу и надобности украшенія главнаго города Глухова, въ Генварѣ мѣсяцѣ, 1767 году, его сіятельство, графъ Румянцовъ, отправился ко Двору въ Санктпетербургъ, гдѣ и препроводилъ по Февраль слѣдующаго года.

Сего года въ Сентябрь, Малороссійскій Генеральный Судъ воспріялъ новый образъ; вмѣсто засѣдавшихъ, съ генеральными судьями выбираемыхъ погодно отъ земства депутатовъ, учреждены непрѣмныя члены, кромѣ первенствующихъ вмѣстѣ генеральныхъ судей, и опредѣлены въ то число надворные совѣтники: Григорей Фридрикевичъ, Александръ Башиловъ, и бунчуковые товарищи: земскій судья Сергій Дергунъ, Александръ Безбородько, и Петръ Симоновскій.

ВНОВЬ ЗАВЕДЕННОЕ СЕЛЕНІЕ КОЛОНИСТАМИ НА БѢЛОВЕЖСКОЙ СТЕПИ.

Въ ономъ же году вновь основано его сіятельствомъ селеніе на

Бѣловежской степи, въ Нѣжинскомъ полку, подъ названіемъ Екатеринопольскаго округа, для чужестранныхъ мѣщанъ и хлѣбопашцевъ, да въ Переясловскомъ полку, для выходцевъ изъ Валахін и Болгарін.

Въ 1768 году, для приведенія въ лучшее познаніе службъ полковъ Украинской дивизіи, изъ поселенной милиціи въ полевые недавно превращенныхъ, генераль-губернаторъ назначилъ быть генеральному лагерю при Полтавѣ, но потомъ, по начинавшимся уже безпокойствамъ отъ Польскихъ мятежниковъ, отъ Турецкой стороны приказалъ части войска собраться въ Переясловѣ, а другой при Полтавѣ. При первой было семь вѣскадроновъ Малороссійскихъ Козаковъ, а при послѣдней три. Обѣ части упражнялись въ ученія по распоряженіямъ главнаго своего начальника и, при наступленіи стужи, расположены были въ квартиры въ ближайшихъ мѣстахъ. Вскорѣ потомъ открылась война, съ Туркамъ объявленная, для которой отъ Ея Императорскаго Величества назначены были арміи, первая подъ командою генерала князя Александра Михайловича Голицына, а другая подъ предводительствомъ графа Петра Александровича Румянцова. Къ первой назначено было изъ Козаковъ Малороссійскихъ три тысячи, подъ командою бунчуковаго товарища, Григорія Иваненка, которой потомъ пожалованъ Переясловскаго полку въ полковники, кои и раздѣлилися на три полка, Переясловскій самага командира Иваненка, Прилуцкій бунчуковаго товарища Ивана Тарновскаго, и Кіевскій бун-

чуковаго товарища Андрея Шауды. А во вторую армию отряжены шесть тысячъ. Надъ оными командовали полковники: Черниговскаго полку Петръ Милорадовичъ, Нѣжинскаго Петръ Разумовскій и бунчуковый товарищъ Александръ Безбородько, да сверхъ того тутъ же находилоя три Компанейскіе полки.

Графъ Петръ Александровичъ былъ озабоченъ учрежденіями, до обоихъ армій касающимися, пока, наконецъ, прибылъ къ первой главный командиръ, князь Александръ Голицынъ.

Въ концѣ сего года послѣдовало отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшее о войскахъ Малороссійскихъ повелѣніе, чтобъ оныя, хотя по дѣламъ земскимъ и должны неотъемлемо въ полной мѣрѣ пользоваться правомъ Малороссійскимъ, именованнымъ Статутъ, но въ разсужденіи употребленія ихъ на службѣ, судимы и руководимы были бы по постановленіямъ воинскимъ.

Графъ Румянцовъ ѣздилъ, въ Генварѣ 1769 году, въ Кіевъ на приглашеніе съ княземъ Голицынскимъ, а въ Мартѣ въ Нѣжинъ, на такое же съ Кіевскимъ генераломъ губернаторомъ, и Новороссійскимъ главнымъ командиромъ, Федоромъ Матвѣевичемъ Воейковымъ, и въ Апрельѣ отправился къ арміи въ Кременчукъ, препоруча наблюденіе порядка въ дѣлахъ военныхъ Малороссійской Коллегіи члену, генералъ - майору, князю Платону Степановичу Мещерскому, а въ теченіи дѣлъ гражданскихъ по нижнимъ приказамъ генеральному судѣ, Ильѣ Васильевичу Журману.

ГЕНЕРАЛЪ РУМЯНЦОВЪ НАХОДИЛСЯ ПРИ ВТОРОЙ АРМІИ, А ПОТОМЪ ПРИ ПЕРВОЙ, А КО ВТОРОЙ ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЪ ГРАФЪ ПАНИНЪ.

Въ концѣ Августа мѣсяца, генералъ - губернаторъ, графъ Румянцовъ, пребывая съ арміею между крѣпостью Святыя Елисаветы и границами Польскою и Турецкою, по взятіи генераломъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынскимъ первою арміею Турецкаго города, Хотина, получилъ повелѣніе отправиться къ предводительству тою первою арміею, по отъѣздѣ того генерала князя Голицына ко Двору. Почему онъ, 29 Августа, и отъѣхалъ изъ лагеря и, слѣдуя чрезъ Кременчукъ, Переясловль и Кіевъ, 18 Сентября прибылъ къ арміи, состоящей противъ Хотина; на мѣсто жъ его, Румянцова, присланъ къ командированію той второй арміи генералъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ОДЕРЖИВАЕТЪ ВСЮ МОЛДАВІЮ И ВАЛАХІЮ.

По прибытіи жъ графа Петра Александровича къ первой арміи, онъ одержалъ всю Молдавію и Валахію, съ ихъ столицными городами, Ясы и Букарестомъ, и прочими городами.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ПОВѢЖДАЕТЪ ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ.

А въ 1770 году графъ Румянцовъ имѣлъ сраженіе въ Бесарабіи, при урочищѣ Кагуль, съ Турецкою арміею, подъ предводительствомъ самаго Турецкаго визиря,

оную разбилъ и весь ихъ лагерь и трофеи въ добычь взялъ, потомъ посланными корпусами взяты лежащія при Дунаѣ города: Измайлъ, Килія, Тулчи и Исакчи, за тѣмъ Браиловъ, Мечинъ, Гирзовъ, наконецъ Журжа.

**ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ПОЛУЧАЕТЪ
ЧИНЪ ГЕНЕРАЛА-ФЕЛЬДМАР-
ШАЛА.**

За всѣ таковыя храбрыя и мужественныя подвиги графъ Петръ Александровичъ награжденъ чиномъ генералъ-фельдмаршала.

Въ ономъ 1770 году, второю армію, подъ предводительствомъ генерала графа Петра Ивановича Панина, при Днѣстрѣ рѣкъ взять въ Бесарабіи Турецкой же городъ, Бендеръ, и Татарской первѣйшій въ той Бесарабіи городъ, Акерманъ, называемый Балградъ Татарскій, и Татаръ Бунаръ, и прочіе городки Крымскаго Хана. Послѣ сего генералъ графъ Панинъ испросилъ себѣ отставку.

**ВЕРХОВНОЙ ВИЗИРЬ, ПРИ ГОРОДѢ
ВАВАДИ, ВТОРИТЕЛЬНО ПО-
ВѢЖДАЕТСЯ.**

Въ 1771 году, посланный корпусъ изъ Смаилова за Дунай до города Бабади, противъ находящейся тамъ арміи Турецкой, коей предводительствовалъ самъ визирь, подъ командою генералъ-майора и кавалера Вейсмана, оную разбилъ и прогналъ, весь лагерь и трофеи въ добычь взялъ, а городъ данъ войску всему въ корысть и разоренъ.

**ВТОРОЮ АРМІЕЮ ВЗЯТЬ ВСЮ
КРЫМЪ СО ВСѢМИ ЕГО КРѢ-
ПОСТЯМИ.**

Во ономъ же году второю армію, подъ предводительствомъ генерала князя Василья Михайловича Долгорукова, весь Крымской полуостровъ, со всѣми его городами, повоеванъ и взятъ подъ владѣніе Россійское.

Въ 1772 году было съ Турками перемиріе, для чего, при горорѣ Фокшанахъ, былъ учрежденъ конгрессъ, въ коемъ съ Турками трактовано было о мирѣ, но не состоялось, по несоглашенію, между министрами.

**ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ, ВУДУЧИ ЗА
ДУНАЕМЪ, ТУРОКЪ ПОРАЖАЮТЪ
И ГОРОДА ВЕРУТЪ.**

Въ 1773 году вся первая армія, подъ предводительствомъ генералъ-фельдмаршала, графа Петра Александровича Румянцова, переходила за Дунай въ Болгарію, тамъ многія акціи по разнымъ мѣстамъ съ Турками имѣла и оныхъ прогоняла, городъ Карась Базаръ взяла, такъ же Турокъ многихъ побила, въ томъ числѣ одного скарскеръ пашу и Султанскаго чаушъ пашу, такъ равно и городъ Туртукай взятъ и разоренъ.

**ТУРКИ ЗАКЛЮЧАЮТЪ МИРЬ СЪ
РОССІЕЮ.**

Въ 1774 году его сіятельство, графъ Петръ Александровичъ, пани, съ арміею своею, переходитъ черезъ Дунай въ Болгарію, окружаетъ тамо всю армію Турецкую и самаго ихъ визиря, находящагося

въ городѣ Шумиѣ, гдѣ войски наши по многимъ мѣстамъ разили и гнали Турокъ, и многіе города Болгарскіе были взяты, чрезъ что, наконецъ, принужденнымъ нашелся визирь искать мира, для чего прислалъ отъ себя, до предводителя арміи Россійской, высокоповелительнаго господина генерала-фельдмаршала, графа Румянцова, съ требованіемъ мира, съ кондиціями, сходственными на обои стороны, почему и заключенъ онъ въ окружностяхъ Сидястрическихъ, при деревнѣ Кучукъ Кайнаржи, Юля 10 дня, 1774 году.

**ПО ПОСТАНОВЛЕНІИ МИРА
ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ВЫХОДЯТЪ
ИЗЪ ПРЕДѢЛОВЪ ТУРЕЦКИХЪ, А
ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ,
ДЛЯ ТОРЖЕСТВА О ЗАМІРЕНІИ,
СЛѢДУЕТЪ ВЪ МОСКВУ.—
РОССІЙСКІИ ПОЛКИ ОКУРЖАЮТСЯ
СѢЧА И ВСЕ ТАКЪ АРЕ-
СТВУЕТСЯ.**

По окончаніи той войны и по установленіи надлежащимъ порядкомъ съ Турками мирнаго трактата, генералъ-фельдмаршалъ, графъ Румянцовъ, съ арміею своею вышелъ изъ тѣхъ областей Турецкихъ и расположился съ полками, для политическихъ обстоятельствъ, въ предѣлахъ Польскихъ, въ части Подолии, въ Волиннѣ и по Украинѣ, а болѣе въ Новороссійской губерніи, простираячися до Запорожья, а самъ проживовалъ въ городѣ Могилевѣ, состоящемъ при рѣкѣ Днѣстрѣ и граници Молдавской, а въ наступившее лѣто 1775 году, фельдмаршалъ, графъ Румянцовъ, послѣдовалъ въ Россію, полки же нѣкоторыя изъ числа той арміи, подъ командою генералъ-по-

рутчика, Текелія, Юля 4-го числа, по секретному повелѣнію, приступили къ самымъ Запорожскимъ мѣстамъ (прочіе жъ вступили въ Малороссію и далѣе), и тѣ, окружавъ оныя мѣста и самую ихъ Сѣчу, или Кошъ, заступили, и въ немъ, какъ равно и въ прочихъ мѣстахъ и селеніяхъ, заарестовавши самаго Кошеваго Атамана, со всѣми его старшинами и куренными атаманами въ Сѣчѣ, и всѣхъ, случившихся тутъ и въ тѣхъ окрестныхъ мѣстахъ Запорожцевъ, со всѣми ихъ военнымъ орудіемъ, клейнотами и припасами, тѣмъ приотанище и гизадо оное регулярными полками занято; начальниковъ же ихъ, а паче Кошеваго, всѣхъ въ отдаленные Великороссійскіе города, для содержанія ихъ тамо подъ стражею, разослано, а Козаковъ въ новые пикинерные полки пикинерами опредѣлено, чѣмъ все войско Запорожское и Кошъ, то есть, станъ ихъ, со всѣмъ разрушился.

ОПИСАНІЕ О ВОЙХЪ ПРОДЕРЖО- СТЯХЪ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Сіе учинено съ ними за всѣ прежнія ихъ злодѣяства, какъ выше сего по сему повѣствованію значится, которыя столь долго во всю ихъ бытность отъ Россіи тершимы были, ибо не только за всегдашніе воровства и разбои, но паче за ихъ измѣнительскія невѣрности и за ослушеніе Указовъ, и неповиновенія по Высочайшимъ Грамотамъ, какъ то многажды дѣлали нападенія, и великіе разбои и убійства, на примѣръ, въ Татарскихъ Нагайскихъ селеніяхъ, въ коемъ числѣ и цѣлой городъ ихъ, Балту, разграбили и разорили, и многихъ Татаръ побили, а

болѣе того въ Польской области, не только дома знатныхъ людей, но цѣлыя деревни, села и мѣстечки господскія разоряли и убивали Полякъ, а паче Жидовъ, изъ чего отъ областей тѣхъ великія жалобы и претензіи на нихъ происходили, и тѣмъ причиняли не малыя затрудненія государству; да и въ своихъ Россійскихъ границахъ, какъ въ Малой Россіи, такъ и въ Елисаветградской провинціи, въ гусарскихъ селеніяхъ многіе грабежи и разбои дѣлали жъ. Они форпосты, команды и заставы, для проходу за границы и въ возвратномъ своемъ пути разбивали и до смерти многихъ били. Между прочимъ же, по Именному повелѣнію въ 1774 году, Сематскимъ Указомъ опредѣлено было, для поселенія гусарскому Молдавскому полку занять свободныя мѣста между рѣкъ Богемъ и Днѣпромъ и Самарою, они прибывшую для того команду не только не допустили, но, бывши оную, прогнали и офицера, ввѣсть съ невѣжествомъ, не взирая на предоставленіе имъ на то повелительнаго Указа, бывши и въ яму посада, нѣсколько недаль подъ карауломъ своимъ безчестно содержа, морили, считал яко бы тѣ мѣста, кои занять подъ то селеніе назначено было, по самую Украинскую линію, всѣ единственно имъ только принадлежать. При томъ по своему суду, не повинаясь запретительнымъ указамъ, преступниковъ своихъ смертію казнили, а во время объявленной въ 1768 году съ Турками войны, они первые вожаки Татарамъ Крымскимъ и Нагайскимъ, по знаемости имъ мѣсть, были, и великимъ числомъ Татаръ зную, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, какъ въ Новороссійскую Елисаветград-

скую провинцію, такъ и на самой городѣ Бахмутѣ и округѣ его, нападеніе дѣлали, гдѣ въ обоихъ мѣстахъ преимуществомъ плѣнь людей, имѣнія, лошадей и скота побрали, и тѣмъ тамъ великое разореніе учинили. При томъ же еще и переметчиками во время войны и мирное время Туркамъ и Татарамъ дѣлались. Презирал и уничтожалъ всѣ полученныя ими Высочайшія награжденія и жалованныя знаки достоинства, какъ то Ея Императорскаго Величества милостивую грамоту, драгоценную булавку, бунчукъ, перначи, знамена, для ношенія жъ во всегдашнее время на широкой алой лентѣ на шеѣ, Кошевому Атаману и старшинамъ золотыя медали, да и Козакамъ многіе по заслугамъ для ихъ отличности, серебряныя дамы были, и при томъ ежегодное денежное и хлѣбное жалованье, все то въ нихъ во что оставляли. За сіи то всѣ злодѣяства и пренебреженія всѣхъ получаемыхъ милостей Высочайшихъ, къ такому разрушенію всего общества ихъ имъ довелось. А дабы и память того злодѣйскаго гнѣва истребилась и званіе Запорожской Сѣчи болѣе быть не могло, переименованъ для того и городъ оной называть не Сѣчью, но Шекровскою крѣпостію, по находящейся въ оной церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

По воспослѣдовавшему жъ оному дѣлу, какъ для Бога, такъ и для цѣлаго общества угодиному, обнаруженъ Ея Императорскаго Величества Манифестъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Манифестъ о разрушенномъ войскѣ Запорожскомъ.

Божією Милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Мы восхотѣли чрезъ сіе объявить во всей Нашей Имперіи, къ всеобщему извѣстію Нашимъ всѣмъ вѣрноподданнымъ, что Сѣчь Запорожская вконецъ уже разрушена, со истребленіемъ на будущее время и самаго названія Запорожскихъ Козаковъ, не меньше какъ за оскорбленіе Нашего Императорскаго Величества чрезъ поступки и дерзновение, оказанныя отъ сихъ Козаковъ въ неповиновеніи Нашимъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Не прежде Мы попустили на сію, милосердію Нашему, весьма противную необходимость, какъ по ипоточеніи вотице всѣхъ способныхъ кротости и терпимія, провождавшихъ къ нимъ увѣщанія, дабы возчувствовали и познали творимыя погрѣшности, и колико тѣмъ они воздвигнули на себя праведный Нашъ гнѣвъ и строгость вѣреннаго Намъ отъ Всевышняго правосудія.

Не изчисляя жалобъ и утруденій, нерѣдко восходившихъ къ Нашему престолу отъ сосѣднихъ державъ за наглости и за грабительства, которые непрестанно въ ихъ границахъ происходятъ отъ Запорожцовъ, возпомянемъ Мы, во первыхъ, начало и происхожденіе, отъ которыхъ существуютъ сіи Козаки; а потомъ въ явнѣслѣдующемъ изобразимъ ихъ дерзостное

ослушаніе Монаршей Нашей власти и тяжкія отъ нихъ, Запорожцовъ, восполюдовавшія насильства противу собственныхъ согражданъ оныхъ, подданныхъ Нашихъ.

Отъ писателей, повѣствующихъ древнія дѣянія отечества, взаимствовать можно каждому любопытному то свѣдѣніе, что Запорожскіе Козаки не что иное были, какъ часть отъ Малороссійскихъ Козаковъ, напоследокъ въ нравахъ и въ образѣ правленія отцетившаясь; ибо сіи, обращаясь въ естественномъ общежителствѣ, были до нынѣ, да и пребудутъ всегда, полезными гражданами, напротивъ чего Запорожскіе, одичавъ въ своихъ ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первобытію, по способности мѣсть, одна только военная стража учреждена была къ отраженію Татарскихъ набѣговъ, составили изъ себя мало по малу совѣсть особливую, странную и намѣренію самого Творца, въ разнѣжаніи рода человеческого, отъ него благословенномъ, противоборствующее политическое сомнѣніе. Въмѣсто того, что, при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полезной стражи, Козакамъ, на оную временно и поперемѣнно изъ Украйны отряжались, вобранено было брать туда съ собою женъ и дѣтей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасной опасности варварскаго плѣненія, слѣдовательно же и самыхъ стражей содержать чрезъ то въ болѣшой свободѣ и лучшей, по тогдашнимъ обычаямъ, военной исправности, нѣкоторые изъ нихъ столько приобыкли къ сей праздной, холостой и безпечной жизни, что сдѣлали себя, напоследокъ, изъ нем неподвижный законъ, а съ онымъ

забавляя отчину свою, и рѣшились остаться и уже навсегда въ Сѣвѣ, на собственной своей волѣ. Число ихъ не было ни велико, ни уважаемо, даже и во время присоединенія Малой Россіи подѣ державу Всероссийскую, какъ доказываютъ переговоры, тогда происходившіе между Государевыхъ бояръ и думныхъ людей съ посланниками Хетмана Хмельницкаго, гдѣ, на вопросъ министровъ Царскихъ, что еще Запорожцы на вѣрность къ присягѣ не приведены? Хетманскіе посланники отвѣчали тако: „Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставить нечего.“ А какъ таково бытіе Запорожцовъ по установленному у нихъ безженству, долженствовало бы скоро разрушиться, то и стали они принимать безъ разбора въ свое худое общество людей всякаго сброда, всякаго языка и всякой вѣры, и сими единымъ средствомъ существовали они до настоящаго уничтоженія.

Не могъ и не можетъ, конечно, быть полезенъ отечеству сихъ качествъ политическій разнообразный и юридическій составъ членовъ, изгнанныхъ въ совершенномъ почти отъ свѣта и естественнаго общезнательства разлученіи, наиболѣе отъ грабежа посреди окрестныхъ народовъ, не взирая на священные съ оными обязательства мира и доброй дружбы, часто приносавшихъ отъ рукъ крови и неправды во храмахъ Всевышняго жертвы, ими же гнушаются Господь Вседержитель, и погруженныхъ безъ того во всякое другое время, когда имъ способы къ разбойничеству пресѣкаемы были, въ совершенной праздности, гнуснѣйшемъ пьянствѣ и презрительномъ невѣжествѣ.

Преступленія же ихъ, выгудившія отъ Насъ мѣры строгости, оглашаются слѣдующимъ:

1-е. Оставляя подѣ покровомъ забвенія прегрѣшенія свои важными и губительными преступленія и изысканія противу вѣрности и подданства, начали они, лѣтъ за десять тому назадъ, да и въ самое новѣйшее время, гораздо далеко простирать свою дерзость, присвоивъ и требуя, наконецъ, себя, какъ будто достояніемъ ихъ собственности, не только всѣхъ тѣхъ земель, которыми ими чрезъ послѣднюю войну отъ Порты Оттоманской приобретены, но даже и занятыхъ селеніями Новороссійской губерніи, предъвзяла, будто имъ и тѣ, и другія надрѣвле принадлежали, когда, напротивъ всему свѣту извѣстно, что первыя изъ оныхъ земель никогда во владѣніи Рати Польшкой не находились, слѣдовательно же отъ оной ни кому и даны быть не могли; а послѣднія, хотя и составляютъ часть Малороссіи, но тѣмъ не менше особенною принадлежностью Козаковъ Запорожскихъ никогда не были, да и быть не могли, потому что они въ самомъ бытіи своемъ не имѣли ни какого законнаго начала, слѣдовательно же и собственности ни какой въ земляхъ, а были единственно терпимы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они засѣли, въ замѣну прежней тамъ военной стражи, чего ради тѣ Новороссійской губерніи земли какъ пустыя, а впрочемъ не только къ житію человѣческому, но и къ огражденію границъ отъ непріятельскихъ набѣговъ удобныя, были заселены людьми къ земскому хозяйству и къ военной службѣ равно устроенными.

2-е Въ свидѣніе такого себя присвоенія Новороссійской губерніи земель, дерзнули они не только препятствовать указанному отъ насъ обмежеванію оныхъ, воспрещая посылаемымъ для оного офицерамъ явную смертью, но заводятъ и отроить на нихъ самовластно собственныя свои зимовники, а сверхъ того уводятъ еще изъ тамошнихъ жителей и изъ поселенныхъ полковъ, гусарскаго и пикивернаго, мужска и женска пола людей, коней всего и уведено въ Запорожье до восьми тысячъ душъ, включая тутъ и тѣхъ, кои, отъ притѣсненія Козаковъ въ собственныхъ своихъ жилищахъ, принуждены были переходить къ нимъ и подчиняться ихъ самовластію.

3-е Пограбили и разорили они, Запорожцы, у однихъ обывателей Новороссійской губерніи въ двадцать лѣтъ, а именно съ 1755 года, цѣною на нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

4-е Не устращивались еще самовластно захватить зимовниками своими пріобрѣтенныя мирнымъ трактатомъ новыя земли между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, присвоить и подчинить себя новопоселенныхъ тамъ жителей Молдавскаго гусарскаго полку, такъ же, прихода отчасу въ вѣрнее неготовство, и собраться вооруженною рукою для насильственнаго себя возвращенія мнимыхъ своихъ земель Новороссійской губерніи, не взирая и на то, что Императорскою Нашею Грамотою отъ 22 Мая минушаго 1774 года, повелѣвъ имъ прислать ко Двору Нашему нарочныхъ депутатовъ для представленія о ихъ правахъ, въ то жѣ время строгое имъ подтвержденіе

Часть IV.

учинили воздержаться отъ всякаго своевольства и оставить спокойно всѣ настоящія селенія и жителей, но Запорожцы и послѣ того не больше послушными оказались.

5-е Какъ же они принимали къ себя, не смотря на частыя имѣ отъ правительствъ Нашихъ запрещенія, не однихъ уже прямо въ Козаки вступающихъ бѣглецовъ, но и людей женатыхъ и семейныхъ, чрезъ разныя обольщенія уговорили къ побѣгу изъ Малороссіи для того только, чтобъ себя подчинить и завести у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ довольно уже и предупѣли; ибо поселенъ, въ земледѣліи упражняющихся, находится нѣтъ въ мѣстахъ бывшаго Запорожскаго владѣнія до пятидесяти тысячъ душъ.

6-е Наконецъ, тѣ же Запорожцы стали распространять своевольныя присвоенія и до земель, издревле принадлежащихъ Нашему войску Донскому, непоколебимому въ должной къ Намъ вѣрности, всегда съ отличностію и мужествомъ въ Нашей службѣ обращающемуся, и порядкомъ и добрымъ поведеніемъ пріобрѣтшему навсегда къ себѣ отличное Наше Высочайшее Монаршее благоволеніе, дѣлалъ и симъ Донскимъ Козакамъ запрещеніе пользоваться оными землями, которыя уже долговременно въ ихъ обладаніи состоятъ. Вслѣдъ, здраво разсуждающій, можетъ тутъ легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ Козаковъ, такъ и существительный отъ оного государству вредъ. Заводя собственное хлѣбопашество, разторгали они тѣмъ самое основаніе зависимости

5

ихъ отъ престола Нашего и помышляли, конечно, составить изъ себя, посреди отечества, область, совершенно независимую, подъ собственнымъ своимъ немстовымъ управленіемъ, въ надеждѣ, что склонность къ развратной жизни и къ грабежу будетъ, при внутреннемъ изобиліи, безпрестанно обновлять и умножать ихъ число. Напрасно здѣсь изъяснять, коль предсудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умысла, какъ въ разсужденіи безопасности смежныхъ къ Запорожью жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи немпнуемой убыли въ людяхъ изъ числа Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ; но столько, однако жъ, не можемъ мы умолчать, что и торговля съ землями Порты Оттоманской, освобожденная матернимъ Нашимъ попеченіемъ отъ всей прежней тѣсноты, слѣдовательно же, по взаимнымъ естественнымъ способностямъ, и обещающая трудящимся скорые и дѣйствительные плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть сама по себѣ того совершенства, которое ей видимымъ образомъ предлежитъ, къ позавидованію всей Европы, если бъ вредное скопище Запорожскихъ Козаковъ, обратившихъ хищность и грабительство въ первое свое ремесло, не было благовременно изъято изъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя сія торговля отчасти неминуемо проходитъ и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего, равнымъ образомъ, и того скрывать, что, при самомъ началѣ послѣдней съ Портою Оттоманскою войны, многіе изъ Запорожскихъ Козаковъ умышляли, забывъ страхъ Божій и должную Намъ и отечеству вѣрность, передаться на непріятельскую сторону, какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣ-

стія войскамъ Нашимъ не подали они о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана, ни же ему въ походѣ, сколько ни есть препятствовали, будучи къ тому въ довольныхъ силахъ.

Правда, Мы съ удовольствіемъ воздаемъ всю достойную похвалу въ томъ пунктѣ, что не малая жъ часть Запорожскаго войска въ минушую нынѣ сколь славную, столь и счастливую войну съ Портою Оттоманскою, оказала при арміяхъ Нашихъ отличные опыты мужества и храбрости; почему Мы, обильнѣе признавать и награждать по достоинству заслуги каждаго изъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, не упустимъ, конечно, и впредь, изъ Всемилостивѣйшаго Нашего вниманія, всѣхъ частныхъ людей, служившихъ Намъ въ сей части Нашего народа, которые, въ ополченіяхъ противу государственнаго непріятеля, ознаменовали вѣрность свою къ Намъ кровію и достохвальными подвигами, хотя и тутъ, къ сожалѣнію Нашему, не можемъ скрыть, что многіе и изъ сихъ послѣднихъ, по возвращеніи своемъ изъ похода въ Сѣчь, начали совращаться съ истиннаго пути и поступать заодно съ своими домашними товарищами, вопреки Нашей Высочайшей волѣ и Нашимъ Монаршимъ повелѣніямъ.

И тако, по необходимому уваженію на все вышеизраженное, сочли Мы себя нынѣ обязанными предъ Богомъ, предъ Имперією Нашею и предъ самымъ вообще человѣчествомъ, разрушить Сѣчу Запорожскую и имя Козаковъ, отъ оной взаимствованное. Вслѣдствіе того, 4 Іюня, Нашимъ генералъ-поручикомъ, Текеліемъ, со вѣренными отъ Насъ ему войсками, занята Сѣчь

Запорожская въ совершенномъ порядкѣ и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ Козаковъ сопротивленія, потому что они не иначе увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ уже повсемѣстно оными окружены были; ибо Мы сему военачальнику именно предписали стараться произвести порученное ему дѣло спокойнѣйшимъ образомъ, убѣгая, сколь возможно, пролитія крови.

Возвѣщая Нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ всѣ сіи обстоятельства, можемъ Мы въ то же время имъ объявить, что нѣтъ теперь болѣе Сѣчи Запорожской въ политическомъ ея уродствѣ, слѣдовательно же и Козаковъ сего имени. Мѣсто жилища и угоды тамошнія оставляемъ Мы для постоянныхъ и отечеству наравнѣ съ другими полезныхъ жителей, причисляя ихъ по способности къ Новороссійской губерніи и поручая, при новомъ заведеніи и устройствѣ, во особливое попеченіе учрежденному тамъ правительству Нашему.

Впрочемъ, слѣдуя челоуѣколюбію Нашему, которое всегда и отъ праведной преступнику казни отвращается, сообразовались Мы оному не меньше и въ опредѣленіи будущаго жребія всѣмъ частнымъ членамъ бывшихъ Запорожскихъ Козаковъ, Всемилостивѣйше повелѣвъ не желающихъ остаться на постоянномъ жительствѣ въ своихъ мѣстахъ, распустить на ихъ родню, а желающимъ тутъ селиться, дать землю для вѣчнаго имъ жилища; всѣмъ же старшинамъ, кои служили порядочно и имѣютъ одобренія отъ нашихъ военныхъ начальниковъ, объявить Нашу Императорскую милость, и что они сообразныя службѣ и званію ихъ

получать степени. Данъ въ Москвѣ, отъ Рождества Христова тысяча семьсотъ семьдесятъ пятаго года, Августа третьяго дня, а государствованія Нашего четвертагонадесятъ лѣта.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою такъ :

Екатерина.

Печатанъ въ Москвѣ, при Сенатѣ, Августа 3 дня, 1775 года.

По разрушеніи жъ того общества, возчувствовало оно свое совершенное низложеніе и всю тяжесть паденія отъ дѣлъ своихъ, изъ чего, востужившись нѣкоторые о бывшемъ свободномъ жительствѣ и о любезномъ попеченіи своемъ, что, вмѣсто всего самовольства и всякой свободы, принудило ихъ обращаться между людей, въ порядочной жизни и благородной службѣ находящихся, и состоять, отъ сего времени, подъ святымъ закономъ и дисциплиною, для нихъ не привычной, о всемъ семъ, сложа стихи, воспѣли ниже слѣдующее:

Несчастливый Козаченко безъ доли вродився,
Взяли его въ неволю, а вонъ за-
журився,

А взявши въ неволю, забрили въ
кайданы,
Забивши въ кайданы, ведутъ передъ
паны.

Скурвыи сыны Запорожцы, не
гараздъ зробили,
Що огонь добрый, край веселый,
да и завапастили.

Да встань *Зенче* * съ того свѣта,
просать тебя люде,

Упади Царицѣ въ ноги, а ось по
старому буде.

* Т. е., Зиновій, или Богданъ Хмельницкій.

**О ПРИЛОЖЕНІИ КЪ ФАМИЛЬНОМУ
КНИЖИ ГРАФУ РУМАНЦОВУ
ЗАДУНАЙСКІЙ.**

Во все оное прошедшее время Малороссія лишалася удовольствія видѣть своего начальника по самое его возвращеніе къ торжеству, въ 1775 году, въ Москвѣ и во всей Россіи бывшему, гдѣ, при полученіи отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшихъ награжденій, вычлующихъ подвиги его, приложено къ фамиліи его и проименованіе Задунайскаго, во знаменіе бытія его съ Россійскимъ побѣдоноснымъ войскомъ за Дунаемъ и заключенія тамо мира. Но и въ самомъ его отдаленіи пользоваться Малая Россія многими надобными ей учрежденіями, и отъ времени до другаго даваемыми предписаніями, такъ какъ разнаго званія ея частные люди, въ исканіяхъ своихъ, до него доходившихъ, никогда не были оставлены безъ принадлежащаго имъ удовольствія.

Когда жъ Малороссія узрѣла, отъ 1776 года уже совершенное прибытіе къ себѣ, послѣ помнутаго торжества, благодѣтеля своего, то вѣще была обрадована, что, подъ личнымъ покровомъ его сіятельства, съ онаго времени въ общемъ благоденствіи, съ преимуществомъ его благодѣній здѣшнему краю, стали и до ниже слѣдующихъ времяя.

О ПРОѢЗДѢ ЦЕСАРЯ ЧЕРЕЗЪ МАЛОРОССИЮ.

Въ 1780 году, въ самое лѣтнее время, Императоръ Римскій, Ю-

сезъ, подъ именемъ графа Фалькенштейна, прѣѣзжалъ изъ Вѣны чрезъ Польшу, Кіевъ, Черниговъ и до Могилева, оттомъ уже слѣдовалъ до Санктпетербурга, въ коемъ пути по Малой Россіи дѣланы Ею Величеству всевозможные приемы и при провожденіи отъ мѣста до мѣста со всякою почестью, что всѣ въ томъ благоразумные учрежденія и труды были главнаго начальника здѣшняго края.

**ВЪ ЧЕРНИГОВѢ ПРИВѢТЫЕ КЪ
ВЕЛИЧЕСТВЪ ОНЪ 8 ОКТЯБРЯ,
А ВЫѢЗДЪ ИЗЪ ОНАГО 10 ЧИСЛА,
ВЪ КІЕВЪ ИЗВОЛИЛИ ПРИ-
ВѢТЫ 12 ЧИСЛА, ТОГО ЖЪ МѢ-
СЯЦА.**

Въ 1781 году, Всероссійскій Нашъ Наслѣдникъ, Ею Императорское Высочество, Государь Цесаревичъ и Великій Князь, Павелъ Петровичъ, обще съ супругою Своею, Императорскимъ Высочествомъ, Государынею Великою Княгиниею, Марією Феодоровною, изволили слѣдовать, для воежированія, въ Цесарію до столицаго того государства города, Вѣны, изъ Санктпетербурга, чрезъ Псковскую и Бѣлорусскія губерніи, до Малой Россіи, чрезъ города ея, Черниговъ и Кіевъ, гдѣ вездѣ генераломъ-губернаторомъ, его сіятельствомъ, графомъ Петромъ Александровичемъ Руманцовымъ Задунайскимъ, съ начальнѣйшими особами и духовенствомъ и всего народа, съ вождѣнною радостію, чиннымъ были встрѣчи съ привѣтствіями, и въ окрестности той съ подданнычскими усердіемъ были, для выѣзду и выгаду Ихъ Высочества, въ обонихъ сѣхъ городѣхъ, построены триумфальныя ворота и мѣлкомо-

вены тѣ города въ военное время, и вездѣ по городамъ наиболѣе съ почестями угашиваемы обѣдненными столами ото всего дворянства здѣшняго, а паче въ Кіевѣ съ торжественнымъ великолѣпнѣмъ во дворцѣ Ихъ Высочества празднованъ была, подошедшій къ тому, день рожденія Ея Императорскаго Высочества, какъ то 14 числа Октября, со параднымъ и немалымъ фейерверкомъ и иллюминаціею и со освѣщеніемъ всего города; а на другой день Ихъ Высочества изволили кушать съ многими генералитетомъ у его сіятельства, графа Петра Александровича, гдѣ былъ и балъ и все то, что возможно было къ великолѣпнѣю представить, а въ третей день послѣ сего благоволили Ихъ Высочества отъѣхать въ свой восприимчивый путь, то есть, 16 Октября.

Прим. Ошъ 1770 году Министромъ Гвардіи Кременецкіи пась Кіевскую Церковь 12 дѣтъ и скончался.

ГЛАВА XXXIV.

О УСТАНОВЛЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССИИ ТРЕХЪ ГУБЕРНІЙ ПО НОВОМУ УЧРЕЖДЕНІЮ И О ИНОМЪ СФОРМИРОВАНІИ РЕГУЛЯРНЫХЪ ПОЛКОВЪ ИЗЪ КОЗАКОВЪ, И О ПРОЧЕМЪ, КАСАЮЩЕМСЯ ПО ОНЫМЪ.

О УЧРЕЖДЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССИИ ВЪТЪ ТРЕМЪ ГУБЕРНІЯМЪ.

Въ ономъ же 1781 году, для лучшаго распорядженія всей Малой Россіи, Всемилостивѣйшая Великая

Государыня Императрица, Екатерина Алексеевна II, по Высочайшему Своему учрежденію, данному въ 1775 году, благоволила указать, дабы и вся Малороссія потому такъ же, какъ и вся Великороссія, единственное управленіе во всѣхъ губерніяхъ по присудственнымъ мѣстамъ, имѣла, за исключеніемъ отъ оной нѣкоторой части, какъ то отъ полковъ, Миргородскаго тринадцати и отъ Полтавскаго двусотенныхъ мѣстечекъ, со всѣми ихъ округами и всякаго званія людьми, къ Новороссійской, нынѣ жь Екатеринославской, губерніи, учредить три губерніи, Кіевскую, Черниговскую и Новгородскую Сѣверскую, по которому указу его сіятельствомъ, графомъ Петромъ Александровичемъ, въ 1782 году, всѣ три помянутыя намѣстничества торжественно открыты и учреждены, а именно, Кіевское 9, Черниговское 19, Новгородское Сѣверское 27 чиселъ Генваря, и опредѣлены въ каждую губернію правитель, то есть губернаторъ, и его поручикъ, или вице-губернаторъ, съ принадлежащимъ къ нимъ числомъ въ каждую судебную палату и прочіе суды председателей и заседателей, съ прокурорами и стражниками, секретарями и прочими канцелярскими чинами; губерніи жь оныя всѣ три подчинены подъ управленіе единого Государева намѣстника, или генераль-губернатора. Какимъ же образомъ или образомъ то открытіе намѣстничества производимо было, дѣлствуеъ въ слѣдующемъ описаніи:

ОПИСАНІЕ ОТКРЫТІЯ НАМЪСТНИЧЕСТВЪ**ВЪ МАЛОЙ РОССІИ,**

а именно 1782 года, въ вышеписанныхъ числахъ мѣсяца Генваря, въ ниже слѣдующемъ порядкѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТКРЫТІЯ НАМЪСТНИЧЕСТВЪ.

Въ первой день, при прїѣздѣ въ назначенной для губерніи главной городѣ, Государевъ намѣстникъ, его высокографское сіятельство, господинъ генераль-фельд-маршалъ, главнокомандующій кавалерією и Украинскою дивизією, сенаторъ, кирасирскаго военнаго ордена полку полковникъ, Россійскихъ орденовъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Святаго Великаго Князя Александра Невскаго и Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Прусскаго Чернаго Орла, и княжества Голстинскаго Святыя Анны кавалеръ, Петръ Александровичъ Румянцовъ Задунайскій, принявъ съ обыкновенною почести его съ города пушечною пальбою и встрѣченъ опредѣленнымъ, по Императорскаго Величества Указу въ ту губернію губернаторомъ и его сочленами и многими многими старшинами и чиновниками, съ народомъ, въ которой день его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, тотчасъ благоволилъ обозрѣть все, вновь построенное, для намѣстническаго правленія, строеніе и пріуготовленное къ торжественному открытію того намѣстничества.

На другой день, предъ полуднемъ, въ 9 часовъ, правитель или

губернаторъ намѣстничества представлялъ его сіятельству, Государеву намѣстнику, всѣхъ старшихъ присутственныхъ мѣстъ той губерніи и опредѣленныхъ во вновь учрежденное намѣстничество членомъ, такъ же прежнихъ уѣздовъ дворянства предводителямъ поднесли Государеву намѣстнику списки о всѣхъ съѣхавшихся и живущихъ въ округѣ той вновь назначенной губерніи дворянахъ, и для почести его сіятельства предводители выбрали отъ каждаго уѣзда по одному молодому дворянину.

Противъ чего его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, по сдѣланномъ имъ приличномъ на сей случай привѣтствіи, объявилъ открытіе сего намѣстничества, для чего и предсталъ тогдажъ предъ домомъ его сіятельства на площади плацъ-маіоръ съ конвоемъ при одномъ унтеръ-офицерѣ и двадцати четырехъ радovýchъ регулярныхъ конныхъ, возвѣстивъ о семъ при звукѣ трубъ и литавръ, отправивъ съ тѣмъ такъ же объявлять на всѣхъ площадяхъ города, вездѣ со звукомъ же трубнымъ и литавръ, объявляя при томъ сими словами: „Отъ Государева намѣстника возвѣщается всѣмъ и каждому особо, „что завтра имѣетъ быть въ семь „губернскомъ городѣ, по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества учрежденію, торжественное открытіе новой губерніи,“ съ восклицаніемъ потомъ: „Вивать Великаго Ея Императора!“

При чемъ тогда жъ онъ, Государевъ намѣстникъ, послалъ генераль-адъютанта своего объ ономъ же извѣстить архіерея, съ тѣмъ, чтобъ прилично сему торжеству, отъиспременно службы Божіей, славословіе и надобное поученіе учредить.

Въ третій день прибытія Государева намѣстника произведено дѣйствительное торжественное открытіе намѣстничества слѣдующимъ порядкомъ:

По прибытіи утренней зори, тотчасъ ознаменованъ тотъ день торжества съ города изъ пушекъ сто однимъ выстрѣломъ и чрезъ цѣлой часъ играемъ на трубахъ въ разныхъ по всему городу публичныхъ мѣстахъ, а въ 8-мъ часовъ предъ полуднемъ собрались всѣ чины новыхъ и старыхъ присутственныхъ мѣстъ порознь, и предводитель съ дворянствомъ въ домъ правителя намѣстничества, и, по шрамачкомъ отъ него привѣтствіи, пошли, подъ его предводительствомъ, въ намѣстнической домъ (которой нарочно для сего построена), въ большой залъ, гдѣ, при прибытіи ихъ къ крыльцу, встрѣчены двумя присяжными, въ прихожей флигель-адъютантами съ четырьмя почетными, а въ залѣ губернскимъ прокуроромъ и генералъ-адъютантомъ.

Во ономъ залѣ, въ концѣ его, противъ входа, поставленъ пребогатою тронъ съ портретомъ Ея Императорскаго Величества, и предъ онымъ приуготовлены мѣста, а именно: на возвышенномъ одною ступенькою мѣстѣ поставлены кресла для Государева намѣстника и столъ, накрытой бархатомъ, на коемъ книга Высочайшаго учрежденія, обложившая бархатомъ же, съ вышитымъ золотомъ Императорскимъ гербомъ, отстуча отъ онаго по обонимъ сторонамъ двумъ кресла, для господъ губернатора и вице-губернатора, а для членовъ намѣстничества, губернскаго и прочихъ прокуроровъ со страпчими мѣста по обѣ стороны трона, предъ глав-

ными сѣмъ мѣстомъ, въ полудиркуль, стулья, по числу господъ предводителей, а за ними стулья же для дворянъ.

Посемъ его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, со всѣмъ, находившимися тутъ генералитетомъ, пришелъ и, по занятіи мѣста, говорилъ собранію рѣчь, съ выраженіемъ, что, „причина собранію есть „Высочайшая Ея Императорскаго „Величества Матерняя милость, „созидающая въ новомъ учрежденіи и законоположеніи, новое и „непоколебимое народное блаженство, „во, и что истиннаго въ томъ при- „зрѣнія польза наипаче требуетъ „усерднѣйшихъ ко Всевышнему мо- „литвъ о многолѣтномъ Ея Импера- „торскаго Величества, и всей Высо- „чайшей Императорской фамиліи „здравіи и о благопоспѣшествѣ въ „толикомъ важномъ и нужномъ для „всего народа дѣлѣ, для чего и- „мѣетъ быть шествіе въ церковь.“

На сіе отъ всего собранія отвѣтствовано съ глубочайшимъ и достоуднѣйшимъ благодареніемъ и усерднѣйшимъ повиновеніемъ. Потомъ происходило шествіе предписаннымъ въ 29 главѣ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества учрежденія порядкомъ въ соборную церковь; отъ дому, устроеннаго для намѣстническаго правленія, до той церкви поставлены, подъ командою городскаго головы, мѣщаня, цѣховые, подъ предводительствомъ ихъ старшинъ. Литургію Божию отправлялъ Архіерей, а по литургіи говорено приличное сему случаю Слово. По окончаніи же всего того, при самомъ церковномъ амвонѣ, губернской прокуроръ читалъ Ея Императорскаго Величества манифестъ, изданный 1775 го-

да, Нолбря 7 дня, въ слѣдующемъ содержаніи:

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Царіе и царства вѣковъ прошедшихъ и блаженствующіе и во днехъ Нашихъ, хотя многіе при мѣры въ бытіяхъ своихъ оставили въ доказательство истины сей, что распространеніе предѣловъ государства, умноженіе въ ономъ народа и произшедшее изобиліе въ способахъ ко внутреннему и извнѣ текущему обогащенію, перемѣнили какъ образъ ихъ управленія, такъ часто и заставляли дополнять самыя законоположенія, учинившіяся мапослѣдокъ или неудобными, или недостаточными, моихъ довѣло при основаніи державы и въ первомъ ея состояніи: но Мы, не восходя изслѣдованіемъ ко временамъ отдаленнымъ и къ царствамъ чуждымъ, найубѣдительнѣйшее доказательство для усердныхъ сыновъ Россіи заземель и предлагаемъ отъ собственнаго отечества, которое прежнимъ положеніемъ и состояніемъ своимъ настоящимъ есть тому подобно; ибо, сравнивая времена и лѣта и въ нихъ восхожденіе Россіи, узрѣть каждый можетъ, помощію здраваго своего разсудка и заимствованнымъ отъ исторіи смысломъ, koliko въ настоящемъ, для Россійскаго отечества знаменитомъ, влѣкъ возсіало оное купно славою, пользою и силами своими; а соображая прежнія и нынѣшнія многоразнствующія обстоятельства, перемѣны, состоянія, постановленія, нужды или необходимости, сухопутныя и морскія го-

сударственныя, тогдашнія и нынѣшнія, силы, торговлю, ремесла и частыя заселенія тутъ, гдѣ засѣки были, и за засѣками степи, и когда нынѣ не токмо многія степи, но и за степи селенія далеко простираются, вразумится легко чрезъ сіе соображеніе состоянія прежняго и нынѣшняго Россіи, сколь неоспоримо и въ оной дѣйствуетъ умноженіе и просвѣщеніе народное, возбуждающія собою умноженіе попеченій и всякаго въ землѣ порядка, и умножающія по мѣрѣ того и заботы правительства.

Началось сіе столѣтіе войною съ Свейскою Короною, нѣсколько лѣтъ неудачливою, но, твердостію духа Государя Императора Петра Великаго и лучшимъ его устройствомъ войскъ сухопутныхъ съ заведенною морскою силою, счастливо окончанною и увеличившею Россію тремя княжествами.

Посреди сихъ побѣдъ, Турецкихъ и Персидскихъ походовъ, сей премудрый и неутомимый Государь, чувствуя тогдашнія уже недостатки во внутреннемъ управленіи своего государства] и желая видѣть имперію на наилучшей степени славы и порядка, издавалъ и устанавливалъ много разнообразныхъ законовъ и учрежденій къ пользѣ своихъ подданныхъ, стараясь о ихъ просвѣщеніи, торговлѣ и купеческомъ мореплаваніи, а входя во всѣ подробности, не оставлялъ ни какой части правленія безъ новыхъ учрежденій или предписаній. Умножалъ доходы государственныхныя, умножалъ и способы къ пріобрѣтеніямъ подданнымъ своимъ; открывалъ новыя отрасли торговли, промысловъ; руководилъ и ремесла, завелъ торговые города и пристани морскія; но вѣкъ его,

быть рановременно прекращень, оставилъ многія заведенія, установленія и учрежденія при самомъ еще ихъ основаніи. Многія по блаженной его кончинѣ бывшія перемены, разныя правила и мысли, частыя войны, хотя не умаляли величества имперіи, но наводили на установленія сего Великаго Императора или отмены, либо отнимали мысли къ продолженію имъ начатаго, или вводили правила иныя по разнымъ о вещахъ понятіямъ, или же по переменяющимся обстоятельствамъ по естественному теченію вещей,

Мы потому отъ самаго дня возведенія Нашего на Всероссійскій престолъ, попеченіе Наше неутомленно простирали спознать вообще и подробно по переменившимся обстоятельствамъ части внутренняго Государственнаго управленія, требующія поправленія или изданія новыхъ учреждній, постановленій и узаконеній.

Свѣту извѣстно, что въ 1766 году уже приступили Мы къ созыву депутатовъ со всей имперіи, дабы спознать нужды и недостатки каждаго уѣзда по его положенію, и уже оставалось Намъ ожидать отъ трудовъ комиссіи уложенія плодовъ, соответствующихъ Нашему попеченію о благѣ общемъ и частномъ, какъ объявленіе съ Турецкой стороны въ 1768 году войны Россіи и шестилѣтнее продолженіе оной, сокупленное со многими, сколь трудными, столь и опасными, обстоятельствами, отвлекающая людей и возможности отъ продолжительнаго сочиненія цѣлаго узаконенія и умножая собою бремя, заняло время и мысли упражненіемъ, не менѣе важными, обо-

ною вѣры и отечества отъ враговъ вѣнскихъ и внутреннихъ.

Богъ, однако жъ, благословящій намѣренія благія и истребляющій неправедныя и нечестивыя затѣи, даровавъ Намъ, по шестилѣтнимъ многочисленнымъ и непрерывнымъ, сухопутнымъ и морскимъ, побѣдамъ, славный миръ съ, совокупно возстановленными, тишиною и покоемъ повсюду въ обширныхъ предѣлахъ имперіи, доставилъ Намъ паки время упражняться пріятнѣйшимъ сердцу Нашему трудомъ, снабдить имперію нужными и полезными учрежденіями, для умноженія порядка всякаго рода и для безпятственнаго теченія правосудія. И для того, какъ мать о чадахъ своихъ безпрестанно пекущаяся, входя вновь во всѣ подробности внутренняго управленія имперіи, нашли Мы, во первыхъ, что, по великой обширности нѣкоторыхъ губерній, оныя недостаточно снабжены какъ правительствами, такъ и надобными для управленія людьми; что въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерній, и казенные доходы, и счеты обще съ благочиніемъ или полиціею, и, сверхъ того, еще уголовныя дѣла и гражданскіе суды отправляются, а таковымъ же неудобствамъ тѣхъ же губерній въ провинціяхъ и уѣздахъ правленія не меньше подвержены, ибо въ одной Воеводской Канцеляріи совокуплены находятсѣ дѣла всякаго рода и званія.

Происходящее отъ того неустройство весьма ощутительно; съ одной стороны медленность, упущенія и волокита суть естественныя слѣдствія таковаго неудобнаго и недостаточнаго положенія, гдѣ дѣло одно другое останавливаетъ, и гдѣ опять невозможность испра-

вить, на единую Воеводскую Канцелярію множество различнаго существа возложенныхъ дѣлъ, служить можетъ иногда и долгою отговоркою, и покрывать неисправление должности, и быть поводомъ страстному производству. Съ другой стороны отъ медлительнаго производства возрастаютъ своевольство и ябеды, обще со многими пороками, ибо возмездіе за преступленія и пороки производится не съ таковою поспѣшностію, какъ бы надлежало для укрощенія и въ страхъ прудераостнымъ. Въ иныхъ же мѣстахъ множество дозволенныхъ аппелляцій не малую причиняетъ правосудію остановку, какъ то, на примѣръ, по торговымъ, купеческимъ и мѣщанскимъ дѣламъ, кто Словеснаго Суда рѣшеніемъ недоволенъ, тотъ можетъ съизнова просить въ Городовомъ Магистратѣ, на сей отзываться въ Провинціальный Магистратъ, изъ Провинціальнаго перенестъ въ Губернскую Магистратъ, изъ Губернскаго въ Главный Магистратъ, а изъ онаго въ Сенатъ.

Для пресѣченія всѣхъ сихъ и многихъ другихъ неудобностей, кои псчислать пространно бѣ было, наипаче же ради заведенія лучшаго порядка и для безпрепятственнаго теченія правосудія, за благо разсудили Мы издать нынѣ учрежденіе для управленія губерній, и снабдить симъ оныя, какъ части, составляющія Россійской Имперіи обширность, приготавливая тѣмъ самими и облегла лучшее и точнѣйшее исполненіе полезнѣйшихъ впредь издаваемыхъ узаконеній.

Сіе Наше постановленіе, какъ всякъ усмотрѣть можетъ, судебныя мѣста отдѣляеть отъ губернскихъ правленій, предписываетъ

каждому мѣсту должности и правила, доставляеть оныя возможность исполнять предписанное, не токмо порядкомъ своимъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему внутреннему состоянію Нашей имперіи, наиващше противу прежняго надежно утверждаетъ общую тишину и безопасность, снабждая разными выгодами частное и личное состояніе и пребываніе въ надрахъ Государства живущихъ разнаго рода и поколѣнія людей, и, следовательно, существомъ своимъ производитъ новый опытъ къ удостоверенію Нашихъ вѣрноподобныхъ подданныхъ, сколь наполнены Мы человеколюбивымъ призрѣніемъ къ народу и горячимъ попеченіемъ о общемъ благѣ и добромъ устройствѣ.

А по сему и надѣемся Мы, что всякъ благоразумный человекъ и всякъ ревностный сынъ отечества усердно стремиться будетъ соотвѣтствовать Нашему благому намѣренію, сколько до кого сіи новыя учрежденія касаться будутъ, и тѣмъ самимъ да докажутъ Намъ достодолжную признательность за дарованныя вновь Нашему народу вообще единымъ учрежденіемъ разныя благодѣанія; Бога же Мы просимъ и молимъ, да благословятъ сіе Наше постановленіе многихъ лѣтъ благополучнымъ теченіемъ къ счастію подданныхъ, къ умноженію истиннаго правосудія, къ поправленію нравовъ и къ распространенію всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей; да вселитъ Омъ въ сердца употребляемыхъ къ сіе дѣло усердіе къ точному и величественному отправленію должности, отвращеніе же отъ правднаго провозженія времени въ роскоши и во всякихъ иныхъ порокахъ, нравы развращающихъ, да почтется

въ людяхъ оныхъ навѣщающимъ стыдомъ лѣность, нерадѣніе и неприлѣжность ко всякому порученному дѣлу, яко же и главнѣйшимъ повошеніемъ да будетъ упущеніе должности и нераченіе о части блага общаго, имъ вѣрнннго, и да наставитъ всѣхъ и Насъ Самихъ на путь Ему, Творцу, во всемъ благоудный, пребывавъ впрочемъ, ко всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ съ обыкновенною Нашею Монаршею милостію. Данъ въ Москвѣ, Ноября 7 дня, 1775 года, государствованія Нашего въ четвертоеядесять лѣто.

Подлинный подписанъ Ея Императорскаго Величества рукою тако :

Екатерина.

Печатанъ въ Москвѣ, при Сенатѣ, Ноября 12 дня, 1775 года.

По прочтеніи сего Манифеста, тѣмъ же губернскимъ прокуроромъ читанъ былъ указъ 1781 году, о учрежденіи въ Малой Россіи трехъ намѣстничествъ, въ нижесписанномъ содержаніи :

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Малороссійской Коллегіи. Въ именномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату минушаго Сентября 16 дня, за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, написано: Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашему генералу фельдмаршалу и Малороссійскому губернатору, графу Румянцову Задунайскому, въ Ноябрь сего года, исполнить, по учрежденіямъ Нашимъ отъ 7 Ноября, 1775 года, въ Кіевскомъ намѣстничествѣ, состави оное изъ одиннад-

цати уѣздовъ, и именно: Кіевскаго, Остерскаго, Козелецкаго, Переясловскаго, Пиратинскаго, Лубенскаго, Миргородскаго, Хорольскаго, Голтвянскаго, Городискаго и Золотоношскаго; въ слѣдствіе чего мѣстечка, по коимъ названы уѣзды, переименовать городами, а впрочемъ назначеніе границъ сего намѣстничества съ прикосновенными ему предоставляемъ на соглашеніе Нашихъ генераловъ губернаторовъ и правящихъ ту должность, о которомъ, такъ какъ и о числѣ душъ, изъ коего вся губернія и въ ней уѣзды составлены будутъ, подать въ Сенатъ Нашъ вѣдомости. А подобно тому другими двумя Высочайшими указами и того же числа, Ея Императорское Величество, изволить предписывать ему, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому, открыть, въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года, Черниговское намѣстничество, составленное изъ одиннадцати уѣздовъ, а именно: Черниговскаго, Городницкаго, Березинскаго, Борзенскаго, Нѣжинскаго, Прилуцкаго, Глинскаго, Роменскаго, Лохвицкаго, Гадяцкаго и Зенковскаго. Въ Январѣ мѣсяцѣ, будущаго 1782 года, открыть такъ же въ Малороссіи и третіе Новгородское Сѣверское намѣстничество, составивъ оное изъ одиннадцати жъ уѣздовъ, а именно: Новгородскаго Сѣверскаго, Стародубскаго, Погарскаго, Мглинскаго, Глуховскаго, Кролевецкаго, Корюпскаго, Сосницкаго, Конотопскаго, Новомѣскаго и Суражскаго. А между тѣмъ въ тотъ же день, то есть, Сентября 16 дня, Ея Императорское Величество, Высочайше повелѣть соизволила: 1-е, генералу поручику, Семену Ширкову, отпра-

лать должность правителя Кіевскаго намѣстничества, а коллежскому совѣтнику и Курскаго намѣстничества директору экономіи, Александру Башкилову, отправлять должность поручика правителя Кіевскаго намѣстничества; 2-е, генералу поручику, Милорадовичу, быть правителемъ Черниговскаго намѣстничества, Палаты Гражданскаго Суда председателю, Федору Новикову, отправлять должность поручика правителя Черниговскаго намѣстничества; 3-е, дѣйстви-тельному статскому совѣтнику и Малороссійскому генеральному судѣ, Ильѣ Журману, отправлять должность правителя Новгородскаго Сѣверскаго намѣстничества, а дѣйствительному статскому совѣтнику, Василью Туманскому, отправлять должность поручика правителя Новгородскаго Сѣверскаго намѣстничества. Во исполненіе каковыхъ Высочайшихъ Ея Величества указовъ, Правительствующій Сенатъ приказали: о вышеписанномъ дать знать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ губернскимъ и намѣстническимъ правленіямъ, а оныя увѣдомлять подчиненныя имъ мѣста отъ себя. Впрочемъ, что касается до исполненія Высочайшихъ Ея Величества повелѣній относительно учрежденія помѣстныхъ намѣстничествъ, то объ ономъ особое предписаніе учинено отъ Сената господину генералу фельдмаршалу, Малороссійскому генералу губернатору и кавалеру. Октября 2 дня, 1781 года.

На подлинномъ тако :

Оберъ Секретарь Василій Крамаренковъ.

Секретарь Карлъ Северинъ.

Канцеляристъ Федоръ Сушковъ.

По прочтеніи-жъ всего того, съ колѣнопреклоненіемъ отправлено было молебствіе о здравіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочества, съ приглашеніемъ многолѣтія, при чемъ производилась изъ сто сто изъ одной пушки пальба и чрезъ цѣдой часть на трубахъ играніе.

По молебствіи томъ губернской прокуроръ всѣмъ вступающимъ въ новыя должности, для напоминанія, а всему дворянству, на случай выборовъ оныхъ чиновниковъ, читалъ присягу, въ коей всѣ, бывшіе у оной, подписались. По прочтеніи присяги архіерей, по приглашенію Государева намѣстника, шель изъ церкви со всѣмъ своимъ клиромъ и съ послѣдующимъ ему соборомъ, архимандритъ и прочіихъ духовныхъ, въ домъ, устроенной для намѣстническаго правленія, на торжественное онаго тамъ открытая. При вступленіи въ которой встрѣчены были совѣтниками и всѣми канцелярскими служителями того правленія, гдѣ продолжалось приличное церковное пѣніе; архіерей освятилъ воду, окропивъ тѣ покои, ознаменовалъ точное его открытіе Божіимъ благословеніемъ и приличнымъ тому Словомъ, а по повелѣнію Государева намѣстника, тамъ читаны секретаремъ статьи изъ учрежденія, до намѣстническаго правленія принадлежащія, потомъ вручено господину губернатору Всевысочайшее учрежденіе и намѣстническое правленіе, съ приличными, по повелѣнію его сіятельства секретарь въ протоколъ записалъ словами: „По Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Указу, данному Сенату, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества руки, 1781 году, Сен-

„гябра 16 дня, о исполненіи гене-
 „рагу фельдмаршалу, Кіевскому,
 „Черниговскому и Новгорода Сѣ-
 „верскому Государеву намѣстнику
 „и кавалеру, графу Румянцову За-
 „дунайскому, по изданнымъ отъ Ея
 „Императорскаго Величества въ
 „7 день Ноября, 1775 году, у-
 „чрежденіямъ для управленія гу-
 „берній имперіи Ея Император-
 „скаго Величества, равновѣрно и
 „всей (имя) губерніи, при подаіи
 „архіереемъ (такимъ то именемъ и
 „епархіей) благословенія Всевыш-
 „няго.“ И такъ симъ обрядомъ на-
 мѣстническія правленія торжествен-
 но открыты 1782 году, мѣсяца Ген-
 варя, Кіевское 9, Черниговское 19,
 и Новгородско Сѣверское 27 чи-
 селъ, которой протоколъ подпи-
 сали какъ Государевъ намѣстникъ,
 такъ правитель намѣстничества и
 совѣтники, и, для незабвенной па-
 мяти, при имянномъ указѣ, въ осо-
 бливомъ ковчегѣ положенъ, и сей
 торжественной актъ обнародованъ
 выстрѣлами изъ сто одной пушки,
 и на трубахъ чрезъ цѣлой часъ
 играніемъ.

Освящали жь тѣ присутствен-
 ния мѣста, въ Кіевѣ митрополитъ
 Кіевскій, Гавріиль Кременецкій, а
 въ Черниговѣ и въ Новгородѣ Сѣ-
 верскомъ, Черниговскій епископъ,
 Феофилъ Игнатовичъ.

По приглашенію на тотъ день
 въ домъ для обѣденнаго стола, Го-
 сударевъ намѣстникъ, архіерей съ
 архимандриты и прочимъ знатнѣй-
 шимъ духовенствомъ, губернаторъ,
 генералитетъ, вице-губернаторъ,
 всѣ губерніскіе члены, предводи-
 тели и все дворянство, столь при-
 уготовленъ былъ кувертами по чи-
 слу зватыхъ персонъ, коихъ болѣе
 двусотъ составляло, при которомъ,

при питіи за Высочайшее здравіе,
 производилась пушечная пальба и
 въ продолженіи того стола играла
 инструментальная музыка. Торже-
 ство того дня заключено было за-
 жженіемъ великолѣпной иллюмина-
 ции и освѣщеніемъ во всѣхъ мѣ-
 стахъ города публичныхъ и при-
 ватныхъ домовъ.

Въ четвертый день, то есть, на
 другой по открытіи намѣстниче-
 скаго правленія, въ 8 часовъ предъ
 полуднемъ, правитель намѣстниче-
 ства, со всѣми губерніскими члена-
 ми и предводителями и депутаты,
 каждый съ дворянствомъ своего у-
 ѣзда, собрались въ намѣстнической
 домъ, въ большей залѣ, гдѣ и тронъ,
 гдѣ Государевъ намѣстникъ, по
 вступленіи во оной, объявилъ со-
 бранію, что „для познанія всѣмъ
 „и каждому, въ чемъ и до кого ка-
 „кія должности принадлежать, на
 „добно выслушать Всевысочайшее
 „учрежденіе,“ которое и чтено гу-
 берніскимъ прокуроромъ; по про-
 чтеніи же онаго Государевъ на-
 мѣстникъ собранію приказалъ, что-
 бы въ тотъ же день, по силѣ того
 Высочайшаго учрежденія, выбраны
 были въ каждой уѣздѣ дворяніскіе
 предводители, кои и избраны до
 обѣденнаго стола, въ присутствіи
 опредѣленныхъ къ тому губерні-
 скихъ членовъ, и поданы объ нихъ
 списки правителю намѣстничества,
 а отъ него Государеву намѣстнику.
 Потомъ приглашены для обѣден-
 наго стола всѣ губерніскіе члены,
 предводители и дворянство; столь
 приготовленъ былъ въ томъ же залѣ
 кувертами по числу пригласен-
 ныхъ, коихъ такъ же болѣе
 двусотъ персонъ составляло.

Послѣ стола дано отъ Государе-
 ва намѣстника повелѣніе: 1-е, Гра-
 жданской Палаты председателю,

о выборѣ той губерніи купечества и мѣщанства городского головы, бургомистровъ и ратмановъ; 2-е, Верхней Расправы председателю, о выборѣ изъ поселянъ засѣдателями, въ Совѣстной Судъ, въ Верхнюю и Нижнюю Расправу, и въ Нижніе Земскіе Суды; 3-е, вновь выбраннымъ дворянствомъ предводителямъ, чтобъ каждой изъ шляхетства изъ своего уѣзда выбрали въ Уѣздные Суды нижніе земскіе судьи, капитанъ исправниковъ, и засѣдателей. Въ слѣдствіи чего судьи, капитанъ исправники и засѣдатели выбраны, а председатель Гражданской Палаты выбранныхъ изъ губерніи той купечества и гражданства кандидатовъ сто человекъ, на случай выбора изъ оныхъ къ новымъ должностямъ, привелъ въ соборную церковь къ присягѣ. Потомъ и выбранъ того губернскаго города купечества и мѣщанства городской городничій, голова, въ Городовую Ратушу бургомистры и ратманы, въ Совѣстный Судъ и Губернской Магистратъ засѣдатели. Равнымъ образомъ и председатель Верхней Расправы окончилъ выборъ засѣдателями изъ поселянъ въ Совѣстной Судъ, въ Верхнюю Расправу, въ Нижніе Земскіе Суды и въ Нижнія Расправы. Что все чинено было чрезъ балотированіе. Въ вечеру сего дня такъ же освѣщены были во всѣхъ мѣстахъ побличные и правительные дома.

Въ пятый день, въ 8-мъ же часовъ по утру, уѣздные дворянскіе предводители съ выборными уѣздными судьями, земскими исправниками и засѣдателями, прибыли въ домъ правителя намѣстничества, подали ему, при своихъ рапортахъ, вѣдомости, съ показаніемъ въ оныхъ, сколько на кого положено

балонъ. Правитель намѣстничества, утверди въ ихъ званіяхъ, представилъ ихъ Государеву намѣстнику и, по занятіи пріуготовленныхъ мѣстъ въ намѣстническомъ болшемъ домѣ, въ залѣ такимъ образомъ, что за предводителями посажены были вновь избранные судьи, исправники и засѣдатели, а за ними дворянство, въ присутствіи Государева намѣстника, избранъ изъ уѣздныхъ предводителей въ губернскіе дворянскіе предводители, а на того мѣсто въ уѣздные предводители избранъ другой. Намѣстникъ Государевъ, поздравивъ губернскаго предводителя, поручилъ ему того жъ числа избрать изъ всего дворянства два засѣдателя въ Совѣстной Судъ, и десять въ Верхній Земскій Судъ, изъ коихъ то число и выбрано, и, по представленію оныхъ отъ губернскаго предводителя Государеву намѣстнику, утверждены въ ихъ званіяхъ.

Въ оной же день отъ его сіятельства дано Намѣстническому Правленію предложеніе о выборѣ, по содержанію Высочайшаго учрежденія, въ судьи Совѣстнаго Суда одного къ тому способнаго, совѣстнаго, расудительнаго, справедливаго и безпорочнаго человека, а кто будетъ выбранъ, представить его сіятельству для опредѣленія; а о такомъ выборѣ такового судьи, для представленія его сіятельству предложено бѣ было отъ Намѣстническаго Правленія выбраннымъ въ Уѣздные и Нижніе Земскіе Суды судьями, исправникамъ и засѣдателямъ, такъ же въ Городовые Магистраты и Ратуши бургомистрамъ, ратманамъ, городovýmъ главамъ и засѣдателямъ, и расправнымъ судьямъ и засѣдателямъ же въ Нижнихъ

Расправилахъ, по настоящему ихъ всѣхъ тутъ пребыванію. Почему изъ Намѣстническаго Правленія того жъ дня, куды подлежало, указы посланы.

Въ сей же день Государевъ намѣстникъ, со всѣмъ генералитетомъ и губерскими членами, приглашенъ былъ къ архіерею той губерніи къ обѣденному столу, а въ продолженіе сего времени предъ домоу намѣстническимъ выставлены были для народа три жареные быка, наполненные довольнымъ количествомъ всякаго рода птицъ, а вокругъ оныхъ поставлены чаны съ виномъ и пивомъ, къ которымъ, по данномъ изъ пушекъ сигналу, весь народъ былъ допущенъ.

А къ вечеру того жъ дня приглашены были къ Государеву намѣстнику въ домоу господинъ губернаторъ, вице-губернаторъ и бывшіе тамъ генералитетъ, штабъ и оберъ офицеры, предводители и дворянство съ фамиліями, на маскарадъ, которой, по собранію того, продолжился до 2-го часа по полуночи, и угощаемы были вслѣдствіемъ напитками, конфетами и богатымъ ужиномъ, а предъ домоу зажженъ былъ поставленной великолѣпной фейерверкъ, и городъ весь иллюминированъ былъ.

Въ шестой день правитель намѣстничества, всѣ губерскіе члены, и дворянство, подъ начальствомъ губерскаго предводителя, пошли, для слушанія божественной литургіи, въ соборную церковь, куда и Государевъ намѣстникъ прибылъ. Обѣдня она и благодарственной молебень отправлены были архіереемъ съ соборомъ, по окончаніи же того читана губерскимъ прокуроромъ всѣмъ, вновь

выбраннымъ въ должности, и присяга, которую они и подписали.

Послѣ сего архіерей, по приглашенію Государева намѣстника, пошелъ изъ церкви, со всѣмъ клиромъ своимъ и послѣдующимъ ему соборомъ, въ домоу, устроенные для всѣхъ трехъ Палатъ и Верхняго Земскаго Суда, кои всѣ, такъ же въ присутствіи Государева намѣстника, открыты, при произнесенномъ архіереемъ на сей случай, приличномъ Словѣ, и вручены Казенная Палата господину вице-губернатору, а прочія господамъ председателямъ, съ запискою въ протоколъ года, мѣсяца и числа, такимъ же точно порядкомъ, какъ о намѣстническомъ правленіи выше показано.

И тотчасъ посемь открыты, въ присутствіи губернатора, при произнесенномъ отъ архимандрита на сей случай, Словѣ, Губернскій Магистратъ, Уездный Судъ, Дворянская Опека и Нижній Земскій Судъ, а вице-губернаторомъ Верхняго Расправа, Городовой Магистратъ, Сиротскій Судъ и Нижняго Расправа, при произнесенномъ на сіе Словѣ такъ же отъ архимандрита. Въ которой день его сіятельство у господина губернатора со всѣмъ генералитетомъ, губерскими членами и дворянствомъ, имѣлъ обѣденный столъ.

А въ седьмой день по избранію отъ присутственныхъ мѣстъ, Государевъ намѣстникъ, по большинству голосовъ, объявилъ совѣстнаго судью, котораго, по приводѣ въ церковь и по окончаніи божественной литургіи, привели къ присягѣ и, по прибытіи служащаго обѣдню архимандрита въ домоу, о-предѣленный для Совѣстнаго Суда, въ присутствіи Государева намѣ-

стника, правителя Намѣстничества, вице-губернатора, всѣхъ губерскихъ членовъ и дворянства, оной Судъ торжественно открытъ и врученъ отъ Государева намѣстника совѣстному суду, съ напоминачіемъ о соблюденіи безпристрастія и справедливости, при чемъ архимандритомъ сказано къ тому приличное Слово.

Потомъ, при тѣхъ же особахъ, открыто Общественное Призрѣніе, куда Государевъ намѣстникъ прислалъ тысячу рублей денегъ, для употребленія, по предписанію Всемилостивѣйшихъ учрежденій, да судья того суда сто рублей; по открытіи того Общественнаго Призрѣнія, представлены были 24 человека обою полу суціе нищіе, оныхъ одѣли въ новое платье и обувь, данъ былъ обѣдъ, въ нарочію для того приготовленномъ, покоѣ, на что архимандритомъ говорено было приличное Слово.

Послѣ чего отъ Государева намѣстника назначеннымъ губернскимъ членамъ даны повелѣнія, чтобъ они отправились въ уѣздные города, для открытія въ оныхъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣсть, по Высочайшимъ учрежденіямъ. А отъ правителя намѣстничества отправлены выбранные судьи, исправники и засѣдатели въ тѣ города, кто куда опредѣленъ. Такъ же, за выборомъ всѣмъ обществомъ, губернский предсѣдатель съ двумя депутатами назначены ко Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Двору, для принесенія всеподданнѣйшаго благодаренія за матернее попеченіе объ ихъ благоустройствѣ.

По окончаніи сего губернский предсѣдатель съ уѣздными и дворянствомъ, приносилъ его сіятель-

ству, Государеву намѣстнику, благодареніе за подъятые имъ труды и подвиги, не взирая на слабость своего здоровья, въ открытіи и учрежденіи намѣстничества, просили осчастливить дворянство прибытіемъ своимъ къ приготовленному отъ нихъ обѣденному столу, въ знакъ искреннаго ихъ усердія къ его сіятельству и благодарности за введеніе въ ихъ краю Всемилостивѣйшихъ учрежденій къ общему образованію и удовольствію, восхищающему всѣхъ и каждого пріятнѣйшей и несомнѣнною надеждою найти въ новоучрежденномъ порядкѣ отправленія дѣлъ безопасность, тишину и спокойствіе.

Его сіятельство, благодаря имъ за усердіе, согласился сдѣлать имъ удовольствіе исполненіемъ ихъ просьбы. И въ продолженіи стола, при питіи за Высочайшее здравіе, производилась пушечная пальба и играла инструментальная музыка.

Такимъ образомъ, при ниспослани помощи Всевышняго, окончилось торжественное открытіе всѣхъ трехъ намѣстничествъ.

И такъ, во всѣхъ трехъ губерніяхъ, уставлены правительства, въ губерскихъ: Намѣстническое Правленіе, Уголовная, Гражданская и Казенная Палаты, Верхній Земскій Судъ, Губернскій Магистратъ и Верхняя Расправа.

Въ уѣздныхъ же городахъ: Уѣздные Суды, Дворянская Опека, Городническое Правленіе, Нижній Земскій Судъ, Сиротскій Судъ, Совѣстной Судъ, Уѣздное Казначейство, Городовой Магистратъ и Нижняя Расправа, а въ нѣкоторыхъ по способности городахъ учреждены и Верхнія Расправы.

Со времени жь открытія сихъ трехъ мѣстничествъ каждая губернія возымѣла свое правленіе по новому учрежденію теченіемъ судебныхъ дѣлъ, но токмо по прежнимъ Малороссійскимъ и Магдебургскимъ и Саксонскимъ правамъ, называемымъ вообще Статуту, до сочиненія новаго уложенія, суды производить велѣно.

О ПОДУШНОЙ РЕВИЗИИ ВО ВСЕЙ МАЛОЙ РОССИИ СЪ ДЕНЕЖНЫМЪ ОКЛАДОМЪ.

Потомъ 1783 году, Мая отъ 8 числа, всѣмъ новоучрежденнымъ губерніямъ отъ Сената указомъ опубликовано, что имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ же, даннымъ Сенату того же Мая 3 дня, повелѣно, на необходимые по тѣмъ губерніямъ расходы учинить въ тѣхъ губерніяхъ денежный сборъ, для чего, въ сходственность состоявшагося въ прошломъ 1781 году, Нолбря въ 10 день, Ея Императорскаго Величества Манифеста о сочиненіи вновь во всей Россійской имперіи генеральной ревизіи, учинена въ Малой Россіи, по тремъ ея губерніямъ, такая жь подушная перепись, и по той ревизіи, вмѣсто прежнихъ сборовъ, которые единственно съ однихъ посполитыхъ, то есть, помѣщичьихъ, ранговыхъ, монастырскихъ и съ подпомощниковъ Козацкихъ, съ каждой хаты, или съ дыму, въ годъ по одному рублю, отъ 1764 году, въ скарбъ Малороссійской собирались, положено съ каждой мужеска полу души брать въ годъ, съ Козаковъ всѣхъ и посполитыхъ Коронныхъ (бывшихъ ранговыхъ людей), такъ равно и съ мѣщанъ, по рублю и двад-

цати копѣекъ, съ купцовъ съ ихъ капитала по одному проценту со ста, а съ помѣщичьихъ подданныхъ и съ монастырскихъ по семи гривенъ, да накладные, на комиссарскіе расходы, на каждой рубль по дѣть копѣйки со всего выпечисаннаго сбора, какъ въ помянутомъ указѣ ниже сего объявлено :

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Правительствующаго Сената, объявляется всенародно.

Въ имянномъ Ея Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, даннымъ Сенату, сего Мая въ 3 день, написано: На необходимо-нужныя издержки по губерніямъ: Кіевской, Черниговской, Новгородской Сѣверской, Харьковской, Могилевской, Полоцкой, Рижской, Ревельской и Выборгской, повелѣваемъ собирать съ оныхъ доходы, начиная со второй половины нынѣшняго года, по слѣдующему расположенію:

I.

Въ трехъ Малороссійскихъ мѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, вмѣсто бывшаго до сего тамъ рублеваго оклада, котораго впредъ не собирать и не платить,

1-е. Съ купечества положеннымъ указомъ Нашимъ отъ 17 Марта, 1775 года, съ капиталовъ, по совѣсти ими объявляемыхъ, по одному проценту со ста.

2-е. Съ мѣщанъ, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и въ казенныхъ мѣстечкахъ записанныхъ, съ каждой души мужеска пола по одному рублю по двадцати копѣекъ на годъ.

3-е. Съ посполитыхъ, или крестьянъ Казеннаго Вѣдомства, монастырскихъ, церковныхъ и помѣщичьихъ, съ каждой души мужеска пола по семидесяти копѣекъ на годъ.

4-е. Съ посполитыхъ или крестьянъ, въ Казенномъ Вѣдомствѣ состоящихъ, вмѣсто работъ и разныхъ другихъ поборовъ оброка впредь до указа, съ каждой души мужеска пола по одному рублю на годъ.

5-е. Съ Козаковъ на содержаніе военной ихъ службы, вмѣсто прежнихъ не уравнительныхъ поборовъ, зависѣвшихъ отъ воли начальства, въ чемъ они терпѣли крайнюю тягость, съ каждой души мужеска пола по одному рублю по двадцати копѣекъ на годъ.

6-е. Со всѣхъ вышеписанныхъ подушныхъ сборовъ накладныхъ съ каждаго рубля по двѣ копѣйки.

7-е. Козакамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ Казеннаго Вѣдомства, предоставить свободу по городамъ, мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ подробную раскладку положенныхъ съ нихъ доходовъ, дѣлать самимъ между собою, по состоянію ихъ, чрезъ выбираемыхъ ими повѣренныхъ, или раскладчиковъ, мѣщанамъ подъ наблюденіемъ Магистратовъ или Ратушъ ихъ, а прочимъ подъ надзираніемъ директора домоводства, коимъ, однако жъ, не стѣснять собою добровольнаго ихъ хозяйственнаго расположенія; а въ случаѣ медленности, несогласія, или другаго затрудненія, пособствовать имъ въ скорѣйшемъ того исполненіи. Такимъ же образомъ и въ помѣщичьихъ деревняхъ подробную раскладку установленныхъ съ крестьянъ ихъ податей оста-

вить на распоряженіе помѣщиковъ, по лучшему ихъ хозяйственному усмотрѣнію.

8-е. Для известнаго и вѣрнаго полученія казенныхъ доходовъ въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, и въ отвращеніе всякихъ побѣговъ къ отягощенію помѣщиковъ и остающихся въ селеніяхъ обитателей, каждому изъ поселянъ остаться въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ онъ по нынѣшней послѣдней ревизіи написанъ, кромѣ отлучившихся до состоянія сего Нашею указа; въ случаѣ же побѣговъ послѣ изданія сего указа, поступать по общимъ Государственнымъ установленіямъ.

9-е. Городамъ, въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ находящимся, присвоить равныя выгоды и преимущества, каковыми, по пожалованнымъ предковъ Нашихъ грамотамъ Кіевъ, Черниговъ, Пѣжинъ и тому подобныя города пользуются, предполагая, впрочемъ, общими для городовъ имперіи Нашей издаваемыми отъ Насъ установленіями и болѣе еще способствовать приведенію ихъ въ цвѣтущее состояніе.

10-е. И поелику, по пожалованнымъ грамотамъ и узаконеніямъ городскимъ, мѣщанскіе торги, промыслы и ремесла всякаго званія въ тѣхъ городахъ предоставлены мѣщанству, то и дозволяется, для составленія городовъ изъ обитателей, прямо имъ свойственныхъ, если кто либо изъ Козаковъ, или поселянъ Казеннаго Вѣдомства желаетъ пользоваться въ городахъ промыслами, мѣщанамъ принадлежащими, записаться въ мѣщанство, а по капи-

талу и въ кучество, въ чемъ за-
прещается дѣлать какое либо за-
трудненіе, или принужденіе.

11-е. По городамъ винную про-
дажу устроить единственно въ поль-
зу городовъ на содержаніе Маги-
стратовъ и на другія градскія пуб-
личныя надобности, въ чемъ, одна-
ко жъ, Магистраты обязаны дать
отчетъ тѣмъ мѣстамъ, кои имъ, по
узаконеніямъ, предоставлено свидѣ-
ніе о приходахъ и расходахъ ка-
зенныхъ.

12-е. Все сіе разумѣтся о та-
кихъ городахъ, кои ни какому со-
мнѣнію и спору подлежатъ не мо-
гутъ, будучи составлены изъ жи-
телей Казеннаго Вѣдомства, и ни
кому во владѣніе не отданы; а о
которыхъ происходить споры, объ
оныхъ прежде разсмотрѣть и рѣ-
шить обыкновеннымъ порядкомъ,
кому они принадлежатъ. И какъ
во всѣхъ почти Малороссійскихъ
городахъ, по разнымъ случаямъ, со-
стоятъ за дворянами и чиновными
людьми дворы съ крестьянами и
земли, то и предоставить Нашему
генералу губернатору тамошнему
стараться пріобрѣсть оныя въ поль-
зу городовъ покупкою, или промѣ-
номъ, дабы тѣмъ прямыя города
очистить отъ всего, имъ несвой-
ственнаго, о чемъ и долженъ бу-
детъ помянутый Нашъ генералъ -
губернаторъ представить Намъ на
разсмотрѣніе.

13-е. Казеннымъ Палатамъ и ди-
ректорамъ экономіи стараться ум-
ножить казенные доходы. Первое:
въ деревняхъ Казеннаго Вѣдомства
приведеніемъ въ исправность и от-
дачею на откупъ мельницъ и дру-
гихъ, тому подобныхъ, оброчныхъ

статей. Второе: по городамъ от-
дачею въ наемъ порожнихъ мѣстъ,
казнѣ принадлежащихъ, буде гдѣ
найдутся, для торговъ и ярмонокъ.
Третье: заведеніемъ и отдачею на
откупъ, или содержаніемъ на вѣрѣ
винной продажи по деревнямъ Ка-
зеннаго Вѣдомства, не дѣлая, одна-
ко жъ, отнюдь ни какого запреще-
нія или стѣсненія въ томъ помѣ-
щикамъ и Козакамъ, кои къ сему
промыслу право имѣютъ, первые
въ деревняхъ и хуторахъ ихъ, а
последніе въ домахъ своихъ.

14-е. Положенныя по указамъ На-
шимъ доходы или пошлины съ дѣлъ
собирать и въ намѣстничествахъ:
Кіевскомъ, Черниговскомъ и Нов-
городскомъ Сѣверскомъ.

15-е. Равнымъ образомъ въ сихъ
трехъ губерніяхъ узаконенныя Ма-
нифестомъ Нашимъ отъ 17 Мар-
та, 1775 года, пошлины, по шести
на сто, съ продаваемыхъ недвиж-
имыхъ имѣній. А какъ по правамъ
Малороссійскимъ предоставлена
дворянству полная свобода имѣніе
свое дарить и записывать, то и
обязанъ всякъ въ такомъ случаѣ
по совѣсти своей показать въ за-
писѣ или крѣпости его цѣну оно-
му имѣнію, дабы по тому съ пріо-
брѣтателя пошлина взыскана быть
могла. Но дабы отвратить тутъ
всякія сомнѣнія и поползновенія,
право о выкупѣ имѣнія ближай-
шимъ родственникамъ, о которомъ
въ правахъ Малороссійскихъ нѣтъ
никакого постановленія, распро-
странить на губерніи: Кіевскую,
Черниговскую и Новгородскую Сѣ-
верскую, такъ какъ оное по об-
щимъ Государственнымъ узаконе-
ніямъ разумѣтся.

II.

Прочее жъ , какъ ниже слѣдующее , не до здѣшнихъ губерній касается , здѣсь за тѣмъ не включается .

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената , печатанъ въ Санктпетербургѣ , при Сенатѣ , Мая 8 дня , 1783 году .

О СОСТАВЛЕНІИ ИЗЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ КОЗАКОВЪ ДЕСЯТИ КАРАВИНЕРНЫХЪ ПОЛКОВЪ .

Изъ состоящихъ же въ Малой Россіи десяти городовыхъ Козацкихъ полковъ , кои именовались : Кіевской , Переясловской , Полтавской , Гадацкой , Миргородской , Лубенской , Прилуцкой , Нѣжинской , Черниговской и Стародубской , да изъ трехъ регулярныхъ легкоконныхъ , именуемыхъ , Кіевскаго , Черниговскаго и Сѣверскаго , кои были прежде Компанейскими полками , по имянному жъ Ея Императорскаго Величества указу , данному Государственной Военной Коллегіи 1783 году , Іюля отъ 28 числа , вѣдно всѣ оныя въ 10 полковъ , по новой реформѣ , регулярными карабинерными учредить .

Въ каковой силѣ тотъ Ея Императорскаго Величества указъ состоялся , оному при семъ точной списокъ прилагается :

Указъ Нашъ Военной Коллегіи .

Прилагая при семъ росписаніе регулярной конницы арміи Нашей , повѣдваемъ Военной Коллегіи , къ надлежащему по тому исполненію , сдѣлать зависящее отъ ней распоряженіе . Въ числѣ сихъ войскъ

назначаются изъ Малороссійскихъ Козаковъ десять полковъ , между конями разумѣются и три легкоконные прежде тамъ учрежденные , каждому изъ сихъ полагая эскадронъ въ 138 человекъ . Изъ коней въ Малороссійскихъ по семи человекъ обращать на укомплектованіе одного кирасирскаго полку , по двадцати человекъ отпускать на реверсы въ ихъ дома ; квартиры семь полкамъ въ мирное время назначать въ сихъ же селеніяхъ , жалованія жъ производить имъ противъ кирасирскихъ полковъ , противъ коней имѣть имъ мундиръ и амуницию по вновь учрежденнымъ образцамъ . Что жъ касается до урочныхъ лѣтъ службы и прочихъ выгодъ служащихъ , въ томъ поступать сходственно съ учрежденіемъ , въ 765 году изданнымъ по случаю превращенія Слободскихъ полковъ въ гусарскіе . Собираемую съ нихъ сумму по указу Нашему отъ 3 Мая сего году , по 1 рублю двадцати копѣекъ съ души , обращать на содержаніе ихъ и находящихся въ Малороссійскихъ войскахъ чиновниковъ , кои похотятъ остаться въ воинской службѣ , и къ оной отъ начальства способными найдены будутъ опредѣлять , смотря по степенямъ и заслугамъ , штабъ и оберъ офицерскими чинами въ сихъ полкахъ , а прочихъ отъ службы увольнять , переименовавъ чинами по тому жъ , или же по ихъ желаніямъ препроводить для опредѣленія къ дѣламъ . Сверхъ того повѣдваемъ : 1-е , на всѣ конные полки обще по арміи , кромѣ кирасирскихъ , отпускать на лошадей ремонтъ по 30 рубл . , при основаніи же первомъ каждой полкъ выступаетъ на тѣхъ лошадяхъ , кои у него имѣются . 2-е , изъ полку

Нинтерманландскаго карабинернаго, которой слѣдуетъ къ упраздненію, укомплектовать прочіе карабинерныя полки; 3-е, Новотроицкому кирасирскому полку вступить въ число полковъ, комплектуемыхъ изъ Екатеринбургскаго намѣстничества, какъ и въ росписаніи приложенномъ сказано.

На подлинномъ собственною Ея Величества подписано рукою тако:

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ, Іюля 28 числа, 1783 года.

О НАИМЕНОВАНІИ НОВЫХЪ КОННЫХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Которые полки по сему именованному указу и составлены, въ 784 году, съ названіемъ: Софійскаго, Глуховскаго, Лубенскаго, Пересловскаго, Стародубскаго, Сѣверскаго, Черниговскаго, Нѣжинскаго, Кіевскаго и Тверскаго, съ тѣмъ, дабы оныя и впредь Козаками съ тѣхъ бывшихъ полковъ комплектовались.

И такъ, за симъ Козацкое званіе осталось только тѣмъ Козакамъ, которые остаются жительствомъ въ домахъ своихъ.

А ранговыя крестьяне, кои состояли на содержаніе Хетмана, Генеральной Войсковой Канцеляріи, всей Малороссійской войсковой и полковыхъ артиллерій, такъ же по чинамъ генеральной старшины и прочихъ чиновниковъ, такъ равно и за полковниками, полковыми, обозными, судьями, писарями, хорунжими, асаулами и сотниками, всѣ оныя вотчины съ людьми, отъ

тѣхъ мѣстъ и чиновниковъ, за вышесказаннымъ премѣненіемъ всего Малороссійскаго правленія; отобранны и приписаны въ Казенное Экономическое Вѣдомство.

О ПОЖАЛОВАНІИ ДВОРЯНСТВУ И ГОРОДАМЪ СЪ ПРЕИМУЩЕСТВОМЪ ГРАМОТЬ И О ТОРЖЕСТВѢ ОВЪ ОНОМЪ.

По сему, въ 1786 году, по состоявшимся Апрѣля 21 дня, Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни Нашей Великой Екатерины Алексѣевны Второй жалованнымъ Грамотамъ для дворянъ и городовъ, первымъ, на права, вольности и преимущества Благородному Россійскому Дворянству, вторымъ, на права жъ и выгоды всѣмъ Россійскимъ поданнымъ городамъ, кои по полученіи въ знакъ радости и благодарности своей, во всей Малой Россіи, какъ благородное дворянство, такъ и граждане разнаго званія, во всѣхъ трехъ губерніяхъ, какъ-то: въ Кіевской, Черниговской и Новгородъ Сѣверской, въ губернскихъ и увѣздныхъ городахъ, торжественно и церемониально, при многочисленномъ народѣ, несены были, на бархатныхъ съ золотыми по угламъ кистями и вокругъ бахрамою подушкахъ, какъ отъ дворянства знатнѣйшими, такъ и гражданскими, со извѣщеніемъ о томъ напередъ нѣсколькими пушечными выстрѣлами, до церкви, гдѣ, по слушаніи Божественной литургіи, оныя были прочтены, и потомъ приносимо было о томъ соборомъ ко Всевышнему благодарственное молебствіе за Высочайшую такую къ поданнымъ сво-

имъ милость и о продолженіи долголѣтнаго здравія Ея Императорскаго Величества, и ихъ Императорскихъ Высочествъ, и при возгласеніи многолѣтія производилась трикратная пушечная жъ пальба; по окончаніи жъ сего отнесены тѣ Грамоты прежнимъ же порядкомъ и положены въ учрежденныя ихъ присутственныя мѣста. Потомъ обществомъ тѣмъ приглашены были къ обѣденному столу какъ духовныя, такъ и знатныя особы обоего пола, и трактованы наивеликолѣпнѣйше, причемъ, при питіи за Высочайшее здравіе Ея Императорскаго Величества и ихъ Императорскихъ Высочествъ, была пушечная пальба, а въ наступающую ночь, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ всѣ дома были освѣщены, а на другой день у дворянъ былъ балъ съ изрядною музыкою, и ужинъ.

ОБЪ ОТОБРАНІИ МОНАСТЫРСКИХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВОТЧИНЪ ВЪ КАЗЕННОЕ ВѢДОМСТВО И О ПОЛОЖЕНІИ ЖАЛОВАНЬЯ НА ЕПАРХІИ.

Какъ извѣстно по сей Лѣтописи, что всѣ, находящіяся въ Малой Россіи, монастыри, имѣли отъ давнихъ лѣтъ данныя себѣ, на содержаніе обитателей и монаховъ, не малыя вотчины, но для уравниенія съ Великороссійскими монастырями, какъ тѣ всѣ по тремъ классамъ состоятъ на содержаніи, изъ экономической суммы опредѣленномъ жаловань всѣмъ по званіямъ того духовенства, почему и въ здѣшнихъ трехъ губерніяхъ, 1786 году, Апрѣля отъ 10-го числа, по именному Ея Императорскаго Величества указу, данному Правительству-

ющему Сенату и Синоду, всѣ вотчины здѣшнихъ монастырей съ посполитыми людьми отобранны, и въ которое число монастырей уменьшено, и въ казенное экономическое вѣдомство причислены, куда, съ оныхъ всѣ монастырскіе доходы, какъ равно и подушныя деньги, собирать велѣно, и изъ оныхъ опредѣлено жалованье архіереямъ, архимандритамъ, игуменамъ, игуменьямъ, монахамъ и монахинямъ, по штатному положенію, по званіямъ ихъ и по степенямъ, на ихъ содержаніе выдавать, какъ равно и монастыри ихъ починкою и прочимъ содержать положено, такъ какъ объ ономъ обо всемъ гласить въ ниже слѣдующемъ указѣ, присланномъ въ каждую губернію:

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Черниговскому намѣстническому правленію. Въ именномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, сего Апрѣля отъ 10, написано: „На какомъ основаніи предписали „Мы содержать въ епархіяхъ Кіевской, Черниговской и Новгородской Сѣверской архіерейскіе „дома съ училищами и при нихъ „соборы и монастыри, и какое за „тѣмъ употребленіе предложили „учинить изъ монастырей, за сими „положеніемъ остающихся, Сенатъ „Нашъ усмотритъ изъ указа Нашего, Синоду даннаго и въ слѣдующи при семъ прилагаемаго, для „надлежащаго обнародованія и исполненія. Въ слѣдствіе такового „установленія повелѣваемъ, первое: „состоящіе въ намѣстничествахъ „Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, за архі-

„ерейскими домами, Кіевопечер-
 „скою Лаврою и прочими мона-
 „стырями, деревни, земли и угодья,
 „принять въ вѣдомство директо-
 „ровъ домоводства тѣхъ намѣстни-
 „чествъ и онымъ управлять на
 „такомъ же основаніи, какъ и про-
 „ція, въ вѣдѣніи помѣнутыхъ ди-
 „ректоровъ, деревни управляются.
 „Второе: со всѣхъ, написанныхъ въ
 „сихъ деревняхъ по ревизіи, кресть-
 „яны, сверхъ установленной по се-
 „мидесяти копѣекъ съ души, Го-
 „сударственной подати, вѣсто у-
 „потребленія ихъ въ работы, со-
 „бирать, до будущаго соизволенія
 „Нашего, оброчныхъ по рублю съ
 „каждой мужескаго пола души, и
 „накладныхъ по двѣ копѣйки на
 „годъ, въ узаконенные полутодо-
 „вые сроки. Третіе: Казеннымъ Па-
 „латамъ и директорамъ экономій,
 „подъ наблюденіемъ Нашего гене-
 „рала губернатора, учредить, отно-
 „сительно винной продажи, мель-
 „ницы и всякаго званія оброчныхъ
 „статой и заведеній хозяйствен-
 „ныхъ въ тѣхъ деревняхъ, чтобъ
 „оныя казны надлежащій доходъ
 „приносили. Четвертое: изъ упоми-
 „наемыхъ выше въ пунктахъ вто-
 „ромъ и третьемъ доходовъ, поло-
 „женную въ росписаніи, Нами у-
 „твержденномъ, сумму на содержа-
 „ніе архіереевъ съ ихъ домами и
 „училщцами, соборовъ и монасты-
 „рей, отпускать изъ Казенныхъ
 „Шалатъ; изъ остающихся же за
 „тѣмъ денегъ потребное количест-
 „во будетъ употребляемо, по соиз-
 „воленію Нашему, на нужныя, по
 „означеннымъ домамъ и соборамъ,
 „строенія и на разныя богоууго-
 „дія и обществу полезныя дѣла.
 „Пятое: а какъ жительствующіе въ
 „бывшихъ за архіерейскими до-
 „мами и монастырями деревняхъ,

„и за ними по ревизіи написан-
 „ные поселане будутъ освобожде-
 „ны отъ всякихъ работъ помѣщи-
 „чьихъ и обложены только лег-
 „кимъ оброкомъ, то и присоеди-
 „нить ихъ къ числу поселанъ, со-
 „державшихъ войски въ трехъ Ма-
 „лороссійскихъ губерніяхъ, и изъ
 „нихъ наполнять вновь положен-
 „ный Малороссійскій гренадерскій
 „полкъ, о чемъ Военная Наша Кол-
 „легія имѣетъ особый Нашъ у-
 „казъ. Шестое: въ отводъ къ ар-
 „хіерейскимъ домамъ и монасты-
 „рямъ загородныхъ домовъ, рыб-
 „ныхъ ловель и земли для выго-
 „на и для огородовъ, поступить
 „сходно учрежденію, приложенно-
 „му при штатахъ 1784 года,
 „какъ во ономъ во второнаде-
 „сятъ пунктъ предписано, учиня
 „исполненіе сего подъ наблюдені-
 „емъ Нашего генерала губернато-
 „ра Кіевскаго, Чернитовскаго и
 „Новгородскаго Сѣверскаго, кото-
 „рый не оставитъ, равнымъ обра-
 „зомъ, распорядить, чтобъ дома
 „и строенія въ деревняхъ, за ар-
 „хіерейскими домами и монасты-
 „рями бывшихъ, излишніе; обра-
 „щены были, по лучшему его ус-
 „мотрѣнію, на пользу и выгоду об-
 „щественную. Седьмое: сборъ оз-
 „наченныхъ податей начать съ пер-
 „ваго Іюля сего года, да и вооб-
 „ще исполненіе по содержанію у-
 „казовъ Нашихъ, Сенату и Синоду
 „данныхъ, стараться окончить къ
 „Октябрю мѣсяцу настоящаго года;
 „посѣянный же хлѣбъ и всѣ дохо-
 „ды нынѣшніе съ тѣхъ деревень по
 „первое Іюля оставить въ пользу
 „архіерейскихъ домовъ и монасты-
 „рей.“ Въ указъ жъ, данномъ Свя-
 „тѣйшему Синоду отъ того жъ числа
 и за собственноручнымъ же Ея Им-
 ператорскаго Величества подписа-

ніемъ , изображено сѣдующее :
 „Предусвѣвъ, съ помощію Божіею,
 „распорядить епархіи и монасты-
 „ри въ большей части имперіи На-
 „шей на такомъ основаніи , кото-
 „рое и съ первоначальными пра-
 „вилами Благочестивой Церкви
 „Христіанской, и съ общемою пользою
 „сходствуетъ, не могли Мы въ од-
 „но время распространить на епар-
 „хіи и монастыри, въ Малороссіи
 „состоящіе, по неустроенному до
 „того въ сей области управленію
 „и по неимѣнію въ ней прежде
 „сего ни вѣрной ревизіи, ниже
 „точныхъ правилъ для сбора до-
 „ходовъ; съ устроеніемъ же нынѣ
 „трехъ намѣстничествъ Малороссій-
 „скихъ, Кіевскаго, Черниговскаго и
 „Новгородскаго Сѣверскаго, нарав-
 „нѣ съ прочими губерніями имперіи
 „Нашей, приобрѣтаемъ Мы удоб-
 „ность ввести надлежащее едино-
 „образіе и относительно содержа-
 „нія архіерейскихъ домовъ и мо-
 „настырей тамошнихъ, учредил о-
 „ное самымъ достаточнымъ обра-
 „зомъ, освобождая духовныхъ вла-
 „стей отъ несвойственныхъ имъ у-
 „правленія деревными заботъ хо-
 „зяйственныхъ, а всего болѣе не-
 „приличныхъ духовному сану хо-
 „жденій въ судахъ по тяжбамъ и
 „ссорамъ, и старааяся отъ сей части
 „заимствовать всевозможную для
 „общества пользу; почему и пове-
 „дѣваемъ, первое: митрополиту Кі-
 „евскому на содержаніе его и до-
 „ма его производить ту самую
 „сумму, которая по штатамъ, ут-
 „вержденнымъ отъ Насъ въ 1764
 „году, положена на архіерейскій
 „Московскій домъ, за исключені-
 „емъ денегъ на Чудовъ монастырь,
 „въ тѣхъ штатахъ назначенныхъ.
 „Второе: Кіевопечерской Лавръ и-
 „мѣтъ свое содержаніе противъ на-

„значеннаго въ штатахъ на Тро-
 „ицкую Сергіевскую Лавру; архи-
 „мандритомъ Кіевопечерскія Лав-
 „ры быть митрополиту Кіевскому,
 „получая и положенный архиманд-
 „риту Троицкой Сергіевской Лав-
 „ры окладъ; впрочемъ, число
 „монашествующихъ такъ распоря-
 „дять, чтобъ положенна оныхъ бы-
 „ла изъ ученыхъ и къ вышнимъ
 „духовнымъ степенямъ приуготов-
 „ляемыхъ; другая же для служе-
 „нія по архіерейскому дому и мо-
 „настырю, а для уединенія пре-
 „старѣлымъ назначать, по расмо-
 „трянію митрополита, одну изъ
 „приписныхъ пустынь, въ области
 „Кіева находящихся. Третье: кате-
 „дральный Кіевософійскій монас-
 „тырь переименовать Кіевософій-
 „скимъ соборомъ, опредѣля къ не-
 „му протопопа и прочихъ священ-
 „но и церковнослужителей съ ок-
 „ладомъ наравнѣ съ Московскимъ
 „Архангельскимъ соборомъ. Сверхъ
 „того въ семь монастырѣ помѣ-
 „щено быть долженствуетъ и глав-
 „ное народное училище Кіевскаго
 „намѣстничества, по волѣ Нашей
 „заводимое отъ Комиссіи объ уста-
 „новленіи народныхъ училищъ въ
 „имперіи нашей. Четвертое: Ста-
 „ропигиональный Кіево-межигор-
 „скій монастырь перевести въ Тав-
 „рическую область, гдѣ оный въ
 „первомъ классѣ учреждать бу-
 „детъ, строеніе же обратится для
 „помѣщенія отставныхъ офицеровъ,
 „призрѣнія по ихъ дрхлости и
 „неимуществу требующихъ; чего
 „ради, по выводу монаховъ, и от-
 „дать все то въ вѣдомство Прика-
 „за Общественнаго Призрѣнія. Пя-
 „тое; изъ монастырей Кіевской
 „епархіи быть въ первомъ клас-
 „сѣ Кіевопустынноиколаевскому и
 „Кіевозолотоверхомихайловскому ;

во второмъ, Кіевскому Греческо-
 Еккатерининскому, Лубенскому
 Преображенскому и Вознесенско-
 му Червоноловскому; въ третьемъ
 Кіевскому дубицкому и Козелецкому
 Георгиевскому, изъ коихъ первый
 имѣть служить больницею для
 прочихъ Кіевскихъ монастырей;
 изъ женскихъ монастырей опре-
 дѣлить въ первой классъ Кіево-
 Морозскій, въ третій Козелец-
 скій Боголюбенскій и Благовѣщен-
 скій Золотоношскій. Шестое: Кі-
 евской Академіи; со всѣми къ
 ней принадлежащими заведеніями,
 быть при архіерейскомъ домѣ и
 Кіевопечерской Лаврѣ, а Братскій
 монастырь, служащій нынѣ для
 помѣщенія поманутой Академіи,
 обрѣтитъ на главную госпиталь
 по его положенію. Седьмое: Чер-
 ниговскому архіерею имѣть свое
 пребываніе по прежнему въ ка-
 тедральномъ Борисоглѣбскомъ мо-
 настырѣ; на содержаніе его и до-
 ма его прошивать сумму, по штат-
 тамъ на архіерейскіе дома вто-
 рого класса опредѣленную. Осьмое:
 Черниговскій Преображенскій со-
 боръ, въ разсужденіи древности
 его, положить на содержаніе про-
 шить Новгородскаго Софійскаго
 собора. Девятое: изъ монастырей
 Черниговской епархіи быть въ
 первомъ классѣ Черниговскому У-
 спенскому Елецкому, во второмъ
 Нѣжинскому Благовѣщенскому, въ
 третьемъ Рождественскому Дом-
 ницкому; изъ женскихъ въ тре-
 тьемъ классѣ Нѣжинскому Введен-
 скому. Деятое: Новгородско-свер-
 скому архіерею имѣть свое пре-
 бываніе въ монастырь Спасосъ-
 верскомъ Новгородскомъ; на со-
 держаніе его и дома его проша-
 вать ту сумму, которая по штат-
 тамъ на архіерейскіе дома втора-

го класса опредѣлена. Первоена-
 десять: изъ монастырей Новго-
 родской Сѣверской епархіи быть
 во второмъ классѣ Глуховскому
 Петропавловскому и Гамалѣевско-
 му Харлампіевскому; въ треть-
 емъ Батуринскому Николаевско-
 му; изъ женскихъ же оставить
 одинъ въ третьемъ классѣ, по раз-
 смотрѣнію епархіальнаго архіе-
 рея. Второенадесять: изъ оста-
 ющихся за симъ монастырей, об-
 рѣтитъ Троицкой Ильинской Чер-
 ниговской для помѣщенія Уни-
 верситета, въ семь городъ учре-
 ждаемаго, Пятицкій женскій для
 главнаго народнаго училища Чер-
 ниговскаго намѣстничества, заво-
 димаго отъ Коммиссіи объ уста-
 новленіи народныхъ училищъ въ
 имперіи Нашей, а сверхъ того,
 въ каждой губерніи, по сноше-
 нію Нашего генерала губерна-
 тора съ епархіальными архіере-
 ями, выбрать по одному муже-
 скому и по одному женскому мона-
 стырю, кои съ лучшею удобно-
 стію могутъ употреблены быть
 къ содержанію бѣдныхъ увѣчныхъ
 и призражныхъ требующихъ ниж-
 нихъ чиновъ и тому подобнаго
 людей, кои и отдавать въ вѣдѣніе
 Приказовъ Общественнаго При-
 зрѣнія; прочіе же, равно и при-
 писаны къ монастырямъ пустыни,
 за исключеніемъ упомянутой во
 второмъ пунктѣ сего указа, обра-
 тить въ приходскія церкви, ста-
 раясь, гдѣ удобно, помѣстить при
 нихъ малыя народныя школы и
 богадѣльни, что и относится къ
 попеченію Приказовъ Обществен-
 наго Призрѣнія и къ распоря-
 женію Нашего генерала губерна-
 тора. Третіенадесять: на содер-
 жаніе Кіевской Академіи, съ при-
 надлежащими къ ней заведеніями

„ми, указали Мы отпускать ежегодно по осьми тысячъ по четьреста рублей, да на Черниговскую и Новгородскую по двѣ тысячи рублей. Четвертоенадесать: „объ отводѣ къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ загородныхъ домовъ, рыбныхъ ловель и земли „для выгона и для огородовъ, ско- „дво второмунадесать пункту учрежденія, приложеннаго при шта- „тахъ 1764 года, предписано отъ „Насъ Сенату Нашему. Пятона- „десать: въ постриженіи въ мона- „хи и монахини поступать по точ- „ности правилъ, въ Духовномъ Ре- „гламентѣ и въ указахъ и учре- „жденіяхъ Нашихъ, относительно „прочихъ епархій и монастырей „имперіи Нашей изданныхъ. Для „лучшаго же объясненія всего вы- „шесписаннаго приложено при семъ „росписание на всѣ помннутые ар- „хіерейскіе дома, соборы и мона- „стыри; а впрочемъ, что принад- „лежитъ до управленія имѣній, за „монастырями въ сихъ трехъ епар- „хіяхъ бывшихъ, и сбора доходовъ, „данъ отъ Насъ особый указъ На- „шему Сенату.“ Правительствующій Сенатъ приказали: въ раз- „сужденія отобранія состоящихъ въ намістничествахъ: Киевскомъ, Чер- „ниговскомъ и Новгородскомъ Съ- „верскомъ, за архіерейскими дома- „ми, Киевопечерскою Лаврою и про- „чими монастырями деревень, зе- „мель и угодій въ свое вѣдомство директорамъ домоводства, предпи- „сать: 1-е, всѣ оныя вотчины, со всѣ- „ми казенными въ нихъ налично- „стями, принять въ свое управле- „ніе, изтребовать всѣ документы, какъ-то: владѣйныя грамоты, крѣ- „пости, межевые планы, и тому по- „добныя доказательства, кои бы слу-

жить могли къ утвержденію ихъ владѣнія; 2-е, всѣ безъ изыятія письменныя дѣла, особливо такія, по которымъ о тѣхъ имѣніяхъ про- „исходятъ тяжбы съ соединенными владѣльцами, или частными людь- „ми, принять по описи за подпи- „ніемъ, съ одной стороны, директо- „ромъ домоводства, съ другой уполномо- „ченныхъ изъ владѣющихъ ду- „ховныхъ, на такой конецъ, дабы послѣ того Казенныя Палаты мо- „гли имѣть точное свѣдѣніе о пра- „вахъ и обстоятельствахъ по сѣмъ „деревнямъ, а за тѣмъ самымъ со- „хранить казну отъ потери: 3-е, „равнымъ образомъ необходимо ну- „жно сдѣлать подробное описаніе „всѣмъ, состоящимъ при тѣхъ де- „ревняхъ, заведеніямъ, а именно: „медницамъ, конскимъ заводамъ „и скотскимъ дворамъ, садамъ, ры- „бнымъ ловлямъ и другимъ выгод- „ностямъ, какія только въ близко- „сти существуютъ, дабы казна мо- „гла изъ нихъ получать свою поль- „зу посредствомъ хозяйственнаго о- „ными распоряженія. Наконецъ, 4-е, „принявъ выше предписаннымъ об- „разомъ все имущество и сдѣлавъ „всему подробное описаніе, такъ же „сколько законнымъ удовольствіемъ „поселянъ землею остаться оныхъ „можетъ къ положенію въ оброкъ, „прислать въ Сенатъ вѣрнѣйшія о- „писи, по прочимъ же пунктамъ „сего Высочайшаго Ея Величества „соизволенія, для надлежащаго ис- „полненія и обнародованія, въ Ки- „евское, Черниговское, и Ново- „родское Съверское намістническія „правленія, въ Казенныя Палаты „сихъ губерній, къ господину гене- „ралу фельдмаршалу, Малороссій- „скому генералу губернатору и ка- „валеру, графу Петру Румянову

Задумавшюму, и Комиссiи ннрод-
ныхъ училищъ послать указы, при-
ложя при оныхъ точные списки
съ росписанiя въ епархiяхъ; по-
мянутого жъ росписанiя прже-

гаются при семъ одинъ экземпляръ.
Апрѣля 23 дня, 1786 года.

Подлинный подписалъ:

Оберъ Секретарь Андрей Еремьевъ.
Секретарь Карлъ Северинъ.

РОСПИСАНiЕ

ЕПАРХIЯМЪ КИЕВСКОЙ, ЧЕРНИГОВСКОЙ. И НОВГОРОДСКОЙ СѢ-
ВЕРСКОЙ И ВЪ НИХЪ АРХІЕРЕЙСКИМЪ ДОМАМЪ, СОВОРАМЪ И
МОНАСТЫРЯМЪ, СЪ ПОКАЗАНИЕМЪ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ НА НИХЪ
СУММЪ.

	Рубли.	Коп.
Митрополиту Кіевскому жалованья и всего содер- жанiя противъ того, какъ по штатамъ 1764 го- да положено Московскому архіерею.....	3744	40
На содержаніе служащихъ при домѣ архіерей- скомъ майстеровъ и ихъ работниковъ, кои хъ опредѣленіе числа и нмъ окладовъ слагается на распоряженіе митрополита	1521	75
На церковныя и другія надобности на содержаніе Духовной Кіевской Дикастеріи	932	90
Прибавочныхъ, сходно росписи 1764 года.....	500	—
Кіевопечерской Лавръ, включая жалованье и содер- жаніе архимандриту, противъ того, какъ поло- жено въ штатахъ 1764 года Троицкой Сергі- евской Лавръ, тако жъ содержаніе монаховъ и служащихъ и всякіе подробные расходы съ прибавочными, сходно росписи того же года..	10570	—
Всего митрополиту Кіевскому, съ домоу и съ Кі- евопечерскою Лавроу.....	17269	5
На содержаніе Кіевской Академіи.....	8400	—

	Рубли	Коп.
Кіевскому Софійскому собору, на содержаніе положе- женныхъ при немъ чиновъ, противъ Московска- го архіерейскаго собора, и съ прибавочными росписи 1764 года	2058	—
КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ		
Двумъ монастырямъ перваго класса, Пустынно- лаевскому и Золотоверхомихайловскому, съ при- бавочными, на каждой по 2317 рублей и по 50 копѣекъ, а на оба.....	4635	—
Тремъ монастырямъ втораго класса, Кіевскому Гре- ческому Екатерининскому, Лубенскому Пре- ображенскому и Перелесловскому Вознесенско- му, съ прибавочными, на каждой по 1511. руб- тей и 90 копѣекъ, а на три.....	4535	70
Двумъ монастырямъ третьяго класса, Кіевскому Вы- дубицкому, Козелецкому Георгіевскому, съ прибавочными, на каждой по 956 рублей и по 30 копѣекъ, а на оба.....	1912	60
Женскому монастырю перваго класса, Кіевскому Флоровскому Вознесенскому, съ прибавочными	2409	80
Женскому монастырю втораго класса Богословско- му, съ прибавочными.....	675	80
Двумъ женскимъ монастырямъ третьяго класса, Ко- зелецкому Богоявленскому, и Благовѣщенскому Золотоношскому, на каждый по 525 рублей и по 60 копѣекъ, а на оба.....	1051	20
И того на Кіевскую епархію....	43937	15
ВЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ЕПАРХІИ		
Архіерею съ домомъ, служащимъ при немъ и Ду- ховною Дикастерію, противъ того, какъ по шта- тамъ 1764 года объ архіерейскихъ домахъ вто- раго класса положено, и съ прибавочными по росписи же того года.....	5900	—

	Рубли.	Коп.
На содержаніе Черниговской Семинаріи.....	2000	—
Черниговскому Преображенскому собору, на содержаніе положенныхъ при немъ священно и церковнослужителей, противъ того, какъ въ штатахъ 1764 года назначено на соборъ Софійскій въ Новгородѣ.....	700	—
Да на церковныя надобности.....	100	—
И того....	8700	—
Монастырю перваго класса Черниговскому Успенскому Елецкому, съ прибавочными.....	2317	50
Монастырю втораго класса Нѣжинскому Благовищенскому, съ прибавочными.....	1511	90
Монастырю третьяго класса Рождественскому Домницкому, съ прибавочными.....	926	30
Женскому монастырю третьяго класса Нѣжинскому Введенскому съ прибавочными	525	60
1		
И того на Черниговскую епархію...	14011	30
ВЪ НОВГОРОДСКОЙ СѢВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ		
Архіерею съ домою, служащими при немъ и Духовною Дикастеріею, противъ того, какъ по штатамъ 1764 года объ архіерейскихъ домахъ втораго класса положено, и съ прибавочными по росписи того же года.....	5900	—
На содержаніе Новгородской Сѣверской Семинаріи	2000	—
Двумъ монастырямъ втораго класса, Глуховскому Петропавловскому и Харлампіевскому Гамальевскому, каждому, съ прибавочными, по 1511 рублей по 90 копѣекъ, а на оба.....	3023	80
Монастырю третьяго класса, Батуриинскому Николаевскому, съ прибавочными.....	956	30

	Рубл.	Коп.
Женскому монастырю третьяго класса, названному по разсмотрѣнію епархіальнаго архіерея, съ прибавочными	525	60
И того на Новгородскую Сѣверскую епархію	12405	70
Всего на всѣ три епархіи....	70364	15

На подлинномъ подписанно собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:
 „Быть по сему.“

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, Апрѣля 10 дня, 1786 года.

Итакъ, по принятіи всѣхъ адѣйныхъ трехъ губерній монастырскихъ вотчинъ съ людьми и прочимъ, что за оными монастырями состояло, въ Экономическое Вѣдомство директоровъ домоводства оныхъ губерній, и по совершеніи всего того, въ силу именнаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, изъ оныхъ крестьянъ, по присланному жъ Малороссійскому генералу губернатору, его сіятельству, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому, изъ Правительствующаго Сената указа, составленъ пѣхотной полкъ гранадерской, съ названіемъ Малороссійскій, которой бы навсегда комплектовать тѣми жъ крестьянами, такъ какъ помянутой указъ въ слѣдующемъ содержаніи повелѣваетъ:

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, генералу фельдмаршалу, Ки-

евскому, Черняговскому и Новгородскому Сѣверскому генералъ-губернатору и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому. По указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, слушая рапортъ Военной Коллегіи, съ приложеніемъ съ именнаго Ея Императорскаго Величества указа копии, въ которой написано: „По учиненномъ Нами учрежденіи о содержаніи архіерейскихъ домовъ и монастырей въ Кіевской, Черняговской и Новгородской Сѣверской губерніяхъ и объ управленіи бывшихъ за ними деревень, предписали Мы Сенату Нашему, жительствовавшихъ въ помянутыхъ деревняхъ и за архіерейскими домами и монастырями по ревизіи написанныхъ поселянъ причислить къ содержащимъ въ войскахъ въ трехъ Малороссійскихъ намѣстничествахъ, и изъ нихъ на-полнять вновь положенный Мало-

„россійскій гренадерскій полкъ ; въ свидѣствіе чего повелѣваемъ Нашей Военной Коллегіи сдѣлать надлежащія съ ея стороны распоряженія , дабы , къ наполненію означеннаго гренадерскаго полку , выбраны были люди здоровые и къ сему роду службы способные ; въ случаѣ же недостатка ихъ , приказатъ ихъ переимѣнить изъ содержащихъ десѣти карабинерныхъ тамошнихъ полковъ.“ Приказали : съ росписаніемъ сего Высочайшаго повелѣнія къ надлежащему свидѣнію послать указъ и вамъ , генералъ-фельдмаршалу , Кіевскому , Черниговскому и Новгородскому Сѣверскому генералу губернатору и кавалеру , графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому. Июня 8 дня , 1786 года.

На подлинномъ подписано

Оберъ Секретарь Иванъ Языковъ.
Коллежской Ассессоръ Яковъ Боровской.

Канцеляристъ Иванъ Леонтьевъ.

Итакъ , Малороссія обращена , съ вышеписанныхъ недавнихъ лѣтъ , совсѣмъ на основаніи такомъ же , на какомъ узаконеніи и вся Великая Россія состоитъ .

ЗА ПРИВЕДЕНІЕ ВЪ БЛАГОПЛУЧНОЕ СОСТОЯНІЕ И БЛАГОУЧРЕЖДЕНІЕ , СЪ НАГРАЖДЕНІЕМЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЛЮДЕЙ , ПРИНОСИТСЯ БЛАГОДАРЕНІЕ .

Съ сихъ-то время Малороссія взяла иной видъ бытія своего и прямое поведеніе , обрядъ въ дол-

жностяхъ своихъ и порядочную службу , ибо , по премудрымъ Ея Императорскаго Величества къ тому учрежденіямъ и законамъ , съ благочиніемъ установленнымъ , не только по военнымъ , но и по гражданскимъ уставамъ , доведено нынѣ такъ , что полнѣе съ воинскими и штатскими обрядами , противъ прежнихъ Ея уставовъ , весьма отлично начало свое возымѣла , а все то по благоискусному мужу и мудрому начальнику по малу введено , за что , во первыхъ , Всевышнему , и потомъ , Всемилостивѣйшей Государынѣ , премудрой Монархини , II-й Екатерины Великой , достодолжную благодарность возносить должны . При томъ и по возложеннымъ въ томъ трудамъ и до нынѣ трудящагося , главнаго командира всей Малой Россіи трехъ ея губерніевъ , Государеву наместнику и генералъ - губернатору , его высокографскому сіятельству , господину генералъ - фельдмаршалу , главнокомандующему кавалеріею и Украинскою дивизіею , сенатору , лейбъ-гвардіи коннаго полку подполковнику , кирасирскаго военнаго ордена полку полковнику , Россійскихъ орденовъ : Святаго Апостола Андрея Первозваннаго , Святаго Великаго Князя Александра Невскаго , Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира , Прусскаго Чернаго Ора , и княжества Голштинскаго Святыя Анны кавалеру , Петру Александровичу Румянцову Задунайскому , благодарности же приносится отъ всего здѣшняго народа : да будетъ сіе въ роды родовъ !

СИМЪ КОНЧАЮ СЯ ЛАТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ ОТЪ ВЫШЕПИСАННЫХЪ ЛѢТЪ ДО НАСТУПИВШАГО 1787 ГОДУ .

ПРИЗВАНІЕ КЪ СЕЙ ЛѢТОПИСИ.

Что въ 1787 году въ Малой Россіи бытъ случилось.

Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня Екатерина Алексѣевна II, возжелала видѣть свои, вновь насажденные губерніи, благоволила сего для выхъять изъ Санктпетербурга 1787 году, Генваря 2 дня, а 7 числа изъ города Софіи (что прежде называлось Сарское село) путь свой воспринять наволила чрезъ губерніи: Псковскую, Полоцкую, Смоленскую, Могилевскую, и оттоль оспасланила прибытіемъ своимъ новаы губерніи, какъ то въ Малой Россіи, слѣдуючи, чрезъ Стародубъ, въ губернской городъ Новгородъ Сѣверскій, куда прибыть наволила 21 числа, а отбыть благоволила 23 дня, и послѣдовала чрезъ города жъ Сосницу, Березну до губернскаго города Чернигова, гдѣ, отъ 25 по 27 число, пробыть наволила, а изъ онаго выхъала на, города Нѣжинъ, Козелець, и до Кіева, куда прибытіе Ея Величества воспослѣдовало 30 числа того жъ Генваря, конемъ пришествіемъ обрадовала всю Малую Россію. Для котораго вождельнаго прибытія, навого счастья 42 года

оная не была, съ шотинвою радостію во всѣхъ мѣстахъ, какъ во первыхъ самымъ Малороссійскимъ генералъ губернаторомъ, его сіятельствомъ, генераломъ фельдмаршаломъ и кавалеромъ, графомъ Петромъ Александровичемъ Румяновымъ Задунайскимъ, и господами губернаторами и вицегубернаторами въ своихъ губерніяхъ, со членами и всѣмъ дворянствомъ, такъ равно по городамъ тѣхъ губерній архіереями и архимандритами и всѣмъ духовенствомъ, купечествомъ, со многими прочимъ народомъ, съ пушечною пальбою и со сказанными привѣтствіями, встрѣчаема была. Какого ради вниманятаго прибытія во всѣхъ сихъ трехъ губерніяхъ, какъ при каждой ихъ границѣ, такъ и при губернскихъ городахъ и въ городѣ Нѣжинѣ построены въ почестъ Ея Императорскому Величеству триумфальные ворота, и, сверхъ того, въ бытность Ея Императорскаго Величества, въ поманутыхъ городахъ были въ тоднее время иллюминація и всѣ дома освѣщены. Въ конхъ мѣстахъ жаловатъ наво-

лила всѣхъ благороднѣйшихъ обо-
его пола людей къ рукѣ, и при
томъ обѣданными столами, за тѣмъ
открыты были и балы; а сверхъ
сего въ Кіевѣ, гдѣ на сей случай, къ
свидѣтельствуванію Ея Импера-
торскому Величеству своего почте-
нія и отдавіа поклона, были мно-
гіе пріѣзжіе Польскіе магнаты
съ своими супругами. Въ торже-
ственной же день рожденія Ея Им-
ператорскаго Величества, то есть,
Апрѣля 21 числа, во Дворцѣ былъ
великолѣпный обѣданный столъ
для генералитета, чужестранныхъ
пословъ, министровъ, пріѣзжихъ
Польскихъ магнатовъ и знатнаго
дворянства обоого пола. Потомъ
въ вечеру представлень предъ двор-
цомъ былъ фейерверкъ съ пилло-
минаціею и городъ весь освѣщенъ,
и при томъ былъ балъ. А на дру-
гой день, какъ-то, 22 числа, Ея
Величество, вознамѣрась начать
дальнѣйшее свое путешествіе, из-
волила быть поутру для молеб-
ствія въ Кіевопечерской соборной
церкви, потомъ въ старомъ городѣ
Кіевѣ, въ соборѣ жъ Софійскомъ и,
въ монастырѣ Михайловскомъ, и
приложась къ Святымъ мощамъ,
опочивающимъ тамо, отправилась
на рѣку съ провожаемыми одного
эскадрона лейбъ-кирасирскаго пол-
ку, генералитета, штабъ и оберъ
офицерами и дворянствомъ, со зво-
номъ при монастыряхъ и церквахъ
и пушечною пальбою съ обонхъ
крѣпостей, къ приготовленнымъ
судамъ на галеру Десну, гдѣ из-
волила имѣть обѣданный столъ, а
по окончаніи обѣда благоволила
пересѣсть на галеру жъ Днѣпръ,
и съ тѣмъ со всѣмъ своимъ шта-
томъ изволила послѣдовать рѣкою
Днѣпромъ отъ нижняго Кіева,
именуемаго Подола, всего на семи

галерахъ, одного трѣшхоута и двѣ-
надцати ластовыхъ судахъ, въ Ека-
теринославскую губернію, гдѣ про-
вожало все Кіевское мѣщанство на
десять верстъ въ лодкахъ и про-
чихъ мелкихъ судахъ съ музыкою
и разными пѣснями, являя тѣмъ
свое чистосердечное удовольствіе
видѣть и проводить свою Монар-
хиню, а губернаторъ съ губерни-
скими и уѣздными предводителя-
ми дворянства до самаго города
Кременчуга. При слѣдованіи жъ
въ третьемъ часу по полудни мимо
Кіевопечерской крѣпости, съ оной
салютовано было вицеадмиралъ-
скому флагу, состоящему на гале-
рѣ Днѣпръ, девятью пушечными
выстрѣлами, напротивъ чего изъ
галеры оной тѣмъ же числомъ от-
вѣтствовано. И такъ плаваніе оное
продолжалось Днѣпромъ, и, дошедъ
на супротивъ Польскаго города, Ка-
нева, къ 25 числу, изволила ука-
зать остановиться всей флотиліи
и стать полумѣсяцомъ, въ кото-
ромъ городъ находился нарочно
для свиданія съ Ея Император-
скимъ Величествомъ король Поль-
скій, Станиславъ Понатовскій, для
каковаго прібытія салютовано
было изъ пушекъ съ города, на-
противъ чего отвѣтствовано съ га-
леры Днѣпра девятю выстрѣлами.
Куда, по зву. Его Величества прі-
ѣжалъ въ шлюбкѣ и обѣдалъ у
Ея Величества на галерѣ, гдѣ ему
данъ отъ Ея Величества орденъ,
украшенный брилліантами, Святаго
Апостола Андрея Первозваннаго,
а въ вечеру возвратился обратно.
26 числа послѣдовала Ея Величе-
ство до города Кременчуга, куда
прібыть изволила 30. Апрѣля жъ
и пребыть благоволила по 30 чи-
сло Маѣ. Откуда отбыла въ Хер-
сонъ, гдѣ пребыть изволила, сви-

давшись тамъ, съ прибывшимъ туда для свиданія съ Ея Императорскимъ Величествомъ, Цесаремъ Юзефомъ Вторымъ, подъ именемъ графа Фалькенштейна, отъ 12 по 17 число, а съ онаго времени послѣдовала обще съ нимъ въ Крымскую область, и тамо изволила почти во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ и мѣстахъ приморскихъ осматривать свой Черноморской флотъ и пробывъ благоволила отъ 19 по 31 число, отъ котораго времени, возвращаясь отъ того паки въ Херсонъ, прибыть въ оной изволила 2 Юня, гдѣ, распростась съ графомъ Фалькенштейномъ, прибыть благоволила въ Кременчугъ 4 Юня, а въ Полтаву 7 дня. Тамъ полки были представлены для военнаго дѣйствія, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ была, въ 1709 году, славная баталія, Государя Петра Великаго съ королемъ Шведскимъ, Карломъ XII, а 9 числа изволила слѣдовать чрезъ губерніи Харьковскую, Курскую, Тульскую и до Москвы, куда благополучно прибыть благоволила Юня жъ 27 числа.

Во всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, гдѣ Ея Императорское Величество бытъ изволила, по Высочайшему своему благоволенію, весьма многихъ, по тѣмъ губерніямъ, какъ губернаторовъ съ поручиками, такъ и чиновниковъ ихъ и прочихъ именитыхъ по заслугамъ и по состоянію ихъ званія, разными орденами, богатыми бриллиантовыми перстнями, золотыми и осыпными табакерками, часами и чинами, а на монастыри и духовнымъ особамъ деньгами жаловать изволила.

Прим. На мѣсто Гавріила Кременецкаго митрополитомъ сталъ въ Кіевѣ, отъ 1783 году, Самуилъ Мисляевскій.

ГЛАВА XXXVII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ДО СЕГО ЛЯТОНІСНАГО ПОВѢСТВОВАНІЯ, КАКЪ-ТО: ОСОБОЕ ОПИСАНІЕ О ВЫВШИХЪ ЗАПОРОВЖСКИХЪ КОЗАКАХЪ, ЖИТЕЛЬСТВѢ, ПОВЕДЕНІИ И ОБЫЧАЯХЪ ИХЪ.

Сѣчевскіе Козаки, хотя, отъ времени Польскаго короля, Сигизмунда Перваго, какъ выше сего, въ главѣ 8, повѣствуется, въ 1516 году начало свое возымѣли, но прямое бытіе и причисленіе ихъ въ число общества всѣхъ Малороссійскихъ Запорожскихъ Козаковъ состоялось тогда, когда Польской же король, Стефанъ Баторій, въ Украинѣ порядочное войско Козацкое, въ 1576 году, учредилъ, какъ въ 9 главѣ описано, и назъ оныхъ бы содержать и стражу отъ Татаръ около пороговъ по Дняпру. Между ими и Черкасами (то есть, Малороссійскими Козаками) ни какого различія сначала не было; а не такъ какъ они особеннымъ состоящимъ войскомъ себя считали; стража при порогахъ и ниже оныхъ, по учрежденіи войска, содержана была посмѣино, и для того установленіемъ Хетманскимъ, въ силу повелѣнія Королевскаго, нарядомъ посылалось въ то мѣсто отъ полковъ, при начальникахъ, подлежащее число Козаковъ, о коихъ тѣ полки, какъ о своихъ людяхъ, вѣдали и снабжали ихъ всѣмъ тѣмъ, что было для нихъ потребно. Сіи Козаки, по необходимости, для защиты своей, на первой слу-

чай сдѣлали тамо при Днѣпрѣ за-
сѣку и въ ней поставили шалаши
великіе, назвавъ ихъ куренями, и
столько числомъ, сколько тогда го-
родовыхъ полковъ въ Украинѣ бы-
ло, и тѣми полковыми городами
именовались. Они безпрекословно
исполняли все, на нихъ возложен-
ное, дѣло, и повиновались всѣмъ,
какъ Хетманскимъ, такъ и пол-
ковъ своихъ, повелѣніямъ и во всемъ
давали имъ отчетъ и послушаніе.
А какъ необитаемыя еще вокругъ
и въ близости онаго мѣста состоя-
ли и суть многіе лѣса, рѣчки,
озера, разныя рѣчныя и дуга, въ
коихъ какъ звѣря, такъ и рыбы
изобильно, все оное для охотнѣй-
шаго ихъ въ тѣхъ мѣстахъ пребы-
ванія въ ихъ собственное употреб-
леніе отдано было. Тогда они въ
угодбахъ оныхъ, кто гдѣ избралъ
себѣ мѣста, жить стали, и каж-
дой, по склонности промысла свое-
го, въ рыбъ, звѣрь и меду изобиль-
ствовалъ, которыхъ своихъ ко-
рыстей большую часть пріѣзжимъ
къ себѣ кушамъ продаючи, имѣлъ
хлѣбъ и прочая, къ житію нужная,
а въ самой Сѣчи сложенною имѣ-
ли аммуницію и всякой борошень
Козацкой; тамъ же и старшина
ихъ пребывала съ нѣсколькимъ
всегда числомъ Козаковъ. Каждой
курень имѣлъ своего куреннаго
атамана, вмѣсто полковника, а вер-
ховный надъ всѣми старшина на-
зывается Кошевой, вмѣсто Хетмана,
какъ бы то было сокращенная Ма-
лая Россія или намѣстная оной
сила воинская. Кошевой сей со
всѣмъ Запорожьемъ повиновался,
какъ главнѣйшему начальнику, Хет-
ману Малороссійскому, и особен-
но каждой атаманъ съ своимъ ку-
ренемъ послушалъ городского, ко-
торого звался именемъ, полковни-

ка. Всѣ сін Козаки, какъ они еще
сначала своего, между собою уста-
вили обычай, чтобъ жить въ За-
порожьѣ всѣмъ имъ безженнымъ,
и какъ пребываніе ихъ было тамъ
прибыточное и весьма свободное,
сего для многіе, сыскавшіеся не
женатыя жъ, обще съ прежними
удальцами, пожелали безъ выходу
быть при ономъ мѣстѣ, а къ онымъ
пріобщилась уже чрезъ нѣсколь-
ко времени такая жъ холостыба, чи-
сломъ множественнымъ, и вали
тамъ себѣ, съ дозволенія своего
войска, всегдашнее пребываніе. Но
что жъ изъ того, наконецъ, вышло,
въ послѣдованіи окажется.

Сія собравшаяся холостыба по-
томъ проиеновалась войскомъ, и
мѣсто сборное ихъ, Кошемъ, а у-
правленіе назвали Сѣчью. Они ко-
гда намѣрялись куда итти войскою,
или сдѣлать гдѣ нападеніе, со-
бравшись изъ своихъ мѣсть отъ
всюду, совѣтовали объ ономъ меж-
ду собою во оной Сѣчѣ, и наби-
рали изъ своихъ себѣ храбрѣйша-
го и искуснѣйшаго предводителя.
Въ такомъ случаѣ тѣ, которымъ
должно бы слѣдовать куда въ по-
ходъ, всѣ свои домашнія дѣла и
промыслы на то время оставляли.

Потомъ сін люди ту засѣку или
Сѣчу свою сдѣлали на томъ же мѣ-
стѣ замкомъ изъ землянаго вала,
обведеннаго вокругъ ихъ куреней
образомъ круглымъ, безъ всякихъ
оборонительныхъ пристроевъ, кро-
мѣ воротныхъ башень, съ постав-
леннымъ потомъ только на ономъ
валѣ палисада острогомъ, и обме-
деннымъ вокругъ онаго ровомъ,
единственно для прикрытія ихъ жи-
лища. Народъ оной полагалъ тог-
да свое защищеніе не на укрѣп-
ленной города, но на собственную

свою храбрость. Впрочемъ, Сѣча, во внутренности раздѣлялась, какъ уже объявлено, по числу городовыхъ полковъ, на курени, а потому оныхъ, когда, по своевольству своему, уже изъ послушанія настоящаго вышли, оказалось 40, изъ коихъ каждой состоялъ изъ одного большаго и разныхъ маленькихъ домовъ, въ единомъ мѣстѣ построенныхъ, и посреди оныхъ на площади одна церковь. Каждой курень имѣлъ своего старшину, которой назывался куреннымъ атаманомъ, а всѣ купно состояли подъ правленіемъ Кошевого атамана, какъ выше сказано, кой получилъ себѣ названіе по мѣсту, отъ Татарскаго слова, Кошъ, а по нашему станъ, ибо онъ повелѣвалъ всѣмъ кошемъ, то есть, станомъ, или войскомъ, слѣдовательно, былъ того войска войсковымъ атаманомъ. Куренный атаманъ уже въ бытность ихъ самовольствія избирался отъ своего куреня, а Кошевой отъ всѣхъ куреней и отъ общаго собранія. Были еще у нихъ начальники на подобіе старшихъ Малороссійскихъ Козаковъ, и назывались войсковой писарь и войсковой есауль. Сіи также избирался отъ общества, писарь имѣлъ своего подписаря, а есауль подъ есауля, а надъ артиллеріею имѣлъ смотрѣніе названной пушкарь. Въ число начальниковъ считался такъ же довыбшъ, или лятавщикъ. Сіа старшина суды и дѣла главѣйшіе управляла, но ни мало безъ вѣдома и согласія всего товарищества (такъ чернь она называлась), ибо когда грамота Королевская (потомъ же Царская), или посланникъ Хетманскій, прибывъ, или иное нѣкое дѣло совѣта и управленія требовало, тогда напередъ сдѣланы были

пушечной выстрѣлъ, для того, чтобъ находящіяся на лугахъ и въ дѣсахъ Козаки слышали и собраться въ Кошъ могли, потому въ лятавры бито, на которой позывъ сходилась вся чернь на майданъ (то есть, площадь) предъ церковь, и тамъ, при самой оной, надъ распущенною хоругвою (знамемъ) становилась Кошевой съ своими войсковыми старшинами, а чернь кругомъ обступала. Тогда писарь грамоту или письма присланныя прочитывалъ въ голосъ, или дѣло нѣкое къ совѣту предлагаемо было; Кошевой смиренно о томъ вопрошалъ собранную чернь, чему быть приговорити изволять, и на что большая часть согласится, то по тому и быть.

Сіе войско, по своевольству своему, когда умножилось оное безчисленнымъ числомъ, обобладало, наконецъ, и вовсе тамъ всѣми вокругъ ихъ, не только данными ближними, но и самыми отдаленнѣйшими, влустъ жь находящимися мѣстами, и присвоило къ себѣ такъ, какъ бы точно, по правамъ какимъ, оному подлежали. Оно расселило людей своихъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ въ великомъ множествѣ, и занявши ими, промыслы свои простирать сугубо, такъ какъ въ собственныхъ и ни кому, кромѣ ихъ, подлежащихъ мѣстамъ, стало, какъ то по всѣмъ впадающимъ въ Днѣпръ и въ Богъ рѣкамъ, почавъ съ самой Тясмины, Синюхи, Ингула, Бога, при Гардѣ, Карабельнѣ, Мертвыхъ Водахъ, Еланчикѣ, Ингульцѣ, Громоклеѣ, Каменкѣ, Подполной, Бузудукѣ, Саксаганѣ, Чертомлыкѣ, на которой и сама прежняя Сѣчь ихъ, близъ Днѣпра, была, и при многихъ иныхъ рѣчкахъ и урочищахъ, и по самому Днѣпру,

гдѣ змювинцами (то есть, хуторами) и рыболовными ватагами находясь, жили.

Они, такимъ образомъ въ сихъ мѣстахъ пребывавъ, и съ такой силѣ своей будучи, хотя состояли подъ властію своего Хетмана, однако, ради необузданнаго ихъ самовольства, уже невозможно ихъ было въ совершенномъ содержать послушаніи. Они хотя и повиновались ему и его повелѣнія исполняли, но не такъ, какъ сначала заведено было, а полковые приказы уже вовсе, наконецъ, отвержены были.

Потомъ, когда было чрезъ нихъ и всему живущему въ Украинѣ Козачеству отъ Польской Республѣки угтѣшеніе, то принужденными нашлись изъ нихъ многіе переходить за Днѣпръ, сведши дружбу съ Татарами Нагайскими и Крымскими, имѣть свое спокойное пребываніе по рѣкамъ Днѣпру и впадающимъ во оную Орелъ, Самаръ, Московкѣ, Конскимъ Водамъ, Волчѣй и прочимъ рѣчкамъ. Чрезъ сіе, по примиреніямъ ихъ потомъ съ Поляками, когда возвращались многіе изъ оныхъ мѣсть по прежнему въ свои жилища, тогда Запорожцы, съ оставшими при тѣхъ Заднѣпровскихъ мѣстахъ, присвоили оныхъ къ себѣ и стали ими обладать, такъ равно, какъ съ своими предѣлами. Они, наконецъ, простерли себя и до Міуса рѣки, а потомъ, по разнымъ перемѣнамъ, бывшимъ между Польшею и Россією съ Татарами и съ ними, вселились во всей той внутренней части земли, какъ-то по рѣкамъ же Калміусу, Калчику, Бердѣ и по берегу той части Азовскаго моря, и прочимъ тамош-

нимъ рѣчкамъ, и имѣли тамъ такъ же свободные звѣрские и рыбные промыслы и пчельные заводы. Съ сихъ-то времятъ стали они имѣть и женатыхъ Козаковъ отъ тѣхъ переходцевъ изъ Украины, но не въ Свѣчѣ, или въ самомъ Запорожьѣ, а по рѣкамъ Орелъ и Самаръ, со времени жъ Хмельницкаго и на Каменномъ Затонѣ и въ Кайдакахъ. Отсутственные же отъ Свѣчи, живущіе за Днѣпрожъ, такъ же состояли подъ властію всего Коша и Кошеваго, и, по повелѣнію его, исполняли все, что до службы ихъ касалось, но для народовъ потомъ, и для судовъ и расправъ имѣли надъ собою опредѣленнаго изъ Свѣчи особливаго полковника, коего Сердюкомъ называли; онъ имѣлъ двухъ помощниковъ, писаря и есаула.

Они сначала воевали на землѣ, болѣе пѣшіе, хотя было ихъ нѣсколько конницы, а на водѣ одноподеревянными судами, челнами и глиними, и сначала жъ много дѣйствовали, не только что на села и городки Татарскіе нападали, весьма оные разоряя, но въ малыхъ тѣхъ своихъ судахъ дерзали и на Черное море пускаться, и на корабли купеческіе Турецкіе нападать часто не безъ успѣха и корысти, такъ какъ въ сей Исторіи выше повѣствуется, и съ тѣмъ, что пробѣгали иногда до береговъ Азіатскихъ, гдѣ Трапезонтъ вырубили и Синопъ разорили, тако жъ и подъ самый Константинополь поднесли было страхъ, чѣмъ Козачество было прославлено.

Точію не долго ту славу свою удержали, и еще болѣе многими своими самовольными безчиніями, бунтами и разбоями, какъ имъ свое

оскаржены, такъ и Россіи, вмѣсто помощи, зѣло вредны лишлись, иначе, когда Хмельницкій Жетманъ, отторгнувъ Малую Россію отъ владѣнія Польскаго, поддалъ подъ державу Русскихъ монарховъ; ибо тогда Запорожцы отъ Государей подтвержденіе пріявши, а еще къ тому и довольное Царское жалованье, на каждой годъ присылаемое получая, весьма возгордѣли, думая о себѣ, что они нужно потребны суть государству Россійскому. Они прежнія свои храбрости забыли, или паче храбрость оную въ бунтовское и разбойническое свирѣпство обратили, ибо и у себя самихъ непрестанныя дѣлали смущенія междуусобіемъ и часто себя убивали, отъ чего Кошевой и войсковая ихъ старшина въ великомъ всегда страхѣ у нихъ тогда были, сами вопреки нимало имъ страшны, наипаче въ собраніи на майданѣ Радѣ, гдѣ посольство слушали, или совѣтъ о чемъ дѣлали, держала каждой Запорожець въ рукахъ палку, и часто до убивства междуусобнаго приходило; и для того она и ихъ старшина, по близости къ церкви, становилась, чтобъ тѣмъ скорѣе могли, вбѣжавши въ церковь, отъ рукъ ихъ сохраниться. Они не инымъ чѣмъ тогда время проводили, какъ только непрестаннымъ костырствомъ и пьянствомъ и безразсудными между собою драками, гдѣ бѣ кто только услышалъ шумъ и крикъ обычной, приговаривающей: „Бей, бей его!“ всѣ съ дубьемъ туда жѣ бѣгутъ и бьютъ біемаго жѣ, не распрося, за что того бьютъ. Они уже и универсалы или лучше сказать прошенія, отъ Жетмана присылаемые, слушали отольво, сколько хотѣли, да и то сло-

няемы были на то виномъ, хлѣбомъ, сукнами и прочими присылаемыми. Посланные жѣ отъ Жетмана, да и отъ самаго Монарха, всегда были въ страхѣ и бѣдствіи у людей оныхъ, которые о законѣ всемирномъ ни мало знаючи, ниже о томъ и знать хотѣли. При томъ часто слышать принуждены были посланные лай и укоризны себѣ; да и къ тому дошло было, что предѣлы Россійскіе, которымъ обороною Запорожье называлось, не только ни какой помощи и обороны оттуда не имѣли, но еще великія обиды терпѣли отъ нихъ. Они нападали на обозы купецкіе и оныя многожды съ убивствомъ людей грабили. Разбивали жѣ и заводы солитренныя, забирали скоть и иныя пакости чинили, такъ что будучи противу Татаръ употреблены, паче ихъ они въ тягость самимъ были. Что вида Татара безъ всякой опасности часто набѣги дѣлали на Украйну, ни малаго имѣя препятствія отъ оной защиты.

Было еще къ тому оное войско пренатогіемъ къ потребному иногда миру съ Турками: они не смотрѣли на общія нужды, но своихъ только сыскивали користей, ибо въ самое мирное время нападали воровски на поселянъ Татарскихъ, такъ же на подловъ и кушцовъ Турецкихъ, какъ то въ одно время Греческихъ купцовъ великой караванъ, слѣдующей въ Россіи, разбили, за которой разбой изъ казны Царской, по иску отъ Порты Оттоманской, сто тыщъ ефимковъ заплачено было. Словомъ сказать, что не иное уже Запорожье было, какъ только свободное и безопасное мѣсто разбойниковъ и безчисленныхъ людей, во всякомъ безстрашіи жить и ро-

ровать хотѣли прибить и станица. За что, наконецъ, совѣтъ лишили своего пепелища, какъ ниже сего окажется.

При всемъ ономъ два устава, которые имѣло Запорожье, удивляли только простой народъ, какъ то: безжесткое житіе, да жестокое наказаніе домашнимъ татемъ. Но безжесткое оное безпотребное, безаумнымъ только людямъ диво есть, а упомянутое правосудіе что значить противъ такихъ безчестіевъ и злодѣйства?

У нихъ не позволялось жить или кому нибѣ жескаго рода въ самой только Сѣчѣ, иначе же многіе жили, какъ выше сказано, по отдаленнымъ мѣстамъ.

Когда жъ кто изъ нихъ вознамѣрился жениться, таковой выходилъ изъ Сѣчи. За блудодѣяніе ихъ междуусобное наказывались они такъ, какъ и за воровство домашнее.

Сѣча или мѣсто оное и нынѣ еще находится, токмо, за опроверженіемъ оного Коша и всего Запорожскаго Козачества, лишилось своего города и владѣнія земель. Нынѣ все то не подъ ихъ уже, но подъ Великороссійскимъ управленіемъ, за непокорность и непослушаніе противу власти Монаршей, при томъ какъ за самовольные набеги и грабительства сосѣдовъ, такъ и за недопущеніе опредѣленныхъ Вышнихъ Правленіемъ къ поселенію въ околечныхъ вокругъ ихъ порозжихъ мѣстахъ и за многіа оварничества, а паче что намѣрились въ 1768 году, во время объявленія Туркамъ войны, отставши отъ Россіи, пристать къ Турецкой сторонѣ, и за проводъ отъ нихъ нѣкими къ нападенію на Украинскія мѣста Татаръ и плѣ-

меніе ими людей, совѣтъ разрушено и уничтожено ихъ общество въ 1775 году.

И такъ всякой благоразумный человекъ разсудить можетъ, что собраніе оное достойно было дано, какъ домашнее государству ала, искоренено быть, но сами они, чрезъ непокорство, злодѣйство и плутовскіе поступки свои, понудили къ тому Россію.

Запорожье оное состояло отъ начала своего подъ королевствомъ Польскимъ, до отдавшагося Хетмана, Хмельницкаго, съ ними въ подданство Россійское, 138 лѣтъ, а подъ Монархією Россійскою, до изгнаны ихъ съ Машеною, 55, подъ Татарскимъ же владѣніемъ 24; потому сами отдавшисъ подъ Россійское державство, находившое до совершеннаго ихъ Коша и Козачества разрушенія 42 года, которое воспользовале въ 1775 году, всего всѣхъ лѣтъ бытія ихъ было 259.

О силѣ силъ Козаковъ, или о числѣ ихъ, подлиннаго извѣстія имѣть было никогда невозможно, потому что они и сначала своего, такъ и до опроверженія ихъ, составлялись отъ разныхъ пришлыхъ людей, кои, по волѣ своей, въ Козачество ихъ приписывались, и опять, если кто возжелалъ куда перейти, или переселиться, отбывали. И для того и сами подлиннаго числа людей своихъ знать не могли, какъ только нынѣ число куреней своихъ. Общество ихъ малодушно находилася близъ ихъ Малороссія и Польша. Они, вѣзжая во оныя, договаривали, а иногда лестию и тайно увозили оттоль малолѣтнихъ, такъ же свойственниковъ и родственныхъ. При томъ и нѣз другихъ

мѣсть приходили охотники сами и бѣглецы отъ разныхъ странъ, чрезъ что во обществѣ ихъ преобладало множество разныхъ родовъ людей было, однако жъ всѣ изъ Христіанъ, кои всѣ опредѣлялись въ Козаки, а малолѣтнихъ иныхъ до возраста грамотъ обучали, потомъ тѣми хозяевами, къмъ они привезены были, или, за неимѣніемъ оныхъ, отъ куреня, когда въ совершенной возрастъ приходили, всю Козацкою сбруею, конемъ и платьемъ, снабждались и употреблялись въ настоящія ихъ Козацкія службы. Они въ собраніи или въ въ Сѣчи быть не могли, потому что большая часть изъ нихъ бывала по низовьямъ своимъ и жительствовали тамо года по два и болѣе, не приходя въ Сѣчу и производя промыслы, какъ то: лавливали рыбу и звѣря и со оными товарищами ѣзжали для продажи въ города. Иные жъ отъѣзжали безъ всякаго дозволенія въ Польшу и къ Турецкимъ границамъ для добычи своихъ, гдѣ бывали убитые, въ полонъ взятые, и прочими безъизвѣстными случаями пропадали, а нѣкоторые, нажившись въ Сѣчѣ, со всѣмъ своимъ имѣніемъ, подъ видомъ торговъ или и иныхъ какихъ ради нуждъ, взявъ пашпортъ отъ Кошевого, за ихъ войсковою печатью, отъѣзжали въ Польшу и Малороссію, и тамъ безвозвратно жить оставались и оженывались.

Печать онаго войска, какъ они тѣмъ величались, почти съ такимъ же изображеніемъ имѣлась, какое и все Малороссійское войско имѣло жъ, съ стоящимъ Козакомъ или рыцаремъ, но ружье держать на плечѣ, а не у ноги, какъ Малороссійская.

Часть IV.

Козачеству оному, отъ времени послѣдняго подданства ихъ, такъ же какъ и прежде, ежегодно присылалось опредѣленное число изъ Кригскомисариатской суммы, денежной казны на жалованье до нѣскольکو тысячъ рублей, изъ котораго числа получали: Кошевой до 600, судья, писарь и асаулъ по 300. А прочимъ атаманамъ, полковникамъ, обознымъ, довыбу, пушкарю и подписарю давалось по состоянію должности ихъ; Козакамъ же дѣлили оставшую часть, или число денегъ, поскольку кому достаться могло, а отъ отлучныхъ оставляли въ войсковою казну на всякіе войсковые расходы.

Со времени жъ послѣдняго подданства ихъ Россіи состояло въ Сѣчѣ куреней тридцать восемь, а именно по званіямъ ихъ:

1. Левушковской,
2. Пластуновской,
3. Дядьковской,
4. Брюховецкой,
5. Медвѣдевой,
6. Платнировской,
7. Папковской,
8. Куцевской,
9. Кисляковской,
10. Ивановской,
11. Конелевской,
12. Сергѣевской,
13. Донской,
14. Крыловской,
15. Каневской,
16. Ватуриной,
17. Поповичевской,
18. Васюринской,
19. Незамаевской,
20. Яргѣвской,
21. Щербининой,
22. Титаревской,
23. Шкурениной,
24. Курневской,

25. Роговской,
26. Корсунской,
27. Каннболоцкой,
28. Гуманской,
29. Деревшиковской,
30. Нижней Стеблевской,
31. Вышней Стеблевской,
32. Джералевской,
33. Переясловской,
34. Полтавской,
35. Мышатовской,
36. Минской,
37. Тимошевской,
38. Величковской.

Къ Сѣчѣ оной, для прикрытія ихъ предмѣстья, во время Турецкой войны, отъ 1736 году, построено полевое земляное укрѣпленіе, а для политическихъ резоновъ къ содержанію при оной гарнизона, сдѣланъ замокъ, примыкающей къ городу и ко укрѣпленію предмѣстнаго по фортификаціонному устройству.

Въ войскѣ ономъ бывали ежегодно сборы, или круги ихъ Козацкіе, называемые по ихъ Рада, первая Января 1 дня, для раздѣлу на курени рѣчекъ, отъ пороговъ до самой Боги рѣки, впадающихъ изъ степи въ Днѣпръ, и которая рѣчка которому куреню по жеребью доставалась, то на оной того курена Козаки ловить должны были во весь годъ, не касаясь къ инымъ. Во время своей Рады случалось, что скидали старшинъ своихъ и возстановляли иныхъ. Рады жь или сборы оныя чинились у нихъ всегда пополуудни, слѣдующимъ образомъ:

Когда въ уреченной день и часъ надлежало Радѣ быть, тогда Кошевой приказывалъ, во первыхъ, для повѣстки къ собранію нахо-

дящихся въ лугахъ и лѣсахъ, выстрѣлить изъ пушки, а потомъ довыбшу бить сборъ, которой того для съ базарной площадью приносилъ свои литавры, кои всегда тамо у столба, къ которому воровъ на кару приковывали, ставили и зорю бивали. И поставив ихъ посреди замка предъ церковью, на майданномъ мѣстѣ, бьеть дробь, а есаулъ вынашивалъ изъ церкви одно знамя и ставилъ оное при литаврахъ. Козаки жь коль скоро тотъ бой услышать, поспѣшно сбѣгались къ тому мѣсту, и какъ довыбшу пробьеть три дробы, то, по окончаніи оныхъ, Кошевой съ палицою, или съ наскокою, въ которой вся честь Кошевого состояла, а судья съ войсковою печатью; писарь съ каламарею, то есть, съ чернилицею, есаулъ съ малою палочкою, къ тому жь мѣсту придуть, гдѣ отдавалась имъ честь литавреннымъ боемъ. Они жь, ставъ посреди круга того или народа, близъ знамя и литавръ, снявъ шапки, кланялись Козакамъ на всѣ; то есть на четыре, стороны. Потомъ скажетъ Кошевой ко всему тутъ собранію, гдѣ и атаманы куренныя бывали, сими рѣчьми: „Паны Молодцы и товариство! У насъ нынче Новый Годъ; треба намъ, по древнему нашему звичаю, раздѣлъ въ войскѣ рѣкамъ и урочищамъ учинити.“ На что всѣ кричатъ: „Добре.“ По семъ метали жребій, и тѣмъ, которому куреню гдѣ доставалось, то въ тѣхъ рѣкахъ и урочищахъ должны были во весь годъ промыслы свои имѣть.

По окончаніи жь того раздѣла, атаманы, старшіе и лучшіе Козаки, отходили по своимъ мѣстамъ, а оставалсь иногда на томъ сбор-

номъ мѣстѣ только пьяные, грубые и простые Козаки, которыхъ Кошевой, не отходя съ своего мѣста, съ старшиною принужденъ спросить ихъ: „Паны Молодцы! Чи не будете съ сего року, по старымъ вашимъ звичаямъ, иншихъ новыхъ старшинъ выбирати, а старыхъ скидати, такъ скажите?“ Если Козакамъ онимъ старшина та угодна, то кричатъ всѣ, что „Вы батки и паны наши добрые. Треба вамъ надъ нами пановати!“ Напротивъ чего Кошевой и вся старшина, поклонясь имъ всѣмъ, отходили до своихъ куренямъ.

Ежели бь намѣрены были Кошевого; или иного кого изъ старшинъ перемѣнить, то скажутъ, на примѣръ Кошевому, чтобъ онъ положилъ свое кошевье. На что онъ долженъ былъ, положи палицу на свою шапку, принести къ знамю и положить, а потомъ, поклонясь всѣмъ и поблагодаря ихъ за доброе содержаніе и послушаніе ихъ, отходить въ свой курень; равно судья, писарь и есаулъ, когда ихъ скидываютъ, отлагая свои знаки, такъ же дѣливали. А ежели отдумавши не захотятъ изъ нихъ кого скидать, то кричатъ тому, чтобъ своего старшинства оной не слагалъ, для чего принужденъ былъ тотъ съ прочими остаться и стоять въ своемъ мѣстѣ, до коль разойдутся.

Когда жь старшина оставлялся или изверженъ бывалъ, то, при выборѣ и возстановленіи на мѣсто того, между пьяными и вздорными Козаками бывалъ великой шумъ: одна сторона захочетъ такого куреня и такого именовъ, а другая другаго, изъ чего бывало крикъ, шумъ и брань, а иногда и драка, даже, наконецъ, сильная сторона о-

держитъ верхъ, или по многому спорѣ такъ согласятся, то ходили за тѣмъ, когда того уже нѣтъ въ кругу, кого въ какія старшины изобразили, самые пьяные и сумасбродные, человекъ съ деслять или болѣе; и пришедъ къ тому въ курень, просили, чтобъ онъ принялъ тотъ чинъ и званіе на себя, въ которое они его выбираютъ; если же онъ не желаетъ и добровольно на сборное мѣсто не пойдетъ, то, взявъ по два человекъ, его за руки, а прочіе сзади въ спину и въ шею толкавши, изъ куреня его выталкивали, и съ тою процессією чрезъ всю площадь до сборища ихъ доваживали, ругая и говоря ему въ слѣдъ: „Иди, скурвый сынъ: намъ тебе треба; ты нашъ батко; будь намъ паномъ!“ Приведши жь въ кругъ, буде и всѣмъ тамъ угоденъ, то вручали ему ту вещь, въ какой чинъ онъ потребенъ, на примѣръ, въ Кошевые палицу; но онъ, по Козацкому ихъ обыкновенію, принимать не долженъ до двухъ разовъ, а въ третій, препоручая ту вещь, говорятъ ему, чтобъ онъ былъ имъ неотмѣнно старшиною, и при томъ приказываютъ добьшу въ литавры бить честь. Тотъ же, хотя бь и не хотѣлъ, принужденъ принять и кланяться имъ, за что вторично литавренными же боемъ отдавалась честь ему; и мажутъ тогда старшины и Козаки ему голову землею, не взирая, хотя бь и грязна то время случилась; что равно и прочимъ старшинамъ, при постановленіи ихъ, ту же честь отдавали.

По вышеописанной Радѣ бывала, единственно для выбору старшинъ, другая, Октября 1 числа, то есть, въ день Покрова Пре-

святыя Богородицы, которой у нихъ храмовой праздникъ былъ. Но есть ли перемиръ причинъ не имѣли, или упалаго мѣста не было, то и Рады не бывало. Такъ же на Свѣтлое Христово Воскресеніе для перемиря жъ третія Рада бывала; но когда выбору быть не слѣдовало, то и Рада отмирялась.

Сверхъ оныхъ уставныхъ дней, бывали иногда такъ же Рады, когда похотѣли Козаки по какой либо причинѣ, обиды, ненависти, или старшинства рада, или и по злобѣ, извергнуть и выбрать старшину какого, то дѣлывали напередъ тайной заговоръ, и буде согласятся въ томъ куреней десять или болѣе, тогда, подговора, научать ильнщъ, дабы сдѣлать Раду, которые, взявъ съ баару литавры, вступаютъ въ замокъ и, востава тамъ на площади, близъ церкви, начинали бить во оныя какими нибудь палками; понеже литавренныхъ палокъ при литаврахъ довыбшъ не оставлялъ, но имѣлъ ихъ всегда при себѣ, что услыша довыбшъ, должень быть тотчасъ по тому бою притыти и спросить, для чего они объютъ Раду? на что отвѣчаютъ только, что „Бей Раду, скурвый сынъ! Еще пытаться сталь; бей тилько!“ Почему должень бить неотмѣнно; а если не сталь бы бить, то тутъ же прибыютъ его полчнными. А какъ люди будутъ въ сборѣ, то придутъ Кошевой, судья, писарь и есаулъ, становятся, по обычаю, въ среди круга и; поклоняся на всѣ стороны и столъ безъ шапокъ, Кошевой спросить должень: „Паны Молодцы! На цю Рада у васъ собрана.“ На то объявляютъ, еже ли Кошевого скинуть хотять: „Ты, батьку, положи свое кошевье; ты бо

намъ неспособенъ,“ или иную какую вину знали, то тѣмъ и умчались; или скажутъ, что надобно судью, или писаря, или есаула скинуть, то говорили: „Годи имъ пановати; они бо негідные дѣти, уже наблись войскового хлѣба.“ Тутъ дѣлывался превеликой шумъ, и собиралися всѣ Козаки, сколько ихъ случалось быть въ Свѣчи; и раздѣлялися на двѣ части по раздѣлу ихъ древнему, вышнихъ и нижнихъ куреней; которые жъ съ одной стороны желали прежнихъ старшинъ имѣть, а съ другой иныхъ выбрать и старыхъ скинуть, дѣлывалась изъ сего въ несогласія томъ междуусобная ссора и драка; и коль скоро до того доходило, то вся старшина уходитъ изъ Рады въ курени свои, а тѣ продолжаютъ драку, такъ что и до смертоубійства дохаживало, и остервенившиися во ономъ, сторона осилывшая, не только била людей, но у побѣжденныхъ и курени разорала, растаскивала, даже и посуду забирала и ломала все, что имъ ни попадалось, и разныя при томъ озарничества дѣлала; которая сторона побѣду одерживала, или нереспоривала, то съ той стороны и старшину ту возстановляли.

Въ сихъ Радахъ случалось и такъ, что хотя и безъ драки, по споромъ и шумомъ „возжелавшая сторона скинуть прежнихъ старшинъ, похочеть возвестъ другихъ, то тѣ не дожидалися дальняго чего, полагали свое начальство, какъ выше сказано, благодаря за ихъ къ нимъ почтеніе, отхаживали въ свои курени, въ которое время на мѣсто ихъ приваживали тѣхъ, коихъ назначали, съ такою жъ процессією, съ какою прежде описано. Точію, если не всеъ тому были со-

гласны, то оные того въ кругъ тотъ не впускають, а тѣ, кои вели, въ шею и спину толкали, чрезъ что случалось такъ, что раздирали на ономъ платьѣ и волосы выдирали, а старшиною быть не доставалось.

Буде жъ во оныхъ Радахъ, выпившихъ и нижнихъ куреней Козаки къ изверженію одного или всѣхъ старшинъ, всѣ согласны будутъ, то на вопросъ Кошеваго цѣлое войско закричитъ, на примѣръ, Кошевому: „Покинь, негідный сыне, свое кошепье!“ судья, свое судейство, писарю, писарство, и есаулу свое есауство. „Уже вы войсковаго хлѣба навѣиса; кошепье и панство свое покидайте, скурамы дѣти; бо вы намъ неспособны,“ и какое знаютъ висловіе, тѣмъ уличаютъ. Для чего всѣ тѣ, кого скидаютъ, принуждены, воложа на шашку свою, Кошевой палицу, судья печать войсковую, писарь чернилицу, а есаулъ наложку, положить предъ знами и поклонившися всему войску, и поблагодари, уходятъ скорѣе къ куренямъ своимъ, не говоря ничего, опасаясь, чтобъ не прибили.

Такъ же, когда слѣдовало дѣлать наряды въ походы и разѣзды, бывали Рады жъ, то всегда оныя съ великимъ шумомъ и раздоромъ, доколѣ не согласятся. И при томъ почасту на оныхъ попрекали, что Государское жалованье присылается къ нимъ великое; только старшина много говорить не смѣла, а что и говорила, и то не съ грубостію, опасаясь, чтобъ съ старшинства не снимули и не убили; пожеже случалось, что и на сихъ Радахъ старшинъ скидали.

Ежели жъ малые наряды и командировки или шныя какія объ-

явленія случались, и для такихъ старшины и атаманы не похотѣли бѣ Рады собирать, то объявлялось объ ономъ у Кошеваго при куренѣ всѣмъ собраннымъ куреннымъ атаманамъ, что называлось у нихъ сходка, а тѣ атаманы уже чинили по онымъ наряды и объявленія.

Иногда по такимъ объявленіямъ хотя атаманы наряды и дѣлали, но если Козаки объявятъ свои недостатки въ деньгахъ и въ прочихъ припасахъ, что они за тѣмъ къ посылкѣ или къ походу неисправны, то почасту бывало, что такіе наряды и безъ исполненія оставались.

Бывали и сверхъ оныхъ сборовъ по разнымъ обстоятельствамъ и разными образами много такихъ же Радъ, но всѣ происходили неписаннымъ образомъ.

Отставленные жъ старшины хотя они и въ число рядовыхъ Козаковъ включались, однако жъ почитали ихъ яко бывшую старшину, и потому они у нихъ первенствовали и опредѣлялись почасту надъ прочими Козаками въ отсутствіи начальниками. А когда кто изъ нихъ умиралъ, то для прежней его чести, при погребеніи выпаливали изъ пушки по одному разу, а изъ ружей болѣе, нежели для простаго Козака.

Атаманъ куренной имѣлъ полную власть въ куренѣ своемъ, и такую, что Козаковъ вѣдомства его могъ всегда за всякую вину наказывать. Они же напротивъ того почитали его не только какъ начальника, но какъ отца своего, и весьма ему подобострастнымъ были, и ниже когда бранить его смѣли. Онъ имѣлъ у себя на рукахъ и

сохранялъ ихъ имѣніе, какъ - то платье и всякія вещи.

Если жь нарядь когда Козакамъ куда случался, или какия посылка, то болѣе въ томъ повиновались каждаго куреня своему куренному атаману, нежели Кошевому, или судья. Куренной атаманъ долженъ былъ имѣть всегда попеченіе, какъ о куренъ, такъ и о Козакахъ своихъ, дабы у него завсегда для нихъ достатокъ былъ, какъ запасомъ, дровами и всѣмъ, что къ тому принадлежало. Когда жь атаманъ нерадивъ и неспособенъ, или пьянствовалъ и не былъ почитателенъ объ нихъ, то имѣли волю такого скидывать безъ Рады и возстановлять на мѣсто изъ своего куреня другаго способнаго, а отъ другаго куреня въ то мѣсто никогда не брали; и во ономъ изверженіи и возведеніи атаманства не только другими куренямъ, ниже цѣлому войску, дѣла не было.

Духовныхъ они у себя имѣли, будучи подъ Россійскимъ державствомъ, сначала отъ Кіевской епархіи, потомъ отъ Кіевского Межигорскаго монастыря, ежегодно іеромонаховъ два, діаконовъ два жь, потому что они состояли, по общанію своему, вкладчиками во оной монастырь. Священники у нихъ обыкновенной власти не имѣли, какъ только исправляли службу Божию по чину, уставу и служебнику; и хотя ихъ довольно, яко священниковъ, кромѣ невѣжъ, почитали, но и священники во многомъ старшинамъ повиновались. Буде жь на перемѣну прежнихъ священниковъ припадаютъ для нихъ неспособныхъ, какъ - то престарѣлыхъ, не голосястыхъ или съ инымъ какимъ порокомъ, таковыхъ отсылали обратно; а оставляли прежнихъ. На

ектеніяхъ возглашали по уставу о Высочайшемъ здравіи и о Святѣйшемъ Правительствующемъ Россійскомъ Синодѣ, и всего Ситклита, а потомъ по именамъ, Кошевого, судью, писаря, есаула, и всего православнаго воинства. Священники доходы имѣли и довольствовались отъ олтаря и мірскихъ потребъ, а паче отъ умирающихъ, которые по общанію своему отказывали по возможности своей имъ, на церковь и на помянутой монастырь, что и отсылали въ обитель оную. При томъ содержали при церкви людей такихъ, кои промѣнъ свѣчей росковыхъ имѣли, что ихъ довольно обогащало. А прежде сего, когда они еще подъ Турецкимъ и Татарскимъ владѣніемъ состояли, имѣли духовныхъ, присылаемыхъ изъ Греціи отъ Константинопольскаго Патріарха, архимандрита, священника и діакона, а иногда и изъ Польской Украины духовные къ нимъ прихаживали. Они въ тогдашнее время въ службѣ Божіей на ектеніяхъ за здравіе возглашали о Православныхъ Царяхъ, всего освященнаго чина, ситклита и ихъ чиновачальниковъ, и всего православнаго ихъ воинства.

При церкви имѣли пѣвчихъ изъ школяровъ своихъ, которые обучались въ учрежденной у нихъ школѣ; оныя привозились въ Сѣчу Козаками по родству и по инымъ случаямъ, а пные и сами изъ разныхъ мѣстъ изъ Малороссіи, изъ Польши и изъ другихъ мѣстъ къ нимъ приходили; и тѣ, кои ихъ привозили, если достаточны, отдавали ихъ въ то свое училище вмѣсто дѣтей своихъ, и содержали на своемъ иждивеніи. Сверхъ того кое что и сверхъ содержа-

иѣ школьнаго, отъ доходовъ за звонъ по умершимъ получали. Сихъ пѣвчихъ бывало у нихъ человекъ до 30; они жъ продавали въ церковь и людямъ ладанъ, и тѣми доходами довольствовались. При школѣ оной имѣли, для обученія тѣхъ школьниконъ, одного священника. Пѣвчіе жъ оныя имѣли выбранныхъ изъ пѣвчихъ же своихъ надъ большими и малыми по атаману, конхъ они, по изволенію своему, между собою выбирали и низвергали.

Войско оное учрежденной канцеляріи у себя не имѣло, а исправлялъ у нихъ письменныя дѣла одинъ ихъ войсковой писарь въ домѣ своемъ и имѣлъ въ помощь одного только подписаря. Письменныхъ дѣлъ у нихъ въ войскѣ и о древности ихъ записокъ никакихъ не имѣлось, кромѣ что присланныя вновь и старинныя грамоты и повелительныя указы, которые, какъ скоро получались, прочтены въ Радахъ ихъ бывали, и на то, по исполненіи, куда слѣдовало, отписками отвѣчали.

При Стѣчѣ имѣлись майстеровые, какъ то кузнецы, слѣсарии, шевцы или сапожники, кравцы или портные, и прочіе. Всѣ художники работу свою производили въ замка ихъ, для чего и дома свои имѣли въ предмѣстьѣ. Они никому даромъ дѣлать не обязаны были, хотя они войсковаго вѣдомства и въ числѣ Козаковъ состояли.

Кошевой имѣлъ почтеніе отъ всѣхъ Козаковъ, такъ какъ главной начальникой войска ихъ, а особливо во время походовъ и во всякихъ особыхъ случаяхъ; наипаче если котораго любили, повиновались тому во всемъ безотговорочно;

такъ равно и всѣхъ старшинъ почитали, кои всѣ въ церкви, для отличности своей, имѣли себѣ особо подѣланныя мѣста, и во оныхъ, во время службы Божіей, стояли. Жительство свое имѣли каждой въ куренѣ томъ, въ которомъ они прежде рядовыми Козаками состояли, гдѣ и столъ и пищу всегда съ Козаками вообще имѣли.

Старшины оныя уставленные доходы имѣли. Когда привозили къ нимъ изъ Малороссіи, Польши, Крыму, вино горячее и виноградное, то съ каждой куфы собиралось имъ всѣмъ по одному рублю. А когда оное скупаютъ Козаки и пожелаютъ въ Стѣчѣ продавать, тогда принуждены были съ каждыхъ десяти куфъ вина дать Кошевому ведро, судѣ другое, писарю третіе, есауду четвертое, довыбшу и пушкарю пятое, на церковной доходъ шестое, а на атамановъ куренныхъ всѣхъ седьмое, что называлось у нихъ сборъ, вино поставное. Потому отъ войска уставливалась тому вину цѣна, почему онаго кварту продавать.

Съ прочихъ товаровъ сбору не полагалось, но однако жъ, какъ скоро отколы съ разными товарами и харчевыми запасами, а наипаче изъ Крыму съ Турецкими, прибывали, то съ наждаго каравана приносили купцы Кошевому и всѣмъ старшинамъ, отъ товаровъ, по нѣскольку въ даръ, такъ равно и отъ съютныхъ припасовъ, смотря по состоянію всего количества и цѣны.

Если когда на степи находили прибулдыя лошади, и онымъ до семи дней по объявленіи ихъ хозлева не сыскивались, то оныя бивывались на старшину.

Всякой проситель, при объявленіи на кого своей жалобы, долженъ былъ давать приносъ старшинамъ, чтобъ дѣло разсудили, что имъ въ доходъ незазорной считалось.

Когда партія на промыселъ какой куда ходила, и довольно получила добычь, то, при возвратѣ своемъ, старшину свою дарила.

Такъ же отъ шинкарей, бузниковъ, мясниковъ и калашниковъ бывали приносы медомъ, пивомъ, брагою или бузою, мясомъ и калачами по ихъ расположенію.

А на праздники Господскіе ежегодно, Декабря 25 числа, то есть, на Рождество, и на Свѣтлое Воскресеніе Христово, собравшись торговые и мастеровые, каждаго роду своимъ собраніемъ, какъ то: шинкари особо, и мастеровые особливо жъ, прихаживали съ поздравленіемъ на поклонъ, и приносили гѣбада по два и по три лисницъ и калачи или куличи, что называлось у нихъ ралець; на первой день къ Кошевому, которой для праздника и за приходъ ихъ долженъ былъ пить вино и взварцомъ, то есть, взварное вино съ медомъ и обитнемъ и медомъ достаточно, домогъ имъ будетъ довольно; на второй день ходили къ судѣ, на третій къ писарю, а на четвертой къ есаулу съ такими же приносомъ, и такъ же угашивались, какъ и у Кошевого.

Сверхъ оныхъ долженъ былъ Кошевой во оные праздники и всѣхъ Козаковъ, имѣющихся въ Сѣчѣ, кои къ нему придуть, поить, а атамановъ и другихъ старшинъ, позвавъ къ себѣ въ курень, особо угашивать, потому бывалъ онъ

и у нихъ, и онаго гулянія продолжалось между ими цѣлая недѣля, и съ пушечною пальбою.

Сверхъ вышеписанныхъ доходовъ, опредѣленъ былъ для старшинъ и перевозъ Днѣпровской, называемой Никитинской, котораго сбору довольно для нихъ бывало.

Куренные атаманы не болѣе доходу имѣли, какъ только то, что вышеказано, а сверхъ того только за имѣвшіеся въ предѣлахъ куренныхъ лавки, которыми отдавались ираморанъ, шинкаремъ, мастеровымъ, калашникамъ и мясникамъ въ наемъ; такъ же съ куренныхъ котловъ, и обираемы деньги съ вина отпускаемаго отъ куреней на продажу шинкаремъ, которыми доходами должны были атаманы содержать свои курени и доживать всими принадлежностями, чтобъ имъ въ чемъ недостатка у нихъ для Козаковъ быть не могло, а собственно для атамановъ доходу только тогда было, когда Козаки съ добычью отколы возвращались, то дарили ихъ по нѣскольку, и то безъ должности.

При атаманѣ въ куренѣ имѣлись прислужники, а именно: кухарь одинъ, при коемъ бывали въ помощникахъ маломѣтничковъ два, или три. Оные носили, для варенія пищи и на прочее, воду, чистили котлы и всякую посуду, а кухарь только что дрова рубилъ и ѣсть варилъ на всѣхъ Козаковъ, сколько бы ихъ при Сѣчѣ того куреня ни случилось. На столовые расходы собиралось въ куренѣ съ каждаго Козака по пяти рублевъ въ годъ, а кухарю за трудъ изъ куренныхъ денегъ давалось

по два рубля. Пища готовилась для Козаковъ, называемая, первая, саламаха, а вторая, тетерея; первая варилась изъ муки ржаной съ водою густо, другая, изъ муки жъ и изъ пшена жпже, на квасу, или рыбной ухъ. Для онаго мука и пшено покупались на куренный деньги. Которые жъ хотѣли при томъ имѣть когда рыбы или мяса, то покупали артели для себя на собственныя деньги, а прочіе довольствовались только саламахою и тетерею. Обыкновеннаго хлѣба въ куреняхъ никогда не имѣли. Пища оная поставалась на столахъ въ мочонкахъ, или корыткахъ, называемыхъ ваганкахъ; имѣли жъ къ тому ложки, а тарелокъ никогда и не для чего.

Козаки жъ, находившіеся, въ Сѣчѣ, жили всѣ въ своихъ куреняхъ, а кон зажиточные и дома свои имѣли, жили въ предместьѣ. Изъ оныхъ почти всѣ имѣли свои промыслы, варили медъ, пиво, браги, разные ремесла, шивкарство и крамарство. Оные пшцу въ куреняхъ уже не имѣли, но всякой отъ своего промыслу въ домъ своемъ питался и предъ куренными гораздо изобильнѣе, какъ то хорошею пищею и хлѣбомъ довольствовались. Другіе жили въ зимовникахъ своихъ, для скотоводства и лошадей, иные для рыбной, звѣрной и птичей ловли. При томъ многіе изъ таковыхъ имѣли пасѣки, то есть пчельники, и тѣмъ себя содержали и питали. Зимовники оныхъ находилось въ степяхъ вѣдомства Сѣчи, лежащихъ по правую и по лѣвую сторону Днѣпра, до самыхъ границъ Турецкихъ, Татарскихъ и Польскихъ, при Днѣпрѣ и на островахъ его, мочая отъ устья рѣки Самары,

Часть IV.

и по находящимся тамо рѣкамъ и рѣчкамъ, впадающимъ въ Днѣпръ, Богъ, Азовское море, по Каалміусъ.

Козаки, сверхъ оныхъ промысловъ и домоводства, прибитки свои имѣли. Они, коль скоро свѣдать могли, что въ сосѣдственной сторонѣ люди въ оплошности живутъ, какъ то Татара, Турки и Полки, то неукоснительно, собравшись шайкою, дѣлали во оныя мѣста ударенія и, нававши въ селенія грабили все что имъ понадалось, отгоняли скотъ и лошадей, били людей и въ полонъ брали, и со онымъ по удачѣ возвращались, которая у нихъ обыкновенно знатною добычею бывала. Они, при бывъ въ Сѣчу, всю оную добычу между собою, кои были въ томъ промыслѣ, дуванили, то есть, дѣлили; а по раздѣлѣ уже праздновали, какъ побѣдители, съ не малымъ веселіемъ, и многіе дни гуливали, пили и, ходя по улицамъ, кричали, объявляя свою храбрость, а за ними носили въ ведрахъ и въ котлахъ медъ, вино и взварное съ медомъ. За которыми слѣдовала преогромная музыка и школьники съ пѣніемъ. Поили каждаго кто съ ними ни встрѣчался; если жъ кто изъ встрѣтившихся, по просьбѣ того пить бы не сталъ, бранили за то ругательно, хоть бы и незнакомаго и какого бъ тотъ достоинства ни былъ, что все сносить и извинить онымъ должно было. Черезъ таковое гуляніе иные такъ пропивались, что все, сколько бы велика его добычъ ни была, но и за тѣмъ еще что имѣлъ, все пропивали и отъ онаго впадали въ великіе долги за нашитки, музыкъ и пѣвчимъ.

Почти равномернымъ образомъ пропивались и торгующіе, какъ

то мясники, шинкари, крамары и майстеровые; они хотя и великіе барыши по дорогой продажѣ своей получали, но такъ же между собою прогуливали, какъ и прежніе.

Такъ же и тѣ, кои живали по зимовьямъ своимъ, распродавши, яко то рыбу, пушшой товаръ, то есть, волки, лисицы, дикія кошки и прочаго звѣря, но привади въ Сѣчу или въ другихъ городахъ, прогуливали и пропивали безъ остатку всѣ свои добычи.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывали въ Сѣчѣ, между Коваками вышнихъ и нижнихъ куреней, кулачные бои, отъ чего случались великія драки и смертоубійства, и за оное взысканія не было.

Они вокругъ своихъ мѣстъ ни гдѣ заставъ или разъѣздовъ, для присмотру непріятеля, не имѣли, и хотя за тою неосторожностію ихъ, Татара и чинили когда отговъ отъ нихъ лошадей и скота, но они утрату оную не весьма уважали, въ томъ разсужденіи, что они тотъ убытокъ свой равномернымъ образомъ, даеще иногда съ лихвою, возвращали. А если напередъ о нападеніи какомъ отъ зимовниковъ своихъ и охотниковъ увѣдомлены бывали, то тотчасъ, выстрѣломъ однимъ на площади изъ пушки, вѣсть подавали, чрезъ что тотчасъ изъ разныхъ мѣстъ собирались, и на встрѣчѣ тѣхъ самихъ жестокое нападеніе имъ чинили, и прогоняли даже изъ предѣловъ своихъ. Послѣ жъ сего какъ нашественники, такъ и Козаки, взысканій другъ на друга не имѣли; на Полякъ же всегдашнюю ненависть и злобу имѣли и за древнія обиды всегда отомщевать старались.

Если когда какой народъ, для исполненія какое учинить всему войску слѣдовало, то, для ободвленія и созыва живущихъ отсуственно въ селеніяхъ, на хуторахъ, въ зимовникахъ, на промыслахъ и прочихъ мѣстахъ, посылался отъ Кошу, съ словеснымъ повелѣніемъ, за есаула Козакъ одинъ, и, для непремѣннаго повиновенія, давался ему перначъ, то есть, желѣзная прорѣзвая булава, почему всѣ не отменно исполняли, а безъ дажнаго пернача послушанія не было.

Они имѣли всѣ изрядную военную збрую, какъ то копья, сабли, ружья, пистолеты, иные сайдаки съ колчаны и панцири, то есть, колчуги. Всякой имѣлъ хорешаго коня, и если въ походѣ и въюющихъ нѣсколько, кромѣ взовыхъ съ харчевыми телегами. Рупницы, или флинты, по ихъ званію, дѣлались у нихъ въ Сѣчѣ. Порохъ и свинецъ покупали въ Польшѣ и въ Малороссіи, а ихъ дѣла порохъ былъ не весьма способенъ.

Правъ и законовъ письменныхъ у нихъ не имѣлось, а управлялись и судились по стариннымъ своимъ обычаямъ, словесно и такъ какъ отъ древности у нихъ было. Смертныя казни хотя имъ по указу, такъ равно какъ и прочимъ правительствомъ, безъ донесенія о дѣлѣ виннаго и безъ повелѣнія, чинить запрещено было, но однако же мертили. Напередъ сего разбойниковъ, смертоубійцъ, злодѣевъ и воровъ, по состоянію винъ ихъ, казнили смертію, вѣшали и подъ гробъ убитаго въ могилу клали, и у столба убивали, что и до разрушенія ихъ ту послѣднюю кару дѣлывали, и на колѣ живыхъ сажали. Для оныхъ казней они да-

лачей и отъ древности не пмѣли ; а когда надобно было злодѣевъ казнить, то добышше, съ командою выходя за городъ, злодѣю злодѣя вѣшать, или другую обществомъ приговоренную казнь, совершать, приказывалъ, и то такому, который самъ смертной же казни подлежить; если жъ случился одинъ и исполнить того некому, то оставляли его въ тюремной ямѣ до того времени, доколѣ другой злодѣй же будетъ, и такъ вѣшали всегда новой стараго злодѣя; или если повѣснить надобно было, то, посадя того на лошадь, подвозили къ дереву подъ петлю и приказывали ему оную самому на себя наложить и притянуть, а лошадь потомъ вдругъ изъ подъ него выводили, и тѣмъ того обѣшивали. Головы жъ рубили только правительствомъ, и то измѣнникамъ. Злодѣя и убійцу, о которомъ цѣлыиъ обществомъ жалѣть будутъ, почитая его по качеству, что оной храбръ и человекъ надежной былъ, онаго по приговору цѣлаго общества отъ смерти освобождали, а вмѣсто оной инымъ тѣмъ наказывали, или налагали только какое ни есть взысканіе. Когда жъ Козакъ у Козака что украсть въ городѣ, или за городомъ, или гдѣ бъ ни случилось, и въ томъ приличенъ былъ, такого приковывали на базаръ къ столбу, нарочно для того поставленному, и держивали до тѣхъ поръ, доколѣ возвратилъ или заплатилъ покраденному, и хотя бъ онъ и тотчасъ того удовлетворялъ, однако жъ три сутки у столба выстоять долженъ былъ. Когда жъ кто сдѣлалъ великое воровство, или неоднократно въ таковомъ приличался, таковыхъ, обнародовавъ, къ столбу жъ

на три сутки поставя, бьютъ всѣ мимо ходящіе, какъ то каждой, а паче пьяные, подходя къ нему, ругаютъ всячески, даютъ калачей, а инои и деньги, заставляютъ его пить вина, хоть бы онъ и не хотѣлъ, гровятъ и принуждаютъ, говоря : „Ѣшь, скурвый сыне, и пій, злодѣй! Не будешь пить, будемъ бити!“ Когда жъ тотъ выпьетъ, говорятъ тогда : „Дай же теперь, пане брате, трюхи тебе побьемъ!“ и бьютъ немилостиво полѣномъ, или чѣмъ попадо. Хотя бъ тотъ и просилъ : „Змилуйся, пане брате!“ точію отвѣчаютъ : „За что жъ тебе, скурвый сыне, миловать? Когда горѣлку пилъ еси, то треба и бити.“ Черезъ что случалось, что и черезъ одни сутки убивали. Равномѣрно и съ тѣми такъ же поступали, которые завѣдомо у вора принимали или покупали. Такъ же и тѣхъ, кои въ мужеложствѣ пойманы бывали, что за тяжчайшую вину считали; осужденныхъ же оставшее имѣніе на войско отбирали. Случалось же иногда, что и ни одинъ человекъ злодѣя во всѣ три дни ни чѣмъ не трогалъ и не оскорблялъ, но еще ему жъ денегъ надавали, а по окончаніи трехъ сутокъ, если живъ осужденной оставался, освобождали. При всякомъ приводѣ вора и злодѣя, добышше, снявъ съ того платья, бировалъ себя.

Когда жъ Козакъ деньгами долженъ былъ, а платить не хотѣлъ, или желалъ бы, да нечѣмъ, а замодавецъ болѣе не ждалъ, то таковыхъ винныхъ къ пушкѣ приковывали, которой до тѣхъ поръ содержался, доколѣ выплатитъ, или черезъ поручителя освобождался.

Если жъ шинкари, крамары, мясники, или калашники, что

свыше уставленной отъ войска цѣны продажу чинили, и оное войсковою старшиною и атаманами по слѣдствію сыскано было, то давали за то Козакамъ дозволеніе виноватаго грабить, что тотчасъ толпою и дѣлали, и все, что у продавца того было, не только товарь, но и платье, посуду и деньги, все себѣ брали, а бочки съ пойломъ разбивали, пили и выпускали, даже и по улицамъ поливали, и все разоряли у того до основанія.

Сія Козаки не только между собою, но гдѣ бѣ имъ быть ни случилось, вездѣ грубы были.

ГЛАВА XXXVIII

ОПИСАНІЕ ПРЕВЫВАЮЩИХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ НАРОДОВЪ ЖИТЕЛЬСТВА, ОБЫЧАЕВЪ И ОБРЯДОВЪ, НЫНѢШНИХЪ И ПРЕЖНИХЪ.

Напротивъ того Украинскіе Черкасы, или Малороссійской народъ, какъ то шляхетство, Козаки и посполитые, ведутъ жизнь свою весьма инако. Они имѣютъ порядочное селеніе въ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ, деревняхъ и хуторахъ, производятъ хлѣбопашество, косятъ огородной, сады и багчи; водятъ пчель, всякой скотъ, лошадей и разныхъ родовъ домашнихъ птицъ; дѣлаютъ всякое художество, ремесло и торги; имѣ-

ютъ мельницы, заводы разные, какъ-то стеклянные, желѣзные, винокуренные и тому подобное. Въ обхожденіи пріятны и ласковы, какъ въ мужескомъ, такъ и женскомъ родѣ.

Они въ прежнія времена, когда съ Хетманомъ своимъ Богданомъ Хмельницкимъ изъ подѣ Польскаго владѣнія отделились со всею Украинною своею подѣ Россійское державство, состояли тогда войскомъ своимъ и со всѣмъ своимъ посполитымъ и прочимъ народомъ въ двадцати полкахъ, состоящихъ по обомъ сторонамъ рѣки Днѣпра, какъ-то, по правой сторонѣ онаго десять, и по лѣвой десять же, а именно: за Днѣпромъ: Чигиринской, Черкасской, Каневской, Корсунской, Уманской, Браславской, Калницкой, Белоцерковской, Хватовской и Богуславской; а на сей сторонѣ: Кіевской, Нащинской, Черниговской, Стародубовской, Переясловской, Прилуцкой, Лубенской, Миргородской, Полтавской и Гадяцкой. Въ коемъ числѣ всѣхъ полковъ оныхъ находилось самыхъ выборныхъ, то есть, реестровыхъ Козаковъ, до шестидесяти тысячъ человекъ, кромѣ незаписныхъ и подпомощниковъ Козацкихъ, кушцовъ, мѣщанъ посполитыхъ людей и дворянъ или шляхетства, и считать было можно тогда всѣхъ на все до двухъ милліоновъ душъ, кромѣ женскаго рода; а по установленному въ 1686 году миру между Россією и Короною Польскою, трактатомъ, уступлена Польшѣ половина Украини, то есть, вся Заднѣпровская часть земли со всѣми городами, и разнымъ селеніемъ и людьми, кромѣ служащихъ Козаковъ и Кіева съ его дистриктомъ или уѣдомъ, и войска

Слѣдующихъ Запорожцевъ съ ихъ землями исключено остаться въ Россійской сторонѣ. А за тѣмъ, во оставшихъ на здѣшной сторонѣ въ выше помянутыхъ десяти полкахъ, по новой переписи, находилось выборныхъ Козаковъ до ста семидесяти пяти тысячъ, подпомощниковъ до ста девяносто девяти тысячъ, посполитыхъ до пяти сотъ сорока тысячъ, а всѣхъ разнаго званія жителей до милліона. Они имѣли главнаго начальника надъ собою, одного Хетмана своего, какъ объ ономъ выше сего описано, какимъ образомъ оной у нихъ постановлялся.

Сей Хетманъ имѣлъ при себѣ генеральную, то есть, войсковую, старшину, какъ-то: обоюга одного, асауловъ двухъ, хорунжаго одного, бунчужнаго одного, и нѣсколько бунчужныхъ и войсковыхъ товарищей, съ прочими канцелярскими и иными чинами. При полкахъ же были полковая старшина, при каждомъ: полковникъ, обозный, судья, писарь, асаулъ и хорунжий, а при полковыхъ канцеляріяхъ: атаманы, у коихъ тюрьмы съ караулами и сторожами въ вѣдѣніи состояли, а для городского смотрѣнія городничей, которой и полицейскую должность вѣдалъ. Полки оныя были раздѣлены на многія сотни и именовались по городамъ, мѣстечкамъ и по знатымъ селамъ, кои находились въ котормъ полку; надъ тѣми сотнями были сотники, при нихъ сотенные атаманы, писари и асаулы, такъ же и значковыя товарищи. Всѣ вышеписанные чины, какъ Хетманъ на его чинъ, или какъ называлось, на булаву, на содержаніе войсковою арматы, то есть, артиллерію, и полковые и на всю войсковую

канцелярію, всѣ генеральная старшина, полковники съ полковою и съ сотенною старшиною, имѣли, по состоянію чиновъ своихъ, ранговья маестности, то есть, вотчины вмѣсто жалованья, а Козаки своихъ подпомощниковъ.

Въ городахъ при Магистратахъ и Ратушахъ, надъ мѣщанствомъ и цѣхами, по одному войту, то есть, президенту, бурмистровъ, райцовъ, или ратмановъ имѣлось по нѣскольку, и цехмистеровъ. Въ селахъ надъ Козаками выборными и подпомощниками были атаманы, кои куренные назывались, а надъ посполитыми войты или старосты изъ мужиковъ.

Сверхъ вышеписанныхъ должностей состояли еще пѣтисотные конные жъ три Компанейскіе полка, со всѣми полковыми и прочими чинами, какъ и въ прочихъ поселенныхъ полкахъ было; оныя состояли изъ охотниковъ и вольныхъ людей. Ихъ довольствовались изъ войсковою суммы денежнымъ жалованьемъ, провіантомъ и фуражомъ, и квартировали по селамъ и деревнямъ.

Прежде сего были у нихъ и пѣхотные полки, называемые Сердюки, но, со времени кампани Хетмана Мазепы, оныя истреблены.

Народъ здѣшной великіе любители были вольности; ибо всякой городъ ихъ, Польшѣ или Россіи подданной, между собою составлялъ правленіе гражданства. Они не имѣли своего природнаго владѣтеля, какъ выше значится, однако жъ отдавались одному началу, которой ими единогласно избирали, и того называли свѣдѣмъ Хетманомъ. По немъ управлялись своими полковниками и прочими старшинами и гражданскими чиновниками, кои же во оныя чины собирались, какъ-то въ древнія вре-

мена, тѣ не смѣли отъ того отказываться, повѣже часто случалось, что такого почитали за измѣнника и недоброжелателя общей пользы, которыхъ иногда за то отрицаніе и смерти предавали, равно жъ и въ случаѣ несчастія противу непріятеля, или иной какой ошибки, Хетманы не безъ страха находились, ибо таковое приключеніе въ вину ему ставили, и за то долженъ былъ такъ же иногда платить своею головою. Когда жъ избранному объявятъ чинъ, то долженъ былъ оной благодарить собранию за оную данную ему честь, обѣщая и клянясь при томъ, какъ братіи и отечеству своему, не щади живота, защищать ревностно и отстаивать ихъ навсегда и вѣрными къ нимъ быть. На что слѣдовали подтвержденія отъ владѣтельныхъ или Государей жалованными грамотами, чрезъ что Хетманъ достоинство званія своего имѣлъ по жизнь свою. Сверхъ онаго въ давнихъ времена имѣлъ вслѣпой городъ своего воеводу съ перемѣною погодно надъ судными ихъ дѣлами и для городского правленія, котораго называли асауломъ; власть его и почтеніе очень сходствовало съ древними Аѳинскими архонтами, и такъ же долженъ онъ былъ, яко глава градская; итѣтъ иногда противу непріятеля въ поле.

Должность Хетманская была, такъ какъ вышнѣго судьи, наблюдать производство исполненія по законамъ, и такъ какъ главному вождю и предводителю ихъ въ походѣхъ быть. А со времени подданства ихъ подъ державу Россійскую, хотя они и обществомъ же своимъ въ Хетманы себѣ избирали, но съ соизволенія Монаршаго.

и на то подтвержденія просимо было. такъ какъ отъ ихъ Государя и Обладателя. И хотя они такіе жъ подданные, какъ и прочіе Россіане, считались, однако не только вышепомянутымъ правленіемъ защищались, но и при древнихъ ихъ гражданскихъ законахъ и обыкновеніяхъ оставлялись, на правахъ Магдебургскихъ и Саксонскихъ, называемыхъ Статутъ, и тѣмъ судились. Они съ природы всѣ добросердечны, дружны, щедры, разумны и понятны ко всему, да и нѣсколько хитры.

Они почти всѣ бѣлотѣлы, хорошаго виду, становиты, смѣлы и благосклонны. Оружіе ихъ было: пушки, ружья, пистолеты, сабли, копья. Волѣзны имѣютъ обыкновенныя; наибольшая часть умираетъ отъ старости, а въ прежнія времена болѣе противу непріятеля.

Женщины такъ же почти всѣ лѣтспобразны и много красивы; глаза темные большіе, ноги и руки статныя, волосомъ темнорусыя, носъ и ротъ умѣренные, благопріятны къ чужестраннымъ. Платье носили, и нынѣ нѣкоторыя еще носятъ, такъ жъ какъ и Черкескія женщины, то есть, юпки со шнуровками, а по верхъ кафтанъ длинной съ короткимъ лифомъ, и кунтоши, на головѣ круглой чепецъ или сборникъ, поверхъ онаго завиваютъ серпанками, то есть, бѣлыми тонкими фатами, такъ же кибалки, обвитыя серпанками жъ (подобіе оной кокошника Россійскаго, когда подъ фатою, токмо выше и круче въ верхъ спереди); лица жъ своего никогда не закрываютъ. Нынѣ жъ носятъ шапочки-кораблики маленькіе изъ шелковой матеріи и соболя. Нынѣ жъ верхнее платье носятъ знатныя съ перехватомъ, долгое жъ, наподобіе Аг-

длинскаго ребронта съ гладкою сичиною и съ длинными узкими рукавами. Но начинаютъ уже цыма многія ходить въ Нѣмецкомъ убранствѣ. Простыя жъ или сельскія носятъ обыкновенно плахты, то есть, панёвы, и спереди запаску, или передникъ, что прежде сего и всѣ знатныя носили; а поверхъ надеваютъ бѣлой обинковой долгой кафтанъ, головы жъ повязываютъ серпанкою, такъ какъ выше сказано; равно и кибалки.

Мущины жъ ходятъ безъ бороды, но съ усамъ, носятъ все Черкесское платье, кафтанъ и жупанъ, а шапки и Польское, ошоломываются кушаками. Головы подбриваютъ, а поверхъ волосы въ кружало подстрижены, что называется чубъ; носятъ шапки Польскія и Черкесскія, а у простыхъ кучмы; нижнее жъ платье шершавы, убранство и штаны называется; на ногахъ сапоги или чоботы съ высокими, а шапки съ низкими и плоскими, желѣзными скобками, конъ вмѣсто поблузовъ служатъ.

Дѣвки у нихъ всѣ въ такомъ же платьѣ ходятъ, какъ и женщины, токмо волосы заплетаютъ въ двѣ косы, и вокругъ головы по волосамъ и по лентамъ обвиваютъ, и обтыкаютъ поверхъ ихъ цвѣтами, что какъ вѣнокъ наложенной на голову представляеть, иныя жъ и совсѣмъ сѣткою золотую или серебряною тѣ косы свои обвиваютъ, и концы оныхъ, такъ равно и ленты разныхъ цвѣтовъ, отъ самаго корня косъ до пояса и ниже по спинѣ висающіе, распушаютъ.

Сей народъ веселаго нрава, любить музыку и прочія веселости. Они почти всѣ плясать по Поль-

ски, а паче до сарему Черкесскому умѣющіи. Изъ нихъ весьма много музыкантовъ хорошихъ бываетъ. Игра ихъ болѣе на скрипкахъ, на скрипичномъ басѣ, на цымбалахъ, на гусяхъ, на бандурѣ и на лютнѣ, при томъ и на трубахъ. А сельскіе по деревнямъ такъ же на скрипкахъ, на кобзѣ (родъ бандуры) и на дудкахъ, а Литвики на вольткахъ. Ся и медвѣдей ученыхъ по городамъ водятъ и на трубахъ при томъ играютъ.

Они всѣ цѣлцы хорошіе и весьма склонны къ разнымъ наукамъ, даже что многіе и до высочайшій школы доходятъ. Изъ нихъ не рѣдко нардамы продолжатели и духовныя особы бываютъ.

Впрочемъ, для обшествова сего во многомъ подобны Европейцамъ. Они горячаго починка хотя и нѣмать довольно, но се временами и для случая, и потому у нихъ пылать мало. Со всѣмъ тѣмъ трудолюбивы, домостроители и хорошіе земледѣи.

О РАЗНОСТИ РАЗНІЦІИ И СТОЯНІИ СЯХЪ НАРОДОВЪ.

Въ Малороссіи суть слѣдующіе чины Государственныя: 1. духовенство; 2. шляхетство; 3. Козаки; 4. мѣщане; 5. посполство, то есть, крестьяне.

Духовенство здѣшнее составляютъ: архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, епископы: Черниговскій и Новгородъ Сѣверскій, бывшіе два ставроупіальныя архимандриты, Кіевопечерскій и Межигорскій (они нынѣ уничтожены), архимандриты и игумены прочіихъ монастырей, протоіерей, іерей и ді-

двоимъ, черные и бѣлые; съ черными.

По бывшимъ установленіямъ Сеймовымъ власти духовныя не могли иначе быть, какъ изъ шляхетства: Архіереи избираемы были собраніемъ, духовнымъ и мірскимъ чинамъ той епархіи, а Печерскій архимандритъ соборомъ той Лавры, въ присутствіи депутатовъ Главнаго Правленія; но отъ начала нынѣшняго столѣтія утраченъ сей обрядъ, и духовные знатнѣйшіе чины достались, большею частію, простолюдинамъ. При всемъ томъ, однако жъ, соблюдену еще было для нихъ преимуществу участвовать во всѣхъ публичныхъ совѣтахъ и собраніяхъ шляхетства, какъ то при выборѣ бывшихъ Хетмановъ, при дѣланіи новыхъ постановленій и прочаго. Всякій изъ нихъ вездѣ почитается наряду съ шляхетствомъ, и за обиды имъ судъ производится какъ съ причисленіемъ шляхтичу.

Шляхетство имѣетъ слѣдующія выгоды: 1. Предпочтеніе предъ всѣми другими свѣтскими состояніями народными. 2. Ближайшее всѣхъ право къ чинамъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ. 3. Право избранія чиновъ. 4. Свободу собственности ихъ земель, угодьевъ и всякихъ промысловъ отъ всѣхъ даней. 5. Свободу отъ постоевъ. 6. Вольность не только заводить всякіе промыслы въ имѣніяхъ своихъ, но и пользоваться всѣми въ собственности, своемъ владѣніи находящимися въ землѣ и на поверхности металлами, минералами и солями. 7. Распоряжаться имѣніемъ своимъ по своей волѣ. 8. Ни въ какихъ государственныхъ и уголовныхъ преступленіяхъ по доно-

самъ, или жалобамъ, не быть никакимъ, но званымъ къ суду на срокъ, и пользоваться свободнымъ отвѣтомъ и апелляціею на приговоръ, исключая поимку на дѣлѣ преступленія, равно и ежели по доказательству на смерть осужденъ будетъ, то, по объявленіи апелляціи, будетъ или задержанъ при судѣ, или освобожденъ на поруки.

Козаки, за многія ихъ Коронѣ Польской заслуги, когда еще Малая Россія отъ оной зависѣла, пожалованы были равными отличными выгодами и вольностями. Мнѣйшее прикосновеніе со стороны Поляковъ, которые искали власть свою умножить въ сей части, ради корыстей собственныхъ, было причиною многихъ междуусобныхъ браней, каки въ семъ Лѣтописномъ Повѣствованіи объ ономъ значатся. Вольности сіи еще болѣе распространены, когда оіе, во свое время, храброе войско, освободившись отъ ига Польскаго военною рукою, возвратило всю Малую Россію въ соединеніе съ древнимъ ея отечествомъ, подъ державу Всероссийскихъ Царей и Императоровъ; тутъ начальники надъ войсками Козацкими одержали при себѣ все управленіе и власть въ народѣ, предстательствовали не только за мѣщанъ, но и за самое шляхетство. Главнѣйшія вольности Козаковъ состояли: 1. Въ участіи въ выборѣ прежде сего Хетмана, о которомъ было точно сказано, что онъ долженъ быть изъ природныхъ и истинныхъ Козаковъ, равно полковниковъ и сотниковъ. 2. Въ судѣ отъ своихъ старшинъ точно, не подлежа суду, ни, бывшимъ прежде сего въ городахъ, болрина, ни воеводы, ни стольника, ни ина-

го Великороссійскаго челоуѣка. 3. Въ свободѣ имѣть въ добрахъ своихъ всѣ промыслы, какого бы званія они ни были, и особливо винокуренный. 4. Хотя и не почитаются точно шляхетствомъ, но навязки за безчестіе и прочее въ судахъ за обиды штрафы даются имъ противъ шляхты.

Мѣщане по городамъ пользуются и доннынѣ правомъ гражданскимъ Магдебургскимъ. Они подчинены единственно своему Магистрату, въ которой избирають урядниковъ сами. Торгъ въ томъ городѣ врознь принадлежитъ имъ единственно, а постороннимъ дозволено только продавать свои товары обтомъ, исключая только бываемыя по временамъ въ городахъ ярмарки, въ коихъ свободно производятъ и пріѣзжіе купцы продажу врознь своимъ товаромъ; мѣщаня жъ могутъ между собою продавать имѣнія; но ежели Козаку, или шляхтичу, то съ тѣмъ, чтобъ купивши, удовлетворяя повинностямъ градскимъ. Сія повинности состоятъ въ обыкновенномъ наложеніи на дома обывательскіе оклада, въ дачахъ потребныхъ и предосторожности отъ пожара въ томъ городѣ.

Посполитые въ Малой Россіи какъ коронные, такъ и частныя, по силѣ Статута, не имѣють свободы земель своихъ не только продавать, но и закладывать безъ позволенія владѣльцовъ. Они, до состоянія въ здѣшнемъ краѣ новаго учрежденія, могли переходить съ мѣста на мѣсто, но оставя все нажитое господину и заплатя ему за тѣ дни, или годы, кои они во льготѣ имѣли и получа отъ него напись

Часть IV.

мѣ отпускъ. Помѣщики не имѣли власти продавать ихъ иначе, какъ съ землями, и ежели упорствуютъ въ отпускѣ переходящаго, то онымъ давался отъ стороны правленія.

О ПРИВИЛЕГІЯХЪ ДРЕВНИХЪ КНЯЖЕСТВА РУССКАГО.

Какowymi вольностями и преимуществами оное княжество прѣжними Королями Польскими жаловано было, когда все оное состояло подъ владѣніемъ Короны Польской и заключало въ себѣ Киевскую, Брацлавскую, Волынскую, Подольскую, Покутскую, Краснорускую, Волынскую, Белзскую, Подлицкую, Полѣскую, Бѣлорусскую и Чернорусскую земли, и нынѣ (исключая изъ того числа только княжества: Киевское, Черниговское и Новгородское Сѣверское со Стародубчиною) суть воеводства въ Польшѣ, а вообще все оныя, кромѣ Бѣлоруссіи, Красноруссіи и Подляхін, именовались и нынѣ именуются Малороссією.

ВЫПИСКА

изъ книгъ польскихъ, называемыхъ статуты, правы и конституціи коронныя и прочихъ, печатанныхъ въ архитипографіи королевской его милости лазаровой, 1600 году.

А ИМЕННО:

На листу 789-мъ.

КНИГЪ СЕДЬМИХЪ ЧАСТИ ВТОРОЙ.

Русское княжество, до Короны присовокупленное.

I.

Русская земля, вся ивъ древнихъ временъ, отъ предковъ нашихъ, Королей Польскихъ, между иными первѣйшими членами, до Короны Польской есть присовокуплена такъ, что, частію чрезъ войну, частію же чрезъ добровольное подданство и спади по нѣкоторыхъ ленныхъ князьяхъ, которые оную промежъ себя на разныя части было раздѣлили, паки въ соединеніе и собственность Кероны пришла, какъ то изъ привилегіевъ, въ скарбъ Королевскомъ Нашемъ имѣющихся, явно всякъ увидѣти можетъ.

II.

О ТОМЪ ЖЕ.

Русская земля и княжество Киевское до Короны Польской вѣчно правомъ совершеннымъ надлежати имѣть, какъ всегда надлежало даже до Владислава.

III.

Русь право единое, Полякамъ данное, имѣти повинна и онымъ вселитись.

Объщаемъ сіе, яко всѣ земли Нашего королевства Польскаго, Русскую землю въ то же включая, до единого права, всѣмъ землямъ общаго, приведемъ, приклонимъ и соединимъ чрезъ нынѣшній листъ.

IV.

РУСЬ ВОЛЬНОСТЕЙ ПОЛЬСКИХЪ УПОТРЕБЛЯТИ ИМѢТЬ.

На прошеніе земель Русскихъ опредѣляемъ, дабы о всякихъ бѣглыхъ статутъ короля Олбрахта содержанъ былъ, и чтобъ шляхетство тѣхъ земель, какъ и въ иныхъ земляхъ, отъ пошлыны и торговаго сбору было вольно, тако жъ бы и въ иныхъ рѣчахъ (вещахъ, случаяхъ) тако же вольности употребляло.

V.

О ЦЕРКВАХЪ КАТЕДРАЛЬНЫХЪ РУССКИХЪ.

Такожде устанавливаемъ, дабы статуты о неприиманіи простолюди-

новъ до большихъ Катедральныхъ церквей, простирался и до краевъ земель Русскихъ.

На листу 800.

КІЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО.

VI.

Привилегій присовокупленія княжества Кіевского до Короны Польской отъ Короля Жигимунта Августа въ Люблинѣ, данный 1569 году.

Во имя Господне, Аминь. На вѣчную память! Понеже память чело-вѣческая есть слабая и отмынна, того ради, дабы дѣла людскія, а наипаче тѣ, которыя ко употребленію и содержанію общества и дружества чело-вѣческаго надлежать, продолженіемъ времени не были уничтожены, промыслительное лю-дей мудрыхъ разсужденіе устано-вило дѣла, вѣчной памяти достой-ныя, письменнымъ свидѣтельствомъ къ вѣдѣнію наслѣдства приводить. И для того Мы, Жигмунтъ Ав-густъ, милостію Божію Король Польскій, Великій Князь Литов-скій, тако жъ земли Краковской, Сандомирской, Сѣрадской, Ленчиц-кой и прочихъ, объявляемъ симъ листомъ Нашимъ, конемъ знать тое надлежитъ, всѣмъ обще и вся-кому особно, нынѣшнимъ и впредь будущаго вѣку людемъ, яко, по предложенному Намъ предъ симъ чрезъ многія лѣта отъ всѣхъ ста-новъ Короны Польской и госу-дарствъ Нашихъ, съ великимъ и чис-тымъ прилѣжаніемъ, желаніемъ и на-

поминаніемъ, дабы Мы сеймъ валь-ный (главный) таковой созвали, на которомъ о соединеніи давномъ Кня-жества Нашего Великаго Литовска-го съ Короною Польскою и о со-вершеніи всѣхъ правъ и привиле-гій Коронныхъ, и всѣхъ госу-дарствъ дѣла были бѣ окончены. И по таковымъ всѣхъ становъ про-шеніямъ, сеймъ нынѣшней вальный, за совѣтомъ и соизволеніемъ всѣхъ становъ такъ Короны Польской, яко и Великаго Княжества Литов-скаго, двадцать третіею дня мѣ-сяца Декабря, прошлаго году, то есть, по Рождествѣ Божіемъ, 1568, здѣсь, въ Люблинѣ, созвали, и на таковой главный сеймъ совѣтники Наши, такъ духовные, яко и свѣт-скіе, и послы земскіе, съ полною мочью отправленные, какъ изъ Ко-роны Польской, такъ и Великаго Княжества Литовскаго, всѣхъ ста-новъ Коронныхъ и Великаго Кня-жества Литовскаго тутъ же при-сутствіе свое включая съѣхались. И тако сей Сеймъ вальный и глав-ный, созванный во имя Господне, такимъ способомъ начавши и на о-номъ долго и много трактовавъ и разсужденія имѣвши, просили Насъ съ великимъ прилѣжаніемъ станы всякіе Короны Польской и напоминали, дабы Мы землю и кня-жество Кіевское, которое передъ прошедшими временами совершен-нымъ и цѣлымъ правомъ до Коро-ны Польской всегда надлежало, до той же Короны, то есть, до коро-левства Польскаго, привратили и въ прежнюю цѣлость совокупили. Мы же, помня присягу Нашу, ко-ею особу Нашу всѣмъ обывателямъ Короннымъ обязали, всѣ вещи, оторванныя и отъ помянутой Ко-роны отлученныя по силѣ Нашей

отыскавъ и до выше реченнаго Королевства въ цѣлость его возвратити имѣя, то наипервѣе за сущую истину, что и со всѣхъ древнихъ исторій и писаній всякъ подлинно увидѣти можетъ, яко Кіевъ былъ и есть главою и главнымъ мѣстомъ Русскія земли, а Русская земля вся отъ давнихъ временъ, чрезъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, между иными первѣйшими членами до Короны Польской есть присовокуплена, такъ, что частію чрезъ войну, частію же чрезъ добровольное подданство и спадки по нѣкоторыхъ ленныхъ князьяхъ, которые оную промежь себя на разныя части были раздѣлили, паки въ соединеніе и собственность Короны пришла, какъ то изъ привилегіевъ, въ скарбѣ Нашемъ имѣющихся, явно всякъ увидѣти можетъ. Между которыми много таковыхъ есть, кои именно о землѣ и княжествѣ Кіевскомъ то свидѣлствуютъ, яко до Короны Польской вѣчно правомъ совершеннымъ надлежати имѣеть, какъ и всегда надлежало даже до Владислава Ягела Короля, прадѣда Нашего, который потомъ симъ способомъ, что надъ обоима народами, такъ Поляками, яко и Литвою, нераздѣльно государствовалъ, отъ Короны Польской, яко отъ собственнаго тѣла, тую землю и княжество Кіевское отлученное, при Великомъ Княжествѣ Литовскомъ имѣти хотѣлъ, хотя безъ соизволенія всѣхъ станова Коронныхъ, которые, какъ у того жъ прадѣда Нашего, такъ и у иныхъ, по немъ будущихъ, предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, и у Великихъ Князей Литовскихъ, тако жъ и у Насъ смыхъ, о тую землю прилжно всегда упоминати не упущали, да-

бы была до Короны возвращена и присовокуплена. Чего для Мы сей должности нашей дозволора, за показаніемъ же подлиннымъ привилегіемъ и такъ ясной справедливости, съ соизволеніемъ всѣхъ господъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и пословъ земскихъ, и всей Рѣчи Посполитой Коронной, всѣхъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ князей, господъ шляхту и все рыцарство оныя Кіевскія земли и княжества, взявъ на себя ихъ присягу, которою они были Великому Княжеству Литовскому отъ неമാлаго времени обзаны, оберегать, и удостовѣряемъ симъ листомъ Нашимъ, яко то имъ и наследію ихъ ни что и ни въ чемъ и никогда не имѣеть вредити вѣчными часы, и уже тую предреченную, землю и княжество Кіевское всѣхъ и всякаго особно отъ послушанія власти, должности и поведѣнія Великаго Княжества Литовскаго, на вѣчныя времена изземлемъ и свободными творимъ, и до Королевства Польскаго, яко равныхъ до равныхъ, вольныхъ до вольныхъ людей, и яко собственный, истинный членъ до перваго собственнаго тѣла и до главы, со всѣми и особно каждымъ его городами, замками, мѣстами, мѣстечками, селами и деревнями, землями, повѣтями (уѣздами) и ихъ всѣхъ вещей прежде именованныхъ, кои ни есть и какимъ нибудь именованіемъ названы, принадлежности припадками собственности всякими и всѣми до оной предреченной земли и княжества Кіевскаго и до ихъ вольныхъ частей, такъ издревле, яко обыкновеніемъ, способомъ и правомъ какимъ ни есть надлежащихъ, такъ аки бы генеральне об-

щее особенности, а особенность генеральному и общему, ни въ чемъ не унимали, со всѣмъ и всякимъ правомъ, владѣніемъ и собственностию, ту землю и княжество Киевское до помянутой Короны, либо королевства Польскаго, яко перваго истиннаго и собственнаго тѣла и главы, въ сообщество, въ честь собственную и въ титулъ Короны возвращаемъ, и въ первое достояніе привести и оное совокупить Мы за благо разсудили, яко же съ известнаго вѣдѣнія Нашега, а во волѣ прямой и въ особливой и за особливимъ и добровольнымъ соизволеніемъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ князей, господъ маршалковъ, урядниковъ земскихъ, шляхетства и всего рыцарства, и всѣхъ становъ предреченной земли и княжества Киевскаго, сямъ листомъ Нашимъ ту же разавъ въ сообщество, въ честь и въ собственность Короны Польской возвращаемъ и совокупаемъ въ титулъ Короны Польской, приводимъ во единого тѣла неразвѣствующимъ и нераздѣльнымъ привращаемъ, вщепляемъ и вливаемъ на вѣчныя времена такъ, что потомъ отъ того своего собственнаго истиннаго и примаго тѣла, отъ главы Короны Польской, какъ во всемъ цѣломъ, такъ и какое нибудь частію своею никогда оторвано, ниже отлучено жаднымъ способомъ и образомъ не можетъ быть вѣчными часы, и тѣхъ всѣхъ, всякаго по званію его состоянія, достоинства, и содержанія всякихъ привилегіевъ, вольностей, свободъ королевства Польскаго, такъ какъ и иные всѣ обыватели Короны Польской, равно употреблять опредѣляемъ и учреждаемъ, яко жъ то уже всѣ въ обще имѣти, употреблять и съ

тѣмъ веселитися на вѣчныя времена они и наслѣдники ихъ имѣютъ и будутъ, также и въ хожденіи на войну и въ дачь какихъ податей противъ приговору и установленія Короннаго сеймоваго, и съ позволенія ихъ пословъ на сеймъ вальный Коронный, съ полною и неогражденною мочью присланныхъ, на всю Корону Польскую положеннаго, они и наслѣдники ихъ отъ Насъ и наслѣдниковъ Нашихъ будутъ и имѣютъ быть содержаны вѣчными часы.

О ГРАНИЦАХЪ КИЕВСКИХЪ. -- ВОЛЬНОСТИ КИЕВЛЯНАМЪ.

Объщаемъ также сами за себя и за наслѣдниковъ Нашихъ, всѣ повѣты оной земли предпомянутой, то есть, земли и княжества Киевскаго, въ ихъ границахъ, при Коронѣ нераздѣльно будущихъ, въ цѣлости и ни въ чемъ ненарушимо содержать вѣчными временами. А дабы оныя жъ обыватели той предреченной земли Киевской, совѣтники, духовные и свѣтскіе князи, господа шляхта, рыцарство, тако жъ и духовные стану Римскаго и Греческаго закона, изобильную милость Нашу познали, установляемъ, что ихъ города, замки, мѣста, поселенія, мѣстечки, селы и деревни, со всѣми и каждымъ подданными предпомянутой земли, отъ всѣхъ податей, въ которыхъ предъ сямъ иныя находились, тако жъ отъ платежа всякихъ окладовъ, пошлинъ или таможенныхъ сборовъ, да и отъ работъ и починокъ замковъ и мостовъ Нашихъ, противъ привилегіевъ и вольностей Коронныхъ, вольными творимъ такъ, что въ тѣхъ должностяхъ

онихъ съ иными Коронными обывателями Мы сравняли и поравниваемъ, и ихъ же всѣхъ вольностей, свободъ и званія Короны Польской участниками дѣлаемъ, и быть ихъ таковыми учреждаемъ; только два гроши обыкновенной монеты Польской отъ единой жилой уволокы, гдѣ суть мѣренныя, или гдѣ нѣтъ уволокъ, грошь изъ единого дыму, тако жъ жилаго, Намъ и наслѣдникамъ Нашимъ, для признанія верховной власти Нашей Королевской, себѣ объявляемъ, и бояра ихъ дорожные, въ войну служащіе, по грошу подымнаго платити имѣють, а огородники и отъ того суть и имѣють быти свободны.

Къ тому жъ признаемъ и особливо то ей оберегаемъ, яко господа совѣтники Наши, духовные и свѣтскіе князи, паны, шляхта вся и каждыя особенно обыватели преждедеченной земли или княжества Кіевского, какого ни есть стану, достоинства и чину, не будутъ и не должны суть подлежать экзекуціи, начавъ отъ всѣхъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, Великихъ Князей Литовскихъ, прежде Александра бывшихъ, тако жъ и Статуту Александра, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, стрія (дади) Нашего, подъ числомъ въ Петрковѣ на сеймѣ вальномъ въ среду, предъ недѣлю середопостною, лѣта Господня 1504, учиненнаго стороны обыкновеннаго записыванія добръ королевскихъ, и иныхъ Статутовъ и Установленій во время того жъ Александра и Жигмонта, вѣчно достойныя памяти отца Нашего, Королей Польскихъ. Тако жъ и за время Нашихъ стороны экзекуціи того Статуту въ Петрковѣ, въ Варшавѣ и въ Люблинѣ, во сіе время сдѣлан-

ныхъ, и должны будемъ оныхъ содержать такъ, яко и содержимъ противъ Нашихъ, Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, подъ печатію Нашею Короною, или Великихъ Князей Литовскихъ, имъ наданныхъ и подтвержденныхъ, яко же оберегаемъ Мы имъ тое подъ присягою Нашею Королевскою, съ соизволеніемъ всѣхъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и пословъ Земскихъ Коронныхъ, въ томъ оныхъ обнадеживая, яко та экзекуція, отобрание добръ имѣеть; замковъ, дворовъ, селъ и земель, грунтовъ въ замѣнъ выслугъ и дачъ всякихъ отъ предковъ Нашихъ предкамъ ихъ, такъ же и отъ насъ самихъ предкамъ ихъ и имъ самимъ наданныхъ, ибо они при Великомъ Княжествѣ Литовскомъ будучи, въ то время, когда она экзекуція подъ часъ Александра Короля, дяди Нашего, въ Коронѣ устоновлялась, при Коронѣ Польской не была бѣ, и оной экзекуціи такъ какъ станы Коронныя добровольно сами то на себя учинили, они съ станами Коронными на себя ея никогда не принимали и не переносили, такожде Статутамъ, сеймамъ, и конституціямъ Короннымъ не подлежали, но уже нынѣ послѣ постановленія и до окончанія экзекуціи съ Короною Польскою соединены и до оной возвращены суть, и съ тѣхъ причинъ теперъ и потомъ до ихъ самихъ и до наслѣдниковъ ихъ касатися, ниже имъ и наслѣдникамъ ихъ, ниже имъ и наслѣдникамъ ихъ, каждами сеймами, избрѣженными и по становленіями сеймовыми Коронными ни въ чемъ вредити не можетъ. Наконецъ же ниже съ ихъ стороны обывателей и пословъ Земскихъ Кіевскихъ оное отбирание становлено быть не и-

мѣсть вѣчными временами, а иначе всякіе листы и привилегіи, какимъ ни есть письмомъ Латинскимъ, Польскимъ или Рускимъ писанные, и изъ какой нибудь причины отъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и отъ Насъ самихъ, подъ печатью Нашею изъ Канцелярій Коронной, или Великаго Княжества Литовскаго, за вѣрныя службы наданные особамъ какого нибудь стану и званія будущимъ, а именно и особенно дачи, всякія даровизны, вѣчныя доживотныя, заставы, записи суммъ денежныхъ, великихъ и малыхъ, какиимъ ни есть способомъ забранныхъ, и до скарбу Нашего Великаго Княжества Литовскаго внесенныхъ на замки, мѣста, села, фолварки (загородные дворы) и дворы Наши, всѣ таковыя же листы и привилегіи вышеименованныя, и особенно каждае во всѣхъ ихъ, и особливо въ каждаыхъ пунктахъ и способахъ, такъ какъ сами въ себѣ описаны суть и выданы и изъяснены, такъ аки бы генеральнее общее особенности, и особенность общему и генеральному, ничего не унимали, крѣпки, и вѣчны и жаднымъ образомъ ненарушены имѣти и содержать хотимъ, и оныя всегда таковыми содержать будемъ, и Мы сами и наследники Наши, Короли Польскіе, сохранили, во всѣхъ ихъ ненарушно держати сими привилегіемъ Нашимъ обязуемъ. Однако жъ отъ сего времени добръ, для стола Нашего опредѣленныхъ. Мы, съ наследниками Нашими, Королями Польскими, по силѣ Статута Польскаго, раздавать не будемъ; а есая бы которые изъ Насъ на добра свои отческія и дѣдовскія листовъ не

имѣли, а и безъ листовъ оныхъ добръ спокойно употребляли, то таковыя добра тѣмъ же Великаго Княжества Литовскаго правомъ противъ стараго и новаго Статуту, какъ до сего времени содержали, содержати будутъ вѣчными часы, а до положенія и показанія на то листовъ и привилегіевъ передъ Нами и предъ всякимъ урядомъ Нашимъ, ни какиимъ образомъ не могутъ и не имѣють быти принуждены.

Особливо же и тое имъ прежде реченнымъ господамъ совѣтникамъ Нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ князьямъ, господамъ урядникамъ Земскимъ, шляхтѣ и всему рыцарству земли и княжества Кіевскаго и подданныхъ ихъ, по милости Нашей королевской объявляемъ, яко всякія sprawy ихъ какъ до судовъ нашихъ градскихъ и земскихъ, такъ за апелліаціями до суда Нашего Королевскаго припадающія, съ господами совѣтниками Нашими судити и отправовати имѣемъ и должны будемъ Статутомъ Литовскимъ, чрезъ Насъ содержать имъ присягою обѣщаннымъ, которыя имъ же въ цѣлости оставляемъ. Тако жъ установленія, учрежденія и отсрочки сеймовыя въ своей силѣ оставляемъ же, токмо изъ того статута весь роздѣлъ военной о оборонѣ земской, яко противаный вольностямъ Короннымъ, силою сего нынѣшняго листа и привилегіи Нашего, оставляемъ и уничтожася вѣчными часы; однако жъ даемъ имъ силу (могущество) на сеймикахъ повѣтовыхъ, чрезъ листы Наши созданныхъ, того Статута Литовскаго артикулы исправлять и по нуждѣ прибавлять и убавлять, а Намъ на сеймѣ вальномъ Коронномъ представлять, которые, ежели будутъ справедливы, то Мы, и

наслѣдники Наши, Короли Польскіе, на сеймахъ вальныхъ Коронныхъ, силою власти Нашей Королевской и сейму, въ то время будучаго, подтверждать общаемъ и должны будемъ.

Тое также на прошеніе воѣхъ Кіевскія земли предпоянутыхъ становъ уставляемы, яко во всякихъ дѣлахъ ихъ судовыхъ, сіе есть, поввы, записи до книгъ, акты и всякія потребы ихъ у судовъ нашихъ и земскихъ и градскихъ, яко и Канцеляріи Нашей Коронной секрету и во всякихъ нуждахъ нашихъ Королевскихъ и земскихъ къ нимъ листы, не инымъ какимъ, токмо Русскомъ письмомъ, писаны и отпорованы быть имѣють вѣчными часы. Мѣскія же права Права Магдебургскаго или какого ни есть иного званія людей, по обыкновению Коронному, чрезъ урядниковъ нашихъ Коронныхъ и Двора Нашего, въ тѣхъ дѣлахъ и потребахъ ихъ до Насъ и до Двора Нашего принадлежащихъ, Польскимъ письмомъ отпорованы будутъ.

Къ тому жъ общаемъ и повинны будемъ воѣхъ предпоянутыхъ князей земли Кіевской и обывателей и наслѣдниковъ ихъ Римскаго Греческаго исповѣданія будучихъ, при ихъ древней чести и достоинствѣ, какъ отъ предковъ своихъ и до сего времени были, содержать и оныхъ по добродѣтели и достоинству каждаго, и по благоизволенію Нашему, безъ препятствія артикуловъ, въ Статутъ Коронномъ о князяхъ описанныхъ, на урядъ замковъ, владѣній и державъ на нихъ опредѣлять, до засѣданія въ совѣтахъ нашихъ, какъ и иныхъ шляхетскаго народу земли Кіевской людей допускать, оставляя тое, что какъ господа совѣтники духовные и свѣт-

скіе, такъ и тѣ предреченные князи въ дѣлахъ судовыхъ и правныхъ, равно съ шляхтою оныя Кіевскія земли въ повѣтахъ своихъ на мѣстахъ обыклыхъ, взимая листы и позвы отъ урядниковъ, на то учрежденныхъ, позываючи либо сами позованы будучи, передъ судомъ нашимъ градскимъ и земскимъ отвѣтствовать и судиться имѣють и будутъ должны. Такимъ же способомъ общаемъ и должны будемъ, достоинствъ, чиновъ и урядовъ земли Нашей Кіевскія, духовныхъ и свѣтскихъ, великихъ и малыхъ, такъ Римскаго, яко и Греческаго заводу будучихъ, не уменьшать и не уничтожать, но наипаче въ цѣлости содержать. А когда вакансіи будутъ, то таковыя всѣ чины и уряды обывателямъ земли Кіевскія осѣдлымъ стану шляхетскаго отдавать имѣемъ и должны будемъ.

И тако по такомъ соединеніи земли Кіевскія съ Короною и королевствомъ нашимъ Польскимъ, господа совѣтники Наши оныя земли Кіевскія, духовные и свѣтскіе, учина въ совѣтъ нашемъ Коронномъ присягу между совѣтниками земскими Коронными, на мѣстахъ, имъ означенныхъ, засѣдали, воговали и впредь вѣчными часы засѣдати имѣють и должны будутъ.

А на войну выправы свои, по обыкновению Короны, ставити имѣють, и впредь всѣ предпоянутые господа обыватели земли Кіевскія на сеймикахъ повѣтовыхъ на мѣстахъ, въ обыкновенное время чрезъ листы Наши означенныхъ, и, по обычаю иныхъ земель или воеводствъ Коронныхъ, которые на оныя сеймики повѣтовые съѣдутся, выбирать имѣють изъ меж-

ду себя пословъ на сеймъ вальный Коронный, и съ тѣхъ же сеймиковъ послы ихъ, такъ какъ въ Коронѣ Польской есть обычай, до Кіева съѣзжаться имѣють, а собраннымъ и посланнымъ на тотъ сеймъ Коронный, по тому жъ обыкновенію, на пропитаніе и обиходъ будетъ кошты давать, какъ и инымъ посламъ земскимъ съ восводства Русскаго.

О ГЕРБѢ.

Наконецъ устанавливаемъ, дабы отъ сего времени во всѣхъ общихъ управленіяхъ и на хоругвахъ Земскихъ въ той землѣ Кіевской при своихъ давнихъ гербахъ орелъ, знакъ Короны, въ гербѣ былъ употребляемъ, а потому всему вышеписанному артикуламъ, свободамъ и вольностямъ, которые здѣсь въ привилегіи семъ, съ соизволеніемъ всѣхъ совѣтниковъ нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, пословъ Земскихъ и Коронныхъ, написаны, ни какія новыя изобрѣтенія, ни какія привилегіи и Земскія, либо особенно чьи ни есть, жадныя статуты, ниже новыя конституціи сеймовыя Коронныя, не будутъ могли ни въ чемъ вредити и ничего уймовати (уничтожати) вѣчными временами. Наипаче же Мы сами оные, ни въ чемъ ненарушенные, подъ присягою Нашею, Королевству Польскому учиненною, прилѣжно оберегать и содержать обѣщаемъ и должны будемъ, и наслѣдники Наши, Короли Польскіе, то жъ все ни въ чемъ ненарушимо содержать и оберегать имѣють, симъ листомъ и привилегіемъ Нашимъ обѣщаемъ вѣчными часы, яко же на вѣчное и никогда ненарушенное употребленіе тѣхъ всѣхъ выпяменованныхъ вещей,

Часть IV.

свободъ и вольностей, чтобъ общее отъ особеннаго, а особенное отъ общаго и посполитаго ни въ чемъ ничего и никогда не уймовали, даемъ и дали Мы господамъ совѣтникамъ Нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, оныя земли, то есть, Кіевскія, княземъ, панамъ, старостамъ, чиновнымъ и урядникамъ Земскимъ, шляхтѣ и всему Нашему достойно почтенному рыцарству, обывателямъ тоя жъ земли Кіевскія, сей листъ Нашъ, привилегіи подписавши оныхъ собстvenною рукою и повелѣвши къ оному привѣсить печать Нашу, за соизволеніемъ всѣхъ господъ совѣтниковъ нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и пословъ Земскихъ Коронныхъ, которые въ то время при насъ обрѣтались*. Данъ чрезъ руки велебнаго Ксѣндза Франциска Красинскаго, пробоща Плоцкаго, архидіакона Варшавскаго, подканцлера Короннаго, на общемъ вальномъ сеймѣ Коронномъ Любельскомъ, дня шестаго мѣсяца Іюня, лѣта Господня тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девятаго, королевства нашего четыредесятаго.

ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ВОЕВОДСТВОМЪ КІЕВСКИМЪ И ПОВѢТОМЪ МОЗЫРСКИМЪ.

Листъ 308.

На размежеваніе воеводства Кіевскаго съ повѣтомъ Мозырскимъ, комиссаровъ выслати имѣемъ, которые должны будутъ тамошнія земли размежевать, а комиссаровъ равное число изъ обоихъ народовъ имѣеть быть.

* Слѣдуютъ подписи.

Коммиссія на размежеваніе повѣту Мозырскаго съ воеводствомъ Кіевскимъ.

На размежеваніе земли Кіевскія съ повѣтомъ Мозырскимъ коммиссарами отправляемъ, изъ земли Кіевской вельможнаго и честнаго Харинскаго и князя Кирила Ружинскаго, а съ повѣту Мозырскаго маршадка Мозырскаго, Стефана Ложку, подкоморскаго Мозырскаго, Ивана Мелешка, и Михайла Левейка, которые въ день Святаго Вареоломея оное начать и кончить должны будутъ, хотя бы одного изъ нихъ не было.

Трибуналь (Генеральный Судъ или Верхній и Главный Судъ) Воеводству Кіевскому дозволенъ.

На прошеніе пословъ воеводства Кіевскаго приступленіе до Трибуналу Короннаго тому жъ воеводству дозволяемъ тѣмъ способомъ и обереженіемъ, какъ воеводствамъ Волынскому и Брацлавскому прошлаго году дозволено было.

Тому жъ Кіевскому воеводству поправленіе правъ его, по образу вышеименованныхъ воеводствъ, свободное оставляемъ.

КІЕВЪ, ВОЛЫНЬ И БРАЦЛАВЪ.

VI.

СУДЫ ВОЕВОДСТВА КІЕВСКАГО, ВОЛЫНСКАГО И БРАЦЛАВСКАГО

Понеже тѣ воеводства судятся правомъ и Статутомъ Великаго Кня-

жества Литовскаго передъ депутатами, которыхъ оныя на сеймикахъ себѣ избираютъ, то есть, въ воеводствахъ Волынскомъ персонъ пять, а въ иныхъ по четыре и другаго сейму столько же, тѣмъ порядкомъ и тѣми артикулами въ порядку на сеймѣ нынѣшнемъ вальномъ Варшавскомъ, согласно общице поставленными и въ Конституцію теперешнюю вписанными, то на известномъ мѣстѣ въ Луцку, въ день Святаго Мартина, подъ печатью Земскою Луцкою, судятися и отправованы быти имѣютъ.

ВОЛЫНЬ.

VIII.

Листъ 818.

Привилегія о привращеніи (о присоединеніи) земли Волынской до королевства Польскаго за Жигмунта Августа, въ Люблинѣ 1569 году, дня 26 мѣсяца Мая, такая жъ отъ слова, какая и княжеству Кіевскому, дана.

О СЛОБОДСКИХЪ ПОЛКАХЪ.

Сверхъ тѣхъ Малороссійскихъ народовъ и Козаковъ, состоятъ отъ перешедшихъ изъ подъ Польскаго вышписаннаго ига и утѣсненія Малороссійскіе жъ Украинскіе Козаки, отдавшіеся нѣсколько ихъ еще до Хмельницкаго подданства, для спокойнаго пребыванія своего, подъ Россійское державство, кои тогда къ Крымскимъ степямъ, лежащимъ между Полтавскимъ Малороссійскимъ полкомъ и войска Донскаго на пустопорожныхъ мѣстахъ поселены по рѣкамъ, во первыхъ, отъ 1650 году, при рѣкахъ: Ахтыркѣ, впадающей въ Ворсклу, а она въ Днѣпръ; потомъ при Сумахъ и Пслѣ, въ Днѣпръ же впадающей; за тѣмъ при устьѣхъ рѣки Харьковъ, втекающей въ Лопань, и по оной, которая впадаетъ въ Сѣверной Донецъ. Такъ равно, отъ 1652 году, при Острогожскѣ, гдѣ втекаетъ въ Тихую Сосну, а она въ Донецъ, и при Сѣверномъ Донцѣ, на урочищѣ Изюмъ, и по прочимъ тамошнимъ рѣкамъ. И оныхъ учредивши при тѣхъ мѣстахъ пять полками, съ наименованіемъ по тѣмъ рѣкамъ и урочищамъ, какъ то по главнымъ и первозаселеннымъ ими мѣстамъ, то есть, по рѣкамъ Ахтыркѣ, Ахтырскимъ, по Харьковѣ Харьковскимъ, по Острогожскѣ Острогожскимъ, по Сумахъ Сумскимъ, по урочищу Изюму Изюмскимъ, вообще жъ всѣ пять Слободскимъ полками, потому что первоначальное селеніе ихъ слободами названо было, а потомъ уже

оныя главныя мѣста полковыми городами, гдѣ полковое правленіе и полковники ихъ пребываніе свое имѣли, прочія жъ мѣстечки сотенными городками учреждены; а селы и деревни во множественномъ числѣ изъ ихъ же народа владѣльцами заселены посполитыми, и жили на правахъ Великороссійскихъ по Уложенію, а впрочемъ, по обычаю и обыкновенію Малороссійскому. Нынѣ жъ, по имянному Ея Императорскаго Величества, Екатерины Великой, Указу, составшемуся Іюля 28 числа, 765 году, составлена изъ оныхъ пяти полковъ губернія и названа была Слободскою, а нынѣ Харьковскою, а Харьковъ сдѣланъ главнымъ оной губерніи городомъ, въ коемъ имѣеть свое пребываніе сей губерніи губернаторъ, и находится Губернская Канцелярія; прочіе же главныя четыре города учреждены провинціальными, и каждому подчинены тѣ городки, мѣстечки и слободы, въ коихъ живутъ того же полку Козаки и владѣльческіе крестьяне; то есть, посполитые мужики. Да тогда же оныя полки изъ Козацкихъ, съ прежними своими именами перемѣнены въ пятиэскадронныя гусарскіе полки жъ, и содержатся на доходахъ, собираемыхъ въ той губерніи, каждой полкъ отъ своей провинціи, или воеводства, какъ жалованьемъ, аммунициею, ружьемъ и лошадьми, такъ равно и людьми своими комплектуются *, и, сверхъ того, шестой

* Сіе воспоследовало изъ того, что многіе изъ подчиненныхъ оныхъ полковъ, приносилъ Высшему Правленію жалобы, доносили на начальниковъ своихъ во многихъ изъшедшихъ съ Козаковъ и по-

гусарской же полкъ, названной Украинскимъ, по именному жъ соизволенію, учрежденъ отъ 1777 году, со владѣльческихъ мужиковъ, на такомъ же основаніи, какъ и прочіе пять, а 1785 году, по Всевысочайшему именному повелѣнію, всѣ оныя шесть гусарскіе полки перестроены въ карабинерныя, каковыми нынѣ они и состоятъ.

О ЧУГУЕВСКОМЪ КОЗАЦКОМЪ ПОЛКУ.

При оныхъ же мѣстахъ, между городовъ, Изюма, Харькова и Острогожска, при городѣ Чугуевѣ, состоящемъ возлѣ самой рѣки Сѣвернаго Донца, находится Козачей Чугуевской полкъ, изъ новокрещенныхъ Калмыкъ, которой отъ вѣсна Государа Петра Великаго, бывшимъ тогда на Дону и на Воронежѣ, генераломъ адмираломъ, графомъ Федоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ, по присланному къ нему, по Указу Его Величества, Петра Великаго, съ 1715 году, Марта 18 дня, отъ канцлера, графа Гаврила Ивановича Годовкина, со-

сполитыхъ людей поборахъ и обидѣхъ, лѣзъ чего, по именному Ея Императорскаго Величества Указу, вѣдно было нарочно учрежденною для того изслѣдованія по доносамъ Комиссіею разобратъ, и оказавшихся виновныхъ по закону осудить, что и вымолано, и по праву съ ними поступлено. А для набытій, дабы не могло быть впредь такого народнаго отягощенія, по Всевысочайшей же власти, опредѣлено, вмѣсто полковыхъ привлекеній, въ полкахъ оныхъ губернію учредить, дабы всѣ они подъ единственныя закономы и одинъ управленіемъ состоять и, вмѣсто Козачей гусарскую службу, исправлять могли.

общенію, призванной въ службу Его Царскаго Величества и бывшей подъ Азовомъ Мунтявской полковникъ, Гиня, съ четырьмя ротмистрами, однимъ поручикомъ и съ товариществомъ своимъ, за мирнымъ съ Турками постановленіемъ, въ Азовской тогда губерніи, при городѣ ономъ, Чугуевѣ, поселенъ, и потому Чугуевскими Козаками наименованы, такъ какъ между прочимъ объ нихъ напоминаетъ состоявшаяся, по именному Его Величества повелѣнію, въ 1720 году, Января 7 дня, изъ Правительствующаго Сената Указъ о приуготовленіи войскамъ на войну, и именуется ихъ точно Чугуевскими Козаками. Нынѣ жъ они, по давнему своему тамо пребыванію, уже всѣ стали быть крещенные и за храбрые ихъ всегда въ войнѣ поступки, съ 1771 году, уравненіемъ съ армейскими полками чинами, достоинствомъ и жалованьемъ награждены. Число жъ комплектное сего полку состоитъ въ 500 рядовыхъ Козаковъ, при одномъ полковникѣ и надлежащемъ числѣ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, со всеми надлежащими къ нему чинами. Оной вымуштрованъ въ военной экзерциціи весьма иарядно и отменно отъ нерегулярныхъ Козаковъ а комплектуется своими Козацкими дѣтьми.

О ОБЫЧАЯХЪ ОНЫХЪ СЛОБОДСКИХЪ И ЧУГУЕВСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Что касается до природы, языка, обычая, жителства, обрядовъ поведенія и одѣянія, въ томъ Слободскіе жители обоюго пола ни ка-

кой сть Малороссійскихъ народовъ (тѣмъны не имѣють, кромѣ, служащихъ гусарами въ нынѣшнихъ гусарскихъ полкахъ, ихъ гусарскаго мундира. А Чугуевцы почти еще всѣ Калмыцкаго лица и знающіи Россійскаго и Калмыцкаго языка. Впрочемъ поведеніи совсѣмъ Козацкаго, и носятъ платье такое жь, какъ Донскіе Козаки, точию во устройствѣ и регулярствѣ полковомъ весьма порядочны и обмундированы, хотя по Козачьему, но со нрядствомъ.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ПРОЧИХЪ ВЪ РОССИИ КОЗАКОВЪ.

Прочіе жь Козаки произошли началомъ своимъ отъ ихъ же Малороссійскихъ, то есть, Черкасскихъ Украинскихъ Козаковъ, какъ въ сей Лѣтописной Повѣсти описывается, отъ 16 столѣтія: первые Донскіе, перешедъ, ради утѣшенія своего, изъ за Дняпра, отъ города Черкасъ, къ рѣкѣ Дону, тамъ станъ свой утвердили, и городъ себѣ потомъ, съ тѣмъ же именемъ,

Черкасской, построили, и въ подданство Россійское, Царю Ивану Васильевичу, въ 1649 году, добровольно отдалися *. Отъ сихъ уже произошли, чрезъ отшатившихся отъ нихъ, въ 1676 году, для воровства на Волгу, и оттоль въ Сибирь зашедшіе, и Царство Сибирское завоевавши, отъ 1681 года Козаки Сибирскіе **. Другіе жь въ то время на Яикъ, что нынѣ Ураль, рѣку жь зашедшіе Яицкіе, нынѣ жь Уральскіе, назывались; такъ же и на рѣку Терекъ, Гребенскіе, и бѣжавшіе съ Дону, 1708 году, на Кубань, бунтовщики Некрасовскіе, отколы, въ 1776 году, переселились къ Черному морю, въ Анатолю ***. А Терскіе Семейные, живущіе нынѣ при рѣкѣ Теркѣ, которые отъ 1724 года были на Сулакѣ, и оттоль, въ 1735 году, къ Кизлярю, такъ равно и Волжскіе Козаки жь, съ 1732 года, къ Волгѣ, и были поселены между Камышенкою и Царицынымъ, а въ 1777 году къ Новой Линіи, что отъ Моздока къ Азову, нынѣ Кавказкою называютъ, по Указамъ всѣ съ Дону жь переведены.

* О семъ смотри въ Исторіи Сибирской.

** Въ Исторіи Довской.

*** Въ книгѣ: Изъясненіе о Кизлярской крѣпости, и въ Исторіи Довской.

КОНЕЦЪ СЕМУ ЛѢТОПИСНОМУ ПОВѢСТВОВАНІЮ О МАЛОЙ РОССИИ.

Въ некоторыхъ экземплярахъ нечетано, по не досмотру, въ части IV-й, на стр. 84-й, столб. 2-й, въ строкъ 21-й: Кропивянской вм. Уманской, и строкъ 24 и 25-й: Киевской, Черниговской, Нижинской вм. Киевской, Нижинской, Черниговской и проч.

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	СПИСОКЪ ИМЕННОЙ всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаки и собою поставляемыя.
		Польскою.	Россійскою.	Турецкою.	Татарскою.	
1	ДАШКЕВИЧЪ. Сей былъ первой, съ самаго начала 16 столѣтія, во время Польскаго короля Сигизмунда I, изъ жителей Украинскихъ, уроженецъ города Овруча. Набралъ не малое число своихъ земляковъ, навелъ ихъ Козаками, а себя наименовалъ при нихъ гетманомъ, съ которыми побѣждалъ нападающихъ на Украину и Польшу Крымскихъ и Бесарабскихъ Татаръ, за которую для Польши услугу, помянутымъ королемъ тѣмъ чиномъ признавъ и удостоивъ, а въ удовлетвореніе тѣмъ новыи Козакамъ пожаловалъ, для свободнаго поселенія и выгоды ихъ, въ 1505 году, земли въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, и одарилъ ихъ, въ 1508 году, своею привилегією о вольности и преимуществѣ.	1				
2	КНЯЗЬ ПРЕДСЛАВЪ ЛЯНЦКОРОНСКІИ. Оной, изъ знатныхъ Польскихъ господъ, былъ послѣ Дашкевича, и въ 1516 году, съ наикнязскими вольными и олочими Козаками, за вѣроломство Татаръ Влагородскихъ (они и Бесарабскіе), повоевалъ и пополнилъ ихъ удачно, за что таковымъ Козакамъ, за ихъ Польшѣ услугу, по прозвѣбѣ его, до самыхъ Днѣпровскихъ пороговъ, отъ того жъ короля, Сигизмунда I, земли къ прежнейъ придаво. А когда потомъ и по другую сторону Днѣпра жить имъ земли дозволено, тогда какъ Козаки, такъ и гетманъ войска Запорожскаго титуловаться стали.	2				
3	КНЯЗЬ ДИМИТРИИ ВИШНЕВЕЦКІИ, по Ляницкоронскомъ насталъ. Сей гетманъ въ 16 столѣтіи въаоторую часть Черкаснхъ, то есть, изъ города Черкасъ, Козаковъ Украинскихъ на Донъ перевелъ, и тамъ тѣхъ жительствоваъ поселялъ, и съ ними потомъ, въ 1549 году, Россіи поддался, дои съ того времени и донскими тамъ подъ оною державою состоятъ.	3				
4	КНЯЗЬ ЕВСТАФІИ РУЖИНСКІИ. Сей многождъ въ 16 столѣтіи съ Козаками Турокъ побѣждалъ.	4				
5	ВЕНДЖКЪ ХМЕЛЬНИЦКІИ, изъ шляхетства. Оной нашедшихъ Татаръ въ Польшѣ подъ Заславлеиъ съ Козаками, въ 1534 году, на Вольми побѣдилъ.	5				
6	СВЕРГОВСКІИ, изъ шляхетства. Оной въ Молдавіи съ Козаками противъ Турокъ, по четыр-	6				

II

Число вообще исхлѣдъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Малованье со стороны				Козаки и особо поставленные.
		Польскои.	Россійскои.	Турецкой.	Татарской.	
7	надцати счастливыхъ сраженіяхъ, отъ Турокъ же, въ 1574 году, убитъ. БОГДАНКО , изъ Козаковъ, будучи шляхтичъ, послѣ Сверговскаго, въ 1575 году, за разореніе въ Украинѣ мѣста Татарами, Крымъ съ Козаками похлѣнилъ.	—	—	—	—	1
8	ИВАНЪ ПОДКОВА , бывшаго Волохскаго господара, Иванія, братъ. Сего по храбрости и силѣ Волохи, въ 1577 году, къ себѣ на господарство Волохское призвали, гдѣ и былъ онъ съ Козаками; но, по частымъ на него тамъ нападеніямъ отъ бывшаго господара, Петра, съ Турками, оставилъ господарство и вышелъ въ Подолію, гдѣ Поляки дестію его взяли и, въ Польшу отославши, тамъ его, яко возмутителя ихъ союзниковъ, казнили.	—	—	—	—	2
9	ІОНЪ ПЕТРЕЖИЦКІИ , изъ шляхетства. Сей съ Польской стороны, въ 1578 году, на мѣсто Подковы, гетманомъ при Козакахъ былъ, но не надолго.	7	—	—	—	—
10	ШАХЪ , изъ Козаковъ, шляхтичъ, послѣ возведенія Подковы на Волохское господарство, и послѣ смерти его, на мѣсто Петржицакаго, отъ 1579 году, сталъ гетманомъ. Сей многожды нападалъ и побѣждалъ Волоховъ за смерть Подковы.	—	—	—	—	3
11	СКАЛОЗУЕЪ , изъ шляхетства, былъ въ 16 столѣтіи послѣ Шаха Козаками избранъ гетманомъ. Оной отъ Турокъ въ сраженіи на морѣ погибъ съ Козаками.	—	—	—	—	4
12	КОСЦИНСКІИ , изъ шляхетства. Сей, какъ будучи Греко-Россійской Вѣры, за нарушение и пренебреженіе поляками въ Литвѣ и въ Украинѣ Православнаго закона въ Уніатизму, вступилъ изъ сего за Козаковъ, которые поставили его, въ 1593 году, надъ собою гетманомъ, съ нимъ обще на Полякъ вооружилися и побѣждали ихъ тамо жестоко, но на другое лѣто, какъ то въ 1594 году, онъ въ сраженіи убитъ, и тѣмъ то вооруженіе, за пораженіемъ Козаковъ, на то время пріостановилось.	—	—	—	—	5
13	НАЛЦВАШКО , изъ Козаковъ. Сего Козаки, въ 1596 году, своимъ гетманомъ поставили за храбрость и за удачныя побѣды его съ ними надъ Поляками въ Литвѣ, такъ что поражалъ ихъ тамъ жестоко и прогналъ. Но потомъ По-	—	—	—	—	6

III

Число вообще дѣлъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаками и собою поставленнымъ.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
14	<p>дѣли, подъ предводительствомъ Корожнаго гетмана Жолкевскаго, его съ Козаками разбивши и пристыгнувъ подъ Лубнами, принудили Козаковъ того Надвѣяку гетмана своего и съ старшинами ему выдать, которые потомъ за то вооруженіе ихъ въ Варшавѣ казнены, и тѣмъ Козаки въ страхъ и оторопость приведены.</p> <p>САМОИЛА КУШКА, изъ Козаковъ поставленъ былъ гетманомъ. Сей съ Козаками своими, въ 1620 году, съ Польскимъ войскомъ противу Турокъ на войнѣ былъ, но дѣвнень отъ Турокъ, однакожъ Козаки его партиями по разнымъ мѣстамъ довольными пораженіями Туркамъ дѣлали.</p>	—	—	—	—	7
15	<p>БОРОДАВКА, изъ Козаковъ, былъ, на мѣсто Кушки, Козакамъ гетманомъ поставленъ, но, въ 1621 году, за нѣкое подозрѣніе убить Козаками жъ.</p>	—	—	—	—	8
16	<p>ПЕТРЪ КОНАШЕВИЧЪ САГАЙДАЧНЫЙ, изъ шляхетства. Сей возведенъ и поставленъ отъ Польской стороны надъ Козаками гетманомъ. Онъ собралъ оставшихъ Козаковъ и умножилъ ихъ званіемъ, и учредилъ между ими реестровымъ выборнымъ Козаковъ съ порядочнымъ устройствомъ 6000 человекъ. Въ время жъ Турецкаго Султана нашествія съ войскомъ, въ 1621 году на Польшу, Конашевичъ сего для съ Козаками королемъ призванъ былъ къ арміи Польской, которой болѣе 40,000 привелъ съ собою войска своего, и тѣмъ числомъ надъ Турками не малую побѣду сдѣлалъ, чрезъ что и къ миру Султана склонился. Послѣ чего въ 1622 году Конашевичъ скончался, а нѣмнѣе свое на училище въ Киево-Братской монастырь отдалъ.</p>	8	•	•	•	
17	<p>ТАРАСЪ. Сего Козаки изъ своихъ поставили надъ собою гетманомъ въ то время, когда отъ Полякъ крайнее притѣсненіе, чрезъ вводимую въ Украинѣ Римскую Унію, было, когда усильно церкви и монастыри Православные опровергать, священниковъ истреблять и прочія надъ всякою сватынею и сущимъ Христіанамъ наругательства и насилія чинить стали, онъ съ Козаками на Полякъ, въ 1623 году, вооружился, главъ и побилъ ихъ многихъ, миръ съ собою устроивъ принудилъ.</p>	—	—	—	—	9

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи Гетманамъ.	Жалованье со стороны				Козаки и особа поставленные.
		Польскою.	Россійскою.	Турецкою.	Татарскою.	
18	СУЛИМА, шляхтичъ, изъ Козаковъ Запорожскихъ. Сей былъ по Тарасѣ гетманомъ; онъ съ Козаками, въ 1633 году, плаваючи въ чинахъ своихъ по Черному морю, многіе Турецкіе города поплѣнилъ, какъ то Языкъ, Акерманъ, Емпію, Намайловъ и прочіе мѣста, села и деревни, и съ не малою добычею въ Сѣчь возвратился.	—	—	—	—	10
19	СЕМЕНЪ ПЕРЕВЯЗКА, изъ Козаковъ, будущи гетманомъ, отъ 1633 году, былъ на войнѣ съ Поляками противу Россіи, но съ неудачею.	—	—	—	—	11
20	САВАЛТОВИЧЪ, изъ шляхетства, а цѣлое имя его Сава Мононовичъ. Сего Козаки, когда возвратись изъ Варшавы съ получениемъ на принисую имъ самому королю жалобу о чрезвычайныхъ имъ прятисеніяхъ и обидахъ и о нарушении жъ дѣлъ закона, чинимыхъ отъ Польскаго шляхетства, получили отъ него, въ 1636 году, на прежніи свои выгоды и преимущества милостивую привилегію, и на вольность ихъ изустно: позволеніе, что оную могутъ они сами оружіемъ своимъ защищать, естли кто имъ будетъ напротивъ того дѣлать обиды и прятисеніе, тогчасъ не сему, изобравъ изъ своихъ, поставили надъ собою гетманомъ, но, за оказавшюся его къ нимъ нѣтъ, по согласности его съ Поляками, въ куски изрубилъ.	—	—	—	—	12
21	ПАВЛЮКЪ, ПОЛУРУСЪ И ПОУДУКЪ онъ же, изъ Козаковъ. Когда сѣдали Козакъ, что Поляки вооружась идутъ на нихъ въ отомщеніе за похитительство имъ въ строеніи крѣпости на урочищѣ Кайдакъ, то тогчасъ, на мѣсто убитаго имъ Савалтовича, поставили сѣбѣ сего изъ своихъ гетманомъ, которой обь ономъ вступленіи и вооруженіи своемъ унцверсальномъ обнародовалъ всѣхъ, живущихъ въ Украинѣ, и, обравшись съ Козаками своими, сѣдалъ на идущихъ на нихъ Полякъ удареніе, что было въ 1637 году, и, разбивъ ихъ, прогналъ; но потомъ Поляки, умножа силы свои и нечаянно нававши на Полуруса, поразилъ его съ Козаками и, загнавши ихъ къ городу Боровичамъ, привелъ въ такой страхъ, что, по требованію Полякъ, принужденъ Козаки выдать своего Гетмана и четырехъ полковниковъ, но съ тѣмъ, чтобъ они безвредны быть могли. Одна-	—	—	—	—	13

Число людей въсѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи Гетманамъ.	Жалованье со стороны				Козаки и офицеры поставленные.
		Польской.	Россійскою.	Турецкою.	Татарскою.	
	ко жъ Поляки въ данномъ на то паролѣ своимъ не устояли, а казнили ихъ всѣхъ смертію въ Варшавѣ, потомъ во всю Украину опредѣлили своихъ Польскихъ начальниковъ, и чтобъ быть Козакамъ только числомъ 6000 человекъ, а жалованной имъ для резиденціи гетманской городъ, Трехтеннровъ, со всѣмъ его военнымъ снарядамъ, и всѣ ихъ привилегіи отобрали, и тѣмъ лишили ихъ всѣхъ преимуществъ, выгоды и вольностей Козацкихъ. Изъ чего Украинцы, оскорбившись, многіе, оставя свои вѣки и жилища, поселились въ прикосновенныхъ къ нимъ чужихъ областяхъ и тамъ житье-бытье оставились.					
22	ОСТРАНИЦА. Сего Козаки, въ 1637 году, тѣ, кои на въ которую сторону подъ власть чью, отдаваться не хотѣли, въ самой своей отъ Полякъ неправдѣ и крайности, выбрали и поставили изъ своихъ себѣ гетманомъ надъ собою, и съ нимъ, отъ нападающихъ на нихъ Полякъ, яри Дибарѣ укрѣпившись, чрезъ два мѣсяца Полякъ отъ себя отражали, и оттогда, наконецъ, гнавши ихъ, при Голтѣ и Лубнахъ поражали, а потомъ въ степи, при рѣчкѣ Старицѣ, на голоду разбили, чрезъ что принуждены Поляки съ ними примириться и все, имъ принадлежащее, возвратить, что и присягою исполнять обязались. Но, за смѣхъ къ скорѣ, подъ видомъ сумѣнія на нихъ, яко бы въ общемъ ихъ заговорѣ противу всей Польши, пренебрегли данной своей паролѣ, дестно того Остралицу и, перваго помощника его, Гунио, призвавъ въ Варшаву, яко главныхъ возмутителей спокойствія, убили, а потомъ и многихъ старшинъ и младшихъ Козаковъ, забравши, тамъ же казнили. Чрезъ которую неправду Польскую, изъ числа оставшихъ Козаковъ, 4000 на Днѣпъ, къ Днѣпскимъ Козакамъ, перешли.	—	—	—	—	14
23	ПОЛОРАКОЖУХЪ. Сего Козаки, какъ будучи Поляками, за всѣгдашнюю неправду, тиранство и угнетеніе ихъ, жестоко огорченны, поставили тотчасъ на мѣсто убитаго ими, выбрали изъ Козаковъ своихъ, надъ собою гетманомъ, и въ началѣ 1638 году, съ нимъ быде на Полякъ вооружились, но какъ весьма мало ихъ числомъ къ тому собраться могло,	—	—	—	—	15

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаки и собои послѣдними.
		Польскою.	Россійскою.	Турецкою.	Татарскою.	
24	<p>не отважились, сего ради, противу великой силы Польской, находящейся тогда въ Украинѣ, удареніе сдѣлать, и принужденно разбрелся по своимъ мѣстамъ. А Поляки будучи противъ таковыхъ на стражахъ, принуждены великой уронъ въ войскѣ своемъ отъ жестокой тогда зимы, понести.</p> <p>БУЛЮКЪ. Сего Козаки, послѣ Полторакужа, также изъ своихъ Козаковъ, себѣ гетманомъ, надъ числомъ шестью тысячами, уставленными Поляками, поставили, но, за частыя нападенія и разоренія въ Польшѣ, причиняемыя отъ Сѣчевскихъ Запорожскихъ Козаковъ, Поляки, обвиня въ томъ Украинскихъ, въ 1640 году, отрѣшили отъ гетманства Булюка и прочихъ старшинъ, а на мѣсто ихъ опредѣлили во всѣ Козацкіе полки и въ самую Сѣчу своихъ Польскихъ начальниковъ, комиссаровъ и дозорцовъ, а изъ природныхъ Украинцевъ оставили одного только надъ Козаками Черкаскаго полковника, Барабаша, войсковымъ есауломъ.</p>	—	—	—	—	16
25	<p>БОГДАНЪ (Зиновій) МИХАЙЛОВИЧЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, изъ именитыхъ Козаковъ, отъ 1647 году. Когда Поляки нагло отняли у сего Хмельницкаго воеводу, и подстароста Чигиринскій, Чаплинскій, держалъ его подъ стражею, а сына его билъ на площади кіями, то онъ, по таковой обидѣ, потомъ скрылся въ Запорожье, въ которую небытность его тотъ подстароста жену его обругалъ, и на кровавой ея постелѣ, съ новорожденнымъ младенцемъ ея, умертвилъ, по чему за всѣ таковыя неспосылы и оскорбительныя обиды, какъ равно и за причиняемыя всѣмъ Украинскимъ жителямъ такъ же озлобленія, всѣ Низовые Запорожскіе Козаки, возволновавшись, обще съ Хмельницкимъ, призвавъ всѣхъ земляковъ своихъ и Татаръ Крымскихъ, вооружились на Полякъ и, подъ предводительствомъ его, поражая ихъ многократно, сталъ онъ быть какъ Козаками, такъ и всей Малой Россіи, въ 1648 году, гетманомъ, и тѣмъ, отрѣшившись отъ Республлки и ига Польскаго, отдался, въ 1654 году со всѣмъ своимъ войскомъ и со всею Малою Россіею, въ вѣчное подданство Россійской державы, тѣмъ доставляя древнюю от-</p>	—	1	—	—	17

Число людей въсѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторожъ				Козаки и собою поставлены.
		Польскою.	Россійскою.	Турецкою.	Татарскою.	
26	<p>чиму Великихъ Россійскихъ Государей по прежнему въ ихъ владѣніе.</p> <p>ИВАНЪ ВИГОВСКІИ. Сей былъ при Богданѣ Хмельницкомъ войсковою писарь, а отъ 1657 году, по смерти того Хмельницкаго, вмѣсто избраннаго войскомъ сына его, Юрія Хмельницкаго, хищническаго гетманомъ Малороссійскимъ сталъ, и на то Царскою грамотою подтвержденъ. Но потомъ, въ 1658 году, Россіи измѣнилъ и Польской державѣ со всѣми предаться хотѣлъ, за что и получалъ отъ Польши чинъ воеводы Рускаго, точию силою Россійской въ той измѣнѣ ему воспрепятствовано и бѣжать въ Польшу принуждено его, а потомъ, явившись пакъ въ Украину, расстрѣлявъ Польскимъ полковникомъ, Маховскимъ.</p>	—	2			
27	<p>ИВАНЪ БЕЗПАЛЫЙ, бывший войсковымъ судьей, былъ, въ 1659 году, Наказнымъ гетманомъ въ разсужденіи непоколебимой его вѣрности къ Россіи; во время измѣны Виговскаго, отражалъ нашествіе измѣнниковъ, Поляковъ и Татаръ, и удерживалъ землю въ должности до избранія въ гетманы Георгія Хмельницкаго.</p>	—	3			
28	<p>ЮРАСЬ, ЮРІИ или ГЕОРГІИ ХМЕЛЬНИЦКІИ, сынъ Богдана Хмельницкаго. Сей, по общему Козацкому избранію, или Радою и грамотою Царскою, въ 1660 году, гетманомъ возведенъ, токмо въ 1661 году, убоясь Полякъ, къ нимъ предавшись, Россіи измѣнилъ, а потомъ, ведши съ Россією войну и потерявши много силъ, въ 1662 году сложилъ гетманство свое и оставилъ оное зятю своему, Переясловскому полковнику, Павлу Тетерѣ, самъ въ монахи постригся и былъ архимандритомъ Жидачейскаго монастыря, но, по нѣкоему домоусу Тетеринному, былъ королевскимъ указомъ, обще съ митрополитомъ Кіевскимъ, Іосифомъ Тукальскимъ, и полковникомъ Гуляницкимъ, взятъ въ заточеніе, и сосланъ въ Марьенбургъ, гдѣ былъ два года, и по выпускѣ ихъ, ушедъ изъ Польши отъ смертной казни въ Украину, попался тамъ въ плѣнъ Татарскій, и оными, по уваженіи его имени, отведенъ въ Константинополь, гдѣ въ Еднаулѣ почти семь лѣтъ высидѣлъ, а наконецъ, султаномъ освобожденъ и пожалованъ княземъ Сарматскимъ и гетма-</p>	—	4			

Число всенной дѣль гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Малованье со стороны				Колѣнныя и особые привилегіи.
		Польскою	Россійскою.	Турецкою.	Татарскою.	
29	<p>помя Украинскимъ, но, во время строенія при Дѣвирѣ крѣпостей Турецкихъ, разъярившимъ Сѣчевскими Козаками, подъ предводительствомъ Кошевого атамана Сѣрка, убитъ.</p> <p>АКИМЪ САМЧЕНКО, изъ именитыхъ Козаковъ, былъ житель Перяславской, и, послѣ Павла Тетери, былъ полковникомъ Перяславскимъ, а съ 1662 году, на мѣсто Хмельницкаго, назначенъ гетманомъ сталъ, и въ томъ же году, въ Косовцѣ Козацкою Радою, и въ 1663 году въ Ничѣ, избранъ быть гетманомъ, въ чемъ ему присягу učinили многіе изъ старшинъ, но на томъ не состоялось, за избраніемъ въ настояще гетманомъ Сѣчевскаго Кошевого атамана, Брюховецкаго, отъ коего потомъ, по доношеніи на него, яко на возмутителя и противника власти, казненъ смертію съ сообщниками.</p>	—	—	—	—	18
30	<p>ПАВЕЛЪ ТЕТЕРЯ, бывшій Перяславской полковникъ, въ 1662 году, отъ Юрія Хмельницкаго, принялъ на себя гетманство, но преклонился потомъ къ Польской сторонѣ, токмо, по частымъ и усильнымъ на него отъ Россійской стороны нападеніямъ, Сѣчевскимъ кошевымъ атаманомъ, Иваномъ Сѣркомъ, обще съ Козаками, за нимъ государю, въ Польшу выгнать, чрезъ что, лишился всего богатства, удалился, наконецъ, отъ стыда, 1664 году, въ Волощину, что обѣщаннаго не получивъ отъ Полякъ.</p>	9				
31	<p>ИВАНЪ МАРТЫНОВЪ СЫЦЪ БРЮХОВЕЦКІЙ. Сей былъ Хмельницкаго слуга, а по сложеніи Юріемъ Хмельницкимъ съ себя гетманства, находился въ Запорожской Сѣчѣ Кошевымъ атаманомъ, гдѣ потомъ, на мѣсто Хмельницкаго, Козаки избрали его быть въ Малой Россіи гетманомъ и, по прошенію и по одобренію Киевской митрополитъ блаженнаго, епископа Мефодія, Царскою грамотою, въ 1663 году, при городѣ Нѣжинѣ, Черною Радою дѣйствительнымъ гетманомъ подтвержденъ и удостоенъ, и боярникомъ пожалованъ. А въ 1668 году убитъ отъ черки, по прошенію гетмана другой стороны Дѣвиря, Дорошенка, подъ видомъ, яко бы нимъ, а въ самомъ дѣлѣ изъ злобы за введеніе въ Украину Россійскихъ воеводъ и обреченіе земли поборани.</p>	—	5			

Число воинов въ войскахъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаки и особые посланцы
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
32	ОПАРА, Козацкой старшина, изъ мѣстечка Медвѣдовки, въ 1665 году вызвался на мѣсто бывшаго гетмана, Павла Тетери, быть гетманомъ, но бывший при Тетерѣ асаулъ, Дорошенко чрезъ помощь Татарскую, чтобъ быть самому гетманомъ, связавъ Опару, въ Польшу сослалъ, гдѣ его за то самозванство смертію казнили.	—	—	—	—	9
33	ПЕТРЪ ДОРОШЕНКО. Оной былъ при гетманѣ Тетерѣ асауломъ. Сей Опару, чрезъ помощь Татарскую, гетманства лишилъ, и самъ на его мѣсто въ 1665 году съ Польской стороны гетманомъ сталъ и Польшею въ томъ чинѣ удостоенъ, но въ 1667 году, всталъ противу Полякъ, хотѣвъ самъ собою въ Украйнѣ быть гетманомъ, приговорилъ сего для на свою сторону и гетмана Брюховецкаго, которой, по лестному совѣту, сего, положась на него, началъ извѣщать Царю, въ которой самоначальной случай, по наущенію его, Дорошенка, коварно отъ своихъ Козаковъ и черки, подъ Гадачень, въ 1668 году, убитъ, съ тѣмъ, чтобъ быть ему, Дорошенкѣ, обокъ сторонъ Дѣвпра гетманомъ; но, по случившемуся въ то же самое время въ домѣ отъ жены его досадному случаю, въ отбытность его за тѣмъ въ домъ отъ войска, Козаки Сѣчевскіе, за убійство Брюховецкаго, отъ замысловъ его отложились, такъ равно и старшина Малороссійская въ томъ ему не согласовалась, а тотчасъ предалась по прежнему къ сторонѣ Россійской, въ чемъ былъ главнымъ согласникомъ войска того Наканый гетманъ, генеральный асаулъ, Демьянъ Многогрѣшныи. По усильному жъ на Дорошенка за коварство и намяну наступленію отъ Полякъ, Сѣчевскихъ Козаковъ и отъ Россіи, въ 1670 году, онъ, Дорошенко, отдался въ подданство Турецкое, но по нуждѣ потомъ препоручилъ себя и все войско свое, а равно и городъ Чигиринъ со всѣмъ воєннымъ скарбомъ и гетманство свое, въ 1671 году, Россіи.	10	—	1	—	19
34	ДЕЦЕНКЪ, изъ Козаковъ, назвался гетманомъ Малороссійскимъ и принять быть Козаками бродягамъ и гулганами, съ которыми не малымъ числомъ ходилъ въ Польшье и многіе тамъ города ограбилъ, но вскорѣ пойманъ и въ Нѣжинѣ въ тюрьмѣ умеръ.	—	—	—	—	20

Число воюющих
вѣкъ гетмановъ.

**Списокъ именной
всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи
ГЕТМАНАМЪ.**

Жалованье со стороны

Польской.

Россійской.

Турецкой.

Татарской.

Козаки и особые
дворянскіе.

- 35 **СУХОВЪЙ**, изъ Козаковъ, бывшей писарь Запорожской Сѣчи. За убійство Дорошенкомъ гетмана Брюховецкаго, Запорожцы, сердасы на него, не восхотѣли быть подъ его гетманствомъ, отдалися Хану Крымскому, которой поставилъ имъ, въ 1669 году, того писаря ихъ, Суховѣя, гетманомъ, а сей потомъ, въ 1670 году, сдалъ свое гетманство Уманьскому полковнику, Ханенкѣ.
- 36 **ДЕМЬЯНЪ ИГНАТЬЕВЪ** сынъ **МНОГОГРЪШНИИ**. Оной былъ генеральной асаулъ и обще въ измѣнѣ съ Брюховецкими. Сей, когда принужденъ былъ Дорошенко изъ подъ Гадача въ Чигиринъ возвратиться, оставленъ былъ имъ за гетмана при войскахъ; оной, во отсутствіе его, въ 1668 году, предался, со всѣми своими подками, пакъ къ Россійской сторонѣ, и хитрымъ, а паче дестымъ, способомъ привелъ старшинъ признать себя гетманомъ, почему потомъ и указомъ Царскимъ въ тѣмъ чинѣ подтверженъ. Сей гетманъ испросилъ всѣмъ, бывшимъ въ измѣнѣ съ Брюховецкими, прощеніе отъ Царя, и о выводѣ изъ Малой Россіи всѣхъ воеводъ и цѣловальниковъ, кои были по городамъ для сборовъ податей, и успокоилъ многіе полки волнующіеся. Но въ 1672 году генеральная старшина, незнано во какому мѣтвию, тайно, ночью, взявъ его, отослала въ Москву, отколѣ уже не возвращенъ для успокоенія народа.
- 37 **МИХАИЛА ХАНЕНКО**. Сей былъ Уманскій полковникъ; ему, въ 1670 году, сдалъ Суховѣй гетманство свое, потомъ онаго, въ 1671 году, Польской Украинѣ Козаки Радою избрали себя, за завоеваніе отъ Дорошенки многихъ городовъ, своимъ гетманомъ, и вручили ему присланные отъ Короля гетманскіе клейноты, но въ 1674 году, по призыву Россіи, отдался въ подданство, сложа съ себя гетманство.
- 38 **ИВАНЪ САМОЙЛОВЪ СЫНЪ САМОЙЛОВИЧЪ**. Сей изъ мѣстечка Краснаго родомъ, пономчъ, будучи генеральнымъ судьей, по прошенію и желанію Козацкому, въ 1673 году, на мѣсто Многогрѣшнаго, указомъ Царскимъ, въ Радѣ выбранъ и чиномъ гетманскимъ удостоенъ и тѣмъ пожалованъ. При ономъ гетманѣ, въ 1674 году, гетманъ Ханенко, отложась отъ Польши и сложа свой чинъ, такъ равно и Дорошенко,

— — — 1

— 6

11

7

Число людей всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаками и соборомъ поставленнымъ.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
	оставъ отъ Турокъ, въ 1677 году, отдѣлился Россіи, со всѣми своими войсками, а послѣдней и съ городомъ Чигиринскомъ. Но въ 1687 году, по доносу и доказательству Козацкому въ истинныхъ и прочихъ противныхъ дѣлахъ и поступкахъ, будучи въ походѣ противу Татаръ Крымскихъ, арестованъ и съ лишеніемъ гетманства сосланъ въ ссылку.					
39	ЕВСТАФІИ ГОГОЛЬ. Сей былъ отъ Польской стороны, полковникъ Подольскій, а по гетманству его, въ 1677 году, дано было ему, отъ Польской Республики, для резидованія его, Подѣсье съ нѣсколькими городами Литовскими.	12				
40	ЮРИИ ХМЕЛЬНИЦКІИ, въ 1677 году, Турецкимъ Султаномъ, Магометомъ IV, изъ Едикула освобожденъ и пожалованъ гетманомъ въ часть завоеванной имъ Украйны, съ титуломъ Князя Сарматскаго, и былъ съ Турками при осадѣ Чигириня, но, за невѣстіемъ или омаго, на резиденцію его данъ былъ въ Подолѣ ему городъ Немировъ, чтобы владѣть ему всею тою Украйною; точию, въ 1680 году, при Дѣвирѣ, илие пороховъ, съ людьми военными, бывшими съ нимъ Запорожцами, подъ предводительствомъ войсковаго атамана ихъ, Сѣрка, убитъ.	—	—	2		
41	МОЛДАВСКІИ КНЯЗЬ, ДУКА. Оной на мѣсто Юрія Хмельницкаго, въ 1670 году, Султаномъ же опредѣленъ былъ въ ту Украйну гетманомъ, а резидовалъ въ, иновъ построенномъ себѣ, мѣстѣ при Днѣстрѣ, въ Цѣловкѣ, но, во время Поляковъ съ Турками войны, въ 1684 году, Дукъ Поляками плѣненъ и задержанъ въ Польшѣ.	—	—	5		
42	КУНИЦКІИ изъ шляхетства. Когда Поляки повоевали въ Украйнѣ Турокъ и тою частью овладѣли, созвавъ туда Козаковъ, поставили надъ оными, въ 1684 году, сего Кунницкаго гетманомъ, который учредилъ по тѣмъ городамъ полки Козацкіе и съ оными ходилъ воевать въ часть Молдавскую, а оттуда въ Бессарабію, гдѣ разорилъ многія селенія и сражался съ Татарами, но, по жестокому на него отъ нихъ напору, устрасясь, бѣжалъ, оставя Козаковъ своихъ, которые храбростію своею и мужествомъ разбили Татаръ и прогнали, и, возвратясь, за трусость и оставленіе ихъ, Кунницкаго убили.	13				

Число воиновъ въ войскахъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаками и суботами испытанными.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
43	МОГИЛА, и МИГУЛА оны же. Изъ Козаковъ, житель города Немирова. Сего Козаки, по убивствѣ Куницкаго, въ 1684 году, избрали, такъ какъ храбраго воина, себѣ гетманомъ; оны выгнавъ Турокъ изъ городовъ, состоящихъ къ Подольцу, въ оныя залогн свои учредилъ, и близъ сихъ мѣстъ прикосновенные Турецкіе городамъ разорилъ.	—	—	—	—	21
44	ДРАГИНИЧЪ , изъ шляхетства, послѣ Могилы, въ 1685 году былъ отъ Польской же стороны гетманомъ, но какія дѣла его были, не описывается, какъ только то, что охотникъ былъ до горячихъ шашекъ и чрезъ то скоро умре.	14	—	—	—	—
15	ИВАНЪ СТЕПАНОВЪ СЫНЪ МАЗЕПА . Сей былъ при гетманѣ Самуйловичѣ генеральный есаулъ, родомъ шляхтичъ, изъ Украйны, Бѣлоцерковскаго повѣта, бывшаго села Мазеповки. Оной въ гетманы на мѣсто Самуйловича, по указу Царскому, въ войскѣ избранъ старшинами и Козаками голосами, во время обратнаго Крымскаго похода, подъ Полтавою, 1687 году, любимъ былъ Царемъ Петромъ Первымъ и удостоенъ имъ былъ имѣть и носить орденъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, а отъ Польскаго Короля, Августа, пожалованъ былъ орденомъ же Бѣлаго Орла. Оны имѣлъ доверѣнность быть въ важнѣйшихъ съ Царемъ совѣтахъ, но, во время со Шведани войны, передавши къ Королю, Карлу Второмунадесять, Царю, 1708 году, изгнаниъ.	—	8	—	—	—
16	САМУСЬ , изъ Козаковъ. Сего Польской Король, Янъ Собіевскій, на мѣсто умершаго, Драгича, въ 1691 году, гетманомъ пожаловалъ и опредѣлилъ Козакамъ его жалованье и привилегіи прешія на выгоды и вольности ихъ подтвердилъ имъ. На резиденцію гетманскую далъ ему городъ Винницку, состоящую при Днѣсѣрѣ рѣкѣ. Сей созвалъ многихъ Козаковъ къ себѣ и учредилъ ихъ по городамъ своимъ полками съ полковниками, съ которыми почасту набѣги Татарскіе на Украйну отражалъ и поразалъ ихъ, и добычи, полученныя ими, какъ равно и пленныхъ людей, отнималъ и отбывалъ отъ нихъ, и оныя въ своимъ мѣстамъ отправлялъ, за что какъ отъ Польскаго, такъ	15	—	—	—	—

Число воинов въ гетманствѣ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ				Козаки и собою поставляема.
		Польскогъ.	Россійскогъ.	Турецкогъ.	Гатрскогъ.	
47	<p>и отъ Россійскаго Двора, получалъ похвалу и награжденіе. А по кончинѣ Короля Собіевскаго, за налоги Польскіе, самъ отдался, съ Хвастовскимъ полковникомъ, Сенскогъ Палиемъ, со всѣми Козаками своими, въ подданство Россійскаго державства, сложя съ себя и гетманство, и были оба отъ гетмана Мазеши опредѣлены полковниками, первой въ полкъ Богуславской, а послѣдній при своемъ Хвастовскогъ полку остался.</p> <p>ИВАНЪ ИЛЬИЧЪ СКОРОПАДСКІЙ. Сей на мѣсто извѣнника Мазеши въ гетманы, 1708 году, изъ Малороссійскаго шляхетства, Стародубскаго полку полковниковъ, въ Глуховѣ, Радою избранъ и Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ пожалованъ былъ. Сей мужъ вѣрный къ Государю и чести наполевиный; въ его бытность, отъ 1722 году, учреждена было, по указу его Императорскаго Величества, Петра Великаго, въ Глуховѣ Коллегія Малороссійская; скончался при своей чести, безъ всякаго порока, того жъ 1722 году, июля 3 дня.</p>	—	9			
48	<p>ИЗМѢННИКЪ ФИЛИПЪ ОРДИКЪ, по смерти наизвѣнника жъ Мазеши, въ Бездерахѣ, бывшии его генеральнымъ писарь, отъ Короля Шведскаго, Карла XII, надъ извѣнниками Запорожцями, сдѣлавъ гетманомъ, въ 1710 году, и былъ при нихъ по 1715 годъ, до совершеннаго заключенія между Россією и Оттоманскою Портою трактатомъ; но дабы, по заключеніи, не отдалъ былъ, по требованію отъ Россіи о выдачѣ извѣнниковъ, онъ обусурманился, для чего Запорожцы, наконецъ, отъ него отрѣшились, яко отъ бусурманина, послѣ чего онъ изчезъ и съ скончаніемъ своимъ.</p>	—	—	4		
49	<p>ДАНИЛА ПАВЛОВИЧЪ АПОСТОЛЪ. Сей изъ Малороссійскаго же шляхетства былъ Малороссійскаго Миргородскаго полку полковникъ и воинъ храбрый. Онъ, по проавбѣ войска Малороссійскаго, съ соизволеніемъ его Императорскаго Величества, Петра Второго, по отрѣшеніи Коллегіи Малороссійской, въ 1728 году, октября 1 дня, въ Глуховѣ, Радою, въ гетманы избранъ и на то Императорскою грамотою, удостоенъ, а въ 1733 году, Императрицею Анной Иоанновною, ормивомъ Святаго Александра Невскаго по-</p>	—	10			

Число побище жсткхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Колѣнны и особые пожалованья.
		Польской	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
50	<p>жалованъ. По усердныхъ же своихъ услугахъ и при чести своей непорочно окончася, 1734 году, генваря 17 числа.</p> <p>ГРАФЪ КИРИЛА ГРИГОРЬЕВИЧЪ РАЗУМОВСКІЙ, генералъ фельдмаршалъ и кавалеръ, рода Малороссійскаго. По прошенію всей Малой Россіи, оной, съ соизволеніемъ Ея Императорскаго Величества, Елисаветы Петровны, Радою же, въ Глуховѣ, въ гетманы, 1746 году, изобразъ и тѣмъ чиномъ пожалованъ, и состоялъ въ ономъ достоинствѣ и званіи, до сложенія съ себя оного чина, по 1764 годъ.</p> <p>Конецъ IV-й Части и послѣдней.</p>	—	11			

III.

МАТЕРІАЛЫ ІНОСТРАННЫЕ.

ВСТРЕЧЕ СВОЕ РАССУЖДЕНИЕ

0

Переводъ съ Датскаго

Д. Ч. Стефана Сасинна.

ФИННАХЪ,

ИХЪ ДРЕВНѢЙШЕМЪ МѢСТОПРЕБЫВАНІИ

И

ПРОИСХОЖДЕНІИ.

(Писано 1765, а потомъ снова пересмотрѣно и исправлено 1787 года).

При разсужденіи о Финнахъ, скажу напередъ, что я разумю подъ ними только собственно такъ называемыхъ Финновъ, живущихъ въ Великомъ Герцогствѣ Финландіи и находящихся подъ Шведскою короною, равно паселяющихъ Финмаркъ въ Норвегіи и принадлежащихъ Датскому скипетру*.

По мнѣнію нынѣшнихъ ученыхъ, Плиній былъ первый изъ древнѣйшихъ писателей, назвавшій Финновъ¹. Его слова выражаются такъ: „Nec est minor (Scandinavia scilicet) opinione Feningia. Quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris, Hiris tra-

dunt,“ что значить: „Не менѣе (т. е., Скандинавіи), какъ думаютъ всѣ, и Фенингія. Говорятъ, что ее населяютъ даже до рѣки Вислы Сарматы, Венеды, Скиры и Гирры.“ Но такъ какъ Гардуинъ сознается самъ, что во всѣхъ древнихъ кодексахъ, вѣсто Фенингія, стоитъ Эпигія, которую новѣйшіе самоуправно перемѣнили въ Энингію, а изъ Энингіи сдѣлали, наконецъ, Фенингію, потому что они не знали Эпигіи, то спрашивается теперь, имѣли ли они на то какое нибудь право? Всѣ древніе писатели описываютъ Финновъ, какъ народъ мало извѣстный и бѣдный; какъ же бы пришло Плинію на умъ назвать цѣлую землю по имени ихъ, которая была населена многими другими народами, и ни однажды не назвать самихъ Финновъ между ними? Должно думать, что нѣкоторые изъ этихъ народовъ, на

* Такъ было во время Сума, а теперь все это переимѣнилось, какъ повѣстко каждому. *Прим. Переводч.*

¹ Plin. ex editione Hartmanni, 4-to. Tom. 1. Lib. 4. p. 476.

примѣръ, Скиры и Гяры, были въ сродствѣ съ Финнами, и что Венеды, какъ заключаютъ нѣкоторые изъ ихъ языка, такъ же смѣсь племень Финскаго и Сарматскаго, но самые Сарматы, считаемыя за Славянъ, сдѣлавшихся въ послѣдствіи времени извѣстными, совершенно отличны отъ нихъ, что достаточно доказываетъ языкъ тѣхъ и другихъ, т. е., Славянской и Финской. Кроме того, сдѣланное мною возраженіе: почему бы Плинію не назвать этой земли лучше по какому нибудь другому, гораздо извѣстнѣйшему народу, остается въ своей силѣ. А потому нѣтъ ничего вѣроятнѣе, какъ мнѣніе Профессора Шёнига ², что имя Эпигія или Гиппигія сдѣлано изъ баснословнаго народа Гиппоподовъ, которыхъ древніе представляли себѣ съ лошадиными ногами, вѣроятно, отъ того, что почти всѣ Сарматскіе и Скиевскіе народы постоянно вѣдвали верхомъ. Тоже самое обстоятельство подало поводъ древнимъ Грекамъ сковать своихъ Кентавровъ.

И такъ изъ древнѣйшихъ писателей остается Тацитъ ³, упоминающій о Финнахъ, но отъ того ихъ древность ни сколько не страдаетъ, потому что между Тацитомъ и Плиніемъ протекло только тридцать лѣтъ. Между тѣмъ каждый легко можетъ видѣть, что имя Финновъ гораздо древнѣе, того времени, когда оно сдѣлалось извѣстнымъ у Римлянъ. Слова Тацита слѣдующія: „*Peucinoꝝ Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito... Venedi quidquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium eregitur,*

latrociniis pererrant... Fennis mira feritas, foeda paupertas, non arma, non equi, non penates: victui herba, vestitui pelles cubile humus. Sola in sagittis spes, quas inopia ferri ossibus asperant. Idemque venatus viros pariter ac feminas alit. Passim enim comitantur, partemque praedae petunt. Nec aliud infantibus ferarum imbrimumque suffugium, quam ut in aliquo ramorum nexu contegantur. Huc redeunt juvenes, hoc senum receptaculum. Id beatius arbitrantur, quam ingemere agris, illaborare domibus, suas alienasque fortunas spe metuque versare. Securi adversus homines, securi adversus deos, rem difficillimam assecuti sunt, ut illis ne voto quidem opus sit. Cetera jam fabulosa.“ Что значить: „Сомнѣваюсь, къ Германцамъ ли, или къ Сарматамъ приписать мнѣ Певкиновъ, Венедовъ и Финновъ... Венеды, сколько ни есть между Певкинами и Финнами, горь и лѣсовъ, развѣзжаютъ по нимъ, какъ разбойники... Финны удивительно дики, отвратительно бѣдны; нѣтъ у нихъ ни оружія, ни коней, ни домашнихъ боговъ; пищею служить имъ трава, одеждою звѣриныя кожи, ложемъ земля. Одна надежда на стрѣлы, къ которымъ они, по недостатку желѣза, придѣлываютъ острія изъ костей. Одна и та же звѣрная лова пьетъ какъ мушницъ, такъ и женщинъ. Ибо женщины повсюду сопровождаютъ (мушницъ) и получаютъ часть добычи. Дети не имѣютъ другаго убѣжища отъ звѣрей, дожда, какъ подъ навѣсомъ вѣтвей, связанныхъ вмѣстѣ. Сюда же возвращаются юноши, здѣсь укрываются старцы. Этотъ родъ жизни считаютъ они блаженнѣе, нежели воздѣлываніе со вздохами полей, сидячую работу дома и заботу,

² Въ Сочиненіяхъ Копенгагенскаго общества наукъ, Томъ 9. стр. 236.

³ Tacit. Amstelodami, 8., 1685. Tom. 2. p. 433—435.

„сбединеную со страхомъ и надеждою, какъ о своей собственной участи, такъ и объ участи другихъ. „Не страшась ни людей, ни боговъ, „они достигли самаго важнаго состоянія жизни, такъ что имъ нѣтъ „нужды въ обѣтахъ богамъ. Прочее, „что рассказывается объ нихъ, ба- „спословно.“ Изъ этого описанія видно, что Финны жили тогда такъ же бѣдно, еще бѣднѣе, нежели какъ живетъ теперь одна отрасль ихъ, называемая Лапландцами. Но это же описаніе показываетъ вмѣстѣ, что они жили сами по себѣ, вдали отъ другихъ образованныхъ народовъ. Впрочемъ, изъ словъ Тацита нельзя, кажется, заключать, чтобъ они жили такъ далеко на Сѣверь, какъ, на примѣръ, въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи. Кромѣ того, что его знаніе не простиралось такъ далеко на Сѣверь, и что касательно знанія какъ самаго Тацита, такъ и другихъ Римлянъ о тѣхъ странахъ, можно приравнять его же собственныя слова: *Cetera jam fabulosa*. Видно еще, что и народы, помѣщенные имъ на Югъ отъ нихъ, не отодвигали ихъ такъ далеко на Сѣверь. Певкины, называемые, по его словамъ, и Бастарнами, но считаемые отъ другихъ двумя различными народами, простирались до самаго впаденія рѣки Дуная въ Черное море, гдѣ лежалъ островъ Певке; но какъ далеко они жили на Сѣверь, о томъ нѣтъ ничего достовѣрнаго, не говоря уже о томъ, что границъ народовъ непостоянныхъ и перекочевывавшихъ съ мѣста на мѣсто, никакъ нельзя опредѣлить съ точностію. Изъ того, что Веныды, жившіе между Певкинами и Финнами, разбойничали въ ихъ земли, гористой и лѣсистой, заключаю я, что Веныды, по понятію Тацита, населяли

Польшу отъ Карпатскихъ горъ на Сѣверь — Такъ какъ Финны жили на Сѣверь отъ нихъ, то Финновъ, съ вѣроятностію, можно помѣстить въ Волиніи и Литвѣ. И поелику извѣстно, что Финны получили свое имя отъ слова *Fenn*, означающаго въ Древне-Сѣверномъ - Исландскомъ или Готскомъ языкѣ *Болото*, то и это служитъ къ подтвержденію того мнѣнія, что Финны населяли тогда Волинію и Литву, потому что эти страны наполнены болотами. Правда, что и нынѣшнее мѣстопребываніе ихъ, Великое Герцогство Финляндія, очень болотисто, но по этой одной причинѣ не должно въ тѣ времена перемѣщать ихъ далеко на Сѣверь, потому что нѣтъ другой вѣроятной причины толковать такъ Тацита. Къ этому должно присовокупить, что вышеупомянутые Скиры и Гирры у Плиніа, часто встречающіеся потомъ у Римскихъ и Греческихъ писателей, были, безъ сомнѣнія, или жители Гиррии или Гирри, и Виррии, или Вирини, двухъ областей въ Ливоніи, или Карелии и Гиррии, и следовательно жили тогда на Сѣверь отъ Финновъ, распространившихся, наконецъ, черезъ переселеніе другихъ, въ оставленныя ими земли. Финны, какъ народъ, не имѣвшій расположенія къ войнѣ, искали на Сѣверь мира, котораго не могли болѣе найти на Югъ, отъ частаго переселенія или перекочевки народовъ то туда, то сюда. Можетъ статься, что и Скиры и Гирры жили тогда далѣе на Югъ, нежели послѣ.

Птоломей ⁴, писавшій около пятидесяти лѣтъ послѣ Тацита, называя ихъ Финнами, говоритъ, что

⁴ Ptolomaeus, ex edit. Bertii, Libr. 3. c. 5. p. 81.

вдоль Венедскаго, нынѣ Балтійскаго, моря, въ Европейской Сарматіи жили Вешеды, ниже Гитоновъ (тѣхъ самыхъ, которые у другихъ называются Готами), за ними Финны, а тамъ Булаве, потомъ Фругундіоны, и, наконецъ, Аварипы, при истокѣ Вислы. Всѣ эти народы помѣщаетъ онъ, какъ кажется, при рѣкѣ Вислѣ, говоря, что Гитоны жили при Вислѣ, то есть, на восточной сторонѣ ея, потому что изъ него ясно видно, что онъ рѣку Вислу положилъ границею между Германіею и Сарматіею. Разложивъ карту Польши, мы увидимъ, что Птоломеевыхъ Финновъ должно помѣстить въ области Мазовіи, что будетъ нѣсколько южнѣе, нежели какъ жили Тацитовы Финны, и гораздо далѣе на Западъ. Изъ этого должно заключать, что Птоломей заимствовалъ свое извѣстіе изъ древнѣйшихъ писателей, жившихъ до Тацита, неизвѣстно, за сколько лѣтъ. Зная, что начало народовъ должно производиться изъ Азіи, лежащей далеко на югъ отъ того мѣста, гдѣ теперь живутъ Финны, мы находимъ ввротнымъ, что Финны, подобно другимъ народамъ Сѣвера, вышли на Сѣверъ изъ Халдеи и Арменіи, чрезъ земли, лежащія между Каспійскимъ и Чернымъ морями, ибо мы находимъ, что всѣ земли, лежащія въ Европѣ на западъ отъ Геллеспонта и Босфора, съ незапамятныхъ временъ были заняты народами Греческаго и Кельтискаго происхожденія, а отнюдь не Финскимъ или какимъ нибудь другимъ, сроднымъ съ нимъ, племенемъ. И такъ всего вѣроятнѣе, что Финны уже въ послѣдствіи времени потѣснились далѣе на Сѣверъ; сначала они населяли земли, о которыхъ нѣтъ свидѣтельствъ ни у одного писателя, отъ того, что это простирается такъ

далеко назадъ во времени, потому жили въ Мазовіи, послѣ въ Литвѣ, и, наконецъ, въ Великомъ Герцогствѣ Финляндіи. Они всегда искали пустыхъ и ненаселенныхъ земель, гдѣ бы имъ имѣть довольно мѣста для себя и для своего скота, и, слѣдуя своему кочевому образу жизни, убѣгали тѣхъ странъ, которыя чрезъ земледѣліе смежныхъ съ ними народовъ и чрезъ оседлую жизнь, дѣлались для нихъ тѣсными. Сверхъ того Профессоръ Шеннингъ уже замѣтилъ, что Птоломей часто описываетъ дѣла и жилища народовъ, бывшія гораздо прежде его времени, слѣдуя въ томъ извѣстіямъ древнѣйшихъ писателей, найденныхъ имъ въ Александрійской Библіотекѣ, которыхъ большая часть жила или во время Александра Великаго, или во время Греческихъ Птоломеевъ въ Египтѣ. Извѣстно также, что и новѣйшіе географы, описывающіе внутреннія части Азіи и Африки, очень часто описываютъ тѣхъ, какими они были за сто, даже за двѣсти лѣтъ назадъ, по недостатку другихъ извѣстій, между тѣмъ, какъ состояніе ихъ уже измѣнялось, особенно между варварскими народами, которые въ то же время были воинственны. Къ тому жъ должно присовокупить, что мы нигдѣ не находимъ, чтобы Птоломей дѣлалъ большія путешествія, особенно далеко на Сѣверъ. Тацитъ напротивъ того занималъ публичную должность въ Римѣ, куда приходили въ то время наилучшія извѣстія, какія только были тогда возможны, о вышеупомянутыхъ земляхъ. По этому-то онъ сдѣлалъ такое точное описаніе Германіи, какого не сдѣлалъ ни одинъ изъ древнѣйшихъ писателей. Римляне имѣли тогда частыя сообщенія съ Свевами, Германскимъ народомъ, дѣлавшимся на многія

племени, въ особенноти же съ Гермундурами, съ которыми они дружились и производили обширную торговлю, такъ же съ Маркоманнами и Квадами, съ коими они вели кровопролитныя войны. Последніе два народа жили въ нынѣшней Франконіи, Богеміи и Моравіи. Замѣчательно, что они, какъ я сказалъ прежде, уже знали Финновъ подъ тѣмъ именемъ, подъ которымъ мы теперь знаемъ ихъ, и которымъ они никогда не называли самихъ себя, именемъ, котораго корень находится въ нашемъ древнемъ (Исландскомъ) языкѣ. Изъ чего должно заключить, что или древній Нѣмецкій языкъ имѣлъ болѣе сходства съ нашимъ древнимъ языкомъ, нежели нынѣшній Нѣмецкій съ нашимъ новымъ (Датскимъ), (чему не противорѣчить, кажется, и древній Саксонскій языкъ), или вышеупомянутые Сवेвы перенали это имя отъ народа, жившаго далѣе на Сѣверъ, можетъ быть, отъ знаменитыхъ Готовъ, жившихъ тогда, какъ мы видали уже изъ Птолемея, выше Финновъ, и собиравшихъ янтарь, по свидетельству Плинея, въ самыя древнѣйшія времена; при этомъ случавъ и при обширной торговлѣ, къ которой янтарь служилъ поводомъ, имя Финновъ далеко могло распространиться.

Противъ мнѣнія, что Финны въ древнее время жили такъ далеко на Югъ, можетъ быть сдѣлано еще то возраженіе, что Птоломей и Тацитъ, подъ именемъ Финновъ, не разумѣли собственныхъ Финновъ, но другихъ, сродныхъ съ ними, которыхъ они такъ же называютъ Финнами. На это возраженіе скажу, что имъ-то прямо, по одному недоразумѣнію, утверждается то, что спорно, то есть, что нѣтъ причины догадываться, чтобы

Тацитъ и Птоломей имѣли свидѣніе о Великомъ Княжествѣ Финландіи, потому что они не сказали объ немъ ни слова; что мы не находимъ, чтобы когда либо было въ обычаяхъ называть всѣ народы, сродные съ Финнами, общимъ именемъ Финновъ, и, наконецъ, что вышеозначенные писатели сами называютъ особенными именами различные народы, которыхъ языкъ показываетъ теперь, что они въ сродствѣ съ Финнами, именно: Галиндами и Суденами, которыхъ имена узнаемъ опять въ Галиндской и Судауской областяхъ въ Королевствѣ Прусскомъ, Карбонами, (вмѣсто которыхъ, по моему мнѣнію, должно читать у Птолемея Куроны), Гиррами, которыхъ имя встрѣчается въ Гирринъ въ Лифландіи, и Скирами, которыхъ я вижу въ Кареліи, называвшейся у нашихъ предковъ Кириала-Ландъ, т. е., земля Кареловъ. Невѣрю, чтобы Гирры и Скиры съ самыхъ древнѣйшихъ временъ жили такъ далеко на Сѣверъ, но что они въ позднѣйшее время, ослабѣвъ отъ войнъ съ Римлянами, принуждены были, подобно самимъ Финнамъ, уклониться на Сѣверъ; ибо въ тѣхъ странахъ, гдѣ теперь встрѣчаются имена ихъ, жили въ древнѣйшее время, по моимъ понятіямъ, Готскіе народы, о которыхъ я не могу говорить подробно въ этомъ разсужденіи. Имя и мѣсто, куда Птоломей помѣщаетъ Галиндовъ и Суденовъ, показываетъ, что они со времени, въ которое онъ жилъ, даже до нынѣ, населяли одну и ту же страну. Но это не можетъ служить возраженіемъ противъ дальнѣйшаго переселенія Скировъ и Гирровъ на Сѣверъ, потому что о ихъ переселеніи говорить Римская исторія, напротивъ того о Галиндахъ и Суденахъ, оста-

вавшихся въ покоѣ, не вытѣснявшихъ другихъ, и не вытѣсненныхъ другими, она не упоминаетъ ни слова.

Изъ сказаннаго легко можно видѣть мое мнѣніе, что Великое Княжество Финландію въ древнѣйшія времена населялъ другой народъ, а не Финны; ибо никому, конечно, не придетъ на умъ, чтобъ Финны населяли когда либо всю полосу земли отъ Вислы до Нордкапа. Къ тому же есть у насъ ясное свидѣтельство, что въ древнѣйшія времена населялъ Финландію другой народъ, нежели Финны. Это свидѣтельство находится у сочинителя статьи: *Fuhdin Noregug*, т. е., найденная Норвегія ⁶, которая есть только отрывокъ изъ большой Флятейской книги, доселѣ еще не напечатанной. Хотя сочинитель этой статьи есть Аре Фроде, древнѣйшій Исландскій писатель, но онъ жилъ не раньше одиннадцатаго вѣка. Въ этомъ отношеніи казалось бы нельзя полагаться на его рассказы о томъ, что случилось за 100 лѣтъ до его времени. На это скажу, что Аре былъ очень разборчивый писатель и не принималъ въ свои сочиненія чего либо сомнительнаго и баснословнаго, что онъ вездѣ слѣдовалъ древнимъ преданіямъ и стихамъ, что самые предметы прекрасно подходятъ одинъ къ другому, если извѣстія Фроде, Тацита и Птолемея снесемъ вмѣстѣ, и что, наконецъ, все это согласно съ правилами, по которымъ распространялись народы, и съ вѣроятными догадками о томъ пути, по которому наши предки приплыли на Сѣверъ; но о двухъ послѣднихъ предметахъ я раскажу подробнѣе въ другомъ мѣстѣ. Въ означенной статьѣ сказано,

что Форніотюръ былъ Царемъ въ Ютландіи, называемой теперь Финландіею и Квенландіею, лежащей на востокъ отъ морскаго залива, простирающагося къ Гандвику, и называющагося у насъ Гелсингенскимъ заливомъ. Вышеозначенный Форніотюръ имѣлъ трехъ сыновей, Глера, котораго мы называемъ Эйгемъ, Логги и Кара, изъ коихъ послѣдній былъ отцемъ Фросту, а Фростъ былъ отцемъ Снеру Старому, у котораго сынъ назывался Тори; онъ имѣлъ опять двухъ сыновей, Нора и Гора, и одну дочь, называвшуюся Гоею, и похищенную во время жертвоприношенія. Послѣ этого похищенія оба брата, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, пустились отыскивать ее, первый сухимъ путемъ, а второй моремъ. Торъ поплылъ изъ морскаго залива въ Аландское море, а потомъ далѣе въ Данію, гдѣ онъ нашелъ своихъ родственниковъ на Глессей, происходившихъ отъ стараго Глера. Норъ отправился по Шкерамъ Квенландіи, вверхъ морскаго залива, и нашелъ народъ, называвшійся Лапоццами, жившій позади Финмарка, который хотѣлъ остановить его въ его путешествіи. Почему онъ былъ вынужденъ воевать съ ними и побѣдилъ ихъ. Потомъ онъ отправился на западъ чрезъ хребетъ Кібленъ и пришелъ, наконецъ, въ Трундгемъ, гдѣ покорила лежащую около него страну и поселился въ ней съ своимъ народомъ, назвавъ ее по себѣ Норвегіею. Остатокъ путешествія и Исторія этихъ братьевъ не касается моей цѣли.

Изъ этого происшествія, случившагося, по Торѣю ⁶, будто бы въ первомъ, но въ самомъ дѣлѣ развѣ только во второмъ вѣкѣ, видно, что въ Великомъ Кня-

з F. Biörners Nordiska Kampatater, p. 1—3.

жествъ Финландіи жили тогда еще предки нашего Сѣвернаго народа, Готы или Готы, и что оно не называлось тогда Финландіею и Квенландіею, но Ютландіею. И все описаніе показываетъ, что подъ этою Ютландіею дѣйствительно разумѣется Великое Княжество Финландія, а не какая либо другая земля; ибо Квенландія есть тоже самое. что Каянія, и ея жители называются теперь Квены и сродны съ Финнами, и изъ сего-то имени Адаму Бременскому, обманутому сходствомъ звуковъ между Квенами и Квиннами, пришло въ голову искать Амазонокъ на Сѣверѣ. Морскій или Гелсингенскій заливъ есть заливъ Ботническій; Гандвикъ Бѣлое море. Аландское море извѣстно каждому.

По свидѣтельству Фроде, Норъ и Горъ взяли съ собою много народа; отсюда дѣлается взрѣтнымъ, что ихъ прежнія жилища отъ такого выхода довольно опустыли, и что это самое доставило пришедшимъ съ Юга Финнамъ болѣе мѣста и удобства для ихъ распространенія, особенно, когда они въ тѣ времена не были воинственны. Не многіе изъ племени Готовъ, оставшіеся назади, взрѣтно, мало по малу оставляли Финландію и переходили къ своимъ родичамъ, въ Сѣверныя государства. Этъ перемѣны, какъ должно думать, происходили въ третьемъ вѣкѣ; ибо въ шестомъ вѣкѣ мы уже находимъ Финновъ, живущихъ тамъ, гдѣ они оставались постоянно и остаются еще досель.

Нѣкоторые думали, что Дверги, встрѣчающіеся у Саксона, въ Эддахъ и въ нѣкоторыхъ древнихъ Сагахъ, которымъ приписывается хитрость и колдовство, и которые часто представляются врагами Готовъ, были

Финны, и основываются отчасти на малорослости Финновъ, а отчасти на колдовствѣ, которое приписываютъ имъ съ древнихъ временъ, и которое они отчасти и усвоили себѣ. Если бы это мнѣніе было правильно, то бы, основываясь на немъ, подлежало заключить, что между ними и нашими предками происходила война, тогда, какъ они взяли Финландію во владѣніе.

Изъ вышеупомянутаго описанія Норова похода видно, впрочемъ, что Лапландцы уже жили тамъ, гдѣ они живутъ теперь, то есть, въ Шведской Лапландіи. Поелику Лапландцы, какъ извѣстно, одного происхожденія съ Финнами, то это, кажется, противорѣчитъ моему мнѣнію, чтобъ нынѣшніе Норманны жили нѣкогда въ срединѣ Лапландцовъ и Финновъ, такъ что первые жили на сѣверѣ, а послѣдніе на югѣ отъ нихъ. Въ отвѣтъ на это возраженіе скажу, что повѣствованіе сочинителя на счетъ Лапландцовъ, что они уже такъ рано жили въ Лапландіи, правильно, но что они первоначально пришли туда не чрезъ Финландію, какъ по свойству Сагъ можно, иногда заключать о томъ, но вдоль Ледовитаго и Бѣлаго моря, потому что тамъ живутъ еще и теперь многіе народы, сходные въ языкахъ съ Финнами, что лучше всего видно изъ Страленберговой гармонической таблицы языковъ ⁷, гдѣ Пермьки, живущіе въ Пермѣ, Вогуличи въ Угоріи, и родъ Остяковъ при рѣкѣ Иртышѣ, имѣютъ много словъ, общихъ съ Финнами, что еще лучше можно было

⁷ Tabula Harmonica linguarum, въ его Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asien, р. 156.

бы видѣть, если бы у насъ были полныя Лексиконы этихъ языковъ, или если бы Страленбергъ соблюлъ болѣе точности и правильности въ словахъ, собранныхъ имъ, въ которыхъ онъ, какъ показываютъ Гмелинъ и Миллеръ, часто не вслушивался и встрѣчалъ затрудненія, какія, обыкновенно, встрѣчаются въ языкахъ, которыхъ не разумѣешь, и которымъ не достаетъ письма. Въ этомъ отношеніи надлежало бы болѣе благодарить его за то, что онъ сдѣлалъ хорошаго, нежели укорять за то, что онъ сдѣлалъ худаго. Приводимыя имъ Пермскія суть Біармійцы, столько извѣстные въ древней Исторіи Сѣвера; ибо хотя Пермь лежитъ теперь внутри земли, но въ древнія времена она простиралась до впаденія рѣки Двины въ море. Если мы на картѣ посмотримъ на положеніе этихъ странъ, и вмѣстѣ взглянемъ на то, что Лапландцы живутъ въ Россійской Лапландіи, то легко поймемъ, какъ они могли перейти отсюда въ Шведскій и Норвежскій Лапмаркъ, потому что всѣ эти страны граничили одна съ другою. Если бы этому и не было другихъ вѣроятныхъ причинъ, то бы одна цѣпь земель, населенныхъ народами, имѣющими сродство съ Финнами, была достаточною, послѣ сказаннаго о жилищѣ нашихъ предковъ въ Финландіи, убедить насъ въ томъ, что всѣ эти народы распространялись съ востока на западъ, а не наоборотъ. Но если присовокупить къ этому, что всѣ Самоды и всѣ другіе Остяки, судя по тѣлосложенію, нравамъ и образу жизни, сродны, какъ должно думать, съ Финнами, хотя ихъ языки, по Страленбергу, не много имѣютъ сходства съ языкомъ Финновъ;

что Мордва, живущая въ Нижнемъ Новгородѣ, Черемиса въ Казанской губерніи, и Вотяки въ Вяткѣ, сходны, по Страленбергу, съ Финнами въ языкѣ, такъ что Финскіе народы, если ихъ всѣхъ назвать общимъ именемъ, живутъ не только при Ледовитомъ морѣ, но огибаютъ съ восточной стороны все Россійское государство; то это послужитъ къ подтвержденію того мнѣнія, что предки Лапландцевъ вышли изъ, такъ называемой, Великой Татаріи, распространялись вдоль рѣкъ, гдѣ есть пажити, и, наконецъ, поселились при Ледовитомъ и Бѣломъ морѣ, оттуда перешли на нашу Сѣверъ и заняли мѣста, лежащая далеко на сѣверъ, вмѣстѣ съ хребтами горъ, до которыхъ наши предки или еще не доходили, или совсмѣ не заботились о населеніи ихъ. И это пришествіе Лапландцевъ на нашъ Сѣверъ, безъ сомнѣнія, очень древне.

Если мы обратимъ вниманіе на долготу времени и на обширное протяженіе земель, занимаемыхъ этими народами, то намъ должно удивляться не малости сходства между языками ихъ, потому, что оно еще такъ велико, хотя малое сходство между языками, по моему сознанію, часто ослабляетъ доказательство, взятое отъ языковъ. Притомъ я не считаю написаннаго мною теперь столь же положительнымъ и вѣрнымъ, сколько сказанное мною въ началѣ о переселеніи Финновъ съ Юга на Сѣверъ, основываясь на достовѣрныхъ свидѣтельствахъ писателей и на самомъ событіи, не находя ихъ болѣе на Югѣ, но на Сѣверѣ. Но въ случаѣ недостатка положительныхъ доказательствъ, нужно помогать себѣ, по возможности, догадками и предположеніями. Что касается до проис-

хожденія Финновъ вообще, то мое мнѣніе на счетъ его состоитъ въ томъ, что они происходятъ отъ Гунновъ или Массагетовъ; потому что они не Сѣверные народы, не Славяне; следовательно, для сѣвера Европы и Азии не остается другаго известнаго народа, отъ котораго бы можно было произвести ихъ, кромя Гунновъ, если мы не рѣшимся сказать съ знаменитымъ Байеромъ, что они происходятъ отъ Скивовъ. Къ этому мнѣнію послужило для него поводомъ одно то, что онъ не зналъ, гдѣ опять отыскать Скивовъ, тогда какъ, по моему мнѣнію, ихъ легко найти въ Славянахъ, потому что Скивы и Сарматы были братья, о чемъ сказано будетъ мною въ другомъ мѣстѣ. Древніе писатели помѣщаютъ Массагетовъ и Исседоновъ по ту сторону Каспійскаго моря и описываютъ ихъ такъ же дикими и грубыми во нравахъ, какими описываются въ средніе вѣки Гунны и Турки. Къ этому должно прибавить, что два послѣдніе народа вышли именно изъ тѣхъ же самыхъ земель, гдѣ, по сказанію древнихъ, жили первые, т. е., Массагеты и Исседоны.

Аммианъ Марцеллинъ⁸ описываетъ Гунновъ такъ: *Hunnoꝝ gens, monumentis veteribus leviter nota, ultra paludes Moscoticas glacialeꝝ oceanum accolens, omnem modum feritatis excedit. Ubi quoniam ab ipais nascendi primitiis infantum ferro sulcantur altius genae, ut pilorum vigor tempestivus emergens corrugatis cicatricibus habetetur, senescunt imberbes absque ulla venustate, spadonibus similes: compactis omnes firmisque memb-*

ris, et optimis cervicibus prodigiose deformes et pandi, ut bipedes existimes bestias, vel quales in commarginandis pontibus effigiati stipites dolantur incompte in hominum figuras. Sic et in sua vita visi sunt asperi, ut neque igni, neque saporatis indigeant cibis, sed radicibus herbarum agrestium, et semicruda cujusvis pecoris carne vescantur, quam inter femora sua et equorum terga insertam, fotu calefaciunt brevi. Aedificiis nullis unquam tecti, sed haec velut ab usu communi discreta sepulcra declinant. Nec enim apud eos vel arundine fastigiatum reperiri tugurium potest. Sed vagi, montes peragrantes et silvas, pruinas, famem, sitimque perferre ab incunabilis assuescunt.... Equis prope affixi duris quidem, sed deformibus, et muliebriter iisdem nonnunquam insidentes, funguntur muneribus consuetis... Utque ad pernicitatem sunt leves et repentini, ita subito de industria dispersi vigescunt, et imposita acie cum caede vasta discurrunt... Nemo apud eos arat, nec stivam aliquando contingit. Omnes enim sine sedibus fixis, absque lare vel lege aut ritu stabili dispalantur, semper fugientium similes, cum carpentis, in quibus habitant: ubi conjuges tetra villis vestimenta contextunt, et coeunt cum maritis, et pariunt, et adusque pubertatem nutriunt pueros... Flexiloqui et obscuro, nullius religionis vel superstitionis reverentia aliquando districti.“ Что значить: „Племя Гунновъ, мало известное по древнимъ памятникамъ, живущее „близъ Ледовитаго океана за Меотическими болотами, превосходить „всякую мѣру дикости. Такъ какъ „щеки у дѣтей съ самаго рожденія „глубоко изрѣзываются желѣзомъ, „чтобъ волосы, появляющіеся въ свое „время, выходя изъ морщинистыхъ

⁸ Ammian. Marcellin. ex edit. Valesii. Parisiis, 1636. 4-to, L. 31. p. 435.

„ранъ, изсыхали, то они состарива-
 „ются безбородые, безъ всякой кра-
 „сoty, подобно скопцамъ: всь они
 „имѣють плотные и крѣпкіе члены
 „тѣла, и толстыя шеи, чрезвычай-
 „но безобразны и сутуловаты, такъ
 „что сочтешь ихъ за двуногихъ жи-
 „вотныхъ, или они, подобно стол-
 „бамъ съ лицами въ закраинахъ мо-
 „стовъ, безобразно вытесываются въ
 „человѣческія фигуры. Такъ и въ
 „своей жизни они до того грубы,
 „что не употребляютъ ни огня, ни
 „приправленныхъ яствъ, но питают-
 „ся кореньями полевыхъ травъ и
 „полусырымъ мясомъ какого бы то
 „яни было животного, которое они
 „нѣсколько согрѣвають, положивъ
 „подъ себя на верховую лошадь. У
 „нихъ совсѣмъ нѣтъ жилищъ, но они
 „отдаляютъ ихъ отъ общаго упот-
 „ребленія, какъ бы гробы. Между
 „ними не найдешь даже шалаша, по-
 „крытаго тростникомъ. Но они, ша-
 „таясь праздно по лѣсамъ и горамъ,
 „привыкають переносить стужу, го-
 „лодь и жажду съ самаго дѣтства....
 „Сидя на лошадяхъ, крѣпкихъ, но
 „безобразныхъ, они иногда, на по-
 „добіе женщинъ, исправляютъ свои
 „обыкновенныя работы.... Будучи
 „легки и проворны, они разсѣва-
 „ясь съ намѣреніемъ, внезапно со-
 „бираются и нестройными рѣдами,
 „поразивъ непріятеля, разбѣгаютъ...
 „Никто у нихъ не пашетъ и не ка-
 „сается до ручки плуга. Ибо всь
 „они, не имѣя постоянныхъ жилищъ,
 „безъ домашнихъ боговъ, безъ за-
 „кона или какого либо постояннаго
 „обычая, скитаются, уподобляясь
 „всегда убѣгающимъ, съ своими ки-
 „битками, въ которыхъ живутъ, въ
 „которыхъ жены готовятъ имъ
 „черныя одежды изъ шерсти, сово-
 „купаются съ своими мужьями, раж-

„дуютъ и воспитываютъ мальчиковъ
 „даже до юношескаго возраста... Они
 „обоеудны и темны въ словахъ, и
 „отнюдь не связаны какимъ либо
 „благоговѣйнымъ страхомъ религіи
 „или суевѣрія.“ Кто не узнаетъ оишь
 въ этомъ описаніи жителей Малой
 Татаріи,— Монголовъ и Калмыковъ,
 происшедшихъ отъ древнихъ Гун-
 новъ, какъ то доказалъ Де-Гинъ изъ
 Арабскихъ, Персидскихъ, Татар-
 скихъ и Китайскихъ писателей, въ сво-
 ей ученой и достопримѣчательной
Исторіи Гунновъ? Если мы вни-
 мательнѣе разсмотримъ слова Ам-
 мiana Марцеллина, то не можемъ
 не согласиться, что есть большое
 сходство въ тѣлосложеніи и ростѣ
 между Гуннами и Лапландцами, Са-
 мовдами и Остяками, что слова
 Марцеллина, снесенные съ тѣмъ,
 что сказано прежде, приводятъ ме-
 ня къ тому заключенію, что всь
 Финскія племена происходятъ отъ
 Массагетовъ и суть братья Гуннамъ,
 Монголамъ и Калмыкамъ; такъ же,
 что они, двинувшись на Сѣверь, раз-
 двѣились на два отдѣленія, изъ ко-
 торыхъ одно, т. е., Финны, вмѣстѣ
 съ сродными имъ народами, Эстами,
 Латышами, Ляввю, Курландцами,
 Земгаллами, Самогитами, Литовца-
 ми и Прусаками, распространилось
 сначала на западъ въ Европѣ, а по-
 томъ перешло далѣе на сѣверъ; а
 другое, т. е., Лапландцы, Самовды,
 Остяки, Біарміицы и, можетъ стать-
 ся, Квены и Карелы, обратилось
 прямо на сѣверъ, слѣдуя расположе-
 нію горъ и теченію рѣкъ, къ Ледо-
 витому морю, и распространилось
 потомъ къ западу. И такъ какъ Рос-
 сія съ самыхъ древнихъ временъ
 была населена, и еще теперь во
 многихъ мѣстахъ населяется, Фин-
 скими племенами, то этимъ подтвер-

дается и то мнѣніе, что Венгры, пришедшіе въ девятомъ вѣкѣ въ Венгрію, частью изъ земель между Чернымъ и Каспійскимъ морями, а частью изъ странъ Сѣверныхъ, именно изъ Суздаля и его окрестностей, какъ говорятъ о томъ ихъ же собственные писатели тринадцатаго вѣка, которымъ нельзя, кажется, не вѣрить,—суть Финнскаго племени, мнѣніе, произнесенное еще Рудбекомъ и Лейбницемъ, и еще болѣе подтвержденное Сайновичемъ чрезъ сходство языковъ.

Я сказалъ прежде, что Финны, навѣрное, населяли Финляндію въ шестомъ вѣкѣ. Это подтверждается Иорнандомъ⁹, который пишетъ объ нихъ такъ: „*Finni mitissimi, Scaniae cultoribus omnibus mitiores,*“ т. е., „Финны самыя тихія, тише всѣхъ жителей Скандіи.“ Такъ какъ этотъ писатель писалъ въ срединѣ шестаго вѣка, то, вѣроятно, что они были тамъ уже нѣсколько времени прежде, можетъ быть, съ третьяго вѣка, какъ я сказалъ выше. Что Иорнандъ разумѣетъ здѣсь подъ Финнами жителей Великаго Княжества Финляндіи, а не Финновъ и Лапландцевъ, живущихъ въ Норвегіи и Швеціи, это видно изъ того, что онъ въ томъ же самомъ мѣстѣ именуетъ Крефинновъ: „*Crefennae, qui frumentorum non quaeritant victum, sed carnibus ferarum atque avium vivunt,*“ т. е. „Крефинны не употребляютъ въ пищу хлѣба, но питаются мясомъ звѣрей и птицъ“; а эти Крефинны, безъ сомнѣнія, суть тотъ же самый народъ, который у Павла Діакона¹⁰ названъ Скри-

товинами, у Прокопія¹¹ Скрифиннами, а у Саксона Грамматика¹² Скрикфиннами. Имя Скрикфинны у Саксона, безъ сомнѣнія, есть ошибка переписчика, вмѣсто Скрифинновъ. Имя Финнмаркъ, подъ которымъ разумѣется Лапландія, встрѣчается такъ же у него¹³. Онъ говоритъ такъ же о двухъ Лапландіяхъ, „*utraque Larria*“¹⁴, и разумѣетъ, конечно, подъ первую лежащую внутри земли, а подъ вторую лежащую у моря. Скрифиннами названы они, вѣроятно, отъ слова *Skrīde* или бѣганія на лыжахъ, и описаніе Скрид-Финновъ у всѣхъ писателей, особенно у Прокопія, показываетъ ясно, что они разумѣли подъ ними Финнолапландцевъ.

Въ заключеніе скажу, что нѣкоторые Шведскіе ученые, и между ними Бюриеръ, думали, что Финны происходятъ отъ десяти коленъ Израильскихъ, отведенныхъ Салманасаромъ, Царемъ Ассирійскимъ, въ плѣвъ въ Ассирію и Мидію, но это мнѣніе, со всеми другими, падаетъ само собою, потому что мое собственное мнѣніе представлено мною вѣроятнѣйшимъ, почему я и не намеренъ употреблять здѣсь во зло терпѣніе читателей опроверженіемъ его.

Еще напомнимъ то, что Финны называютъ самихъ себя Финнами; причемъ, вѣроятно, каждый спроситъ, какъ же они именуютъ себя? На это отвѣчаю, что они называютъ себя, на своемъ собственномъ языкѣ, Суо-

¹¹ Procop. de Bell. Goth. lib. 3. c. 15. p.

¹² Idem in Corpore Byzantinor. l. 2. ex edit. Venet.

¹³ Saxo, Praefat. p. 4. Stephani not. p. 26.

¹⁴ Idem, lib. 5. p. 93. lib. 9. p. 173.

¹⁵ Idem, lib. 5. p. 89.

⁹ Iornand. de rebus Geticis, ex edit. Lindenborgii, Hamburgi, 1611, 4-to, p. 32.

¹⁰ Paul. Diaconus, ibid. Histor. Longob. lib. 1. c. 5. p. 196.

меланненъ, а страну, населенную ими, Суома, отъ Суо, болото ¹⁵, такъ что слово Фенъ, Финландія есть только переводъ имени, которымъ они назывались сами. Въ немъ заключается новая вѣроятная догадка, что нѣкоторые изъ народовъ, которыхъ я прежде отнесъ къ Финнамъ, действительно принадлежать къ нимъ; ибо очевидно, что происхожденіе

именъ : Самогды, Самогиты, Семпгалы, Сембы или Самландъ, есть тоже самое, что и происхожденіе именъ Суомелайненъ и Суоми; но, можетъ быть, можно согласиться и съ мнѣніемъ Байера ¹⁶, по которому они получили, будтобы, свое имя отъ Заминъ, Земе, Зама, что, на ихъ языкъ, означаетъ землю.

¹⁵ *Finl. Lexicon Fennicum*, p. 356, 357.

¹⁶ *Acta Petropolit.* Tom. 3. p. 169.

IV.

С И Ъ С Ъ.

П Р Ъ В І Е

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

И

ВСЕЯ РУСИ,

СЪ

СТАРЦЕМЪ ВАСИЯНОМЪ,

1531 года, мая 11 дня.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вотъ и еще Государственный актъ, имѣющій тѣсную связь съ, напечатаннымъ уже Обществомъ въ No 7 мѣ „Чтеній“ (Засѣданіе 28 го Февраля) 1847 г., „Прѣніемъ Данила, Митрополита Московскаго и всеа Руси, со Инокомъ Максимомъ Святогорцемъ.“ Онъ доставленъ намъ Г. Д. Ч., Его Сіятельствомъ, Княземъ М. А. Оболенскимъ, а имъ выписанъ изъ рукописи полууставнаго письма XVI вѣка, принадлежащей С. - Петербургской Академіи Наукъ, л. 340 — 403, въ 4-ку, и писанной небрежно, съ ошибками и притомъ безъ конца. Первое извѣстіе о ней имѣемъ мы въ статьѣ Г. Д. Ч. Я. И. Бередникова, помѣщенной въ Ж. М. Н. П. 1835 г., No IX, стр. 116—122: „О нѣкоторыхъ важныхъ рукописяхъ, хранящихся въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ,“ гдѣ она названа „Соборное опредѣленіе на Старца Вассіана,“ между тѣмъ какъ въ спискѣ, бывшемъ у насъ подъ руками, носитъ названіе: „Допросъ, сдѣланный на Соборъ 1531 г., Мая 11, Старцу Васіану, Митрополитомъ Даниломъ.“ Такое разнорѣчіе въ названіи заставило насъ дать этому акту заглавіе, одинакое съ предыдущимъ (актомъ), въ слѣдствіе сходства его съ нимъ по духу, образу, цѣли, обстоятельствамъ самаго дѣла и под. тому, вызвавшимъ оба событія. Что касается до палеографическихъ отличій руко-

писи, то мы, не имѣя ее передъ глазами, ничего не можемъ сказать о нихъ; замѣтимъ только, что языкъ самага Прѣвнїа во всемъ сходенъ съ упомянутымъ выше двойникомъ его; но тамъ, гдѣ приводятся Митрополитомъ мѣста изъ Св. Писанїа и Отцевъ Церкви, онъ, очевидно, отличается своей граматической формой отъ всего прочаго, и тѣмъ указываетъ намъ на землю и народъ, откуда привезены были къ намъ тѣ рукописи, по коимъ приводились онїя мѣста. Мы оставили ихъ, какъ и все прочее, совершенно неприкосновенными.

Д. Ч. О. Бодянский.

Москва.
27-го Мая,
1847 г.

ПРЪНІЕ

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕА РУСИ,

СЪ

СТАРЦЕМЪ ВАСЬЯНОМЪ,

1854 ГОДА, МАЯ 11 ДНЯ.

Дѣла 7039, Мая въ 11 день, съѣдѣшу соборитъ Господину Данилу, Митрополиту всея Русіи, со Архіепископы и Епископы, со всѣмъ священнымъ Соборомъ; на томъ же соборѣ былъ и Бояринъ Великаго Князя, Василія Іоанновича всея Русіи, Михайло Юрьевичъ, и Діаки Великаго Князя; и поставили на томъ Соборѣ старца Васіяна Князя Іоаннова сына Юрьева. И Митрополитъ спросилъ Васіяна: Вѣдома тебѣ великѣя книга: Священныя правила Апостольскыя, и Отеческыя, и седьми Вселенскыя Соборъ и Помѣстныхъ, и прочихъ Святыхъ Отецъ, и отъ Градскыхъ законовъ къ намъ же приложена и сочетанна, понеже Градскіе законѣ Священнымъ правиломъ послѣдуютъ и кому достовѣт сего възскасти, яко вазати и рѣшати, иная къ симъ по гранемъ обращеть

и по главамъ, яко же Святіи Отци оставили и утвердили и запечатѣли. И тоѣ книги не смѣе никто же разрѣшити или чѣмъ поколебати отъ седмаго Собора до Руского крещенія; а въ нашей Руской земли та книга болши пяти сотѣ лѣтъ Соборную же Церковь содръжитъ и все Православное Христіанство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ Святаго и равно Апостоламъ Великаго Князя Владимира и до нынѣ Царя и Великаго Князя Василія неразрушима и непоколебима была ни отъ кого: въ тѣхъ лѣтѣхъ Святыхъ Великихъ Чюдотворецъ Святителей, изящныхъ и нарочитыхъ, Преподобныхъ Отецъ, премудрыхъ и многоученныхъ, искусныхъ Божественному Писанію; тѣ всѣ Святіи по тѣмъ правиламъ сами жили и спасяся, и людей учили и спасли. Въ той Божествен-

ной книзѣ Апостольская правила и седми Вселенскихъ Соборовъ и Помѣстныхъ и особъ сущихъ, вже послѣдуютъ Священнымъ правиломъ Градстїи законн, малую сію нѣкую часть ко твоему малоумію угодна написалъ, а иная вся розметалъ сложенная и сочетанная Святыми Отци съ прежними Соборы и съ послѣдними. А преже тебе, отвелъ же Христіанская проповѣдь Апостольскими вѣданимъ по всей вселеннѣй распростресе и Святыми Богоносными Отци устависъ, никто же отъ тѣхъ ото всѣхъ тако дрзнулъ есть на Божественныя Соборы и правила, яко же ты дрзнулъ еси и разорилъ. Почто и что ради? Ни ты Апостоль, ни ты Святитель, ни ты Священникъ. Како смѣлъ еси на таковое дрзнути? Возбранно бо есть Святыми Писаніи и Божественными правилами простымъ человекомъ, инокомъ и мірскимъ на Божественная и Священныя правила, на уставы же и чины, на законы и на престола учителя наскокаты, Святѣй, Велицѣй, Божественнѣй Соборнѣй и Апостольстѣй Церкви преданныя поколебати и учити, или составлять инако что, аще что и добро быти имать мнитсѣ, колми же паче зло, яко же ты вся злая и развращенная и глаголеши, и составляеши супротивная Святѣй Божественнѣй Соборнѣй Церкви на престолѣ и Православныя Вѣры Господа Бога нашего Ісуса Христа. И Васьянъ отвѣчалъ: Варлаамъ меня Митрополитъ на то понудилъ со священнымъ Соборомъ, а былъ на томъ соборѣ Васьянъ, Архіепископъ Ростовской, и Семіонъ Суздальскій, Дософей, Епископъ Крутицкій. И Митрополитъ воспросиъ Дософея, Владыкы Крутицаго: Пре-

освященному Варлааму Митрополиту, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и тебѣ, Дософею, Епископу Сарскому и Подонскому, и всему священному Собору, бывалъ ли совѣтъ о разрушеніи Божественныхъ правилъ и заповѣдей святыхъ Апостоль и святыхъ Вселенскихъ Соборъ, Помѣстныхъ и особъ сущихъ, Святыхъ Отецъ правилъ древнее изложеніе и уставъ отложити, а новое сотворити не приличное, что отъ вѣка не бывало, еще же и возбранено зѣло, и кому есте ведѣли тако причинявати, или Васьяну старцу? И Владыко Дософей Митрополиту Данилѣ и священному Собору сказалъ: Язъ, Господине, на томъ Соборѣ не бывалъ, но и не слышалъ его, я Митрополитъ Варлаамъ того старцу Васьяну не призывалъ; какъ Васьянъ святыя правила Апостольскія и Отеческія разрушилъ, а новыя своя правила написалъ тому 14 лѣтъ. А какъ, Господине, Васьянъ, Архіепископъ Ростовской, и Семіонъ, Владыко Суздальской, представилисѣ, дотуды за два годы, а тому, Господине, 16 лѣтъ, и тотъ, Господине, Васьянъ на меня возвелъ ложь: язъ тому всему неповиненъ, а перебиваетъ, Господине, что хочеть, и на насъ, Господине, такія вины возлагаетъ, и мы ему не совѣтники ни въ чемъ же; а совѣтники у него свои: Максимъ Грекъ, Михайло Медоварцовъ, старецъ Селиванъ, Васьянъ, старецъ Митрополитъ, и явые.—И Васьянъ молвилъ: Ино, Господине, волеиъ Богъ, да ты.—И Митрополитъ Васьяну рече: Писано есть во Святыхъ Писаніихъ и въ Божественныхъ правилѣхъ, яко въ нѣкая времена бываше, скудости ради, нѣкихъ сущихъ несвещенныхъ понужали на церков-

ное служеніе нѣкое, премудрыхъ и блаженныхъ святыхъ мужей, а не стропотныхъ и развращенныхъ, яко же ты стропотная и развращенная глаголеши, и учиши, и пишещи. И *Васьянъ рече*: Что мое, Господиме, стропотство и развращеніе?—И *Митрополитъ* ему *моли*: Развратилъ еси на свой разумъ святую великую книгу правилную Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, на нее же никто жъ не смѣлъ тако дръанути или помыслити; а ты во своихъ сотвореніихъ свое написалъ и развращенная тако: есть во святыхъ правилѣхъ супротивное Евангелію, и Апостолу, и Святыхъ Отецъ жителству. И пакы въ иныхъ мѣстѣхъ, во своихъ правилѣхъ, написалъ еси во своихъ правилѣхъ блаженно и во многихъ временахъ многимъ людемъ говорилъ еси: Правила писаны отъ діавола, а не отъ Святаго Духа, и правило зовещи кривило, а не правило; а Христа называешъ тварію, а въ нетлѣнну мнимую ересь вѣруеши и пребываеши въ ней; а Чюдотворцевъ называеши смутотворца, потому что они у монастырей села имѣють и люди. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ писалъ о селѣхъ: во Евангеліи писано, не вѣдно селъ монастыремъ держати.—И *Митрополитъ велѣлъ* ему прочести Евангеліе отъ Божественныхъ Писаній и иныхъ многихъ правилъ, отъ житія Святыхъ (како) Святимъ церквамъ и монастыремъ власти, и села, и люди не вѣдно дръжати. А се о семъ свидѣтельство Святаго *Семіона*, нового Богослова: Что міръ и же въ мірѣ суть, слыши: ни злато есть, ни серебро, ни винограды, ни нивы;—сія бо вся, елико служитъ потребѣ тѣлеснѣй, и мы стежахомъ; ни я-

са, ни хлѣбовъ, ни вина, причащаемъ бо ся и мы отъ сихъ и снѣдаемъ довольно; ни храмы, ни бани, ни села, ни винограды и ни предградіе, лавры бо и монастыри отъ такихъ состоятся, но что міръ грѣхъ, еже къ вещемъ пристрастіе и страсти. И послѣ того прочтоша ему отъ книги *Отечника* Преподобнаго Отца нашего Чюдотворца *Геласія*: Блаженный Авва Геласій во юности своей нестезанно житіе живяще, бяху же въ то време и друзи мнози въ тѣхъ же мѣстѣхъ таково же житіе любяше. Случижеса блаженному Аввѣ Геласію по Божественному строенію составити общежитіе, приношаху ему села многыя; стежа же и потребная общему житію, и скоты, и тлжкое приносяще, и волы, и прочее; споспѣшвыи же Господь Богъ блаженному Пахомію и сперва общежитіе составити, и сему споспѣшникъ всесоставленію монастырьскому. Сему блаженному Геласію оставленна бысть нѣкогда келія отъ нѣкоего старца, иже при Никополи той пребываше, и сія убо келія и село имѣше. Дѣлатель же нѣкто Вакатовъ, иже въ то време начальство бяше въ Никополіи Палестинской, сродникъ сый преставльшегося старца, пришедъ къ Вакату, моляше его взяти село оное, понеже по заповѣди тому имѣти е; онъ же, похищникъ сый своима рукама село покушашеса взяти, село отъ старца. Геласій же не хотяше келію иноческую предати міраномъ, взяти ея не оставляше. Смотрижь же Вакать скотины Геласіевы отъ села оного, маслаца нооюще, своима рукама нужею отъемъ, въ домъ свой маслаца принесе, едва нѣкогда съ безчестіемъ живогная остави съ по-

сладствующими имъ. Блаженный же старецъ Геласій, плодъ ни мало взыскавъ, село же взяти не остави предреченна ради вины. Распадившеся яростію Вакать имѣніе ради, судолубецъ убо блше, въ Костентинъ градь путешествова. Пришедъ же во Антіохію, тогда же бѣ во Антіохію велию свѣтлицу свѣтлицу, Святому Семіону Чюдотворцу, Столпнику, иже на Дивній Горѣ; о немъ же слышеть, паче челоуѣка убо блше, яко Христіанинъ Святого видѣлъ; Святый же Симеонъ видѣ его отъ столпа и вшедъ въ монастырь вопрошаше его: откуда еси и камо идеши? Онъ же рече: отъ Палестинъ смь; иду въ Костентинъ градъ. Святый же къ нему пакы рече: коея ради потребности? Глагола ему Вакать: многихъ ради потребъ, и надѣюся святыми молитвами твоими возвратитися и поклонитися святымъ стопамъ твоимъ. Глагола ему Святый Семіонъ: не хочу безъ надежди челоуѣчи рѣчи, яко на челоуѣка Божіе идеши, но не совершити будетъ ту, ниже къ тому узриши домъ свой, аще не послушаеши моего совѣщаніе и, отсюда возвратився къ нему, покаешися, аще и въ живыхъ ти сущу до мѣста постигнеши. Абіе же огнемъ бысть ятъ Вакать и отъ суцихъ съ нимъ на носила положень, и идяше по глаголу Святого Семіона постигнути до мѣста, и покаеся Авѣ Геласію; до Вирита же достигъ, скончася, не узрѣвъ дому своего, по прореченію Святого. И пакы прочтоша ему Феодора *Василіона*, Патріарха Антіохійскаго, 24 правилъ толкованіе четвертого Собора: настоящее правило повелѣваетъ, аще которого изволеніемъ Епископа освященіи суть монасты-

ри, не быти мірскими жилищемъ, ниже осквернитися, соблюдать же и предстоящимъ имъ вещемъ движимымъ и недвижимымъ; не откровение же не звѣляютъ (звѣляютъ?) о созданіи монастырей, за еще рещи того ради, понеже рече по изволенію Епископа; разумѣти же можеша пространіе, како подобаютъ быти монастыри отъ перваго правила собравшегося собора въ храмъ Святыхъ Апостолъ и отъ перваго главы правила, грани четвертиа, книги царства, иже еотъ главъ 22, 22, 123-го Устиніана новаго закона, еже вократѣ поставленно еотъ въ 1-й главъ и 11 грани настоящее книги, яко: аще ивѣци коему любо честному дому, на коемъ любо ивѣсть стоящему, пусто село вдадети или продадутъ или ивѣмъ образомъ даруютъ или оставитъ — не пріиметь пакости честнаго домъ, или людскихъ ради долговъ, или иныя кое ради вины не отрыгнется, но вся таковая тягость на давшее на ихъ наследники навести, понуждемомъ тѣмъ и два села пакы възпріати, истощаніе прибывшее тѣмъ честному дому отдати; аще же яко подобно ивѣкакою дѣвостію и ивѣка отъ таковыхъ запустѣвшихъ селѣхъ дама быше честнымъ домомъ, иная убо честь ни быша, домове себѣ да пріобрѣщутъ, запустѣвшее же вещи давшему а и того наследникомъ возвратятся. Вопроситъ же кто: какииъ сохраненіемъ вещи монастырскыя соблюдатися правило повелѣваетъ и каа суть сіа? И ивѣци убо рѣша, яко подобаетъ вса стѣжаніе монастырская, подвижная и недвижимая, яко же и самыя тѣ монастыри, да соблюдаются неотводне цѣла и некосновенна; ивѣ же водитя, яко правило здѣ о стражбѣ глаголетъ

велию, сирѣчь о наивышнемъ прилежаніи, за не предстоящихъ имъ нмъ стезаній неподвижныхъ, таковы и о нѣкоихъ освященныхъ сосудахъ нѣкогда попускается продаііе. И прочти весьма втораго титла пятая книги царствъ, угоща о благословныхъ нѣкоихъ винахъ, токмо заложити стезаніе церковная неподвижная, священныя же сосуды въ нужи не токмо заложити, но и продати всякнчь продаііемъ, сице глаголетъ, яко священныя сосуды церкви Костентинаграда и на всякихъ мѣствъхъ стоящихъ, молитвенныхъ домовъ, инако нѣсть подобно залагати или продати е, но токмо на вскупленіе пльвнникомъ; аще же будутъ множайше сосуды и едино еже подобно потребы творяще; прилучатьшюу нѣкоему отъ честныхъ домовъ отгчену быти долгомъ, честныя же домы глаголятся епископыи и монастыри, и не обрѣтається ина движимая вещь рекше, но нѣкое имѣніе, имъ же бы подобно отдати долгъ, власть же еотъ сотворяемому продаіію безъ пакости, епископу убо продающу со свидѣніемъ своего митрополита и митрополиту со свидѣніемъ своего патріарха, обилныя сосуды и нѣмъ честнымъ домомъ потребу имуть продати или залагати (заложити?) или продати, и ту цѣну за долги дати, яко же да не продаііа будутъ недвижимая, рекша села или винограды, таковое бо глаголетъ недвижимая; а понежъ глаголють попускаща осквернятся монастыремъ, да будутъ повинныи правилнымъ запрещеніемъ. Впросити же нѣкто, кая суть? Сія, да всѣи убо, яко 12 и 13 правило седмаго Собора глаголетъ: Оскверняющихъ священная и не отдающихъ въ

прежній чинъ, аще освещенны суть, да извергнуться; аще же прости, или мниси, да отлучаться. И 49 правило Собора, собранного въ Трулъ палатнѣмъ, отъ завѣта святаго *Теодора Студита*, ко игумену: Да не имаша содружества со инокинею, ниже приходи въ женскую обитель, ниже наединѣ бесѣдуй иночествующей, мірской, аще не нѣкая нужда привлачитъ, и тогда двѣма лицами обонхъ странъ сущема, едина бо рече удобъ напастуема; да не имаша что животно отъ женского пола на потребу служебную, иже женскаго рода отнудъ отрекися, ни же въ въ сельхъ. Того жъ отъ *Устинова* о числѣхъ мнихъ: Бывати же повелѣваетъ мнишескому чину внутрь монастыря пребывати хотящимъ на Божественное ставленіе, прочимъ попеченіемъ монастыря упражнатися до пятидесять сущимъ, кромѣ сущимъ по селомъ. *Того же* о приношеніи честныхъ же мужей, елико ихъ приходяще. Часто * своего стезаніе движимаго и недвижимого дадати своимъ изволеніемъ или святители, или міране, или иноки кто отъ презвитерского сану сіе получили будутъ, или мниси, или міране, или иночествовати здѣ хотящеи, аще ли тѣхъ изволеніе пріимати и приносима пріимати, а не отревати, ни обрешего о добрѣ успѣшно и отревати: онъ бо желая Богу в Богородици отдати, и уповая, яко безчисленная отъ нея въ будущемъ пріиметь животь, обреченни принесеніе вседушество творять и велико пріобрѣтеніе мнить. еже пріату быти отъ него поданному, аки на воздаяніе обил-

* Въ подл. чато.

но взирася, а вже того не приїздя, обидять приносящего толкии ползи; елико на немъ того лишася; подобаетъ убо, яко же речено есть, таковоє благочестіе хвалити лаче и приносити — *Отъ житіе Святого Исидорѣдника Николаи, игумена Студійскаго монастыря, ученика святого Феодора Студита: Блаженный Николае преда всего себе Богу, видъ беззаконіе многая, и оставивъ монастырь и поимъ брата своего, иде въ Пренеть въ село въ монастырское и тамо пребываше, Бога моля. Послаше же Преподобному, воздающе нареченіе ему, яко да не будеши сядай ми на которомъ же монастырскомъ селѣ, и разгнѣзавшася поставиша въ его мѣсто игумена именовъ Ахила. Христовъ же угодникъ Николае изгнавъ бывъ изъ селъ монастырскихъ, скитаеся пребываше, отъ мѣста на мѣсто иреходя, старость своимъ томя всякими недостаткомъ. — Отъ житіе Святого Сави, Архієпископа Сербского: Владычествующу самодръжцу Стефану, зятю благочестиваго царя Алексѣя, царя Греческаго, и сему предасть монастырь обладати и пещиса имъ, яко о своемъ отчествѣ; сей же христоролюбець о семъ зѣло возрадовася, отъ своего владычествіе села многа и добрѣйшея подаеть, яже и донынѣ неподвижма соблюдаются во область монастыря, Хелондара вомоного, людьми же, и конми, и припаоды, и всякими скоты сего обогативъ, яко жъ бѣ и повелѣнно ему преподобными. — *Отъ Никонскія книги бѣ-го слова, правила 127-го Собора: Аще который епископъ, или игуменъ, обряцеться отъ самотвореніе епископскихъ или монастырскихъ внѣ творя княжскую власть, или иному лицу из-**

даю, пстверду быти данію, по правду святыхъ Апостоловъ, глаголющиму: о всѣхъ церковныхъ вещехъ епископъ да имать совѣтчаніе и да управляетъ его, яко Богу назирающе его, нехѣть же быти ему усвоити что отъ нихъ, или сродниковъ своимъ, яже суть Божія, родаяти; аще ли убоози суть, и подаетъ имъ, аки убогимъ, а не вивою сахъ церковная рсточаетъ; аще ли нещуетъ тицету сотворати и ни на какую ползу быти селу, ниже тако мѣстнымъ князємъ вдалти мѣста, но причетникомъ или земледѣльцемъ; аще ли хитрость лукаву сотворять и отъ земледѣлан, или отъ причетника кунитъ князь село то, и тако ни тверду быти продаванію, не возвращатисъ лачи во епископью или въ монастырь; епископъ же или игуменъ сіе творя, да изгнани будутъ, епископъ убо отъ епископимъ, а игуменъ отъ монастыря, яко рсточающе ахъ, аже не собраше. — *Того же отъ Градско-го закона и другое завіщаніе глаголетъ: Яко ни кій же еретикъ ни по найму, ни по цасаденію, ни по купли, ни по иному чему образу неподвижныхъ вещи займаеть отъ церкви, или отъ иного честнаго мѣста. — И сіа же прочтеша Васъму и вная. И Васъмъ отъчаша: Тѣ дръшали села, а пристрастіе къ нимъ не имѣли. — И Митрополитъ ему моленъ: Древніи Святїи Отци и Чюдотворци села имѣли у монастырей, а пристрастіе къ нимъ не имѣли, но яко Богу освященно и возложеною соблюдали и сохранили, а не свое; такожде и въ нынѣшній хѣта Святїи Отци Чюдотворци села къ монастыремъ имѣли, но яко Богу священо и возложеною, твердо сохранили и соблюдали; и ты почто*

мишшь и вывѣщанныхъ Чюдотворцевъ страстныхъ? И *Васьянъ отвѣчалъ*: Азъ того не вѣдаю, Чюдотворцы ли до были. И *Митрополитъ спросилъ*: Отъ Святыхъ Отецъ отъ седми Соборовъ и донынѣ во священныхъ правилѣхъ Еллинская ученія не бывала, а ты нынѣ во своихъ правилѣхъ Еллинскихъ мудрецовъ ученіе написалъ, Ористотеля, Оміра, Филипа, Александра, Платона; а во священныхъ правилѣхъ писано, не приложити, ни уяти, а и самъ еси писалъ и возлюбледи возвѣщалъ, что не приложити, ни уяти, а ты приложилъ Еллинская ученія во святыхъ правилѣхъ, а многое отъ Апостольскихъ правилъ и отъ седми Вселенскихъ Соборъ и отъ Мѣстныхъ и особъ сущихъ, и отъ Градскихъ законовъ, и иняя многа, отъ древнихъ лѣтъ сочтанная, во священныхъ правилѣхъ выставилъ еси и отнедалъ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Того азъ не помню, къ чему убо буду то написалъ, а буде что не горавдо, и ты исправи.—И *Митрополитъ* его спросилъ: Писалъ еси во своихъ правилѣхъ: мнокомъ жити по Евангелію, селъ не дрѣжати, ни владѣти ими; аще ли не хрѣмлять своего общаствіа, симъ Святое Писаніе мунами претитъ, и огню вѣчному осуждаетъ, и отступники ихъ именуеть, и проклятію предаеть. Мно то еси Божественное Писаніе и священныя правила оболгалъ, а Божественное Писаніе и священныя правила седа монастыремъ повѣдѣвають дрѣжати и мнокомъ отъ нихъ питатиса, а длющихъ седа Господу Богу и Пречистой Богородици и всѣмъ Святымъ церквемъ и монастыремъ на спасеніе души своей и роду своему и на память вѣчную Божественная Пи-

самія и священныя правила не претятъ и огню вѣчному не осуждаютъ, и отступники ихъ не именують, и проклятію не предають, не яко же ты нынѣ всѣхъ монастырей мноковъ нарицаещи отступниковъ, и написалъ еси во своихъ книгахъ, и многія на нихъ строки хульны, и законопреступныя, и проклятія достойныя, отъ своего безумія еси написалъ во своихъ правилѣхъ. Мно то еси еретическое мудрованіе мудровалъ, во Православныхъ бо аще кто согрѣшитъ, но отступникомъ не именуется, а ты всѣхъ грѣшныхъ называещи, себе же единого безгрѣшна и законоположителя именуешь; Божественное же Писаніе глаголетъ: Ничто же безъ грѣха, токмо единый Богъ; глаголетъ Божественное Писаніе: Ничто же чисто отъ грѣха, аще и единый день животь его будетъ.—Апостоль же *Іоаннъ Богословъ* глаголетъ: Аще речемъ, яко грѣха не имѣемъ, себе льстимъ и истинныя грѣсъ въ насъ; аще ли исповѣдаемъ грѣхи наша, и кровь Сыма Божія очиститъ насъ ото всякаго грѣха.—Подобно же ему и святыи *Карвагенскій Соборъ* глаголетъ, правило 115: Богослову глаголющу, аще речемъ, яко грѣха въ насъ нѣсть, себе льстимъ; развращае убо кто сіе яко не по истиннѣ, но смнренномудрїемъ речено есть сіе, да будетъ проклятъ.—Глаголетъ *Златоустъ*: Аще свѣтель по добродѣтели явится кто въ житїи, но всяко грѣхомъ побѣжденъ бываеть, есть бо и очесемъ согрѣшеніе возвращіемъ, и мыслию, и кто можетъ отъ грѣха чисто быти?—И рече святыи *Григорій Нисскій*: Ничто же похвалится сердце и мѣя чисто, аще и единый день живота его будетъ, есть бо и по оче-

си согрѣшеніе, и въ послушаніи и не въ послушаніи, и во скотской гортанвей сладости, и во умѣ, и въ помышленіи; сего ради научи насъ Господь глаголати: остави намъ долги наша; мию бо согрѣшаемъ, ихъ же не вѣмы, и ни во что же судимъ сія.—Святый же *Дорофей* глаголетъ: есть отъ воззора согрѣшеніе, и аще кто и на себе поропщеть, и сій грѣхъ есть; Свѣтѣи убо согрѣшеніе изъявши человеческое, отступники же Православныхъ за сія именоваше, токмо аще вѣроу кто отъ Христа отступитъ, сей есть отступникъ, сирѣчь еретикъ; тѣмъ же аще кто во Христа вѣрующихъ Православныхъ называетъ отступники, сей себе пролетити и самъ есть отступникъ. Глаголетъ бо Святый Апостоль *Іаковъ*: Аще кто мнятъ вѣренъ быти, не обуздавалъ языка своего, но льста сердце свое, сей есть суетная вѣра.—Въ завѣщаніи Святаго *Мефодія*, патріарха Царяграда и сущаго съ нимъ священнаго Собора реченно есть оуце: Отоврацаемъ и проклинаемъ всѣхъ еретиковъ, и Христіанохульниковъ, и клятвенниковъ, и аже Правовѣрдіа поборниковъ оклеветающихъ и хулащихъ, понеже трудовъ ихъ плоды расыпати потщеваются; сѣхъ убо всѣхъ Святая Церква проклинаеть и отметаеть, яко враги истинѣ. *Во недѣлю Православія, въ поученіи Евангельскомъ*, писано есть: Проклинаемъ всѣхъ еретиковъ и Христіанохульниковъ, ихъ же и Свѣтохудники нарекоша. Подобно сѣмъ былъ въ Царѣградѣ нѣкто инокъ, книженъ зѣло, Нифонтъ, Православныхъ всѣхъ законопреступныхъ и грѣшныхъ называше, себе жъ единаго праведнаго глаголаше, яко *Лота въ Содомѣ*; потомъ же раз-

гордѣся до конца и вса чины церковныя похула. Таковъ былъ инокъ во дни великаго Варсонофіа, превознесея гордостію, всѣхъ грѣшныхъ нарицаше, послѣди же и на самаго Бога разгордѣся. Глаголетъ святый *Дорофей*: Вытъ, рече, нѣкогда пришедша нѣкоего инока въ сіе окаянное устремленіе, исперва убо аще что глаголетъ ему кто отъ братій, плающе на коегождо и глаголаше: кто есть оны? Сиде нѣсть никто же, развѣ *Иосима* и подобни ему. Таже начатъ и сѣхъ осужати и глаголати: никто же суть сія, токмо *Макаріе*. И по малѣ начатъ глаголати: и кто есть *Макаріе*? Никто же, развѣ *Василіе* и *Григоріе*. Таже по малѣ начатъ и сѣхъ осужати, глагола: кто есть *Василіе* и кто есть *Григоріе*? Никто же, токмо Апостолы *Петръ* и *Павелъ*. И по малѣ времени начатъ и сѣхъ уничижати и глаголати: кто есть *Петръ* и кто есть *Павелъ*? Никто же, развѣ *Свѣтаа Троица*; послѣди же и на самаго Бога разгордѣся.— *Во мѣсяцъ же сія* явись ты, *Василіанъ* старецъ, вса вѣрующа во Христа Православныя похулаи еси и всѣхъ еретиковъ и отступниковъ нареки еси, и въ правилѣхъ своихъ отступниимъ и законопреступниимъ написаи еси. И *Василіанъ отвѣчалъ*: Азъ себя писаи, на воспоминаніе своей души, да и тѣхъ не похвалишаю, которые седа держать.— И *Митрополитъ* его *вспросилъ*: Писано во правилѣхъ *Кирила*, патріарха *Александрійскаго*: Аще кто не нарицаеть *Пречистую Богородицу Дѣву Марію*, да будетъ проклетъ; а ты во своихъ правилѣхъ написаи то жъ *Кирилово* правило: аще кто нарицаеть *Богородицею святою Дѣву Марію*, да будетъ анафема. И *Василіанъ отвѣ-*

челъ: Азъ Господу Богородици не хулю, будетъ писецъ описался.— И Митрополитъ его спросилъ: Во священныхъ правилѣхъ писано о Отцѣ, и Сынѣ, и Святѣмъ Дусѣ, и о двою естествомъ божества и челоувчествѣ и о прочемъ уставленіи божественномъ, яко жъ писано въ Седми Соборѣхъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ, тако же о Пресвѣтѣй Богородици Маріи и о Святѣмъ Крестѣ, и о святыхъ иконахъ, и такоже о нововѣдѣніи Православная Вѣры, еже естъ: Вѣрую во единого Бога, приложилъ, исполненъ на Второмъ Соборѣ и воимъ Святѣмъ Соборѣмъ укрѣпленъ, а въ Седмѣмъ Соборѣ, въ первомъ правилѣ, неподвижно и непоколебимо пребываети уставленъ, тако глаголющу въ нихъ: Нѣсть привести и отъ нихъ нечего убавити; а ты поколебалъ и двинулъ нововѣдѣніе Православная Вѣры, еже естъ Вѣрую во единого Бога, что на 1-мъ Соборѣ вложено Святѣмъ Отцѣмъ, а на Второмъ исполнено, а на Третіемъ Соборѣ замечательно а на Четвертомъ и на Пятомъ, и на Шестомъ, и на Седмѣмъ укрѣплено изъ тому ни приложити, ни убавити; и ты новое выставилъ, а не полное уставилъ еси и мншеалъ во священныхъ правилѣхъ. И Василь отъскалъ: Азъ того не видю; писалъ то Исакъ Собака и правилъ Исакъ же, и ты вопросы его. — И Митрополитъ спросилъ Васіана: Послалъ еси Житіе Пречистые, Меѣарастово твореніе, Максимова переводу, въ свою пустыню на Белоозеро, и послѣ того еси къ строителю Христофору по то Житіе Пречистые, Меѣарастово твореніе, Максимови переводу, послала ли грамоту, а ту строку, что севокуп-

леніе до обрученія бѣ, велѣлъ ли еси заглядити такъ, кабы ея не знати? И Василь отъскалъ: Язъ тое отроки не посмалалъ, а сказалъ ми про все Мисаило Сукыль, что та строка тамо не... бра*, и азъ Мисаилу далъ двѣ грамоты, чтобъ послалъ тамо, а велѣлъ бы ту книгу прислати ко мнѣ на Москву; а того еси въ грамотѣ не писалъ, чтобъ ту строку заглядити.— И передъ Митрополитомъ поставили на Соборѣ Васіана Рогатую Вошь, и Василь Рогатая Вошь, ставъ на Соборѣ съ Васьяномъ съ очю на очю, сказалъ, что такоу грамоту Василь старецъ изъ строителю Христофору послалъ и тое отроку велѣлъ заглядити такъ, кабы ея не знати. И Василь отъскалъ: Язъ того не помню, послалъ ли еси, или не посмалалъ.— И Митрополитъ спросилъ: То Житіе Пречистые какъ написано, тому уже десеть лѣтъ, и тебѣ съ кѣмъ о томъ Житіе слово какво бывало ли? И Василь молилъ: Не бывало ни съ кѣмъ.— И Митрополитъ ему молилъ: Прислалъ изъ намъ изъ Новгорода Архіепископъ Макарей грамоту, а въ грамотѣ пишеть, что ему сказывалъ чернецъ Василь Рушенскій крылошеникъ, что жилъ у Чюда въ новостыри на Москѣ, и тотъ Василь сказывалъ о той отрокѣ съ тобою спрашивался, и ты, де, поговора съ Максимомъ, отвѣдали ему сице: Такъ то и надобѣ. И Василь отъскалъ: Азъ того не говоривалъ.— И передъ Митрополитомъ, ставъ Василь Рушенскій съ Васьяномъ старцемъ съ очю на очю, подалъ рѣчи своею рукою, а писано такъ: Сказывалъ еси, Госпо-

дине, про тоє строку Князю Васьяну старцу, и Васьянъ, Господине, молвилъ: Язъ, де, того не знаю; да послалъ по Максима, и поговорили съ нимъ, мнѣ молвили: Такъ, де, то и надобѣтъ. И язъ, Господине, спросилъ Максима одного о той строкѣ, и онъ рекъ: Такъ, де, тои надобѣтъ. И язъ спросилъ Селивана, и Селиванъ молвилъ: Такъ то надобе. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Не бывало такого ничего, лжетъ на меня. — И *Митрополитъ спросилъ* Васьяна: Жидъ еси на Симоновѣ и съ нѣкимъ старцемъ бесѣдовалъ еси, а назвалъ еси Христа тварію, да съ тѣмъ же еси старцемъ говорилъ о священныхъ правилѣхъ Седми Соборовъ Вселенскихъ, и старецъ той молвилъ такъ: Святїи Отци на всѣхъ Соборѣхъ Святимъ Духомъ писали, а ты, деи, тако рекъ: Дїаволимъ духомъ писали, а не Святимъ Духомъ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Никако жъ еси того не говаривалъ, и кто будетъ на меня говорилъ, и ты, Господине, мнѣ того старца изъеви. — И *Митрополитъ* ему молвилъ: Говорилъ еси съ старцомъ Іосифова монастыря. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Іосифова монастыря умерна старци и въ кельи не бывали; — язъ ихъ къ себѣ не пуцаю, и дѣла мнѣ до нихъ нѣтъ. — И *Митрополитъ* велѣлъ Досифею востати и велѣлъ ему говорити, что Досифей у Васьяна слышелъ; и *Васьянъ*, какъ увидѣлъ Досифея, и молвилъ такъ: Господиѣ мой, Досифей, старецъ великой, доброй, у меня въ кельи бывалъ многожды. И *Досифей* Васьяну *учелъ говорити*, очи на очи, такъ, слово въ слово; какъ Митрополиту подалъ списокъ, написа же своею рукою, а въ списокъ пишеть: Спросилъ Митрополитъ Досифея на Соборѣ: ты жилъ съ Васья-

номъ на Симоновѣ, и ты что слышалъ ли отъ него? И Досифей тако рекъ: позвалъ меня Васьянъ въ келію и далъ ми Евангеліе медѣльное толковое о Самаренини строку: „тварь поклонлется твари,“ да молвить: ты, де, строчки азъ еще въ пустыни живучи изыскивалъ было у него на мысли, хотѣлъ ми ко своей злоумїи привести, и азъ тогда посмотрѣвъ, да отдалъ; и опять еси сталъ смотрѣти тоє строки въ церкви, и онъ пришелъ ко мнѣ и молвилъ: что, де, смотришь? И я молвилъ: Вчерашнюю строку. И онъ молвилъ: Покинь; Христось, де, самъ тварь, твари поклоняется тварь; и тогда еси ему не возразилъ. И онъ опять пришелъ и крикнулъ: Дїаволимъ, де, духомъ писано. И онъ опять пришелъ въ церковь, да молвить, какъ твой Іосифъ писалъ, что на Седми Соборѣхъ Отцы Святїи Духомъ писали, мой, де, старецъ Нилъ не обыскивалъ, не писалъ; и опять Головъ молвилъ: мнѣ, реку, ему о томъ не говорити. И Голова молвилъ: Не говори, уморить тя. И я молвилъ: Того, реку, язъ не боюся. И идучи отъ обѣдни, и я ему молвилъ: Какъ, реку, ты даве говорилъ, что не Святимъ Духомъ Святїи Отцы писали: вото, реку, писано: Все собравше духовное художство, Святимъ Духомъ смотривше. И онъ крикнулъ: Дїаволимъ, де, духомъ писали. И я почелъ съ нимъ бранитись, да то реку: Какъ на Первомъ Соборѣ 318, а все Чюдотворцы, и Мученики, и Исповѣдники, Селивестръ, Папа Римскїи, и Священномученикъ Григорей Арменскїи, иже по многихъ мукахъ и многими чюдеса всю землю крести, Николое Чюдотворецъ, Спиридонъ Чюдотворецъ, Пахнутей Исповѣдникъ, по

многихъ мукахъ око ему зрѣтеши, Павелъ Кисарійскій, Исповѣдникъ и Мученикъ, и всѣ Великіе Чюдотворцы, и два отъ нихъ представившася, Хрисанъ и Моисіе, и они къ нимъ во гробъ изложеніе Вѣрь положиша, и помолишася три дни, обрѣтоша у нихъ писаніе, написанное отъ нихъ изложеніе Вѣрь. И потомъ послѣ Іефимона со мною почелъ говорить: Богъ, де, молвилъ къ себѣ: сотворимъ чело-вѣка по образу нашему. И я молвилъ: То, реку, еретики говорятъ; коли бъ къ себѣ, и онъ бы молвилъ: Сотворю чело-вѣка по образу моему; а то, реку, молвилъ къ Сыну и Духу: Сотворимъ чело-вѣка по образу нашему. И онъ умолчалъ, и видить, кое во мнѣ ему ча-сти нѣту, и онъ покинулъ; а то еси писалъ, какъ у. него слышелъ по Христіанству и по чернечеству. И Васьянъ всего того заперся, а *сказываетъ*, всего того съ Дософею не говаривалъ. И Дософей рекъ: Буду азъ что прибавилъ, и азъ самъ таковъ. И Васьянъ молвилъ: Душа твоя подыметъ; Богъ меня съ тобою разсудитъ.—И Митрополитъ спросилъ Васьяна на Соборѣ: Предо мною, Митрополитомъ, и передъ владыки, прежде нынѣшняго Собора назвалъ еси Божественное правило кривою? И Васьянъ отвѣчалъ: Ино волею Богъ, да ты. — И Митрополитъ спросилъ Васьяна: И да ты же, Васьянъ, съ Максимомъ говорилъ: коли Святитель служить Божественную литургію, и онъ креститъ свѣщами внутрь алтара и обратяся во Царскія двери, тѣми же свѣщами крестя благословляетъ народъ, и ты съ Максимомъ рекъ ли: то безчинство? И Васьянъ отвѣчалъ: Того еси не говаривалъ.—И Митропо-

литъ спросилъ: Да ты же, де, Васьянъ, говорилъ про Чюдотворцы: Господи! Что ся за Чюдотворцы? Сказываютъ, въ Колязинѣ Макарь чюдеса творить, а мужикъ былъ сельской. И Васьянъ отвѣчалъ: Азъ его зналъ, простой былъ чело-вѣкъ, а будетъ ся Чюдотворецъ, ино какъ вамъ любо и съ нимъ, чюдотворецъ-ли сей будетъ, не чюдотворецъ ли.—И Митрополитъ ему молвилъ: Аще восхоцешъ судити Святыхъ, обрѣцешъ многихъ и во Святыхъ Пророцѣхъ: Давида Бога отца, и Царя и Священнаго Пророка Самоила, и Елисея же, и Аввакума, и прочихъ, также и во Святыхъ Апостолахъ Вѣрховнаго убо Апостоломъ Петра, еще же и другихъ; сице жъ порядно смотрѣть и во Архіереохъ, и во Праведныхъ же, и во Преподобныхъ, во свободныхъ же и въ рабѣхъ, не убо тѣлесное благородіе, но духовное, Богомъ предпочтенное смотрай: даде убо имъ, рече, власть, иже не отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужскія, но отъ Бога родяшася. И Васьянъ, рече: Ино, Господине, вѣдаетъ Богъ, да ты и съ своими Чюдотворцы.—И Митрополитъ его спросилъ: Слышели есиа ото многихъ достовѣрныхъ, яко вси Православнии покланяются честному гробу и святымъ мощемъ Святого Іоны Чюдотворца, Митрополита всеа Руси, да ты, де, Васьянъ, единъ токмо не покланяешися ему и не почитаеши его, яко же достоятъ честь Святыхъ приносити. — И Васьянъ отвѣчалъ: Язъ не вѣдаю, Іона Чюдотворецъ ли. — И Митрополитъ спросилъ Васьяна: Самъ еси мудрствовалъ, иныхъ поучалъ своему мудрованію, глагола тако: плоть Господня до воскресенія нетлѣнна, ино то супротивно Евангелію, в-

Апостолу, и Святыхъ Отець учению, то ересь древняя металънная мнѣная, проклятое ото всѣхъ Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ. И *Васильи отъчалъ*: *Давъ*, Господине, какъ доголѣ говорилъ, такъ и нынѣ говорю: плоть Господня не тлѣнна, добра бо * и во гробѣ не тлѣнна. — И *Митрополитъ* ему *моливъ*: Гдѣ ты слыхалъ то и видалъ, что ты говоришь — плоть Господня не тлѣнна отъ воплощенія Его и до Воскресенія Его? И *Васильи* *рекъ*: И слыхалъ еси и видалъ таѣ. — И *Митрополитъ* ему *моливъ*: И ты намъ скажи, у кого еси слышелъ и гдѣ еси видѣлъ такъ написано? И *Васильи* *рекъ*: А то вѣдаеть Богъ, да ты; кто хощеть искати, тотъ и найдетъ. — И *Митрополитъ* *рече*: Того искати нечего, зане же то мудрованіе алоеретическое, то есть древнихъ еретикъ ересь, и Аполлиарская, и Манихейская, и Улианская, и Валетинская, и Василдская, и Евтихидская, и Діокоридская, иже по привадѣнію глаголють воплотитися Христу, а не истино. Аполлиарій же и Валентинъ глаголють, и прочіи еретици и ихъ единомысленици, тѣлеси Господню свыше спесену быти, и яко же сквозѣ трубу вода, токо жъ сквозѣ Марію Дѣву прорде Христосъ. Іуліанити же и Галіанити, нечестивіи еретици, тѣло Христово глаголють металъно отъ самого того пресвятого зачатія; другіи же Іуліанити, иже оутъ Галіанте, проклятій еретици, тѣло Христово несоздано и металъно отъ самого того зачатіе. И пакы глаголють окланніи еретици, металъ-

помятаеіа, же тѣло Господне неписанно бѣше, яко Божественное естество. Евтихіевы же ученици, иже нарицаются Евтихіеве проклятій, Христа проста и обща глаголють челоѣка, по преспѣнію обычае оправданна, отъ мужскаго общенія и отъ Маріа роженна и привидѣніемъ плоть понесша, глаголють единосущна жъ Отцу, намъ же не единосущна, понеже не исповѣдають челоѣческаго естества цѣла быти въ немъ. Проклятій же еретикъ, Карпократъ, сей Господа отъ сововупленія глаголетъ родитиси; а ты, Васильи, съ Максимомъ также написали въ Житіи Пречистые такову же хулу на Господа Бога Іоуса Христа и на Пречистую Богородицу. А се намъ отвѣтъ о Христвѣ и о Пречистой Богородици и о металъно мнѣной ереси отъ Божественныхъ писаній, Іоана Златоустаго и прочіихъ Святыхъ. *Златоустого слово, есѣ о воплощеніи Господни*: Жидове Христа отъ мужа порошшу дѣву имати, не вѣрують бо писанію Пророкъ, же не достойнѣ почитаютъ и не вѣдѣтъ тайны; егда убо услышеть, яко отъ Дѣвы родиса Господь, то о томъ бланятся явѣ; но которое писаніе и который Пророкъ не трубятъ о пришествіи Господни? О сей бо благодати перше Соломонъ, великій премудрости правитель, рече: Блаженная неплоды нескверная, же не разумъ ложа во преступленіи; неплоды глаголетъ Богородицу прежде оснѣнія Святого Духа и прежде оснѣнія солнцу, не разумъ бо ложа во преступленіи, ниже съ мужемъ побѣсѣдова. Егда же слыша о нескверненіи Исая Пророкъ, и абіе Соломоне вѣщаніе ублажи, и той самъ воспѣтъ, глагола: Ты убо нево-

* Должно бѣше: до гроба.

довѣ нескверному нарече, азъ же глаголю: возвеселихся о Дусѣ Святы. И се убо два послуха глаголаста; понщемъ третіею разврѣшити тайну, и да трети послухи во правду станеть. Ищемое обрѣтохъ, Давида, пѣніа творца, да сіи свѣдѣтели помннаютъ смотрѣніе Божіе, и всю тайну трубнымъ нарече гласомъ. Что же рекоша о славеи роменіи? Исаіа, разумѣвъ смысленно и печатлѣе духомъ, глаголетъ: Се Дѣва во чревѣ приметъ и родитъ сына, и нарекутъ имѣ ему Еммануѣль. Соломонъ же пакы рече: Отъ тебе намъ Пестунія Свята душа родить. Сіи же слышевъ Давидъ, рече къ нимъ: Се ли рекоша, яко родить, но въ комъ мѣстѣ, во градѣ ли, или въ пустынѣ; или во странѣ? И рѣша ему: Ты о мѣстѣ и о градѣ скажи, боши бо ты сподобиса благодати; тогда Давидъ, повелѣніемъ Святаго Духа, великимъ гласомъ преобрази тайну. Вы, рече, въ тайнѣ глаголете, азъ же высокимъ гласомъ рожденіе Господне, се бо слышехомъ, рече, во Ефрантѣ * обрѣтохомъ ю въ доли дубравъ, еже есть во Введіомѣ. Введіомъ нарицаеть пустыни, а Ефрантѣ глаголетъся утроба; слышехомъ во Ефрантѣ, тѣмъ бо изыде оухъ, яко во ютробѣ имать дѣва; а еже обрѣтохомъ въ доли дубравъ, сей есть вертепъ, идѣже овѣтъ овса Божій; а еже въ поляхъ, се убо мужа ради слухъ пріахомъ и ту Матерь Господню обрѣтохомъ. Се нинѣ отъ твоихъ три представихомъ ти послухи, славу Дѣвы проповѣдающе.— *Того же.* Реку же ли ти, о Жидовинѣ, како

Дѣва роди паче естества; ты же рци противу сего, како роди Евау Адамъ безъ жены? И како Дѣва роди безъ сѣмени? Како прозобѣ земля безъ сѣмени; како ли источи воду лѣськомый камень? Како роди Дѣва вопрошаеша мя? Рци ми ты, какъ жезлъ Ароуъ процвѣте; како ли съ небесе манна въ пустыни; како ли наполнися водою; како ли отъ корени Иосова процвѣте цвѣтоцъ; како ли при Елисеѣ масло искипѣ отъ зда? Како роди Дѣва вопрошаеша мя? Рци ты, како при Самсонѣ челоуцъ сухая воду источи; рци, како отрокъ не опади пещь; како ли Гедіоне руно воду источи? Рци, како при Моисеѣ возгорѣся камень безъ дровъ, или како горяща купина и не согораше? Рци, како не опади Иліа на колесницѣ огнѣннѣй? Рци, како Моисей авиде во мракъ и пакы изыде; како ли Исаіа видѣ Господа сѣдѣще на престолѣ высоцѣ? Рци, како обаи Давидъ Навходнасора Царя сонъ и како Езиремъ на колесницѣ Херушинствѣ видѣ Господа? Како роди Дѣва вопрошаеша мя? Како Іереміе Пророкъ во чревѣ осветися? Рци, како мертвыя кости восиресе тогда; како Моисей море предѣла жезломъ? Рци, како при Іисусѣ Іорданъ възвратися, или како роди въ ночь день? Како роди Дѣва вопрошаеша мя? Рци ты, како солнечный зной грѣеть мѣръ и како небо звѣзды обавляетъ? И еще сѣхъ множайша суть тайнъ немареченнѣй проображеніе; да аще сіа скажеша ми, Жидовскій догматече, и азъ же видѣ, како разумѣши рождество Дѣвы; но ты чюдѣ еси и тѣхъ и сѣхъ тинѣ, мы же и сіи и та върою прославляемъ. Испытай Пророки и разумій глаголанная о

* Такъ съ подл., вмѣсто Ефрантѣ.

Христѣ, како вѣнчаютъ проповѣдь Господню, и елико сотвори и пострада; и прежде намъ селищѣхъ родъ написаша, первый моляшеса Давыдъ, глаголя: Господи преклонъ небеса и сниде; а понеже яко отроча хотяшеса родити. Исаія глаголетъ: Отроча родиса сынъ намъ данъ бысть; а понеже не хотяше взати мати его и бѣжати во Египеть, Іереміа глаголетъ: Господь сѣдять на облацѣхъ легцѣхъ и придетъ во Египеть и разрушитса рукотворенная Египетская, облакъ легокъ Дѣву прозва (?) сѣмени чловѣческа тѣлота не емшу. — *Того же отъ слова о Давидѣ Царя и о Павлѣ Апостолѣ.* Послушай, супротивниче, о сошествіи Пророка, глаголюща: Снизде, яко дождь на руно, приде бо Сынъ Божій, не тресый вселенную, ни блисташа пуща, ни шибенія сѣа, ни нагимъ Божествомъ являе себе; аще бо Божество видимо было бы, не быша горы стерпали, солнце бы угасло; аще бы наго естество показалъ, луна бы исчезнула, земля бы погибла и естество наше все погибло и увяло бѣ: сего ради не плещуа облечеса въ наше тѣло, никому жъ свидущу, ни чювшу, во чрево Дѣвиче вселиса безъ сѣмени. — *Того же отъ слова о Святѣй Троицѣ.* Не терпя милостивый Господь Богъ нашъ зрѣти созданія своего злымъ бѣсомъ повинувшеся и тѣми погубляема, абіе устремиса щедротами своими на избавленіе наше и преклонъ небеса, сниде яко дождь прообразовавый древле Гедіонови, руномъ, слово выиде во чрево Непорочныа и Пречистыа Дѣвы, не отъ плоти, ни крови заченся, но безсѣменное и неизреченное рождество имѣа безо отца на земли; не ищи убо ему на небеси матери, безначаленъ бо есть

отъ отца, ни на земли ему ищи отца, неизреченно бо есть зачатіе его: слово сынъ Божіе, во ипостаси своей волею плоть бысть, икупъ естествомъ Богъ и чловѣкъ, не возгнуша бо ся преступленіемъ во тѣлнѣ лежаща чловѣка, но яко и ризу нося возалече плоть чловѣчю и Божествомъ своимъ обнови. — *Великаго Аѳанасія Слово на стрпленіе Господне.* Се и мое, иже къ вамъ чловѣколюбіе, еже не хотѣхъ зрѣти мой образъ люте отъ бѣсовъ, еже не хотѣхъ зрѣти царя твари за вѣ твари работающей, еже не терпѣти отступника гордого на мое бѣднѣ возмощіе созданіе, сіа ми отъ оческыхъ и неотступне востати и ударъ и еже до васъ плотию шестіе се устроить сотвориша, сіа ми родитиса и младенствовати и свѣтилищу предстати и на твою руку, Семіоне, возалечи убѣдиша, не бѣ бо инако мучителя свезати и того сосуды расхитити, аще не подобне вамъ, развѣи грѣха, причащось чловѣчеству; не бѣ инако многоплетенныхъ Адамовыхъ мрежей Адама избавити и первое устроеніе воспріати и Бога по благодати того устроить, аще не авъ чловѣкъ буду и тѣмъ же тому причащуся существомъ и естествомъ, да ни почюдишиса, ниже умомъ иступиши и удивишиса; сіе бо таинство сокровенно бысть отъ вѣковъ и родовъ, сій великій отецъ советъ и проповѣданіе, его же вѣстникъ азъ богоглаголивнымъ предначарченъ быхъ. — *Того же.* Егда же 30-ное лѣто приде, време Іоанново, креститиса имамъ крещеніе, и преданъ буду, и связанъ и ко Колачѣ веденъ буду, и заушенъ буду, и копіемъ прободенъ буду, и во гробъ мертвъ лѣтъ затворенъ буду, и все есть чло-

вѣчному свойственное естеству подобно вамъ, кромѣ грѣха, воспріимую. — *Святого Іоана Дамаскина отъ слова, еже о святыхъ иконахъ.* Наречеши ми всяко, яко Христосъ неописанъ есть, и недоумслимъ, и безстрастенъ, и непостижимъ, и азъ тебѣ глаголю: но плотию описуется, яко же овиси на земли со страстьми ея; но пакы речеши ми, яко прочихъ разлучити плоть отъ божества; но послушай, сопротивляйся, яко никогда же разлучишися другъ отъ друга, ниже во утробѣ матерни, ниже во крещеніи, ниже на крестѣ, ниже въ гробѣ; но, речеши ми, яко аще никогда разлучишися, како плоть описуеши едину; но рци ми, еретиче, кто съелъ млеко отъ Дѣвы матери, не плоть ли, и кто ста нагъ во Іердани, не плоть ли; кто ѣдъ, или кто пій; кто ходи; кто расprostре руку на крестѣ; кто положенъ бысть во гробѣ: не плоть ли сія вся претерпѣ, плоть Божество же не отлучися? — *Святого Козмы на стрѣтеніе Господне отъ слова.* Извѣтайте писаніе, яко же рече во Евангеліи Христосъ Богъ нашъ, въ нихъ же обрѣтаемъ того рождаема и пеленами повиваема, полагаема жъ и млекоу питаема, обрѣзаема и Семіономъ носима, не мнѣніемъ, ниже привидѣніемъ, но истиною мірови явьшеся. — *Отъ повѣсти, еже на обрѣзаніе Господне по плоти.* Яко же бо плотское роженіе Господне насъ ради иная вся по естеству елика всели конечно порока угроженіе постижимое воспріять, такожде же и обрѣзаніе воспріять законное, тако и еретическая заграда уста, плоть не пріемшу дръзавущихъ глаголати, но привидѣніемъ родитися; како обрѣзался бы, аще не пріидъ бы плоть? —

Святого Кирилла Александрійскаго слово, еже съ недѣлю цвѣтоносне. Существонное слово очее соединись земному существу матерно, иже древле погребенный образъ обновити хотяй, бывъ человекъ, высокое сохрани божество, не причащся грѣху отъ согрѣшшаго естества. — *Того жъ.* Сего бо ради безплотный воплощается, да иже имать божество не возможно, сіе пріемлетъ человечествомъ возможно. — *Того жъ.* Но яко человекѣ сугубъ бѣхъ, понеже и рыда, и стена, и слези, и трудися закономъ нашего естества, не бо отвержеса ихъ же естества нашего не отъ ложныхъ страстей Богъ Слово, понеже убо сіа прже сихъ отвергъ бы; не спитъ въ кораблѣ Богъ Слово, не въздремлетъ бо и не уснетъ храляи Израиля; но спитъ плоть наша, юже пріатъ Божіе Слово; не алчетъ, не трудится отъ путного шестивіе Божественное естество, яко же Исаія рече: Богъ ведій крѣпокъ не взалчетъ, ни трудится. Въпросъ: Како убо алчетъ? Отвѣтъ: Плотію, иже отъ насъ. Въпросъ: Како умертвися? Плотію, иже отъ насъ и животворить же духомъ. Въпросъ: Како землю колеблетъ? Отвѣтъ. Божествомъ Отца. Въпросъ: Како ада попираетъ? Отвѣтъ: Божествомъ, иже не отъ насъ. Въпросъ: Како рече: Азъ и Отецъ единое? Отвѣтъ: Горькимъ превѣчнымъ Рожествомъ. Въпросъ: Како Отецъ мой болѣи меня есть? Отвѣтъ: Долнимъ отъ Дѣвы рожествомъ. — *Великаго Леонасія отъ слова, иже на Арлны.* Подобаше жъ имъ слышущимъ: Азъ и Отецъ едино есе, едино Божество видѣти по свойству Отца; слышеще жъ, еже плакался и подобныхъ, тѣ свод тѣлесн глаголати

наче же во обожъ снхъ имутъ ии-
ну, яко подобну, понеже ово лко
о Богѣ писано есть, ово же за че-
ловѣческаго тѣла его глаголется,
не бывають бо во безплотнѣ плот-
ская, аще не бы тѣло ваялъ тѣт-
но и смертно; смертно бо баше
Святая Маріе Дѣвица, отъ нея же
бѣ и тѣло Христово, тѣмъ же и
иудадесь во страждущѣ тѣлѣ, и
плачущи, и трумающаго бывше
ему того глаголется и съ тѣломъ,
и сія суть плоти своя; аще убо
или плакала еси, не баше слово
смуцаемо и плачесь, но плоти то
баше свое; аще ли же и молила
еси пренти ти чаши, не бѣ Божес-
тво бодрясь, но человечества бѣ
своя та страсть.—*Того же.* Показа-
ный тотъ тѣло страство, еже по-
пущати ему плакаться, и алкати,
и своя тѣлеси на мнѣ показовати-
ся, сими бо дѣломъ бываше яко
Богъ смѣ бестрастенъ, плоть стра-
стную пріять; отъ дѣлъ же пока-
зовашесь плоть страстную пріять;
отъ дѣлъ же показовашесь слово
сущее Божіе и послѣ же бывша
человѣка, глагола: аще не вѣруете
мнѣ, видѣте мя во человеческое
тѣло оболкшеса, но по дѣломъ
моимъ вѣру имѣте и разумѣйте,
яко азъ во Отци и Отецъ во мнѣ.—
Того же. Плоти убо страждущи
не бѣ, кромѣ Слова, того ради гла-
голется и страсть и Божески то-
му Отче творяще дѣло не бѣ кро-
мѣ его плоть, но въ томъ тѣлѣ аже
намы Господь творяше, того бо дѣла
и человекъ бѣвъ глаголаше: аще
не творю дѣла Отца моего, не имѣ-
те мнѣ вѣры; аще ли же творю, аще
мнѣ не имѣте вѣры, дѣломъ моимъ
вѣруйте и видѣте, яко во мнѣ
Отецъ и азъ въ чемъ: тѣмъ же по-
треба бѣше тещу Петрову, болащу
огнемъ, воставати человечески, и

престре руку, Божески же устави
недугъ; на режесомъ слѣдѣ чело-
вѣческо отъ плоти испущаше плѣ-
ваніе, Божески же отыръаше бре-
ніемъ; о Лавори же гласъ яко чело-
вѣчески же испущаше, Божески
же яко Богъ Лавора воставше изъ
мертвыхъ, — се же снѣ бѣше и
показана бываше, яко не прии-
дѣишемъ, но по истиннѣ бѣ имѣ
тѣло; подобаше же Господови во
человѣчу во плоть облочашуся во
всю своимъ страстными облещися,
да и свое ему глаголемо су-
ще тѣло, таможе же и тѣло
страсти своя ему точию глаго-
лется, аще и не занесакусь ему
не Божеству его; аще ижего бѣ
тѣла того да глаголется и отрѣсть;
аще ли же ваятъ словеси слово плоть
бѣше, нужна есть и плотькыя стра-
сти того глаголется, его же и
плоть есть, его же ли глаголется
страсти; навія же суть? Еже соуи-
денну быти и еше бѣшу быти, еше
же дати и проватіе, и смерть, и
другія немощи тѣлесныя, видѣти
же имѣти воимъ воотину и бе-
страстное существо словеси и гла-
големыя плотью. воимъ его. Доб-
ро есть слышати блаженнаго Петра;
той паче достоинъ свидѣтель о Спа-
сѣ, иишеть бо во епитолинѣ, гла-
гола: Христу убо пострадавшу
мечь дѣльна плотию, тѣмъ же и ег-
да глаголется аки, и жанди, и
трудися, не видѣти, и овати, и вая-
летиса, и просити, и реждивос,
и омытатиса чаша и просто все-
му плотоному реченну башащю
о немъ, акищю и жандущю за мя
плотию, не видѣти глаголащю и во-
ушесому и трудящю за ны пло-
тию, и воносному намы, и рашесому,
и растану, и бешесу, и пришещесъ
плотию и глаголащю: аще мощь-
но есть, да прашеть чаша сія; и

бѣнну за ны плотию, и отнудъ все таковое приѣмлюще за ны плотию, ибо ни самъ Апостоль того дѣла не рече пострадавшу, но страдавшу за ны плотию, да не самого(?) слово (?) свое будетъ все то существомъ, но самыя плоти своя существомъ страсти явиться. — *Евангеліе отъ Матвея, зъ начало 108.* И поемъ Петра и оба сына Зеведѣва. начать скорбѣти и тужити; тогда глагола имъ Исусъ: Прискорбна есть душа моя до смерти. Тълкованіе: Не всѣхъ учениковъ поемъ, но тріехъ сихъ, имъ же показа славу свою на Фаворѣ, да не, видѣвше его, молящеса и стужающеса, соблазнятса, обаче же и сихъ оставль и отшедь особъ молилтса; устроеніемъ же скорби истужаетса, яко да увѣритъ, яко человекъ есть воистинну человеческаго естества. еже смерти боятса, понеже бо и не по естеству видѣ смерть въ человекѣ, и сего ради естество человеческое боится и отъ нея бѣжитъ. — *Евангеліе отъ Марка, зачалоб 64.* И поемъ Петра, Іакова, Іоана съ собою и начать ужесатса и тужити, и глагола имъ: Прискорбна ми есть душа моя до смерти. Толкъ: Полять же три едины, ниже славѣ его самовидци быша, на Фаворѣ, да видѣвше преславная, видѣтъ и скорбная, и увѣдетъ, яко тѣмъ воистинну человекъ омы и скорбитъ подобно намъ, и тужитъ, понеже бо всего человека воспріять естественными обычемъ, и всяко скорбитъ и тужитъ по естеству, ибо человекѣи естествомъ къ смерти не сладце подлежимъ, еже бо реци: Да предѣтъ чаше сія, лѣтъ человеческое. — *Того же.* И пакки шедь, помолился, тожде слово рекъ, да вторымъ моленіемъ увѣритъ, яко естествомъ поистин-

нѣ человекъ бѣше. — *Того же.* И пакки убо третіе молитса винъ ради, яко же выше рекохомъ, яко естествомъ поистиннѣи человекъ — *И отъ Евангеліе отъ слова 28-го.* Сія же человекѣа себе нарицаеть Господь, увѣрле, яко воистинну плоть пріялъ есть, а не мечтаніемъ, яко же иѣци мнлху. — *Того же въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ.* И бѣгалъ же Господь, да увѣритъ, яко человекъ бѣше воистинну; аще бо въ рукахъ Иродовѣхъ удрѣжанъ бы былъ, убити его всяко восхотѣло бы, и аще бы былъ убиенъ, како бы спасеніе человекѣомъ было; аще ли сосѣкаемъ не умиралъ бы, мнѣлосе бы, яко мечтаніемъ воплотитса Господь. — *Апостола Павла посланіе къ Римленомъ, зачалоб 206.* Богъ сына своего пославъ въ подобіе плоти грѣха. Толкъ: Иже въ подобіи не къ плоти зреть, но къ плоти грѣха, не ину бо отъ нашея соедини собѣ, но негрѣшнну, яко же рече въ подобіи грѣшныя плоти безгрѣшннѣи же; тако и святѣи Кирилъ въ 15 книгѣ, еже на Уліана: тѣло, рече, Христово не грѣха тѣло, но подобіе плоти грѣшныя. — *Святого Василіе къ Заполокому Епископу.* Явлетса Господь естественныя страсти воспріемъ на извѣщеніе истиннаго вочеловекѣнія, а не привидѣніемъ; а еже отъ злобы къ страсти, елико чистѣи животъ нашъ сквернѣтъ, яко недостойны пресвятого Божества отиѣтае, тѣмъ и рече въ подобіи быти ему плоти грѣха; но убо плоть нашу пріять со естественными ея страстями, грѣха же не сотвори. — *...ко Евреомъ зачалоб 307.* Понеже убо, рече, дѣти причастишася плоти и крови и томъ преискиренно, еже есть подобно отъ истинны, а не по меч-

тѣмю коему, яко жь еретици глаголють, и той плоти и крови при частень есть, да и въ семь лѣтъ, еже быти. Мы же чада во чтеніе Божіе причастихомся плоти и крови и во тѣлныхъ и земныхъ тѣлесѣхъ, и сѣя ради вины единачное слово Божіе животь по существу сый причастия тѣхъ же.— *Того жь.* Понеже весь воспріяти сподобися се прочіе по послѣдованію должень по всему подобитися челоукомъ, ибо родися, и возвратъ, и ѣдѣ, и пѣ, и успѣ, и воста, сія же вся устрои, рече, не по иному чему, но да помилуетъ сущее на земли и привлечетъ отпаденіе. — *Евангеліе отъ Луки, зачалъ 58.* Бысть же егда глаголаше сія, вавдвигши жена изваля гласъ отъ народа, рече ему: О блаженно чрево, носившее тѣ, и сосца, лже еси съсала. Толкъ: Фарисеомъ и книжникомъ, оклеветаютъ чудеса Господня, жена жь не лѣностное и простое естество хвалить, гдѣ суть, иже въ мечтаніи евитися глаголющую Господу, се бо и сосца съсала послушествуется.— *Отъ толкованнн, еже отъ Иоанна.* Плотію бо ходящу Господу, отъ хлѣба пищу приѣмлющу, хлѣбъ онъ ѣдомый въ тѣло его вхожаше и смѣшашеся сосвитою его плотію, и возрастеніе и составленіе солагашеся по челоуческому.— *Отъ житіе Святотоу Иларіона, епископа Меглимскаго.* Блаженный же Иларіонъ, воспріемъ слово ко влымъ еретикомъ, рече: Аще по провидѣнію челоуѣчися Христооъ, яко же нещуете, или отъ небеса онесе плоть и яко во осмый день обрѣвася по древнему закону, сіе бо едино точію доволно ввустити блуди (блуди?) неразумныхъ, обрѣваніе бо плоть быша нашей плоти сродна, проевленно убо

воказася, яко по истиннѣ челоуѣчися отъ чыстыхъ Дѣвическихъ кровей и яко мѣшу тѣлную и мертвенную взявъ плоть, и ту обоживъ, на небеса вознесе и одесную спосади, и яко отъ Дѣвическихъ чыстыхъ кровей плоть взявъ.— *Того жь.* Како же Пречистую Богородицю вышній Іерусалимъ нарицаете, отъ котораго писаніе, отъ котораго Святого, или Пророка, или Апостола? Кого убо сего безумію учителя имуще въ толіку себе пропасть злобе вринусте, понеже свѣтло и лественно Евангелісту Матеею глаголющу: Исусъ Христо во рожество сицебѣ: обрученнъ убо бывши матери его, Маріи, Іосифови, преже даже не смитися има, обрѣтеся имуще во чревѣ отъ Духа Свята, и прочее, и прошедъ убо тонко * частнѣ до рожествѣ его и прииде даже до волхвовъ и глаголетъ, яко пришедъ въ домъ, видѣша отроча съ Марією, матерію его, и падеши поклонишася ему. Также и Лука велегласнѣши сказуетъ, еже по плоти Господне Маріе Богородица рожество; и о ина многа свидѣтельства Евангеліе и Апостольскія книги обрацетъ, лже сіа книги точію вы приѣмлетъ и почитаете, иныя же отиѣтаете, яко Пречистаа Богородице Маріе роди по плоти Господа нашего Исуса Христа, сего ради и Спасъ во Евангелійской книзѣ множицею себе сына челоуѣческа именуеть. Се и здѣ показомъ истинну, яко благовѣстницы нигдѣ же именоваше Святую Богородицю вышній Іерусалимъ, яко же вы нещуете. Откуда же пакы изобрѣтосте хулное оно и богоненавистное ученіе, его же бѣсо-

* Въ полд. тонько.

сове рещи ужасаются: они бо Христа сына Давыдова именоваше, вы же того плоть отъ небесъ сошедша бестудне держаете глаголати отъ послѣднего безуміе; аще небесно бѣ тѣло Христово, не хотяще человѣческимъ подлежати страстемъ непримѣннымъ, глаголю же алчбѣ, и жажди, и сну и труду, и печали, и слезамъ, и елико такова. Аще небесный человѣкъ бѣ ему по составу слово соединися, не бы тлѣнень, и смертень, и земля, небесни бо жителіе нетлѣнни суть и бесмертнн; каа же бѣ потреба, аже отъ дѣвы воплощенію? Не точію же, но и по воскресію Спасъ увѣрле свои ученикы, яко не привидѣніе или мечтаніе есть плоть, аже отъ насъ пріи, рече: Видѣте руцѣ мои и нозѣ мои, яко самъ азъ есмь; осяжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже мя видите имуще. Аще привидѣніе бѣ, чіи ребра Ѳома осеза? Слышите убо и Павла великого, глаголюща ко Евреомъ: Понеже убо дѣти пріобщахася плоти и крови и ты подобне пріобщися, тѣмъ же воздражаша и мнѣніе небесныя плоти привидѣніе, Ангель бо когда пріимель, во отъ сѣмени Авраамая, отнуду же долженъ бѣ по всему подобитися брати; се проевденно бысть, яко Христось тлѣнну и мертвенну ваить плоть отъ Пречистыя Богородица Маріи. Нѣкогда же паки недугомъ прельстихъ, піине суще, пріидоша ко блаженному глаголюще многая и свою утвържающе ересь, сѣмо и овамо прелогающе и хвалящесь православне мудрствовати и вся преданіе дрѣжати церковнал, такоже и сватыя службы, и посты, и вся инал православно суща и отъ Соборныя предаше Церкви, къ нимъ же крот-

кымъ сердцемъ, кротчайшимъ же мудрованіемъ отвѣща Пларіонъ: Добре яко воспоменуєте отъ Соборныя Церкви; бо добре яко воспоменуєте наченше Соборныя Церкви, добре пріемше отъ самовидѣцъ слово Свѣтыхъ Апостолѣ, добре уставленная и преданная непоколебимо даже донныѣ дрѣжить, аже и вы крѣпце и непоколебимо дрѣжаще даже до Четвертаго Собора, аже въ Халкидонѣ, отъ того же отъргше себе отъ Соборныя Церкви нѣкоторымъ Еханіемъ, аже и Мантакуній прозванъ бысть, аже съ нимъ скверными Іереи Евтихіево и Диоскорово злословіе пріемше, дрѣжасте преложеніе нечестивыхъ велѣну и глаголете не пріяти Христу единосущныю намъ плоть, но нетлѣнну нѣкакову, и безстрастну, и тонку, несозданну и небесну; сицевое убо худное велѣніе Соборныя Церкви ниже пріять когда, ниже предаде. Аще убо нетлѣнна, и бестрастна, и небесна блше Господня плоть, бестрастное бо не трудится, ни спить, ни ясть, ниже піеть, ни рукама осязается. И кто же спя въ кораблі, а не наше ли естество? Кто о градѣ поплака? Кто надъ Лазоремъ прослезилъ? Въ дому же Симона прокаженнаго кто возлеже? Кто ноги омытъ ученикомъ? Кто таинство предаде? Кто связанъ веденъ бысть во дворъ Каіафинъ? Кто на крестѣ повѣшенъ бысть? Кто во гробѣ положенъ бысть? Кто по воскресеніи ученикомъ рече: Осяжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко же мене видѣте имуще? Се яѣ показомъ, яко истинною владыческую нашу сію плоть Господь одѣся. Они же утѣсняемъ отъ истинныхъ блаженнаго глагола, худное се отвѣщаше, глаголюща:

Та явльшесь Господня плоть соединишися Божеству бысть едино естество Христось. Къ нимъ же премудростная она отвѣща душа: Аще едино есть естество Христось, и то все Божество Христово естество отъ Отца неразлучно бѣяше, проевленно же яко и плоть Христова во време страсти соединившеса, Христову естеству неразлучна бѣ отъ Отца, и како стража доле держима, и ранима, и прободаема, и поистиннѣ умирое и во гробѣ мертва и недвижима лежаще. Аще убо плоть Христова Божество бысть; како самъ Христось глаголаше: Боже, Боже мой, всую мя оставилъ? Како же къ Маріи глаголаше: Маріе, не прикасайся мнѣ, не бо вздохъ ко Отцу моему. Како жъ и ко Апостоламъ по воскресеніи глаголаше; Осѣжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко же мене видите шмуца, и иналъ преиогага такова о вочеловѣченіи Христовѣ яснѣйше трубы свидѣтельствуютъ. Паки же во трисвятѣи ѣвсоніи приносяще, еже святѣи, бесмертнѣи и распнѣи, и явственнѣи свое изъявляютъ безуміе, паче жъ нечестіе. Аще убо бесмертная плоть, и нетлѣнна, и небесна, како жъ распятыя? Аще распятыя, како ту Божество нарицаете? — *Отъ житіе святаго Еutihіа, патриарха Царяграда.* Во дни святаго Еutihіа, патриарха Царяграда, устремися нѣкто глаголати гнусную сію и патубивую ересь, глаголя, яко нетлѣнно тѣло Господа Бога нашего Исуса Христа. Отъ того зачатіе родись и мало не всю вселенную воскорѣ погуби, аще не бы предварилъ Мофинеосъ Евтихіе, отгоня и обличая вродоуміе ихъ, показавъ отъ Божественнаго Писаніе свидѣтель-

ство и указаніе преиогага отъ Святыхъ Апостолъ, Пророкъ же и Учителей, не дуга бо, рече, не исплъна, еже глаголати нетлѣнно прежде воскресенія тѣло Господа нашего Исуса Христа; кто бо естъ безумецъ рещи смѣя нетлѣнно тѣло Господне отъ того соединеніе? Аще бы тако, то бы мечтаніе, а не истина мнѣло воплощеніе и вочеловѣченіе Божіе слово. Како же нетлѣнное тѣлообрязаніе пріять или Пидать съ нами повисъ, или млекою напоися, и како труднся, яко же пишеть, на крестѣ гвоздинное пригвожденіе и конейное прободеніе?... *Того жъ отъ нимъ повѣсти.* Шлевдомъ вѣстель благостолнѣи и устава церковного не могѣи зрѣти ученіе, меракимъ яко нѣкими мечтаніи поколебати церковь окушался, алохуамки нѣкія подвигъ, еже на воображеніи благочестія, яко же отъ Святыхъ Дѣвица отъ Христа зачещьшася плоть преже страсти нетлѣнна бѣше, и царю нечестивому ученію повинуаше, изгнанъ бысть со стола великія Евтихіи патриархъ Царяграда и заточенъ, злочестно гоиманіе обличающу. — *Іоана, митрополита Ниского, отъ слова, еже обличити Армены.* Понеже убо Евтихіи, и Диоскоръ, и Тимофей, Елуріи и ихъ единомышленники плоть Христову во привидѣніи проповѣдаше, а сега ради едино естество во Христѣ Манихенскы похулиаше, и нѣ Святыхъ и Богоносныхъ дръзнувше нечестивно на своемъ разбойническомъ Соборѣ, иже во Ефесѣ второмъ, проклеще и православную свою вѣру отвергше, и сега ради отъ слова Папы Римского и отъ святаго Великого Вселенскаго Собора, иже въ Халкидонѣ, заарешени бывше и во проклѣтіе и амоснѣи предани, и яко нечестивіи Манихе-

не и Христорьцы отъ Соборныи и Апостольскія Церкви отогнани быша Святими Святителяи всеа вселенныи, и въ заточеніе отослани. Сихъ нечестіе и отиетныи хулы, и ало-словоіе и Христорьствіа Армено-ва наслѣдовавшѣ , и тмыкратицею сіа умножиша, тако же и великое отвръженіе и страшную ересь Іуліана Адикариасейскаго неглы-ноннителя обновявшѣ, и воплоще-ніа Христова явно отиетающѣся , тѣло глаголють , яко тѣло намъ единосущественное дѣбелое, смерт-ное, страстное и перстное, тлѣн-ное жь и созданное Христось не взять отъ Дѣвы Маріа, но тѣло неглынно , тонкое , бестрастное , бессмертное, и явися, рече , чело-вѣкъ, яко же восхотѣ, и ѣдѣ и пій, яко же евися Аврааму, лдѣ и пій; потомъ же пакы и ту безплотную и невещественную плоть отиетюдь отиетающе и отъ своего нечисти-вого и Христорьного сердца лжи-выа басни замышляюще , глаго-лють, яко и то невидимая и бес-смертная и неглынная плоть во естество Вожественное превратися, и уже не имать Христось въ се-бѣ цѣлое наше естество, ни тѣло намъ единосущественно, ни плоть, ни кости, ни главу, ни руцѣ , ни нозе, ни образа челоувѣческаго, но бысть простѣ и несложень; яко же бѣ и прежь воплощеніе. Яко-же бы капля медвенная, или оцет-ная растворитися и утопитися въ пучину морскую, уже невидима его и не пребываетъ, тако же, ре-че , и тѣло оное , еже Христось вріать , раствориса и погрузися въ пучину Божественну, и уже не видитися во Христѣ , ниже цѣло въ немъ пребываетъ, не сохраняетъ свое естество. и сего ради , рече, ивѣсть во Христѣ двою естеству, Бо-

жества и челоувѣчества, но едино есте-ство все Божества. Тѣмъ же и пре-данію Соборныа Церкви и тѣмъ Христовыхъ , но едино естество , имъ же о Христѣ хулетъ, вса пре-вративше и вса предложивше, и ком-каніе же святыхъ тѣмъ, еже есть хлѣбъ заколеніе плоти Христовы, не тѣломъ Христовымъ глаголють, яко же самъ Господь рече , но Божествомъ; и сими баснословіи и хулами подпирѣми, яко же тро-стеною палицею , себе подтвер-дивъше; въплоченіе бо единоча-дого сына Божіе вса Четырехан-геліе показуютъ и вси Апостоли съ Богоносными Отци проповѣ-даютъ, сіи же отиетюдь отиетаются и отрицаются. Тѣмъ же и мы не исправити хотя сіа пишемъ, исар-вити бо ихъ не мочно и самими Ангеломъ, аще бо самому Христу, Сыну Божію, воплощенному Богу, и Евангелистомъ, и Апостоломъ, не повинующѣся, ни вѣрующе, ни ко-торому иному святому учителю земному или небесному Ангелу вѣры имуть, или повинуются; но убо да и тѣхъ нечестіе и Христорь-ства отъ самого Христа , и отъ Евангеліе, и отъ Апостолаъ обли-чивше и Христовыхъ отиетники и Манихіоны показавше, аже отъ Пра-вославныа вѣры, иже отъ нихъ всег-да прельщаемыя отъ нихъ нечестіе избавимъ; аще бо Христу не вѣру-ють, о себѣ глаголюще, ни Евангели-стомъ, ни Апостоламъ повинуются, проповѣдающимъ во плоти по насъ Христа бывша, не Святими Богоно-сными Отци угожаются, аже сг-гласна совершенна Бога и совер-шенна челоувѣка во двою совершѣн-на естеству Христа исповѣдаютъ, ниже пакы своимъ книгамъ тор-жественнымъ вѣрують, двѣ есте-ствѣ и двѣ дѣйствѣ о Христѣ уча-

щимъ, яко же многожды евихомъ и обличихомъ, и отъ своихъ книгъ, Арменскимъ языкомъ написанныхъ, како не суть явственно Христоборци и Манахione, и едино естество, и едино дѣйство о Христѣ хуляще по воплощеніи? Аще убо Христосъ иная учить о собѣ, и Евангелисты же, и Апостолы, и Святіи Отци, сіе же иная супротивная Христу, и Евангелистомъ, и Апостоламъ глаголють и проповѣдаютъ, же ии Евангелисты, ии Апостолы рекоша, что иное являютъ, но токмо явственно, яко отметници суть Христу, Евангелію, Апостоломъ врази и Святымъ Отцемъ супостата быша. Да рекутъ убо намъ вси лукавіи еретици Арменове, иже слыши ко свѣту, иже премудрости не наказани, иже ради Христосъ туже распятъ, неблагодарственная созданія, лукавого сотвореніе, откуду, или отъ конхъ Евангелистъ и Апостоль, или Богоносныхъ отецъ такового обрѣтоша, отврѣженіе тако проповѣдаютъ, ни плоть, ни кости, ни естества человѣческаго, ни хотѣніе, ни дѣйства Христосъ имать, но Божество, токмо едино и просто, и несложно, и едино естество и дѣйство, яко же и преже воплощеніе о Христѣ проповѣдати не ужасаются? Они же обличеніе своєї ереси разумѣвающе, лицемѣріемъ и лестию отвѣщаютъ: .Ей, рече, Бога и человѣка глаголемъ же Христа; къ нимъ же да речемъ тако, яко добре написа о васъ великій Григорей Богословъ, глаголя: Не просто языкъ обрѣтаю Орменъ, но златоимъ и покрытій (исполненъ?) свръчь, неправыя (-мй?). Аще убо исповѣдаете Христа .ни плоть, ни кости, ни естества человѣческаго и муще, ни дѣйства, ни раблага образа, тѣла страстного, и смертного,

и тѣннаго, и намъ единосущественна, но едино естество все Божество просто и несложно, то како Бога и человѣка его лицемѣрно, на прелщеніе слышещихъ, глаголюще, не сромляйтесь: каковымъ человѣкъ есть Христосъ, не имѣя ни плоти, ни кости, ни образа рабіе, ни естества человѣческаго, ни хотѣнія, ни дѣйства, ни главы, ни рудъ, ни нозѣ? Аще же сіа вся исповѣдаете, яко имать Христосъ по истиннѣ, а не по мечтанію, то како не имать явно Христосъ два естества, Божество и человѣчество, яко же имать два имена, Бога и человѣка? Лицемѣріемъ на прелщеніе слышещихъ глаголете? Аще бо плоть Христова на естество Божественное превратися и единосущна Божеству бысть, и едино Божество есть Отецъ и плоти Христова, яко же тѣмъ еретици поучаютъ, и сего ради едино естество есть Христова все Божество, явно есть, аки и плоть Христова во всякомъ мѣстѣ и времени отъ Отца неразлучна бѣ, яко же и Христово Божество. Аще убо плоть Христова естествомъ Божество бысть, то како во време страсти на небеси не бѣ Христова плоть отъ Отца неразлучна, и во адѣ съ душею его, и въ рай съ рабойникомъ, и во всѣхъ безъ недостатка и неразлучна, яко же и Божество Христово бѣ со Отцемъ, но во гробѣ лежаще мертво и бездушно и недвижимо тѣло Христово? Аще бо возмутъ еретици Армени Ековити пресвятое тѣло Христово Божіе, во време страсти на небеси неразлучно бѣ отъ Бога и Отца, и сѣдѣше съ Божествомъ и во гробѣ, и во адѣ со душею, и въ рай съ рабойникомъ, и вездѣ безъ недостатка, и неразлучно, и нераздѣльно, яко же

и Божество его живо, якои плоть его естественъ Божество бысть. 'Аще во гробѣ лежаще тѣло Христово мертво, и бездушно, и недвижимо, ни на небесахъ съ Богомъ Отцемъ не сѣдѣе, ни во адѣ со душею, ни въ раи съ разбойникомъ, но во гробѣ токмо единъмъ лежаще, то како не суть сѣи лживе еретицы и Христорбцы? Аще убо плоть Христова Божество бѣ, то како самъ Господь на крестѣ глаголаше: Боже, Боже мой, вскую мя остави? Аще убо плоть Христова Божество бѣ и на небесахъ отъ Отца неразлучна; то како Господь едино Божество раздѣлился и себе остави? Но что глаголють съ нимъ безумни, яко се глаголы смѣренныя Господь діаволя дѣла глаголаше (?), дабы не убѣждалъ отъ него? Ола не срамноа ихъ и бестудноа лицемѣрія ихъ, живо Христа лицемѣрникомъ глаголють? Ина убо имѣти въ сердци, иная же езыкомъ глаголати; яко же бо сами полны лицемѣріе и лукавствіе, такоаго же и Христа именовати не убоишеса, незаконни; но Богъ Всеспленъ сый Христосъ иже вездѣ сый, гдѣ бѣ могъ діаволь бѣжати отъ него; но яко иными многими обличени, тако же и сими нечестивии обличаются; ни что же ни едино отъ ученіе Святыхъ Отець ни разумѣти, ни учити, ни соборъ басни лъживыя замышляти, дабы токмо возмогли плоти Христовы отрещиса, сѣи бо смиренныя глаголы, яко же всѣ Святїи и Богоносїи Отци согласно отъ Святого Духа навѣще, толкують: Христосъ на увѣренїе своея плоти и человѣческаго естества, глаголаше и дѣлаше, а не по лицемѣрїю, діаволя дѣла; како бо глаголаше преж-

де Лазарь умре и радуяся насъ ради и яко не бѣхъ ту? Аще бо и плоть его естественъ Божество бѣ, вездѣ бы и безъ престаи и неразлучна и неописанна бѣ плоть Христова Отца, яко же и Божество его, яко же и самъ Господь глаголетъ о своемъ Божествѣ: Азь и Отець едино есмь, и пакы: Азь во Отцѣ и Отець во мнѣ; то како рече Марїи по воскресенїи: Не прикасайся мнѣ; не бо въздохъ ко Отцу моему, и пакы то же дѣл, Апостоломъ по воскресенїи рече: Осѣжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко мя видите амуща? Аще убо плоть Христова въ Божество превратиса, живо есть, яко не бѣ уже плоть, но духъ невещественъ, огонь поѣдаей, яко же Господь учить, глаголя: Духъ есть Богъ; рекїи же Апостоламъ плоть имѣти и кости, и паче по воскресенїи, евалетъ, яко Армене отме ници суть плоти Христовы и Христорбцы. Аще убо простое тѣло Христово, ни безначальное, ни собезначально Отцу, ни соприсносущественно Отцу, ни несозданно, ни превѣчно, ни невидимо, ни неописанно, ни неослазаемо, ни необразимо, ни Духъ, небо и землю исполняе, ни Божество, ни персть, ни несложено, невидимо Ангеломъ и человѣкомъ, ни огонь поѣдаей, то како естественъ Божество есть, яко же безглавиимъ бледссловеть? Яко же бо слово плоть бысть непреложно, не преврати во свое Божество плоть, но непреложенъ пребысть, тако и плоть его обоженная непреложно и непревратно отъ своего естества и Божества не преложиса, ни въ естество Божество превратиса, и сего ради Бога и человѣка Христа во двою естеству и дѣй

ству и во двою волю вся Свѣтлїи его исповѣдаютъ и проповѣдаютъ. Аще жь плоть Христова въ естество Божество превратися, лѣтъ есть, яко Христось совершенъ человекъ не можетъ глаголатися, аще бо Христось о своемъ убо Божество глаголетъ: Азъ и Отецъ едино есѣмъ, а о своей плоти рече: Отецъ болїи мене есть.—*Соборъ Арменскїй.* Сїи же Богоборцы Армене, отмѣтающеса воскресенїемъ и хуленїемъ на гнуснѣмъ своемъ Соборѣ, иже бысть въ богомерстїи странї ихъ, глаголемїи Товнїи, прекословѣ пашуще, глаголютъ: Иже кто не глаголетъ плоть Христову равну быти Бога Отца Божеству, да будетъ проклетъ, то како не суть явно Богоборцы и нехристїане, Христа смага проклинаяще и ученики его? Видите ли Армени, сѣдалище бѣсовское, въ колїко нечестїе и безстудство впадоше, яко не токмо иже въ Халкидонѣ Соборѣ и съ нимъ вся Свѣтлїя хулите, но и смага Бога нечестивно проклинасте? Аще убо Христось свое воплощенїе увѣрле, глаголаше Иудеомъ: Что мя ищете убити человекъ, иже истину вамъ глаголахъ? И Павелъ же великїи Апостоль къ Тимофѣви пишетъ: Человекъ Исусъ Христось, давшїи себе за вы и пакы человекомъ смерть и человекомъ воскресенїе мертвымъ. Сїи же глаголютъ, яко ивсть человекъ Христось, но токмо Богъ, ничто же лишше имѣя отъ Отца во своемъ ествѣ; то како всяко Христїане именоватися могутъ, а не паче дьявольяне? И рече убо Юаннъ Богословъ: Плоть бысть вселїе въ ны; како же не рече, яко плоть словомъ претвори и въ Божественное естество предложи? Павелъ паки къ Тимофею пишетъ

о вѣрѣ, глаголя: Во истину велико есть смотрѣнїе таинство: Богъ явись во плоти; како же не рече, яко и плоть Божество сотворилъ? По лѣтѣхъ убо 300 и 18 по вознесенїи Христовѣ, 300 и 18 Свѣтлїи Отцы въ Нїкеїи сїидошася и изображение вѣры написаше, како подобаетъ Христїаномъ исповѣдати Сына Божїе, и рекоша о Христѣ, яко сошедше съ небесъ, и воплощсѣя, и вочеловѣчшасѣя. распята же, и погребенна, и воскресша и восшедша на небеса, и сѣдѣщего одесную Отца. Аще убо плоть въ Божїе естество предложена вѣдаху, како не предложша въ вѣру, яко одесную Отца сѣдша и плоть свою Божество превративше, яко же и сїи нечестивїи не честїа ради плоти Христовы, не отврженїе ради тѣлу его творяще. баснословѣтъ, супротивная убо Христу и его Апостоламъ и Богоноснымъ Отцемъ учаще, чюжаются отъ Христа, насѣдѣвше анаемому, яко же рече свѣтлїи Павелъ Апостоль: Аще кто благовѣститъ вамъ инако, яко же прїисте, да будетъ проклетъ! Убо плоть Христову во естество Божество превратитися и единосущнѣму Божеству быти, ни Христу рекшу, ни Евангелистомъ написавшимъ, ни Апостоломъ научившимъ, ни Свѣтлїи Отцемъ 300 и 18 въ вѣрѣ предложившимъ, или поменувшимъ, сами ти да будутъ проклетїи, Христорборцы еретици Арменове, учаще и проповѣдающе чрезъ оно, еже прїаша, и да погубитъ я Господь, глаголющелажу; яко же и Великїи Аѳонасей Александрїскїи, облачае ихъ, пишетъ сице: Кой азъ отрягнутога гласъ глаголющаго единосущнѣму быти плоти и Богу Слову? Тако жь и

Святѣйшій Кириллъ Александрійскій ко Укойсу Епископу тако пишеть: Вразумѣвше вочеловѣченіе образъ, видимъ, яко двѣ естества снисходяща по совокупленію, нерастръзано, неразлучно, непреложно; плоть бо плоть есть, а не Божество, и глаголется плоть. Тако же и Бого-слова слово есть, а не плоть; а и освоенъ (?) плоть себѣ по смотрънїю. Ничто же бо ино нечестивїи, нотокомо воплощеніе Христово отверщиса хотяще, сія вся хулы глаголють и баснословятъ, того же, яко привидѣніе Христа воплотитиса и родитиса глаголють, и сего ради едино естество во Христѣ хулити не срамляються. Аще же по истиннѣ Богъ и человекъ есть Христосъ, единосущенъ намъ Богу и Отцу и единосущенъ намъ человекъ по плоти, то како не имать двѣ существа во своемъ составѣ? Аще убо возмогутъ показати правду сіи нечестивїи еретци Арменове, яко мы, человекъ, единосущни есмы Богу Отцу естество Божество имамы, а Богъ и Отецъ единосущенъ намъ есть, добре убо едино све (все?) во Христѣ проповѣдають; аще же сіе слово нечестивно есть глаголати или мыслати, да Богъ есть невидимъ и неизобразенъ, простъ и бессмертенъ, неописанъ, невѣстимъ, непостижимъ, имать же и Христосъ сія вся по существу своего Божества, яко Богъ истиненъ и Отцу единосущенъ; есть же пакы и по истиннѣ человекъ единосущенъ намъ по плоти, видимъ, и несозданъ, и перстенъ, и смертенъ, и страстенъ, и описанъ, то како убо не имать двѣ естества явно, Бога и человека? Аще жъ и тїи еретци Армене сія вся глаголють быти во Христѣ, исповѣдають его Бога и че-

ловѣка, единосущна человекомъ, небесного и земного, созданного и несозданного, смертна и безстрастнаго, видима и невидима, безъ матери и безо отца, описана и не описана; аще бо, яко же рекохъ, въ истину сія вся о Христѣ исповѣдають, явно есть, яко двѣ дѣйствїи и тїи во Христа глаголють, аще и не хотяще: сія бо вся двою естеству суть отъ собства. Аще жъ двѣ естества о Христѣ глаголати отнегаются, явно есть, яко во привидѣніи Христа глаголють евитиса человекомъ, а не по истиннѣ воплотитиса, понеже, аще не бы тако се было, то како два имена, Бога и человекъ, о Христѣ глаголюще, единого имени истину отнегаются суетоумнїи? Тѣмъ же явленно; яко имя токмо человекства глаголють, да не яко Манихеови обличени будутъ, вещь же имени того и естества истину отнегаются. О Христовыхъ потѣхъ испытася, еже и прочая хулы отвращае ихъ, яже на самага Христа, и на Евангелїе, и на Апостолы, и на Святыхъ Отецъ замыслиша: во време страсти Христу молящуся и яко капля кровавья поты его текуща, естество свое плотское увѣряюща, — сія же Христорборци Армене поты его отъ Евангелїе искрептавше, како не суть явленно Христорборци; аще не истинна есть се, яко истиннаго воплощенїа Христова, отверщиса хотяще се створити, бохуса бо такоева дръзнути, да рекъ намъ нечестивїи вину Христовыхъ потовъ искрептанїе, или како самого Христа творять премудриши, Евангелїскимъ и Апостольскимъ се творити дръзнуша, аще бо Бога истинна Христа исповѣдають, сице глаголюще на Святыхъ Евангелисты и

Апостола, то како не суть Христорборци? Яко же самъ Христосъ сотвори и глагола по чловѣчеству, се вса отиѣтающеса превращають, то како могутъ сии Христїане быти а не паче Христорборци?—*Того же.* Како же Святїтеле великого града Рима сопредстолники и единомысленики Святыхъ Апостоль хулетъ, зане двѣ естества, и двѣ дѣйствїя, и двѣ хотѣнїя о Христѣ проповѣдаше, и благочестїе ихъ нечестїе именують, а исповѣданїе ихъ отврженїе, а правовѣрїе ихъ зловѣрїе глаголють, и проклинати ихъ нечестиво не ужасаються; аще бо Соборная Церквы и Апостольская и Святїтели ея въ ересь впадоша, яко же Христорборци Армени глаголють, хулаще, явно глаголють, яко Христосъ ложъ естъ; аще же Христосъ ложъ нѣсть, яко Богъ истиненъ и Церковь его Соборная и Апостольская правовѣрною вѣру держитъ и проповѣдаеть со всѣми своими Святїтели, проевленно, яко Евтихїя, и Дїоскоръ, и Тимофей, Елуръ, и Петръ Пеллїквнъ (Бѣ...?) Іудїанъ, и единомысленики ихъ, Арменъ ученици и нечестїе ихъ и отврженїе, еретица суть, и хулници, и Христорборци, и зловѣрники, и яко же Жоду Апостола, суща отъ двюнадесете, предателя Христова діаволъ сотворивъ пожереть, тако же и сїя нечестивыя Армены, отъ 12 языковъ вѣрующїихъ во Христа отдаръ и предателя и отметники отъ Православныя вѣры сотворивъ, яко жъ левъ пожре а той же діаволъ лукавый, иже толикїя ереси и отврженїе хулы всѣя въ нихъ и своему отступленїю ихъ научи, вси бо ихъ старыя книги двѣ естества и двѣ дѣйствїя о Христѣ

проповѣдають и страстїа плотїю и бестрастїа Божествомъ его являють, и новыя ихъ ереси облачающе, евляються отметники Христова воплощенїя, кривописатели святого Евангелїе и сопротивныя враги и сопостаты всѣмъ Святїтелемъ древнимъ, Греческимъ же и Арменскимъ, тѣмъ же велми по правдѣ и зѣло по истиннѣ ото всѣхъ языкъ, вѣрующїихъ во Христа, всегда наслѣдуютъ анаемю. Ужеснїся жебо и земля вса вострепещи о дрзюсти Богоборцевъ и Христу враговъ, нечестивыхъ Арменъ; услышите сїя всѣ, иже со Армены любовь творяще, исправитесь и отбѣгайте отъ Арменъ, яко отъ Жидовъ и яко отъ Манихей, яко отъ антихристъ, да не погабните съ нами, съ нечестивыми; услышите сїя, иже сїя со Армены ѣдущи и пїющи, лютого отвѣта ото всѣхъ Святыхъ, яко Христови есте врази, акы ихъ подобаетъ проклинати: Армены, яко негнѣномнители, да будутъ прокляты; яко едино дѣйство и естество о Христѣ хулаще, да будутъ прокляты; яко едино дѣйство о Христѣ проповѣдающе, да будутъ прокляты; яко едино хотѣнїе и едину волю о Христѣ проповѣдающе, да будутъ прокляты!—*Того же.* Аще убо толикимъ ото всѣхъ Святыхъ прокляты бывше и Христа отгнани, и діаволу предани, и до скончанїе вѣка ото всѣхъ Христїанъ проклинаеми, како пакы истинни Христїане отъ правовѣрныхъ прїати будутъ; како жъ и живїи Христїане и живїи правовѣрнїя скверное ихъ крещенїе и жертвы ихъ, яко истинныя и крѣпкїя творять? Аще бо тмократацею прокляты бывше и діаволу предани, како отъ анаемъ и отъ

клятвъ благословеніе изыдетъ, или како отъ діавола духовное и святое тѣло совершается? Отъ анаемъ бо благословеніе не бываетъ, и отъ проклятій молитва не исходитъ, и отъ діавола Христова таинство не совершается.—*Того же.* Сіи же, иже благочестіе отменниці и зловѣріе начальниці и ихъ учителя, понеже нѣхъ еретиковъ безстуднѣйша быша и зловѣрнѣйша, бесчисленныя ереси и хулы и отверженіе на Христово воплощеніе и на правовѣріе замыслиша и Христорборцы евленно евышася, не отъ единого токмо Собора осужени быша и анаемъ предани, но отъ многихъ и великихъ вселенскихъ и помѣстныхъ, Соборовъ обличени, и осужени и проклятію предани; Аріе бо на Сына Божія хулу глаголаше, 1-й Святый Соборъ Вселенскій въ Никей, при велицѣмъ цари Костентинѣ, въ 10 лѣто царства его, быше сошедеся Святій Отци, числомъ 318, и проклаше Аріе, сугумдренного пресвитера быша Александрійскія церкви. 2 Соборъ Вселенскій въ Царѣградѣ, при велицѣмъ цари Θεодосіи, во 2 лѣто царства его, сшодошася Святыхъ Отецъ 168 и проклаше духоборца Македоніе, того жъ и Богопротивника Несторія, на Христа хулу глаголюща и проста челоуѣка исповѣдающа, и святую во истинну Богородицу челоуѣкородицу глаголюща. 3 Святый Соборъ, иже во Ефесѣ, числомъ 200 Святыхъ Отецъ, въ 13 лѣто царства Θεодосія Малаго, иже извргоша и проклаша Евтихія, и Діоскора, Тимофея, и Елура, Петра Вѣдланника, и Якова Серіянина, Іудіана и Севгира, и единомысленники ихъ. И преже ихъ евленіе, Григоріе Чюдотворецъ, Григоріе

Нискій, Аѳонасіи Великій, Григоріе Богословъ, Амбросіе и Евремиъ Божественный, Іоанъ Златоустый, Селивестръ Дама, Іулій, Кириль Ерусалимскій, Кириль Александрійскій, Епифаніе, Василіе Великій, равнии ангеломъ Богоносни Чюдотворци и знаменосци, Святіи Отци, Пророческии, единомысленники ихъ, Аріе, и Мамента, и Аполинаріе, и подобныимъ, такожде и едино естество о Христвъ хулащіе, и Божество Христово страстно и смертно проповѣдающіе, тмократицею проклаше. Потомъ же, егда евышася сіа Арменскія предстатели, иже суть сіи: Евтихій, Діоскоридъ, Тимофей, Петръ, Іудіанъ и единомысленники ихъ, первое убо Левъ Великій и Флавіанъ, Святіи Патріарси и Великіи Вселенскіи Соборы 4. 4 Соборъ Святыхъ Отецъ 630, иже въ Халкидонѣ, при цари Маркіанѣ, во второе лѣто царства его, иже собратшася на Діоскора, бывшаго Патріарха Александрійскаго, и на Евтихія, Архимандрита Царяграда, и на единомысленники ихъ, извргше ихъ и прокляшьше и діаволу предашьше. Тако и во Іерусалимѣ, при Анастасіи цари, Іоаннѣ Патріарсѣ Іерусалимствѣмъ, Θεодосіи и Сава, Святіи Богоносни Отци, десеть тысящъ черноризецъ пустынникъ собравшася, Евтихія, и Діоскора, и Тимофея, и Петра Вѣдланника, и Севгира, и единомысленники ихъ, анаемъ предаше. 5 Соборъ Вселенскій 160 Святыхъ Отецъ, въ Царѣградѣ, при цари Іустиніанѣ древнемъ, въ 26 лѣто царства его, и Святого Собора Халкидонскаго утвердивъ, и Евтихія, и Діоскора, и ихъ единомысленники проклаше; пакы же Мина Святый, Патріархъ

Царяграда, и Агапий Преподобный, Папа Римскій, на Еутихіа, и Диоскора, и Петра Гугниваго, и на Севгира Соборъ собравше, сіа ихъ Богоборныа писаніе проклаше и ихъ гнаше; Фелексъ же и Оммохъ, Святїи Патріарси великого града Римского, и Киндіанъ, Соборъ сотворивше со всѣми вселенныа Святители, сославше Петра Бѣлликника и единомысленики его, да трижды извргше его, яко Богоборца, и знаеємъ предаше; потомъ Мартинъ Святый, равно (ый?) Ангеломъ, Папа Римскій, 108 Святыхъ Епископъ созвавъ Соборъ въ Римѣ, сотвори сіа пакы, яко Богоборца сметавъ и проклатію предаде; потомъ Святый Агафонъ, Папа Римскій, созвавъ 125 Святыхъ Отецъ Соборъ въ Римѣ, сотвори сіа пакы, проклатъ со единовольники ихъ. 6 Соборъ Вселенскій, 170 Святыхъ Отецъ, иже въ Константїнѣ градѣ, сошедшея при цари Костентинѣ, отцѣ Устанїановѣ, внуцѣ Иракліевѣ, въ дѣто 13 царства его, на Несторїа, и на Евтихїа, и Диоскора и на единомысленики ихъ, со единовольники ихъ прокленше и діаволу предаше. Тако жъ Святый Вселенскій 7 Соборъ 367 Святыхъ Отецъ, иже въ Никее, второе собравшея, въ 8 дѣто царства его, Костентинова, и Ирины, матере его, на иконоборцы, тако жъ съ ними и Армены проклатъ. Елико убо яко Богоборцы и Христу супостати проклати быше и діаволу предани съ начальники своими и съ учителя многое ихъ зловѣріе и еще ото всѣхъ крестїанъ проклинаеми, како могутъ пакы, яко Христїане зватися, а не паче, яко Богоборцы, и Христу врази, и супротивници и отгетянци Христу? Аще вѣра

ихъ неприятна есть, како крещеніе ихъ прїятно?—*Отцы ересей безглавыхъ.* Еретиковъ безглавыи еретци плоть Господню глаголють не созданну, бестрастну, бесмертну, нетлїнну и яко привидѣніемъ Христу воплотитися яже слово. О той же ереси Лампетїане же и безглавыи Армены и Еутихїеву, и Диоскорову, и Тимофееву, и Петрову, и Уліанову ереси прїаши, вса книги Божественнаго Писанїа отмечаютъ, точию Евангелїе, и Апостоль, и Псалтырь прїемають, и сіе по своему замудрованію муарставають, плоть Господню глаголють привидѣніемъ прїемшу, несозданну, бесмертну, нетлїнну. И аще нетлїнна и бесмертна плоть, како распяся, како пригвоздися, како кровь истече, како копіемъ прободеса, како умртвися, како воскресе? Нетлїнное бо и бесмертное не умираеть, и аще не умираеть, то уже не воскреснетъ, но всегда нетлїнно и бесмертно пребываетъ.—*Святаго Теофана, творца канонима.* Тлїненъ слово Божїе нетлїнное зрякъ прїемъ человекъ въ нетлїнне облече. — *Великого Леонасія отъ слова, еже на Арїанѣ.* Давидъ поеть: Не оставиши душу мою во адъ, ни даси же преподобному своему видѣти истлїніе; подобаше бо тлїннъ сущей плоти уже не остатися * по своему существу смертїи; но за облекшегося въ ню словесе безъ тлїа пребываетъ, яко же бо самъ бывъ въ нашемъ тлїдѣ, наше все подражало есть, такожде и мы прїемше его, бесмертіе его причащаемся, безъ ума убо творятъ ся блявы прїимати и худѣ разумють Арїане.**.....

* Въ подл: ел.

** Хоща недостаетъ.

СЕМЕЙНЫЕ АКТЫ.

ИВАНЧИНЫХЪ-ПИСАРЕВЫХЪ, XVII СТОЛѢТІЯ.

(Соборано *Д. Чл. Н. Д. Иванчиныхъ - Писаревыхъ*).

I.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

ПОСЛѢ СМОЛЕНСКАГО ПОХОДА И АНДРУСОВСКАГО МІРНАГО ДОГОВОРА.

„Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердию осмотрѣнію пожаловали Федора Обѣдьяшевича Семиверстова * за его къ Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Вел., и Мал., и Бѣд. Рос. Самодержцу, и къ Нашимъ Государскимъ Благороднымъ чадамъ, Благотѣрному Царевичу и Великому Князю Алексію Алексіевичу, и Благотѣрному Царевичу и Великому Князю Феодору Алексіевичу, и Благотѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексіевичу, и ко всему Московскому Государству многую службу, которая въсчалась въ прошломъ во 162 году послѣ Поляновскаго докончанія, что было во многихъ разрушительныхъ писмахъ вѣчному миру противенство учинено, и за тѣ досадительства, за Божією по

* Или его съ *сичѣмъ*, а чинъ не сказанъ (Въ этой напечатанной грамотѣ все писанное впередъ означено здѣсь скорописью:).

моцію и надежды Христіанскія, Пресвятая Богородицы молитвою, взявъ непобѣдимое оружіе, Святыи и Животворящій Крестъ Господень, Мы, Великій Государь Царь и Вел. Кн., Алексій Михайловичъ, всея Вел. и Мал. и Бѣл. Россіи Самодержецъ, своею Государскою особою, съ Царевичи, которые служатъ Намъ, Великому Государю, въ Московскомъ Государствѣ, съ Грузинскимъ, и съ Касимовскимъ, и съ Сибирскими, и съ Болары нашими и Воеводы, и со многими ратными людьми, на Польское и Литовское Королевство ходили, и Смоленскъ, и Вильну, и Брестъ, и иные многіе города въ Литвѣ и на Бѣлой Россіи примаали, и Коруну Польскія, и Княжества Литовскаго въ дальнихъ мѣстахъ въ походѣхъ великое одолѣніе учинилось. И въ прошломъ въ 175. году, Генвара въ 20 - й день, милостию того всеильнаго Бога, и заступленіемъ надежды Христіанскія, Пресвятая Богородицы, и силою Честнаго и Животворящаго Креста Господня, и молитвами Московскихъ Чудотворцовъ, Петра, и Алексія, и Юмы и Филиппа, а Нашимъ, Великаго Государя Царя и Великаго Кнзя, Алексія Михайловича, всея В., и М., и Б. Россіи Самодержца, и дѣтей Нашихъ Государскихъ, Благовѣрныхъ, Царевича и Вел. Кн. Алексія Алексіевича, и Бл. Цар. и В. Кн. Θεодора Ал., и Бл. Цар. и В. Кн. Симеона Ал., и Бл. Цар. и В. Кн. Юанна Алексіевича, счастиемъ, будучи на сѣздахъ великіе и почномочные послы, Боларниъ нашъ и Намѣстникъ Шацкой, Аѳанасій Лаврентіевичъ Ординъ Нащокинъ съ товарищи, съ Польскими и Литовскими послы и комисары договоръ учинили на перемиріе на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцовъ. А въ тѣ перемирные лѣта, за Божіею помощію, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ братомъ Нашимъ, съ Великимъ Государемъ, съ его Королевскимъ Величествомъ, искать вѣчнаго миру; и въ надежду его во всякой помощи Государственной противъ бусурманъ союзъ учинили. А завоеваннаго за Нами, Великимъ Государемъ, Княжество Смоленское, и Украина по Днепръ. А уступили въ сторону Королевскаго Величества, по Двинѣ рѣкѣ всѣ города до Лифландъ, и договорную запись на чемъ вѣру учинили, и къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ привезли. И Мы, Великій Государь и В. К. Алекс. Мих., вс. В., и М., и Б. Россіи Самодержецъ, за тѣ службы, которые сначала въ Нашемъ, Великаго Государя, въ Царственномъ, съ благодареніемъ всеильнаго Бога, въ походѣ * были и во всѣ лѣта тое войны съ полки въ разныхъ походахъ, многое одолѣніе надъ противными славно по всему свѣту показали, пожаловали его, *Федора Селиверстова*, похваляя его службу, промыслы и храбрость въ роды и роды, изъ помѣстья въ вотчину.....

(Здѣсь рукописное означеніе бышихъ помѣстьевъ съ многими пустошами четвертой мѣры. Нѣкоторыя изъ нихъ оговорены, чтобы оставаться имъ помѣстьями.)

* Замѣчательно, что походы, въ которыхъ находились сами Цари, назывались *Царскими*.

И на ту вотчину велѣли есиа дѣти сіа Нашу Царскую жалованную грамоту, за Нашею Царскою красною печатью. И по Нашему Вел. Гос. Царя и В. К., Алекс. Мих., всея В., и М., и Б. Россіи Самодержца, Царскому жалованью, та вотчина ему, *Федору Селиверстову*, и его дѣтямъ, и внучатомъ, и правнучатомъ, въ роды ихъ неподвижно, чтобъ Наше Царское жалованье, и ихъ великое дородство и храбрая служба за Вѣру и за Насъ, Великаго Государя, и за свое отечество стояли мужественно, послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы дѣти его, и внучата, и правнучата, кто по немъ роду его будетъ, также за Вѣру Христіанскую, и за святую Божию Церкви, и за Насъ, Великаго Государя, и за свое отечество, стояли мужественно. А въ той вотчинѣ оны, *Федоръ Селиверстовъ*, и дѣти его, и внучата, и правнучата, по Нашему Царскому жалованью, вольны и продать, и заложить, и въ приданое дать. А въ монастыри тоѣ вотчины по душѣ не отдать. А будетъ продать въ чужой родъ, а кто будетъ въ роду его похочеть ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по Уложению. А буде у него роду не останется, и та вотчина останется не продана, и не заложена, и въ приданое не отдана, и ту вотчину взять за Насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя; Алекс. Мих., вс. В., и М., и Б. Россіи Самодержца, въ помѣстные земли. ** Печатаема нашего Государства въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7181 (1718), Марта въ 11 день ***.

* Это узаконеніе, кажется, въ первый разъ явлено въ Судебникѣ и Соборномъ Постановленіи Царскомъ 1584 года, Января 15: „Вотчинниковъ вотчинъ своихъ „по душамъ не давати, а давати за нихъ въ монастыри деньги, которое село чего „судитъ, а село княти вотчинниковъ, хотя кто и далеко въ роду: а будетъ у ко- „го въ роду не будетъ ни дальнего, и та вотчина княти на Государя, а деньги „за все платити какъ казны.“ Но это не скоро возымѣло повсемѣстное, общее исполненіе: при Царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ, Болгаринъ Феодоръ Васильевичъ Шереметьевъ далъ Юсифо-Волоколамскому монастырю „по душѣ и по родителейхъ“ село Рудино; Царь вымѣдаль его у монастыря на другую вотчину, а Царь Михаилъ Феодоровичъ, въ 1624 гѣ, пожаловалъ его праправнуку оставителя снхъ вышесокъ, за Московское осадное сидѣніе. Наконецъ, пунктъ Судебника и Соборнаго Постановленія былъ подтвержденъ въ Уложени Царя Алексѣя Михайловича и въ грамотахъ его на вотчинн, что значится и въ этой.

** Оба эти пункта оотрадились въ Узаконеніяхъ и до имѣт.

*** Здѣсь не названъ Царевичъ Петръ Алексѣевичъ, родившійся въ 1672 году, ибо походъ и послѣдовавшее за нимъ перемиріе, были до его рожденія, и самый листъ былъ изготовленъ раньше; а годъ 1718, по новому счисленію 1673-й, дописанъ перомъ.

Этотъ годъ достопамятенъ гдѣмъ, что (по извѣстіямъ, изданнымъ покойнымъ А. О. Мадяновскимъ) въ немъ Подлинъ предлагалъ Королевскую корону Царю, или Царевичу, Алексію Алексіевичу.

На оборотѣ подписи: „*Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.*“

Не извѣстно, самъ ли Царь подписалъ ее, или Дьякъ; замѣчательно только, что въ грамотахъ, находящихся въ томъ же собраніи старинныхъ бумагъ, вслѣдъ подписи Царя Алексѣя видна помята или контрподпись Дьяка *тою же рукою*, а здѣсь того нѣтъ, *въ самомъ низу*, въ углѣ бѣлой страницы и со стороны другою рукою, написано только: „*Справили Монастыко Глуховъ.*“

Грамота напечатана съ вышестами и узорчатыми рамками на листѣ сѣлаго большаго разѣбра; зашита канкою червчатою, сверху прикарѣленной къ бумагѣ шнуромъ изъ шелковъ; на Кафисскихъ углахъ виситъ большая краснаго воска печать. На одной изъ сторонъ печати Царь на конѣ, поринающей змѣи; кругомъ надписи: *Божію милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ*; а на другой двуглавый орелъ; кругомъ надпись: *Всея Русіи Самодержецъ и имыхъ странъ Обладатель*. Замѣчательно, что въ надглавіи грамоты орелъ напечатанъ съ поднятыми крыльями, а на пригвѣшенной печати онъ съ опущенными, и это объясняется тѣмъ, что печать старѣе листа, и что только послѣ Смоленскаго похода и завоеванія Бѣлорусіи и Украины стали изображать орла съ поднятыми крыльями, а въ титулѣ вышестамъ *всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя*, чего также нѣтъ на печати. Въроятно въ грамотахъ, современныхъ этой эпохѣ, появились въ первый разъ и прибавокъ къ титулу и гербовой орелъ *съ поднятыми крыльями*, а также и наименованіе *Россіи* вмѣсто *Русіи*. Эта грамота на пожалованіе помѣстьевъ въ вотчину, даетъ случай кой-что сказать объ этомъ предметѣ. Петръ Великій, указомъ 1714 года, совѣтъ уничтожилъ *помѣстья*, то есть, пожалованныя владѣнія, обративъ ихъ въ *вотчины* (*отчины*). Премудрый Монархъ усмотрѣлъ народное зло отъ *помѣстьевъ*, которыхъ не берегли владѣльцы, ибо не прочли ихъ своихъ дѣтей, тогда какъ ихъ *вотчины*, то есть, потомственными владѣніями, процвѣтали. Старецъ владѣлецъ, слабшая свои вотчины на счетъ помѣстьевъ, жила въ перемкѣ, водилъ дѣтей своихъ по слободамъ, знакомилъ ихъ съ поселянами, однихъ словомъ, упрочивалъ ихъ своему потомству; а помѣстья оставались какъ бы отчужденными, не своими.

* У Федора Леонасьевича Селверстова былъ сынъ Степанъ Федоровичъ, который служилъ въ первые годы своей молодости въ Потѣшныхъ Петра Великаго, а потомъ на главахъ его до самой его кончины. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ и въ чинѣ, тогда весьма важномъ, Премьеръ-Маіора Гвардіи, онъ былъ отличенъ и весьма любимъ Императрицею Елисаветою, которая крестила всѣхъ его дѣтей и часто слушала, за обѣденнымъ столомъ, его рассказы о своемъ Августѣйшмъ родителѣ. Однажды онъ удостоился получить отъ нея кортикъ, бывшій во владѣніи баталіахъ съ Петромъ Великимъ. Я получилъ, какъ неоцѣненный даръ, этотъ кортикъ отъ его сына, а моего (по теткѣ) дяди, Александра Степановича Селверстова.

Г. Профессоръ Морозкинъ, въ своемъ *Разсужденіи о Владѣніи*, упоминаетъ объ указѣ 1712 года, въ которомъ имѣнія переходятъ помѣстьемъ въ помѣстное владѣніе; но лишь указомъ 1714, Марта 23 дня, о единоклѣтнѣ, утверждено: „всѣмъ недвижимымъ вещамъ, то есть, родовымъ, имущественнымъ и купленнымъ вотчинамъ и помѣстьямъ обратиться въ родъ.“ Въ Указѣ Императрицы Анны, 1731, Марта 17, отрицающемъ единоклѣтнѣ, подтверждено опредѣлительнѣ, какъ бы въ истолкованіе Петра Великаго касательно сего предмета: „Какъ помѣстья, такъ и вотчины, именовать равно одно недвижимое имѣніе „вотчина.“ Въ упомянутомъ мною сочиненіи Г-на Морозкина замѣчено, что и прежде Петра Великаго помѣстья начали считаться съ вотчинами. Это правда, но вотъ какъ это случилось. Чиновникъ, отличившійся тѣмъ ильбу въ службѣ, но еще не осмѣлившійся просить Царя о дарованіи ему помѣстья его въ вотчину, просилъ о переходѣ его помѣстья, послѣ смерти его, къ сыну, который еще не служилъ за малодѣтствомъ, съ увѣреніемъ, что онъ заслужитъ эту милость, и Царь благоволилъ челоубитью. Вотъ одинъ изъ такихъ актовъ, сохранившихся въ мнѣ старинныхъ фамильныхъ бумагахъ: онъ былъ знакомъ князю изъ сына, за службу отца въ междоусобную войну съ иноземцами и измѣнниками :

„Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русіи, въ Мещерской уѣздѣ, въ Окологородный станъ, въ половинку села Горнова, на рѣчкѣ на Горенкѣ, да въ пустошь, что была деревня Юсупова, Меньшаго Горенка, что имѣи въ помѣстьи за Мещениномъ * за Клементьемъ Григорьевымъ сямомъ Засѣдкимъ, всѣмъ крестьяномъ, которме въ этомъ полуселѣ живутъ, а на пустоши шредъ учинуть янти. Влаѣ намъ челоуб Мещенинъ Недоросль Сидорко ** Клементьевъ сямъ Засѣдкой : въ прошломъ, де, во 130 году, отецъ его, Клементій, за старость и за увѣче отъ Нашей службы отставленъ; а Нашего малованья за отцомъ его помѣстья обоюва въ Мещовску и на Равани двесте шестдесать четвертей, и Намъ бы тѣмъ отца сво помѣстьемъ пожаловать его, Сидорка; а онъ, де, Сидорка, имѣи янти *** 33 году скавалъ, въ Нашу службу поопѣеть, и будетъ въ пятнадцатъ лѣтъ, и онъ съ того помѣстья учнегъ нашу службу служить, и отца своего Клементья до сво живота кормить, а въ памяти и розрдакъ за приписью Дьяка Нашего Михаила Давилова написано въ разрядѣ Сидорка Клементьевъ сямъ Засѣдской, въ Мещовскій въ подлинной списокъ имѣишаго 142 году съ отцова помѣстья съ двусотъ шестдесати четвертей въ недорослахъ написалъ, а въ Мещовскихъ книггахъ письма и хѣрмъ Князь Тимофея Звенигородскаго да Подьячево Дружининъ Отарлова 134, 135 и 136 годовъ, въ томъ отца сво помѣстьи въ половинѣ села Горнова на рѣчкѣ на Горенкѣ написано нашии сто дватцатъ пять четвертей въ пустоши, что была деревня Юсупова Меньшаго Горенка, пятьдесятъ четвертей въ по-

* Помѣщикъ Мещовскаго Уѣзда (Помѣщикъ Мещовскій назывался Мещаниномъ, Коширскій Коширинномъ, и пр.).

** Не слумацій назывался полукняземъ.

*** Это слово употреблялось вмѣсто слова сто.

ходъ, а въ дву потоку жъ; и будетъ такъ какъ имя Сидорка Засѣдой былъ чело-
домъ, и имъ бы всѣ крестьяне, которые въ томъ отца его помѣсть живуть и впередъ
учтутъ жита, Сидорка Клементьева слушали бы, нашить на него валахи и дохода
ему помѣщиковъ платили, а Сидорка какъ въ Наму службу носить и будетъ
назначати дѣтъ, и ему съ того отца своего помѣсть Наму службу служить. Пи-
сана въ Москвѣ дѣта 7142, Августа въ 31.“

У грамоты Государственная встать чернаго воску. На оборотѣ подписано:
„Даръ и Великій Князь Михайлъ Федоровичъ всея Русіи.“ — Ниже, по
сѣвѣ какъ столбца, и тою же рукою: „Дѣлакъ Михайло Ефимьевъ.“

II.

ЧЕЛОВѢЧНЫЯ О СЛУЖБѢ.

1.

„Царю Государю и Великому Князю Алексію Махандовичу всея
Руси, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Ивановъ сынъ Иванчицъ
Писаревъ. Служу я, холопъ твой, тебѣ, Государю, всянія твои службы
по дворовому списку* двѣнадцать лѣтъ. Былъ я, холопъ твой, на тво-
ихъ Государевыхъ службахъ въ Бѣлгороду съ Боариномъ со Кня-
земъ Никитою Ивановичемъ Одуевскимъ съ товарищи, валовое дѣло
дѣлалъ и ровъ копалъ (то есть, укрѣплялъ городъ), и по твоему, Го-
судареву указу, изъ Бѣлгорода въ Станицу на валки** посыланъ. Да
въ прошломъ, Государь, въ сто пятьдесятъ пятомъ и шестомъ былъ
на твоей Государевой службѣ, на Ливнахъ, со Княземъ Григорьемъ
Семеновичемъ Куракинымъ съ товарищи. Да въ прошломъ же, Госу-
дарь, во сто пятьдесятъ шестомъ году былъ на твоей Государевой
службѣ съ Стольникомъ со Княземъ Алксѣемъ Ивановичемъ Буйно-
совымъ Ростовскимъ въ Яблони, и вездѣ на твоихъ Государевыхъ
службахъ бывалъ съ прѣзяду и до отпуску. А отецъ мой служилъ те-
бѣ, Государю, много; а родители мои, дядя и братья, служатъ тебѣ,
Государь, по Каширѣ по выбору, а иные по Московскому списку; а
мой, Государь, братья, кои мнѣ отечествомъ равны, а службою и мо-
доже меня, и тѣхъ ты, Государь, пожаловалъ: многіе написаны по вы-
бору. Милосердый Государь Царь и Великій Князь, Олексій Миха-
иловичъ всея Русіи, пожалуй меня холопа своего, за мои службаш-
ки, противъ моея родной братьи, кои твоею Государскою милостью

* Въ послѣдствіи слово „Дворовый“ зацѣпилось словомъ „Дворлыкый.“

** Полевыми насыпками укрѣпленія.

пожалованы, написаны по выбору. — Царь Государь, смилуйся пожалуй.“

На оборотъ написано рукою Дьяка: „Государь пожаловалъ велѣлъ укажъ учинить.“ *

2.

„Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всемъ Великимъ, и Малымъ, и Бѣлымъ Россіи Самодержцемъ, бѣеть челомъ холопъ Вашъ, Ивко Петровъ Иванчичъ Писаревъ. Служу я, холопъ Вашъ, Вамъ, Вел. Госуд., семнатцать лѣтъ, и былъ я на Вашихъ Государей службахъ съ Болриномъ и Воеводою со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ въ Арзамазѣ противъ вора Стеньки Разина, на болахъ былъ и бился, и на моей, Государя, службѣ воровскіе Козаки убили у меня дядю моего, Петра, да трехъ братьевъ моихъ, Семена, да Алексѣя, да Ивана; да я жъ, холопъ Вашъ, на Вашей Государевой службѣ съ Болриномъ со Княземъ Володимиромъ Дмитріевичемъ Долгоруковымъ, въ Сѣвску; да я жъ былъ съ Болри и Воеводою, со Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, да со Княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ Ромадановскими подъ Чигириномъ, и на болахъ былъ и съ Турскими людьми бился, и на той Вашей, Великихъ Государей, службѣ Турскіе люди убили брата моего, Прокофья Писарева, отсѣкли голову. Да я жъ, холопъ Вашъ, былъ на Вашей, Вел. Гос., службѣ съ Болриномъ и Воеводою со Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ подъ Путивлемъ. А отецъ мой на Вашей, Вел. Гос., службѣ подъ Вильною умре; а дѣдъ мой родной послѣ Смоленскаго осаднаго сидѣнья отъ ранъ умре;“ а отца моего дяди родные, Матвей да Василій, а мои дѣды, на Вашихъ же, Вел. Госуд., службахъ въ Нѣмецкихъ и Литовскихъ и Черкасскихъ городахъ въ равныхъ походѣхъ родственниковъ моихъ побито и въ полонъ поймано человекъ съ тритцать и больше А за тѣ, Государя, службы родственниковъ своихъ, и за кровь, и за раны, и за смерть, и за полонное

* Проклятъ былъ вскорѣ убитъ подъ Вильною въ славномъ Смоленскомъ походѣ.

Эта челобитная подтверждаетъ историческое сказаніе, что написаніе по Московскому списку было знаменъ отличіемъ, и что быть написаннымъ, хотя и по героду, но по выбору, означало также некоторое отличіе.

** По семейнымъ преданіямъ извѣстно, что вышеупомянутый Ив. Вас. Иванчичъ—Писаревъ, получившій отъ Царя Михаила Феодоровича, за Царя Василія Іоанновича ІНУйскаго, въ Каширскомъ уѣздѣ село Архангельское, Злобно то жъ, за Смоленское осажденное сидѣніе, найдено было между 70.000 тѣлъ убитыхъ защитниковъ храбрости и вынесши замертво, но обнявшій Иколу Одигитрию, которая и понынѣ стоитъ въ храмѣ этого села. Лахи, вѣроятно, скоро отпустили его изъ плѣна, почитая уже не живымъ, ибо былъ вынесенъ.

терпѣнью, и за осадное сидѣнью, и за свою службишку, я, холода Вашѣ, Вашнѣ, Вел. Гос., жалованьемъ ни чемъ не высканъ. Милосердые Цари и Вел. Ки., Иоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Вел., и Мал., и Бѣл. Россіи Самодержцы, пожалуйте меня, холопа Вашего, за службу, и за кровь, и за раны, и за полоненное терпѣнью, и за смерть сотца моего и родствениковъ моихъ, и за самую мою службишку: велите, Государи, мнѣ быть на своей Вел. Гос. службѣ воеводою на Михайлово мѣсто Дмитріева сына Ртищева. Цари Государи, снудитесь.“

Послѣ этой челобитной о службѣ, длившейся по кончину Царя Теодора Алексѣевича, былъ онъ пожалованъ Воеводою и Столыникомъ. Въ царствованіе же Царя Петра Алексѣевича, по указу Государя (кромя помѣщеннаго выше службъ) показавъ онъ и отѣкъ, который отравлялъ уже Столыникомъ:

„Въ 7191 году былъ я на службѣ въ Колоднѣ въ полку Боярина Алексѣя Семеновича Шенина, а въ 197 году былъ я на службѣ въ Крымскомъ походѣ*, а 201 году былъ я на службѣ въ Бѣлгородѣ въ полку Боярина и Воеводы Бориса Петровича Шереметева съ товарищи, а въ 204 былъ я подѣ Азовымъ въ полку Боярина и Воеводы Алексѣя Семеновича Шенина.“**

III.

ДОРОГОВИЗНА ДЕНЕГЪ И ДЕНЕВНИЗНА ЗЕМЕЛЬ.

„Въ Боярской книгѣ 200 года безъ закрѣпы, въ первой половинѣ значуть Столыники, и въ числѣ другихъ написанъ Іевъ Петровъ, сынъ Иланичъ-Шисаревъ; подѣ именемъ его значить: „Въ Жилецкомъ списку 183 году, окладъ ему съ придачею 179 года помѣстной 480 четвертей, денегъ семнатцать рублей, ему же придачи для объявленія блаженныя памяти Государя (Федора Алексѣевича), какъ онъ Царевичемъ былъ, 183 года, Сентября 1 числа, сто четвертей, денегъ двенатцать рублей. За Чигиринскую службу 186 и 187 годовъ сто четвертей, денегъ десять

* Въ этомъ показаніи онъ не смѣлъ именовать военачальника, Кнзя Вас. Вас. Голицына.

** Судьба привела звука Смоленскаго страдальца, Ивана Васильевича, Иланичъ-Шисарева, служить и ретовать вѣстѣ съ звукомъ Михайла Вороневича Шенина!

рублей. Для вѣчнаго мира съ Польскимъ Королемъ 194 году двесте четвертей, денегъ двадцать рублей. За службу другаго Крымскаго похода 197 году сто дватцать четвѣртей, денегъ и за переходіе за шестдѣсять четвертей дватцать три рубля. За Азовскую службу 204 года денегъ, и за переходіе за сто пятьдесятъ четвертей дватцать четыре рубля съ полтиною;—и того сто шесть рублей съ полтиною,— а веман 1150 четвертей (1675 десятины).

Выписано по справкѣ въ Архивъ изъ Воарскихъ книгъ, гдѣ писаны Боаре, Окольничіе, Думные и ближніе люди, Стольники и дворяне Московскіе, выборные и жильцы, и съ тѣхъ чиновъ; которыя служатъ въ начальныхъ людяхъ и въ рейтарехъ, и двяки*.

Упомянутая здѣсь яггада, по случаю *обыкновенія* Царевича, напоминаетъ о древнемъ обычаѣ *костры*, и *самсаніе на коней*, обратившееся послѣ въ торжественное обряднѣе шоршгородскаго отрока семилѣтняго.

IV.

ВАЖНОСТЬ БАНИ.

„Царю Государю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всѣмъ Россіи, бьетъ челомъ холопъ Твой, Иванъ Петровъ сынъ Иванчинъ Писарьевъ. Дворишко у меня на Москвѣ смежно съ Матвеемъ Пуццинымъ, и онъ, Матвей, хотя меня, холопа твоего, разорить, билъ челомъ Тебѣ, Великому Государю, въ Земскомъ Приказѣ, чтобъ у меня банишку сломать, будто я городьбы не горожу, и баню поставилъ возлѣ его саду близко, и будто за моей негородьбою его овощъ посохъ и яблони поломаны; и то, Государь, онъ, Матвей, въ челобитной своей писалъ напрасно! банишка, Государь, стоитъ на моемъ же огородашкѣ,

* Денежные и Помѣстные оклады Стольникамъ были различны: самое большое денежное жалованье составляло 215 руб., а самое малое 15 руб.; помѣстный окладъ меньшой 400, а большій 1,500 четвертей земли. Окладъ и жалованье имъ прибавлялось за заслуги и при какихъ нибудь торжественныхъ случаяхъ.

а городьба, Государь, отъ огороду вся моя. — Милосердый Госуд-
Царь и Вел. Кн., всея В., и М., и Б. Россіи Самодержецъ, помилосер-
дуй меня, холопа твоего, не вели его челобитью вѣрять, а меня ра-
зорять, банишки моея ломать, а вели послать и досмотрѣть мою го-
родьбу. Царь Государь, смилуйся*.”

V.

ЧЕЛОВИТНАЯ ОБЪ ОТПУСКѢ.

„Царемъ Государемъ и Вел. Кн. Іоанну Алекс., Петру Алекс.
всея Вел., и Мал., и Бел. Россіи Самодержцамъ, бьетъ челомъ холопъ
Вашъ, Ивко Петровъ сынъ Иванчинъ Писаревъ. Съ прошлова, Государя,
съ 190 году и по нынѣшнее время, волею Божию, лежалъ я, холопъ
Вашъ, боленъ, а отъ той своей болезни въ полку у Боярина и вое-
воды Алексѣя Семеновича Шеина на Коломнѣ я и теперь чуть живъ.
Боленъ, Милосердые Государя Царя и Вел. Кн., Іоаннъ Алексѣевичъ,
Петръ Алексѣевичъ! Пожалуйте меня, холопа своего, для моей боле-
зни, велите, Государя, отпустить въ деревнишку. Царя Государя,
смилуйтесь, пожалуйте**.“

На оборотѣ надпись отъ имени Царей къ Боярину и Воеводѣ
Алексѣю Семеновичу Шеину: „Отпустить Стольникъ Іева Петрова сы-
на Иванчина Писарева, за старостию, увѣчемъ отъ раны и болезни,
въ деревню.“

* Споры и тяжбы о сломкѣ бани были важны даже до начала осьмнадцатаго столѣтія.
Петръ I-й, наканунѣ Полтавской битвы, писалъ въ Москву, чтобы бани Книгиинъ Го-
лицыной не ломать. См. Голицына (*Дѣяніе Петра Великаго*).

Баня играла важную роль и въ сверженіи съ престола перваго Самозванца.

** Замѣчательно, что въ челобитныхъ на имя Государя предки наши не выставляли
своихъ чиновъ, а также и то, что, исчисляя раны отцевъ и дѣдовъ, не упоминали
о своихъ собственныхъ, подобно этому старику, часто тяжело раненому, что видно
изъ другихъ его бумагъ, а также и здѣсь, въ подлинн. на оборотѣ челобитной.

VI.

СТАРЫЙ СТОЛЬНИКЪ НЕ ВЕСЕЛИТСЯ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

„Царемъ Государемъ и Вед. Кн., Иоанну Алекс., Петру Алекс. всея В., и М., и Б. Россіи Самод., бьетъ челомъ холопъ Вашъ, Иако Иванчинъ Писаревъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, въ 190 году, Маября въ 9-й день, умысли воровскіе Феодоровы люди Ильяна (туть ихъ имена), собрався, вышедъ къ большой дорогѣ, ночью часу въ третьемъ, дождался въ моемъ лѣсу въ осиновоу роцѣ людшекъ моихъ двороуныхъ, двухъ чоловѣкъ: Кондрашку Тимохина, да Дарьку Меркина, били и увѣчили, ругаючись, смертнымъ боемъ, и ограбили, и, бить покинули за мертво, чуть живыхъ и я, холопъ Вашъ, тѣхъ битыхъ своихъ людшекъ привезъ на Коширу, и записки, что грабежомъ взяли и тому принесу роспись, Милосердые Цари Государи,“ и пр.

VII.

БЕЗПОРЯДКИ СТАРЫХЪ ВРЕМЕНЪ.

1.

„Царю Государю и В. Кн., Алекс. Мих., всея В., и М., и Б. Рос. Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ Твой, Иако Петровъ сынъ Иванч-Писаревъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 175 году, Февраля 18. съ пятницы подь субботу, вночи, прѣзжали ко мнѣ воровски въ Коширскую мою деревнишку, въ село Злобино, Замятинны люди и крестьяне Аладина, и покрали у меня на гумнѣ скирадъ ржи; а что, Государь, той ржи покрали, и тому я принесу роспись, и у тѣхъ, Государь, воровъ отшибли людшки мои лошадей. Слѣдомъ, Государь, приняли, и за тѣми ворами гоняли въ село Стародубъ, къ нему, Замятнѣ Аладину, и люди ево и крестьяне слѣду не сдали, и воровъ у себя ухоронили. Милосердый Государь,“ и пр.

2.

„Царю Государю и Вед. Кн., Феодору Алексеевичу, всея В., и М., и Б. Россіи Самод., бьетъ челомъ холопъ Твой, Иако Петровъ сынъ

Иванчичъ Писаревъ, Въ прошломъ, Государь, въ 189 году, въ Августъ мѣсяцъ, прѣзжалъ ко мнѣ, холопу Твоему, на Московской мой дворишка бывший шуринъ мой, Кондратей Инановъ Арсеньевъ, съ людьми своими во множествѣ; дворишка мой, холопа Твоего, разорилъ, у клѣтей замки позбилъ и печати поломалъ, животишки у меня пограбилъ, хлѣбъ изъ житницъ выгребъ, коробышки, Государь, съ письмами и бумагами разломалъ, а письма всякія и дѣловыя записки, что у меня съ тестемъ моимъ были, съ его Кондратьевымъ отцемъ, съ Ивановъ Арсеньевымъ, и на приданыхъ людей крѣпости, и отпустилъ, и иныя всякія письма надобныя онъ, Кондратей, поималъ, а что Государь, взято хлѣба и разграблено животишковъ моихъ, и я, холопъ Твой тѣмъ своимъ грабленнымъ животишкамъ и хлѣбу принесу подысковую челобитную роспись съ цѣною. Милосердый Государь Царь и Вел. Кн., Феод, Алекс., всей В., и М., и Б. Россіи, помилуй меня, ходопа своего, веди, Государь, челобитье мое записать.“

VIII.

ПОСЛУШНАЯ ГРАМОТА.

„Отъ Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всей Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Рязанской уѣздъ, въ Моржевскій станъ, въ деревню Рягино, Урадию то жъ, что была та деревня прежь сего въ вотчинѣ за Ивановъ Большимъ, да за Ивановъ Меньшимъ Беклемишевыми, а во 190 году дано Стодльнику цашему, Іеву Петрову сыну Иванчичу Писареву, со всеми крестьянами, которые въ той деревнѣ живутъ, И билъ челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Стодльникъ Нашъ, Іевъ Петровъ сынъ Иванчичъ Писаревъ: вотчина за нимъ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Моржевскомъ стану, въ жеребѣ деревня Рягино, и та вотчина за нимъ справлена и отказана, а Нашей Вел. Госуд. послушной грамоты ему на ту вотчину не даю, и Намъ, Вел. Госуд., пожаловать бы ево, велѣть ему на ту вотчину дать Нашу, Вел. Госуд., послушную грамоту, по чему ему тою вотчиною впродѣ владѣть. И Мы, Великіе Государи, указали дать ему на вотчину Нашу, Вел. Госуд., послушную грамоту, буде спору нѣтъ. И вы бѣ всѣ крестьяне, которые въ той вотчинѣ живутъ, Стодльника нашего Іева Петрова сына Иванчича Писарева, слушали, пахию на него пахали и доходъ вотчинниковъ ему платили. Дана на Москвѣ, лѣта 7194 (1686), Марта....день.“

На задѣ : „Цари и Великіе Князи, Иоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ, всей Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы.“

Въ низу подписано (тою же рукою): „Дьякъ Семеновъ Васильевъ.“

На оборотѣ двухъ такихъ же, данныхъ тому же лицу, на новыя прибрѣтенныя помѣстья и вотчины, кромѣ древнихъ жалованныхъ, подписи такія же: на одной помѣта въ низу дьяка, Семена Васильева, а на другой дьяка Амисима Невѣдина. У всѣхъ *Послушныя* грамоты печати восковыя черныя съ Государственнымъ гербомъ орда,

IX.

РЯДНАЯ.

Са ладъ, Иванъ Большой, да ладъ Иванъ Меньшой, Семеновы дѣти Беклемишевы, въ нынѣшнемъ 7190 году Генваря въ 19-й день, сговорили мы сестру свою родную, дѣвицу Екатерину Семеновну, замужъ за Стольника за Іева Петровича Иванчина-Писарева. А благословляемъ сестру свою Божиимъ милосердіемъ: Образъ Всемилостиваго Спаса, окладъ серебр. позлащ., Образъ Знаменія Пресв. Богородицы въ окладѣ, вънець рѣзной, да вънець низаной съ ожерельемъ и съ расы, Образъ Пречист. Богородицы Тихвинскія, окладъ серебр. позлащ., Образъ Усыновенія Честныя Гдавы Іоанна Предтечи, окладъ серебр. позлащ. Да приданого даемъ за сестрою своею, платья: Шапка низаная съ запоны съ камнемъ съ изумруды и съ лады. Шапка Польская соболья, Шапка вершокъ алтабасной. Ожерелье низаное большое ворези. Пуговицы зерны бурмицкія. Ошивка низана въ низъ. Сѣтка золотная съ лаворозы. Зарукавья низаны въ низъ по дскѣ. Шубка накладная червчатая. Дѣтничъ камка кувтеръ желтая во швы шиты по черному бархату. Опашень багрецовою, пуговицы золотыя, Дѣтничъ тавта брусничная во швы отглась золотной. Шуба соболья, крышь золотной, пуговицы алмазныя. Шуба, исподъ кунлей, крышь обьярью жаркою, кружево серебряное кованое широкое, пуговицы золотыя. Шуба, исподъ лисій, крышь отглась цвѣтной, кружево серебряное кованое, пуговицы серебряныя позлащенные. Шуба, исподъ бѣлѣй, крышь Китайской камкою жаркою, пугв. золот., кружево серебряное кованое. Тѣлогрѣя отглась червчатая, кружево серебряное, пуговицы серебр. позолоченыя; тѣлогрѣя камка бѣлая Китайская, кружево золотное, пуговицы золотыя, Тѣлогрѣя брусничная, кружево серебр. кованое, пугв. яктарныя. Да ларешной кузни: чепъ серебряная со кресты. Серги на золотѣ двои, на кольцахъ лалѣ да изумрудѣ. Зерны бурмицкія; пять перстней золотыхъ. Десять перстней серебряныхъ. Бѣлильница серебряная. Суремница и клѣвильница низаныя. Постеля съ наголовьемъ и съ подушки и одѣяломъ, наволоки тавтаныя червчатыя; на подушкахъ наволоки тавтаныя жед.

тия. Одѣло песцовое подъ дорогами полосатыми, загнувъ отласть цѣпкой. Всего приданаго платья и ларечной кухни на триста рублей*. Да двѣна къ ларцу Агашки Иванова дочь; а на тое дѣвку дать намъ отпускную." (Туть прописаны еще вотчины, которыхъ если не отдадутъ, то неустойка 700 рублей.)

Х.

ЗАВѢЩАНІЕ.

„Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Стольникъ Іевъ Пегровъ сынъ Иванчинъ Писаревъ, пишу сію духовную роспись въ цѣломъ умѣ своемъ и разумѣ: будетъ Богъ сошлетъ по мою грѣшную душу, и женѣ моей, Катеринѣ Семеновнѣ, и дѣтемъ моимъ, сыну моему Михаилу Іевлевичу, да зятѣмъ моимъ, да дочерямъ моимъ душу мою строить, и помянать, и по церквамъ сорокоустѣя раздать, и нищимъ на милостыню дать, смотря по остаткамъ животовъ моихъ¹, а именно: въ соборъ Коширской десять рублей; въ монастырь десять рубл. въ Бѣдонесоцкой; въ селѣ Злобинѣ Архангельскимъ священникамъ десять рублей; отцу моему духовному, Ѳедоту, пять рублей; да въ строеніа церкви сто рублей²; на дватцать церквей сорокоустіа по сороку алтынъ въ Коширѣ во всѣ церкви³. Дать въ Москвѣ къ Никитѣ Христову Мученику, что въ Татарской, два рубли. А ему, сыну моему, дать сестрамъ своимъ, Доминѣ Іевлевнѣ Голохвастовой, дватцать рублей, Аннѣ Іевлевнѣ Сатиной сто рублей; Стефаниду Іевлевну выдать тебѣ замужъ и дать за нею приданова платья на 500 рублей, да на вотчину ей 600 рублей⁴. А будетъ онъ, сынъ мой, противъ сего моего письма не исправить, если не нашлетъ на него Богъ какихъ убытковъ, вститъ ему Богъ. Да ему жъ, сыну моему, мать свою, Катерину Семеновну, и съ женою своею, почитать, и ничѣмъ не гнѣвить, и во всей водѣ въ моемъ до-

¹ Нынѣ столбобы это около двухъ сотъ тысячъ рублей, суда по тому, что въ то же время Подмосковное село съ 100 душами крестьянъ было продано за 100 рублей, что видно въ одной изъ тогдашнихъ купчихъ, находящейся также въ моихъ бумагахъ.

² Тогда строилась въ этомъ селѣ каменная церковь при благословеніи и вкладѣ Архимандрита Троицкой Лавры, Тихона Писарева.

³ Въ городѣ не было столько церквей, но здѣсь Кошировъ названъ весь уѣздъ.

⁴ Вѣроятно, это была любимая дочь, или прочіе были выданы за богачей; ибо въ отказномъ здѣсь видна огромная несоразмѣрность.

мѣ матери его быть, какъ при мнѣ; а будетъ похочеть мать постричься, и тебѣ дать въ тотъ монастырь вкладу, и на пропитаніе до кончины ея давать; чего мать твоя отъ тебя требовать безо всякаго пренятія..... Прошу, дабы противъ сего моего писанія было исправно. По семь, буди на васъ и на дѣтихъ вашихъ Милость Божія, а мое благословіе, отъ нынѣ и до вѣка. Внуку моему Петру Михайловичу Иванчину Писареву, во владѣніе предаю¹ весь домъ свой съ людьми и со крестьяны, хотя будутъ у сына моего, Михаила Іевлевича, инныя дѣти, имъ до сего жеребья дѣла нѣтъ. А сію роспись, идучи на службу Великаго Государя въ Санкт-Петербургъ, писалъ я, Іезъ, своею рукою, Іюля въ 8-й день, 1718 году. У людей и у крестьянъ своихъ иди кого въ чемъ прогнѣвалъ прошу прощенія о своемъ согрѣшеніи.“

Последній пунктъ не былъ исполненъ; у сына его еще родился сынъ, и братья, послѣ смерти ихъ отца, раздѣлили имѣніе по ровну, отцеское и материнское. Черта замѣчательная: въ старину лишь только такимъ образомъ нарушалось завѣщаніе! Здѣсь также кстати замѣтить, что завѣщатель, 80 лѣтній изранный старецъ, долучившій отставку въ 1708 году, вздумалъ опять сѣсть на коня въ 1718 году! Завѣщаніе писано по случаю готовности его вхатъ на службу.**

* Дошло разутье, что послѣ смерти отца.

** Упомянутый здѣсь сынъ его (мой прадедъ), вступившій въ службу въ 1702 году, до написанія этого завѣщанія уже успѣлъ побывать „на баталіяхъ и штурмахъ и во многіихъ партіяхъ: въ 1706 противъ генер. Сивидцаго и при атакѣ города Быхова; въ 1707 подѣ Добрынь, а потомъ подѣ Лѣсными противъ Левенгаупта по разсказамъ стариковъ. Здѣсь онъ былъ раненъ въ глазахъ Петра Великаго, также и въ мѣстечкѣ Сябломъ, и на баталіи подѣ Головинными, и на штурмѣ города Батуриды. Въ 1709, въ Польшѣ противъ Сапѣга и въ Помераніи при городахъ Станзонтѣ и Щетинѣ въ шанцахъ. Въ Голландіи при атакѣ города Тенга, а потомъ въ Нисомъ корпусѣ, въ крѣпости Св. Креста.“

За сына продолжалъ онъ службу „въ Кавалергардскомъ корпусѣ; а тамъ въ чинѣ полковника командовалъ Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ. Былъ, въ 1736, въ Крымскомъ походѣ при взятіи Перекопа. Въ 1737, въ Турецкомъ походѣ, при валахъ Очакова. А потомъ, по ордеру Фельдмаршала Миниха, командированъ отъ Кіевскаго поля въ Очаковъ, въ команду генералъ-поручика Штофеля. А въ Очаковѣ имѣлъ команду надъ гарнизономъ и тремя полками командовать. И къ тому городу Очакову въ то время была неаріательскій приступъ, который атаковала генералъ-многочисленною Турецкую армію, и былъ въ атакѣ Октября съ 15-го ча-

XI.

ИЗЪСТЫЖЕНІЕ ЛЬВА САЛТЫКОВА СО ЛЬВОМЪ ВЕЛЬЯМИНОВЫМЪ.

„Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великия и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Тамбовъ, Столынику нашему и Воеводѣ, Еремееву Афонисѣвичу Папкову. Августа въ 14 числа писать къ Намъ, Великому Государю, Столыникъ Нашъ и Воевода; Левъ Вельяминовъ: по Нашему, Великому Гос., указу велѣно въ Тамбовъ быти полковникомъ Воеводою Столынику Льву Иванову сыну Салтыкову, Столыника жъ и Воеводу на Князь Петрово мѣсто Князь Ивановъ сынъ Хованскаго, а съ нимъ Львомъ Салтыковымъ въ товарищахъ быти ему Вельяминову, и ему, де, Льву Столынику и Воеводѣ со Львомъ Салтыковымъ за многими случаями быти не вмѣстно, потому что родителямъ, де, ихъ Вельяминовымъ, съ ними Салтыковыми, въ товарищахъ нагдѣ не бывали, и Намъ, Великому Государю, велѣти бѣ ему въ томъ Нашъ Государевъ указъ учинити. А Столыникъ Нашъ, Левъ Салтыковъ, Намъ, Великому Государю, билъ челомъ, что, де, Левъ Вельяминовъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, на него, Салтыкова, въ отечествѣ не дѣломъ, не познавъ мѣры своей, будто ему съ нимъ въ товарищахъ быти не вмѣстно, а они, де, Вельяминовы, передъ нами, Салтыковыми, люди обычные, и во многихъ мѣстахъ бывали они, Вельяминовы, и въ товарищахъ ихъ бессловно; да они жъ, Вельяминовы, напередъ того бывали въ городѣхъ въ губнскихъ Старостахъ, и въ осажденныхъ Головахъ, и въ Городничихъ, и въ Головахъ, и въ Сотникахъ Стрѣлецкихъ, и въ иныхъ низшихъ чинахъ; и Намъ, Великому Государю, пожаловать бы его, Льва Салтыкова, велѣти на Льва Вельяминова дать оборону; и Мы, Великій Государь, слушавъ отписки Льва Вельяминова и челобитье, и росписи Льва Салтыкова, указали и Бояре Наши приговорили, за бѣчестье Столыника Нашего и Воеводу, Льва Салтыкова, Льва Вельяминова послать въ тюрьму на день, потому что они, Вельяминовы, предъ Салтыковыми люди молодые и съ Салтыковыми имъ всегда мочно быти бессловно. А на Нашей Государевой службѣ у подку Столыникомъ Нашимъ и

„да во 31 число, противъ которыхъ изъ того города отпоръ имѣли и великія вылазки, и принужденъ былъ тотъ непріятель отъ того города отступити съ великимъ урономъ. Въ 1734, отъ военной и статской службы уволенъ съ чиноу Брингадра.“ Послѣ этого старика остались: патентъ его, подписанный Имп. Аимою; Икона Знаменія писанная на желѣзѣ и найденная имъ на Очаковской вылазкѣ въ Турецкихъ шанцахъ (Старики сказывали, что бѣда оная успѣла надѣти се на себя, какъ переломилась объ нее устремленный къ его груди князь Аничаръ: ахъ и теперь видѣтъ); двѣ сабаки, и узорочно шитый большой шатѣрь одного пашы. Эти предметы были предоставлены ему Миникомъ, который любилъ его и подарилъ ему Французъ, вѣстаго имъ еще въ Данцигѣ.

Воеводою со Львомъ Салтыковымъ ему, Льву Вельяминову, въ товарищахъ быть по прежнему. И какъ къ тебѣ ся Наша, Вел. Гос., грамота придетъ, и ты бѣ Льву Вельяминову Нашъ Государевъ указъ сказалъ въ Приказной избѣ, при многихъ людѣхъ, какъ о томъ въ сей Нашей, Великаго Государя, грамотѣ писано выше сего, и за безчестье Стольника Нашего и Воеводы, Льва Салтыкова, послалъ бы Льва Вельяминова въ тюрьму на день. А какъ онъ въ тюрьмѣ день отсидитъ, и ты бѣ его изъ тюрьмы освободилъ и сказалъ ему, чтобы онъ въ товарищахъ со Львомъ Салтыковымъ былъ по прежнему Нашему Государеву указу, да о томъ бы къ Намъ, Вел. Госуд., писалъ, а отписку велѣлъ бы подать въ розрядъ Дьякамъ нашимъ Думнымъ, Семену Титову, да Василью Смирнову, да Петру Коведину. Писана на Москвѣ, лѣта 7179, Августа 15 днѣ. (На задѣ подпись Думнаго Дьяка Василья Семенова).

Здѣсь, думаю, кстатк сказать кой-что о предметѣ содержанія этой грамоты*, то есть, о Мѣстничествѣ. Нимѣ сдѣланныи предметомъ простаго любопытства для толпы, оно аначительно для историка и изучающихъ исторію. Оно удумано было Иоанномъ Великимъ, дабы упрочить себѣ и своимъ преемникамъ единодержавіе, спасшее и усилившее Россію**. Князя, еще родственника Государяго, обращенные въ подданныхъ, считались съ его знатнѣйшими служилыми боярами и домогались етоять въ Государственномъ спискѣ еще выше ихъ. Это могло называться дѣйствительно аристократіею. Иоаннъ, послѣ Новгородскаго похода, велѣлъ написать розряды, то есть, означенія, какихъ полкомъ (корпусомъ или отдѣломъ арміи) кто предводительствовалъ: кто большимъ, кто полкомъ правой, кто лѣвой руки, кто передовымъ, кто сторожевымъ, и кто у кого былъ въ товарищахъ, дабы впредь считались роды по службамъ и мѣстамъ ихъ предковъ, а не по знатнѣйшему (Княжескому) происхожденію. Въ то же время онъ роздалъ многимъ Князьямъ крови Рюрика и Гедимина прозвища, вѣроятно, чтобы взглянуть въ память прежнія ихъ прованія по ихъ владѣніямъ. Этогъ способъ на вѣки упрочить Единодержавіе онъ, казалось, завѣщалъ своимъ преемникамъ, сыну Василію, прямо мудрому, и внуку, Иоанну IV. Послѣдній такъ глубоко проникъ эту идею, что, всегда готовый за строптивость или непослушаніе подданнаго (кто бы онъ ни былъ) уничтожить его, смирился предъ законами Мѣстничества, и не только прощаль, но и нирводилъ кичливо-непокоримыя притязанія по этому предмету. Въ его младенчество, при нашествіи Саишъ-Гирей, Воюро и Воеводы сами объявля себя безъ мстѣ; но это былъ порывъ Русскаго сердца въ годину, опасную для Россіи. Въ послѣдствіи, и онъ, при важнѣйшихъ случаяхъ, приказывалъ быть безъ мстѣ, но это бывало лишь каузнымъ употребленіемъ Самодержавной власти. Послѣ того имъ видѣли, какъ смѣтливый Годуновъ уступилъ Мстиславскому первенство въ предводительствѣ противъ Казы-Гирей, не по Княжескому происхожденію послѣдняго, а по родовому служебному старшинству. При всемъ благоговѣніи къ великому подвигу спасителя Россіи, Князя Дм. Мих. Пожарскаго, нельзя оправдать его по за-

* Писанной къ моему пращуру по матери.

** Оно проглядывало и до него, но не приводилось въ систему.

кому Мѣстничества и чиновнаго порядка въ непокороности Князю Трубецкому*. Воцарившись надъ пепелищемъ Москвы и Россіи, Царь Михаилъ Θεодоровичъ, именуемый мудрыми совѣтами, сперва дяди своего, Ивана Никитича Романова, и, также родственнаго ему, Боярина Фед. Ив. Шереметева, а потомъ и отца своего, Филарета Никитича, продолжалъ покровительствовать Мѣстничеству и, среди заботъ о успокоеніи и огражденіи царства, истерзаннаго врагами, еще вникалъ спорамъ Салтыковыхъ съ Пожарскими, Пожарскихъ съ Сицкими, и многихъ другихъ. Царствованіе мудраго сына его, творца Уложенія, перваго замыслителя о регулярныхъ войскахъ и флотѣ, добытца Смоленска и Кіева, все царствованіе Алексія, и даже славный походъ его подъ Вильну, были возмущаемы тяжбами по Мѣстничеству, чему, въ числѣ многихъ, служилъ доказательствомъ и приведенная здѣсь грамота или указъ. Наслѣдовавшій ему Царь, Θεодоръ Алексіевичъ, увидѣвъ себя уже слишкомъ озабоченнымъ разбирательствомъ этихъ тяжбъ, и, по совѣту знаменитаго Князя Васкдіа Голицына, велѣлъ вмѣстѣ на площадь *Мѣстническія* книги и смечь ихъ, а *Родословныя* сохранить. Князь Васкдій воспользовался было этимъ актомъ для восстановленія древняго обычая считаться по *родовому происхожденію*, а не по *родовой службѣ*. Но вдругъ явился державный гигантъ, Петръ Великій, чтобы замѣнить, переименовать, если не все, то многое, для упроченія цѣлости, величія и славы Россіи; сколацковать, на нецарствительномъ языкѣ, *маршъ*, и самъ *замаршировалъ*, въ глаза своимъ Князямъ и Боярѣ, за Лефортомъ и Гордономъ. Тутъ кончились всѣ распри по родовымъ и розряднымъ спискамъ въ отношеніи старшинства по службѣ. Но замѣтить, что сей царственный гений, подобно старшему брату своему, также много общавшему Россіи, сохранилъ и уважалъ *Родословныя*, зная, что настоящее часто нуждается въ поминкахъ прошедшаго, въ этихъ двигателяхъ славныхъ дѣлъ отчизнолюбія. Многие государственныя акты и его собственноручныя писанія утвердили важность *Родословныхъ*, то есть, память о *дородѣ* и *отчествѣ*."

* Эта не покороность родилась отъ мысли, что Трубецкій происходилъ отъ Гедимина, а оный отъ Рюрика; а можетъ быть и отъ того, что оный уже много потрудился и прежде, много пролилъ крови еще при началѣ плѣненія Москвы, отчаянно бившись у Введенія, пока израненный и обожженный не палъ замертво.

** Въ Грамотѣ Златоустовскому монастырю на Архимандритію оный исчислялъ по именамъ всѣ роды похороненныхъ тамъ Боярѣ, и по сему предоставлялъ монастырю право имѣть уже не Игумена, а Архимандрита.

Для некоторыхъ (надѣюсь, что не для многихъ) предложу поясненіе двухъ послѣднихъ словъ: первое означало древность рода, второе память объ отцѣ и всѣхъ предкахъ, вмѣстѣ съ памятью о ихъ подвигахъ. То, что нынѣ мы зовемъ отечествомъ, стравою отцевъ, звалось тогда родиною, роднымъ краемъ, или землею Русскою: „Не посрамимъ земли Рускія.“ — „Даемъ за обиду земли Рускія.“ Однако жъ, въ югозападной Россіи слышалось издревле слово *отчизна*. Слова *отчина* и *дѣдина* означали только наследственное владѣніе, принадлежавшее предкамъ.

XII.

СЛОГЪ ПРІЯТЕЛЬСКІИХЪ ПИСЕМЪ.

„Государю моему премногомилостивому, Іеву Петровичу, иска-
тель милости твоей, Князь Данило Друцкой, челомъ бьетъ“.

Зраствуй, Государь мой, Іевъ Петровичъ, на множество лѣтъ,
съ супругою своею, Государынею моею, Катериною Семеновною, и съ
праведными своими дѣтками:

Прошу у тебѣ, Государь, милости, пожалуй прикажи писать по
свое многолѣтнее здравіе; а мы твоего здравія душевно слышать же-
лаемъ.

Да пожалуй, Государь милостивый, Іевъ Петровичъ, напomini
свое прежде реченное слово, что ты изволилъ говорить, батюшка, про
землю, которая у насъ въ поляхъ: что милости твоей угодно, потому
изволь за четверть взять, а мимо, батюшка, не изволь продавать.....
Пожалуй, мой батюшка, не оставь моего прошенія. За симъ, писавъ,
Князь Данило Друцкой, челомъ бьетъ.

Пожалуй, matka Домна Іевлева, попроси милости у батюшки о
чемъ изволилъ говорить батюшка со Княземъ Андрѣемъ Семенови-
чемъ (отцемъ Кн. Данилы) про землю; ты, matka, сама то изволишь
вѣдать.

(Тутъ приписъ Княгини: *Мать Князя Данилы.*)

А Нѣмка у насъ милости твоей готова; а какъ увижу очи твои,
сама буду бить челомъ. Да пожалуй, matka моя, поклонись отъ ме-
ня матушкѣ Катеринѣ Семеновнѣ. За симъ Князь Андрея Семенови-
ча женишка, Катерина, челомъ бью.

* Письмо относится къ 1670 году.

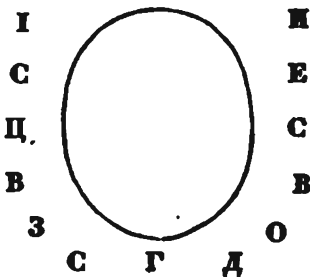
Чрезчѣрная уникженность въ выраженіяхъ была тогда обычною вѣдливостію
Впрочемъ, и повѣйшая Европа, даже въ XIX столѣтіи, мало измѣнилась въ пись-
менномъ этакетѣ, на примѣръ: выгнанный Воляринъ (Генераль отъ Инженеріи или
Дѣйств. Тайн. Совѣтъ.), выгнанный околицкій (Генераль-Лейтенантъ) начинаютъ ко
миѣ свое письмо: „Милостивый Государь“ и означиваютъ, называя себя *моимъ по-
корнымъ слугою*. Французы говорятъ Королевѣ и Пранорлицѣ *Madame*, пранорлицку
и брату Короля *Monsieur*. У Италіянцевъ, когда они желаютъ окончить письмо поч-
тительно, то часто замѣняютъ слова: *umilissimo sergo* словомъ *divotissimo* (!).

О ИСТѢ ПОГРЕБЕНІЯ МАЛОРОССІЙСКАГО ГЕТМАНА, ИВАНА СКОРОПАДСКАГО.

Малороссійской Черниговской губерніи, повѣта Глуховскаго, въ слободѣ Гамалѣевѣ, есть большой монастырь, называемый Пустиннохарлампіевскій, выстроенный, украшенный и обогащенный собственнымъ иждивеніемъ Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, которой, по новому образованію въ Малой Россіи монастырей, съ 1786 года былъ второкласный, но, послѣ бывшаго въ немъ пожара, упрощенъ. Тамъ, въ небольшой трапезной церкви во имя Святаго Харлампія, Гетманъ сей погребенъ, подлѣ праваго крылоса, и надъ гробомъ его на камнѣ вырѣзана ниже писанная надгробная, Славянскими буквами, надпись: „Здѣ почиваетъ рабъ Божій Іоаннъ Скоропадскій, Гетманъ, фундаторъ обители сей, 1722 года.“

Въ другой большой церкви того же монастыря, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, о пяти престолахъ, на стѣнѣ, около праваго крылоса, есть портретъ Гетмана Ивана Ильича, гдѣ онъ изображенъ почти во весь ростъ, съ непокровенной головою, но въ полномъ военномъ латвномъ вооруженіи, съ мечемъ, имѣя около себя красную мантию; на груди къ петлицѣ, на золотой цѣпѣ, портретъ Императора Петра I, осыпанной брилліантами, которой былъ ему пожалованъ симъ Великимъ Государемъ за участіе его въ одержаніи Полтавской побѣды; въ правой рукѣ имѣетъ онъ золотую булаву, унизанную драгоценными камнями, а лѣвою опирается объ столъ; въ верху, на правой сторонѣ портрета, начертанъ его гербъ, съ первоначальными около оного буквами, ниже сего значащими, а внизу того

портрета есть слѣдующая надпись:
 „Цѣломудренно, праведно и благо-
 честиво онъ жилъ,
 „Монарху своему вѣрно и храбро
 слышалъ,
 „Храмъ сей въ честь Богу и обителю
 богату соорудилъ,
 „Послѣдній духъ свой Іисусу пред-
 ложилъ,
 „На землѣ память, а на небѣ сла-
 ву, заслужилъ.“

Сіи первоначальныя буквы значатъ слѣдующее: „Іоаннъ Ильичъ „Скоропадскій, Его Царскаго Святѣйшаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дѣяпр Гетманъ.“

„Таковыя точно портреты и съ подобными же первоначальными буквами, находятся въ Кіево-Печерскомъ, Андрониковскомъ и другихъ монастыряхъ.

Въ томъ же Гамалѣевскомъ монастырѣ, въ церкви Святаго Харлампія, около лѣваго крылоса, погребена жена Гетмана Ивана Ильича, Анастасія Марковна, изъ фамиліи Марковичевъ, умершая 1729 года, Декабря 9 дня. И дочь его, Гетмана, Ульяна Ивановна, бывшая замужемъ за Полковникомъ Нѣжинскимъ, Петромъ Петровичемъ Толстымъ, и скончавшаяся 1733 года, Марта 11 числа, тутъ же почиваетъ*.

* Сослаленою полкомомъ самаго Гетмана, Васильемъ Ивановичемъ Скоропадскимъ, 1813 г.

СУВОРОВЪ

и

ТУГУТЪ.

Память Генералиссимуса слишком священна, чтобы не оправдать предъ потомствомъ его негодованія на перваго Австрійскаго Министра, Тугута, бывшаго тогда душою Вѣнскаго Кабинета и начальствовавшаго Предварнымъ Военнымъ Совѣтомъ, снѣмъ Гофкриггеромъ, который, по свидѣтельству дѣписателей Австрійскихъ, нѣсколько столѣтій связывалъ руки всѣмъ предводителямъ войскъ, и даже самому Принцу Евгению. — Никто изъ тамошнихъ Генераловъ, безъ предварительнаго доведенія и испрошенія повелѣнія, не смѣлъ отваживаться ни на какое военное предпріятіе, ни на нападеніе, ни на взятіе какой-либо крѣпости и пр., и всякой самозвольный поступокъ, хотя бы и лучшимъ успѣхомъ увѣнчанный, подвергался строгой

ответственности и суду. Отъ сего-то Совѣта получалъ каждый свои инструкціи и планы съ подробностями, не рѣдко несообразными ни съ мѣстнымъ положеніемъ театра войны, ни съ обстоятельствами, перемѣняющимися иногда отъ единаго мгновенія въ сраженіи. Непрерывныя Австрійцевъ неудачи, подтверждавшія неоспоримую истину сію, что военачальникъ долженъ въ пространной своей сферѣ дѣйствовать *свободно и независимо*, не могли перемѣнить или ограничить властвованія сего судилыща. Напротивъ того, деспотизмъ онаго никогда еще столь не усиливался, какъ съ министерства Тугута. Онъ хотѣлъ непременно подчинить себя и Графа Суворова, какъ Римско-Императорскаго Генераль-Фельдмаршала; но всѣ ста-

ремія были третими. Первое условіе, которое предложили Ринскій герой въ залогъ своихъ побѣдъ, состояло въ томъ, чтобы не звать Гофкриггера и не переписываться съ однимъ только Императоромъ непосредственно. Отчаянное тогдашнее положеніе Государства, всеобщій восторгъ народа при воздвиженіи Россійскаго вождя и единое увозаніе на его побѣды заставляли Війскій Кабинетъ согласиться на сіе предложеніе; но Министръ отсутствовалъ и настоятельно продолжалъ требовать предварительнаго начертанія военныхъ дѣйствій Суворова; — онъ получилъ отъ него кипу бѣлой бумаги. Сердце раздроженаго властолюбца наполнилось желаніемъ нищенія: забывъ славу отечества своего, которая должна была завясть отъ подвиговъ новаго полководца, онъ противупоставлялъ безчисленнымъ прелятствіа быстрому полету нашего генія. Доказательствомъ сего будетъ служить переписка съ Австрійскимъ Дворомъ, въ Исторіи Суворова, мною сочиненной, помѣщенная. Сколь часто, вѣсто благодарности за блестящія побѣды, опорочившимъ были заочно въ Війскъ всѣ благородныя распоряженія, стлжавшія оныя! Можно здѣсь сказать, что Князь Александръ Васильевичъ прославился великими подвигами и великими несчастіями. Въ теченіи жизни своей, а теперь и вновь, въ сію кампанію, позналъ онъ все, что слава и вѣсть прелестнѣйшаго, и все, что зависть, ненависть и злоба могутъ въ гоненіяхъ своихъ проавести ужаснѣйшаго и лютейшаго. Сколь часто въ огорченіи своемъ говаривалъ онъ: „Я стою между бата-

дреею непріятельскою и между дипломатическою, гораздо опаснѣйшею Я устоялъ на сколькихъ стренинахъ; но устою ли на придворномъ паркетѣ?“ — Предчувствія его сбылись. Но обратился къ Гофкригеру. Былъ близокъ онаго и въ тѣсномъ сношеніи съ правительствомъ, но тогдашней своей обязанностію, могу я съ некоторою достовѣрностію представить здѣсь рядъ всѣхъ ошибокъ его или Тугута, что все равно, и потому отдамъ безпристрастному читателю на судъ: справедливы ли и основательны ли были жалобы моего благодѣтеля на Государственнаго человѣка, который, устранивъ отъ себя всѣ виды на общественное благо, слѣдовалъ только однимъ побужденіемъ мстительной души своей. Если Фельдмаршалъ сохранилъ отъ него въ Війскъ тайну военныхъ своихъ предположеній образомъ, только его оригинальности свойственнымъ, то онъ показалъ въ этомъ случаѣ обыкновенную свою непроницаемость, которая тогда была необходима и гораздо нужнѣе, нежели когда-либо. Не сокрыты отъ него были постыдныя поступки многихъ Государственныхъ чиновниковъ и Генераловъ, которые приносили непріятелю въ жертву всѣ тайны своего Кабинета и военныхъ предначинаній. Тугуть самъ нигдѣ при себѣ чиновника, пользовавшагося неограниченною довѣренностію и бывшаго Секретаремъ у известнаго Графа Мирабо. Послѣдствія еще и болѣе оправдали сію недовѣрчивость: ибо я самъ нашелъ въ бумагахъ у вятыхъ въ полонъ Французскихъ Генераловъ подробнѣйшія свидѣ-

мія о предположеніяхъ Австрійскихъ възъ Вѣны, имъ сообщенныя.

Такимъ образомъ маршрутъ, Гофригсратомъ сочиненный для войскъ нашихъ подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантерій Розенберга, былъ уже проданъ и въ рукахъ Серюрье. Имъ столь важную бумагу, готовился онъ принять насъ скрытными батареями въ извѣстный ему день нашего появленія, и не трудно угадать, которая сторона содѣлалась бы тогда жертвою. Но быстротою нашего героя всѣ замыслы его испроверглись; вмѣсто назначенныхъ двадцати пяти верстъ въ сутки и отдохновенія на третью, тотчасъ изъ Виллаха, по принятіи имъ главнаго начальства, пустилось войско по пятидесяти верстъ и болѣе, маршрутъ остался въ бездѣйствіи. Серюрье, изумленный, разбитъ, въ полону, — а Суворовъ, по словамъ своимъ, *пала на него, какъ слѣзъ на голову.*

Образованіе Совѣта сего таково, что войско не можетъ сдѣлать ни малѣйшаго даже движенія безъ утвержденнаго маршрута, который, такъ какъ и всѣ подробныя карты, сочиняются въ операционной ихъ камерѣ многочисленными Генеральнаго Штаба офицерами, а потому никогда никакой тайны быть и не можетъ. Таковая находилась и при главной квартирѣ; но предусмотрительность Главноначальствовавшаго оставила ее въ праздности.

Прежде нежели я покажу непрерывную борьбу великаго человека со всѣми трудностями, препятствіями и опасностями, долженъ я остановиться на самой войнѣ въ Италіи и Швейцаріи.

Всякая война, для какой бы ни предпринята она была причинамъ, есть зло для человечества; но война за мнѣнія, когда политическій фанатизмъ обулетъ головы всей націи, есть самая лютойшая. Что бы въ сей истинѣ увѣриться, надобно было въ Италіи быть зрителемъ, какъ отецъ возставалъ противъ сына, сынъ противъ отца, жена противъ мужа, а сей противъ жены. Всѣ узы родства были расторгаемы за приращеніе то къ аристократіи, то къ демократіи; въ темницахъ отемали безчисленныя жертвы политическихъ предрасудковъ. Народъ Италійскій, составляющій, какъ и вездѣ, существенную пружину въ огромной машинѣ Государства, былъ оболоченъ обѣщаніями мечтательной вольности, равенства и братства, не зналъ бѣшенству и ярости своей предѣловъ; и посреди такового-то народа Полководецъ, прішедшій для возстановленія противоположенныхъ мнѣній и испроверженныхъ престоловъ, долженъ лить все свое благоразуміе и тончайшую осторожность. Онъ ведетъ тамъ войну не съ однимъ своимъ непріателемъ, но и со страшною, за вольность вооружившеюся, націею. Греки, за вольность сражавшіеся, побѣдили Персидскаго Царя, Ксеркса; Римъ, во дни республики своей, налагалъ оковы на Царей изъ опасенія, чтобы не лишился той же вольности; онъ долженъ былъ умѣть утотлять сіе умовоспаленіе, привлекать къ себѣ сердце всей націи, отъ него уклоняющей, снисходительностію и человеколюбіемъ, наказу миловать и направлять мудрыми убѣжденіями умы къ своей цѣли.

Что Князь Италійскій зналъ сіе искусство въ полной мѣрѣ, сіе доказали всѣ событія и вся Италія. Вскорѣ завѣса съ очей народа низпала; онъ позналъ свое заблужденіе; всѣ состоянія предались въ руки милосерднаго побѣдителя, и подъ знамена его стекалось уже до осмидесяти тысячъ Италіанцевъ, дабы, подъ начальствомъ Сардинскихъ войскъ Генералиссимуса, вторгнуться въ предѣлы Франціи и въ Парижъ.

При таковыхъ занятіяхъ, могущихъ истощить и обильнѣйшіи умъ, долженствовало ему еще умѣть держать въ надлежащей совокупности двѣ арміи, во всѣхъ отношеніяхъ толико между собою различныя, и сливая ихъ вмѣстѣ, давать имъ единообразное движеніе. При направленіи ихъ къ какому-либо военному дѣйствию, потребна была вся мудрость въ расчисленіи и уравниваніи обоюдныхъ силъ. Австрійскіе Генералы-Квартирмейстеры часто дѣлали распределенія, могла подвергать наши воска неизбѣжнымъ опасностямъ; но съдой Вождь тотчасъ останавливалъ ихъ умыслы. Сію, всегда готовую, его расчетливость называли сами Маркизь Шатлеръ и Цагъ чудомъ въ военномъ искусствѣ, а его — богомъ войны. Да и могъ ли бы онъ иначе сохранить сію, имъ сама называемую, горсть людей, съ столь малымъ урономъ, съ каковымъ возвратилъ онъ ее отечеству, какъ то докажутъ вѣрнѣйшія мои вѣдомости о числѣ людей и о потербннхъ уронахъ?

Положеніе Фельдмаршала въ предводительствованіи обими союзными арміями было весьма затруднительно. Опытами дознано, что

въ отдѣленныхъ корпусныхъ одной и той же арміи водворяется соревнованіе, въ союзныхъ же зависть и ненависть, обращающіеся, наконецъ, въ непримиримую злобу. Не взирая на всѣ старанія Начальника сохранить добрый порядокъ и согласіе, такъ что, весьма часто показывался онъ въ Австрійскомъ Фельдмаршальскомъ мундирѣ, носилъ ихъ каску и куртку, безпрестанно встрѣчались между Россійскими и Австрійскими Генералами недоразумѣнія и ссоры, которыя возрасли въ послѣдствіи до высшей степени. Первые имѣли искное право на уваженіе за проливаемую ими кровь, гордились истиннымъ своимъ достоинствомъ и побѣдами: сами враги, Французы и Италіанцы, отдавали имъ сію преимущественную справедливость; цѣлое столѣтіе свидѣтельствовало ихъ лавры; самое наименованіе *Рымскаго* напомнимъ до ту рѣку, гдѣ герой Италійскій былъ спасителемъ Австрійской славы, а теперь въ три мѣсяца содѣлался завоевателемъ Италіи и всѣхъ ея крѣпостей, которыя достались непріятелю толико чрезъ четыре года, и то при пособіяхъ денежныхъ и обольщеніи черни. Но Австрійцы, надутые мечтаними о древности священной Римской имперіи, причиняли своимъ спасителямъ — союзникамъ много различныхъ оскорбленій, даже не рѣдко старались изъ рукъ ихъ исторгать кровію запечатанныя лавры. — Такимъ образомъ, престарѣлый и слабосильный Меласъ не устыдился поспѣшить отравить самовольно въ Вѣну реляцію о Новскомъ сраженіи, приписавъ весь успѣхъ сего дѣла единственно себѣ и своему войску. Но подроб-

вес, безпристрастное описание, основанное на истинныхъ событіяхъ, обличить предъ зеркаломъ потомства всякую ложь. Во всѣхъ поступкахъ Нѣмецкаго сего, Суворовымъ облегодѣльствованнаго, Генерала, видна его неблагодарность и потворство могущественному Министру, въ рукахъ котораго была его судьба и судьба всей его арміи. Перехвачена была бумага, данная имъ Французскимъ плѣннымъ, возвращавшимся въ свои предѣлы, въ которой, между прочимъ, предостерегаеть онъ ихъ встрѣтиться съ Русскими, *за грабительство которыхъ не ручается.* Таковыя злая вліянія Министра чрезъ военачальника отражались и на всю Австрійскую армію, и повсюду въ снабженіи насъ всеми нужными припасами, аммуниціею, какъ то, наконецъ, и мулами, являлось сіи, столь нагубные для насъ, слѣды. Не могу я здѣсь умолчать, что были нѣкоторые Генералы, истинно отечество свое любившіе, презиравшіе рабское иго Гофкригграта и повиновавшіеся, по собственному своему убѣжденію, мудрому и опытному начальству своего Фельдмаршала, какъ - то : Край, Маркизь Шатлеръ, Цагъ, Вукасовичъ и пр ; но число ихъ было не велико, и всѣ они за то пострадали. Что принадлежить до Австрійскихъ солдатъ, они Суворова любили и имѣли къ нему довѣренность. Я самъ слышалъ ихъ объ немъ сужденія, въ которыхъ отдавали ему преимущество предъ своимъ славнымъ Лаудономъ. Фельдмаршалъ, при первомъ смотрѣ, сидя на лошади, болѣе часа не колебленио устремлялъ все свое вниманіе на ихъ шагъ. „*Шагъ ихъ*

хорошъ, побѣда!!!“ Надобно быть Суворовымъ, чтобы по шагу предречь побѣду. Смѣшанные съ Русскими, они оставдали свою мѣнотность и неповоротливость, и дѣлались героями. Они свершили его пророчество.

Въ Вѣнѣ многочисленному народу, собравшемуся тамъ съ радостными восклицаніями: „*Виватъ Суворовъ!*“ кричалъ онъ по Нѣмцки: „Германцы храбры; Россіи же „непобѣдимы! Мы будемъ бить „Французовъ! Ура!“ —

Сколь съ перваго взгляду ни обширнымъ покажется Государство сіе, но владѣнія его такъ между собою въ необходимо нужныхъ соотношеніяхъ разнообразны, что не могли составить единого тѣла. Многія управляются Австріею, но бывъ ни когда Австрійскими. Еще до нынѣ существуетъ между Австрійцами и Венгерцами народная ненависть, которой и долгота времени истребить не могла. Напротивъ того кажется, будто бы нарочно стараются усугублять уничтоженіе, въ какомъ находятся всѣ войска и начальники народа, столь знаменитаго. Забытъ тотъ подвигъ, когда непріатели были уже у вратъ Вѣны, когда Марія Терезія, съ младымъ Іосифомъ II на рукахъ, предстала предъ собраніе Венгерскаго Рыцарства, и когда сіе слово, предавъ тотчасъ забвенію всѣ ужасы дада ея, отъ сѣкиры котораго пали столь многія головы Магнатовъ, показало истинное благородство и великость души, подвиглось на спасеніе своей Королевы. Суворовъ чтитъ сіе насѣдственное благородство, которое было подпорою Престола и Великаго Петра во дни Стрѣлецкихъ буи-

тотъ. Онъ самъ ощутилъ возвышенное сіе чувствіе при воззваніи его изъ деревни на поле брани. Никогда двѣ націи не показывали толкаго единодушія въ ратоборствѣ, какъ Россійская и Венгерская. Кто видѣлъ въ Италіи дѣйствовавшую ихъ конницу, тотъ видѣлъ нѣчто величественное и, могу сказать, нѣчто единственное въ военномъ дѣлѣ. Тамъ былъ тотъ, который умѣлъ направлять ее къ новой славы. Такъ же отличаются въ войскѣ ихъ Славонцы и Кроаты. Сходство языка ихъ съ Россійскимъ сдѣлало ихъ изъ нашихъ союзниковъ нашими друзьями. Сіи прославили себя подъ предводительствомъ Лаудона; но и они были между Австрійцами какъ будто бы чужды. Имъ Суворова пресѣкло всѣ междоусобныя ихъ вражды: все дѣйствовало вкушѣ. Но какое новое преодоленіе трудностей для удержанія сего единодушнаго соревнованія! Онъ любилъ награждать, а Гофкригсратъ оставлялъ многія его представленія безъ исполненія. Однажды въ огорченіи своемъ вспоминалъ онъ мысль Велизарія (перевода мнѣ по гробъ боготворимой Великой Екатерины): „То - то и великое „несчастіе Государей, что не могутъ сдѣлать довольнаго вознагражденія за пролитой за нихъ крови! Я „прошу храбрымъ крестикомъ, а „Гофкригсратъ не даетъ.“

Безпристрастіе, славное достоинство Историка, обзываетъ меня отдать справедливость внутреннему устроению экономического въ Австрійскомъ войскѣ управленія. Сей механизмъ, издревле заведенный, обращаетъ на себя удивленіе, ибо, при продолжавшейся чрезъ

десять лѣтъ неудачной войнѣ, не приметно было истощенія, напротивъ того продовольствіе продолжалось безостановочно и войско не претерпѣвало крайнихъ нуждъ. Изворотливость въ финансахъ всегда была свойственна сему правительству; а потому, ведя и прешія войны по вѣсу Голландскихъ червонцовъ, или Англійскихъ гиней, не рѣдко, при заключеніи мира, была Австрія богаче, нежели при началѣ войны. Великій Фридрихъ часто восторгалъ, что изъ всѣхъ Христіанскихъ Державъ Австрія имѣетъ болѣе всѣхъ внутренней силы. „Около двухъ „столѣтій, присовокуплялъ онъ, всѣ „старался истребить ее, между „тѣмъ могущество ея не престоало „возвѣличиваться посреди опаснѣйшихъ „неудачъ.“

Новъ разсужденіи воинской строгости, порядка и подчиненности, не можно о семъ войскѣ дѣлать столь выгоднаго сужденія. По смерти вѣчно для всѣхъ подданныхъ незабвеннаго и вѣрнѣйшаго Великія Екатерины союзника, Иосифа II, вступилъ на престолъ его Леопольдъ II. Мирнолюбивыя расположенія и отвращеніе какъ къ войнѣ, такъ и къ военнымъ людямъ сего Монарха, еще въ свѣжей памяти у всѣхъ. Не взирая на возстающую гидру Французской имперіи, угрожавшую поглотить всю Европу и его Монархію, распустилъ онъ болѣе сорока тысячъ храбраго Германскихъ Принцовъ войска, стекшагося подъ знамена Иосифа. Военная служба оставалась безъ поощренія и въ величайшемъ послабленіи дисциплины. По смерти его главное уча-

отіе въ Государственныхъ дѣлахъ принималъ еще нѣкоторое время престарѣлый Князь Кауницъ; но вскорѣ заступилъ мѣсто его, съ неограниченною довѣренностію и съ верховнымъ управленіемъ какъ военными, такъ и кабинетскими дѣлами, Тугуть. Самъ возвышеніемъ своимъ обязанъ онъ Кауницю. Его - то системою приписываетъ Австрія всѣ бѣдствія, за нѣсколько лѣтъ предъ оимъ ее постигнушія, и всѣ гибельныя ошибки Высшаго Кабинета.

Онъ по истинѣ тотъ, который посылалъ въ войскѣ ройотъ и унылость; нарушилъ святость торжественныхъ трактатовъ, предавъ на жертву тѣхъ владѣтелей, которые, по союзамъ своимъ, имѣли право на всякое покровительство Австріи, и, въ довершеніе сего, придумалъ такія пагубныя въ финансахъ операціи, что кредитъ частныхъ людей подвергался неминуемому разрушенію.

Честь и слава Россійскаго оружія и предводительствовавшаго онымъ героя облазываютъ меня снѣтъ личину съ поступковъ сего Министра; а дабы представить его во всей наготѣ, долженъ я непременно пройти нѣкоторыя черты министерства его еще до вступленія Россійскихъ войскъ. Каждый читатель тогда увидитъ, могли ли столь гласныя неблагонамѣренныя поступки вдохнуть довѣренность въ Суворова, сохранявшаго всегда строжайшую Христіанскую нравственность?

Когда Французская революція возникла и мнѣнія народныхъ еще волновались, тогда многіе города изъявляли желанія свои предаться Австріяцамъ, съ тѣмъ токмо усло-

віемъ, чтобы они не признавали ихъ завоеванными. Всѣ сіи предложенія были отвергнуты, а Французскіе эмигранты, особливо во время Робеспьера, въ многолюдствѣ на службу противъ Франціи явившіеся, были распущены. Казалось, что Тугуть велъ войну противъ Франціи, а не противъ тогдашнихъ террористовъ. „Какая полптика!“ восклицалъ Суворовъ.

При овладѣніи Австріяцами при Вейсенбургѣ линіями, напалъ онъ въ Лаутербургъ многочисленныя магазины, наполненные съѣстными припасами и военною аммуниціею. Войско ихъ по всемъ нуждалось, умирало съ голоду; отъ Тугута приказано сихъ магазиновъ не касаться; они достались опять Французамъ.

Городъ Стразбургъ и другіе въ Альзасѣ предложили Вурмсери отворить ворота и провозгласить Лудовика ХVII — отвергнуто. Сорокъ тысячъ Альзасцевъ просили позволенія вооружиться противъ Французовъ — также отвергнуто. Вурмсери, не предуведомивъ Принца Конде, ушелъ изъ Альзаса, а сей, послѣдовавъ за нимъ, спасалъ отъ Французовъ на побѣгъ того, который жертвовалъ всегда его эмигрантами въ передовыхъ отрядахъ.

Белгія была опять Австріею завоевана. Многія провинціи просили также позволенія вооружить на своемъ иждивеніи сорокъ тысячъ. Министръ почелъ лучше лишиться сихъ прекраснѣйшихъ провинцій, нежели согласиться на таковое полезное предложеніе.

Онъ велѣлъ опорожнить Валансиенъ, Конде, Кесноа и Ландре, наполенные на нѣсколько мѣся-

црѣзъ замѣслиши магазини, безъ единого выстрѣла. Республика соединенныхъ областей пала, Пруссія весьма благоразумно рѣшилась на заключеніе мира.

Королю Сардинскому, въ началѣ кампаніи 1796 года, обѣщано отъ Вѣнскаго кабинета 23 баталіона и соразмѣрное число конницы — и четвертой части не приславо. Онъ заключилъ съ Франціею миръ.

Армія Болье, вѣсто осьмидесяти тысячъ, состояла токмо изъ двадцати.

Переправа Франгузовъ черезъ Рейль, по удаленіи Принца Кобургскаго, есть для Австрійцевъ позоръ на вѣки.

При переговорахъ въ Удлѣ Австрійскаій Министръ вѣсто того, чтобы предписывать законъ, принималъ оный самъ. Онъ ничего не поставилъ въ пользу принадежаныхъ Принцамъ на лѣвомъ берегу Рейна владѣній; не вспомнилъ о Венеціанской Республикѣ, древними союзани съ нею сопряженной; Палскія области отданы на произволъ Франгузамъ. Такъ поступилъ онъ и со Швейцаріею, и, вѣсто просниныхъ у ней Граубиндци двадцати пяти тысячъ вспоможенія, отпресилъ къ нимъ, на основаніи трактата, въ царствованіе Максимилиана I-го заключеннаго, токмо шесть тысячъ. Граубинденъ сдѣлался жертвою Франгузовъ. Какая несообразность! Времена Максимилиана и настоящее отношеніе Граубиндена къ Франгузамъ!

Не хочу дальѣ распространять ся въ численіи всѣхъ прежнихъ ошибокъ Вѣнскаго Кабинетнаго Министра, а обращаюсь, хотя съ скорбнымъ сердцемъ, къ событіямъ, ко-

торыхъ былъ свидѣтель самъ. Воспоминанія сіи мучительны для того, кто долженъ былъ сострадать; но умолчать о нихъ я не смѣю. Истина не всегда бываетъ пріятна, но она священна.

Блаженной памяти Государь Императоръ Павелъ I-й, по великости своего характера, не изъ корысти, но для возстановленія гражданскаго общественаго порядка, послалъ вождемъ своихъ Суворова. Сему, всегда вѣрному подданному и истинному сыну Отечества, сія воля Государя была священна; она согласна была и съ чувствіями Россіанина; ей единой винная, предшествуетъ онъ войскамъ къ побѣдѣ. Но, для достиженія оной, нужны соответственныя предмету такой, въ бытошасаніяхъ новой и единственной, войны соображенія. Мы увидимъ, какъ на семь поприщъ дѣйствовали наши герой и перомъ, и саблею.

Какое величественное зданіе представляетъ взгляду наблюдателя Франгузская монархія! Оно созиждено великимъ Генрихомъ IV, умѣвшимъ быть великимъ чрезъ избраніе себя въ сподвижники Сюлія. Оба они положили основаніе для потомства. Но такъ какъ въ свѣтѣ все подлежитъ измѣненіямъ и превратностямъ, такъ и сія монархія испытала многія перемѣны и потрясенія. Франгузскіе Короли царствовали самовластно. Лудовикъ XIII, или, лучше сказать, Кардиналь Ришелье, властвовалъ страхомъ; Лудовикъ XIV достоинствомъ; Лудовикъ XV, послѣ блистательнаго царствованія по 1748 годъ, палъ въ презрѣніе. Съ того времени двѣ подпоры Франгузской монархіи, страхъ и до-

стоинство, ускользнули изъ рукъ министровъ. Нужно, чтобы во Франціи Король царствовалъ самъ, или давалъ царствовать, вмѣсто себя, другому; Лудовикъ XV не умѣлъ сдѣлать ни того, ни другаго. Монархъ не имѣлъ достоинства, министръ не вдыхалъ страха, и правительство уничтожалось.

Другая пружина, поддерживающая правительство, есть состояніе государственныхъ финансовъ. Великія войны Лудовика XIV и Лудовика XV, а паче великія злоупотребленія, начали испровергать сіе основаніе силы Королей и спокойствія народовъ. Уже нѣсколько вѣковъ назадъ сказалъ Плутархъ: „Нѣтъ большаго въ государствѣ неустройства, какъ есть „ли доходы его содѣлываются до „бычею лицепріятія, вмѣсто того, „чтобы быть наградою заслугъ.“ Въ семъ отношеніи злоупотребленія во Франціи превзошли всякую мѣру. Министерство Финансовъ учинилось игрою Банка; каждый Генераль-Контрольеръ приносилъ свою ставку, то есть, проекты, какъ высасывать кровь народа. Министры были въ бедѣйствіи, Парламенты въ безмолвіи игралищемъ и посмѣшищемъ придворныхъ. Дворячество не составляло корпуса, духовенство воздвигло особенную республику. Франція представляла обширное общество, не имѣвшее ни націи, ни отечества. Около двадцати лѣтъ предвѣщали общественный банкротъ. Лудовикъ XV въ безопасности своей накоплялъ долги на долги. Таковой, грозными злоупотребленіями обуреваемый, престолъ принялъ наследникъ его, Лудовикъ XVI. Слишкомъ новы всѣ произшествія его царст-

вованія, чтобы ‘заняться оными. Давно ли мы видѣли кровавыя позорища, воспоминанія которыхъ приводятъ въ содроганіе человечество?

Цѣль сего моего изображенія есть та, дабы доказать, что есть ли Тугуть основывалъ на такомъ обзорѣніи политическую свою систему, то она не могла быть не ошибочною. Напротивъ того предположенія Князя Италійскаго были гораадо дальновиднѣе.

Онъ видѣлъ, что престолъ, на столъ зыблемыхъ опорахъ, долго устоять не могъ. Ужаснѣйшая въ лѣтописяхъ міра революція, воззванная, можно сказать, самимъ Государемъ и соперничествующею сосѣдственною державою, члвшею изъ сего сматенія навлечь себѣ выгоды, опрокинула сей престолъ, чрезъ нѣсколько столѣній нерушимю наследственный. Тотчасъ возмечтали всѣ Европейскія державы, что время къ пониженію Галльскаго колосса настало; забыты примѣры всѣхъ вѣковъ, что посреди сильныхъ потрясеній государствъ рождаются отъ всеобщаго народнаго негодованія электрическое единодушіе, которое, при малѣйшемъ прикосновеніи, распространяется съ пламенною быстротою. Сія историческая истина была ручательствомъ за спасеніе Франціи. Едва явились знамена союзныхъ Государей на предѣлахъ ея, какъ всѣ внутреннія междоусобія, раздиравшія ея нѣдра, пресѣклись, души двадцати шести милліоновъ народа слились во едино, и всѣ отечественныя поля покрылись престарѣлыми и юными ратниками. Престолъ и монархія пали; но нація существова-

да и развивалась лишь во всей своей силѣ въ новомъ могуществѣ, съ безчисленными, вдругъ открывшимися, дотогѣ неизвѣстными, пособіями. Такой - то многочисленный, буйный народъ хотѣлъ Тугуть укротить своими Австрійскими отрядами. Нѣтъ! Мудрая Екатерина завѣсила въ Кабинетѣ своемъ сіе народное умоиспаленіе на вѣсахъ, которыя чрезъ тридцать четыре года знаменитѣйшаго царствованія держала непоколебимо твердая Ея десница. Она уготовляла новый памятникъ своему безсмертію дарованіемъ всей Европѣ спокойствія. Сто тысячъ никогда непобѣжденнаго войска, подъ начальствомъ непобѣдимаго Суворова должныствовали вступить въ Германію, воскресить ея конституцію, совокупить подъ ея знамена всѣ части расторгеннаго сего тѣла, и двинуться съ сими исполнскими силами черезъ предѣлы Франціи въ Парижъ. Но предвѣчному непостижимому Промыслу угодно было смертію Великой превратить сіе, для человечества только благотворное, предпріятіе въ одну взумительную мечту. Сія мечта воспламенляла всегда духъ Суворова, боготворившаго до послѣдняго издыханія своей жизни Великую свою Монархію, истинную Мать отечества. Она сотворила его героемъ; Ея памяти платилъ онъ всегда чистѣйшими слезами давнѣе благоговѣйной признательности.

Французское войско издревлѣ славилось своими подвигами храбрости. Пройдемъ древній блескъ Галловъ, перомъ Тацита описанный, и остановимся при эпохѣ воинской славы сего народа въ

вѣкъ Лудовика XIV. Непрерывными войны порождали героевъ. Тогда возникли Тюренн и Конде; великими дѣланіями своими ознаменовали они военную науку, дали ей новое благородное достоинство и содѣлали ее удѣломъ дворянства. Все раздувало въ сердцѣ Франціи сіе пламя войны; и кому вѣнзвѣстна послѣдовавшее за симъ могущественное политическое ея вліяніе, отъ котораго потрясалось не рѣдко равновѣсіе всей Европы? Но когда во времена Лудовика XV ухищренія придворныхъ и владычество царедворки, {Помпадуръ, положившая преграду возвышенію истинныхъ достоинствъ, тогда было сіе разстроено, въ нѣтъ и сластолюбивъ утопавшее войско, при Розбахъ не что иное, какъ Ганнибалово въ Капуѣ. Не смотря на то, внутренняя доблесть всегда существовала, и она являлась опять при магическомъ перерожденіи, революціею произведенномъ, во всемъ своемъ величіи. Когда Суворовъ приближался къ предѣламъ Италіи, тогда девять уже лѣтъ, какъ сіе войско пресмыщалося побѣдами, новая воинская система его, воспріявшая начало свое въ самой бурѣ революціи, усовершенствовалась многочисленными, на ратномъ поприщѣ непрерывавшимися, опытами, которые одни давали каждому воину, отважнымъ идеями воспаленному, право на повышеніе. Учрежденіе Директоріи общало государству прочиѣйшее существованіе сосредоточиваніемъ единства власти.— Сверхъ сихъ преимуществъ, имѣла многолюдная Франція еще гораздо побѣдоноснѣе въ рукахъ своихъ оружіе, а именно: общаніе

вольности, порабощавшей тотчасъ умъ и сердце народа. Таковыя болѣзненныя мечтанія исцѣляются токмо временемъ. Оно уже приближалось. Легковѣрный Италіанецъ уарѣлъ свое невѣжество, вкусилъ всю горечь плодовъ древа вольности, и позналъ, хотя и поздно и ко вреду своему, что даруемая побѣдителемъ побѣжденному вольность есть дѣйствительное рабство. Тщетно силились поборники вольности уподоблять Суворова, съ Сѣвера пришедшаго, Александру Македонскому, влечившему, со знаменами своими, оковы невольничества. Теперь должно было дѣйствовать. Въ политикѣ бываетъ одно мгновеніе; оно невозвратно, коль скоро упущено. Сколь много такихъ минутъ просыпалъ Туттъ! Но Суворовъ не дремалъ.

Онъ основывалъ поведеніе свое на таковыхъ политическихъ соображеніяхъ и на святости заключеннаго между Россійскою имперіею, Англіею и Австріею союзнаго трактата, въ которомъ постановлено имѣнно цѣлю сей войны возстановленіе прежнихъ престоловъ и возвращеніе каждому владѣльцу, ему принадлежавшаго. Слава прежнихъ великихъ подвиговъ предшествовала ему, щастливые успѣхи оружія его и паче подтверждали оную; съ радостнымъ плескомъ встрѣчали народы Италійскіе побѣдителя, пришедшаго на спасеніе ихъ съ столь великодушными намѣреніями. Храмы отверзались, съ чувствіемъ религіи воспламенились опять сердца благоговѣнною любовію къ изгнаннымъ Государямъ. Для поддержанія сего, толико полезнаго, оборота народнаго мнѣнія, изда-

вались прокламаціи, въ которыхъ всею силою краснорѣчія изображались гибельныя послѣдствія Французскаго безначалія, погрѣшшаго всю святость вѣры и самодержавія, а общаемо было возстановленіе оныхъ. Суворовъ, руководствуясь предписаніями Двора своего, обѣщала Пиемонтцамъ возвратить Короля, котораго задвигали они видѣть съ дѣтскими нетерпѣніемъ; онъ домель ему о завоснаніи всего Его Королевства и пригласилъ его пріѣхать въ Туринъ; въѣздъ въ столицу добродѣтельнаго и кроткаго Карла Емануила оживотворилъ всѣ сердца благомыслящихъ его подданныхъ. Графу Сент-Амдре, почтенному первому чиновнику Королевства, имѣвшему полную довѣренность своего Государя и народа, поручено было все внутреннее управленіе дѣлъ гражданскихъ и военныхъ; всѣ Королевскія судилища были открыты, во всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ повѣшаны Королевскіе гербы, до восьмидесяти тысячъ Пиемонтскаго войска изъявили желаніе свое служить подъ Россійскими знаменами; самъ Король просилъ у Россійскаго Императора позволенія быть подъ начальствомъ Сѣвернаго героя.

Таковыя блистательныя и быстрыя успѣхи побѣдоноснаго оружія нашего произвели ту ужаснѣйшую для Франціи эпоху, что раздоръ между обоими Совѣтами и Дирекціею достигнулъ вышней степени и посѣвалъ повсюду сѣмена гибели; въ городахъ истребился всякій общественный духъ; войска были въ разстройствѣ; лавры ихъ ували; въ судилищахъ въ-

сы правосудіа преклонились къ сторонѣ преступленія; а посреди членовъ Директоріи царствовали недоувѣренность, подозрѣніе, ненависть и зависть; всѣ источники государственнаго благосостоянія иссохли, торговля уничтожилась и всякая надежда къ будущему улучшенію казалась тщетною. Удрученные столь многими бѣдствіями, Французы готовились уже отвернуть ворота; и симъ — то политическимъ разрушеніемъ хотѣлъ нашъ чрезвычайный мужъ воспользоваться, со многочисленнымъ своимъ войскомъ войти въ Парижъ и, низложивъ гварду тиранской Центархіи, предписать законъ, которой онъ всегда предписывалъ славу и даже враждующей природѣ, и симъ положить вѣнецъ исполинскимъ своимъ подвигамъ. Вся Европа ждетъ, — но перо мое останавливается; хотѣлъ бы покрыть завѣсою всю черноту ужасающей злобы. Тугуть удерживаетъ сей полетъ Генія — и Суворовъ еще живъ. Токио великій человекъ, живущій для Отечества, для потомства, можетъ пережить такой ударъ.

Главнокомандующій получаетъ отъ Вѣнскаго Двора строжайшій выговоръ за присвоеніе себѣ не принадлежащей власти; ему предписывается впредь навсегда удерживаться отъ внутренняго политическаго образованія Пьемонтскаго государства: Королю Сардинскому возбраняется въездъ въ свои владѣнія; Графъ Сент-Андре не признается въ данномъ ему качествѣ Сардинскаго Генерала-Лейтенанта и во всѣхъ преимуществахъ, съ симъ сопряженныхъ. Австрійскіе Министры съ Коммиса-

рами являются, и съ оскорбительною надменностію устраиваютъ новый порядокъ дѣлъ именемъ Императора Римскаго. Такія неожиданныя мѣры поражаютъ всѣхъ жителей громовымъ ударомъ. Вся Италия увидѣла новыя свои цѣпи; всѣ порывы охладѣли; все Пьемонтское войско, узнавъ объ ограниченіи власти своего Генералиссимуса, разбѣжалось, и великія членія великаго человека испроверглись мгновенно. Италия, по народной, вѣками вкоренившейся, къ Австрійскому правительству, ненависти, начала даже желать лучше Любвицкаго.

Тщетно Министры Дворовъ Императорскаго Россійскаго и Англійскаго напоминали Австрійскому святость торжественнаго, предъ лицемъ всей Европы заключеннаго, трактата. Сей послѣдній оправдывалъ поведеніе свое тѣмъ предложомъ, что Пьемонтъ долженъ непремѣнно существовать подъ покровительствомъ могущественной Австрійской державы.

Обнаживъ столь явно и внезапно користолюбивыя виды и духъ обладанія, котораго и малѣйшая тѣнь могла бы уже поколебать всѣ тамошніе умы, Тугуть обратилъ все мщеніе свое на лице того, которому обязана вся Австрія своимъ спасеніемъ и безъ котораго столица Вѣны давно отверзла бы врагу свои врата. Но чѣмъ же отражалъ великій нашъ Мужъ сіи дипломатическія стрѣлы, на него устремленныя? Своими побѣдами, своею оригинальніостію, своими законическими шутками и оставался непроницаемъ. И могъ ли его проникнуть Тугуть? Тогда бы и онъ былъ великъ. Мщеніе его

уговорило токмо на Маренгскомъ полѣ гробъ Австрійской словѣ.

Фельдмаршалу давались повелѣнія, чтобы онъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій не предпринималъ. Хотѣли положить предѣлъ непобѣдимому герою, — онъ далъ сраженіе при Нови. Отъ Гофкригсрата предписывалось Меласу и восьми начальникамъ Австрійскихъ корпусовъ неповиновеніе къ Главному Начальнику. Такимъ образомъ Генералъ Кленау съ корпусомъ своимъ безъ вѣдома его ушелъ въ Романію, Линкенъ, въ кантонъ Гларисъ, въ ночь самовольно удалился и оставилъ насъ въ ущелинахъ горъ на жертву непріятелю. Всѣ чиновники, способные и преданные Князю Италійскому, были отъ него отозваны. Письмо, присланное Французскимъ Якобинскимъ Генераломъ Австрійскому Фрелиху, въ которомъ сей отказывается отъ переговоровъ съ *Россійскими варварами*, вмѣсто того, чтобы возвратить, было принято и напечатано въ публичныхъ Вѣдомостяхъ Вѣнскихъ; тамъ тотъ же Генералъ причинялъ явное оскорбленіе Россійскому Императорскому флагу, приказавъ сорвать его съ захваченнаго Французскимъ корсеромъ Россійскаго корабля, въ городъ приведеннаго; въ удовлетвореніе, Россією и Англією требуемое, былъ сей разрушитель священныхъ народныхъ правъ токмо на время отставленъ, а потомъ опять принятъ въ службу.

Чтобы ограничить успѣхи Суворова, Гофкригсратъ строжайше предписалъ Эрцгерцогу Карлу ничего дальнѣе не предпринимать. Ему виѣнилось даже въ вину овладѣніе Цюрихомъ; прокламаціи его, увѣ-

ршенія Швейцаръ въ ихъ независимости, остались безъ утвержденія. Вѣдная Швейцарія, обманувшаяся въ надеждѣ своей на Австрійское покровительство, дошла до отчаянія, и потомки славнаго Вильгельма Телля учинились рабами Французской республики. Его примѣру бездѣйствія слѣдовалъ и Адмиралъ Нельсонъ, долженствовавшій, по назначенію безпокоить Генуэзскіе берега. Онъ съ Королевскою Неаполитанскою фамилією и съ любовницею, своею Лади Беллингтонъ, проживалъ въ праздности, и герой нашъ принужденнымъ нашелся написать ему: „*Палерма не островъ Цитера.*“ Есть ли бы Эрцгерцогъ завоевалъ Швейцарією, а сей Адмиралъ Геную: какой бы путь открылся во Францію! — Но Австрія сего не желала, какъ то доказываютъ поступки Тугута; Англія же слѣдовала своей, со временъ Вильгельма III по днесь непремѣняющейся, политической системѣ, которой скорое и рѣшительное окончаніе военныхъ дѣйствій миромъ, было бы противно. Основаніемъ политики ея было всегда то, чтобы возжигать непрестанно на твердой землѣ пламя войны, и единовластію своему на Океанѣ поработать державы всего міра.

Такіе въ существѣ своемъ столь различныя, а по тогдашнимъ обстоятельствамъ столь сходныя, интересы, заставили оба Кабинета удалить Россійскаго героя съ побѣдоноснымъ его войскомъ на Альпійскія горы. Всѣ ухищренія Махіавелизма были истощены, чтобы дать походу сему всю возможную благовидность, что покажутъ тогдашніе по сему предмету пе-

реговори. Поведѣніе итти въ Швейцарію получено; должно было по-винноваться.

Оно потрясло всю чувствительность великаго человека. „Иду!“ воскликнулъ военный оракулъ; — „но горе Италіи! Горе Австріи! — „Походъ безплодный! — Я билъ „Французовъ, но не добилъ! Уже „ли дипломатическій арсеналъ еще „не пустъ?“ Нѣтъ—онъ еще не опу-

отѣлъ! Ты слишкомъ великъ; вотъ вина твоя, человекъ единственный!

На Альпахъ побѣдилъ онъ и враговъ, и природу. Наконецъ, Слава, какъ бы опасаясь, чтобы не истощить всѣхъ даровъ своихъ на героя всѣхъ вѣковъ, останавливается, и смерть спѣшитъ сокрыть его — во гробъ! *

Е. Фукса.

Сообщено Его Высочайшему Превосходительству, Г. Генераль-Адъютантомъ, Генераломъ отъ Инфантеріи и Сенаторомъ, Сергѣемъ Павловичемъ Шиповымъ.

ВЕРИЖКА

ПО

СЛУЧАЮ СТАТЬИ:

„Объ одномъ Прологъ библиотеки Московской Духовной Типографіи и о тождествъ Славянскихъ божествъ, Хорса и о Дажьбога.

Въ началѣ текущей осени имѣлъ я счастье получить нѣкоторыя книги, изданныя Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, подарокъ, по рѣдкости Русскихъ книгъ за границею, для меня неоцѣненный. И чѣмъ онъ для меня неоцѣненнѣе, тѣмъ безпредѣльнѣе моя благодарность за него Обществу. Между тѣмъ, не имѣя возможности высказать лично мою безпредѣльную благодарность Членамъ Общества, — сочинителямъ и издателямъ книгъ, я прошу Васъ*, Милостивый Государь, передать ее имъ отъ моего имени, во время собранія Общества. — Васъ же, М. Г., особенно благодарю за извлеченіе изъ тмы, или лучше за новое откровеніе завѣтной думы нашихъ предковъ о божествѣ ихъ Хорсѣ, выраженное Вами въ статьѣ: „Объ одномъ Прологѣ библиотеки Московской Духовной Типографіи и тождествѣ Славянскихъ божествъ, Хорса и Дажьбога.“ Что суть Мифологіи народовъ, какъ не сокровищница глубокихъ завѣтныхъ думъ первобытной Философіи, переходившихъ изъ рода въ родъ и потому, съ перемѣною народныхъ вѣръ на другую, опять, если только онѣ

не были преданы письмени, погрузившихся во тму времени? Сколько человекъ, послѣ грѣхопаденія своего, отпадшій отъ истиннаго Бога и оставленный самому себѣ, гадалъ, думалъ, философствовалъ, прежде нежели попалъ на предметы, достойные, по его понятіемъ, обожанія, не достигши, впрочемъ, мыслию своею до самаго Божества Высочайшаго, Непостижимаго? Сколько протекло времени, прежде нежели онъ, своимъ гаданіямъ, думамъ и идеямъ преобразовалъ въ положительный догматъ, въ вѣру или въ религію для своего потомства? Сколько времени оставленное имъ потомство берегло и лелѣло ихъ, какъ свою святыню, какъ свое неприкосновенное сокровище, и умножало ихъ своими восторгамъ, чувствованіями и желаніями, издѣлавшимися въ славословіяхъ, обѣтахъ и молитвахъ божествамъ, которыхъ оно чтило? Такъ, — въ Мифологіяхъ народныхъ много таится глубокихъ думъ, много идей и гаданій, такъ что каждую народную Мифологію, если она не переродилась въ грубый Фетишизмъ; можно назвать глубиною мудрости, бездною думъ и гаданій, Философіею философіи. Какъ же пріятно тенерь встрѣтить новое от-

* Секретаря Общества.

кровоше тои или другой завіт-ной Миеологической думи своихъ предковъ, бывшей въкогда, можетъ быть, многие вѣка въ оборотъ, но потомъ оставшейся много вѣковъ во тѣхъ временахъ, — въ забвеніи? Миеологія нашихъ предковъ, будучи растолкована и объяснена, какъ должно, обогатитъ насъ новыми понятіями, новыми думами, и, показавъ намъ глубокомысліе нашихъ предковъ, введетъ насъ самымъ пріятнымъ образомъ въ нашу Исторію. Можетъ быть, возражать на это, что, при маломъ числѣ данныхъ Славено - Русской Миеологіи, встрѣчающихся въ нашихъ Лѣтописяхъ и другихъ древнихъ сочиненіяхъ, намъ нельзя уже возсоздать нашу Миеологію. Какъ же Яковъ Гриммъ возсоздалъ Нѣмецкую, даже тогда, когда Римляне, писавшіе о Нѣмцахъ, касаясь ихъ религіи и замѣняя божества ея своими собственными, болѣе смѣшали и затемнили ее, нежели разъяснили? Каждый, кто заглянетъ въ Нѣмецкую Миеологію Якова Гримма, найдетъ въ ней болѣе цитатъ Исландскихъ, нежели собственно Нѣмецкихъ. Отъ чего это такъ? Отъ того, что Як. Гриммъ, замѣтивъ сходство Миеологіи Нѣмецкой съ Скандинавскою, пользовался потомъ, ни мало не сомнѣваясь, Исландскими источниками, какъ богатѣйшими, для возсозданія первой: онъ не смотрѣлъ на то, что Скандинавскіе Торъ и Одинъ и Нѣмецкіе Доннеръ или Доннереръ и Вуольдъ или Вуоданъ были различны по своимъ именамъ, но видѣлъ, что они были одно и тоже въ своей сущности, и тѣмъ довольствовался, тѣмъ окончивалъ свои изслѣдованія. То же должно сдѣлать и намъ при воз-

созданіи нашей Славено-Русской Миеологіи. Сначала должно рѣшить, куда собственно принадлежить то или другое божество Славено - Руссовъ, и потомъ описывать ихъ по Миеологіямъ, богатѣйшимъ своими данными, нежели наша. Такимъ образомъ рано или поздно возсоздается Миеологія Славено - Руссовъ. Настоящее направленіе нашихъ миеологическихъ изслѣдователей подаетъ надежду, что мы не долго будемъ ждать возсозданія ея. Ваше изслѣдованіе, М. Г., о тождествѣ Славянскихъ божествъ Хорса и Дажьбога, и разсужденіе Г-на Профессора Срезневскаго: Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ, напечатанное въ Іюльской книжкѣ Ж. М. Н. П. за 1846 годъ, суть драгоценные перлы между изслѣдованіями о Миеологіи Славено-Русской. Теперь (такъ какъ я раздѣляю имя Сима - рьга на два) таится еще богъ солнце въ имени: Симъ, Семъ = Семсъ, Симсъ, Шемшъ, Шемешъ, заимствованномъ нашими предками у Семитическихъ народовъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ божествомъ. Оно было, кажется, въ чести и у Франковъ. По крайней мѣрѣ, имя Samstag, dies solis, напоминаетъ о бытіи его у нихъ. О Хорсѣ я собирался такъ же написать разсужденіе и препроводить его моими изслѣдованіями изъ Индіи отъ народа къ народу до Кіева, откуда богослуженіе его, кажется, не простиралось далѣе на Западъ; но я не зналъ и не могъ знать тождества его съ Дажьбогомъ. Теперь должно предоставить Санскритологамъ изобразить его, какъ божество, какъ силу оплодотворяющую и животворящую, изъ Восточныхъ Миеологій. — Между объясненіями Вашими трудныхъ

нѣсть изъ Слова о полку Игоревѣ, на послѣднее, т. е., на то, гдѣ говорите Вы о Всеславѣ Брячиславичѣ, правнукѣ Владиміра Великаго и завѣстной въ нашей Исторіи Рогнады, я съ Вами, М. Г., несогласенъ. Пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ описываетъ Всеслава такъ, какъ носилась объ немъ молва въ народѣ, т. е., чародѣемъ, вѣдьмою, если можно такъ выразиться, мужескаго пола, а не болѣе. Должно думать, что Всеславъ или былъ меншоуарно двателенъ, быстръ и смѣлывъ въ своихъ предпріятіяхъ и походахъ, что такая худая молва разнеслась объ немъ, или, можетъ быть, онъ былъ оклеветанъ предъ народомъ въ чародѣйствѣ другою отраслю потомковъ Владиміра Великаго, чтобы, при всеобщемъ народномъ отвращеніи отъ него, не допустить его до престола Великокняжескаго. Въ самыя дѣтописи занесено, что онъ былъ рожденъ матерью чрезъ волхвованіе, и отъ этого былъ чрезвычайно кровожаденъ: „Сего же мати роди отъ волхвованія; матери бо родившей его, бѣ ему на главѣ знамя язвено, дма на главѣ его; рекоша волсви матери его: все язвено навязи нанъ, да носить е до живота своего Всеславъ на себѣ; сего ради немилостивъ есть на кровопролитіе.“ См. Соф. Времен. изд. П. Строева, I. 155. Сн. Полн. собр. Дѣтопис. I. 67. Могло ли быть что-нибудь доброе и годное изъ Всеслава, когда онъ родился отъ волхвованія, и когда волхвы, при самомъ вступленіи его на поприще жизни, наставили мать его, какъ сыну ея вести себя въ продолженіи цѣлой жизни? Конечно нѣтъ; онъ могъ быть только чародѣемъ, волхвомъ сильнѣйшимъ, нежели

волхвы, научившіе его волшебству въ самомъ началѣ жизни; потому что сила многихъ волхвовъ перешла на него. Почему Пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ вездѣ, гдѣ онъ говоритъ объ немъ, изображаетъ его, какъ чародѣя, какъ оборотня, какъ вѣдьму мужескаго пола, и приписываетъ ему дѣйствія сверхъестественныя, волшебныя? Не волшебство ли это, что Всеславъ, вскочивъ какимъ — то дѣвчымъ зѣвремъ въ полночь изъ Бѣлгорода и усѣвшисъ на синей иглѣ*, какъ бы на ковръ самолетъ, очутился потомъ вдругъ у Новгорода, а утромъ, употребивъ стѣнобитныя орудія, отворилъ уже врата его и разгромилъ славу Ярославову? Не волшебство ли это, что онъ, судя людей и управляя Княжескими городами въ продолженіи дня, ночью рыщеть волкомъ, что онъ изъ Кіева, въ образѣ волка, переносится въ Тмутаракань еще до курь, т. е., до пѣнія пѣтуховъ и превосходитъ своею быстротою Великаго Хорса, т. е., солнце? Замѣтимъ: до курь, т. е., до пѣнія пѣтуховъ. Почему? Потому что пѣтухъ игралъ важную роль въ Мифологіяхъ древняго міра и въ суевѣріяхъ народныхъ. Онъ былъ птицею солнца и служилъ символомъ его на землѣ, какъ силы производящей и животворящей все. Онъ, раздѣляя своимъ пѣніемъ ночь на двѣ половины, останавливала дѣйствія царства тмы, т. е., всякія явленія не-

* Судя по употребленію глагола: *обльсится* и *обльсится* въ Библии, на пр., Ис. 136, 2, Матѣ. 18. 6, надеждо бы и здѣсь ожидать предлога *на*, и вѣроятно, *на сикль мѣль* было здѣсь первоначальное чтеніе. Всякое другое толкованіе этого мѣста будетъ насиліе.

чистыхъ духовъ, мертвецовъ, оборотней и проч. и предвозвѣщаль близкое появленіе свѣта, враждебнаго тмѣ. Его пѣаніе у суевѣрныхъ народовъ означало почти то же, какъ будто бы само солнце, царь свѣта и вратъ тьмы, выходило на горизонтъ. Почему Всеславъ, если бы не поспѣлъ въ Тмутаракань до пѣанія пѣтуховъ, то бы онъ не достигъ той цѣли, какую себя предположилъ. Всеславъ превращается въ волка, какъ въ быстрѣйшее животное: и у Скандинавовъ волки называются конями вечернихъ навазницъ, т. е., вѣдьмы. См. Рус. Истор. Сборник. IV. 83. 115. Не волшебство ли это, что Всеславъ слышитъ звонъ колоколовъ въ Кіевѣ, тогда какъ ему ранѣе обыкновеннаго звонятъ къ заутрени у Св. Софіи въ Полоцкѣ? И если звонили прямо для него къ заутрени въ Полоцкѣ, то предполагалось, что онъ былъ дома: но какъ же онъ очутился въ Кіевѣ? Не иначе, безъ сомнѣнія, какъ сверхъ-

естественною волшебною силою. И наши Малороссійскія вѣдьмы, превращаясь то въ птицу, то въ животнаго, гуляютъ по бѣлому свѣту, виновать, по царству тьмы, гдѣ имъ угодно. Впрочемъ, не смотря на то, что душа Всеслава тогда, какъ онъ превращался въ другое тѣло, или тогда, какъ она, во превращеніи его, находилась въ другомъ тѣлѣ, и была всевѣдуща, однако жъ и онъ терпѣлъ бѣды и несчастія въ жизни, и не миновалъ суда Господня, т. е., смерти, подобно другимъ смертнымъ, неизвѣстнымъ волшебства. Что жъ изъ всего слѣдуетъ? То, что все мѣсто о Всеславѣ изъ Слова о полку Игоревѣ объяснится теперь безъ всякихъ натяжекъ, и что Пѣвецъ этого Слова изобразилъ Всеслава такъ, какъ говорила объ немъ молва народная; а что молва народная говорила объ немъ, какъ о чародѣѣ, о томъ свидѣлствуютъ и Лѣтописи.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и проч.

Д. Ч. Протоіерей Ст. Сабининъ.

Веймаръ.

31 Окт., 1846.

ОТВѢТЪ.

Весьма благодаренъ Вамъ, М. Г., за Ваше откровенное мнѣніе о моемъ объясненіи трудныхъ мѣстъ въ Словѣ о полку Игоревѣ, особенно о томъ, какъ Вячеславъ Брачиславичъ, по мнѣнію пѣвца Игорева, прерылъ путь Великому Хрѣсу влькомъ. Вы замѣчаете мнѣ, что пѣвецъ изображаетъ этого князя такъ, какъ носилась о немъ молва въ народѣ, т. е., чародѣемъ, вѣдьмою мужескаго пола (вовкулакомъ, упыремъ?), и что причиною того, должно думать, была неимовѣрная дѣятельность, быстрота и смѣтливость его въ своихъ предпріятіяхъ и походахъ, а еще болѣе, быть можетъ, онъ былъ оклеветанъ передъ народомъ въ чародѣйствѣ другою отраслю потомковъ Владиміра В., чтобы при всеобщемъ народномъ отвращеніи отъ него, не допустить его до престола Великокняжескаго. И такое предположеніе свое Вы подтверждаете, какъ не лѣзя лучше, словами дѣтописей нашихъ, называющихъ его (Всеслава) рожденнымъ черезъ волхвованіе, наставленнымъ самою матерью его, при содѣйствіи волхвовъ, какъ вести себя въ продолженіи цѣлой жизни, перенявшемъ волхвованіе при самомъ началѣ ея отъ етѣхъ послѣднихъ черезъ посредство родимой.

Оттуда и пѣвецъ Игоревъ, зная все это о немъ изъ устъ народа, изображаетъ его просто какъ чародѣя, оборотня, и т. д., и приписываетъ ему дѣйствія сверхъестественныя. Со всѣмъ етѣмъ я совершенно согласенъ, и Вы такимъ объясненіемъ меня чрезвычайно порадовали, болѣе еще обязали, чѣмъ я Васъ своимъ касательно тождества Хорса и Дажьбога; но, позвольте замѣтить, что Ваши слова ни малѣйше, по мнѣ, не противорѣчатъ моему объясненію, и даже подтверждаютъ его нѣкоторымъ образомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что я говорилъ о Всеславѣ? Ни болѣе, ни менѣе, какъ только, что онъ „Великому Хрѣсови путь прерылъ влькомъ,“ что, по моему мнѣнію, значитъ: „онъ, съ быстротой, рысью волка, пробѣгалъ владѣнія, земли (по чему бы то ни было составляющія собственность) В. Хорса — Дажьбожи, т. е., В. Княжество Кіевское, землю Русьскую.“ Стало быть, я объяснилъ только, что такое слѣдуетъ разумѣть въ егомъ выраженіи Игореве пѣвца подъ словомъ „путь Великаго Хрѣса,“ ни болѣе, ни менѣе, и объяснилъ, кажется, достаточно; по крайней мѣрѣ, по своему, ни письменно, ни печатно, ни изустно, я не слышалъ дѣльнаго

опроверженія ему. А объяснялъ его только по тому отношенію, какое находится между егѣмъ мѣстомъ и главной темой моей задачи, т. е., тождества Хорса съ Дажьбой. Всеславъ же сдѣсь былъ для меня лице постороннее. Мнѣ не было ни какого прѣлага дѣла до него, въ силу чего онъ такимъ, а не инымъ, является у нашего пѣвца; правда ли все то, что этотъ говорить о немъ? Точно ли онъ такой, какимъ тотъ представилъ намъ его? Я только мимоходомъ замѣтилъ, что всего, сказаннаго пѣвцемъ о Всеславѣ, не лзя принимать въ собственномъ смыслѣ, и назвалъ это поетическимъ представленіемъ быстроты, подвижности Всеславовой, что, на прозаическомъ языкѣ, значить: „Всеславъ необычайно быстръ и чутокъ, немовѣрно скоро переносится съ мѣста на мѣсто, слышится и знаетъ даже то, что слишкомъ далеко говорится и дѣется отъ него.“ А почему, въ силу какихъ, т. е., причинъ, онъ такъ быстръ, чутокъ, такъ подвиженъ и вѣщъ, мнѣ до того, пока, не было ни какого дѣла, не шло прямо къ моей цѣли (объяснить тождество Хорса и Дажьбы), было побочнымъ, второстепеннымъ, вопросомъ. Да ежели бы я и хотѣлъ заняться егѣмъ косвеннымъ рѣшеніемъ (что повело бы меня къ большому отступленію), то и тогда все таки я не могъ бы себя, признаюсь откровенно, растолковать этой быстроты и чуткости Всеслава такъ, какъ Вы прекрасно и мастерски толкуете его намъ: это было тогда и, можетъ быть, и надолго осталось бы совершенно непонятнымъ для меня. Ваше объясненіе этого мѣста такъ правдоподобно, скажу болѣе ес-

тественно, что намъ остается только благодарить Васъ за то всякой разъ, когда пойдетъ рѣчь о Всеславѣ Брячиславичѣ, какъ онъ, когда ему „въ Полотскѣ позвонивша заутреннюю у святыхъ Софенъ колокола, въ Киевѣ звонъ слыша,“ какъ онъ „въ ночь влѣкомъ рыскаше изъ Кьева, дорыскаше до курь Тматорокана,“ а оттуда еще до пѣнія курь „прерыскаше путь Великому Хрѣсови,“ и т. д. Этой чудной, таинственной подвижности его я, повторяю, не объяснялъ, не могъ объяснить, а объяснялъ только мѣсто его рысканья, дорысканья и прерысканья, которое, по всѣмъ даннымъ, приведеннымъ мною въ моей статьѣ, должно быть такъ, а не иначе, по крайности, промѣжду тѣмъ, пока кто не объяснитъ того лучше, удовлетворительнѣе. Охотно теперь, послѣ Вашего истолкованія, соглашаюсь съ Вами, что пѣвецъ изобразилъ Всеслава точно такъ, какъ говорила о немъ молва народная, слѣд., что такое изображеніе не есть просто поетическое иносказаніе, представленіе, вольность, но что оно, при всей своей поетичности, основано на чемъ-то *дѣйствительномъ*, поскольку молва (и молва такая, а не другая) народная о Всеславѣ была основана на *дѣйствительномъ*. Но, со стороны художественной, даже при отсутствіи всякой *дѣйствительности* въ основѣ такого изображенія, оно, въ высшей степени, поетическое, которое могло бы всегда быть допущено поетамъ по ихъ привилегіи, данной имъ всѣми вѣками и народами и называемой Римлянами „Licentia poetica.“ Теперь вижу, что и безъ этой вольности, можно намъ, благодаря Вашему объясненію, обойтись-

ся, что „все много о Всеславѣ изъ Слова о полку Игоревѣ,“ дѣйствительно, говоря Вашими словами, „нынѣ объяснится безъ всякихъ натяжекъ.“ Только отъѣхъ послѣднихъ я, повторяю, ни какъ не вижу возможности къ Всеславу, какъ предмету Вашего объясненія, и не вижу по очень простой причинѣ: я, какъ сказывалъ выше, и не думалъ этого объяснять себѣ въ своей статьѣ, говоря о Всеславѣ единственно по отношенію его только къ Хорсу, ни болѣе, ни менѣе. А правда ли то, что рассказываетъ о немъ пѣвецъ Игоря, какъ о такомъ чародѣ и вѣщѣ, меня не касалось.

Это послѣднее нашло теперь гораздо лучшаго и умнаго объяснителя, чѣмъ всѣ предшествовавшіе, въ лицѣ Васъ, Милостивый Государь, и я, съ своей стороны, еще разъ приношу Вамъ за то мою чувствительнѣйшую благодарность; увѣренный, что и всѣ прочіе, кто только интересуется отъѣмъ, въ высшей степени поэтическимъ и исторически важнымъ прозведеніемъ, будутъ Вамъ, не меньше моего, благодарны, признательны. Но я слишкомъ ужъ распространился объ этомъ предметѣ, который, очевидно, и безъ того теперь такъ ясенъ и понятенъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

О. Бодяскій.

Москва.

4-го генваря,

1847 года.

ОТВѢТЪ

НА

ОТВѢТЪ.

Вы благодарите меня, Милостивый Государь, за мое мнѣніе объ открытіи Вами тождества между Хорсомъ и Дажбою и о Вашихъ филологическихъ попыткахъ, слѣдовавшихъ за нимъ: но оно, по моему сознанию, не стоило Вашей благодарности. Взаимное поощреніе во всякомъ дѣлѣ, а особенно въ ученыхъ занятіяхъ, есть нашъ долгъ, наша обязанность. Моя радость при встрѣчѣ Вашего важнаго открытія служила для меня наилучшею наградою. Я радовался ему, какъ дитя, и чистосердечно высказалъ объ немъ мое мнѣніе. Представьте себѣ, что теперь протекло болѣе столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ занимаются у насъ разработкою Исторіи Россіи, и никому изъ ея воздѣльвателей не удалось открыть найденнаго Вами тождества между Хорсомъ и Дажбою. Я долго всматривался въ Мифологію Славено-Русскую, давно видѣлъ въ Хорсѣ божество - солнце, зналъ его Восточное происхожденіе, зналъ мѣста, гдѣ ему некогда поклонялись, и видѣлъ и въ Дажбогѣ божество - солнце, но сравнивалъ его съ Фрейромъ Скандинавовъ — божествомъ солнцемъ, подателемъ мира, дождя, изобилія, плодородія, богатства, кратко, подателемъ всѣхъ благъ земныхъ, а Хорса и Дажбога считалъ божествами - солнцами различныхъ мѣсяцовъ, или различныхъ знаковъ зодіака, от-

нюдь не подозревая тождества между ними. Какъ же пріятно для меня было встрѣтить, наконецъ, Ваше открытіе и — успокоиться? Въ противномъ случаѣ я, а со мною, можетъ быть, и многіе другіе — любители глубокихъ мифологическихъ думъ, завѣщанныхъ намъ нашими предками, возвращались бы къ нимъ многократно и усиленно разгадать свойства послѣдняго, особенно свойства послѣдняго, извѣстнаго намъ изъ нашихъ древнихъ писаній только по одному имени. Указавъ намъ тождество между Хорсомъ и Дажбою, Вы остановили наши раздвоенныя усилія разгадать эти два, служившія для насъ загадкою, божества и обратили ихъ теперь на одинъ предметъ. Что касается до вашихъ филологическихъ попытокъ, то онѣ обнаруживаютъ въ васъ Филолога проницательнаго и остроумнаго, отъ котораго мы ожидаемъ многого — назидательнаго. Я не соглашался съ Вами только въ томъ, чтобы мѣсто изъ Слова о полку Игоревѣ, касавшееся о Всеслава Брячиславича, было одна чистая фантазія или одна пѣвическая вольность пѣвца. Но въ моемъ предыдущемъ письмѣ, какъ догадываюсь изъ Вашего письма, кажется, не выразилъ этой моей мысли, будучи прерванъ внезапнымъ посѣщеніемъ. Вѣроятно, я поставилъ въ немъ точку послѣ слова, „несо-

гласенъ," тогда какъ послѣ него надлежало добавить слѣдующія слова: „въ томъ, чтобы оно было одна только фантазія или одна піитическая вольность пѣвца.“ Въ случаѣ, если этой мысли нѣтъ въ моемъ письмѣ, то я прошу Васъ, Милостивый Государь, внести ее въ него, а меня извинить въ моей оплошности. Противное ей доказано мною въ остаткѣ письма, по Вашему сознанію, удовлетворитель-

но. Что касается до заключенія письма: „Теперь все мѣсто о Всеславѣ изъ Слова о полку Игоревѣ объяснито безъ всякихъ натяжекъ," то оно совсѣмъ не относится къ Вашему разсужденію и Вашимъ объясненіямъ: оно пронесено вообще по отношенію ко всему мѣсту изъ Слова о полку Игоревѣ, касающемуся до Вслава Брячиславича.

Вашъ и проч.

Д. Ч. С. Сабининъ.

Веймаръ.

1847 г., въ Февралѣ.

ЛІСТЪ

ГОРДІЕНКА КЪ ВОЕВОДѢ

ГОРОДА КАМЕННАГО ЗАТОНА,

ДАНИЛУ РОМАНОВИЧУ ШЕНШИНУ.

Божією милостію Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго, Великаго Государа нашего, Цара и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сиверскихъ отчича и дѣдича и наслѣдника, Государа и обладателя, его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества стольнику и воеводѣ Каменнаго Затона, Данилу Романовичу Шеншину сіе наше поздравленіе посылаемъ.

Якъ въ прежнемъ листѣ нашемъ до твоей милости писали, стороны забранаго нашова тамъ невинного товариства; аже твоя милость одного къ намъ оттоль извязена отпустили, а другаго Максима товариша Левушкого и до сихъ часъ не знать для якихъ мѣръ у вязню удержиешь, за которымъ простують до Каменнаго Затону для отшуканя оттоля своего товариша, котораго изволате симъ листа оказателемъ, товаристау нашему, више помянутаго Максима безъ всякой турбаціи и задіору отдать. А не мѣля бысте за симъ листомъ оного невинного товариша отдать, теи звашихъ служивыхъ людей, кого колвекъ заберемо тожь невинного, о чемъ пишуци притомъ и застаю, в Сѣчи Іюля 9, 1704 г.,

Твоей милости всего добра вичливый пріятель, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Низового атаманъ Кошовый, Константинъ Гордѣенко, а товариствомъ.

На оборотъ адресъ :
Божією Милостію Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго..... (писанный въ началѣ титула), Данилу Романовичу Шеншину сіе наше писанье подати.

Сообщ. Д. Ч. И. Бѣляевъ.

Отрывокъ изъ Записокъ ПРОФЕССОРА ЧЕВОТАРОВА.

ОТДѢЛЕНІЕ III,

СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ НАСТОЯЩУЮ ИСТОРИЮ О РОССИИ.

§. 1.

Писать Россійскую Исторію, — какое смѣлое предпріятіе! почти теряюсь въ великости оной. Писать Исторію такого государства, которое составляетъ девятую часть всего обитаемаго земнаго шара и вдвое больше цѣлой Европы; такого государства, которое вдвое обширнѣе самаго древняго Рима, бывшаго обладателемъ цѣлаго міра; — писать Исторію такого народа, которой уже болѣе девяти сотъ лѣтъ на театрѣ міра играетъ большую роль, и которой въ наши времена господствуетъ съ сѣвера на югъ отъ Ледовитаго и Балтійскаго моря до Чернаго, Каспійскаго и Байкала, а съ запада на востокъ отъ рѣки Кимёна, Вислы и Днѣстра до Амадыра и Авачи, яко дальнѣйшихъ предѣловъ ба-

грании зари; — писать Исторію такого государства, которое подъ скипетромъ своимъ соединяетъ Славянъ, Нѣмцовъ, Финновъ, Татаръ, Самоѣдовъ, Калмыковъ, Тунгусовъ и Курильцовъ, народовъ совсѣмъ различнаго языка и различнаго происхожденія, и которое граничитъ со Шведами, Прусаками, Турками, Персами, Бухарцами, Китайцами, Японцами и Гуроами; словомъ, писать Исторію Россіи, сей, такъ сказать, великой колыбели, изъ которой вышли толь многіе народы, разрушившіе въ Европѣ и вновь основавшіе многія знаменитыя государства! — Разкройте лѣтописи всѣхъ временъ и народовъ, и покажите мнѣ такую Исторію, которая бѣ странствомъ своимъ не обширнѣе, но только бѣ равна была Россійской. Она не Исторія земли какой

простой, но знаменитой части свѣта; она не Исторія одного какаго, но множества народовъ, которые всѣ и языкомъ, и религіею или закономъ, и нравами, и происхожденіемъ своимъ различны; но завоеваніями, неисповѣдимую судьбою и счастіемъ Россозъ, соединены въ одно государство.

§. 2.

Смотря съ такой точки зрѣнія на Россійскую Исторію, всякъ увидитъ, что она безконечно обширна, чрезвычайно важна, и притомъ можно сказать предварительно, что она въ своемъ родѣ весьма достоверна. Россійская Исторія обширна по великому множеству народовъ, которые или со всѣмъ не описаны, или весьма не достаточно, которые, однако жъ, принадлежать къ ней, яко части великаго сего цѣлаго, и яко члены политическаго сего исполинскаго тѣла; она важна по непосредственному вліанію, какое имѣетъ она во всю прочую Исторію какъ Европейскую, такъ и Азіятскую, какъ древнюю, такъ и особенно среднюю; она достоверна по изобилію въ подлинныхъ лѣтописяхъ и другихъ историческихъ источникахъ.

§. 3.

Но прежде нежели вступимъ мы въ подробное разсмотрѣніе сказаннаго нами здѣсь, за нужное считаемъ предположить слѣдующее: а именно, что вся Россійская Исторія представляетъ намъ въ себѣ только двѣ главныя эпохи, одна древнюю, а другая новую. Первая изъ нихъ начинается Рурикомъ, который почти въ половинѣ

IX вѣка основалъ Россійскую Монархію, и продолжается до конца XVI вѣка, въ которое время совершенно угасъ или пресѣкъсся владѣвшій Россіею Руриковъ родъ. Рурикъ началъ владѣть въ 862 году: нѣтъ ничего натуральнѣе, какъ начинать Исторію Россіи съ того времени, съ котораго народъ дѣлается порядочнымъ государственнымъ корпусомъ; и съ котораго времени точно начинаются Россійскія лѣтописцы. Следовательно, Россійская Исторія, какое счастье для историка! не имѣетъ баснословнаго времени, т. е., она не подвержена ни баснямъ, ни преданіямъ, ни мифологическому хаосу. Первая эпоха Россійской Исторіи оканчивается пресѣченіемъ Руринова поколѣнія: сама натура разсѣкаетъ тутъ древнюю Исторію отъ новой. Совсѣмъ новое владѣтельствоющее поколѣніе восходитъ на Россійскій тронъ: большая часть лѣтописцовъ, писанныхъ монахами, останавливаются здѣсь; Исторія оставляетъ монастыри, прежнее свое пребываніе, и переходитъ въ государственную архиву, лучшее для нея жилище; здѣсь кончилъ Татищевъ свою древнюю Исторію; и здѣсь началъ Миллеръ похвальный опытъ новѣйшей своей Россійской Исторіи.

§. 4.

а) И такъ, Исторія Россозъ имѣетъ извѣстное и опредѣленное свое начало, и продолжается непрерывно по всѣмъ слѣдующимъ вѣкамъ до нашихъ временъ. Яко Россы, являютъ они на театрѣ міра не прежде IX вѣка по Р. Х., и первое явленіе ихъ на ономъ толь блистательно, что лучи его

простираются до самой Византии и для них вносятся въ летописи самыхъ иностранныхъ народовъ. Но Исторія ихъ, яко Славянъ, терлется въ непроницаемой ночи древности. Самое имя Славянъ появляется у историковъ не прежде VI вѣка, т. е., при началѣ владычествія Императора Юстиниана. Иорнандъ и Прокопій, двое современныхъ историковъ, первые упоминаютъ о нихъ; а до того времени великій сей народъ, отъ неискusstныхъ въ Сѣверной Исторіи Грековъ и Римлянъ, заключился подъ общимъ именемъ Скивовъ и Сарматовъ. Но Прокопій и Иорнандъ выводятъ на сцену вдругъ два главныхъ поколѣнія сего народа, т. е., Славянъ и Антовъ. Прокопій говоритъ, что оба они имѣли прежде общее имя и назывались Спору; а Иорнандъ причисляетъ ихъ къ Венетамъ и утверждаетъ, что Венеты, Анты и Славяне составили одинъ народъ въ то время, когда Готы, подъ предводительствомъ славнаго ихъ Германрика, въ половинѣ четвертаго вѣка, распространили владычествіе свое отъ Чернаго до Балтійскаго моря и до самаго дальняго сѣвернаго края. Слѣдовательно, тогда уже Исторія называетъ Славянъ многочисленнымъ народомъ, жившимъ во всемъ пространномъ Сѣверѣ и простиравшимся на югъ до Вислы и Дуная. Императоръ Юстинианъ познакомился съ ними прежде, какъ съ друзьями своими, а не со врагами, ибо съ начала, въ Италіанскихъ его походахъ, составляли они его конницу, и съ сильными своими войсками, до того времени, никогда не переходили чрезъ Дунай для опустошенія земель Греческихъ Императоровъ. Но какъ

храбрый Хибуда, оберегавшій Дунайскій берегъ, палъ въ нѣкоемъ сраженіи противъ Славянъ, то и открылся имъ чрезъ то путь чрезъ сію рѣку; и весь Константинополь не могъ выставить такого полководца, который бы имъ въ томъ послѣ могъ воспрепятствовать. И такъ, пораженіе Хибудово, явленіе Славянъ на южномъ берегу Дуная и ихъ побѣды надъ Греками, составляютъ начало подавленной Исторіи Славянъ. Здѣсь находимъ мы ихъ пребываніе, которое несомнительно есть сѣверный берегъ рѣки Дунай. Тамъ нашелъ ихъ и нашъ Несторъ; и съ Дуная по малу подвигаетъ онъ ихъ къ Балтійскому морю. Вѣроятно, что, въ отдаленнѣйшія времена, жили они можетъ быть и на Волгѣ; однако жъ подавленныхъ на то доказательствъ Исторія не представляетъ. За нѣсколько вѣковъ прежде Прокопія и Иорнанда встрѣчаются у Тацита *Venedi*, а у Птолемея *Ouenedai*, которыхъ жилища сими Географами назначаются также при Балтійскомъ морѣ; почему съ не малою вѣроятностію почестъ ихъ можно за предковъ нашихъ Славянъ.

б) Славяне сами утѣсняемы будучи, наконецъ, отъ Римлянъ, т. е. Грековъ, а вѣроятнѣе отъ Аваровъ, покорившихъ себя, въ половинѣ VI-го вѣка, однородцовъ съ Славянами, Антовъ, съ прежняго своего жилища на Дунаѣ обратились на сѣверъ и, по временамъ, подвигались далѣе, дошли до самаго Балтійскаго моря. Но нѣкоторая часть или колыно изъ нихъ, остановясь на поляхъ при Днѣпрѣ, построило городъ Кіевъ; другіе жъ, подаваясь выше, при Волховѣ, истекающемъ изъ Ильмена, положили основаніе

Новгороду, какъ то о семъ упоминаеть и самъ Несторъ.

Точное время сего переселенія Славянъ съ Дуная на Сѣверъ въ лѣтописяхъ нашихъ не означено. Правда, Польскіе писатели построение Кіева относятъ къ 430 году по Р. Х., что, однако жъ, съ прежде сказаннымъ о Славянахъ совсѣмъ несогласно; о Новѣ жъ Городѣ ничего точнаго не упоминаютъ, котораго слишкомъ древнимъ почестъ нехъзя, потому что самое названіе Новгородъ, предполагаетъ, что прежде его были уже какіе нибудь другіе города, которыхъ имена хотя и не дошли до насъ, однако жъ въ нѣкоторыхъ Русскихъ лѣтописяхъ упоминается о городѣ Славенскѣ, бывшемъ прежде Новгорода и опустошенномъ войною, голодомъ и моромъ, изъ остатковъ котораго произошелъ Новгородъ,

Новгородскіе Славяне при Волховѣ возвысились, со временемъ, предъ своими однородцами. Они удалены будучи отъ южныхъ странъ прежняго своего жилища, которое подвержено было тогда безпрестаннымъ разорительнымъ нашествіямъ отъ варваровъ, возрастали въ счастливомъ спокойствіи и приутоворяли себя въ тишинѣ къ великимъ и знаменитымъ дѣламъ, какія, по произволу Судебъ, со временемъ должны они быди произвести въ Сѣверѣ.

Но въ походѣ VIII и въ началѣ IX вѣка, къ утѣшенію Россійскихъ Славянъ, вознѣлись два некрѣпленныя народа, Кадары съ Чернаго и Варяги или Норманны съ Балтійскаго моря: первые покорили Кіевъ подъ свое иго, а послѣдніе принудили Новгородцевъ платить себѣ дань. Однако жъ,

сіе продолжалось не долге. Новгородцы, соединясь съ Финскими соседями, выгнали изъ своей области некрѣпленныя сѣкъ обитатели и набрали надъ собою начальство изъ своихъ согражданъ, и симъ образомъ Новгородъ на нѣкоторое время учинилъ себя могучимъ. Но не долге продолжалось счастливое сіе состояніе; вскоре возродились въ немъ неустрашныя безпокойства и мятежи, яко натуральныя пагубныя слѣдствія демократическаго государства; а Новгородское общенародное правленіе, наконецъ, не смаяло бланъ удержатъ и защитить могучесть и права своихъ согражданъ. Тогда Гостомисль, Новгородскій старшина и патриотъ, совѣтовалъ своимъ согражданамъ избрать владытелями надъ собою кого нибудь изъ чужестранныхъ государей: какъ ижекогда Вортигерта, утѣшеннымъ Британцами предложили Сомсомъ, такъ Гостомисль Новгородцамъ представилъ во владытелей надъ ними Казаровъ и Норманновъ, давнишнихъ ихъ неприятелей; изъ коихъ на послѣднихъ палъ единодушный выборъ всего народа. Въ слѣдствіе чего и отправлено было торжественное посольство къ Варягамъ, для приглашенія трехъ ихъ Кнзей въ Новгородъ; почему Рурикъ, Сигизъ и Труворъ, трое братьевъ, въ 862 году и прибыли къ Новгородскимъ Славянамъ. Рурикъ оставилъ въ близости Новгорода, при Ладожскомъ озерѣ; Сигизъ резиденцію себѣ избралъ на Балѣ озерѣ; а Труворъ въ Наборскѣ, близь Чудскаго озера. Симъ образомъ въ сѣверной Россіи основано порядочное государственное правленіе; — а какъ два года спустя умерли оба

Рюриковы братья, Смять и Труворъ, то оставшіе послѣ нихъ одинъ Рюрикъ въ 864 году присоединилъ къ себѣ области своихъ братьевъ, и одинъ образъ представлялъ истинное начало Россійской Монархіи.

§. 5.

Казалось бы, что предположенное до сихъ довольно ясно, и ни какихъ сомнѣній не подвержено, то есть, что Исторія Россіи начинается основаніемъ ихъ Монархіи или введешемъ у нихъ Рюриковъ самодержавнымъ правленіемъ. Коль чисто сіе начало, коль оно натуральное и поль не подвержено и неопредѣленно неопредѣленнымъ баснями, какия изображены Нольсона и Шведская Исторія! Однако жъ, ниже, т. е., прежде сего времени Исторія не выпускается; мнѣ ея вращается, но любопытство наше на томъ не останавливается, и съ чистыхъ областей истинно опирается оно въ мутные ручьи вѣроятности, догадокъ и заблужденій. Представляются намъ здѣсь слѣдующіе четыре вопроса, которые безъ всякаго вреда Россійской Исторіи могли бы остаться навсегда первыми, которые, однако жъ, для удовольствія любопытства некоторыхъ, предварительно рѣшить мы обязаны. Сіи вопросы суть слѣдующіе:

I. Кто именно были Славяне?

§. 6.

II. Кто именно жили въ Россіи прежде Славянъ? §. 7.

III. Кто такіе были Варяги, отъ которыхъ Россіи не получили первыхъ своихъ владѣтелей? §. 8, и, наконецъ,

IV. Кто были Руссы? §. 9.

§. 6.

1. Кто были Славяне? Гдѣ они жили, прежде нежели пришли въ Россію? — Въ рѣшеніи сихъ вопросовъ мнѣнія испытателей Исторіи безконечно различны между собою, или простѣе и понятнѣе, т. е., не столько учено и высокопарно сказать, мы ничего не знаемъ ни о близкомъ, ни объ отдаленномъ началѣ Славянъ. Подвигая ихъ съ Дуная, историческія догадки водятъ ихъ по разнымъ морямъ; а перемѣщая ихъ ранѣе еще шестаго вѣка по Р. Х., блуждаютъ съ нами по областямъ всей древней Исторіи, для снисканія таковаго народа, котораго бы Славяне сдѣлать внучатами. Мы намѣрены равнымъ сіи мнѣнія предложить здѣсь по порядку.

а) Первое мнѣніе: „Славяне жили при Балтійскомъ морѣ — они суть Плиніевы и Тацитовы Венеды (Venedi); они суть Птолемеевы Уенеды (*O'vivebai*); кто не узнаетъ здѣсь имени позднѣйшихъ Вендовъ, которые, конечно, Славенскаго происхожденія?“ — Сіи Венды, по приводимому здѣсь первому мнѣнію, жили у Балтійскаго моря уже около Р. Х.; они они занимали большую часть пространнаго Сѣвера, отъ рѣки Дуная до самаго сего моря; они, говоритъ Тацитъ, разбоями своими наводили страхъ по всѣмъ лѣсамъ и горамъ, находящимся между Певцинами и Феннами; они отъ рѣки Вислы, раздѣлявшей ихъ отъ Гутоневъ, жили по всему Венедійскому заливу до самой рѣки Наровы, слѣдовательно, и въ нынѣшней Лифляндіи и Эстляндіи, но сего не довольно: они жили еще глубже и въ самой Россіи, что доказываетъ Финской

языкъ, на которомъ Россіи и по нынѣ известны подъ именемъ Венетлангемъ. Горнада древнихъ сихъ Венедовъ причисляетъ именно къ Славянамъ и Антамъ. И, наконецъ, въ сей самой странѣ находимъ мы древній языкъ Литовскій и Прусскій, который видимый братъ Славенскому. Почему и надобно принять двойное происхожденіе Славянъ въ сіи Сѣверныя страны; одно древнихъ Славянъ или Венедовъ еще прежде Р. Х.; а другое новыхъ Славянъ съ Дунаемъ, въ шестомъ уже столѣтіи послѣ оного. И въ семъ состоитъ все то, что сказать можно въ пользу предложеннаго здѣсь перваго мнѣнія, т. е., что древніе Венеды были праотцы родившихся Венедовъ, и что они, следовательно, дѣйствительные Славяне.

б) Второе мнѣніе — „Славяне жили въ Иллиріи. — При Адриатическомъ, а не при Балтійскомъ морѣ искать надобно прежде первобытнаго пребыванія или жилища Славенскаго народа и его языка. Тамъ еще до Р. Х. говорили уже по Славянски; тамъ Иеронимъ перевелъ Библію на Далматскій, т. е., на Славянскій языкъ (*Mense linguae hominibus dedi translationem*); следовательно очень уже давно и прежде Иеронима Славяне жили въ Иллиріи, и, следовательно, жили они уже тамъ прежде, нежели въ позднѣйшія времена съ рѣки Дунай посылали они въ Иллирію своихъ посольствъ или переводчиковъ.“ — Но сіе мнѣніе есть совершенно неосновательная догадка: Иеронимъ никогда не переводилъ Библіи на Славянскій языкъ, а перевелъ оную на Латинскій, и, следовательно, единоязычниками съ ними люди (*uae linguae homines*) были тѣ, которые говорили по Латинѣ.

Сверхъ сего, древній Иллирійскій языкъ на Албанскихъ горахъ существуетъ еще и по нынѣ, и имѣя впечатанной на оныхъ недавно книги можно имъ судить и очевидно удостовѣриться, что оныя Славянскія непохожи ни мало.

в) По третьему мнѣнію „Славяне жили сначала на Волгѣ, следовательно не съ Адриатическаго и не съ Балтійскаго, но съ Волги и съ Каспійскаго моря въ послѣдствіи переселились они, сперва на Дунай, а потомъ спустились съ оного внизъ на югъ въ Иллирію и распространились вверхъ на сѣверъ въ Россію; почему Бугары или Волгары были ихъ ближайшіе предки, ибо кто усумнится, что Бугары названіе свое ведутъ отъ рѣки Волги! Бугарь, Булга и Волга не такіе ли имена, которыхъ сходство всякому ощутительно?“ — Но здѣсь примечается, во первыхъ, безъ всякаго доказательства, что Бугары названіе свое получили отъ Волги, что, по многимъ причинамъ, не только сомнительно, да и невѣроятно; во вторыхъ, смѣшиваются здѣсь старыя Бугары съ новѣйшими; первые изъ сихъ были, конечно, не Славянскій народъ; но въ позднѣйшія времена на Дунаѣ уже перемѣшались они съ Славянами и, набирая Киззея надъ собою изъ оныхъ, приняли, наконецъ, ихъ языкъ и обычаи.

г) По четвертому мнѣнію „Славяне жили въ Колхидѣ или Колхидѣ, то есть, въ вышней Мингреліи и Черкассин; следовательно, между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, а не при Адриатическомъ заливѣ. Здѣсь еще до Р. Х. находимъ мы Сербовъ, Ладзовъ, Дацховъ и Московъ: отъ пер-

выхъ произошли иныишіе Сербы или Лузаты, отъ вторыхъ Ляхи или Полаки, отъ третьихъ Чехи или Богемцы, а отъ послѣднихъ Московиты или Москвитяне, всѣ единоплеменные народы, Славенскаго, то есть, происхожденія.“ — Давнишнее это мнѣніе, и что до Богемцовъ касается, то находится оно у Рейнекція и Шинника; но смотря, что не задолго передъ сѣмъ возобновлено оно Ленбихомъ и Добнеромъ, и изъ уваженія къ сѣмъ внесено въ лучшія историческія книги, однако жъ, безъ подлинныхъ на то доказательствъ, такъ что во всей древней Исторіи нѣтъ даже и слѣдовъ тому, чтобъ въ сѣхъ сторонахъ жили когда Славенскіе народы, или чтобъ принимали они изъ оныхъ переселенія въ другія какія земли. Правда, трудно не покуситься подумать при Сербахъ о Сербахъ же, при Дзихахъ о Чехахъ, при Москахъ о Москвѣ и при Ладзахъ о Лахахъ, а особливо еще и потому, что всѣ сѣи четыре народа, по особенному нѣкоему случаю, толь смежны между собою и въ языкахъ толь схожи, какъ будто бы народы одинаго округа. Но труды строгихъ испытателей истинности и подлинности въ Исторіи довольно намъ показали, коль великими заблужденіями и совсѣмъ ложными мнѣніями обезображена Исторія отъ грамматическихъ внимолотій или словопроизводствъ, и, слѣдовательно, коль неосновательно и ошибочно созидать цѣлыя историческія системы на одномъ пустомъ сходствѣ словъ, которое во многихъ случаяхъ можетъ быть случайное только! Такъ какъ и приводимое здѣсь мнѣніе о Славянахъ, жившихъ въ Колхидѣ, о-

сновано на единомъ сходствѣ народныхъ именъ или названій, то оно никакого историческаго основательнаго о себѣ дозавательства не имѣетъ. Ибо существуютъ еще и по нынѣ древніе языки сѣихъ народовъ и земель; мы знаемъ ихъ изъ Витсена, Страленберга и Гербера, и изъ довольно многочисленныхъ собраній словъ, по которымъ явствуетъ, что и тѣи сходства нѣтъ ни между Лезгинскимъ и Польскимъ, ни между Черкасскимъ и Богемскимъ языками. Правда, есть нѣсколько названій нѣсть, похожія на Славенскія, но оны уже суть новыишія. Вероятно, относить ихъ должно ко временамъ Царя Ивана Васильевича, покорившаго нѣкоторую часть сѣихъ земель подъ свою державу.

Слѣдовательно: если толь трудно доводить происхожденіе Славянъ тоако до начала Христіанскаго отчисленія, то сколь несравненно труднѣе проставать оно глубже въ древность и искать Славянъ между народами древняго міра, между народами прежде Кира, между покорителями (разрушителями) и защитниками Трои, между строителями Вавилонской башни и, слѣдовательно, между близкими потомками Нагога и Лафеа?

Однако жъ, неутомимое любопытство пускается на все! Нѣкое любочестіе выказываться предъ другими глубокою древностію рода своего и происхожденія говорить: Славяне суть Скифы и Сарматы, слѣдовательно, такой древній народъ, который за тысячю уже лѣтъ прежде Дарія существовалъ, т. е., за полторы тысячы до Р. Х. Но Скифы и Сарматы, въ подлинной исторіи суть не что иное, какъ любимыя слова Греческаго

и Римскаго невѣдства. У Иродота, правда, имѣли они извѣстное свое знаменованіе; но послѣ него, если сдѣлать имъ подлинное логическое опредѣленіе, разумѣлось подъ этими словами вообще неизвѣстные народы, жившіе по ту сторону Дона и Окса вверхъ къ сѣверу до Ледовитаго моря и до самаго сѣвернаго полюса; словомъ сказать, подъ Скивами и Сарматами разумѣлись вообще народы неизвѣстныхъ сѣверныхъ земель, о которыхъ слышали только, что они гдѣ-то существуютъ; но гдѣ же именно? на Дону ли, на Вислѣ, на Волгѣ ли, Оби или на Амурѣ? Нѣсколько тысячъ верстъ по сю или по ту сторону Верхотурскихъ горъ? Никто о томъ не зналъ и ничего сказать не могъ; да даже и вѣрили древніе, что за рѣкою Додономъ начинается тотчасъ самое Ледовитое море. „Почему не трудъ, но теперь узнать, кто были Славяне, когда назвать ихъ Скивами? Неизвѣстные народы, которые жили некогда въ пространствѣ Сѣверъ и сѣверы Греческаго и Римскаго знанія Географія.“

Исторія, такъ какъ и древнія науки, имѣетъ нѣкоторые пустые звуки или слова, которыми горделивое невѣдство прикрываетъ себя, чтобы его не узнали; такъ испытывающіе ее члвчрехъ стлмахъ всю натуру школьнички велемудро выдумали нѣкія окроковенныя свойства, симпатію и антипатію, дабы показать имъ свое естество и, пуская пилъ въ глаза своимъ словами, рѣшится надменно и дерзко то, чего они сами не знаютъ; такъ равнымъ образомъ и испытателямъ Исторіи, любящимъ школьную рѣшительность, большею удоб-

ностію къ закрытію историческаго невѣдства служатъ извѣстные слова Скивы, Сарматы, Кельты, Татары и проч. Бейеръ и Шепелингъ давно уже хотѣли выгнать изъ Исторіи, одинъ Скивовъ, а другой Кельтовъ; но древнія сіи слова для многихъ очень выгодны; они невѣждѣ освобождаютъ отъ дальнѣйшаго разысканія исторической древности. Если кто изъ такихъ не знаетъ опредѣлительно сказать, гдѣ именно лежала какая нибудь древняя земля, то ему стоитъ только назвать ее частію Скиевъ; такъ какъ ежели не умѣетъ онъ означить начала и происхожденія какого народа, то стоитъ ему употребить только ту же уловку и сказать, что этотъ народъ Скивскаго происхожденія; а терпѣливый и неопытный читатель такимъ показаніемъ и бываетъ доволенъ. Слѣдовательно, проводить Славянъ по областямъ Скивскимъ и Сарматскимъ въ древнюю Исторію есть весьма ненадежная и многимъ блужденіямъ подверженная дорога. Другая для Славянъ туда же прокладывается чрезъ Вендовъ; Венды, говоритъ Франке, суть Иродотовы Будины, утверждая, что слова Budini и Venedus (послѣднее въ обихѣ есть буквы d и n) такъ похожи одинъ на другое, какъ двѣ капли воды. Слѣдуя, такимъ образомъ, Франкову мнѣнію, по неволѣ вводимъ мы Славянъ въ Скиевъ; а грамматическое словопроизводство (etymologia) заставить можетъ и увѣрится въ томъ: ибо слава, откуда Славяне; Вендъ, откуда Венды (Venedi или Genedi) отъ Греческаго *ἄγιος* (Fabula adagiū sive proverbium, laus sive applausus) суть слова синонимателныя и всѣ значить могутъ

честь, хвалу или славу. Слѣдовательно Эветы, Венеды или Венды древній народъ. Помощію словопроизводства можно итти далѣе; такъ, на примѣръ: Иродотъ называетъ ихъ Иллирійскимъ народомъ, а они прежде жили въ Панагонии и помогали Трои защищать отъ Грековъ. Сими образомъ исторію Славянъ растянуть можно безпредѣльно, а именно: изъ Европы перемѣститъ ее въ Азію, и изъ VI вѣка по Р. Х. слишкомъ лѣтъ за тысячу прежде, т. е., къ раззоренію Трои! — Если податься оттуда на востокъ еще нѣсколько сотъ верстъ, то очутись неподалеку отъ самаго Вавилонскаго столпотворенія, такъ какъ нѣкто изъ Польскихъ лѣтописцевъ и утверждалъ въ самомъ дѣлѣ, что Нимродъ дѣйствительно былъ Славянинъ.

Изъ всего вышеприведеннаго явствуетъ, что подлинное первоначальное происхожденіе Славянъ покрыто глубокою историческою тьмою, и что ничего точнаго и рѣшительнаго объ ономъ сказать не можемъ, кромѣ слѣдующаго, т. е.:

1) Праотцы Россіянъ, Славяне, жили на Дунаѣ, прежде нежели, проходя чрезъ Польшу и Россію, поселились они въ Сѣверѣ, т. е., около Ильмена, Бѣлозера и, можетъ быть, по берегамъ Балтійскаго моря. Сіе засвидѣтельствовавъ Несторъ и, съ нимъ согласно, утверждаютъ тоже иностранные историки.

2) Что Славяне существенно различный народъ отъ Готовъ, Алановъ, Гуиновъ, Козаровъ или Хозаровъ, Аваровъ, Печенѣговъ и Турковъ.

3) Что они принадлежатъ къ тому великому древу народовъ (Völkler Stamm), отъ котораго, какъ вѣтви, произрасли древніе Германцы, Римляне и Греки; что доказать можно неоспоримо сходствомъ коренныхъ ихъ словъ; такъ, на пр., орудіе зрѣнія, известное у Русскихъ подъ именемъ *глаза*, у Славянъ называется *око*, у Нѣмцовъ *Augе*, по выговору нѣкоторыхъ *Ouge*, а у Римлянъ *oculus*; равнымъ образомъ *носъ*, *Nase*, *nasus*; *братъ*, *Bruder*, *Frater*; *единъ*, *ein*, *unus*; *три*, *drei*, *tres*, и безчисленныя другія, въ которыхъ, буде отнять одни только, свойственныя каждому языку, окончанія, какъ то Нѣмецкое *п* или *сп* и Латинское *es* или *us*, то корень ихъ, очевидно, окажется одинаковъ.

4) Если бъ кому захотѣлось пуститься глубже въ древность и искать первоначальной отрасли, отъ которой произошли Славяне, то, равнымъ образомъ, заключить можно изъ того жъ сравненія языковъ между собою (ибо Исторія до такой древности не доходитъ), что они принадлежатъ къ тому классу народовъ, которые жили въ старину отъ Каспійскаго моря въ прямой линіи на западъ въ Малой Азіи и простиралось въ Европу до Дуная, и которые съ самихъ давнихъ временъ раздѣлялись на известныя три народа, т. е., на Мидянъ, Фригіянъ и Фракіянъ, удерживая, однако жъ, всегда нѣкоторые слѣды общаго ихъ происхожденія.

§. 7.

II. Кто были самыя древніе, т. е., первобытные жители (*aborigines*, *αὐτόχθονες*) въ Россіи? то

есть, кто жили въ ней прежде Славянъ? — Ибо сіи (т. е., Славяне) суть въ нее пришельцы, да и поздніе уже пришельцы; слѣдовательно, нашли они, прибывъ въ нее, жителей, бывшихъ уже въ ней прежде себя; въ противномъ случаѣ, такъ какъ Далинъ о Швеции, и о Россіи предположить должно, что она только лишь передъ приходомъ въ нее Славянъ вышла изъ моря, какъ бы послѣ всемірнаго потопа и, слѣдовательно, была еще пуста и ненаселена. Кто жъ, такимъ образомъ, спрашивается, именно были древніе или первобытные жители въ Россіи? Чудъ, говоритъ Байеръ, жила въ ней изстари. Такъ точно! И Русскіе лѣтописи говорятъ тоже. И въ нихъ Чудъ стоитъ между старобытными обитателями Сѣверной Россіи. Но, разсмотрѣвъ внимательно силу или смыслъ сего отвѣта, на повѣрку выдетъ, что и онъ также принадлежитъ къ тѣмъ обманчивымъ историческимъ словамъ, которыя, oprичъ лустаго звука, никакой идеи въ себѣ не заключаютъ, ибо старинное слово Чудъ значитъ иностранца или иноземца, которой совѣтъ другаго народа и поколѣнья съ нами; а притомъ оно и не собственное, но нарицательное имя, существующее и понынѣ во многихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ (*dialectus*, *Mundart*), и значитъ не только иностранца или чужаго, но также нѣчто рѣдкое, удивительное и, слѣдовательно, чудное или чудесное, такъ какъ и Французское *etranger* и *etrange* и Латинское *insolitum*, *extraneum*, *mirum* et *miraculum*. — Чудью, говоритъ Миллеръ, Россіяне называютъ древнихъ жителей всякой страны, ка-

кого бы они народа и поколѣнія ни были. И такъ, на вопросъ: кто жили въ Россіи прежде Славянъ? если отвѣчать, что жила въ ней Чудъ, то сей отвѣтъ, обратя въ немъ опредѣлительное въ опредѣленіе, значитъ будетъ то же, какъ бы сказать, что въ Россіи прежде Славянъ жилъ такой народъ, который былъ не Славяне. — Чудно по истинѣ, т. е., удивительно, что Байеръ, толь осторожный, строгій и знающій, впрочемъ, испытатель исторической древности, который похвально осмѣлился выбросить изъ Россійской Исторіи ничего незначащее слово Скивъ, положаясь на Страленберга, самъ ввелъ въ оную другое, столь же ничтожное, Чудъ! Правда, что слово Чудъ въ древнихъ Русскихъ лѣтописяхъ имѣетъ известное свое знаменованіе, т. е., оно означаетъ въ нихъ пограничный къ сѣверо-западу съ Новгородцами народъ, известный у чужестранныхъ писателей подъ именемъ Эстовъ, однако жъ, осторожнымъ испытателямъ Исторіи народовъ довольно известно, что часто имена нарицательныя перемѣняются въ Исторіи въ собственные, такъ какъ и наоборотъ, собственные въ нарицательныя. Самъ образомъ одинъ изъ Арабскихъ писателей раздѣляетъ народовъ всего земнаго шара на два только класса, т. е., на Арабовъ или Аравитянъ, и на Агеновъ, при чемъ, однако жъ, Персовъ называетъ въ особенности Агенами. Россія, собственно такъ называемая, въ самой древней своей Исторіи, т. е., прежде прибытія въ оную Славянъ, имѣетъ, такъ сказать, двѣ различныя у себя стороны, одну мрачную и темную, на западъ, и

сѣверъ, а другую ясную и свѣтлую, на полдень или югъ.

О первой изъ сихъ мы почти ничего не знаемъ, потому что свѣдѣнія древняго міра простирались только до Янтарныхъ береговъ, т. е., до нынѣшней Пруссіи, а не далѣе. Если послѣ Птоломея станемъ мы искать извѣстія о сей части Россіи во всѣхъ отрывкахъ Сѣверныхъ писателей, какъ то съ Норра, сочинителя Швтингероной ландкарты, Юрнанда, Адама Бременскаго и, самаго отца Россійскихъ лѣтописей, Нестора, то, изъ сравненія и снесенія между собою всѣхъ ихъ, не болѣе унаемъ, какъ только то, что первобытными жителями (aborigines) сей части Россіи почитать должно Вендовъ, Готовъ и Финновъ. О Вендахъ говорили уже мы прежде въ §. 6, а Готовъ причислить сюда можно потому, что Литовцы Россію и по нынѣ на своемъ языкѣ называютъ Гудай, такъ какъ Россіямъ Гудасъ, т. е., Гудами или Годами. По Исторіи знаемъ мы, что Россія, въ самомъ дѣдѣ, составляла нѣкогда часть владѣнія Готовъ; но владычество ихъ надъ нею, вѣроятно, кончилось смертію именитаго ихъ Германрика, по покореніи его Аттілою. Однако жъ, Гутоны, или Гитоны сюда не принадлежатъ; ибо они не распространялись никогда за рѣку Вислу въ Россію. — Но Финны къ намъ ближе и сосѣдственнѣе съ нами. Сей народъ, которому глубокая его древность и прежнія его обширныя владѣнія даютъ первенство между народами древняго міра, оставался, можетъ быть, въ неизвѣстности потому только, что не произвелъ онъ изъ себя ни одного славнаго завоевателя.

Вся Швеція, до самыхъ южныхъ своихъ провинцій, признаетъ Финновъ за первобытныхъ своихъ жителей (aborigines), и сіе есть такое предположеніе, которое Лейбницъ постигалъ только догадкою, а Брингъ и Ире доказали оное достоверно: и уже Оттинъ (Одинъ?) Съ Готами своими вытѣснилъ ихъ въ дальнѣйшій Сѣверъ, т. е., въ нынѣшнюю Финляндію и Лапландію. Съ другой стороны, Байеръ съ немалою вѣроятностію утверждаетъ, что народы Финскаго происхожденія отъ Балтійскаго моря на востокъ далеко жили въ Россіи и даже въ самой Азій. Языкъ соединяетъ сихъ народовъ съ Маджарами или нынѣшними Венгерцами; ибо, какъ извѣстно, не малое есть сходство между Венгерскимъ и Финскимъ языками, и Лапландской служить между ими какъ бы нѣкоторымъ переходомъ. То же самое сказать должно объ языкѣ Пермиковъ, Вогуличей, Черемисовъ, Мордвы и Воляковъ. Слѣдовательно, всѣ сіи народы суть отдѣльныя вѣтви отъ великаго Финскихъ народовъ древа, и, слѣдовательно, посредствомъ сихъ народовъ Исторію древней Сѣверной Россіи протянуть можно отъ Балтійскаго моря до береговъ Сѣвернаго океана. Въ семъ пространствѣ заключалась древняя Біармія и примыкалась къ самой Сибири, на границахъ которой живутъ Вогуличи, которыхъ селенія простирались, вѣроятно, до самаго Чернаго моря, яко первобытнаго мѣста, откуда нынѣшніе Венгерцы перешли въ Европу.

Напротивъ того на Югъ все ясно; не многія страны древняго міра толико сіяютъ въ Исторіи

какъ тѣ, которыя лежатъ около Дона и Днѣпра. Въ то еще время, какъ процвѣтала Мидская монархія, нѣкоторая часть Милеатовъ поселилась на Днѣпрѣ и построила тамъ городъ Ольвию. Сколь точно, сколь обстоятельно зналъ Иродотъ сіи земли! Сей древній путешествій описатель зналъ подлинный источникъ Дона и оставилъ намъ множество названій даже небольшихъ и мало-важныхъ рѣчекъ. Послѣ времени Иродотовыхъ, распространилась торговля Грековъ по рѣкамъ, текущимъ съ сѣвера въ Черное море; въ рааныхъ мѣстахъ по онымъ учредили они складку своимъ товарамъ и, сверхъ выгодъ отъ обобщенной торговли, обогатили себя Географическимъ познаніемъ сихъ земель, бывшихъ до того имъ неизвѣстныхъ. Торговля сія и дальнѣйшее сообщеніе Грековъ съ народами, жившими около Днѣпра и Дона, продолжались не малое время и по Р. Х.; Страбонъ называетъ Ольвию большимъ или знатнымъ купеческимъ городомъ въ свое время; а Масковъ, въ Нѣмецкой своей Исторіи, утверждаетъ, что, при Императорѣ Траянѣ, на Днѣпрѣ читали Гомера и Платона. Воспоследовавшія потомъ преселенія народовъ весьма много способствовали къ историческому и географическому объясненію сихъ странъ. Почти всѣ народы, вышедшіе изъ Кавказа, съ рѣки Яика и изъ самой глубины Азіи, и устремлявшіеся на раззореніе Рима, совокуплялися здѣсь вмѣстѣ; Готы, Аданы, Гунны, Печенѣги, Авары и Болгары, всѣ жили нѣкоторое время въ Россіи (южной), прежде нежели осмѣлились нападать на внутреннія Римскія про-

винціи; всѣ они, какъ на Дону, такъ и на Днѣпрѣ, ковали тѣ дѣпи и оковы, которыя они послѣ налагали на устрашенную ими Европу; и едва ли есть хоть одно изъ нынѣшнихъ Европейскихъ государствъ, которое не должно бы было искать около сихъ рѣкъ или своихъ праотцевъ, или своихъ побѣдителей. Но жаль, что сей историческій свѣтъ доходитъ до малой только части Россіи, т. е., до Украйны и нынѣшней Бѣлогородской губерніи, а выше къ Сѣверу, до пришествія туда Славянъ, совершенная мрачность; темная ночь забвенія покрываетъ всѣ тамошнія страны; нѣтъ никакого памятника и указателя пути; и всѣ по мрачной и неизвѣстной сей пустынѣ принуждены блуждать до толѣ, пока не добредутъ до Моравы и Вотаковъ, которыхъ языкъ приведетъ насъ почти въ столь же темную, или малымъ только чѣмъ посвѣтлѣе, область Финской исторіи.

§. 8.

III. Кто были Варяги, изъ которыхъ Новгородскіе Славяне избрали первыхъ своихъ Князей? Шведы они были, говоритъ Далинъ, и почти всѣ его земляки тоже утверждаютъ; но ни одинъ того не доказываетъ. То за подлинно извѣстно, что слово Россійское Варягъ, Греческое *Βαράγγος* и Шведское *Waring* (одно и то же самое слово) одинаковаго происхожденія; однако жъ въ знаменованіи своемъ различны. Россійское Варягъ есть имя народа, а Греческой *Βαράγγος* и Шведское *Waring* суть названія, означающія нѣ-

который родъ службы; и послѣднее знаменованіе, кажется, древнѣе перваго и, вѣроятно, было поводомъ ко введенію онаго, и, по изъясненію ученаго Шведа, Ире, значить союзныхъ или соединенныхъ, Foederati.

Варяги въ Исторіи съ давнихъ уже временъ такое слово, которое испытателямъ Сѣверныхъ древностей есть камень преткновенія. Моллеръ, Байеръ, Скариннъ и Бюжрверъ написали объ немъ обширныя диссертаціи, преисполненныя великой учености, но если отдѣлить въ нихъ Исторію отъ мѣстной и подлинное отъ догадокъ, то останутся отъ всего ихъ многословія слѣдующія только три предложенія, т. е., (1) что Варягами древніе Россіане называли всѣхъ народовъ, жившихъ по Балтійскому морю, а особливо около Финскаго залива. Несторова лѣтопись предполагаетъ сіе безъ всякаго сомнѣнія; почему и все сіе море до самыхъ новѣйшихъ временъ по Руски называлось Варяжскимъ или Верейскимъ; (2) что тѣ Варяги, къ которымъ принадлежали Рурикъ, Синавъ и Труворъ, были народы Готскаго происхожденія; сіе доказываютъ многія Готическія слова, приводимыя въ древнихъ Россійскихъ лѣтописяхъ, и означающія Варяжскіе военные и статскіе чины; (3) но изъ которой именно земли, населяемой Готами, при Балтійскомъ морѣ, пришелъ Рурикъ съ братьями къ Новгородскимъ Славянамъ, того Несторъ въ особенности не означилъ, да, вѣроятно, и никакой испытатель древности учинить того будетъ не въ состояніи, ежели другія подлинныя, по крайней мѣрѣ, Несто-

ру современныя лѣтописи, отысканы не будутъ.

Сколь достоверно, что, кромѣ Шведовъ, живутъ еще и по нынѣ многіе Готическіе народы по Балтійскому морю, столь же недокзательно то, чтобъ Несторовы Варяги точно были Шведы. Нѣкто Гельмольдъ зналъ также нашихъ Варяговъ, хотя и не подъ симъ именемъ, и съ осторожностію описалъ ихъ вообще чрезъ Нормандское войско, собранное изъ храбрѣйшихъ Датчанъ, Шведовъ и Норвежцовъ. *Per Normannorum exercitum collectum de fortissimis Danorum, Sveonum, Norvegorum.* Да и Луитпрандъ называетъ потому Россіанъ Норманнами, а не Свеонами, т. е., Шведами. Если бѣ зналъ сіе Далинъ, или, по крайней мѣрѣ, если бѣ онъ то знать хотѣлъ, то не употребилъ бы суетнаго труда въ внесеніи древней Россійской Исторіи въ первую часть своей Исторіи Шведскаго государства. Двойкая погрѣшность завела его къ тому: первая, что онъ предполагалъ, что Варяги были Шведы; вторая, что онъ изъ того заключилъ: слѣдовательно, Россія состояла тогда, и еще долго послѣ, подъ Шведскимъ правленіемъ. Но столько ошибочно заключать есть тоже самое, какъ бы сказать: „Карлъ „Густавъ, одинъ изъ Нѣмецкихъ „Килзей, въ 1654 году Шведами „избранъ своимъ Государемъ; слѣдовательно, развѣ Швеція въ 1654 „году состоитъ подъ Нѣмецкимъ „правленіемъ? Слѣдовательно, развѣ съ сего времени Шведская Исторія соединяется съ Нѣмецкою „Исторіею и составляетъ нѣкое отдѣленіе оной?“

§. 9.

IV. Кто были Руссы или Русь?—Славяне, потомки того великаго народа, который въ VI вѣкѣ жилъ на Дунаѣ, и ближайшіе единокровцы съ Поляками, Богемцами, Вендами, Кроатами, Босняками и Далматами. Кто станеть сомнѣваться о томъ? Языкъ ихъ довольно уже показываетъ единство ихъ рода и происхожденія. Но перемѣнимъ въ словахъ предложенный вопросъ, и объяснимся въ немъ точнѣе, т. е., откуда происходитъ имя Руссовъ (не въ этимологическомъ разумѣніи, что не стоитъ и труда разыскивать, но въ историческомъ)? Былъ ли уже прежде народъ сего имени въ мірѣ? Если былъ, то гдѣ онъ жилъ? Кто былъ его родоначальникъ, т. е., отъ какого древняго народа онъ произошелъ? и при какомъ именно случаѣ имя Руссовъ перешло на Новгородскихъ и Кіевскихъ Славянъ?

Между Варягами, гласитъ общее преданіе въ нашихъ лѣтописяхъ, т. е., между жителями, разселившимися изстари по берегамъ Балтійскаго моря, былъ нѣкоторый особенный народъ, который, отличительно отъ другихъ, назывался Руссами или Русью. Рурикъ съ своими братьями былъ изъ сего народа; новые подданные сихъ владѣтелей, отложивъ древнее свое наименованіе Славянъ, съ того времени стали называться Руссами для того, что владѣтели ихъ были Руссы или Россійскіе Варяги. — Такъ обыкновенно и по сіе время рѣшаютъ сей трудный вопросъ, и хотя, впрочемъ, въ сход-

ность повѣствованіямъ Несторовымъ, однако жъ не съ такою еще достовѣрностію, которая бъ совершенно была убѣдительно; ибо, во *первыхъ*, тѣ самыя мѣста, въ которыхъ, кажется, Несторъ говорить, что Варяги, отъ которыхъ Рурикъ произошелъ, для различія отъ другихъ жителей Балтійскаго моря, назывались Русскими Варягами, столь неизвѣстны и во всѣхъ почти рукописяхъ между собою столь несходны, что не прежде они вразумительны и съ историческою достовѣрностію приняты быть могутъ, какъ по строгомъ критическомъ разобраніи, сличеніи и сравненіи множайшихъ, лучшихъ и вѣрнѣйшихъ, старинныхъ рукописей. Во *вторыхъ*, есть напротивъ въ томъ же Несторѣ и лѣтописяхъ подъ его именемъ и такія мѣста, по которымъ Славяне, Варяги и Русь ясно кажутся разлечными между собою народами. Въ *третьихъ*, наконецъ, довольно невѣроятнымъ представляется и то, чтобы цѣлый и, какъ кажется, довольно великій и сильный народъ, каковъ были Славяне, принялъ названіе отъ другаго, несравненно менѣ знаменитаго, для того только, что изъ онаго свободно самъ избралъ себя владѣтелей. Правда, что Генкстъ и Горса, пришедъ въ Англію съ многочисленнымъ войскомъ, яко завоеватели оной, у притѣсненныхъ ими Британцевъ, съ вольностію похитили и древнее ихъ имя, однако жъ Рурикъ не завоеватель былъ Славянъ, но призванъ Новгородцами къ владѣнію по общенародному свободному избранію, и пришелъ къ нимъ не съ арміею, т. е., не съ многочисленными войсками, но, какъ тотъ же Несторъ точными словами

говорить, привелъ съ собою родъ свой, т. е., родственниковъ и свою дружину, т. е., нѣкоторое, небольшое число тѣлохранителей, или, по нынѣшнему сказать, гвардіи.

Главный же вопросъ состоитъ здѣсь въ слѣдующемъ: Былъ ли въ самомъ дѣлѣ прежде Рурика на Балтійскомъ морѣ такой народъ, который бы назывался Русью? Находимъ мы, правда, рѣку сего имени въ Пруссіи, Русь, т. е., Сѣверное плечо рѣки Мемель или Немня, по которой Борусскі (по нынѣшнему Прусакі), т. е., живущіе по рѣкѣ Русь, безъ сомнѣнія, получили свое названіе, такъ какъ старинные Полабы отъ рѣки Эльбы, которая у Славянъ называлась Лаба, и нынѣшніе Помераны отъ моря, извѣстные у Славянъ подъ именемъ Поморяне; но чтобъ народъ былъ такого названія, т. е., похожій на Руссовъ или Русь, того въ подлинныхъ Исторіяхъ прежде послѣдней половины IX вѣка нигдѣ не описывается.

Тѣ, которые неотмѣнно хотятъ Рурика дѣлать Шведомъ, думаютъ найти народъ сего названія безъ затрудненія, и именно въ самой Швеціи. Руотзи (Ruotzi), говорятъ они, по Фински еще и по нынѣ называется Швеція, а Руотзалаиненъ, житель Швеціи, или просто Шведъ; кто жъ, по ихъ словамъ, не находитъ здѣсь явнаго имени старыхъ Руссовъ? — Но Несторъ, должно имъ сказать въ отвѣтъ, точными словами различаетъ Русскихъ отъ Шведовъ. Сверхъ сего мы имѣемъ довольно извѣстій о Швеціи изъ, такъ называемыхъ, среднихъ временъ, въ которыхъ всѣ названія сей земли рачительно изчисляются, но ни

одно изъ нихъ не показываетъ, чтобъ Швеція когда нибудь и отъ какого нибудь народа называлась Русью. Для чего жъ Финнъ или Фяндландецъ называетъ ее Руотзи, признаться должно, что по Исторіи мы того не знаемъ; но по той же самой Исторіи извѣстно, что многіе народы в волости, а особливо по открытіи Америки, получали свои названія часто отъ ослѣпой нечаянности, безъ подлинныхъ причинъ и отъ безконечно малыхъ происшествій. Но въ Исторіи, которая основывается на подлинныхъ бытіяхъ, принимать что нибудь за истинное и точное безъ подлинныхъ историческихъ доказательствъ, безъ причины, самопроизвольно и на удачу, значить дѣйствовать столь же основательно и, слѣдовательно, такого же вѣроятія достойно, какъ бы кто хотѣлъ полагаться на вѣрный выигрышъ въ лотерей потому только, что случается иногда, что изъ 99 пустыхъ билетовъ кому нибудь сотой достается съ выигрышемъ.

Попробуемъ съ нѣкоторыми, нельзя ли имени Руссовъ произвести намъ отъ древнихъ Роксоланъ? Но гдѣ жъ мы ихъ найдемъ? Между Дономъ и Днѣпромъ нѣтъ ужъ ихъ больше. Правда, что жили они тамъ прежде, но около Руриковыхъ временъ нѣтъ нигдѣ даже и слѣдовъ ихъ. Весь Роксоланскій народъ совсѣмъ исчезъ тогда съ земнаго шара. — Но опять появляются они на рѣкѣ Вислѣ: доказательствомъ тому служить нѣкто Гвидонъ, извѣстный подъ симъ именемъ, Равенскій Географъ, который, такъ называемую, имъ Великую Роксоланію полагаетъ около рѣки Вислы. Что жъ

мѣшаетъ изъ сей новой Гвидоновой Роксоланіи вывести намъ Руррика и имя Руссовъ? — Но должно ли вѣрить такому, вновь появившемуся, Гвидону, котораго и время существованія точно не известно (какъ то Муратори считаетъ его писателемъ девятаго, Рубей 10-го, а Удинъ 12-го вѣка); должно ли, говорю, полагаться на Географическіе отрывки, носящіеся подъ именемъ неизвѣстнаго какого-то Гвидона, которому, по мнѣнію Галатея, едва вѣрить можно въ томъ только, что, развѣ, самъ видѣлъ (*non nisi, quod ipse vidi credendum est*); должно ли, повторяю, вѣрить такому Гвидону, который, при общемъ молчаніи всѣхъ прочихъ современныхъ историковъ, какую-то Роксоланію полагаетъ при Балтійскомъ морѣ? — Конечно, мнимый сей Гвидонъ положилъ слово Роксоланы или Роксоланія не въ старинномъ и собственномъ его знаменованіи, но разумѣлъ подъ онымъ новыхъ и существовавшихъ уже тогда Руссовъ, которыхъ имя въ его время довольно уже извѣстно было въ Европѣ; и при употребленіи въ сочиненіяхъ своихъ сего имени о древнихъ Страбоновыхъ Роксоланяхъ, думалъ столь же мало, сколько Теофанъ Прокоповичъ, въ похвальномъ своемъ словѣ Петру Великому, названномъ имъ на Латинскомъ языкѣ *Lasgymae Roxolannae*, т. е., слезы или плачь Россовъ. Догадку сію нашу оправдываетъ извѣстное ученое хвастовство или, такъ называемое, нынѣ, педагогство, пріимчаемое особливо у писателей, такъ называемаго, средняго вѣка, которые, какъ бы закономъ или доказательствомъ своей учености, поставляютъ, чтобъ не вводить въ

Исторію новыхъ именъ народныхъ, но поддѣлываться всегда, сколько можно, къ разнозвучнымъ названіямъ оныхъ, замѣчаемымъ въ древнихъ Греческихъ и Римскихъ писателяхъ. Такъ извѣстный Саксо Курландцовъ называетъ Куретами (*Cureter*), не потому, чтобъ онъ въ самомъ дѣлѣ считалъ ихъ вну чатами, т. е., потомками древнихъ Куретовъ (чего, кажется, и подумать объ немъ не можно), но потому только, что Курландцы, если бѣ назвать ихъ просто *Curi*, то сіе было бы новое Латинское слово, древними Римлянами никогда не употребляемое. А Епископъ Томасъ, Кротовъ въ самомъ дѣлѣ называетъ Куретами (*Cureter*) и производитъ ихъ точно отъ сихъ; такъ какъ въ нѣкоемъ старинномъ Гоенлогскомъ манускриптѣ Турки, по сему жъ обычному правилу, названы Тевкрами, т. е., Троицами. Да и Византійскіе историки Гунновъ, *Hajatanitas*, именуютъ Невфолитами, т. е., Невфалидами, мнѣ ложно быть ихъ потомками, происходящими отъ Невфалима, сына Іаковля, такъ какъ и Даница, дочь Стефана, Князя Боснійскаго, погребенная въ Римѣ, на надгробномъ ея камнѣ названа Иллирійскою Діанюю, *Diana Illyrica*. Сямъ образомъ, вѣроятно, произошло слово *Rutheni*, вмѣсто Руссы; оно уже встрѣчается у Винкентія, Пражскаго аббата, въ его лѣтописи, изданной Добнеромъ. Простое слово Руссы, видно, казалось ему не очень ученымъ, вмѣсто котораго и употребилъ онъ другое, т. е., *Rutheni*, названіе Галльскаго народа, упоминаемаго Юліемъ Цезаремъ въ военныхъ его запискахъ; чрезъ что, кажется, непримѣтнымъ образомъ читателямъ хотѣлъ дать

знать сей летописецъ, что онъ читаетъ сего древняго автора.

Но въ изысканіи начала, откуда произошло имя Руссовъ, не лучше ли намъ остаться у себя, вблизи, и именно при рѣкѣ Днѣпрѣ? — Византійскіе историки во многомъ, конечно, а особливо въ среднія времена, достовернѣйшіе Сѣверныхъ, съ своей стороны приглашаютъ насъ съ Балтійскаго на Черное море. Здѣсь, т. е., вблизи Днѣпра, еще прежде основаннаго въ Новѣгородѣ государственнаго правленія, по замѣчанію нѣкоторыхъ, жила такой народъ, который назывался Руссы. Рурикъ къ Новгородцамъ пришелъ не прежде 862 году; но, по такъ называемымъ, Бертинскимъ летописямъ, за 23 года прежде того является уже въ оныхъ имя Руссовъ. Правда, что Грекамъ предполагаемые здѣсь народы, жившіе между Днѣпромъ и Дономъ, неизвѣстны были подъ точнымъ именемъ Руссовъ; они ихъ въ своихъ летописяхъ, также на старинной манеръ, называютъ Скиѳами, Таврами, т. е., Тавридцами и Тавро-Скиѳами; однако жъ, по ихъ же извѣстіямъ, точно видно, что сіи, такъ называемые, ими, Скиѳы, Тавры и Тавро-Скиѳы были весьма сильный народъ, покорившій, какъ Фотій говоритъ, подъ власть свою безчисленные многіе другіе народы; что жили они въ прежней Крымской Татаріи, т. е., въ нынѣшней Таврической области; что имѣли они особенный свой языкъ, котораго достопамятные остатки сохранилъ намъ Императоръ Константинъ въ своихъ сочиненіяхъ; что, по мнѣнію Византійскихъ писателей, не были они ни Славяне, ни Готы. — Кто жъ

они были? — Куманы или Куманы, отвѣтствуетъ на сіе Макаріева Степенная Книга, и тѣмъ самымъ указываетъ намъ слѣды къ новому, весьма вѣроятному, разысканію и изслѣдованію, какимъ образомъ имя Руссовъ со временемъ перешло на всѣхъ жителей Новгородскихъ. Какъ Оскольдъ и Диръ, по словамъ сей Степенной Книги, двое Варяговъ, по завладѣніи Кіевомъ, отправились противъ Константинополя, то присоединились къ нимъ также Руссы или Куманы, которые и помогали имъ въ сей войнѣ противъ Грековъ. Принявъ такое повѣствованіе за вѣрное, видѣть можно, что въ семь Оскольдовомъ походѣ, какъ нѣкогда при старинномъ Аттилѣ, соединились противъ общаго непріятели три разные народа, Варяги, т. е., Норманны, одноземцы Оскольдовы, Кіевскіе Славяне и Руссы или Куманы, жившіе въ Тавридѣ или, какъ въ Степенной Книгѣ стоитъ, въ Эвксинопонтѣ. Вскорѣ послѣ того Кіевъ сдѣлался не токмо частію, но и столицею основаннаго въ Новѣгородѣ государства; Руссы присоединились къ оному или добровольно, или и по принужденію сильнаго Олега, а Греки (какъ то при происхожденіи собственныхъ именъ или названій народовъ часто случалось) съ сего времени продолжали называть и цѣлое государство Русью по имени, хотя не знатной, но имъ болѣе извѣстной его части; и сіе имя, по введеніи въ Россію Греческой реликціи и литературы, сдѣлалось, наконецъ общимъ и какъ бы природнымъ и между самими Славянами, особливо жъ, когда древніе Куманы или Руссы между многочисленными.

Славянскими народами съ именемъ в родъ свой переѣхала.

Пойдемъ симъ слѣдомъ далѣе (NB. Мы не называемъ его подлиннымъ историческимъ свидѣтельствомъ), на который указала намъ Степенная Книга. — Куманы, какъ всякому упражнявшемуся въ Исторіи небезызвѣстно быть должно, былъ сильный народъ, въ такъ называемыя среднія времена. Исторія ихъ, къ которой довольно матеріалы почерпнуть можно изъ Нубійскаго Географа, по сіе время достаточно никѣмъ еще не описана; почему съ достовѣрностію и опредѣлить не можно, къ какому общему классу народовъ принадлежали Куманы. Можетъ быть способствовать намъ въ томъ будуть Хазары, жившіе, около Рудиковыхъ временъ, не подалеку отъ Днѣпра и державшіе Кіевъ въ своемъ порабощеніи, такъ что оный принужденъ былъ платить имъ дань до Оскольдова имъ завладѣнія. Въ исторіяхъ Восточныхъ народовъ, такъ называемыхъ, среднихъ временъ, Хазарь и Русь называются братьями, т. е., что Хазары и Руссы, по своему происхожденію, составляли одинъ народъ. Равнымъ образомъ, и Булгоры или Болгоры (не новые Славянскіе, но старые Болгоры) отъ Русскихъ и Греческихъ лѣтописателей часто сѣшиваются съ Хазарами. Ко всѣмъ же симъ народамъ, кажется, принадлежали и жившіе въ близи къ нимъ Аланы; и всѣ они, посредствомъ сихъ Алаанъ, примыкаются къ древнимъ Лазаанъ или нынѣшнимъ Лезгинцамъ. Изъ всего выше сказаннаго съ нѣкоторою, кажется, вѣроятностію является совсѣмъ новый и

доселѣ ни кѣмъ не пригнѣченный особый классъ едиородныхъ между собою народовъ, которые, по происхожденію своему, ни Славяне, ни Готы, ни Гунны, ни Турки, но *Руссы, Куманы, Хазары, Болгоры, Аланы и Лазы или Лезгинцы*. Догадку сію, не безъ всякаго вѣроятія, впрочемъ, принимаемую, оставляемъ разсмотрѣть, т. е., принять, или отвергнуть прилѣжанію испытателей историческихъ древностей; а мы только замѣтили ее по указанію Степенной нашей Книги, которой свидѣтельство, ежели не во всѣхъ безъисключительно, то, конечно, во многихъ случаяхъ должно обращать на себя вниманіе историка и, безъ предварительнаго разысканія основательныхъ причинъ, по одному произволу, отметаемо быть не должно.

§. 10.

Если испытатель Россійской Исторіи предложенные въ предыдущемъ параграфѣ четыре вопроса, служащіе введеніемъ въ древнюю Россійскую Исторію, разсмотрѣлъ съ возможнымъ стараніемъ, тогда можетъ онъ возвратиться къ домашнимъ своимъ лѣтописямъ, въ которыхъ, какъ бы въ вознагражденіе прежняго своего труда, найдетъ непрерывную цѣпь знатныхъ и величайшаго вниманія достойныхъ происшествій, отъ начала основанія самодержавной власти въ Россіи до самыхъ нынѣшнихъ временъ.

Слѣдуя подлиннымъ нашимъ лѣтописямъ, древняя Исторія Россіи заключаетъ въ себѣ 736 лѣтъ. Продолженіе толикаго времени требуетъ нѣсколько особыхъ от-

дѣленій, которыхъ, какъ въ Исторіяхъ другихъ государствъ, нельзя дѣлать по царствовавшимъ различнымъ родамъ, потому что во все сіе время владѣло въ Россіи одно Руриково потомство; и тѣ весьма погрѣшаютъ, которые великаго Князя Ивана Васильевича считаютъ основателемъ новой владѣтельной линіи въ Россіи. Почему за основаніе разныхъ отдѣлений древней Россійской Исторіи сего періода и полагаемъ мы знатнѣйшія государственныя перемѣны, какимъ подвержена была Россія, которыя сами по себѣ будучи существенны, читателю Россійской Исторіи предварительно могутъ дать выгодное понятіе о достоинствѣ, привлекательности и и нравоучительной плодovitости оной. Самодержавное правленіе въ Россіи, въ особѣ Рурика, основано было свободнымъ и вольнымъ избраніемъ его Новгородцами въ государи надъ собою. Около 150 лѣтъ прошло, прежде нежели Россійское государство получило нѣкоторую твердость своего бытія; Провидѣніе даровало ему семь Государей сряду, изъ которыхъ каждый чѣмъ нибудь споспѣшествовалъ благу новаго сего государства, и подѣ правленіемъ которыхъ, какъ нѣкогда Римъ подѣ семью своими царями, возросло оно до извѣстнаго величества и славы; но едва успѣло оно нѣсколько возвыситься, какъ раздѣленія Владиміровы и Ярославовы низвергли его паки въ прежнюю свою слабость и безсиліе, такъ что, наконецъ, подверглось оно расточенію Татарскихъ ордъ, которыхъ Чингисханъ пріучилъ къ повсемѣстнымъ побѣдамъ. Болѣе двухъ сотъ лѣтъ станада Россія подѣ

игомъ сихъ варваровъ, раздираема будучи притомъ еще между себя многими различными междуусобіями. Наконецъ, явился въ Россій мужъ который отмстилъ обиды, нанесенныя Сѣвернымъ странамъ, возвратилъ вольность порабощенному отъ Татаръ своему народу, и страхъ Росскаго оружія иростеръ въ самую столицу своихъ тиранновъ. Тогда Россія, принужденная прежде Ханамъ Золотой Орды утверждать свое подданство присягою, подъяла свою главу; тогда, въ зиждательныхъ рукахъ грознаго Царя, Іоанна, преобразила она себя въ толь сильное государство, что пространствомъ своей окружности превзошла, напоследокъ, всѣ царства земныя. Словомъ: Россія съ сего времени исподинскими шагами шла отъ одного времени великаго завоеванія къ другому; дѣлы великія государства дѣлались ея провинціями и отторгаутыя въ ея расхищеніе земли преклонились паки подѣ державу оной. Таково было состояніе Россіи уже тогда, когда Провидѣніемъ посланъ былъ въ нее Петръ Великій для начатія въ ней новой и блистательнѣйшей изъ всѣхъ эпохи

§. 11.

Изъ сказаннаго въ предыдущемъ параграфѣ всякому видно, что раздѣленія, какія мы намѣрены сдѣлать всей Россійской Исторіи, суть не произвольныя, т. е., не вымышленныя, но существенныя: стоитъ только взглянуть на различныя состоянія оной, въ какихъ она была отъ ея начала до нынѣшнихъ временъ, то само по

себѣ покажется, что Россійская Исторія представляетъ намъ:

I) Россію въ ея началахъ и какъ бы рожденіи, съ 862 до 1016 года, что и составитъ около 150 лѣтъ;

II) Россію въ ея раздробленіи, съ 1016-го до 1223-го года, что составитъ не съ большимъ 200 лѣтъ;

III) Россію въ ея порабожденіи, съ 1223-го до 1462-го, что и составитъ слишкомъ 200 лѣтъ;

IV) Россію въ ея побѣдахъ съ 1462-го до 1725 года, что составитъ болѣе 250 лѣтъ; и, наконецъ,

V) Россію въ цвѣтущемъ ея состояніи, съ 1725-го до нашихъ временъ.

§. 12.

Первый періодъ, содержащій въ себѣ рождающуюся Россію (*Russia nascentis*), начинается отъ Рурика и продолжается до смерти Владимира Великаго. Семь Великихъ Князей владѣли въ ней: первый изъ нихъ имѣлъ свою столицу въ Новгородѣ, пятый, т. е., Святославъ въ Переясловѣ, что на Дунаѣ, отторгнутомъ имъ у Болгаровъ, а прочіе всѣ въ Кіевѣ, въ которой Олегъ, первый изъ Новгородцевъ перенесъ столицу государства. Россія во время сего періода, чрезъ трехъ завоевательныхъ своихъ Государей, т. е., чрезъ Олега, Святослава и Владимира, уведичена была многими новыми землями; послѣдній изъ сихъ ввелъ въ нее купно и Христіанскій законъ, съ которымъ вмѣстѣ вошли также изъ Греціи науки и худо-

жества въ тѣ области, которыя прежде покрывала мрачная ночь невѣжества.

Второй періодъ, содержащій въ себѣ Россію въ ея раздѣленіи (*Russia divisa*), начинается отъ Святоподка, а оканчивается Всеволодомъ III. Четырнадцать Великихъ Князей, болшею частію Ярославовыхъ потомковъ, который былъ сынъ Владимира Великаго царствовали въ ономъ. Въ семъ періодѣ начались несчастныя раздробленія государства, которыя разрушили всѣ Владимировы подвиги; ибо сей великій Государь распространя одну рукою благоденствіе новосозданнаго имъ владѣнія, другою низринулъ оное въ самое плачевное раздробленіе. Владимірова отеческая любовь была болше государственной его политики; умирая, онъ раздѣлилъ свое государство на 12 частей между толкими же числомъ своихъ сыновей, чрезъ что и подорвалъ всю власть и силу оного. Россія съ того времени начала свирѣпствовать внутри самой себя; она содѣлалась ужаснымъ позорищемъ междоусобныхъ браней, предательства, братоубійствъ и взаимныхъ опустошеній. Княжескіе племянники враждовали противъ своихъ дядей, братья родные и двоюродные между собою о наследствѣ княженія, и не что иное, какъ мечъ обыкновенно рѣшалъ таковыя ихъ распри. Великіе Князья Кіевскіе требовали себѣ подчиненности отъ прочихъ Князей; а прочіе Князья стремились къ удержанію своей независимости отъ оныхъ; не было тогда точныхъ постановленій, которыя бы ограничивали взаимное между ими от-

ношеніе; а ежели таковыя иногда и бывали, то у Кіевскихъ Великихъ Князей неоставало силы поддержать оныя. Всуе, въ послѣдствіи времени, въ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ, назначались княжескіе сеймы (т. е., съѣзды всѣхъ Россійскихъ Князей для общаго совѣтованія о благоустройствѣ государства); распри Княжескихъ родовъ, подъ разными предлогами, дѣлались частъ отъ часу больше непримиримыми до того, что въ половинѣ 12-го вѣка произошелъ совершенный разрывъ между ними. Юрій Долгорукой о Кіевскомъ тронѣ спорилъ съ племянникомъ своимъ, Изяславомъ, но послѣдній утвердилъ свое право на оное помощію Венгровъ; дядя его, въ семъ случаѣ, изъ отчаянія сдѣлалъ въ Суздаль то, что Императоръ Феодоръ Ласкарисъ въ Никей, а и Папа Климентъ VII въ Авиньонѣ: онъ оставилъ Великое Княженіе Кіевское, котораго завоевать онъ не могъ, и на мѣсто его основалъ новое въ Бѣлой Россіи. На сей конецъ обязалъ онъ Рязанскихъ и Муромскихъ Князей признать себя Великимъ Княземъ; построилъ множество городовъ въ Бѣлой Россіи подъ такими жъ именами, какими назывались Малороссійскіе, и разными вольностями и выгодами привлечь въ оныя многія тысячи Болгаровъ, Мордвы и Венгровъ. За три года передъ своею смертію хотя и достигнулъ онъ Кіевского престола, однако жъ сыновья его вскорѣ паки вытѣснены были съ оного. Раздѣленіе Россійскаго государства на два, независяція одно отъ другаго, Великія Княженія, на Кіевское, т. е., и Суздальское, продолжалось и послѣ, съ тѣмъ только разли-

чіемъ, что Андрей Боголюбскій, младшій сынъ Юріевъ, Великокняжескую свою столицу изъ Суздаля перенесъ во Владимиръ. Кіевское или Малороссійское Великое Княженіе частъ отъ часу дѣлалось слабѣе; Бѣлороссійское жъ напротивъ возрастало и возвысилось до того, что, напоследокъ, въ Рускихъ лѣтописяхъ не Кіевскіе уже Великіе Князья, происходившіе отъ Великаго Мстислава, но Владимірскіе, происходившіе отъ брата сего, Юрія I-го, или Долгорукаго, почитались главнымъ царствующимъ родомъ въ Россіи, которую честь и отдать имъ должно тѣмъ справедливе, что самъ Великій Князь, Иванъ Васильевичъ I-й, совокупивши раздробленную Россію паки во едино политическое тѣло, происходилъ изъ сей младшей линіи.

Третій періодъ, содержащій въ себѣ время порабощенія Россіи подъ Татарскимъ игомъ (*Russia oppressa*), начинается отъ Юрія II-го, внука Юрьева Долгорукаго, а оканчивается смертію Василя III-го или Темнаго. Девятнадцать Великихъ Князей владѣли въ сіе время въ Бѣлой Россіи, и въ самое сіе утѣшеніе составлявшей знатнѣйшую часть Всероссійскаго государства. Городъ Владимиръ оставался долгое время столицею оной; но при Иванѣ I-мъ Калитѣ, около 1328 году, достоинство быть престольнымъ Россійскимъ градомъ перенесено въ Москву, основанную Юріемъ I-мъ въ 1147 году. Время сего періода для Россіи было самое плачевное, яко таковое, въ которое Татары, въ 1225, году раабивъ соединенныя Россійскія силы на рѣкѣ Калькѣ, двѣ-

надцать лѣтъ спустя потомъ, подъ предводительствомъ Батыевымъ, ворвался внутрь оной и, похѣня всѣ грады, наложилъ на нее оковы рабства и сдѣлался чрезъ то неограниченными властелинами оной. Хотя, впрочемъ, Россія въ сіе время, какъ и прежде, управляема была внутри Великими и Удѣльными Князьями, однако жъ владѣли они въ оной не иначе, какъ съ совершенною зависимо-стью отъ Хановъ Золотой Орды, которымъ, за утвержденіе ихъ въ своемъ владѣніи, принуждены были платить годовую дань. Варвары сіи располагали произвольно ихъ землями, имѣніемъ п самою жизнію; они возводили Русскихъ Князей на ихъ престолы и свергали съ оныхъ, какъ хотѣли; они призывали ихъ предъ свой судъ и — даже нѣкоторыхъ казнили позорною смертію. Кіевъ съ самаго начала обращенъ былъ ими въ пепель, послѣ чего хотя и возникъ было онъ изъ своихъ развалинъ, однако жъ въ 1320 году взяли его Литовцы, подъ властію которыхъ и пребыла древняя сія столица совершенно отторженною отъ Россіи болѣе 300 лѣтъ, т. е., до времени Царя Алексѣя Михайловича, который, наконецъ, присоединилъ его, со всею Малороссіею, къ своимъ владѣніямъ. Среди самыхъ плачевныхъ сихъ, такъ ска-татъ, раздираній Россіи, съ одной стороны отъ Татаръ, а съ другой отъ Поляковъ, Литовцевъ, Лифляндцевъ и Шведовъ, показывала она, однако жъ, многократно свое мужество и силу въ остаткахъ древней своей храбрости, какъ то, между прочимъ, Александръ Невскій, въ 1241 году, одержалъ надъ

Лифляндцами славную побѣду на Невѣ, а Дмитрій Ивановичъ Донской, въ 1380 году, разбилъ Татаръ на голову на, такъ называе-момъ, Куликовомъ полѣ, хотя и безъ дальнѣйшихъ слѣдствій къ освобожденію своего отечества отъ ихъ ига.

Періодъ четвертый, содержащій въ себѣ время побѣдоносной Россіи (Russia victrix), начинался отъ Великаго Князя Ивана Васильевича I-го, продолжается по смерть Петра Великаго. Сей Великій Князь, подвигнуть будучи безсмертной славы достойною въ Русскихъ лѣтописяхъ своею супругою, Софіею, вооружился спасти свое государство; онъ соединилъ во едино разныя мѣлкія Княженія, на которыя прежде раздѣлена была Россія, подъ свою власть, чрезъ что и сдѣлался довольно сильнымъ не только свергнуть съ оной иго Татаръ, но и, въ отмщеніе за прежнее насильствіе, наложить дань на соботвенныя ихъ владѣнія, а Великій внукъ его, Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, испровергнувъ совершенно оба Татарскія царства, Казанское и Астраханское, обратилъ ихъ въ Русскія провинціи; въ Сѣверѣ присоединилъ онъ къ своимъ владѣніямъ Пермю, Югорію и другія земли; въ Югѣ простеръ свою власть дорѣки Терека, а на Востоку мятежный Донской Козакъ, Ермакъ, въ короткое время и съ малымъ числомъ войска, которое даже и сначала состояло не болѣе какъ только изъ шести тысячъ человекъ, доставилъ ему владѣніе всей обширной Сибири. Послѣ смутныхъ и страшныхъ временъ из-

верговъ-самозванцовъ, поколебавшихъ Россію въ самомъ ея средоточіи, Царь Алексѣй Михайловичъ успѣшно продолжалъ разширенія оной, а Петръ Великій преобразилъ Россію во всѣхъ ея частяхъ, къ вѣщшему угвержденію

ея могущества, по основаніи С.-Петербурга завелъ довольно сильный флотъ въ Россіи, котораго побѣдоносные флаги уже и въ его время вѣяли на Балтійскомъ Ледовитомъ, Черномъ, Каспійскомъ и Восточномъ морѣ.

Сообщ. Д. Ч. М. Максимовичъ*.

* Получившій этотъ отрывокъ въ Кіевѣ, отъ бывшаго слушателя Московскаго Университета, Матвѣя Васил. *Могиланскаго*, въ 1785 г. Не льзя удержаться при этомъ отъ замѣчанія, какъ-многое, высказываемое теперь нами, въ слѣдствіе самобытнаго, впрочемъ, мышленія и изслѣдованія, было давнымъ давно уже высказано, хотя и не всадѣ и во всемъ (какъ и у насъ тожемногое еще) доказано, и притомъ, къмъ же и гдѣ? Рускихъ професоромъ, въ Московскомъ Университетѣ?! Мышніе покойнаго Чеботарева о времени появленія предковъ нашихъ, Славянъ, и ихъ прародитѣй, разборъ мышній о томъ, кто таковы и куда именно перешли они изъ Азіи въ Европу, двоякомъ разселеніи ихъ съ Дуная, названіи и отношеніи къ Скифамъ, Сарматамъ, Кельтамъ, и др. подобнымъ народамъ древности, далѣе о первобытныхъ жителяхъ нашего отечества, о Чудя, Готяхъ, Варягахъ, мѣстопробываніи ихъ, равно какъ о Руси и связи ея съ предыдущими, происхожденіи и жительствѣ на Югѣ (далеко прежде Эверса и Каченовскаго!), взглядъ на Роксоланъ, Тавровъ, Хазаръ, Куманъ, Булгаръ, и пр., и, наконецъ, самое дѣлнше Руской Исторіи, столько знаменитое во время оно, и объясненіе характера его, гдѣ также слово мимоходомъ о расирахъ Княжескихъ родовъ: все это совершенно самостоятельно и многое вполнѣ уже современными дамъ критиками-историками подтверждено и подтверждается. Честь и слава мужу съ такою свѣтлою, проникательною и далеко видѣвшему головою!

О. Бодланскій.

ИЗЪ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I^{го},

КЪ БЫВШЕМУ МАЛОРОССІЙСКОМУ ГЕТМАНУ,

ГРАФУ КИРИЛЛУ ГРИГОРЬЕВИЧУ

РАЗУМОВСКОМУ.

Графъ Кирилль Григорьевичъ!

Послуживъ вѣрно и ревностно толикимъ Монархамъ, нося и оправдывая на себѣ ихъ милости, вы имѣете все право наслаждаться въ нѣдрѣ покоя вашего всеобщимъ уваженіемъ и отличнымъ мнѣнъ благоволеніемъ. Примите истинную мою признательность за поздравленіе ваше и желанія, его сопровождающія; я увѣренъ, что молебны столь почтенной старости, пріятны будутъ Небесамъ. Молю Всемогущаго, да низпошлетъ вамъ силы и здравіе, и Западъ жизни вашей да исполнится тихія радости, неотъемлемой и единой истинной награды добрыхъ дѣлъ! Пребываю вамъ всегда доброжелательный.

На подлинномъ тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

*Въ С.-Петербургѣ,
15-го мая,
1801 года.*

ОБЪАСНЕНІЕ

нѣкоторымъ географическимъ названіямъ, особенно славянскимъ,

изъ языка вѣдическаго (?),

ИВАНОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ КОХОМЪ

(бывшимъ, около 1788 годовъ, Директоромъ Учительской Педагогической Гимназіи въ С. Ш.-бургѣ).

Кіевъ городъ издавна вездѣ былъ извѣстенъ. У Грекоскихъ писателей упоминается только въ Исторіи (Анонима нѣкотораго) о пребываніи Ольги въ Константинополѣ во время Константина Порфирог.

Названіе Кіевъ есть Финикійское слово:

كَهْفْ *Kahf*, т. е., пещера, жилище, въ горѣ сдѣланое, приубжище.

كَافِي *Kaafi*, т. е., плавающий на водѣ, подало, Богъ знаетъ, когда, случай сказывать, что Кіевъ имѣеть свое начало отъ нѣкаго Кіа перевозчика, см. П. Нестора. Поелику до Владимира Великаго господствовала здѣсь іероглифическая религія, то, кажется, вѣроятно, что и здѣсь въ пещерахъ жительствоваали дотолѣ жрецы и вѣщунны идола Корса и прочихъ.

Рѣка, чрезъ которую сей мнимый Кн. перевозилъ будто, имѣеть также издревле финикійское названіе, а именно:

دَنَابٌ بِحَرْسِي ثَنِي *denab bahr hissij thenj*, т. е., конецъ большой рѣки столчей извилиною воды. Отъ сего названія *Δαναπος* и *Воробѣѣнъс*. Видно при томъ, что лиманъ Днѣпра, въ коемъ остановились первые, приѣхавшіе моремъ, Финикіане, подалъ естественное сіе рѣки сей названіе, ибо таковъ и есть лиманъ или устье оной. Подошву горы съ пещерою назвали они:

جَرْتَرِ *cherrj тари*, т. е., подошва горы, наполненная водою, а островъ:

تُرُوكْ قَنِيعْ *туррукъ кани*, т. е., луговъ низменныхъ, покатою низменной страны; отъ сего *Трухановъ островъ*.

По сему нельзя сказать, или, по крайней мѣрѣ, *вероятно*, чтобъ Словаки или Словене построили городъ Киевъ, а еще менѣе вероятно, чтобъ оный построили Полне, т. е., на дикомъ необработаномъ полѣ кочующіе, или, какъ Иродотъ ихъ по Финикійски называетъ, Будины, т. е., на *بدوی* будуинъ, т. е., на пустыхъ поляхъ кочующіе, къ коимъ, какъ онъ говоритъ, Невры, по причинѣ пришедшихъ въ землю ихъ и умножившихся змѣевъ, прибѣжали. Не надобно также писать Варяги, а *bahngangi*, т. е., приморскіе, *Báραγγοι*, *barangi*, по Финикійски *بحر ابيون* *bahranijune*: по сему называется П. Несторъ Готевъ, Шведовъ, Англичанъ и Россіанъ приморскими или *bahngangii*. Правда, однако, что нынѣшніе Россы не суть приморскіе и никогда ими не были, равно какъ и нынѣшніе Французы не были никогда Франками, а только отъ побѣдителей своихъ приняли сіе названіе. Сообразно съ этимъ и древніе Малороссіане были не что иное, какъ Прусаки, или Вандалы, которые напоследокъ исчезли въ Африкѣ.

Чтобъ сіе разумѣть, надобно знать слѣдующее :

Иродотъ Кн. IV. пишетъ, что Невры живутъ по источнику рѣки Дѣйстра, что въ землю ихъ пришло великое множество змѣевъ, и что они въ оной умножились до того, что Невры были принуждены бѣжать и удалиться въ *Βουδινών* землю, что Невры суть колдуны, что они въ нѣкоторое время превращаются въ волковъ на нѣсколько дней, а также что они вѣщуютъ и добрые люди, и проч. Народъ Невры или

نور *Невринъ* значить народъ побѣга со страху, бѣглый, пугливый народъ, который утекаетъ до лѣса, тоже значить

واحد *vahin dahil*, т. е., который торопится убѣжать ,

دال *vahin dal*, т. е., поспѣшающій волкъ ,

صال *vahin tal*, т. е., который старается уйти, шататься,

وهن *vahn dal*, т. е., волкъ въ полночи, который бываетъ въ полночь ,

دال *vahin dal*, т. е., волкъ который предобъявляетъ постепенно воспослѣдующее будущее ,

دهل *vahin dahl*, т. е., поспѣшающій въ лѣсъ. Равнозвучны сямъ слова суть ,

وهن *vah dahl*, т. е., прибѣжище, густой лѣсъ, и бѣлесоватая, бѣлая, бесплодная земля густаго чернаго лѣса.

Теперь видно изъ сихъ сравненій, что Невры суть и были народъ оной земли и онаго лѣса, и что сія сказанная Иродотовъ баснословная повѣсти произошла отъ шуточныхъ толкованій. Но гдѣ сіа бѣлая земля? Вотъ гдѣ. У насъ въ сосѣдствѣ есть земля

لواح *livah*, т. е., бѣлая, *Livonia*, гдѣ Ливы, *die Liven*, живутъ; *возлѣ* есть земля

הורן *cher*, т. е., *бѣлая*, Kurlandia, при томъ

رستی ليط وعن *rossi lith van*, т. е. *нелѣпкіе холмы или горы цѣпта бѣлаго и бѣлой пустой земли, бѣлая Россія*, и

بداح لياح *badah lih*, *пространная земля бѣлая*, или Podlachia, и

مهمه ازهر *mahmah azharo*, т. е., *пустая страна, великая, бѣлая, Масурия, Masuri*, и

مهمه زهوة *mahmah zuvahi*, *мама зувать*, т. е., *бѣлесоватая великая пустая страна, Masovia*. Къ сѣверу по Балтійскому морю называется

بهو مرها نه *bah merhaonih*, т. е., *великая пространная бѣлая земля Rotherania*; между сею же и Курляндіею есть

بحر رستر *bahr rossel*, т. е., *пространна великая земля холма, и не великихъ горъ: Borussia, Prussia*, а на концѣ сей, къ западу, есть оный холмъ при Гданскѣ городѣ, называемый Gella.

ال *al*, т. е., *холмъ, гора, мысъ*, при которомъ монастырь:

ال لواح *al livah*, т. е., *горы бѣлой*, она и есть бѣлая или мѣловая, (я самъ видѣлъ), и здѣсь обитаютъ

قشب *coschob*, т. е., *бѣлые*, Кошубы; берегъ же бѣлесоватый продолжается до острова Рюгена при Стральзундѣ, а берега сего острова, какъ я самъ видѣлъ, бѣлесоватые, островъ же не очень плодороденъ. Теперь видно, что Финикиане, прибывшіе сюда, дали ему и странѣ сей названіе по причинѣ бѣлыхъ береговъ.

وعن دهل *van dahl*, т. е., *бѣлесоватая пустая бесплодная земля, большаго лѣса, въ коей мало что находится*. Отъ сего Вандамы народъ, коего древнимъ языкомъ говорятъ еще Лифляндскіе природные крестьяне, Курляндцы, Кашубы и Литванцы въ Пруссіи и въ Помераніи. Вотъ Великая Россія древняя, откуда Рурикъ и братья его: а по сему видно теперь, для чего Константинъ Порфир. въ сочиненіи своемъ о правленіи государства, различалъ Россіанъ отъ Славенъ, повѣствуетъ, что пороги Днѣпрскіе называются на Россійскомъ языкѣ такъ, а на Славенскомъ такъ: почему и нельзя сказать, что Россіане суть природные Славене, ниже что Славене суть природные Россіане. То же видно изъ повѣстей о поселеніи Славенъ: да и понынѣ Славянскіе Украинцы и старинная Славенская конница Казаковъ отличается отъ новыхъ Россіанъ, какъ вода Десны отъ Днѣпрской. Теперь и видно, что Невры, изъ Большой Россіи перешедшіе къ Будинамъ, суть тѣ Вандамы, которые произвели названіе Малой Россіи. Но кто были тѣ пришедшіе и умножившіеся у нихъ змѣи? Никто не повѣритъ, чтобъ змѣи переходили въ Вандальскую землю и умножились въ толикомъ множествѣ, чтобъ они были принуждены бѣжать въ чужой край: отъ чего жъ баснь сія произошла?

Нѣдбно знать, что поселку Славене распространились въ ихъ землѣ, повѣсть сія произошла такимъ же образомъ, какъ повѣсть о Китъ перевозчикѣ чрезъ Дѣйпръ, а именно—названіе Сель аванъ, Славанъ:

سَلْ اَوَانْ *сель аванъ*, т. е., *разщелины горы защитникъ* (горы, на которой находился Дева, и жилъ *دكى بعل* Деки баль, т. е., *господина, староста*, въ Трансильваніи, гдѣ нынѣ сіи разщелины или проходы называются воротами, конхъ защитники были Гайдуки), равнозвучно словамъ

سَلْ لَوَانْ *сель лаванъ*, т. е., *земль свивающійся*.

И такъ, вмѣсто чтобъ сказать, что сіи солдаты пѣшіе и конные главнаго старосты, составившіе, подъ именемъ древнихъ Гайдаковъ, Гайдамаковъ и Казаковъ, т. е., стражей горы и старосты, распространились и умножились въ землѣ Невровъ, читали и сказывали, что змѣи распространились. Теперь не диво, что по повѣствованію Юрландеса, писателя шестаго столѣтія, по всему Сѣверу они занимались грабежю, что Казаки по сіе время въ своей округѣ дѣлали на Дѣйпръ. По распространеніи ихъ и произошло раздѣленіе между Малою и Большою Польшею, или

بعل شا *baol sha*, т. е., *край высокой земли*, коей древній край былъ при *وعر ساروا* *варъ шав* (Варшавин городъ, гдѣ начинаются горы), т. е., *труднаго перехода края*, чрезъ Магуру или Россеи наки (отъ чего Русняки, т. е., жители черной, красножелтой горы, соединяющейся съ Трансильванскими горами и горами Татра, отдѣляющими Венгрію отъ Польши, Помераніи и Силезіи). Теперь видно, что Словаки или Славене распространившіеся изъ Малой Польши, Галиціи и Лодомиріи чрезъ Дѣйстръ, начали большую землю Вандаловъ называть Большою Польшею, такъ какъ Славене, поселившіеся въ Малой Россіи, назвали большое пространство до Воаги, конимъ они завладѣли, Большою Россіею, особливо же подъ предводительствомъ Руриковой фамиліи, уроженца изъ собственной Большой Россіи, а теперь уже и часть Асіи называютъ Россіею.

Сообщ. Д. Ч. М. Максимовичъ *.

* Которой получилъ самый подлинникъ отъ Максима Федоровича Берлинскаго, въ Кіевѣ, и переслалъ его нашему Историческому Обществу. — О. Лодыжскій.

О П И Т Ъ

РУСКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВТОЛКОВНИКА.

Г.

Га? У *Рязанцевъ*, то же, что у *Малороссовъ* откликъ: „*А? Ась? Ото? Чего?*“

Гавезъ (*Ряз.*), множество.

Гаврикъ (*Ряз. и дрх.*), *Гавріиль*, у иныхъ *Гаврикъ* означаетъ *говорука*, болтуна, потому что глаголь *говорю* произносится *гаврю*, *гавришь*.

Гадать (*Ряз.*), сравнительно съ *Малороссійски иб*, то же, что *думать*, на пр.: „*Какъ-то, вы гадаете* (о чемъ - нибудь), а мы ужъ *гадали* (думали).“

Гадня, или правильнѣе *годня* (*Ряз.*), хорошо, *живетъ*, *сойдетъ съ рукъ*; вто испорченное „*годно*.“

Гадовать (*Влд. и Влс.*), говорится о *дѣтахъ*, когда открывается у нихъ *рота*. Начало сего слова „*сгадитъ*“, то же, что *стопинить*, *изблевать*, или (по простонародному же), „*сорвать съ души*.“

Гайтъ (*Каси. и Ряз. и Мещ.*), закрывать „*Отгай* окно“ У *Рязанцевъ* — *прочи*, и др., *гаить*,

то же, что *кричать*. *Гайлисте* *Литовское* означаетъ *воплъ*.

Гай (*Малор.*), черный лѣсъ У насъ *Александровской гай* означаетъ то же *Александровское тернолѣсье*. Въ *Талбовской губерніи*, по многимъ старымъ *межевымъ бумагамъ*, *гай* значитъ *Черные же лѣса*, *темнолѣсье*, да и просто *дубраву*, *рощу*. *Кельты* лѣсъ называютъ то же *гай*, а въ *Индоставѣ гай* *пастыбище*.

Гайло (*Ряз.*), *горло*. *Распутить гайло* то же, что *орать*, *кричать*.

Гайно (*Влс.*), *большая пастъ*, на пр.: „*Ужъ гайно*, то *гайно!*“ т. е., *великое* (*широкое*) *горло*.

Гайнице (*Влс.*), то же, что *гайно*, *горлице*.

Гайпо (*Влд.*), *гнѣздо на деревѣ*, *сдѣланное бѣлкою* *ивъ хворосту* и *моху*. *Говорятъ*: „*Что ему Судья Праведный! Связъ въ гайпо*, какъ *бѣлка*: не хотя *грѣется*, *мохомъ заваленъ*, *хворостомъ заплетенъ* — *пойдетъ въ люди съ денежкой!*“

Гайтанъ (Ряз., Тлск. и Ярсл.), снурокъ, или веревочка, но предпочтительно снурокъ, или *тканецъ* (тесма), на которомъ носятъ крестъ.

Галавесѣ, или правильнѣе „гоговѣсѣ.“ (Влд.), шутъ, повѣса, *головѣснѣй*, — легкомысленный, глупый, на пр.: „Спроси его—черканеть *объ отвѣдѣ* — *головѣсе* (глупость), не прогнѣваясь; не всякъ *подвѣтѣй*, разумъ *ходкѣй*—плутъ, да *головѣсѣ* всплошь.“

Галанитъ, или *голанитъ* (Влг.), безвременно разглашать о чемъ, говорить бездѣльное, или *не дѣлать* ничего тогда, когда дѣлать чтонибудь надобно. Вѣроятно, что сіе насмѣшливое слово осталось у насъ послѣ знакомства нашего съ *Голландцами*, которыхъ, можетъ быть, какъ роскошныхъ и хитрыхъ торговцевъ, наши предки почли людьми нечестными, или вниманія не стоящими и отъ того еще до сей поры и простолюды наши сохранили въ насмѣшкахъ слѣдующія слова: „*Голѣ* (онъ) *какѣ Голланецѣ*“; „*полно голанитъ-то*“ или: „*голанитѣ, голанитѣ*, да и *проголанитѣ* все“ и пр. Голландія знакома *Новугороду* отъ временъ непаметныхъ.

Голанка, (Кстр.), женская нарядная шуба.

Галанка (Влг.), брюква (огорода. овощъ).

Галанка (Ряз., Влг. и дрх.), печь, непекарная, комнатная. У *Малороссовъ*: *Галанци*, штаны.

Прим. Изъ сихъ словъ очень ясно можно видѣть, что первая *брюква* (можетъ быть) доставлена къ намъ *Голландцами*, первая *щегольская женская шубка*

перенята у *Голландокѣ* (штаны у *Голландцевъ*) и первая *непекарная* печь сложена въ Россіи *Голландцами* же, или, по крайней мѣрѣ, перенята отъ нихъ.

Галаха (Кстр.), полииво. Есть фамилія *Галаховѣ*.

Галашитъ (Срт.), будить, толкать, или расталкивать соннаго.

Галда (Тул.), шумный разговоръ.

Галданиха (Тул.), шумная, развращенная, подозрительная, своимъ поведеніемъ, женщина.

Галдѣтъ (Ряз.), кланять, на пр.: „А ще *поголдѣлѣ*“ — поклонять.

Галдитъ (Тул.), кричать; у *Рязанцевъ* бранить.

Галицы (Ряз. и дрх.), рукавицы. Правильнѣе же *Голицы*. Есть старинная *Рязанская* прибабука: „*Не пишелѣ бы до Голицы, не надилѣ бы рукавицы*.“ Но можно ли изъ этого заключать, что рукавицы достались намъ отъ *Галиціянѣ*? Въ *Тамбовѣ* нынѣ называютъ *Голицею* степь, гладкое, безлѣсное и неспособное для земляныхъ отработокъ мѣсто: „*Оно голица голицею*, ни воды, ни травы, на дѣску нѣтъ, да и кусточка не спрашивай.“

Галка (Ряз. и дрх.), голова.

Галка (Влд.), *Винь*, или *Пики*, масть въ картахъ.

Галомя (Ряз. и дрх.), давно.

Галтель (Срт. и дрх.), скобель.

Галтелка (Ярсл. и дрх.), рубчикъ на доскѣ, проведенный *скобелемъ*, карнизецъ.

Галуха (Влг.), шутка

Галушки, у *Рязанцевъ* то же, что у *Малороссіянъ* и *Бѣлорусцевъ*, *кѣцки*, т. е., приправа изъ яицъ и тѣста къ похлѣбкѣ.

Галушникъ (*Влг.*), путникъ, шутъ, забавникъ, веселый человекъ.

Галушить (*Влг.*), шутить.

Гамаза (*Срт.*), смотр. *Егаса*.

Гамазить (*Срт.*), смотр. *Егазить*. Употребляется въ отношеніи къ простякамъ, торопавымъ, или плутамъ, слово насмѣшливое.

Гамазиться (*Ряз.*), ворочаться, вертѣться.

Гамза (*Тул.*), мѣшокъ для денегъ. Замѣтить надобно, что иѣторые произносятъ это слово: *Гамза*, *Гамзуля* (смотр. ниже).

Гамзчля (*Тул.*, *Ряз.* и *дрх.*), слово насмѣшливое, означающее „мѣшнице“ или большой мѣшокъ, наполненный чѣмъ либо, да не деньгами.

Гамить (*Влг.*), смотр. *Гамб*.

Гамб (*Влг.*), разногласій, громкій шумъ со смѣхомъ отъ множества говорящаго народа. „Экай *гамб!*“ досадное, или шуточное уподобленіе собачьему лаю. У *Халдеевъ* шумъ *гамину*, а у *Жидовъ* *гамонб*.

Гамить (*Влг.*), смотр. *Гамб*.

Ганза (*Ряз.*), смотр. *Гамза*.

Ганзуля (*Нвг.*), смотр. *Гамзуля*, на пр.: „*Дули, дули, да вотъ и обдули, на цѣлую гамзулю*.“

Ганобобель (*Кстр.*, *Влд.*, *Ряз.* и *дрх.*), ягода голубика, у другихъ *мѣлика*, ибо отъ излишняго употребленія оной тотчасъ чувствуешь *круженіе въ головѣ*; она круглае *герники*. Въ Лѣчебникъ, принадлежавшемъ *Рязанскаго* села *Глубокаго* помѣщику *Дмитрію*

Степан. Месеру, сказано: „Отъ *герницы* и *голубицы* живота не дуешь и рѣзъ рѣдко, *сунбабилъ* же я рѣзъ по животамъ творить, и *пьянитъ*, и ко всякой скорби ведетъ, како писано отъ *дреле* *учителейъ* съ *Литвы Рясню*.“

Гангаръ, или *гонгаръ* (*Ряз.* и *дрх.*), горшечникъ. Въ Москвѣ была слобода *Гонгарная*, такіа же и въ другихъ многихъ городахъ *Русскихъ* издревле. Остались урочища *Гонгары* и фамилія *Гонгаровы*. У *Малороссіянъ* *Гангирка* — тряпка.

Ганъице (*Влг.*), плохая хижина, разваливающийся домъ (*сноице?*).

Гарецъ (*Ряз.* и *дрх.*), кружка, мѣра, заключающая въ себя *тридцать* вторую долю *гепверти*, или *осмью* четверика. Одна *Рязанская* сказка говорить, что „и *гарецъ* — то *золотой*, на *миру*, *они*, *Рязанцы*, для *коня Батыева* дали!“

Гиркать (*Ряз.*, *Влг.* и *дрх.*), клякать, звать, вызывать кого откуда, кричать. Иными и весьма многими это слово произносится: *аркать*, на пр.: „*Аркми, аркми*, его!“ т. е., зови, зови его. Въ *Словѣ о полку Игоревомъ*, написано: „*Жень Русскія* *вспллкашась, аркути*.“—Г. Бутковъ, въ своемъ разсужденіи о словахъ *Финскихъ* (*С. П.-Бург.* 1842, стрн. 6) относить слово *аркитъ* къ *Финскому* слову *harka*, означающему (по объясненію Буткова) изреченіе *суровое*, *звѣтельное*, *колкае*. Все это можетъ при нуждахъ *уравноѣшивать* языкъ нашъ съ *Финскимъ*, чего, кажется, *вопреки* хотеть все племя *Нѣмецкое*; но, у насъ, то ли,

въ прямомъ своемъ смыслѣ слово *арчатъ*? Ярославѣ, плакавшей, *аркути*, въ Путивлѣ на забралѣ (Слово о полку Игорев.), до суровости, до колкости, до лезвительности ли было, и, кто жъ бы тутъ за плачъ ее была *колкой*, *лезвительной*? Она *гарчила* (арчила), *рыдала*, *огорчила*. Тутъ въ смыслѣ слова *гаркнуть*, или *аркнуть*: и крикъ, и вопль, и горестъ, а потому *злая* *нагкка* бѣдныхъ Финновъ, едва ли заиживалась въ наше Слово о Полку Игоревѣ? „*Арчатъ* надъ могилою“ у нѣкоторыхъ Туляковъ и Рязанцевъ то же, что *рыдать*, вопить, плакать надъ могилою.

Гаркнуть (Ряз., Тул. и дрх.), закричать, крикнуть.

Гармить (Ряз.), пристально говорить, болтать не престаючи.

Гаронить (Ряз.), горчить. *Макъ гаронитъ*, макъ *горчитъ*. Есть приговорка: „*Нетужи Алена*, не на Руси *гарона*.“ За святую Русь самъ Господь Богъ; святой водицы откушай, перекрестись, да хлябушкомъ закуси: все хорошо будетъ, морозъ *не пройметъ*, да и солнышкомъ *не пронесетъ* — *не сеаронитъ*.“ Мудреная поговорка, о ней подумаешь!

Гарцовать, у Малороссiянъ играть, рѣзвиться, а у Рязанцевъ молодецествовать.

Гарюга (Твр.), медкая рыба, уклея, плотва.

Гасило (Ряз., и дрх.), отважный человекъ, истребитель чего, ослачъ: „*Эдакой гасб-гасило!*— Да съ нимъ и богатырю потягаться — чья возьметъ!“

Гасить (погасить), истребить конечно, обратить что-либо въ ничтожность.

Гаснедъ, у Малороссiевъ *дьяволъ*. Въ произношенiи своемъ это слово самшится, какъ *Аспидъ*. По Рязани, Тулѣ и по другимъ нѣкоторымъ губерниямъ, весьма не рѣдко, при укорѣ кого-либо, употребляютъ такіа слова: „*Гарпагонъ*—змія *Аспидъ*.“ Иные называютъ даже *аспидную* доску — *гертовой* бумагой, а на ней, „что хошь *ври*, *ври*, перекрестись, да и *сотри*; на бумагѣ же Божья власть, что написалъ *перомъ*, того не *срубишь* *топоромъ*, не токи *пестомъ*, да и *крестомъ* же *отдѣлаеши*.“

Гасб, тоже, что *гасило*.

Гатить (Ряз. и дрх.), прудить, запруживать.

Гать (Влг., Ряз. и дрх.), запруда, плотина, у Малороссiевъ *гатка* то же, что *временный наместъ*, ибо плотина *плотится* надолго, а не *временно*.

Гваздило (Ряз.), драчунъ, забѣлка и насмѣшникъ (мастеръ гваздить словами).

Гваздить (Ряз.), сильно бить, *гваздинуть*, неожиданно (сильно же) ударить.

Гвалтъ, у Рязанцевъ, равно какъ и у Малороссiянъ, шумъ, бунтъ, смятеніе, суматоха.

Гашникъ (Ряз.), тесьма на портахъ.

Гдѣ-петь (Влг, дрх.), какъ же, какъ бы не такъ, *наибъ ли*, *вонзвѣстно*.

Гэфтарь или *Бхтаръ* (Пска. стрин. слово), неприятно убогій, добрый стерець, честный нищій. У Поляковъ *гафтарамъ* называется ремесленникъ, вышивающій равныя одежды (золотомъ, шелками.) Издатель *Националь-*

лаго Русскаго пѣснопѣнія (см. част. I) говорить, что *зефтарь* былъ у Славянъ *мѣецъ*, работавшій священную одежду на жрецовъ и Государя. „*Старѣ*, что *Ехтарѣ*, у него булавка *иголкой идетѣ*, шьетъ, *не шьетѣ*, все ушниковъ *ищетѣ*, да копаются. Диво портной!“

Гигра (Твр.), овесь.

Гигрски (Твр.), овесь.

Гика (Ряз.), вигунъ, крикунъ, орадо.

Гикашь (Ряз. и дрх.), на пр.: „Молчалъ, молчалъ, да какъ *гикнешѣ* (вскрикнетъ)!“ При другомъ случаѣ *гикнуть* значитъ уйтись убѣжать.

Гинуть (Тиб. и др.), пропадать. „*Сеинулѣ*“ пропалъ. Русская пѣсня поетъ: „*Вся деревня синь огнемъ!*“ т. е., истребись отъ огня. пропади, сгори.

Гипанисѣ, у Псковитянъ (соглашаясь съ присланнымъ изъ Пскова Моск. Общ. Люб. Рус. Словес., въ 1823 году) доказательствомъ, означаетъ *то - то* недоброе. Во Псковѣ, еще въ прошломъ столѣтїи, помнили такую пословицу: „*Дойди въ Ипанисѣ*, да въ немъ и *топись!*“ Бога забылъ, въ землю кланялся, а на воду молился (молитву творилъ).“ Известно, что нынѣшній *Бугѣ* (Богъ рѣка) прежде назывался *Гипанисолѣ*, и что у Древнихъ Славянъ она была въ высочайшемъ почтенїи, ибо къ ея брегамъ приближались съ священнымъ трепетомъ и чрезвычайно осторожно черпали изъ нея воду, можетъ быть опасаясь чрезъ то, какъ бы не осквернить воды священной. И такъ, вѣроятно, что вышеупомянутая пословица явилась въ поруганїе язычества, слѣдова-

тельно, уже по введенїи Христіанства. *Ги* у Китайцевъ означаетъ рыбу, а *панисѣ* хлѣбъ; но это слово перепорчено *Латынцами* изъ *паніо*—вода. Слѣдовательно, *Ги-паніо*—рыбная вода?

Гирляый (Ряз.), то же, что у Малороссовъ *обгялый*, безволосый, паршивый.

Гитанѣ (Ряз.), гарусъ, суromъ.

Главарѣ (Влд. и Сузд.), тоже, что у Черногорцевъ *глава*, князь.

Глаголи писать (Ряз. и дрх.), идти не твердо, пьяну быть, шататься, иногда лгать, говорить неправду.

Глаголемѣ смотрѣть (Ряз.), показывать себя *лбедникомъ*, несправедливымъ судьбою, *Секр: ти-ремѣ* - *Крючкомѣ*.

Гладило (Ряз.), любовникъ, низкаго происхожденїя (насмѣшка).

Гладкій (Влг., Ряз. и дрх.), жирный, тучный, толстый.

Гладко взять (Влг. и дрх.), взять нечего, на пр.: *Дьяку*, да *подьяку*, во всѣхъ много *смаку*, *рубашку* тащатъ, а съ *голова* *зятки гладки*;—пропуская его мимо—*гоѣ*, такъ виновать!“

Гладко поддѣти (Влд. и дрх.), такъ обмануть, что и конецъ не найдешь (обманъ), на пр.: „*Иванѣ* не *болванѣ*, *одну* деньгу *даетѣ*, а *три* деньги *бертѣ*, да тебя жъ и въ тюрьму *поведетѣ*, законъ *поднедетѣ*, *умирай* въ тюрьмахъ, *жди* Царя *Ивана Васильевича!* *Гладко поддѣли*, а мы *просомтрѣли*. Намостили тебѣ *ростѣ*, за чужой грѣхъ *мостѣ*, передалъ все: такъ *посиживай*. На *праздникѣ* добрый человекъ *выкупить!*“

Гладышѣ (Тиб. и дрх.), толстый, толстякъ, дородный, здоро-

выи. Употребляется въ насѣишкѣ.

Гладько (Влг. и др.), то же, что, *заглядывъ-ко*.

Глева (Твр.), славъ на рыбу.

Глоника (Ряз. и др.), горло.

Глуздитъ (Псков.), тѣшить, веселить; но у переселенцевъ *Крымскихъ* значить „спать“, на пр.: *глуздитѣ*,—спить, *взглузкудѣ*—соснулъ.

Глумитья (Ряз.), то же, что у *Бѣлорусцевъ* смѣхъ творить. Въ томъ же значеніи это слово встречается и въ *древнихъ* нашихъ книгахъ и рукописяхъ.

Глумлюся (Влд.), смѣюся.

Глумно (Кстр.), смѣшно.

Глухарь (Твр.), бѣлый грибъ, по замѣчанію народному, предпочтительно растущій въ *глухихъ* лѣсахъ.

Глухарь (Ярс. и др.), тетеревъ.

Глыбако (Влд., и др.), на пр.: „*Ту-то-ди глыбако, водица — не сестрица, не ходи далеко.*“

Глыза (Влг.), ссохшіяся комъ земли на пашнѣ, который разбиваютъ.

Гля! (Влд.), Ба! ба!

Глядай (Влд.), смотри!

Глядьки (Влд., Влг. и др.), *взглядывъко*, смотри!

Глядельцо (Влд. и др.), зеркало.

Гнила (Твр.), глина.

Гной, у *Рязанцевъ* то же, что у *Малороссовъ* навозъ.

Гнѣтушка (Ряз.), лихордка.

Говорѣ (Влд.), водной пузырь.

Говитъ (Влг.), говорить. *Гову*—говору.

Гоглиха (Кстр.), полушка.

Гоголь (Ряз. и др.), лебедь. гусь бѣлый безъ отиѣтнѣ. *Гоголемѣ* *ходишь*, важно, гордо держать себя, *поднять носѣ*, *вздирать голову*.

Гоготать (Влг. и др.), говорить громко съ крикомъ: „*Гоготѣ*, какъ лебедь!“

Годи! (Кстр., и др.), по дождю, помедли!

Годи! (Рязанское, то же и у *Малоросіи*), полно, довольно!

Годовать (Ряз. и др.), гдѣ-нибудь годъ прожить.

Годовикѣ (Ряз. и др.), годовалый, одного году (говори о жеребенкѣ, быкѣ и пр.).

Годѣ, годѣ (Кстр., Влг. и др.), довольно, не хочу, повремени, полно, перестань, на пр.: „*И не годѣ* ни единого часа, поиде на *Тушинскаго* вора.“ (Лѣтопись) Въ томъ же значеніи употребляется и

Годя, довольно, и пр.

Годялко, то же, что *Годя*.

Годѣ (Твр.), произносится въѣсто *годовѣ*, такъ на пр.: „*пять годѣ* (годовъ, *десять годѣ*,“ и пр.

Годѣ (Наг. стр.), вообще всякое продолжительное время. *Годѣ* въ *Славянскомъ* языкѣ значить *прилитное*, назначенное для чего-нибудь, время. Въ *Лав:ентьевскои* спискѣ; подъ 1037 годомъ, стоитъ: „Въ ней же (Софійской церкви) обычныя пѣсни въздають *вѣ годы* обычныя.“ Тамъ же, подъ 1068 годомъ, писано: „Егда же бываетъ *годѣ* молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви.“ Въ *Вдскресенскои* спискѣ, на стр. 164, а въ *Софійск.*, на стр. 92: „И видѣ, яко *годѣ* оутрени есть,“ то есть, „время къ заутрени (Руск.

Дослов. Часть 1-я, стр. 16-я, 1816 года).

Гожя́ (Твр. и дрх.), хорошо. **Гожя** (Ряз., Влад., Волг., Срѣ. и дрх.), хорошо, годится, или (по простонародному же) живеть, ладно!

Гожу (Влг., и дрх.), отъ глагола *годишь*, т. е., угодить, по-пасть въ мѣту. **Гожу** — мѣчу, цѣлю во что нибудь.

Гожь (Ярсл., Ряз. и дрх.), хорошо, исправень.

Гожь (Влд. и дрх.), то же, что и *гожь*.

Гойкать (Влг.), кликать, кричать.

Гойный, или **Гой** (спрн. Ряз.), великій, взрачный, величавый. Сгаринныя сказки выражаютъ въ самомъ этомъ смыслѣ: „Ахъ ты, *гойеси*, добрый молодецъ!“ Рязанцы и другіе провинціалы наши, при видѣ какого нибудь необыкновеннаго человека, еще и доселѣ выражаютъ: „*Гой!* какой!“ или „*Гой* кака!“ Въ *Данковскомъ* уѣздѣ (Ряз. же губ.) еще недавно было слышно: „*Гойный*, славный, молодецъ!“ Невольно тутъ вспомнишь Французскіе слово *hain*. Кто то его занялъ — мы ли отъ *Галловъ*, или *Галлы* отъ насъ?

Гойтанъ (Влг.), снурокъ. См. *Гайтанъ*.

Голбецъ (Влг., Тул. и дрх.), деревянная пристройка къ печи, или мѣсто подлѣ оной, загороженное досками.

Голуцы (Тул., Влад. и дрх.), то же, что *Галицы*, или *Голицы*.

Голить (Ряз. и дрх.), то же, что у Малороссіянъ брить. Къ этому слову есть, также, и прибаутка: „Побрить, *поголить*, усь поправить, молодецъ поставитъ!“

Преданіе говорить, что самую эту поговорку крикивали наши *первыя* царицѣнки при учрежденіи Императоромъ Петромъ Великимъ *самыхъ первыхъ* нашихъ царицъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ.—Сказанный пѣтичскій выкликъ, со многими другими приговорками о *обрить* же, шелъ въ прокъ: *мы брились* и продолжаемъ *обриваться*.

Голобобъ (Ряз. и дрх.), то же, что *Голобобель* (агода).

Голомкою катать (Влг. и дрх.), опустошать, и отъ того говорится: „Такъ пусто, *хоть головой покати*, — ничего не осталось.“

Голомяница (Ярсл.), голомяница.

Голокостъ (спрн. Нев.), слово не вездѣ и не всѣми, по *Новгородскимъ*, нмѣ употребляемое; оно означаетъ, свѣчку поставленную, или *затепленную* предъ Св. Иконою.

Голометко (Ярсл., и дрх.); давленъко.

Голомя (Кстр. и дрх.), давно, давленъко.

Голомя (Ряз., Ярсл., Тул., Кстр. и дрх.), давно, очень давно (однакожь, говоря только о *времени одного дня*), на пр: „*Давно ли проѣхалъ та-ой-то?* — *Ужь голомя* — таки,“ и пр.

Голосить (Ряз.), то же, что у Малороссіянъ: плакать, рыдать.

Голосно (Ряз.), одно же съ Малороссійскимъ: громко, на пр: „*голосно голоситъ*,“ громко рыдаетъ.

Голосьба (спрн. Пск.), то же, что у Черногорцевъ: поминки, *плачь* по умершимъ.

Голомуха, или **Глотуха** (Ярсл.), черемуха; ибо *агоды-оя*,

большею частію не жуютъ, не грызутъ, а просто *глотаютъ*.

Голубецъ (Влд. и дрх.), деревянная крышка надъ могилою, замѣняющая *надгробный* камень. По увѣренію *Е. Н. Маркова*, котораго замѣтки о *Черно. арцахъ*, некогда, помѣщаемы были *М. Тр. Каченовскимъ* въ *Вѣстникъ Европы*, *Черногорцы голубицею* навывають душу. — *Рязанка* говорить: „*Окончали и голубцемъ присолибили сердечную; не встанеть; помани, Господи Исусе Христе, душу ея.* — *Далеко далеко, голубка, выпорхнула!*“

Голгитъ (Влг., Тул. и дрх.), кричать, говорить; *голлъ* — говорилъ, *голлъ* — говорю. „*Я по голгу ему,*“ — я крикну ему, позову его.

Голутва (Влд. и дрх.), долина, образованная нѣзъ вырубки, но среди лѣса, голое, пустое мѣсто въ лѣсу, лужокъ. Вотъ объясненіе прозванія извѣстнаго монастыря *Голутвина*.

Голтесть (Кстр.), то же, что *голтить*; но въ дальнѣйшихъ мѣстахъ отъ губерніи, вмѣсто сего слова, употребляется слово „*зетить*.“

Голда (Нвг., Ряз. и дрх.), урекательное слово, на пр. „*Нищій-тонищимъ, а ужъ онъ и голды-то голбъ!*“ или: „*Хороша невѣста, голда голдою, бери ее, безъ приданница, прикрывай ее, надѣвай ей свою сорочку!*“ Прежде *Голдами* назывался народъ неизвѣстный, по мнѣнію *Татищевана*, жившій близъ *Володимира Волынского*, гдѣ еще и теперь есть селенія *Голдинъ* и *Голендры*. Я полагаю (если только подъ именемъ *Волки* (*Волыни*) почитались *свободные выходцы Славянскіе*),

что *толпу Голдовъ* составляли народы бѣдные, немущіе, изгнанники (можетъ быть и отъ *Саваль?*) и въ послѣдствіи носившіе отъ насмѣшки уже имя *Голдовъ*, или *Голендровъ* (*голлковъ?*).

Гольдыба. (Ряз. и дрх.), бѣдность, нищія, нищій, немущій.

Голь (Ряз. и дрх.), бѣдность, и то же слово означаетъ степь, пустое неспособное ни къ паши, ни къ поселку, мѣсто, на примр.: *Тутъ горы, тутъ лѣсъ, а тамочко поидеть голь* такая, что и *голлди* не мѣсто: ни съѣсть, ни выпить!“

Голза (Влг.), см. *Галза*.

Голзо (Офн.), вино.

Голзуля, или *Гонзуля*, см. *Гонзуля*.

Голозить (Влг., Ярс. и дрх.), шевелить, шевелиться, не посидѣть на одномъ мѣсѣ, *лѣшаться* въ словахъ о чемъ либо, при разсказѣ.

Гомаза, см. *Галаза*.

Голазунъ, непосѣдъ, то же, что *Гомаза*.

„*Не сидятъ, да галазитъ*,

Про Галзу твердить.

Ты въ Галздъ не бывалъ

И людей не видалъ!“

„*Дивитко*, что будто и свѣту бѣлаго *Галза*; хвали *Короля*, *берегись* и *Царя*: *тройка готова*, на *лбу обнова*, *умчить* безъ *пуза*. *Не галази*, *галазунъ*, *знай* *покорь!*“

Голомитъся (*Псковъ*), молчать, приказать, чтобы не шумѣли, у *Малороссовъ* *гомонъ* — шумъ, говоръ.

Голь (Ряз.), крикъ, шумъ.

Голсуля, или *Голзуля*, то же, что *крсауля* — чашка, чарки, которую пьютъ вино.

Гонобобель (Влд., Влг. и дрх.), смотри: **Ганобобель**.

Гона (Влд. и дрх.), верста, путевая мѣра. Аблесимова **Филимоп** (въ Оперѣ **Мельникѣ**), на вопросъ мельника: „Далеко ли?“ отвѣчаетъ: „И всего **гоны съ трои** (три версты).“ Но иногда она же можно ставить и на ряду съ **девятками версты** (со станціей, съ **перегономѣ**); тутъ уже всякая **гона** означаетъ порядочный переѣздъ.

Горланить (Ярс. и дрх.) кричать, шумѣть.

Горлапакѣ, шумило, орало, крикнуть, кой „все **горломѣ** возметь.“

Горлопасный (Тул. и дрх.), толстоголосый.

Горланникѣ (Твр.), горшечникъ для мелака.

Горляка (Ряз. и дрх.), трава, живущая желтенькіе цвѣточки, употребляемая (свѣжая) какъ чай въ грудныхъ, простудныхъ болѣзняхъ и засушенная для присыпки червей.

Горные гости (Ярс.), молодые на другой день, послѣ брака.

Городничикѣ, **Городной** (Твр.), городничій, правитель города.

Городѣ (Нгар. и дрх.), крѣпость. Вотъ причина, почему и Московскій **Кремль** преимущественно носить названіе **города**. Въ Новгородѣ, по преданію, бывалъ и **Городной** Воевода (комендантъ).

Горохѣ (Ряз. и дрх.), поддвало, обманщикъ, человекъ плутовски, какъ говорится, **мелкой дробью** (дробно) изводящій все, ему взрванное, — дурной началникъ. „Да онъ такой **горохѣ**, что спаси, **Господь Богѣ**, обдереть, какъ **липку**, вытянетъ послѣднюю

нитку, а все **шито**, да **крыто**, по **горошенкѣ** не **слекнешѣ**.“ Вотъ **замѣ** и **Царь Горохѣ**!

Горошить (Тиб., Влд. и дрх.), лязвить, оскорблять, бить словами.

Горсть (Тлск., Ряз. и дрх.), снопъ, или связка льну, или другаго какого хлѣба. „**Легитѣ на горстлхѣ**,“ значить, что **сжатѣ** хлѣбъ, но **неубранѣ** въ снопы. **Горстью** напускать (**въ дракѣ**, или въ **сраженіи**) то же, что **отдѣлами**, не въ **цѣлой массѣ**, **драться**. Вотъ слова изъ старинной Рязанской пѣсни (разбойника **Веревкина**):

„Не вездѣ-то шумно

„Дружно;

„**Горстогкой** пойдемъ,

„А **свое** возмемъ!“

Горькая (Нвг. и дрх.), печальная, грустная. „**Полюнь горькая**, **удѣль ты мой!**“ выраженіе питическое, глубокой грусти, ибо **полюнь** у нашихъ простолюдиновъ всегда поставляется эмблемою печали.

Горѣ (Пск.), тоже, что у Малороссіянъ и Чернигорцевъ, **высоко**, **возвышенно**.

Горьлка, у Рязанцевъ, какъ и въ Малороссіи, **горчее** вино (отъ емное, забористое): „**Ще** вино, не вино, то **горьлотка**.“

Гостейка, умиш. **гостейка** (Тул. и дрх.), **приживалка**, бедная женщина и предпочтительно дворянка, прибывшая погостить у богатаго чекотка.

Гости (Стри. Нвг.), купцы иностранные, и даже **виногородные**. Подъ 946 год. въ **договорѣ Игоря** сказано (о **гостлхѣ**), что они **зѣдали** съ **серебряными пегать**

ми, а послы съ золотыми. Въ Рязани еще недавно, на вопросъ: „Какова такая-то армия?“ крестьянинъ отвѣчалъ: „Свол, кормилецъ; тутъ гостей не бываетъ;“ или на оборотъ: „Богата (какъ, на пр., Лебединская): гостей развернуло, и глазъ не окинь!“

Гости корабельщики (*Ног.*), старинное выраженіе. Такъ вообще называли всѣхъ тѣхъ иностранныхъ купцовъ, которые имѣли собственныя свои *коробы*, или *коробы* (корабли) и вели съ Русью торговлю моремъ „А съ тоя губы велъ онъ Нѣмецъ, Яшка, все то свое доброе путемъ дорогою Гостинною, и на Гостинцѣ были жданыя, обороны невою, Якову, не было“ и пр. (Выписка изъ столбца 1801 года, хранившагося, до 1812 года, въ Моск. Архивѣ Кол. Инстр. дѣлб.)

Гостинецъ (*Блрс.* и др.), большая дорога, фолверокъ (помѣстье) на самомъ гостинцѣ. Въ *Правдѣ Русской* говорится: „Оже погубить слѣдъ на гостинцѣ на великой (въ спаскѣ XIII вѣка: на гостинци на велицѣ), а села не будетъ, или на пустѣ, гдѣ не будетъ ни села, ни людій.“ Почтенные толкователи, — говорятъ К. Ф. *Калайдовичъ*, — неправильно перевели слово сіе *постолыицѣ* дворомъ. За чѣмъ же сказано: „А села не будетъ?“ и ниже: „не будетъ ни села, ни людій!“ то есть, слѣдъ къ отысканію *тата* совсѣмъ исчезнетъ. Исторіографъ, также перевелъ не вою — у *Гостиницы*? Не принятая Вѣдрусское слово *гостинецъ* и Польское *goscinieć* въ одинаковомъ значеніи съ древнимъ *Славянскимъ*, вся статья въ *Правдѣ Русской* удобно объясняется Гайдаръ думаетъ, что ни у *Славянъ*, ни у Рус-

совъ, въ девятиныя времена, *собственной* торговлею не было, а вся она была въ рукахъ *каѣжихъ сѣ гужихъ* торгашей, которые всѣ вообще именовались *Гостями*, а по нимъ уже и мѣсто ихъ пристанища, называлось *Гостиннымъ дворомъ*; для тѣхъ же *торговыхъ гостей* учреждались особыя дороги, охраняемыя, для безопасности, особыми *надворомъ дороговитей*. Всѣ эти пути называли *Гостинными путями*. Одинъ изъ таковыхъ путей существуетъ еще (какъ видно изъ древнихъ *крѣпостныхъ актовъ*) подъ Суздалемъ, чрезъ селеніе *Гостево*, къ Москвѣ, другой отъ Москвы, чрезъ село *Рогачево*, третій отъ *Скопина* на *Лебедянъ*, чрезъ *Измайлово* и *Знаменское*, и проч.

Гость (*Пск.* в *Ног.*), иностраннѣйшій купецъ, прѣзачій богачъ. См. *Древнія стихотв.*: „Гость Дмитрій, гости Терентъица,“ и проч. В. Н. *Каразинъ*, въ письмѣ къ А. Ф. *Малиновскому*, замѣтилъ, что Русская торговля, издряде поступившая въ руки *гужихъ гостей*, много вреда нанесла собственно *нашимъ гостямъ*, начавшимъ отъ того, по неволѣ, торговать не товаромъ, а *деньгою* или капиталомъ, прибыльно, да *во вредъ* кредита *матеріальнаго*.

Готь! (*Влд.* и др.), испорченное *годъ* (погода), не трюнь. У простолюдиновъ *Великорусскихъ*, весьма во многихъ словахъ мѣсто *д* употребляется *п*; такъ, на пр.: „Потько (поди-г-ко), хотко (ходко), рѣтко (рѣдко),“ и проч.

Грѣбить (*Тор.*), хватить; *загрѣбать*, захватить, на пр.: „Иванъ Ивановичъ *Грѣбало*, На деньги лаемое рыло“

Прегрбити денежку въ за-
конъ ;

Разбойникъ очень *правый* онъ,

Ведеть разбой все въ *гертое*,

А честень въяно на *дорогѣ*.”

Грамотка (Ряз. и дрх.),
письмо и вообще всякая бумага.
Малороссы *Грамоткою* называ-
ютъ *Букварь*, азбуку.

Грамотникъ (Пск.), грамот-
никъ, умѣющій грамотъ (чтець).

Грань (Ног., Ряз. и дрх.), межа,
межица, *мешевал* яма, столбъ
мешевый, граница, край. Валъ идущій
отъ Козлова къ Талибову и
другими, тутъ же, *окольными* мѣ-
стами, отъ нѣкоторыхъ называет-
ся Половецкою *гранью*, за нею
Усмань, *Чемлыкъ*, *Байгора*,
Бурнакъ, *Битюгъ*, *Тонда*, *То-
кай*, и проч. Старье Половецкое.

Графонъ (Влд., Офи.), дождь:
„А *во се* и *графонтикъ* *пограф-
ливаеть* (покрапываетъ),“ дожди-
чекъ пошелъ.

Гратъ (Ряз. и дрх.), птица; но
въ другомъ отношеніи, говори о че-
ловѣкѣ, *дуракъ*, несмѣтливый, недо-
гадливый. „*Гратель* *смотритъ*,“
дуракомъ глядитъ. „У него *грахи*
подеться,“—заврался, залгался,
заболтался. „*Разцля-гратъ* !“

Граю, *граить* (Влд. Офи.),
осмѣиваю (*огрохативаю*), осмѣять
(*огрохотить*, *огрохотать*).

Гребля (Блрс.), плотина; въ
томъ же значеніи это слово приня-
то и Малороссами. „У *Нестора*, по
Лаврентьевскому списку,—гово-
рить *К. Калайдовичъ*,— есть подоб-
ное слово *гребля*, вытущее, одна-
ко жъ, другое наименованіе: „*Баше*
черезъ греблю мостъ ко шротомъ
граднымъ; чѣсначеся другъ друга
пшхаку *въ греблю*, и *снелнуша*.

Олга съ мосту въ *добръ*.” Здѣсь
вижу, что подъ *Несторовою* *греб-
лею* должно разумѣть *ровъ*, а не
плотину, какъ объясняетъ *Г. Бель-
тинъ* слово сіе въ *Отвѣднѣ* на
письмо *Кн. Щербатова* (С. П.
Бургъ. 1789, стр. 52 и 53); иначе
зачѣмъ бы стоятъ двумъ словамъ
сходнаго значенія вмѣстѣ, такъ,
на пр.: *плотникъ* и *мосту*! При-
томъ же, *Несторъ*, въ приведенномъ
случаѣ, ни мало не говоритъ о *во-
дѣ*; но и ниже упоминаеть, что
отъ утра до полдня, вытаскивали
трупы изъ *гребли* (изъ *рва*) “*Ка-
лайдовичъ* *справедливъ*; но спра-
ведливо и то, что наши *простылъ*,
Русскія *плотины*, составленныя
изъ всякаго *дрлзеу*, или *навозу*,
при малѣйшемъ дождѣ бывають
не только непрозажи, но даже не-
проходимы, и въ такихъ *гребляхъ*
не только *взнуть*, да и *тонуть*,
при общемъ смятеніи, весьма удоб-
но. *Олега* толкали въ *греблю* (т.
е., въ объясненный мною *взлеко*
мость), а потомъ уже столкнуши
его и съ того моста въ *добръ*, т. е.;
въ *ровъ*, заглушенный кустарни-
комъ, чрезъ который была *наме-
тана* и *гребля*.

Гребло (Влд., Влг. и Ряз.),
полная мѣра чего-нибудь; но плу-
ты барышники, покупая хлѣбъ у
поселянъ *въ гребло*, намѣряють
и верхомъ, продають же въ *греб-
ло*, чѣмъ соблюдаютъ для себя зна-
чительныя выгоды. С. П.-Вургской
Оберъ-Полицеймейстеръ, *Рылъдевъ*,
доносилъ о томъ Великой Екате-
ринѣ, и за продажу въ *гребло*
установленъ былъ особый надзоръ.

Греленка (Тул.), смогр. *Гил-
зенка*.

Грѣкать (Ряз.), смогр. *гру-
кашь* („*погрекиваетъ*, да *посту-
киваетъ*“).

„Гребовать (Тер.), гнущаться.

Гречина (Влд.), гречиха, греча.

Грива (Сибр.), не широкое, но длинное, возвышеніе, идущее между двухъ логовъ, или пропастей.

Грива (Влд. Офн. и Тер.), роща, отдѣльный лѣсъ, окруженный полями или водою, чистый, береженный лѣсъ, дикій садъ, рощистъ, (росчисть).

Гридня (Нес.), входная, приемная комната для друзей, знакомыхъ и для всякаго посѣщающаго. Правильнѣе Грядня, ибо начало ея въ глаголъ *еряду*.

Гробовище. Слово Малороссійское, означающее кладбище; но и въ Провскомъ уѣздѣ нѣкоторые крестьяне употребляютъ его въ томъ же самомъ значеніи, на пр.: „Строй свби, отрой; а постройка-то домища на *гробовище*; твори крестное знаменіе, да туды гляди, не забывайси!“ Войцеховицъ предпочитаетъ это слово принятому нами *кладбищу* и советуетъ ввести его въ употребленіе (смотри: *газета* III. стр. 293 *Современ.*, *сбъ прозѣ и стихахѣ*, издав. 1828.).

Громѣть (Влд. Офн.), телѣга (отъ *еремлю* и отъ *еромоска*, *поклажи*.)

Громѣта (Пск.), письмо, записка. Слово сіе въ томъ же значеніи принимается и *Лифляндцами*. Патеръ *Кагановскій*, жившій въ Москвѣ до 1812 года, въ письмѣ къ *Калайдовиту*, свидѣтельствовалъ, что „*Лифляндія* гораздо послѣ Руси начала имѣть понятіе о грамотности.“

Грошиться (Влд. Офн.), смѣяться, отъ слова *ерошонѣ* (смѣхъ), *ерошотать*, *ерошоту*.

Грошотѣ (Ярсл.), большое рѣшето.

Грошѣ (общ. простонародн.), дѣя воевѣни. Вѣсто у Малорос., отъ слова *ероши* (деньги), гдѣ, какъ думаютъ ныне, употребленіе ихъ проявилось прежде, чѣмъ у насъ, въ Руси Великой.

Грохатю, грохатъ (Влд. и в Влд.) вѣду, власть. *Нагрохатѣ* — накладалъ чего нибудь.

Грохѣ (Влд. Офн.), смѣхъ.

Грудка, у Малороссіианъ *комѣ*, кусочникъ, у Рязанцевъ *ерудка*, *ерудотка* — малость чего нибудь; на пр.: „Отвалилъ кусище, а намъ оставилъ *такѣ*, *ерудотку*, и смотреть не на что,“ или: „Что ни говори, а *препорядотная ерудка денжуры* (денегъ).“

Грудный (Пск.), трудный, неудобный, тяжелый, на пр.: „*ерудный* путь.“

Грузный (Ряз. и дрх.), то же что *ерудный*. на пр.: „дорога *прегрузная*.“

Грукать, то же, что *ерѣкать*, у Рязанцевъ, какъ и у Малороссіианъ, „громко ступать.“

Грѣптитъ (Ряз.), хотѣть чего.

Грѣзи Смоленскія. „Великъ ты Князь, что Смоленска *ерязь*, безъ воды утопнѣшъ,“ говоритъ *Калужанинѣ* - Угрякъ (*сбъ Угры*). Что жъ это за *ерязи*? — Издатель *Русскаго Народнаго вѣстника* рассказываетъ, что будто бы *эти ерязи* находились на *большомъ Смоленскомъ трактѣ* (?) (во время оно?), трактъ дурною, непроходною, а потому поступили и въ присловіцу: „*Великъ ты Князь*“ и прч. Мѣстное преданіе издавно еще заваряло, что *эти ерязи*

мешканцями були *омб Дябра на Дорогобужу*, тамъ, гдѣ и теперъ еще есть селеніе *Болоново*; тутъ онъ простирался въ виду *Десны* и означивался *Заболотьями*, доселѣ въ *Елминскомъ* уѣздѣ существующимъ.

Грляшка, или *Грезенка* (Тул.), дурная, нехорошаго поведенія, женщина.

Грятка (Клж.), мѣсто, на которомъ вѣшаютъ платье. Въ древней побаскѣ о *Бабѣ Ягѣ* слово сие упоминается: „грудн на ердкѣ,“ и ирч.

Губа (Стрн. Пске., Негр. и дрх.), мыза, дача, селеніе; на пр.: *губный* начальникъ (мызы); у насъ бывали *губные*, старосты.

Губина (Влг., Ярсл.), грибы, но вообще и всякая огородная овощь (съѣдомая, *губимая* въ пищу).

Губить (Ряз. и дрх.), у Малороссіянъ означаетъ „терять“; и Великоруссы, въ томъ же смыслѣ, принимаютъ это слово, на пр.: „Ни за что, ни прочто *погубилъ* (потерялъ) свою душу.“

Губка (Кстр.), руль на мелкихъ судахъ.

Губная Грамота (Стрн. Нег.), данная, крѣпость на выдѣлѣ земли (губы — рощисти?).

Губный Староста (Стрн. Пске.), начальникъ мызы, или дачи; но въ послѣдствіи присяжный по уголовнымъ дѣламъ.

Губный (Стрн. Пск.), уголовный.

Губное дѣло (Стрн. Пске.), уголовное дѣло, а иногда и *вотчинное*, — споръ въ землѣ.

Гуемивый, или *гуенлавый* (Тул. и дрх.), пьяный.

Гуделка (Ряз. и дрх.), болтуныя говорунья; *гуделкою* же называ-

ють скрипку, свирель, *гудомъ* и многіе другіе музыкальные инструменты.

Гудеть (Ряз.), течь, на пр.: „Такъ кровь и *гудеть*.“

Гудить (Нег.), манить, вести къ обману.

Гудошникъ (Тул. и дрх.), музыкантъ.

Гузать (Тер.), медлить, трусить.

Гузунъ (Ряз., Тул. и дрх.), робкій, застѣнчивый, несмѣлый человекъ, трусь; а женщина (такъ же) *Гузуня*.

Гузымиться (Стрн.), сердиться, дуться, гнѣваться. „*Нагузымился*,“ надулся, осердился.

Гузынь (также), непочетное, заднее мѣсто. Въ Рязанской рукописи (Симона) сказано: „Боляръ же Ряснстихъ въ *гузинѣ* сажая, (они, Татара), молву съ нимъ не творяху.“

Гузымъ (Ряз. и дрх.), изюмъ (ягода).

Гукать, у Малороссовъ гукать звать, а у Рязанцевъ пугать. „*Гукнулъ*,“ испугалъ, пугнулъ.

Гулить (Влг.), тщеславиться.

Гулюкать (Ряз. и дрх.), въ игрѣ *гулюки*, ожидать, того времени, *покамысть* всѣ играющіе спрячутся. *Гулюкающій* припѣваетъ, нерѣдко, слѣдующую пѣсенку:

„*Гулю, гулю, баба!*“

Не выколи глаза,“ и ир., т. е., въ такомъ случаѣ, если ожидающій искатель *раскроетъ* глаза, или *подсмотритъ*, куда играющіе прячутся. На *подсмотрщика* Баба, и, тотчасъ *глазъ вонд!*

Гулить (у Рязанцевъ и дрх.), голубить, ласкать. *Пригулить* голубка—подманить голубка.

Гулятки (общирдн.), игра прятаться. Народная.

Гуллой (Срт., Нер. и Пскв.), вольный, свободный. У Карамзина Т. X. II. Г. Р., въ прил. 403., *Гулльмиль* воеводою называется начальникъ подвижнаго города.

Гулёна (Ряз. и дрх.), праздноватающийся, охотникъ помышлять хитльниго, *гуляка*, шалуны.

Гулльть, у Малорос. играть во чтонибудь, быть въ праздности, у Рязанцевъ и дрх. плясывать, мотать, шутить надъ кѣмъ, и потому говорятъ: „Онъ какъ разъ *подгулеть*, островуъ (насмѣшникъ а иногда, и *обманщикъ*).“

Гулять въ окно (Тул.), *смотреть въ окно* на улицу, на пр.: „А баба - то и печку не топила, все въ окно *прогуляла*.“

Гумблеть (Влд. и Влг.), говорить; а

Гумболъ — говорунъ. Нѣмцы зтоуть *гумбль*, по свидѣтельству Гайслера, выкрали изъ Слезии и передѣлали въ *Гумболтъ*.

Гуменце (Ряз. и дрх.), темя на головѣ, у иныхъ предпочтительно *поповское темя*.

Гулино (Влд., Ярсл. и дрх.), обнаженное отъ травы, гладко убитое, мѣсто для *мологенія хлѣба*, а у иныхъ разумѣется подъ сими же словомъ все мѣсто за *дворомъ*, гдѣ находится *печь*, или *ладонь*, обыкновенно называемая *задворкой*, или *задворицею*.

Гуля (Ряз.), рубище, изношенное платье, а иногда *неопрятный* человекъ. Въ Тверской

губерніи *гули* называется въ *гуляшкѣ*, а въ Тульской и Владимирской *на гулю*; но *гулишка* Тверская иногда означаетъ *подошвенный фелдъ*, а иногда рубище, и черное, *намотенное* и неспособное къ мытью какое либо платье. Въ Рязанской и Калужской губерніяхъ всякой *трлпль* дѣлота названіе *гуни*.

Гульбий, или *гульпый* (Ряз., Тул. и дрх.), пѣшвый, безволосый. Слово *гульпый* не происходитъ ли отъ *гуменца*, означающаго *темя* на головѣ? Съ другаго взгляда, при всѣхъ такихъ словахъ, какъ, на пр., *гуни*, *гуля*, *гулишка*, *гульбий*, желательво бы, чтобъ какойнибудь *Историко-филологъ* рѣшительно изслѣдовалъ весь *составъ* ихъ происхожденія и *усыновки* въ языкѣ Русскомъ. Пусть бы онъ выяснилъ намъ эти слова *гунуть*, *гунь*, *гуны*, *гуля*, отъ котораго-то времени они составили намъ собою *родную* необходимость? Известно, что *гуны* были замѣчательно неопратны, оставляли на головѣ только клокъ волосъ (хохолъ), а прочіе волосы всѣ обривали. Даже лѣтъ за сорокъ тому назадъ между Козаками, объѣздниками степей и *погранковъ* (границъ) Астраханскихъ, встрѣчались еще войны смѣлые, храбрые, но *неопратные*, въ измазанныхъ *дестель* рубахахъ, съ обритыми головами и съ хохлами. Языкъ ихъ былъ Малороссійскій. *Дестлярныя* рубашки служили имъ щитомъ отъ *гульныхъ*.

Гунуть (Ряз. и дрх.), ударить, и почти всегда ударить нечаянно, внезапно, на пр.: „Яньки *бизже*, *бизже*, да какъ *гунт* *Петруху въ макушу*, *въ самое-то*

зумище, а се Питуханѣ (Петруша) и покатившись.“

Гурзать (Влад.), стучать, гремѣть, отъ сего гурзанье, стукотня.

„Гургѣ, да гурѣ,“ стукъ да стукъ.

Гуриться (Псков.), виниться.

Гурлить (Срѣв.), смотр. бахорить.

Гусакѣ, по Рязани, Владиміру и прч. то же, что и у Малороссовъ, гусь-самецъ.

Гуторить (Млр., Ряз., Клж. и дрх.), разговаривать, говорить,

бесѣдовать. Гутарю, говорю, иногда бываетъ въ значеніи „употребляю ласковыя рѣчи.“

Гуторѣ (Ряз., Кал. и дрх.), говоръ.

Гуща (Твр.), кушанье, состоящее изъ сваренаго ячменя и гороха, а иногда то же слово означаетъ, пирѣ на новосельѣ.

Гысь (Клж.), прочь! Такъ кричать на свиней.

Д.

Давица (Влг. и дрх.), недавно.
Давл (Ряз., Влг. и дрх.), недавно.

Дажба (Ряз. и дрх.), такъ; божба. У Славянъ *Дажба*, или *Дажбогъ*, а иногда *Дашуба*, было божество, располагавшее богатствомъ человеческимъ; оно составляло изъ себя *то-то* въ родѣ *Плутуса*. Храмъ этого *Дажба* существовалъ въ Киевѣ. *Гайзлеръ* полагаетъ, что Малороссійское *Дале-Биебъ*, всего ближе къ нашему *Дажба*. Иные Рязанцы еще божиатся: „*Авос-те Дажба, глаза лопни!*“ Въ Калужской губерніи, Мосальскаго уѣзда, на рѣчкѣ *Неругни*, есть еще селеніе *Дажды-Богъ*.

Дасилита (Кур.), смотр. *до-силита*.

Дать дерку (Тлск., Ряз. и дрх.), высѣчь, а иногда „*Далъ дерку!*“ значитъ ушелъ, бѣжалъ.

Дать драла (Тлск. и дрх.), бѣжать, уйдти.

Дать на соколобъ (Кур. и дрх.), положить кому щепотку табаку на большой палець.

Дать тлеу (Ряз. дрх.), уйтти, бѣжать (въ тихомолку, не сказавшись).

Дать запрещику (Ряз. и дрх.), крѣпко ударить.

Дать тыска (Тул. и дрх.), толкнуть, ударить, сбить съ мѣста.

Даликатесъ (Ряз. и дрх.), чрезвычайная утонченность въ вѣжливости, иногда лакомый кусокъ.

Даликатно (Ряз. и дрх.), чрезвычайно вѣжливо, вѣжно, ласково.

Далматикъ (Стри. Тлб. Ряз. и дрх.), гусарскій дулиманъ, коротенькая накидка сверхъ одежды, родъ плаща, *манто*.

Далъ драло (Ряз. и дрх.), *сидать драло*.

Далка (Ряз., Тул. и дрх.), то же, что у Малороссіянъ (въ игрѣ шапками) *доведа*.

Дарма (Ряз.), то же, что у Малороссіянъ, нужды нѣтъ, напрасно, тщетно, „*Задарма пропалъ!*“ изъ пустяковъ погибъ.

Даровили (Ряз. и дрх.), удивительно, непонятно, чудно.

Дага (Каси. уѣз. Ряз. губ.), давь, *подушкыя деньги*, оброкъ.

Девойка (Тлб.), дѣвочка.

Девтура (Ряз. и дрх.), дѣвка.

Девларный (Офи.), девятый.

Девядръ (Офн.), девять.

Двѣшатъ (Ряз. и дрх.), смѣшно дышать, или упорно, но съ силою переводить духъ.

Дворѣ (Влд. и дрх.), домъ, на пр.: „Куда ты?“ „Отвѣтъ: „Ко двора мѣ.“ Это значить, идетъ или ѣдетъ домой.

Дежа (Кур. и дрх.), квашня.

Дежникъ (Ярсл.), крыша, наметка на квашню, на заквашку.

Дежень (Влг. и дрх.), съ толкомъ, или съ мукою, наболтанное молоко; имъ завтракають и поддичають,

Декаваться (Влг. и дрх.), издѣваться, насмѣхаться, ругаться надъ чѣмъ. „Онъ *декуется* (шутить).“

Декаль (Твр.), десять.

Декаль Бирсовъ (Твр.), десять рублей.

Декаль Хрустовъ (Офн.), десять рублей.

Демонъ, или *Демунъ* (Ярсл. и дрх.), злой духъ, чортъ, дьяволъ.

Денежка (Тул. и Ряз.), манеръ стариннаго кружева, наплетеннаго въ подобіе *денежки*. Кружева эти, у нѣкоторыхъ старожилловъ, сохранились еще *отъ временъ Царскихъ*.

Демницы (Твр.), шерстяныя варежки, надѣваемые подъ рукавицы. (*Надѣмницы, отъ надѣваю?*).

Дербужникъ (Офн.), гребень.

Дергать или *дергунъ* (Ряз. и дрх.), птица *коростель*. *Дергагелъ* же называютъ притягательнаго чедовѣка.

Дергошуть (Офн.), ударить.

Дергунъ (Ряз. и дрх.), *коростель*, птица.

Деребить (Ряз. и дрх.), кричать необыкновеннымъ, нестрой-

нымъ образомъ, вопить, плакать. Тоже слово произносится иными *дереблять*.

Деряба (Влд. и дрх.), плакса, рева, и *деряба* же названіе одной изъ птицъ. Уменьшит. *дерябка*. Въ Рязанѣ *деряба*—драчунъ, забіяка.

Дерябнуть, или *дерѣбнуть* (Влд. и дрх.), неожиданно и сильно ударить, нанести вредъ словомъ, или дѣломъ.

Деревки (Ряз. *Касимъ*), рясчищенное мѣсто изъ подъ лѣса, для посѣва хлѣба.

Деревеникъ (Влг. и дрх.), червь, точащій дерево.

Деревля (Влг.), кромѣ обыкновеннаго значенія *деревни*, подъ симъ же словомъ разумѣется и *пахатная земля*.

Деревушка (Влг.), деревенька, выселокъ, иногда одинъ только крестьянской домикъ.

Деревья разцѣдтились (Кур. и дрх.), деревья пустили много вѣтвей.

Деревляга (Влг. и дрх.), родъ деревяннаго позвонка (колокола), привязываемаго къ коровамъ.

Дескать, или *дискать* (Ярсл., Ряз. и дрх.), частица, употребляемая вмѣсто *де* (слово увѣрительное, *да*), на пр.: „Онъ *дискать* (онъ *де*) это сказалъ,“ и пр.

Дешка (Ряз.), квашня.

Дѣцюкъ (Влд. и Твр.), молоко; децъ, хватище.

Дивно (Ряз., Тул. и дрх.), очень довольно; ни мало; на пр.: „А что нажали (хлѣба)?“ „*Дивно*, (много),“ иногда это же слово отвѣчаетъ за слова: *далеко*, *трудно*, *имянно*, *славно*, и проч.

Диво (Ряз. и дрх.), удивленіе.

Дивитко (Ряз. и дрх.). „Ужь хотя бы такъ (къ удивленію) то-то сбилось, и то *дивитко* (подивись),“ и проч.

Диданка (стрн. Ряз., Тул.), бабушка повитуха (повивальная). „Умолась *диданя*!“ просить ее роженица въ сильныхъ мукахъ; „за-тепли съичку,“ или: „*Диданкѣ* молитва ще иконѣ, умолять, поможетъ. Господне посланіе, на великой скорби угодница.“ Эту же *Диданку*, иныя называютъ „*Дидила*,“ а *Дидила*, не то ли же, что *Дидилія* (то же, что у Грековъ *Люцина*)? Наши праматери-язычницы просили у *Дидилій* дѣтей; но теперь она, какъ видите, только что бабушка - *повитуха* — акушерка!

Дидинька (Твр. и дрх.), дѣдъ.

Дидка (Твр. и дрх.), дѣдъ, а иногда *бабушка*, супруга дѣда, *дѣдила*, *дѣдилка*. Гайалеръ говорить: „Какъ дѣло опытное, первое акушерство, конечно, повсюду принадлежало бабкамъ.“ Вотъ гдѣ начало и нашихъ *бабушекѣ*!

Дидо, Славянской Богъ цѣломудрїя, а нынче, по всей Руси, только *прилѣвъ* къ пѣснямъ. У нѣкоторыхъ простолюдиновъ онъ переименуется въ *дѣнь* и поется: „ой *Дѣнь*, ладо,“ *дѣнь*—испорченное слово *дитя*, а *дидя* — виновность?

Дикое поле (Ряз. и дрх.), необработанное поле, степь.

Дикуша (Влд.), гречневая крупа.

Дикуштал мука (Влд. и дрх.), гречневая мука.

Дикушѣ (Ряз. Спаск. уѣзда, Нижг. и дрх.), греча, гречиха. Рязавскіе старики еще и теперь

говорять: „*Свїй рожѣ*, и *греча не лета* (не вабота), Богъ ее *сѣитѣ*, сама *взойдетѣ*, сама *выроститѣ*. Во время оно, *кашка-пю* (манна) съ небесъ падала, никто ее не ораль.“ Изъ воѣхъ этихъ словъ не льзя ли заключить, что гречиха всегда у насъ была *дикиль*, самороднымъ зерномъ? Вотъ почему она еще и *дикушѣ*.

Диски (стрн. Курск.), игра въ городки.

Добой (Твр.), сапожный гвоздь, подбивка у сапогъ; „въ каблукъ *добой* запустить,“ — подбить каблукъ.

Добре (Ярсл. и дрх.), то же, что у Малороссїанъ, хорошо, ладно, а иногда только что очень, на пр.: „*Добре* *громоско*“, *огень* (чего-нибудь) наложено (много).

Доволи (Твр.), довольно, полно, на пр.: „*Доволи*, *доволи*!“ полно, полно!

Доволь (Ряз. и дрх.), изобиліе, богатство: „жить *въ доволи*,“ все имѣть, ни въ чемъ не нуждаться.

Доводикѣ (Влд., Ряз. и дрх.), указчикъ, свидѣтель, Приставъ.

Догада (Влд., Ряз. и дрх.), слышленная (ой), разумная, иногда плутоватая, плутовка.

Догадливый (Пск., Новг.), слышленный, разумный, умѣющій сноровить всему; на пр., какъ говорится въ одномъ изъ нашихъ древнихъ стихотвореній (Руск.. *Націонл. пѣсноплн.* Часть 1. стрн. 133).

„А и повары были *догадливы*. Носили ествы сахарныя,“ и пр. Здѣсь слово *догадливыя* относится къ свѣтскому приличію поваровъ, къ умѣнью ихъ жить.

Догода, — По—года, Славянской Зосїаръ; онъ *живетерилъ* землю

тихими и пріятными вѣтрами, распространяя тишину въ воздухѣ, рождала ясные дни. Въ 1825 году по Тамбовской губерніи были еще крестьяне, которые называли дурное, *неясное* время погодою, а хорошее *догодою*.

Додликое (Влд. и др.), подлинно, справедливо.

Додонъ (Ряз. и др.), на смѣшка много думающимъ о себѣ, на пр.: „Такому *Додону* подноси *корону*, не трошь его, ключи, пѣтухомъ запоеть, и хорошо, *како неповѣтру*.“ *Додонъ*—Французской Dieudonez, — а нашъ *Богданъ*, какъ говорятъ, *не все-то Божій*, *вино болванъ!* У Суздавецъ *Дадонъ* — нескладный человекъ.

Додуть (Ряз.), раззорить кого, или раззориться самому до конца.

Дока (Тул., Ряз. и др.), внатокъ чего, мастеръ, мудрецъ, колдунъ.

Докись (Ряз. и др.), что ибудь докисающее, испорченный остатокъ пищи, питья.

Долонъ (Влг.), ладонь, рука.

Домовина (Ряз.), гробъ.

Докатошенъ (Влд.), знающъ.

Доками (Влд. и др.), доколъ, долго ли, покаместъ.

Домовище (Ярс. и др.), гробъ.

Домовой. У Славеноруси *домовые* были гѣи, хранители, покровительствовавшіе внутреннему устройству домовъ. Въ наше время большая часть крестьянъ Великорусскихъ губерній уважаетъ еще сихъ Пенатовъ, страшится ихъ и замѣчаетъ ихъ любовь къ скотинѣ. Та лошадь, которую полюбилъ *домовой*, всѣхъ сытъ; но уже невзлюбленная имъ захудаетъ

и умереть непремѣнно. *Домовые* принимаютъ всего охотнѣе видъ людей умершихъ.

Домовъ (Тер.), домоѣ.

Долѣна (Ряз.), лугъ, долина.

Дородно (Влг.), хорошо, прилично.

Дородный (Яисл. и др.), тоже, что дюжій, толстый.

Досилита (Тул., Ряз. и др.), до сихъ поръ, досель.

Досить (Клж. и др.), доволью, полно, перестань.

Доска (Влд., Ряз. и др.), подность.

До смерти околѣть (Ряз. и др.), переизбытъ. Говорится, также: „съ голода *околѣть*“, очень хотѣть ѣсть, на пр.: „Ты сытъ, а мы *съ голода околѣли*.“

Доспѣхъ (Влд.), успѣхъ.

Достремливъ (Влд.), догадливъ, сметливъ.

Достремиться (Влд.), догадаться.

Дослгнуть (Влг.), снискать. А въ другихъ мѣстахъ *дослгаю* — достаю, доставляю.

Достанъ (Клж. и др.), чанъ большой.

Дотошный (Сртв.), искусный, умный.

Дотыкать (Ряз.), достигать, дотрогиваться.

Достаникъ (Ряз. и др.), плоть, барка.

Дошить (Офн.), говорить.

Дошлый (Влг. и др.), смысленный, искусившійся во всѣмъ человекъ.

Дошникъ (Клж.), небольшой чанъ, а въ другихъ мѣстахъ кадка.

Дошанъ (Тер. и др.), большая кадка.

Добхатъ (Ряз. и дрх.), привести кого въ неприятное положеніе, притѣснить.

Дошь (Офн.), говори!

Драбка (Офн.), водка.

Драки (Влг. и дрх.), огнища, — вновь расчищенное мѣсто изъ подъ лѣса на посѣвъ зеренъ.

Дражить (Твр.), гладить, на пр.: „Дражи его по головкѣ, хорошо будетъ.“

Дрега (Влд. и дрх.), смотр. *дряга*.

Дрегиль (Влг. и дрх.), драгуни.

Дремуги (Ряз. и дрх.), непроходимый лѣсъ.

Дрема (Ряз. и дрх.), полевые, слоистые пушцевые цвѣточки. Ихъ кладутъ *подъ голову* во время безсонницы.

Дрога (Ряз.), смотр. *драга*.

Дрогать (Ряз.), то же, что *дрога*.

Дрожить (Влд.), смотр. *дражить*.

Дрогало (Влг.), студень.

Дрожить (Влд. и дрх.), скушаться.

Дрозка (Влг. и дрх.), изнѣженное, избалованное воспитаніе, дитя.

Дружина (Нвг. и Пск.), товарищество, друзья, товарищи, часть войска, партія за одно.

Дружка, или *Дружко* (Ряз. и дрх.), ближній, пріятель, свидѣтель на свадьбѣ (шаферъ).

Дружникъ (Твр.), любовникъ.

Дружница (Твр.), любовница.

Друзи (Влг. и дрх.), хмѣль *взъ пива*.

Дрыхнуть (Ряз. и дрх.), спать.

Дрюкать (Офн.), бить. „*Придрюкали* такъ, что живаго мѣста нѣтъ!“

Дряба (Офн.), вода, а *дрябка*, водка. Впрочемъ, у другихъ и просто *дряба* — водка же.

Дряга (Ряз. и дрх.), неспокойный. „А то не що, *ще дряга* самъ быть, и въ роду-то на то скопомъ, всѣ такіе — *дряговити*, *передряга* за ними, хошь кому дадутъ — отъ нихъ жди бѣду!“ — Нѣтъ ли тутъ нашихъ *Дряговитей*?

Дубасикъ (Твр. и дрх.), маленькая, цѣльная дубовая лодочка.

Дубасить (Ряз. и дрх.), бить.

Дубасъ (Офн.), сарафанъ.

Дубецъ (Влг., Ярсл. и дрх.), розга, пруть, лоза.

Дубрава (Влд. и дрх.), лѣсъ, роща; „поѣхалъ *въ дубраву*“, — поѣхалъ въ лѣсъ; и то же *Дуброва*.

Дуббъ (Ряз. и дрх.), челнъ, лодка.

Дуль (Офн.), мужикъ.

Дулебий (Ряз. и Влд.), слѣпой, косою, разноглазый.

Дула (Ряз., Тул. и дрх.), имя означающее на Греческомъ *раба*. Въ Рязани: *дула* — *надувало*, обманщикъ; „*Люто дуеѣтъ*, какъ *дула*, во всю Иваиовскую.“

Дуликъ (Офн.), огонь, и онъ же

Дульякъ (Офн.), огонь. Не *отбдую* ли, или *вздую*?

Дунай. Известная рѣка; но въ Рязани и Тулѣ есть еще замѣтка про инаго человѣка: „Не водись съ *Дунаемъ*, *надуетъ* (обманеть); *Дунаемъ* смотреть, *дунетъ* и поминъ пошелъ — не усидишь!“

Дуранда (Влг. и дрх.), выжимки изъ коноплинаго и льнаинаго сѣмени, которыми кормятъ коровъ. У иныхъ *дуранда* тоже, что *дура*.

Дураха (Ряз.), пьяница ягода.

Дурень (Тул. и дрх.), глухой.

Дурить (Ярсл., Тул. и дрх.), шалить, дурачиться, дѣлать глупости.

Дурника (Ряз. и дрх.), пьяника ягода.

Дурманъ (Ряз. и дрх.), растѣніе, въ родѣ маку, отъ которо-го кружится голова и пьянбють.

Дурносойъ (Ярсл.), дурачище.

Дуть (Ряз. и дрх.), бить ко-го, а иногда обманывать: „Онъ его *дуетъ*“, обманываетъ.

Душа добрый молодецъ, душа красная дѣвица, привѣтливое выраженіе, употребляемое старинны-ми Русскими пѣвцами. „Мужъ же-нѣ и жена мужу, — говорить Изда-тель Русскаго Пѣснопѣнія (1809, часть I. стр. 144), — столько же не-обходимы, какъ душа тѣлу, какъ тѣло душѣ; то и другое заклю-чаютъ въ себѣ все бытіе наше — жизнь. Вотъ отсюда-то породились прекраснѣйшія эти выраженія: *ду-ша добрый молодецъ, душа кра-сная дѣвица!*“

Душатка (Тул.), слово при-вѣтливое, то же что и *душа* моя.

Душевникъ (Клж.), духовникъ

Душегрѣйка (Влд. и дрх.), женская шубейка съ рукавами и съ борами.

Душилка (Ярсл.), бабочка, мо-тылекъ.

Душица (Ряз. и дрх.), тра-ва изъ рода дикой мяты.

Душегрѣя (Стрн. Курс.), смотр. *Душегрѣя*.

Дщерника (Стрн. Курс.), дочь.

Дымовникъ (Влг. и дрх.), труба.

Дымоволокъ (Влг.), въ чер-ныхъ избахъ труба, *растворка* для выхода дыма.

Дымъ (Влд., Ряз. и дрх.), домъ. Такъ говорится: „А та де-ревня изъ *столько-то дымовъ*.“

Дырица (Твр.), дыра.

Дыхла (Офн.), окошко, про-душина.

Дѣвшиникъ (Ярсл. и дрх.) предпоследній, или последній, день предъ бракомъ.

Дѣвка (Клж.), дочь.

Дюжить (Влд.), носить. *Дю-жу* ношу, и *дюжитьъ* же, тягач-тить, тяготиться.

Дюже (Ряз. и дрх.), увѣси-сто, тяжело.

Дюжо (Тул.), то же, а въ Вл-догдѣ — весьма, очень.

Дюжій или *дюжой* (Ряз. и дрх.), тучный, тяжелый.

Дюни (Офн.), задница, задъ.

Дякъ (Клж., Ряз. и дрх.), земскій, у *Тверитяно* — учитель Русской грамоты.

Диорски (Офн.), четыре.

Диортане (Офн.), два.

Дядина (Влг.), жена дяди, тетка.

ОТКРЫТИЕ МОНУМЕНТА

ВЪ ПАМЯТЬ ПОБѢДЫ ПОДЪ ПОЛТАВОЮ НАДЪ ВАРЛАМЪ ИИ.

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава,
И Лавръ обвей во кругъ чела,
Твоя днесь обновилась слава,
Какъ юность древаго орла!

☆

Ты зрѣла, какъ здѣсь левъ Пол-
нощной
Крозь чадъ твоихъ рѣками днесь,
И какъ его десницей мощной,
Самсонъ Россійской поразилъ.

☆

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочал.

☆

Петровой подражатель славы,
Днесь новый лавръ и пальмы шлетъ
Въ побѣдныхъ поля Полтавы,
Изъ поля соботвенныхъ побѣдъ.

☆

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочал.

☆

Что Петръ девятилѣтней бранью
Въ поляхъ Полтавскихъ вложилъ,
То Александръ могущей дланью,
Черезъ вѣкъ, въ единый годъ свер-
шилъ.

☆

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочал.

Съ восторгомъ зри средь поля
брани
Днесь нмъ воздвигнутый Троей,
Въ честь предка славою вѣчания
И въ память вѣрности твоей.

☆

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочал.

☆

Столѣтїе побѣдъ Россозъ
Днесь правдствозомъ почтилъ твой
Царь;
Ты, вѣсто мраморныхъ колосозъ,
Въ сердцахъ поставь Ему олтарь.

☆

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочал.....

☆

Внеси моленїе усердно
Къ Царю царей, Отцу щедротъ,
Чтобъ царство мудро, милосердно
Продлилъ Онъ съ славою въ родъ
и родъ!

☆

ХОРЪ.

Внесемъ моленїе усердно
Къ Царю царей, Отцу щедротъ,
Чтобъ царство, мудро, милосердно
Продлилъ Онъ съ славою въ родъ
и родъ.

Василій Каннисты.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 ГОДА, МАРТА 29-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: С. П. Шевырева, П. П. Артемова, Д. Н. Дубельскаго, Н. Д. Балашова, К. Д. Каведина, С. М. Соловьева, В. М. Удольскаго, П. В. Хавскаго, и Секретаря, О. М. Бодявскаго, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодявскій, читалъ присланныя отъ Д. Члена, Архимандрита Макарія, доселѣ неизвѣстныя: „Записки Пресвященнаго Георгія Конискаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI вѣка не было ни какой Уніи съ Римскою церковію,“ которыя и опредѣлено напечатать въ „Чтеніяхъ“ Общества.

II. Читаны отношенія и письма на имя Его Сіятельства, Господина Предсѣдателя, Общества и его Секретаря: 1) Отъ Д. Члена, М. А. Діева, съ препровожденіемъ 4 главъ, нѣ переведенныхъ, изъ *Брюина*, и вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ, что онъ приготовилъ статью объ опальныхъ Ярославичахъ и занимается собраніемъ простонародныхъ словъ Костромской губерніи, въ которыхъ особенное вниманіе имъ обращено было на таинственный языкъ, употребляемый между торгашами Костромской губерніи, называемый въ Нерехѣ *Елтанскимъ* (коихъ имъ собрано болѣе 500), отъ слова слышъ — *бемѣвъ*, т. е., языкъ *бемѣвниковъ*, а въ Галичѣ *Обѣмскимъ* — (Обѣи, по Елтански значить разнощикъ), — языкъ *разнощиковъ*. — 2) Отъ Д. Члена, С. П.

Шевырева, возвращаетъ, принадлежащій Библіотекѣ Общества, *Триодионъ*, печат. въ Краковѣ 1491 г., и доставленный въ Общество Д. Членомъ его, Ксѣземъ Нобровскимъ. — 3) Отъ Прокурора Московской Синодальной Конторы, В. М. Михайлова, о полученіи имъ изъ Общества пяти рукописей Патріаршей Библіотеки подъ №№ 205, 293, 303, 424 и 513 и съ препровожденіемъ новой подъ № 347-мъ, „Псалтырь съ толкованіемъ Леонасія Архіепископа Александрійскаго.“ — 4) Отъ Настоятеля Іосифо-Волоколамскаго монастыря, Архимандрита *Асаита*, съ рукописью подъ № 417-мъ „Лѣтописи Георгія Амартола.“ — 5) Отъ Настоятеля Кирило-Бѣлозерскаго монастыря, Архимандрита *Евфрема*, съ рукописью, подъ № 38-мъ „Криница“ или „Амартоль.“ — 6) Отъ Соревнователя, В. А. Борисова, съ препровожденіемъ вновь отысканныхъ имъ въ Шуйскихъ Архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ трехъ старинныхъ Актовъ о существовавшихъ по рѣкамъ Волгѣ и Окѣ разбойническихъ шаекъ въ XVII и XVIII стол. и о разореніи Литовцами Шартомскаго Николаевскаго монастыря, близъ Шуи. — 7) Отъ Д. Члена, Д. П. Бутурлина, о возвращеніи въ Румянцовскій Музей рукописи „Анастасія Синафита вопросы Богословскіе,“ доставленной въ Общество.

III. По предложенію Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодявскаго, — Обществомъ опредѣлено: въ Карамзинскую Общественную Библіотеку, въ Симбирскѣ, отправить по одному экземпляру всѣхъ своихъ издавій, прежнихъ и новыхъ (кромя, впрочемъ, Повѣствованія о Россіи Арцыбышева), а равно доставлять въ оную и впредь всѣ издавія Общества.

III. Разсуждаемо было о недостававших къ некоторымъ изъ Г-дъ Членовъ, по прочтеніи книгъ, статей для напечатанія, и опредѣлено: Каждый Членъ, приступа къ прочтенію сочиненной имъ статьи, предварительно долженъ объявить Обществу о томъ: доводитъ ли онъ ее только до любознательнаго свѣдѣнія Г-дъ Членовъ и желаетъ воспользоваться ихъ софтамъ и замѣчаніями, или представляеть свою статью уже для напечатанія, по бадотированіи, и потому, въ первомъ случаѣ, имѣеть право оставить у себя, для собственнаго намѣренія, а во второмъ, тотчасъ же, по прочтеніи и выбадотированіи, передаетъ ее Г. Секретарю Общества, для напечатанія въ „Чтеніяхъ“.

IV. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодяжскій, представилъ, составленные имъ за 1846 годъ, Отчеты о занятіяхъ Общества и о долгахъ его Университетской Типографіи по 1847 годъ. Изъ отчета о долгахъ Общества Типографіи видно, что по 1838 годъ долгу оставалось 1777 р. 89¹/₂ коп., а съ 1838 по 1845 годъ прибавилось 4914 руб. 73 коп., *всего* 6692 руб. 59¹/₂ коп.; въ продолженіи этого времени, т. е., съ 1838 по 1845 годъ (Секретарство М. П. Погодина), *уплачено* 2728 руб. 48³/₄ коп., а съ тѣмъ къ 1845 году *оставалось* 3964 руб. 10¹/₂ коп. А съ 1845 года по 1847 годъ (Секретарство О. М. Бодяжскаго), за отпечатаніе 8-ми номеровъ „Чтеній“ (кромя бумаги, которой покупалось на особые суммы Общества, т. е., частной, пожертвованной Г. Лобковымъ, и штатной, всего на 1392 р. 50 коп.) и за другія отпечатанія для Общества, прибавилось еще 1163 руб. 35¹/₂ коп., *всего* 5127 руб. 46¹/₂ коп. Въ продолженіи 1845 и 1846 годовъ *уплачено* 900 руб. 12 коп.; слѣдовательно, всего долгу Общества Типографіи къ 1847 году *осталось* 4227 руб. 36¹/₂ коп. серебромъ. Опредѣлено: Отчетъ о занятіяхъ Общества въ прошломъ году напечатать и помѣстить въ „Чтеніяхъ“ и въ извлеченіи въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

V. Актуаріемъ Дмитріевымъ представлены, при реестрѣ, 306 руб. 30 коп., полученные имъ отъ разныхъ Книгопродавцевъ, за проданныя имъ, по 1-е января, 1847 года, разные издаванія Общества, и 765 руб. за „Чтенія“, всего 1071 руб.

30 коп. серебромъ. Опредѣлено: означенные 1071 руб. 30 коп. сереб. препроводить съ реестромъ, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной суммы Общества.

VI. Опъ же Актуарій Дмитріевъ представилъ реестръ надержкамъ, сдѣланнымъ, по назначенію Г. Секретаря, для Общества въ продолженіе 1846 года. Изъ сего реестра видно, что въ 1846 году надержано было: на переплетъ „Чтеній“ и другихъ изданій Общества (болѣе 12,500 книгъ и брошюръ) 231 руб. 22¹/₂ коп., за писчую бѣлую, корректурную и 11 стоппъ оберточной для „Чтеній“ бумаги 79 руб. 65 коп., на пошлныя и портовыхъ Почтамту при полученіи въ Московской Таможнѣ посылкокъ изаграницы 26 руб. 57¹/₂ коп., за 12 пергаминовъ для Членскихъ дипломовъ 18 руб., граверу Шелкомникову за разные снимки и рисунки къ „Чтеніямъ“ и книгѣ „Исторія о Донскихъ Козакахъ“ 138 руб. 80¹/₂ коп. и ихъ иллюминированіе въ числѣ 200 экземпляровъ 75 руб., литографу Кирстену за оттискъ 350 экземпляровъ „Чертежа“ 20 руб., литографу Тромошину за разные снимки, оттиски, бланки и бумагу 11 руб. 87 коп., за шрифтскую рукописи Зонары 4 руб. 29 коп., за купленные двѣ книги, Исторія Суворова и Указы Екатерины II-й, 10 руб. 1 коп., и другіе мелкіе для Общества расходы: сургучъ, холстину, коробка, цыпковъ, нитки и проч., 14 руб. 40 коп., а также и выданныхъ наборщикамъ Университетской Типографіи въ вознагражденіе, согласно статьи II-й Протокола 23-го февраля, 1846 года, за наборъ 8-ми номеровъ „Чтеній“, по 50 коп. за каждый печатный листъ, 104 руб. 1¹/₂ коп., всего 783 руб. 84 коп. серебромъ. Опредѣлено: означенные 783 руб. 84 коп. серебромъ выдать Актуарію Дмитріеву изъ частной суммы Общества, о чемъ Г. Казначей, Н. Н. Басалаеву, сообщить выписку изъ журнала, съ приложеніемъ реестра надержкамъ.

VII. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодяжскій, представилъ экземпляры 7-й (или 11-й) книжки „Чтеній“, Засѣданія 28-го февраля 1847 года. Содержаніе ея составляютъ слѣдующія статьи:

III

I. Исследования: Богослужение Русской Церкви до Монгольского времени, соч. Д. Члена Филарета, Епископа Рижскаго.

II. Материалы отечественныя: Первые Давидъ, Митрополита Московскаго и всея Руси, со Инокомъ Максимомъ Святогорцемъ. Списокъ съ Суднаго списка, съ предисловіемъ Д. Члена О. М. Бодянскаго; сообщ. Д. Членомъ М. П. Погодинымъ. — Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера, Александра Ригельмана, Часть II-я, книжка 4-я. — **III. Материалы Иностранныя:** Объ имени и положеніи города Вилеты, Юмниа, Юлиа, Йомсбурга, соч. П. Члена, П. I. Шафарика; пер. съ Чешск. Д. Члена О. М. Бодянскаго. — **IV. Смысь:** Повѣсть о приходеиіи Литовскаго Короля, Стенана, на великій градъ Псковъ, съ предисловіемъ Д. Члена О. М. Бодянскаго, сообщ. Д. Членомъ П. Сахаровымъ. — Письмо покойнаго Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго; сообщ. С. Д. — Преподобнаго Юсифа Волоколамскаго отвѣщаніе и сказаніе о Святыхъ Отцѣхъ, бывшихъ въ Рускѣхъ монастырѣхъ, сообщ. П. К. — Опись книгъ Юсифо-Волоколамскаго монастыря 1573 года, сообщено П. К. — Опытъ Русскаго словоотковника, буква В., соч. Д. Члена М. Макарова. — Двѣ

грамоты Царя Алексія Михайловича о Малороссійскихъ Козакахъ къ Восводамъ, сообщено Д. Членомъ И. Вѣлевымъ. — Письмо въ Общество Черногорскаго Владыки, Митрополита П. П. Нѣгоша, Почетнаго Члена Общества. — Протоколъ засѣданія Общества 25-го генваря, 1847 года. — Определено: означеную книжку „Чтеиій“ раздать (и раздава) Гг. присутствующимъ и разслать Гг. отсутствующимъ Членамъ, цѣну же ей назначить по 1 руб. серебромъ безъ пересылки.

VII. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Д. Члена, Архимадрита *Макарія*, его сочиненія: 1. Исторія Кіевской Академіи С. П. Б. 1843 г.; 2. Собраніе нѣсколькихъ словъ, С. П. Б. 1847 г., и 3. Очеркъ Исторіи Русской Церкви въ періодъ До-Татарскій. С. П. Б. 1847 г.

б) Отъ Д. Члена, К. Д. *Кавелина* 1. Слово о полку Игоревѣ, съ объясненіями *Головина*, М. 1847 г., 2. Нѣсколько словъ областныхъ и 3. Описаніе Хронографъа, писаннаго въ концѣ XVII вѣка разными полууставными почерками, въ л.

в) Отъ В. А. *Данова*, издаанный имъ Московскою ученымъ и литературнымъ Сборникъ, томъ 2-й, М. 1847 года.

Определено: означенныя книги сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю, В. М. Ундольскому.

БРАТІЙ ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

за 1846 годъ.

Въ 1846 году Общество имѣло *десять Востаній*: Генваря 26, Февраля 23, Апрѣля 27, Іюня 1, Сентября 28, Октября 26, Ноября 30 и Декабря 28 числа. Оно состояло изъ Предсѣдателя, Вице-президента, Секретаря, Библіотекаря, Кассиера, Актуарія, 4 Благотворителей, 34 Почетныхъ и 80 Дѣйствительныхъ Членовъ, 33 Соревнователей и 12 Корреспондентовъ. Въ числѣ Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, подъ предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова, присутствовали и принимали *лично* дѣятельное участіе: А. Д. Чертковъ, П. Н. Давыдовъ, П. М. Свєтѣдревъ, М. Н. Макаровъ, П. М. Строевъ, М. П. Погодинъ, Л. Ц. Де-Сангленъ, А. Т. Ярославовъ, С. П. Шельзевъ, А. Ф. Вельтманъ, Князь М. А. Оболенскій, П. П. Артемовъ, Ф. Н. Глинка, Ф. Д. Морошкинъ, А. М. Кубаревъ, П. И. Ивановъ, О. М. Бодянский, Д. Н. Дублянский, Г. П. Спасскій, М. Д. Бѣдлевъ, К. Д. Кавелинъ, С. М. Соловьевъ, В. М. Ундольскій, М. Н. Катковъ и П. В. Хавскій.

Пользуясь Высочайше дарованнымъ пособіемъ для ученыхъ предпріятій, Общество въ 1846 году издало *три тома* „Писемъ довацій, замѣчаній и лекцій о Русской Исторіи“ Д. Члена, М. П. Погодина, *и восемь книгъ* „Чтеній въ Обществѣ“, подъ редакціею Секретаря, Д. Члена, *О М. Бодянского*, въ коихъ помѣщены оригинальныя сочиненія и переводы съ разныхъ языковъ, Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ и Соревнователей; Бодянского, Бѣлева, Веселина, Діева, Дублянского, Иванчина-Писарева, Макарова, Муракевича, Князя Оболенскаго, Сабинина, Соловьева, Тихомирова, Ундольскаго, Фидарета (Епископа Рижска-

го), и Хавскаго, и сверхъ того стороннихъ, не принадлежащихъ къ Обществу, сочинителей и переводчиковъ: Бычкова, Бѣлавскаго, Вистицкаго, Дубровскаго, Ерлыкова, П. Кирѣвскаго, Миллера, Ригельмана, Срезовскаго, А. Хмельницкаго и Чишова. Кромѣ того, въ отдѣлѣ матеріаловъ отечественныхъ и слѣси напечатаны слѣдующія большаго объема важныя сочиненія для Исторіи Русской: 1. Исторія Руссовъ, или Малой Россіи, соч. *Горіа Конискаго*, Архіепископа Бѣлорусскаго. 2. Исторія о Донскихъ Козакахъ, соч. *Ижмеръ-Генералъ-Майора Александра Ригельмана*. 3. Лѣтописъ Самовида о войнахъ Хмельницкаго. 4. Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ перваго Русскаго историографа, Г. Ф. *Миллера*, и проч. Всѣ съ предисловіями, замѣчаніями, и т. п. Д. Ч. и Секретаря, *О Бодянского*.

Въ Засѣданіяхъ Общества читаны слѣдующія собственныя сочиненія Гг. Дѣйствительныхъ Членами: 1) *С. М. Соловьевъ*: а) О правахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ въ древней Руси, отъ времени Ярослава 1 до нашествія Монголовъ, и б) Взглядъ на состояніе Духовенства въ древней Руси, до половинъ XIII вѣка. 2) *П. Д. Бѣллевъ*: а) О сторожевой, станционной и полевой службѣ на польской Украйнѣ Московскаго государства до Царя Алексія Михайловича; б) Хронологія Нестора и его продолжателей; в) Несторъ и его лѣтописъ; 3) *Князь М. А. Оболенскій*: Отвѣтъ Іоанна IV проповѣднику Чешскаго Братства, Рокитѣ. 4) *Л. П. Де-Сангленъ*: Мѣоологія Славянскихъ племенъ. 5) *В. М. Ундольскій*: а) О мѣстѣ погребенія

Прокофія Ляпунова; б) Современная записка о сдѣвшихъ въ осаду Троицкаго Сергіева монастыря; в) Іосифъ Триана, редакторъ Патерика Печерскаго; г) Краткая историческая записка о монастырѣ Св. Великомученика Мантедэймона, находящемся на Афонской горѣ; д) Нѣсколько замѣчаній для Исторіи церковнаго плѣнія въ Россіи; е) Замѣчанія на два Русскія поученія незнакомыхъ сочинителей. 6) *М. Н. Макаровымъ*: а) Добавокъ къ замѣткамъ о землѣхъ Рязанскихъ; б) Нѣсколько замѣтокъ къ Словарю Лянде по буквѣ К; в) Опытъ Русскаго престопаднаго Словотолковника, буквамъ А, Б и В. 7) *Д. Н. Дубенскимъ*: а) Объ лавческомъ элементѣ Слова о походѣ Игоревомъ; б) Посланія Евлазарова монастыря Игумена Памфила Покровскаго Намѣстнику и властямъ о прекращеніи народныхъ игръ въ день Рождества Св. Іоанна Предтечи; в) Объ Ярославой Правдѣ XI вѣка; г) Описание Московской Синодальной Ризницы. 8) *П. В. Хаевымъ*: а) Хронологическія замѣчанія; б) Семисотлѣтіе Москвы, имъ издаваемое и посвящаемое Обществу; в) Примѣчанія на Русскія Хронологическія вычисленія XII вѣка, и г) Мнѣніе о Грегорианскомъ Циклѣ лѣтосчисленія, соч. *Д. Н. Дубенскаго*. 9) *С. П. Шевыревымъ*: Письмо Д. Члена Сабинина о 1-мъ выпускѣ Публичныхъ лекцій объ Исторіи Русской Литературы, преимущественно древней, соч. Г. Шевырева. 10) *Срезователемъ Н. Е. Забѣлинымъ*: Троицкіе походы.

Въ 1846 году избраны, посредствомъ шаровъ, большинствомъ голосовъ: въ *Дѣятельныя Члены*: Кандидатъ Московскаго Университета *С. Н. Палаузовъ*; Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ *П. В. Хаевскій*; Бископъ Рижскій и Кавалеръ *Филаретъ*; Инспекторъ и Профессоръ въ С.-П.-Бургокой Духовной Академіи, Архимандритъ и Кавалеръ *Макарій*; Магистръ Московскаго Университета *Н. В. Калаховъ*. Въ *Срезователи*: Корреспондентъ Общества, *Т. Ф. Большаковъ*; Хвалыинскій Купецъ, *А. К. Кохучевъ*; Чинovníкъ Моск. Оружейной Палаты *И. Е. Забѣлинъ*; Граверъ на мѣди, деревѣ и камнѣ *І. Т. Шелтошиковъ*, и Коллежскій Ассессоръ *Н. А. Рихельманъ*. Въ

Почетнымъ Членамъ единогласно: Коллежскій Ассессоръ и Кавалеръ *А. А. Рихельманъ*; Профессоръ Славянскихъ нарѣчій, Исторіи и Литературы въ Вратиславскомъ Университетѣ, *Францъ Челаковский*, и завѣстнымъ Польскій ученый *В. А. Мацлевскій*. Въ продолженіи 1846 года Общество лишилось своихъ Членовъ: Почетнаго: *А. С. Грейса*, и Дѣятельныхъ: *А. Н. Туренева*, *Н. А. Полеваго* и *Е. Ф. Зяблоскаго*.

Въ Библиотеку Общества, въ 1846 году поступили приношенія:

1. *Отъ Археографической Коммиссіи*: а) Первый томъ Полнаго собранія Лѣтописей; б) 1 и 2-й томы Дополненій къ Актамъ Историческимъ, и в) 1-й томъ Актовъ, относящихся до Западной Россіи. 2. *Отъ Общества Исторіи и Древностей*: а) Обзорніе Древнихъ Еврейскихъ манускриптовъ, хранящихся въ Библиотекѣ его, изд. Докторомъ Пинеровъ, и б) Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Общества съ 14-го Ноября 1844 по 14-е Ноября 1845 г. 3) *Отъ Общества Сверхъземныхъ Антикваріевъ*, двѣ книги Вуллстена 1843 года, подъ заглавіемъ: „Antiquarisk Tidsskrift udgivet af det Kongelige Nordiske Oldskrift-Selskab,“ одна книги Г. Франка подъ заглавіемъ: „Mémoire sur la découverte de l'Amérique au dixième siècle,“ 1843 г., и двѣ книги подъ заглавіемъ: „Mémoires de la Société royale des Antiquaires du Nord,“ 1844 г. 4) *отъ Русскаго Географическаго Общества* первая книжка его Записокъ 5) *отъ Временной Коммиссіи* для разбора древнихъ Актовъ, Высочайше учрежденной при Киевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ, первые три тетради изданныхъ ею Древностей. 6) *Отъ Издательнаго Комитета* Казанскаго Университета 2, 3 и 4 нумера Ученыхъ Записокъ за 1845 г. 7) *отъ Профессоровъ Университетовъ*: 1. Московскаго: *В. Н. Оболенскаго* переводъ Византійскаго лѣтописца Теофила; 2) Киевскаго Св. Владимира — *В. Домбровскаго* Очеркъ Исторіи Чернигова и его Области; 3) Казанскаго — *Н. Н. Иванова* имъ изданныя книги: „а) Cultus popularis in Russia originis ac progressus adumbratio; б) О смещеніяхъ Цадъ съ Россією, статья

первая; в) Краткій обзоръ Русскихъ временниковъ, находящихся въ библиотекахъ С. - Петербургскихъ и Московскихъ; г) Общее понятие о Хронографахъ и описаніе нѣкоторыхъ списковъ, хранящихся въ библиотекахъ С. - Петербургскихъ и Московскихъ. в) Отъ Борисовскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства и Почетнаго Смотрителя Училища того уѣзда, *Графа Е. П. Тышкевича*: О Kilka nowo odkrytych Monetach Litewskich wiadomosc, и б) *Wzrost oka na zglodla Archeologii Krajowej*. 9) *Отъ Г. Берга* его переводъ на Русскій языкъ Краледворской рукописи. 10) *Отъ Г. Дубровскаго*: Деяница, Литературная Газета въ 2 частяхъ. 11) *Отъ М. И. Срезневскаго*: а) Обзоріе главнѣйшхъ чертъ средста звука въ нарѣчіяхъ Славянскихъ, и б) Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ. 12) *отъ Доктора М. И. Молжара*, сочиненіе Д. Члена *Ю. М. Венелина*: а) 2-й томъ Историко-Критическаго его изысканія; б). Сказаніи о народнѣхъ; в). О характерѣ народнѣхъ пѣсняхъ у Славянъ Задунайскихъ, и г). О зародышѣ новой Болгарской Литературы. 13) *Отъ Ею Сіательства, Г-на Предводителя Общества, Графа С. Г. Строганова*: „Нумизматическіе факты Грузинскаго царства,“ наданные Княземъ М. Баратевымъ. 14) *А. Д. Романовскаго*, Врача, возвратившагося изъ Русскихъ Американскихъ селеній: Японская грамота. 15) *В. А. Панова*: а) Историческій и Статистическій Сборникъ о Россіи, томъ 1-й, издад. Д. А. Валуевымъ, и б) Московскій литературный и ученый Сборникъ, Москва 1846 г. 16) *Студента Москов. Университета Хузовкина* рукописный Лѣтоисецъ, объясняющій преимущественно событія Московскаго Государства съ утвержденія единаволодія. 17) *Архимандрита Новоспасскаго монастыря Аполлоса*, его сочиненія: Начертаніе житія и дѣяній Патріарха Николая, издадніе 4-е. 18) *Отъ Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ Общества*: а) *П. А. Муханова*: 1. Матеріалы для сравнительнаго Словаря Лиде, выпускъ 1, и 2. Сравненіе Русскихъ кѣрв съ Польскими. б) *С. П. Шоварова*, его Исторія Русской Словесности, преимущественно древней, выпускъ 1-й и 2-й. в) *М. Н. Макарова*: 1) Про-

возглашіе (Proclamation) Императора къ жителямъ Москвы отъ 24 Сентября 1848 года, подписанное Лессенсомъ, какъ Им-

ператорскій или управленіицаго городомъ и провинціею Московскою, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, — 2 Рукописи: описаніе Святыхъ мѣстъ, находящихся въ Новоіерусалимской соборной церкви Воскресенія Господня. г) *Филарета*, Епископа Рижскаго, его сочиненія: 1. О Максимѣ Грекѣ; 2. Откуда коренные жители Лифляндіи первоначально получили Христіанство, съ Востока или Запада; 3. Нѣсколько словъ о книгѣ Стоглавѣ; 4. Изысканіе о Русскомъ проповѣдникѣ XIII вѣка, Владимирскомъ Епископѣ, Серапіонѣ, и Слова его. д) *Д. П. Бутурлина*, его сочиненія: Исторія смутнаго времени въ Россіи, томъ 5-й. е) *А. В. Гурскаго*: 1) О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII стол., и 2) О Петрѣ Могилаѣ, Митрополитѣ Киевскомъ. ж) *І. Юнгмана*, его Чешско-Нѣмецкій Словарь въ 5 ч. з) *Архимандрита Макария*: его сочин.: Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго Князя Владиміра. и) *Отъ Д. Н. Зубрицкаго*: семнадцать Русскихъ и Иностранныхъ книгъ и рукописей. і) *Н. Н. Мурзавецка*, его: Очеркъ успѣховъ Новороссійскаго Края и Бессарабіи съ 1820 по 1846 годъ. к) *А. Н. Бердникова*, его: Записка объ открытых въ Московскомъ Кремлѣ древностяхъ. л) *А. Д. Черткова*: 1) О Бѣлобережьи, и 2) Нѣкоторыя указанія изъ Историко - Географической Литературы Арабовъ, Персовъ и Турковъ для членовъ и путешественъ въ Азію. м) *Отъ Н. В. Калачова*, его: 1. Исслѣдованіе о Русской Правдѣ, и 2 Русская Правда на основаніи 4 списковъ разныхъ редакцій. н) *Отъ Епископа Платона Атамановича*, его: Діагалие бесѣды. о) *Отъ В. С. Караджича*, его: 1. Письма о Сръпскомъ правопису и о Сръпскомъ языкѣ, и 2. Вуковъ одговоръ на уuku Г. М. Светича. п) *Отъ М. П. Погодина*, его: Историко - Критическіе открытія. р) *Отъ М. П. Сахарова*, его: Сказанія Русскаго народа, томъ 1-й. с) *Отъ П. В. Хаевского*: Положеніе объ учрежденіи Комитета для состава описанія Архивовъ. з) *Соревнователь, А. А. (Калачовскаго)*: 1)

Его хронологическое обозрѣніе Новороссійскаго Края, часть 2-я, и 2) Игорія Новой Сѣчи, въ 3 частяхъ, 2-е издавіе, у) Т. Ѡ. *Большакова* рукописи: а) на пергаментѣ: 1) *Атласъ* на Латинскомъ языкѣ, большаго формата, на 24-хъ листахъ, раскрашенный красками и частію золотомъ, 2) *Дипломъ*, данный Лейбъ-Компаніи Поручику Данилѣ Гавриловичу Чистякову на дворянское достоинство, 1751 г. 3) *Гласъ народа* на Тильзентскій миръ Императора Александра съ Наполеономъ, на открытіи большаго листа, писанный частію золотомъ, 1807 г. б) на бумагѣ: *XVII столѣтія*: 1) Житіа и службы: Кирилла Вѣловскаго чудотв., 2) Нилла Столбешскаго, 3 и 4) Михаила Ярославича Тверскаго, чудотворца, и Арсенія Тверскаго, 5) Прохладинскій вертоградъ, 6) Сынъ церковный, 7) О сошномъ нивомъ, 8) Два святка столпцовъ содартствія Іоанна и Петра Алексѣевичей. *XVIII столѣтія*: 9) Житіа и службы: Александра Свирскаго, 10) Геннадія Костромскаго, 11) Лѣтописецъ Дмитрія, Митрополита Ростовскаго. Книжки печатныя: а) *Славянскія*: 1) Новый Заветъ, въ Острогѣ, 1580 г. 2) Псалтирь Слѣдованная, въ Острогѣ, 1598 г. 3) Анеологійъ, въ Кіевѣ, 1619 г. 4) Тріодъ Постная, въ Кіевѣ, 1627 г. 5) Азвы Доровей, въ Кіевѣ, 1628 г. 6) Псалтирь Слѣдованная, въ Кіевѣ, 1643 г. 7) Октоихъ, въ Жутейскомъ монастырѣ, 1646 г. 8) Книга о священствѣ, въ Москвѣ, 1664 г. 9) Полууставъ въ Кіевѣ, 1672 г. 10) Служба Пресвѣтой Богородицѣ Казанской, 1679 г. 11) Служба Нерукотворенному образу Христову, 1680 г. 12) Канонъ Пресвѣтой Богородицѣ, въ Кіевѣ, 1697 г. 13) Псалтирь съ толкованіями, въ Кіевѣ 1697 г. 14) Алфавитъ рюнами, въ Черниговѣ, 1705 г. 15) Иѣнка іерополитика, въ Кіевѣ, 1712 г. 16) Октоихъ, въ Черниговѣ, 1715 г. 17) Первое ученіе отрокомъ С. П. В. 1723 г. 18) Регламентъ духовный, С. П. В., 1723 г. 19) Чинъ избранія и рукоположенія Архіерейскаго, С. П. В., 1725 г. 20) Канонъ Вѣры, Москва, 1728 г. 21) Страсти Христовы въ лицахъ, гражданская Мартина Нехорошескаго, 1743 г. 22) Первое ученіе отрокомъ, Москва, 1744 г. 23) Служба Святителю Дмитрію,

Митрополиту Ростовскому, Москва 1759 г. 24). Служба на принесеніе руки Іоанна Предтечи, С. П. В. 1800 г. б) *Гражданскія*: 1) Новѣйшее основаніе Практики, Москва, 1710 г. 2. Поддѣла Виргилія Урбинскаго осемъ книгъ о избрѣтателехъ вещей. Пер. съ Латинскаго. Москва, 1720 г. 3) О должности человека и гражданина, С. П. В. 1726 г. 4) Монархія Турецкая, С. П. В., 1741 г. 5) ѱ) *В. Е. Априлова* Болгарскія грамоты. х) *Г. Набыловскій*: Дипломъ на Книжеское Россійской Имперіи достоинство, данный фамиліи Князей Меньшиковскихъ 1707 года, печат. 1779 г. — ж) *А. А. Кокуева*: а. Евангеліе на престольное, наипочащенное Апракосъ, писанное около XV стол.; б. Минея, мѣсяць Октябрь, съ прологомъ, 6975 г.; в. Минея, мѣсяць Ноябрь, съ приписью 7044 года о пожарѣ, бывшемъ въ монастырѣ Молдавскомъ; г. Службы съ житіями и чудесами св. Россійскихъ чудотворцевъ: Михаила Клопскаго, Ефрема Перекопскаго и Феофилакта, Архіепископа Новгородскаго; д. Рукопись, замѣчательная старинными уставными письмомъ и выговоромъ въ канонѣ Пасхи, а также Тропарями и Кондаками во всѣ 12 мѣсяцевъ и проч.; е. рукописная книга Лусидаріосъ, сирѣчь Златый Бисеръ, и ж. Канонъ и молитвы Митрофана Патріарха. — а) *Рукописи*: 1) на пергаментѣ, въ 12-ю д., два Латинскихъ трактата Бонавентуры; 2) Житіе и подвигъ преподобнаго Варлаама, иже на Футиль, сотворено Пахоміемъ Серблякомъ, гариермонахомъ Святныя горы, въ 4-ку, XVII ст.; 3) Рукописный ключъ съ изображеніемъ богословскихъ рукъ Паскалія, въ 4-ку; б) *Книги*: 1) Трубы на дни нарочитыхъ праздниковъ, въ Кіевѣ, 1674 г.; 2) Небо новое, Могилевъ 1699 г.; 3) Мѣлотропійъ, Черниговъ 1714 г.; 4) Псалтирь, въ Почаевѣ 1750 г.; 5) Десидерій, С. П. В. 1785 г.; 6) Служба въ недѣлю Святой Пентикостіи, С. П. В. 1765 г.; ж) Служба Святой Пасхи, въ Кіевѣ, 1770 г.; — и) ч) *Корреспондента Н. П. Филипова*: 1) О должностяхъ человека и гражданина, по закону естественному, соч. Пучендорфа, переводъ Архимандрита *Гавриила*. — 2) Три разсужденія о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ; соч.

В. Тредьяковскаго. 3) Историческое и топографическое описаніе Москвы, съ планомъ частей; над. *Т. Полежаева*, и сверхъ того, *рукопись*, въ коей, между прочимъ, извѣстіе о бунтѣ Степки Разина, и о Титулѣ Бѣлаго Царя; соч. *Рыжкова*, и проч. статьи, и еще свѣдѣн, числомъ 21, разныхъ временъ, начиная съ Царя Михаила Федоровича.

Въ Мѣницъ - Кабинетъ Общества въ 1846 году поступили приношенія:

1. Отъ Корреспондента *А. С. Аненкова*: древнія вещи, найденныя имъ въ Кіевѣ: мѣдный крестъ, съ надписью, двое золотыхъ серегъ (усерявей), двое серебряныхъ браслетъ (запястьявъ) и серебряная Кіевская гривна, относящіяся къ исходу X

столѣтій по Р. Х. 2. Отъ Д. Члена, *М. И. Каткова*: серебряная татарская монета. 3. Отъ *Соревнователя Н. С. Зыкова*: 12 мѣдныхъ медалей и 95 мѣдныхъ монетъ Русскихъ и иностранныхъ, 4. Отъ *Г. Мамоловскаго*: Три модели медалей, приготовленныя Петромъ Великимъ, изъ коихъ одна на слоновой кости представляетъ портретъ его съ надписью кругомъ: „Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссий.“, а другія двѣ на деревѣ; изъ нихъ на одной Распятіе, а на другой взятіе Шамсесельбурга, съ надписью: *Slusselb. capt.*“

Къ 1-му Января 1847 года сумма, Всемилостивѣйше пожалуемая Обществу на изданія, израсходована вся; а суммъ чистой осталось наличнымъ 11 руб. 52 $\frac{1}{2}$ к. и въ билетахъ 3,674 руб. 42 $\frac{1}{2}$ коп. серебромъ.

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ.

а) Чешскія:

1. Starobylá Skládání. Památka XIII a XIV věku, vydaná od Wáclawa Hanky. W Praze. 1817—1820, 4 частн. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.
2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. Šafařík. Oddíl dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.
3. Slowanský národopis, sestawil P. J. Šafařík. W Praze. 1842. Wydanj a-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.
4. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausführliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. Burian. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.
5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisoh-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile, Von Georg Palkowitsch. Prag, 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 ф.

б) Серболужицкія:

6. Pjesnički horných a del'nych Łužickich Serbow, wudate wot L. Haupta a J. E. Smolerja. 2 dźiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.
7. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbisoher Sprache in der Oberlausitz, von J. P. Jordan. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) Польскія:

8. Biblioteka kieszenkowa kłassyków Polskich, wydana przez J. N. Bobrowicza. W Lipaku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 ф.

г) Церковнославянскія:

9. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присагаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цри Францустин. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латинскими буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Прагѣ 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.
10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ Ганкой. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.
11. О народной повѣи Славянскихъ племень, соч. О. Бодляскаго. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.
12. Славянское Народописаніе, составл. П. І. Шафарикомъ, перев. съ Чешскаго О. Бодляскаго. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 ф.
13. Насѣки Украинскы Кавкы, Запорозьця Носка Материни. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Указатель, Оглавленіе и проч. къ Лѣтописному Повѣствованію о Малой Россіи, Г. *Ригельмана*, будутъ помѣщены въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ „Чтеній.“

СОДЕРЖАНІЕ

NN^o 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 Чтеній 1846—47 года.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	NN. Стран.
Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ. Историческое изслѣдованіе; соч. Д. Члена <i>С. Соловьева</i> .	I. 1—162.
Объ Ярославовой Правдѣ XI-го вѣка; соч. Д. Члена <i>Д. Дубенскаго</i>	II. 1—22.
Хронологія Нестора и его продолжателей; соч. Д. Члена <i>И. Бѣллева</i>	II. 23—38.
Замѣчанія для Исторіи Церковнаго пѣнія въ Россіи; соч. Д. Члена <i>Вукола Ундольскаго</i>	III. 1—18.
Приложенія или матеріалы къ тому же и Алфавитъ старинныхъ нотныхъ терминовъ, сост. <i>Иль же (сбъ двумя стилями сбъ харатейнаго нотнаго Кондакаря нагала XII вѣка, Библиотеки Сергіевои Лавры No 19)</i>	III. 19—46.
Кирилль и Меодій, Славянскіе просвѣтители; соч. Д. Члена <i>Филарета</i> , Епископа Рижскаго.....	IV. 1—28.
О Несторовой лѣтописи; соч. Д. Члена <i>И. Бѣллева</i> .	V. 1—72.
Дополненіе къ статьѣ: Кирилль и Меодій, Славянскіе просвѣтители, соч. Д. Члена <i>Филарета</i> , Епископа Рижскаго.....	V. 29—30.
Взглядъ на состояніе духовенства въ древней Руси; соч. Д. Ч. <i>С. Соловьева</i>	VI. 1—19.
О солянномъ озерѣ, Налшугіс; соч. Д. Ч. <i>Ю. Венелина</i> .	VI. 19—46.
Богослуженіе Русской церкви до Монгольскаго времени; соч. Д. Члена <i>Филарета</i> , Епископа Рижскаго.	VII. 1—42.
Записки Преосвященнаго Георгія Конисскаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI вѣка не было никакой Уніи съ Римскою Церковію; сообщ. Д. Ч. Архимандритомъ <i>Макаріемъ</i>	VIII. 1—30.
Мысли объ Исторіи вообще и Русской въ частности; соч. Д. Ч. <i>Ю. Венелина</i>	VIII. 31—50.
О Патерикѣ Печерскомъ; соч. Д. Ч. <i>А. Кубарева</i> .	IX. 1—22.
Описаніе Харатейнаго списка Патерика Печерскаго; <i>Его же</i>	IX. 23—40.
О древнихъ жилищахъ Русск. народа; соч. <i>Ю. Венелина</i>	IX. 41—58.
О времени рожденія названій: Греческое, Латинское, Нѣмецкое, Русское или Гражданское, Славянское или Церковное письмо. <i>Его же</i>	IX. 59—70.

II

II. МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

	NN	Стран.
Лѣтопись самовида о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Доведена продолжителями до 1734 года.	{ I. 1—72. II. 73—138.	
Дополненія, Словарь и Указатель къ ней, сост. Д. Член. <i>О. Бодянский</i>	II. 139 152.	
Подробное описаніе дѣйствій Корпуса подъ командою Генерала Римскаго-Корсакова, въ Швейцаріи; соч. Генераль-Маіора <i>Вистицкаго 2-го</i>	II. 1—42.	
Приложенія къ тому же, сост. <i>А. Хмельницкимъ</i> .	II. 43—66.	
Подробный обзоръ Исторіи Руссовъ (<i>Конискаго</i>), съ Указателемъ къ ней же; сост. <i>Д. Ч. О. Бодянский</i> .	III. 1—45.	
Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Козакахъ, собранная и составленная чрезъ труды Инженеръ-Генераль-Маіора и Кавалера <i>Александра Ригельмана</i> .	} III. 1—80.	
Съ приложеніемъ 17 литогр. изображеній древняго одѣянія Донцевъ и печатей, плана Черкаска, и карты земли Донской	} IV. 81—154.	
Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генераль-Маіора и Кавалера, <i>Александра Ригельмана</i> , въ 4-хъ частяхъ или 6-ти книгахъ. Съ приложеніемъ 28 литограф. изображеній Малороссіянъ въ древней одеждѣ и двухъ Картъ.	} V. 1—100. VI. 101—219. VII. 1—108. VIII. 109—201. — 1—42. IX. 1—123. — 1— — I VX.	
Прѣвіе <i>Данила</i> , Митрополита Московскаго и всеа Руси, со Инокомъ <i>Максимомъ Святогорцемъ</i> . Списокъ съ Суднаго списка; съ Предисловіемъ <i>Д. Ч. О. Бодянскаго</i> ; сообщ. <i>Д. Ч. М. Погодинымъ</i>	VII. 1—21.	
Сказаніе и повѣсть, еже содѣяся въ Царствующемъ Градѣ, Москвѣ, и о Растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, и о походе его; съ Предисловіемъ <i>Д. Ч. О. Бодянскаго</i> ; сообщ. <i>Д. Ч. Кн. М. А. Оболенскимъ</i>	IX. 1 24.	

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Исслѣдованіе начала народовъ Славянскихъ. Разсужденіе <i>Д. Члена Варшавскаго Общества Любителей наукъ, Лаврентія Суворецкаго</i> ; переводъ съ Польскаго <i>Юстина Бѣльскаго</i>	I. 1—82.	
Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія Славянскихъ народовъ до XVI вѣка; соч. <i>В. А. Мацѣевскаго</i> ; перев. съ Польскаго <i>П. Дубровскій</i>	II. 1—73.	

III

	NN	Стран.
Историческое разсужденіе о Хазарахъ ; соч. П. Ф. Сула, пер. съ Датскаго Д. Члена С. Сабинина.....	III.	1—68
Краткая Исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ Татарами, Шведами и Уграми, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 года; переводъ съ Польскаго..	IV.	1—56.
Историческое разсужденіе о Галиціи и Лодомирѣ; соч. П. Ф. Сула. Переводъ съ Датскаго Д. Ч. Ст. Сабинина.....	V.	1—30.
Историческій памятникъ о Пинскѣ, найденный Ксен. А. Мошинскимъ; пер. съ Пол. Н. Янковскій.....	V.	31—38.
Два Еврейскихъ письма о Хазарскомъ царствѣ, переведенныхъ съ подлинника Корреспондентомъ Д. Гартшнитсѣномъ.....	VI.	1—11.
Объ имени и положеніи города Винеты, яначе Юмяна, Юлина, Юмбургга, соч. П. Ч. П. I. Шафарика; пер. съ Чешск. Д. Члена О. Бодянскаго	VII.	1—20.
Исторія Церквей Гельветическаго Иповѣданія въ Литвѣ; соч. I. Лукашевича; перев. съ Польскаго А. Хмельницкаго.....	VIII.	1—40.
О Финнахъ; соч. Сула, перев. съ Датскаго Д. Ч. Ст. Сабинина.....	IX.	

IV. С М Ъ С Ъ.

Историческое разсужденіе о Падинакахъ или Печенѣгахъ; соч. Петромъ Фридрихомъ Суломъ, перев. съ Датскаго, Д. Члена С. Сабинина.....	I.	1—48.
Хронологическія замѣчанія, Д. Члена П. Хавскаго.	I.	49—52.
О формѣ присяги существовавшей до Петра Великаго.	I.	53—57.
Грамота Царя Михайла Феодоровича, къ Якову, Королю Англійскому и проч.....	I.	—58.
Письмо Князя Михайла Ларионовича Голенничева-Кутузова къ Графу И. И. Моркову.....	I.	—59.
Сокращенный планъ Исторіи расколовъ въ Россіи..	I.	—60.
Каталогъ Россійскимъ книгамъ (Библіотеки Павла Демидова). Сообщ. Д. Член. В. Ундольскимъ.	II.	1—38
Сличенный текстъ всѣхъ, доселѣ напечатанныхъ, Губныхъ грамотъ XVI—XVII вѣка. Составилъ Студентъ В. Ерлыковъ.....	II.	1—44.
Содержаніе рукописи: „Златая Чепь“, принадлежащей нач. XIV-го вѣка. Сообщено Д. Ч. Филаретомъ, Епискомъ Рижскимъ.....	II.	45—48.
Три письма Царевича Алексѣя Петровича къ Дмитрію Крюкову. Дост. Княз. Влад. Черкасскимъ.....	II.	49—50.
Выпись изъ книгъ Городскихъ, Воеводства Кіевскаго. Дост. Свѣщ. Я. Головацкимъ.....	II.	51—52.

IV

NN Стран.

Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ <i>Г. Ф. Миллера</i> . I. О Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ. II. Соизраченное уведомленіе о Малой Россіи (Географическое описаніе). III. Разсужденіе о Запорожцахъ, съ Приложеніями. IV. Краткая выписка о Малороссійскомъ народѣ и Запорожцахъ. V. Разныя матеріалы, до Исторіи Запорожской касающіеся..	III. 1—23. IV. 57—88. V. 58 74. VI. 41—76.
Опытъ Русскаго простовароднаго словоотковника, буквы: А, В, В, Г и Д; соч. <i>Д. Ч. М. Макарова</i>	III. 24—44. VI. 1—24. VII. 17—27. IX. 1—21.
Архитектура храмовъ лавческихъ Славянъ; соч. <i>И. Срезневскаго</i>	III. 45—54.
Описаніе Святыхъ мѣстъ, находящихя въ Новоіерусалимской Соборной церкви Воскресенія Господня.....	III. 55—60.
Окружные жители Балтійскаго моря: I. Леты; II. Славяне; соч. покойнаго <i>Д. Ч. Ю. Венелина</i>	IV. 1—56. V. 75—94.
Объ ученыхъ трудахъ Епифанія Славинецкаго. Современныя матеріалы, съ замѣчаніями <i>Д. Ч. Вукола Ундольскаго</i>	IV. 69—72.
О Греческомъ Кодексѣ Георгія Амартола, хранящемся въ Москов. Синодал. Библіотекѣ, и о Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ его Хроники; соч. <i>Д. Члена Князя М. Оболенскаго</i>	IV. 73—192.
Семисотлѣтіе Москвы, соч. <i>Д. Члена П. Хавскаго</i> ..	IV. 103 106.
Опись Греческимъ, Греко-Латинскимъ, Польскимъ и Словенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, поступившимъ въ 1676 г. изъ Воскресенскаго монастыря и принадлежавшаго ему Иверскаго Подворья въ Патріаршую Рязную казну, составленная Печатнаго двора Справщикомъ, монахомъ Евфиміемъ, съ замѣчаніями и Алфавитнымъ указателемъ <i>Д. Ч. Вукола Ундольскаго</i> .	V. 1—20.
Акты, доставленные Г. Сорезнователемъ <i>В. А. Борисовымъ</i> , изъ Шум: 1. Допросныя рѣчи Шумлянъ о набѣгѣ Литовцевъ на Шую и ея окрестности; 2. Запись въ крестьяны 1685 года; 3. Усыпальница рода Собакиныхъ.....	V. 21—24. V. 24—57.
Троицкіе походы, соч. <i>И. Забѣлины</i>	V. 24—57.
Исторія о Козакахъ Запорожскихъ.....	VI. 1—42.
Примѣчанія на Русскія Хронологическія вычисленія XII вѣка, соч. <i>Д. Ч. П. Хавскаго</i>	VI. 25—40.
О Лаврской Могилинской Школѣ, соч. <i>Д. Ч. М. Максимова</i>	VI. 77—80.
Повѣсть о приходеніи Литовскаго Короля, Степана, на великій градъ Псковъ; съ предисловіемъ <i>Д. Ч. О. Бодянскаго</i> ; сообщ. <i>Д. Ч. П. Сахаровымъ</i>	VII. 1—47.

	NN	Стран.
Письмо покойнаго Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго; сообщ. <i>С. Д.</i>	VII.	48 .
Преподобнаго Иосифа Волоколамскаго отвѣщаніе и сказаніе о Святыхъ Отцѣхъ, бывшихъ въ Рустѣхъ монастырѣхъ; сообщено <i>П. К.</i>	VII.	1—16.
Опись книгъ Иосифа Волоколамскаго монастыря 1573 года; сообщено <i>П. К.</i>	VII.	1—16.
Двѣ грамоты Царя Алексѣя Михайловича о Малороссійскихъ Козакахъ къ Воеводамъ; сообщено <i>Д. Членомъ И. Бѣллевилью.</i>	VII.	28—30.
Письмо въ Общество Черногорскаго Владыки, Митрополита <i>П. П. Нѣгоша</i> , Почетн. Члена Общества.	VII.	31—32.
Кирилла Философа слово на соборъ Архистратига Михаила; сообщ. <i>А. Розовилью.</i>	VIII.	1—21.
Актъ, относящійся до разбоя, производившагося по р. Волгѣ и Окѣ, сообщ. Соревн. <i>В. Борисовилью.</i>	VIII.	— 22.
Выпись изъ Государевой Грамоты къ В. К. Василю Ивановичу о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради, твореніе Паисѣино, старца Ферাপонтова монастыря.....	VIII.	1—8.
Посланіе Геннадія Іоасафу, Архіеп. Ростовскому и Ярославскому; сообщ. <i>Д. Ч. Филаретилью, Еписк. Рижскійю.</i>	VIII.	1—6.
Содержаніе посланія Иосифа Волоколамскаго къ Ивану Ивановичу; сообщ. <i>Иль жс.</i>	VIII.	7—10.
Переводъ съ Польскаго письма Андрея Рачкевича къ Старостѣ Лоевскому, Котарскому, а отъ него къ Гетману, Демьяну Игнатову, объ избраніи въ Короли Князя Михайла Вишневецкаго, сообщ. <i>Д. Ч. И. Бѣллевилью.</i>	VIII.	1—15.
Показаніе Шуйскихъ поповъ и прочіихъ, въ 1619 году, о набѣгѣ Литовцевъ и Черкасовъ на Шартомскій (близъ Шуи) монастырь и объ его опустошеніи, сообщ. Соревнователемъ <i>В. Борисовилью.</i>	VIII.	—16.
Прѣніе Данила со старцемъ Васьяномъ 1531 года, Мая 11-го дня, съ Предисловіемъ <i>Д. Ч. О. Бодянскаго</i> , сообщ. <i>Д. Ч. Ки. М. А. Оболевскійю.</i>	IX.	1—28.
Семейные Акты Иванчиныхъ-Писаревыхъ, XVII столѣтія, сообщ. <i>Д. Ч. Н. Ивангилью-Писаревилью.</i>	IX.	1—19.
О мѣстѣ погребенія Малороссійскаго Гетмана Ивана Скоропадскаго.....	IX.	—20.
Суворовъ и Тугуть, соч. <i>Е. Фукса</i> ; сообщено Генералъ-Адъютантомъ <i>С. П. Шиповилью.</i>	IX.	1—14.
Переписка о Всеславѣ Брячиславичѣ <i>Д. Членовъ С. Сабина</i> и <i>О. Бодянскаго.</i>	IX.	15—23.
Письмо Гордіенка къ Воеводѣ Каменнаго Затона <i>Д. Р. Шеншичу</i> ; сообщ. <i>Д. Ч. И. Бѣллевилью.</i>	IX.	24.

VI

	NN	Стран.
Отрывокъ изъ записокъ Профессора Чеботарева; сообщ. Д. Ч. М. Максимовичемъ.....	IX.	1—23.
Письмо Императора Александра I-го, къ бывшему Гетману Рауновскому.....	IX.	1.
Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ языка Финнскій- скаго, И. И. Кохольб; сообщ. Д. Ч. М. Максимовичемъ.	IX.	1—4.
На открытіе монумента въ память побѣды подъ Под- тавою надъ Карломъ XII-мъ Петра I-го.....	IX.	—22.
Протоколы Засѣданій Общества: 27-го Апрѣля 1846 г.	I.	I—IV.
----- 1-го Іюня 1846 г.....	II.	I—IV.
----- 28-го Сентября 1846 г.	III.	I—IV.
----- 28-го Октября, 1846 г.	IV.	I—IV.
----- 30-го Ноября, 1846 г.	V.	I—IV.
----- 28-го Декабря, 1847 г.	VI.	I—IV.
----- 25-го Января, 1847 г.	VII.	I—IV.
----- 28-го Февраля, 1847 г.	VIII.	I—III.
----- 28-го Марта, 1847 г.	IX.	I—III.
Краткій отчетъ Общества за 1846 годъ.....	IX.	IV—XIII.

